

И. А. ДОЛГУШИН, М. Н. КОРЕЛОВ, М. А. КУЗЬМИНА,
Э. И. ГАВРИЛОВ, А. Ф. КОВШАРЬ, И. Ф. БОРОДИХИН

ПТИЦЫ КАЗАХСТАНА

ТОМ IV

Научные редакторы тома

М. Н. Корелов и А. Ф. Ковшарь

Четвертый том сводки «Птицы Казахстана», составленный коллективом авторов, сотрудников Института зоологии Академии наук Казахской ССР, содержит описания распространения, образа жизни и хозяйственного значения воробьиных птиц, относящихся к семействам славковых, корольковых, ополовниковых, пищуховых, поползневых, ремезовых, синицевых и завирушковых.

Описания семейств и родов дополнены таблицами для определения видов птиц.

Очерки составлены в живой увлекательной форме, на строго научной основе, с учетом новейших данных. Издание богато иллюстрировано оригинальными рисунками, выполненными одним из лучших художников-анималистов Советского Союза А. Н. Комаровым, цветной таблицей в исполнении художника Ю. В. Костина и большим количеством оригинальных фотографий.

Книга рассчитана на специалистов-орнитологов, краеведов, охотников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов-биологов и всех любителей природы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый четвертый том монографической сводки «Птицы Казахстана» целиком посвящен представителям самого обширного отряда птиц — воробьиным. Описание их начато в третьем томе; в него вошли очерки 87 видов девяти семейств. Четвертый том содержит описания следующих восьми семейств отряда воробьиных орнитофауны Казахстана: славковых, корольковых, ополовниковых, ремезовых, синицевых, поползневых, пищуховых и завирушковых.

Основой для составления видовых очерков, как и прежде, послужили материалы, собранные сотрудниками лаборатории орнитологии Института зоологии Академии наук Казахской ССР почти за сорок лет исследований на территории республики. Вместе с тем с максимально возможной полнотой авторами использованы литературные сведения (преимущественно опубликованные до 1969 г.), материалы коллекций Зоологического института Академии наук СССР, Зоологического музея Московского государственного университета, кафедры зоологии Ташкентского государственного университета, а также результаты систематической обработки собранных коллекций на основе и с привлечением материалов хранилищ этих учреждений. По-прежнему авторы широко пользовались корреспондентскими сведениями зоологов, работавших на территории Казахстана и любезно предоставивших свои неопубликованные материалы для сводки «Птицы Казахстана».

Большую товарищескую помощь в сборе материалов для этого тома оказали многие зоологи — сотрудники Института зоологии Академии наук Казахской ССР и других институтов, высших учебных заведений и различных учреждений Казахстана и союзных республик, работавшие на территории Казахстана, и просто орнитологи-любители. Много ценных материалов представлено сотрудниками нашего института: П. М. Бутовским, Е. В. Гвоздевым, М. И. Исмагиловым, В. И. Капитоновым, Ю. С. Лобачевым, Е. Ф. Савиновым, А. А. Слудским, Е. И. Страутманом, Д. И. Чекменевым. Неопубликованные материалы авторам передали А. Н. Формозов, С. Н. Варшавский, М. Н. Шилов, Л. С. Степанян, А. М. Чельцов-Бебутов, Ю. А. Дубровский, В. Е. Флинт, И. А. Кривицкий, С. Г. Панченко, В. А. Грачев, В. К. Гарбузов, А. Н. Пославский, В. А. Ленхольд, А. И. Маракшин, В. Ф. Рябов, О. В. Митропольский, А. В. Сурвилло, И. Ф. Самусев, Б. В. Щербаков, В. А. Егоров, В. В. Неручев, Р. И. Малышевский и др.

Неизменное радушие, содействие и помощь оказывали авторам при обработке материалов орнитологи центральных зоологических учреждений: А. И. Иванов, Е. В. Козлова, К. А. Юдин, Л. А. Портенко,

И. А. Нейфельдт (Ленинград), покойный Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков, А. М. Судиловская, Л. С. Степанян, В. Е. Флинт (Москва), Р. Н. Мекленбурцев (Ташкент).

Иллюстрации сделаны для книги специально и, кроме некоторых вспомогательных черно-белых рисунков, оригинальны. Заставки, концовки и черно-белые изображения птиц, как и для предыдущих томов, выполнены А. Н. Комаровым, акварельные рисунки — Ю. В. Костиным; один рисунок любезно передан для этого тома А. Н. Формозовым. Вспомогательные рисунки для определительных таблиц выполнены художниками института Ю. Б. Софиевым и И. Джаркешевым. Карты вычерчены Л. М. Кореловой. Авторы, любезно передавшие для этого тома фотографии, указаны в подписном тексте. В технической подготовке рукописи к печати большую помощь нам оказали сотрудники лаборатории: Ю. Н. Грачев, А. М. Сема, А. С. Левин и Р. А. Кубыкин.

Всем, кто так или иначе содействовал осуществлению этого большого труда, авторский коллектив глубоко благодарен и надеется, что такие творческие связи будут и впредь столь же благотворны.

В четвертом томе сохраняются принятый в предыдущих томах единый общий конструктивный план и структура видовой очерка, разработанные И. А. Долгушиным, принципиальным установкам которого авторский коллектив стремился следовать и при написании текста тома.

Порядок расположения семейств принят по рекомендациям Международного комитета XI Международного орнитологического конгресса (Базель, 1954) с небольшими изменениями, о чем уже говорилось в предисловии к третьему тому.

Четвертый том для авторов был особенно сложным и трудным. Прежде всего это связано с неудовлетворительным состоянием разработанности систематики воробьиных на уровне семейств. Так, в него вошли совершенно искусственно образованные группы корольковых, ополовниковых и славковых, единые характеристики которых невозможны, и построение таблиц для их определения крайне затруднено. В нем же описаны сложные в систематическом отношении и очень слабо исследованные группы видов: ремезы, бормотушки, некоторые камышевки, синицы и др. В составе именно этих групп оказалось наибольшее количество видов, изученность даже географии распространения которых, не говоря уже об образе жизни, все еще совершенно неудовлетворительна.

Погрешности при подготовке такого труда, несмотря на стремления авторов избежать их, неминуемы и, несомненно, имеются. За указание всех допущенных недочетов авторы будут искренне признательны. Замечания о разного рода погрешностях просим направлять в лабораторию орнитологии Института зоологии Академии наук Казахской ССР.

ВВЕДЕНИЕ

В четвертом томе, как и в предыдущих, характеристики семейств и родов снабжены соответствующими определительными таблицами, поэтому книга может служить и определителем птиц фауны Казахстана. Однако хорошо известно, что определение птицы до вида отнюдь не легкое и простое дело, тут нужны специальные знания, умение пользоваться таблицами и, конечно, очень много внимания.

Для того, чтобы успешно пользоваться таблицами, нужно прежде всего знать, как называются части тела и участки оперения птицы. На рисунке 1 изображена фигура птицы со сложенным крылом (А) и распушенное крыло (Б), обозначены отдельные участки оперения и части тела. Необходимо помнить, что у птиц спинная сторона часто называется верхней, брюшная — нижней, более близкая к голове — передней, к хвосту — задней. Часть органа, ближайшая к телу, — основная, удаленная — вершинная. У частей тела и отдельных перьев сторона, расположенная ближе к туловищу (или к средней его продольной оси), называется внутренней, а удаленная от туловища — наружной.

Особенно существенное значение при определении птиц имеет правильное измерение тела и его частей. Тут необходимо не только знание того, как это сделать, но и определенный навык. На рисунке 2 показано, как следует измерять крыло, цевку и клюв. Средний палец измеряется циркулем от сустава с цевкой до основания когтя (если необходим промер пальца с когтем, то это специально оговаривается); хвост — от точки, где выходит из кожи средняя пара рулевых перьев, по прямой до конца самого длинного из них. При измерении крыла и хвоста необходимо обращать внимание на степень обношенности перьев, что может существенно сказаться на размерах. У птиц величиной с жаворонка изношенное перо может быть короче свежего почти на сантиметр. Также необходимо проверять, доросли ли перья в крыле и хвосте, и принимать это к сведению. Коготь измеряется от основания на верхней стороне по хорде до его конца, но не по изгибу.

Следует иметь в виду, что определительные таблицы этого издания ни в коей мере не могут быть использованы для опознавания видов птиц в естественных условиях, в природе; для этого существуют специальные определители. Нельзя в подавляющем большинстве случаев определять по таблицам птенцов и молодых птиц. Всегда очень трудно опознать птиц в сильно изношенном перье (добытых в середине лета и находящихся в состоянии линьки).

Все определительные таблицы составлены по дихотомическому принципу. Это значит, что читатель на каждом этапе должен выбирать только одну из двух возможностей — тезу или антитезу. Они имеют свои номера, причем номер соответствующей антитезы находится ря-

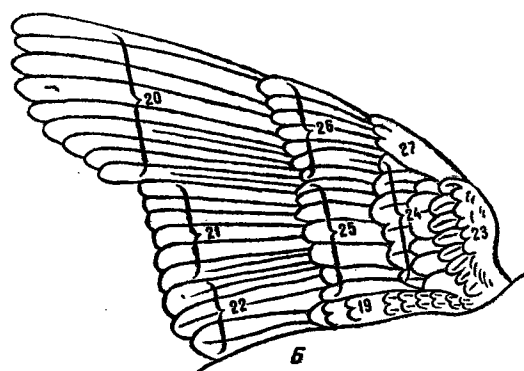
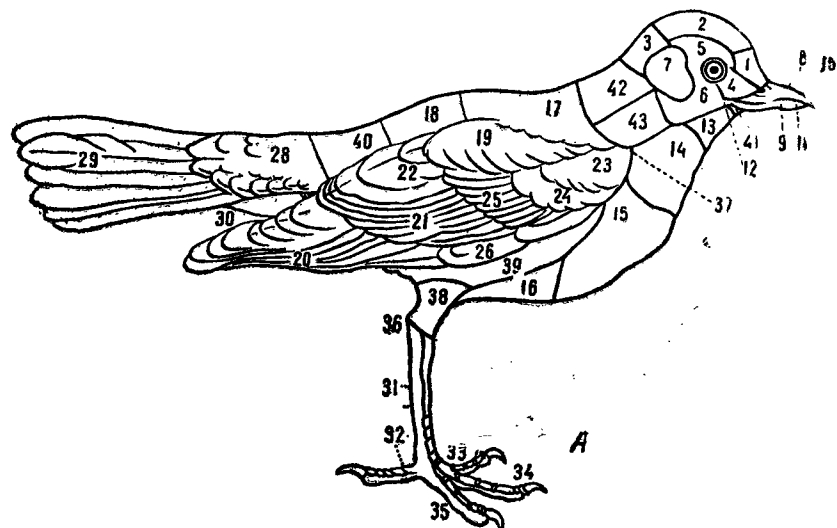

Рис. 1. Названия частей тела и участков оперения птицы. А — фигура птицы со сложенным крылом; Б — распушенное крыло птицы. 1 — лоб; 2 — темя; 3 — затылок; 4 — уздечка; 5 — бровь; 6 — щека; 7 — кроющие уха; 8 — надклювье; 9 — подклювье; 10 — ребро надклювья; 11 — разрез рта; 12 — угол рта; 13 — горло; 14 — зоб; 15 — грудь; 16 — брюхо; 17 — передняя часть спины; 18 — задняя часть спины; 19 — плечевые перья (снизу крыла им соответствуют несколько удлиненные подмышечные перья); 17, 18, 19 нередко вместе с 23, 24 и 25 называются мантией; 20 — первостепенные маховые перья; 21 — второстепенные маховые (иногда часть второстепенных маховых резко отличается по окраске, образуя на крыле хорошо заметную полосу, эта полоса называется зеркальцем); 22 — третьестепенные маховые; 23 — малые кроющие крыла; 24 — средние кроющие крыла; 25 и 26 — большие кроющие крыла; 27 — крылышко; 28 — верхние кроющие хвоста, надхвостье; 29 — хвост, рулевые перья; 30 — нижние кроющие хвоста, подхвостье; 31 — цевка; 32 — задний, или первый, палец; 33 — внутренний, или второй палец; 34 — средний палец; 35 — наружный, или четвертый палец; 36 — пятка; 37 — кистевой сгиб крыла; 38 — голень; 39 — бок туловища; 40 — поясница; 41 — подбородок; 42 — верхняя сторона шеи, затылок; 43 — бока шеи.

дом с номером тезы и заключен в скобки. Имея перед собой птицу, необходимо внимательно прочитать как тезу, так и антитезу, затем тщательно проверить, есть ли у птицы указанные в них признаки, выяснив, какому пункту она соответствует. Каждая теза и антитеза кончается либо названием семейства, рода или вида, либо номером следующей тезы. Если установлено, что признак у птицы соответствует указанному в тезе или антитезе, которые завершаются названием,

значит определение закончено, если нет, то надо переходить к следующему пункту, указанному в конце очередной тезы или антитезы. И так нужно постепенно двигаться по таблице, пока не будет установлено название птицы. Вначале следует определить отряд (см. «Птицы Казахстана», том I, 1960), затем последовательно семейство, род и, наконец, вид. Установив видовую принадлежность, совершенно необходимо проверить правильность определения, во-первых, по соответствующему описанию вида, и, во-вторых, по его распространению. Большую помощь в этом окажут рисунки и фотографии птиц.

Правильность определения вида птицы, как и любого другого животного, — дело ответственное как в чисто научном, так и в практическом отношениях. И об этом необходимо помнить всегда. Неправильные определения, проникшие в печать, могут иметь далеко идущие последствия — сказаться в установлении границ ареала вида, в определении его практического значения и во многих других отношениях. Исправление подобных ошибок впоследствии крайне сложно. Именно поэтому существует правило, согласно которому лицо, определившее вид животного, должно ставить свою подпись на этикетке коллекционного экземпляра. В сомнительных случаях, при выявившихся трудностях и неуверенности в точности определения, рекомендуется обращаться за консультацией к специалистам-орнитологам.

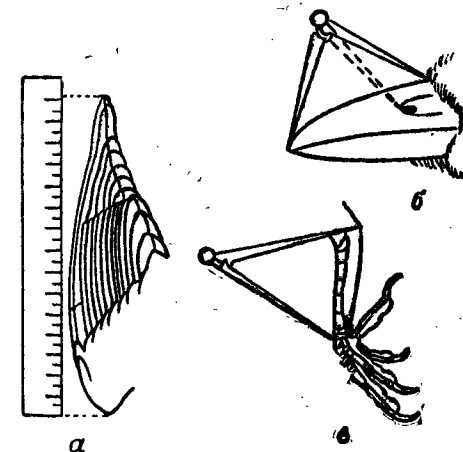

Рис. 2. Измерение: а — крыла; б — клюва; в — цевки.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙСТВ ОТРЯДА ВОРОВЬИНЫХ¹

- 1(2). Ноздри прикрыты грубыми, прямыми, направленными вперед щетинками (рис. 3, а и в), или ноздри и лицевая часть совсем лишены перьев и щетинок (размеры крупные и средние — крыло всегда более 100 мм) . . . Сем. *Вороновые* — *Corvidae*.
- 2(1). Ноздри не прикрыты грубыми, прямыми, направленными вперед щетинками — открыты или прикрыты кожистыми крышечками или перьями, в том числе и с щетинковидными окончаниями стержня, лицевая часть не лишена перьев (размеры средние и мелкие) . . . 3.
- 3(4). Надклювье на конце загнуто крючком, на краях надклювья перед концом резкие зубцы (рис. 4) . . . Сем. *Сорокопутовые* — *Laniidae*.
- 4(3). Надклювье иного строения . . . 5.
- 5(6). Клюв уплощенный, сжатый сверху вниз, ширина его у основания более чем в 2 раза превышает высоту (рис. 5, а и б) . . 7.
- 6(5). Клюв иной формы . . . 9.
- 7(8). Первое первостепенное маховое недоразвито, но хорошо видно с нижней стороны крыла и может достигать вершин его верхних кроющих или выдаваться за них; второе не доходит

¹ Таблица составлена М. Н. Кореловым.

- до вершины крыла, у углов рта хорошо развитые щетинки (рис. 5, б) . . . Сем. *Мухоловковые* — *Muscicapidae*.
 8(7). Первое первостепенное маховое рудиментарно и не видно с нижней стороны крыла, второе (первое из видимых) доходит до вершины крыла, щетинки у углов рта (рис. 5, а) едва заметны (крайние рулевые могут быть очень длинными) . . . Сем. *Ласточковые* — *Hirundinidae*.

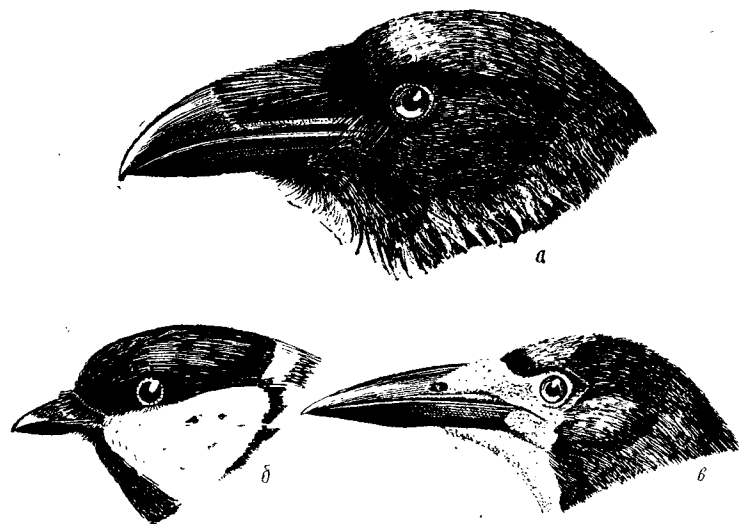

Рис. 3. Головы: а — ворона; б — большой синицы; в — грача.

- 9(10). Рулевые с желтыми вершинами, образующими сплошную желтую кайму на конце хвоста (на голове удлиненные перья образуют хохол) . . . Сем. *Свиристелевые* — *Vombucillidae*.
 10(9). Рулевые иной расцветки . . . 11.

Рис. 4. Голова серого сорокопуга.

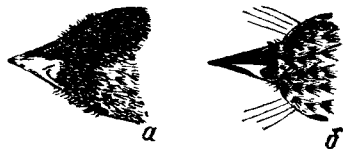

Рис. 5. Клювы: а — касатки; б — серой мухоловки.

- 11(12). Задняя сторона цевки покрыта поперечными (иногда почти сливающимися) щитками, образующими округленную поверхность (рис. 6, б) . . . Сем. *Жаворонковые* — *Alaudidae*.
 12(11). Задняя сторона цевки покрыта продольными пластинками (границы между ними могут быть слабозаметными), образующими на задней стороне цевки острое ребро (рис. 6, а) . . . 13.
 13(14). Внутренние второстепенные маховые удлинены и образуют как бы вторую, внутреннюю вершину крыла (рис. 7) . . . Сем. *Траогозкувые* — *Motacillidae*.
 14(13). Внутренние второстепенные маховые не удлинены и не образуют вторую внутреннюю вершину крыла . . . 15.

- 15(16). Режущие края надклювья и подклювья в основной трети изогнуты под тупым углом (рис. 8), а в средней части несколько вдавлены внутрь . . . Сем. *Овсянковые* — *Emberizidae*.
 16(15). Режущие края надклювья и подклювья иного строения . . . 17.

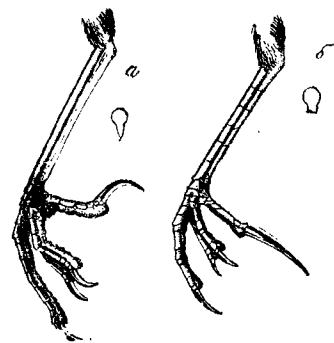

Рис. 6. Цевки: а — черного дрозда; б — полевого жаворонка (рядом — поперечное сечение).

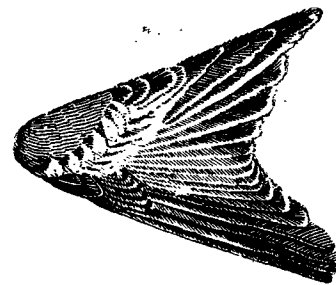

Рис. 7. Крыло желтоголовой траогозки (Портенко, 1960).

- 17(18). Надхвостье и подхвостье желтые (крыло более 130 мм) . . . Сем. *Иволговые* — *Oriolidae*.
 18(17). Надхвостье и подхвостье не желтые . . . 19.
 19(20). Хвост резкоступенчатый — крайние рулевые в 2—3 раза короче средних (рис. 9), хвост длиннее крыла более чем на 25 мм . . . Сем. *Ополовниковые* — *Paradoxornithidae*.

- 20(19). Хвост если и ступенчатый, то крайние рулевые короче средних менее чем в 2 раза, хвост может быть длиннее крыла, но менее чем на 25 мм . . . 21.
 21(22). Либо ноздря закрыта только одним пером (при этом на голове бывает широкая желтая с красным оттенком полоса), либо надхвостье шелковисто-голубое (при этом в окраске взрослых участвуют яркие фиолетовые и голубые тона) . . . Сем. *Корольковые* — *Regulidae*.

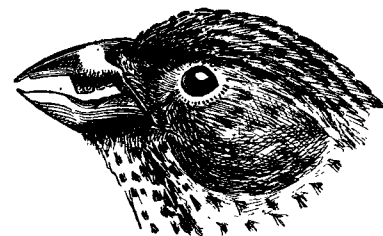

Рис. 8. Голова овсянки (просянки).

- 22(21). Ноздря если и закрыта перьями, то не одним, надхвостье не бывает шелковисто-голубым . . . 23.
 23(24). Передняя сторона цевки покрыта одним сплошным щитком, который только в самой нижней части распадается на несколько пластинок . . . 25.
 24(23). Передняя сторона цевки покрыта не одним, а несколькими щитками, которые с возрастом птицы иногда могут сливаться . . . 27.
 25(26). Перья брюшной стороны короткие и образуют плотный гляцевитый покров, напоминающий таковой водоплавающих птиц (телосложение плотное, хвост и крылья относительно короткие, крыло 80—105 мм) . . . Сем. *Оляпковые* — *Cinclididae*.
 26(25). Перья брюшной стороны обычные, не укороченные и не образуют плотный гляцевитый покров, напоминающий таковой водоплавающих птиц . . . Сем. *Дроздовые* — *Turdidae*.

- 27(28). Клюв узкий, тонкий, длинный (более 19 мм) и изогнут вниз (рис. 10) . . . Сем. *Пищуховые* — *Certhiidae*.
 28(27). Клюв иного строения . . . 29.
 29(30). Верх головы и спинная сторона однотонные голубовато-пепельно-серые (от клюва через глаз проходит широкая черная полоса, клюв прямой, сильный, с выпуклым коньком надклювья) . . . Сем. *Поползневые* — *Sittidae*.

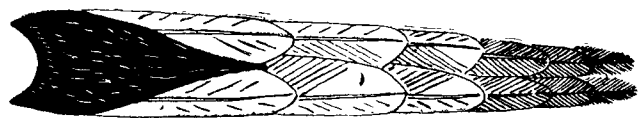

Рис. 9. Хвост усатой синицы.

- 30(29). Верх головы и спинная сторона иной окраски . . . 31.
 31(32). Первое первостепенное маховое рудиментарно и не видно с нижней стороны крыла (клюв зерноядного типа) . . . 33.
 32(31). Первое первостепенное маховое недоразвито, но хорошо видно с нижней стороны крыла — оно может быть меньше, равно или больше верхних кроющих кисти (клюв насекомоядного типа различной величины и формы) . . . 35.

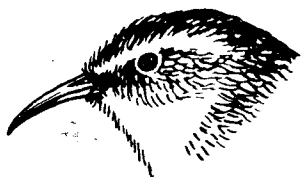

Рис. 10. Клюв пищухи.

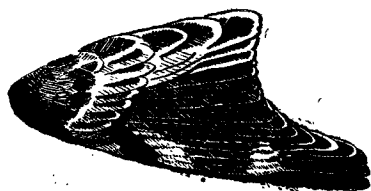

Рис. 11. Крыло саксаульного воробья.

- 33(34). Перья лба перед ноздрями направлены вперед и полностью или частично прикрывают ноздри (иногда эти перья бывают распушенными). На сложенном крыле на наружных опахалах внешних первостепенных маховых с верхней стороны нет светлых полей. Если на концах рулевых есть белые пятна, то хвост выемчатый . . . Сем. *Вьюрковые* — *Fringillidae*.
 34(33). Перья лба перед ноздрями направлены назад и не прикрывают ноздри. На сложенном крыле на наружных опахалах внешних первостепенных маховых с верхней стороны светлые участки образуют два беловатых или охристо-буроватых поля — у основания перед кроющими кисти и в верхней трети (рис. 11). Или если таких полей нет, то на концах рулевых белые пятна у вершин, но при этом хвост невыемчатый (с ровным обрезом) . . . Сем. *Ткачиковые* — *Ploceidae*.
 35(36). Ноздри закрыты направленными вперед перьями, концы которых могут иметь вид щетинок . . . 37.
 36(35). Ноздри не закрыты перьями (открыты или прикрыты кожными крышечками) . . . 39.
 37(38). Клюв прямой, равномерно сужающийся к концу, первое первостепенное маховое выступает за концы верхних кроющих кисти не более чем на 5 мм (в окраске есть коричневатые тона) . . . Сем. *Ремезовые* — *Remizidae*.

- 38(37). Клюв не прямой, а несколько выпуклый по коньку, неравномерно сужающийся к концу, первое первостепенное маховое выступает за верхние кроющие кисти более чем на 5 мм . . . Сем. *Синицевые* — *Paridae*.
 39(40). В основании клюва у углов рта имеются более или менее развитые, направленные вперед и вбок жесткие щетинки, если их нет, то хвост резко ступенчатый — крайние рулевые короче средних на одну четверть их длины . . . Сем. *Славковые* — *Sylviidae*.
 40(39). В основании клюва у углов рта нет направленных вперед и вбок жестких щетинок, если они есть, то хвост не ступенчатый, а выемчатый . . . 41.
 41(42). На крыльях и хвосте тонкий струйчатый поперечный рисунок (крыло не более 60 мм) . . . Сем. *Крапивниковые* — *Troglodytidae*.
 42(41). На крыльях и хвосте нет тонкого струйчатого поперечного рисунка (крыло более 60 мм) . . . 43.
 43(44). Края надклювья и подклювья вогнуты внутрь, и при закрытом клюве по его разрезу образуется желобок (клюв менее 14,5 мм) . . . Сем. *Завирушковые* — *Prunellidae*.
 44(43). Края надклювья и подклювья не бывают вогнутыми внутрь (клюв более 14,5 мм) . . . Сем. *Скворцовые* — *Sturnidae*.

А. Ф. КОВШАРЬ, М. Н. КОРЕЛОВ

Семейство СЛАВКОВЫЕ — SYLVIIDAE

Славковые — большая и довольно неоднородная группа воробьиных птиц, насчитывающая 386 (по другим данным — лишь немногим более 100) видов. В систематическом отношении они родственны с одной стороны мухоловковым, с другой — дроздовым. Распространены по всему Восточному полушарию, в Западном обитают только два вида — на Аляске. Большинство славковых — перелетные птицы, но некоторые южные виды на зиму лишь откочевывают, горные спускаются в подгорные долины и на равнину.

Мелкие птицы, имеют длину тела от 105 до 206 мм и вес от 6 до 30 г. Тело стройное, немного вытянутое, с небольшой узкой головой. Оперение мягкое, прилегающее; хохла на голове не бывает, но представители ряда видов в возбужденном состоянии могут поднимать перья на темени.

Окраска большинства видов однотонная, без пестрин; преобладают серый, коричневый, рыжий, зеленоватый цвета. В свежем перье более заметны желтый и коричневый оттенки, в обношенном — серые и белесые. Половой диморфизм в окраске обычно не выражен, лишь у рода славков самцы окрашены отлично от самок. Молодые у пятнистых славковых, подобно взрослым самкам, менее пятнисты и более тускло окрашены, чем самцы. В отличие от дроздовых и мухоловковых птенцы однотонно окрашенных славковых никогда не имеют сверху светлых стержневых пестрин, а снизу — темных пятен.

Крыло относительно тупое, закругленное и в сложенном виде едва доходит до середины хвоста. Первостепенных маховых 10, первое недоразвито и лишь в отдельных случаях достигает половины длины второго. Хвост прямой, выемчатый или закругленный, иногда ступенчатый; у некоторых камышевок очень широкий. Рулевых 12, реже 10. Клюв не длиннее головы, более или менее тонкий, прямой; в основании более широкий, чем высокий, а затем заметно суженный и нередко сжат с боков. Конек надклювья представляет собой заостренное ребро, чуть выгнутое кверху; на конце его — небольшой крючок, обычно без выемки перед ним. Ноздри не прикрыты перьями, но над ними расположены перепончатые крышечки. Ноги умеренной длины с тонкими пальцами и небольшими когтями; лишь у некоторых камышевок задний коготь достигает больших размеров. Цевка покрыта спереди несколькими щитками, а с боков — удлинненными пластинками.

Славковые населяют кустарниковые и древесные заросли, а ряд видов — тростниковые заросли по берегам водоемов и высокотравные:

луга с примесью кустарников. Ведут дневной образ жизни, но большинство видов довольно скрытны. Большую часть времени проводят в кронах деревьев и кустарников, ряд видов в траве или тростниках, а обитающие в высокогорье, например, индийская пеночка, — также на поверхности скал и камней. Летают мало и на небольшие расстояния, еще реже опускаются на землю. Многие виды хорошо поют. Насекомоядны, лишь некоторые в конце лета и осенью кормятся также и ягодами. Насекомых собирают на листьях, ветвях и стеблях растений, изредка схватывают на лету.

Моногамы. В насиживании яиц и выкармливании птенцов обычно участвуют оба родителя. Гнезда открытые или закрытые с входом сбоку. Помещаются они у некоторых видов на земле, у других — невысоко от ее поверхности: на ветвях кустарников и деревьев, в траве, тростнике, на пнях или в неглубоких углублениях древесных стволов (но не в дуплах!). Поселяются отдельными парами, колониальных форм среди славковых нет. В кладке от 4 до 8 пестрых, реже — чисто белых яиц. Нормально — лишь одна кладка в году. Насиживание длится около двух недель, примерно столько же времени птенцы находятся в гнезде. У большинства славковых они вылупляются голыми, но у некоторых видов (пеночек) покрыты пухом.

Линька дважды в году: весной на местах зимовок (чаще всего неполная) и осенью перед отлетом. После первой же весенней линьки молодые по окраске неотличимы от взрослых птиц. Славковые очень полезны истреблением вредных насекомых, особенно в лесном и сельском хозяйстве.

Объем семейства не может считаться окончательно установленным. Количество родов и видов, составляющих его, у разных авторов различно — насчитывают от 16 до 30 родов.

В пределах Казахстана встречаются 37 видов славковых, объединяемых в 10 родов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА СЛАВКОВЫХ

- 1(4). В хвосте 10 рулевых 2.
- 2(3). Вдоль темени узкие стержневые бурые полосы. Рулевые черноватые с белыми концами (хвост длиннее крыла)
Род *Верглевая славка* — *Scotocerca*.
- 3(2). Темя одноцветное, без пестрин. Рулевые буроватые, без белых окончаний (хвост короче или равен крылу)
Род *Широкохвостка* — *Cettia*.
- 4(1). В хвосте 12 рулевых 5.
- 5(6). Хвост кирпично-рыжего цвета, с бурой предвершинной полосой и белыми пятнами на концах четырех крайних пар рулевых
Род *Рыжая славка* — *Erythropygia*.
- 6(5). Хвост иной окраски 7.
- 7(14). В передней части лба, позади ноздрей, имеются волосовидные удлинения перьев (рис. 12, а). Хвост прямо обрезанный или слегка закругленный (крайние рулевые короче средних менее чем на 6,5 мм, а если более, то наружные опахала крайних рулевых белые) 8.
- 8(13). Над глазом и над кроющими уха всегда имеется явственная светлая (белая или желтоватая) бровь 9.
- 9(10). Хвост прямо обрезанный, крайние рулевые короче средних менее чем на 3 мм (рис. 13, б). Ширина клюва на уровне ноздрей не превышает 4 мм
Род *Пеночка* — *Phylloscopus*.

- 10(9). Хвост на конце закругленный, крайние рулевые короче средних более чем на 3 мм. Если хвост прямо обрезанный, то ширина клюва на уровне ноздрей более 4 мм 11.
- 11(12). Второе маховое значительно короче седьмого. Клюв несколько сжатый с боков Род *Бурая пеночка* — *Oreopneuste*.

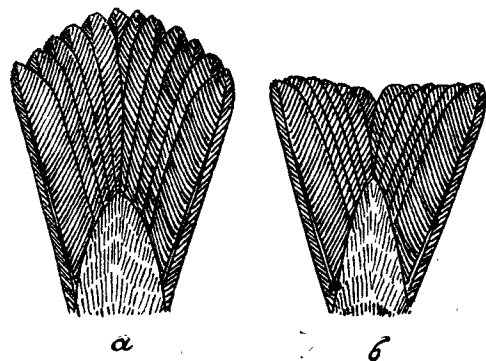
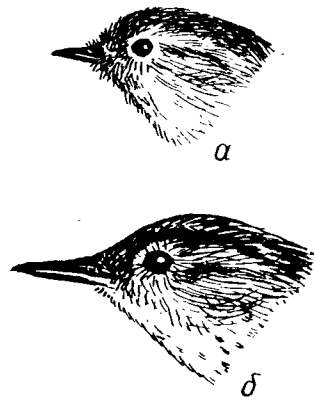

Рис. 12. Головы: а — теньковки; б — певчего сверчка (Портенко, 1960).

Рис. 13. Хвосты: а — бурой пеночки; б — веснички.

- 12(11). Второе маховое длиннее седьмого. Клюв несколько сплюснутый сверху вниз Род *Пересмешка* — *Hippolais*.
- 13(8). Над глазом и над кроющими уха светлой надбровной полосы нет Род *Славка* — *Sylvia*.
- 14(7). Передняя часть лба гладкая, без ворсинок (рис. 12, б). Хвост ступенчатый, крайние рулевые короче средних более чем на 6,5 мм. Наружные опахала крайних рулевых не бывают белыми 15.
- 15(16). В углах рта хорошо развиты жесткие и упругие щетинки (не меньше четырех с каждой стороны) Род *Камышевка* — *Acrocephalus*.
- 16(15). Щетинок в углах рта либо нет совсем, либо они тонки и незаметны (не более двух с каждой стороны) 17.
- 17(18). Первое маховое выдается за концы кроющих кисти менее чем на 3 мм или не доходит до них. Второе маховое длиннее седьмого Род *Сверчок* — *Locustella*.
- 18(17). Первое маховое выдается за концы кроющих кисти более чем на 3 мм. Второе маховое короче седьмого Род *Тонкоклювая камышевка* — *Luscinola*.

А. Ф. КОВШАРЬ.

Род ПЕНОЧКА — PHYLLOSCOPUS

Наиболее мелкие представители семейства весом всего 6—10 г. Окраска верха однообразная буроватая, серовато-буроватая или зеленоватая, низа — преимущественно беловатая с желтым налетом на груди и боках; иногда низ сернисто- или лимонно-желтый. Характер-

на светлая надбровная полоса, хорошо заметная у всех представителей. В целом для рода характерно отсутствие резких контрастов в окраске оперения. Половой диморфизм в окраске не выражен.

Крылья сравнительно длинные, в сложенном состоянии доходят до середины хвоста. Хвост прямой или с выемкой. Рулевых 12. Передние перья лба рассучены и стержни их выдаются в виде волосовидных образований. В углах рта — тонкие, но хорошо заметные щетинки.

Пеночки населяют древесные и кустарниковые насаждения равнин и гор. Все виды поют и хорошо различаются по песне. Шарообразные гнезда с входом сбоку устраивают обычно на земле, но некоторые виды могут гнездиться на кустах и на деревьях. В кладке 4—8 пестрых или белых яиц. В отличие от большинства славковых птенцы у пеночек вылупляются опушенными; пух имеется отдельными пучками над глазами, на затылке и на плечах (не у всех). Насекомоядны, в некоторых случаях склевывают мелкие семена и ягоды.

Род насчитывает около 35 (по некоторым данным 25) видов, распространенных в Северной Африке и Евразии, за исключением Арктики и пустынь. В Казахстане встречается 7 видов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПЕНОЧЕК¹

- 1(8). Поперек крыла — одна или две светлые полосы, образованные окончаниями больших и средних кроющих перьев (рис. 15). В обношенном перье остатки этих полос сохраняются в виде ряда отдельных светлых пятнышек. Темя темнее спины или с продольными полосами 2.
- 2(3). На поясице поперечная светло-желтая полоса, резко контрастирующая с серо-зеленой окраской спины. Вдоль темени, от лба к затылку, тянется широкая желтая полоса *Корольковая пеночка* — *Ph. proregulus*.
- 3(2). На поясице нет светло-желтой поперечной полосы, и вся верхняя сторона более или менее одноцветная 4.
- 4(5). Клюв узкий и тонкий: ширина его на уровне переднего края ноздрей менее 2 мм и не превышает высоту в этом же месте (рис. 14, б). Самые внутренние укороченные маховые перья с широкими светлыми каемками, особенно хорошо заметными в свежем оперении (на голове бывает неясная светлая полоса, идущая вдоль темени от лба к затылку) *Зарничка* — *Ph. inornatus*.
- 5(4). Клюв относительно широкий: ширина его на уровне переднего края ноздрей более 2 мм и превышает высоту в этом же месте (рис. 14, а). Самые внутренние укороченные маховые перья никогда не имеют светлых каемок (темя всегда одноцветное) 6.
- 6(7). Первое маховое выдается за концы кроющих кисти не более чем на 2 мм или короче их. Ширина его около 1 мм (рис. 15, б) *Таловка* — *Ph. borealis*.
- 7(6). Первое маховое выдается за концы кроющих кисти более чем на 2 мм. Ширина пера более 2 мм (рис. 15, а) *Зеленая пеночка* — *Ph. trochiloides*.
- 8(1). На крыле нет и следов светлых поперечных полос, образованных концами верхних кроющих перьев (рис. 16). Окраска темени и спины одинаковая 9.

¹ Один вид, гималайская пеночка, не включен в таблицу, поскольку мы не располагаем материалом для установления характерных видовых признаков.

9(10). Первое маховое выдается за концы кроющих кисти не более чем на 1 мм или короче их. Второе маховое длиннее пятого (рис. 16, в). Окраска верхней стороны тела яркая, желтовато-зеленая *Трещетка* — *Ph. sibilatrix*.

10(9). Первое маховое более чем на 2 мм выдается за концы кроющих кисти, второе маховое короче пятого. Окраска верхней сто-

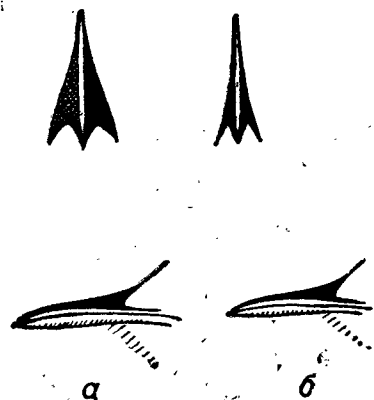

Рис. 14. Клювы пеночек: а — зеленой; б — зарнички.

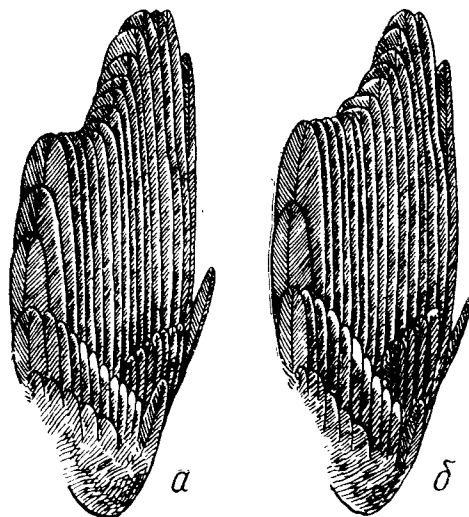

Рис. 15. Крылья пеночек: а — зеленой; б — таловки.

роны тела коричневато-серая или оливковая 11.
11(12). Второе маховое длиннее шестого. Наружное опахало шестого махового на конце не суживается (рис. 16, а). Ноги светлые *Весничка* — *Ph. trochilus*.

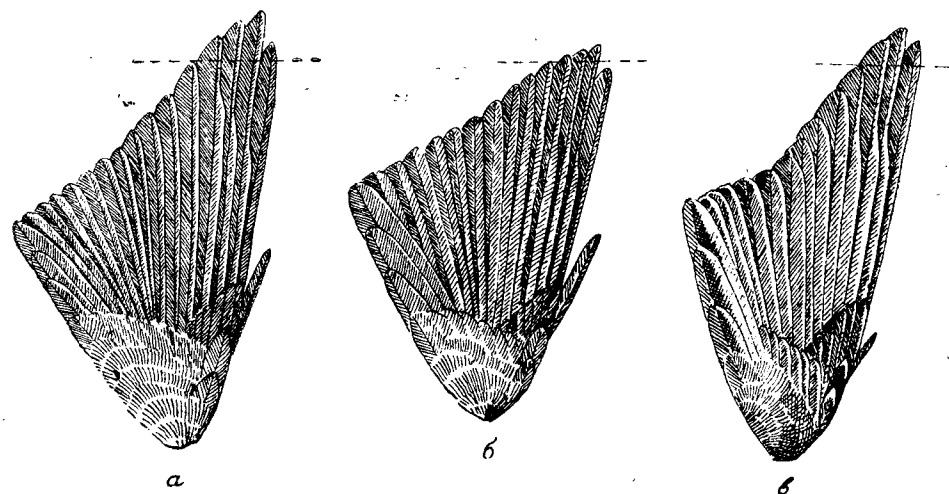

Рис. 16. Крылья пеночек: а — веснички; б — теньковки; в — трещетки.

12(11). Второе маховое короче шестого. Наружное опахало шестого махового на конце сужено (рис. 16, б). Ноги черные или почти черные *Теньковка* — *Ph. collybitus*.

Весничка — *Phylloscopus trochilus* L.

Описание. У самца и самки весной и летом большая часть оперения буровато-серая, иногда с зеленым оттенком, лучше всего заметным на пояснице. Бровь светло-желтая, за глазом беловатая. Маховые и рулевые темно-бурые с зеленоватыми каемками на наружных опахалах. Сгиб крыла и подмышечные желтые. Брюшная сторона беловатая с желтым налетом, бока зоба и груди сероватые. Клюв темно-бурый с желтоватым основанием подклювья, ноги светлые, буровато-телесного цвета, радужина коричневая.

В свежем осеннем перье гораздо заметнее зеленый оттенок верха и желтый цвет брюшной стороны, иногда почти равномерно покрывающий горло, грудь, брюшко и бока.

Гнездовой наряд у молодых сверху более буроват, чем у взрослых; желтый цвет на брюшной стороне — только в виде узких продольных полосок. В первом осеннем наряде весь низ, как и у взрослых, сернисто- или лимонно-желтого цвета. После весенней линьки верхняя сторона тела сереет, нижняя белеет.

Размеры (33): крыло 60—73, хвост 46—55, цевка 17,1—20,0 мм, клюв от переднего края ноздри 5,1—6,7 мм.

Вес: апрель, Центральный Казахстан, самец 9,0 г; май, Центральный Казахстан, самка 8,5 г; июнь, Мангышлак, самка 8,25 г; август, р. Урал, самка 9,5 г; октябрь, р. Урал, самец 8,7 г.

Птенец покрыт несколькими пучками светло-желтого, почти белого пуха над глазами, на затылке и на плечах. Кожа и ротовая полость оранжево-желтые; ноги, когти, клюв и яйцевой «зуб» желтоватые, углы рта лимонно-желтые. Вообще желтого цвета гораздо больше, чем в окраске птенцов других видов пеночек. С семи-восьмидневного возраста желтая окраска лап и когтей начинает бледнеть, и у слетков этот цвет остается только на нижней стороне пальцев.

Яйца белые или палево-белые с красно-бурыми крапинками, иногда образующими венчик вокруг тупого конца. Размеры 15—18×11,5—13 мм (Плеске, 1899).

Подвиды. Известны три подвида, из них в Казахстане — два: *Ph. t. acridula* L., населяющая лесостепные районы Северного и Западного Казахстана и здесь же встречающаяся на пролете, и *Ph. t. septentrionalis* Brehm., один экземпляр которой добыт П. П. Сушкиным 3 мая 1904 г. на Черном Иртыше (колл. ЗИН АН СССР).

Весничка обитает в северных частях Евразии — от Британских островов и Франции на западе до бассейна Анадыря на востоке. К северу ее ареал доходит до границ материка в Фенноскандии, устья Печоры, южной части Ямала, Тазовской губы, Дудинки на Енисее, устьев Лены и Колымы и бассейна Анадыря; к югу в Европе — до Северной Италии и северной Венгрии, Закарпатья, Киева и Пензы. В Азии южная граница выяснена недостаточно. Она проходит по лесостепной полосе через Северный Казахстан, у Омска и Новосибирска, затем по Салаиру и Саянам, у верховьев Нижней Тунгузки, в бассейне Вилуя, по Верхоянскому хребту и выходит к Анадырю. По-видимому, весничка гнездится также в Пиренеях, на Сицилии, в Апеннинских, на Кавказе. Зимует в Африке южнее экватора.

В Казахстане, где проходит южная граница ареала вида, распространение веснички выяснено совершенно недостаточно. Гнезд ее не находили. Неразбившиеся выводки встречены в конце августа в бору Аман-Карагай у Кустаная (Сушкин, 1908) и 11 июля 1952 г. в смешанных лесах у Алексеевки, севернее Целинограда (Кузьмина). В сущности только для этих двух точек известно гнездование веснички в Казахстане.

В литературе имеется много указаний на гнездование этого вида в разных местах Казахстана, некоторые из них совершенно невероятны, другие требуют подтверждения фактическими материалами. Вполне возможно гнездование веснички в низовьях Илека и Хобды (Зарудный, 1888, 1897). Но по Уралу южнее Уральска, как и в Волжско-Уральском междуречье, на Эмбе и в Северном Приаралье она только пролетает; указания на гнездование у Урды (Волчанецкий, 1937), в долине нижнего течения Урала, в степях Северного Прикаспия и пес-

как Б. Барсуки (Бостанжогло, 1911) неверны. Еще более фантастично утверждение о гнездовании ее в кустах солянок в степи у Кургальджина (Лавров, 1930).

Для Восточного Казахстана в литературе указано гнездование веснички в малом числе под Семипалатинском (Хахлов и Селевин, 1928) и в очень небольшом — на Черном Иртыше в Зайсанской котло-

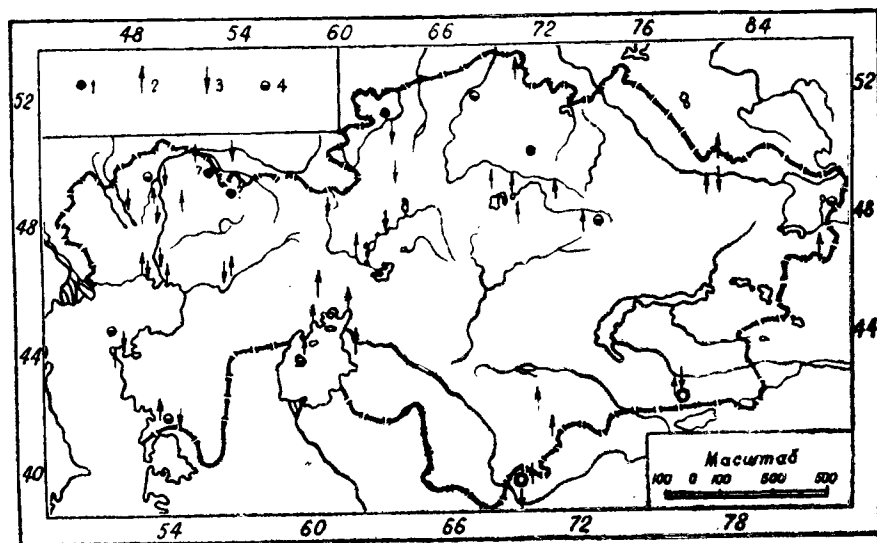

Рис. 17. Распространение веснички в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находки (не гнездовые).

вине (Хахлов, 1928). В лесах у Маркаколя (Южный Алтай) 2 и 9 июня 1966 г. дважды встречены поющие самцы (Гаврилов). Следует подчеркнуть, что ни для одного из этих пунктов доказательств гнездования нет, поющие в начале июня самцы вполне могли относиться к позднепролетным особям. Скорее всего весничка на Алтае и в пойме Иртыша не гнездится.

Имея всего две достоверно известные точки гнездования, трудно даже в самых общих чертах показать распространение веснички в Казахстане. Можно лишь предположить, что она гнездится в низовьях Илека и Хобды, а также в березовой лесостепи к северу от Кустаная и Кокчетавы; бор Аракарагай и леса у Алексеевки — наиболее южные точки ее обитания.

В других частях Казахстана весничка бывает только на пролете, который наиболее хорошо выражен в западных частях республики и особенно — вдоль Урала. В пойме Урала это самая многочисленная из пролетных пеночек. В меньшем числе веснички летят через Восточный Прикаспий, Мангышлак и Устюрт, на Эмбе и в Северном Приаралье, в низовьях Иргиза и Тургая. В Центральном Казахстане регулярный пролет весничек наблюдается у Караганды и Целинограда, на юге и востоке республики известны только отдельные встречи в Каратау, Алма-Ате, Семипалатинске.

Гнездится весничка в различных лесах, но предпочитает лиственные с хорошо развитым подлеском. На севере Казахстана она населяет березовые колки, но живет и в сосновых борах с хорошо развитым кустарниковым подлеском. В окрестностях Алексеевки выводок был встречен в смешанном лесу, а на оз. Маркаколь поющие самцы держались на берегу в заболоченном березняке с кочкарником.

На пролете также предпочитает древесную и кустарниковую растительность, но нередко встречается также в зарослях тростника по берегам рек и озер и даже в совершенно открытой степи — в кустах полыни, солянок и других полукустарничков.

Эта небольшая, серовато-бурая сверху и желтовато-белая снизу пеночка, без крыловых полос. По внешнему виду очень сходна с теньковкой, от которой отличается только светлыми ногами и голосом. Как и другие пеночки, очень подвижна, часто перепрыгивает и перепархивает с ветки на ветку, цепляется за сучья, как синица, или внезапно взлетает, как мухоловка. Полет быстрый, волнообразный, но на короткие расстояния. Особой осторожностью не отличается, часто подолгу кормится всего в нескольких метрах от наблюдателя. Большую часть времени проводит в кронах деревьев и кустарников, изредка спускаясь на землю, причем на весеннем пролете предпочитает облиственные ветви. Позывка — нежное свистовое «фьюить». Песня состоит из набора чистых приятных посвистов, образующих трель, которую можно передать как «твит-твит-твит-твит, тью-тью-тью-тью-виу-виу-виу-виу», причем до слога «виу» звуки нарастают, а после него постепенно замирают (Промитов, 1949). На пролете песня менее звучная, поется вполголоса и как бы второпях, некоторые слоги пропускаются. На гнездовых участках она громкая, сочная, с особыми горловыми звуками, отсутствующими в лении пролетных птиц. Поющий самец поднимает голову вверх и поворачивает ее в стороны, а иногда начинает принимать особые позы: опускает голову, трепещет крыльями, вытягивает тело вверх, топорщит перья и опускает крылья вниз, временами передвигается порхающим полетом невысоко над землей.

Корм веснички собирают в кронах деревьев и кустарников, склевывая насекомых с листьев и стволов, реже спускаются на землю и кормятся в траве. Пища состоит из яиц, личинок и взрослых особей различных мелких насекомых, а также пауков. В девяти желудках весничек, добытых в лесах поймы р. Урал, обнаружено: 26 листоедов, 20 личинок цикадок, две гусеницы и две взрослые бабочки-совки, 35 мелких двукрылых, три перепончатокрылых и один муравей (Дубинин, 1953). Осенью помимо насекомых поедают также ягоды.

Весенний пролет начинается в апреле, а иногда даже в марте. На Устюрте, у юго-западных границ Казахстана, весничка добыта 24 апреля; на Мангышлаке и у Форта Шевченко слабый пролет отмечен с 26 апреля, а валовой — в середине мая. В северном Прикаспии и по южному течению Урала к северу до Чапаево первые веснички в разные годы отмечены с 16 по 28 апреля, на Эмбе у Кокжиды — 23 апреля, на ст. Аральск — 28 апреля, в низовьях Иргиза — 29 апреля, а в тростниках у Челкара одиночка замечена даже 13 апреля. Валовой пролет по Уралу проходит в первой половине, иногда — в середине мая, а под Оренбургом — до конца этого месяца. На Эмбе и в Северном Приаралье пролет слабый, в еще меньшем числе летят веснички низовьями Иргиза.

У Ташкента Н. А. Зарудный наблюдал слабый пролет во второй декаде апреля и однажды 4 мая. Почти нет сведений по юго-востоку Казахстана. В Каратау в 1941 г. одиночка добыта в ивняках по Боялдыру 12 мая; рядом, в северных предгорьях Таласского Алатау (Чокпак), за десять сезонов работы ее встретили всего один раз — 20 мая 1969 г. В Алма-Ате весничку обнаруживали очень рано — 27 марта 1961 г.; с 23 марта по 6 апреля 1963 г. одиночки отмечены по голосу Э. И. Гавриловым. В г. Зайсане первая замечена 7 апреля, а 15 апреля шел заметный пролет. На Черном Иртыше добыта 3 мая 1904 г. В ок-

рестностях Караганды, по многолетним данным, веснички появляются между 21 апреля и 3 мая, а в годы с холодными затяжными веснами — 8 и даже 20 мая. Пролет незначительный, пеночки встречаются одиночками до конца мая — начала июня. В с. Рождественка на Нуре в 1958 г. первые веснички появились 18 апреля, а на Кургальджине — 27 апреля 1959 г. На р. Кокпекты одиночка добыта 15 мая 1957 г., а в кустарниках по р. Кон и по Нуре у Кургальджина веснички наблюдались с 17 по 25 мая.

На востоке и севере Казахстана они появляются в начале мая: у Булаево (восточнее Петропавловска) в 1952 г. первые отмечены 8 мая, и в эту же дату (год неизвестен) добыта одна в с. Новенском, севернее Семипалатинска.

Заканчивается пролет обычно к концу мая, но нередко отдельные особи встречаются вне мест гнездования еще в июне. Такие задержавшиеся на пролете веснички отмечены 6 июня на Устюрте и на о. Барсакельмес в Аральском море, 10 июня на о. Кулалы (Каспий), 16 июня — в пойме Урала у хут. Тельнова, 5—6 и даже 27 июня — в Караганде.

За исключением поймы Урала, где наблюдается очень интенсивный пролет, везде в Казахстане веснички летят одиночками или небольшими группками, часто вместе с другими пеночками — теньковками, зелеными. На пролете нередко поют.

Первыми на местах гнездовий появляются самцы, которые до прилета самок выбирают гнездовые участки. Шарообразное гнездо с входом сбоку располагается на земле, всегда среди подлеска у освещенного пространства. Обычно оно прикрыто сухой отмершей травой, и заметить его можно только по чернеющему среди листьев и мхов входному отверстию. Гнездо рыхло сплетается из сухих травинки, мха, корешков и выстилается тонкими мягкими стебельками, корешками и перьями. Поперечник гнезда 85—145, высота 48—125, диаметр лотка 43—67, глубина его 25—70 мм, размеры входного отверстия 30—65 мм («Птицы Советского Союза», 1954). Строительство длится около 7 дней.

Полная кладка содержит 4—8 яиц. Насиживание длится 13—15 дней, птенцы находятся в гнезде 18—19 дней, а затем еще около недели родители докармливают их вне гнезда.

Материалов по гнездованию веснички в Казахстане практически нет. Гнезд ее не находили; имеются лишь два сообщения о встречах вылетевших птенцов. В бору Аракарагай около Кустаная неразбившиеся выводки отмечены в конце августа (Сушкин, 1908). М. А. Кузьмина наблюдала выводок 11 июля 1952 г. в смешанном лесу на берегу оз. Ащиколь у Алексеевки (севернее Целинограда).

Отлет весничек начинается рано, видимо, уже с конца июля, так как в самом начале августа под Оренбургом уже наблюдается хорошо выраженный пролет. Как и весной, основная масса птиц пролетает западными районами Казахстана. В низовьях Иргиза пролет слабый, видимо, основная часть весничек сваливается на западную сторону Мугоджар (Сушкин, 1908). Далее они направляются, видимо, западнее Аральского моря, так как по Сырдарье пролета нет. В других местах Казахстана он не выражен, известны только отдельные встречи. По р. Б. Узень и Камыш-Самарским озерам движение на юг наблюдается в августе и сентябре. У Дарьинска довольно сильный пролет шел с 3 по 17 сентября 1951 г. В нижнем течении Урала, у Чапаево, где веснички не гнездятся, они появляются уже 3—6 августа и в массе летят в течение августа и сентября, в меньшем числе — в октябре. В устье Урала первые отмечены даже 23—27 июля (данные за 4 года), проле-

тают они здесь в общем раньше теньковок, хотя появляются одновременно с ними. В верховьях Иргиза в 1898 г. заметный пролет наблюдали с 15 августа до 24 сентября; на Эмбе у Кокжиды в 1894 г. веснички добыты 16 и 28 сентября, в Актюбинске — 14—17 августа, а в Наурзуме, где летом они отсутствовали, 7 сентября их было довольно много в лесу Терсек; в окрестностях Тургая одна добыта 28 сентября. В восточном Прикаспии, близ Амур-Аде, Н. А. Северцов добыл весничку уже 21 августа (Зарудный, 1896); на Мангышлаке в 1952 г. она встречена 27 августа, а заметный пролет наблюдался с 29 сентября по 6 октября. В начале октября пролет весничек обычно заканчивается, но отдельные особи встречались гораздо позже: 15 октября на Камыш-Самарских озерах, 17 октября у Кулагина на Урале и даже 3 ноября у Чапаево.

Сведений из других районов Казахстана крайне мало. Известно лишь, что 20 октября 1927 г. одиночная весничка добыта у Семипалатинска (Селевин, 1930), а с 7 августа по 24 октября 1963 г. несколько одиночек встречено в Алма-Ате. У южных границ Казахстана, в Ташкенте, веснички в небольшом числе попадают с первой декады сентября до середины октября. Как и весной, они часто летят в общих стаях с другими пеночками, на пролете иногда поют.

О значении их известно немного. В общем полезная насекомоядная птица, уничтожающая вредителей леса.

Теньковка — *Phylloscopus collybitus* Vieill.

Синоним. *Ph. tristis* Blyth.

Описание. Взрослые весной и летом сверху буровато-серые, иногда с неровным оливковым или зеленоватым оттенком, лучше всего заметным на пояснице, и со слабым зеленоватым оттенком по краям кроющих крыла. Надбровная полоса светлая — серовато-желтая, бледно-охристая или буланая. Маховые и рулевые буроватого цвета, с зеленоватыми или сероватыми каемками; крыловых полос нет. Брюшная сторона беловатая, с охристо-коричневым налетом на зобе, груди, боках и в подхвостье; у западных подвидов — с нерезкими серно-желтыми продольными пятнами. Сгиб крыла, подмышечные и нижние кроющие кисти желтые.

В свежем перье хорошо заметен зеленоватый или зеленовато-оливковый оттенок верха. Молодые в первом осеннем наряде несколько ярче взрослых в свежем перье. Птенец в гнездовом наряде бурее, чем в осеннем; зеленоватый оттенок верха слабо заметен, брюшная сторона и бока бледнее.

Клюв темно-бурый, желтоватый в основной половине подклювья, ноги черные или черновато-бурые, всегда заметно темнее, чем у веснички. Радужина коричневая.

Крыло короткое и закругленное; первое маховое длиной 17—18 мм и выходит за кроющие кисти. Вершину крыла образуют третье, четвертое и пятое маховые; сужения есть на наружных опахалах третьего, четвертого, пятого и шестого маховых.

Размеры. Самцы (103): крыло 57—65, хвост 48—58 мм; самки (65): крыло 52—61, хвост 45—53 мм, цевка самцов и самок 18—22, клюв от переднего края ноздри 5,1—6,5 мм. Около 96% измеренных взрослых самцов имели крыло длиннее 58 мм, а 89% самок — короче 58 мм.

Вес: март, Алма-Ата, самка 7,2 г; Таласский Алатау, самец 7,35 г; апрель, Южный Алтай, самец 6,9, самка 6,7 г; Алма-Ата, самец 10,5 г; Джамбул, самцы (4) 7,7—9,0, в среднем 8,1 г; низовья Чу, самцы 7,5, 8,5 и 8,5 г; Таласский Алатау, самцы 6,4 и 7,05, самки 5,9, 6,7 и 7,2 г; Чокпак, самец 8,0 г; низовья Тургая, самцы 7,2 и 7,8 г; май, Алтай, самцы (6) 7,5—8,5, в среднем 8,1 г, самки 6,5, 6,6, 7,0 г; Алакольская котловина, самец 7,8 г; Алма-Ата, самка 8,2 г; Чокпак, самец 8,2, самка 6,0 г; низовья Тургая, самка 6,9 г; июнь, Южный Алтай, самцы (5) 8,0—8,4, в среднем 8,1 г; Ивановский хребет, самец 8,0 г; Калбинский Алтай, самец 9,0 г; Центральный Казахстан, самец 7,8 г; Кокчетавское поднятие, самцы 7,3 и 8,75, самка 7,3 г; июль, Южный Алтай, самка 8,1 г; Калбинский Алтай, самец 8,0, самка 7,0 г; Кокчетавское поднятие, самец 6,8 г; сентябрь, Южный Алтай, самец 8,3 г; низовья Чу, самец 7,4, самка 6,6 г; Чокпак, самцы (4) 7,0—8,8, в среднем 7,7 г; самки 7,4, 7,5 и 7,5 г; р. Урал, самки 7,2 и 7,7 г; октябрь, Южный Алтай, самец 9,9 г; Алма-Ата, самцы 7,5 и 10,2, самка 7,5 г; Джамбулская область, самец 7,5, самка 7,3 г; низовья Чу, самец 8,4 г; Таласский Алатау и Чокпак, самцы

(11) 7,2—9,3, в среднем 8,0 г; самки (9) 6,42—9,5, в среднем 7,5 г; Центральный Казахстан, самец 7,2 г; Джамбулская область, самец 7,5, самка 8,3 г; р. Урал, самцы 8,0, 8,8 и 8,8 г; Мангышлак, пол неизвестен, 5,0 г.

Яйца белые, с мелкими отчетливыми коричневыми пятнышками и точками, разбросанными преимущественно по широкой части яйца; иногда они образуют негустой пояс вокруг тупого конца. Размеры (15) 14,8—16,4×11,7—12,4, в среднем 15,9×12,0 мм. Вес (11) 1,1—1,25 г, в среднем 1,18 г.

Птенец покрыт длинным редким светло-серым пухом, расположенным отдельными пучками над глазами, на затылке и на плечах.

Подвиды. Различают от 9 до 12 подвидов теньковки. В Казахстане встречаются четыре. Европейская *Ph. s. abietinus* Nilss. с серебристо-желтыми полосками на брюшной стороне, в небольшом числе гнездится по р. Уралу севернее Уральска и, видимо, в низовьях Илека; на пролете отмечена в пойме Урала и на Эмбе (Сушкин, 1908). Коричнево-серая сверху, но уже без серебристых полосок снизу, *Ph. s. fulvescens* Sev. гнездится в лесах Кокчетавского поднятия, на пролете встречается по всему Казахстану. Темная, серо-бурой окраски *Ph. s. tristis* Blyth. населяет Восточный Казахстан — Алтай, Калбу и, видимо, пойму Иртыша; пролетает предгорьями северных хребтов Тянь-Шаня, но иногда встречается и гораздо западнее — известны экземпляры с нижней Сырдарьи, верхнего течения Эмбы и низовий Тургай. Наиболее бледная *Ph. s. sindianus* Brooks добыта как случайно залетная птица в нескольких местах: Н. А. Северцовым 22 сентября 1857 г. в среднем течении Эмбы (колл. Зоологического института АН СССР), Абакумовым 19 ноября 1848 г. в Капале (Плеске, 1889) и В. Н. Шнитниковым в сентябре 1925 г. в долине р. Чу (Шнитников, 1949).

Гнездовая область теньковки состоит из нескольких разобщенных частей. Наибольшая занимает почти всю Европу и значительную часть Сибири — от Британских островов, Франции и Пиренейского полуострова на западе до бассейна Колымы на востоке. На севере в этой части ареал доходит до Архангельска, низовьев Печоры, 70° с. ш. на Енисее, до Верхне-Колымска; на юге — до Канарских островов, северо-западной Африки, средних частей Италии, южной Болгарии, Молдавии, Киева, Тамбова, Куйбышева, северных частей Казахстана, Алтая, Саян, Байкала, Якутска, Верхоянска. Следующая часть ареала занимает север Малой Азии, Кавказ, север Ирана, Хоросанские горы и Копетдаг. Наконец, изолированный район гнездования представляют Кашмир (Ладак, Балтистан, Гильгит), западные части Тибета, западная половина Куньлуня, Памир и Бадахшан. Зимует в южной Европе, северной половине Африки, в Аравии, Передней Азии, Индии.

Распространение теньковки в Казахстане выяснено еще недостаточно. По-видимому, в небольшом числе она гнездится в низовьях Илека, у ст. Изобильная (Зарудный, 1888; Сушкин, 1908), но по Уралу отсутствует; указание В. Н. Бостанжогло (1911) на гнездование ее близ устья Урала явно ошибочно. Видимо, она гнездится в лесостепи у Кустаная и Петропавловска, но гнезда здесь не найдены, что можно объяснить лишь недостатком наблюдений. Обычна в сосновых лесах гранитных горных групп Кокчетавского поднятия: Имантау, Жиланды, Зеренда, Аиртау, Якши-Янгизтау и у курорта Боровое; в некоторых из этих мест найдены гнезда. Гнездится теньковка, видимо, и гораздо южнее — в борах Каркаралинска, где встречали поющих самцов 27 июня (Ленхольд) и 3 июля (Долгушин). Для района Семипалатинска гнездование этого вида вероятно, но не доказано. На Алтае найдена гнездящаяся у Лениногорска, Усть-Каменогорска, в Катон-Карагае и на оз. Маркаколь. Видимо, гнездится она и на Калбинском Алтае, так как неоднократно наблюдалась в немалом числе летом в Шибундах, Каиндинском бору и на Себинских озерах (Кузьмина, Долгушин).

Существует ряд давних указаний (Никольский, 1888; Кореев и Зарудный, 1906; Шнитников, 1949) на гнездование теньковки в Джунгарском и Заилийском Алатау, а также в низовьях Каратала, где добыты экземпляры в июне и июле. Имеются и более поздние встречи этой пеночки в летнее время в ущельях северных склонов Заилийско-

го Алатау близ Алма-Аты: в районе М. Алматинки в июле 1942 г. (М. А. Кузьмина) и в Б. Алматинском ущелье 13 и 15 июня 1965 г. (Гаврилов и Родионов). Однако тщательные наблюдения Л. М. Шульпина, М. Н. Корелова, И. А. Долгушина и других в Заилийском Алатау убедительно показали, что теньковка в Тянь-Шане не гнездится. Видимо, встреченные летом особи задержались на весеннем пролете или же слишком рано начали осенний.

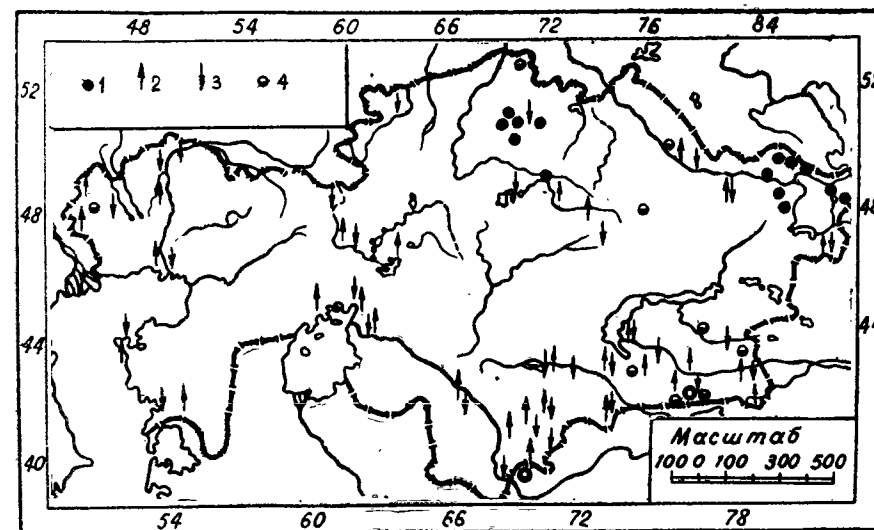

Рис. 18. Распространение теньковки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находки (не гнездовые).

Таким образом, в Казахстане теньковка гнездится в борах Кокчетавского поднятия, на Алтае и в Калбе; кроме того, возможно гнездование ее в лесостепных участках низовий Илека, в районе Кустаная и Петропавловска. На пролете теньковка обычна на всей территории Казахстана. Почти везде она пролетает в большом числе и во многих местах — самая многочисленная из пеночек.

Теньковка — лесная птица. В условиях Казахстана она гнездится в елово-пихтовой и лиственничной тайге Алтая, в сосновых борах и березняках северных районов республики. В горах селится от предгорий до 2000 м. На пролете встречается в самых разнообразных местах, чаще всего с древесно-кустарниковой растительностью, но нередко — также в тростниковых зарослях по берегам рек и озер и даже в открытой степи с чахлыми полукустарничками. В горах во время миграций поднимается до 2500—2700 м.

Теньковка — небольшая, тускло окрашенная, буровато-серая сверху и беловатая снизу пеночка с неясной желтоватой бровью и без крыловых полос. Очень похожа на весничку; отличается от нее черными ногами и голосом. Позывка — тихое, как будто печальное «йи, йи». Песня состоит из размеренного повторения коротких звучных слогов, чередующихся с тихим трещанием: «тень-тинь-тянь-тень-тень... тр-тр-тр-тр... тень-тинь». Весной теньковки начинают петь еще на пролете, а на местах гнездования поют даже когда водят вылетевших птенцов; нередко можно слышать песню и во время осеннего пролета. Как и всякая пеночка, теньковка очень подвижна и редко сидит на одном месте, но по сравнению с зеленой или зарничкой кажется несколько более вялой.

Кормятся теньковки в кронах деревьев и кустарников, подвешиваясь иногда по-синичьи к тоненьким окончаниям веток. Перепархивая с ветки на ветку, ловя или склевывая насекомых, они движутся разрозненной стайкой, группой или парой, почти непрерывно перекликаясь характерным тихим писком. В очень редких случаях опускаются

Рис. 19. Теньковка. Фото Ю. Дубровского.

на землю в поисках корма. На пролете кормятся также в камышах, в теплую и тихую погоду держатся даже в тростниках, вдали от берегов, где ловко схватывают насекомых с поверхности воды. Пища состоит из мелких насекомых, реже — паукообразных; осенью иногда поедают ягоды. В желудках 14 теньковок, добытых на пролете в пойме Урала, обнаружено: 36 слоников, 56 листоедов, 3 жука-зерновки, мелкий навозник, 11 клопов, 31 цикада, 2 бабочки, 12 двукрылых, 4 перепончатокрылых, муравей, паук и лишь в одном желудке — остатки плода спаржи (Дубинин, 1953). В Таласском Алатау в желудках пролетных теньковок и весной и осенью преобладали различные жуки, прежде всего мелкие долгоносики и пластинчатоусые.

Кроме них весной в четырех желудках (март, апрель) мы обнаружили двукрылых и цикад, а в шести осенью (октябрь, ноябрь) — цикад, двукрылых, муравьев, бабочек и их гусениц, тлей, ручейника и паучков (Ковшарь, 1966). В августе и сентябре в желудках теньковок были тли и остатки мелких жуков (Шульпин, 1961). В желудках теньковок изпод Алма-Аты (апрель, май) М. Н. Корелов обнаружил остатки жуков, в том числе щелкунов и листоедов, а также двукрылых; в пяти желудках особей из верховий Биже (Джунгарский Алатау, сентябрь — октябрь) найдены в основном остатки мелких жучков, в меньшем количестве — двукрылых, и в одном — семена растений (Кузьмина, 1945).

Весной на юге Казахстана первые теньковки появляются в начале или середине марта, а с 20 или 30 числа начинается валовой пролет, который длится до середины апреля. В западных предгорьях Таласского Алатау, у заповедника Аксу-Джабаглы, наиболее ранние в различные годы отмечены с 14 по 27 марта, а в Каратау в 1941 г. в конце этого месяца теньковки были уже многочисленны. В низовьях Чу, у Старого Байтала, их наблюдали с 19 марта. Примерно в это же время они появляются и в предгорьях Северного Тянь-Шаня; первые в разные годы отмечены: 19 марта — на р. Чу, у Фрунзе, в середине марта — у Алма-Аты, 20 марта — в долине Или, у Борохудзира, 21 марта — у Панфилова, 31 марта — в верховьях р. Текес. В дельте Или пролет начинается в третьей декаде марта, наиболее ранняя встреча отмечена 23 числа; на Алтае (Усть-Каменогорск) — 28 марта.

В северной полосе Казахстана теньковки появляются в апреле. В дельте Урала и у Эльтона первые отмечены с 11 апреля, выше по Ура-

лу, у Чапаево — 21 апреля, в районе Коловертное — Бударино — с 24 апреля. Тогда же первые встречены на Эмбе, у Кокжиды, но в тростниках по Челкару отмечались уже 9—14 апреля. В низовьях Тургай (оз. Байтак) пролет начался 12 апреля. В окрестностях Караганды, по многолетним наблюдениям, первые особи появляются в третьей декаде апреля, наиболее ранняя дата — 18 апреля. В низовьях Нуры (Кургальджино) в 1970 г. замечены 19 апреля. Восточнее Петропавловска (Булаево) пролет теньковок наблюдали 29 апреля.

В течение всего апреля в южной полосе и в первой половине мая в северной половине Казахстана идет массовый пролет теньковок. Заканчивается он во второй половине или в конце мая, но отдельные особи задерживаются гораздо дольше. У Ташкента последние теньковки встречаются в первой половине мая (запоздавая отмечена еще 10 июня), в Таласском Алатау — в середине мая. В Каратау, в верховьях Чаяна, в 1941 г. теньковки были редки уже к 1 мая, а 4 мая и они исчезли; но в 1958 г. в Кашкарате их было немало еще 9 мая, в урочище Чанчар несколько особей встречено даже 22 мая. Несколько севернее, в песках у оз. Ащиколь (Бийликольская впадина), пролетные теньковки встречены еще 28 мая. На нижней Сырдарье пролет длится по крайней мере до конца мая. В Чу-Илийских горах, в Анархае теньковок наблюдали до 5 июня. В Алма-Ате пролет в основном заканчивается к маю, но отдельные особи задерживаются до середины этого месяца, в долине Или, у «Поющего» Бархана они были еще обычны 2—5 мая. В дельте Или, по многолетним данным, пролет заканчивается в первой половине мая; в юго-западных отрогах Джунгарского Алатау (горы Чулак) теньковки отмечены еще 30 мая, у Басканского озера — 18 мая, а на Каратале — 20 мая.

В Западном Казахстане, в пойме Урала, пролет теньковок заканчивается в конце второй декады мая, в это же время встречены последние особи на Эмбе (Кокжиды), в Северном Приаралье, по Тургаю и Иргишу. В Караганде в различные годы пролет заканчивается 23—28 мая, на р. Нуре ниже Захаровки — 29 мая, а в горах Бектау-ата теньковок добывали еще 4 июня. В Зайсанской котловине, на мысе Тополевый, эта пеночка добыта еще 25 мая, а в пойме Иртыша между Семипалатинском и Павлодаром — 13 мая. Таким образом, пролет теньковок растягивается на два месяца — с марта до конца мая. Многие особи задерживаются до начала июня. Встречи с такими задержавшимися экземплярами и порождали необоснованные указания на гнездование.

Летят теньковки небольшими группами, часто — парами. Нередко встречаются в общих стайках с другими пеночками. Основной пролет происходит, видимо, ночью, так как днем их наблюдали чаще всего кормящимися; на второй день можно не встретить ни одной птицы там, где накануне вечером их было много. Но иногда и днем можно заметить направленное движение этих птичек, перелетающих стайками в процессе кормежки от дерева к дереву, от куста к кусту, в направлении пролета.

Первыми в местах гнездования появляются самцы, которые до прилета самок облюбовывают гнездовые участки. Место для гнезда выбирает самка, которая и строит его, собирая материал поблизости и подлетая к гнезду с интервалами от 0,5 до 15 мин. Самец держится поблизости, иногда сопровождает самку, но участия в строительстве не принимает. Строят гнездо дней 10. По наблюдениям на Алтае, в одном случае от начала постройки до приобретения гнездом шарообразной формы прошло всего 2 дня, но в другом месте гнездо, имевшее уже форму шара, достраивалось еще 9 дней. Гнезда теньковки вьют

в самых разнообразных местах: на земле среди мертвого покрова, в густой траве, в кустах, на пнях и деревьях. В Казахстане их находили только в кустах и на деревьях: на Кокчетавском поднятии — в кустах тальника, смородины, шиповника и на молодой сосне, в 0,2—1,5 м от земли; на Алтае — одно гнездо на камне, три — в кустах, в 0,4—0,8 м от земли, и четыре — на крупных елях, в 4—10 м от земли. В кустах гнезда расположены среди веточек и в их развилках; на

Рис. 20. Гнездо теньковки. Фото И. Самусева.

елях — на боковых ветках и в лапах хвой, в 0,6—1,5 м от ствола; лишь одно было обнаружено на толстой ветке у самого ствола. Одно из гнезд, устройство которого можно считать типичным для алтайской популяции теньковок, было расположено на старой ели высотой 20 м, в 10 м от земли, 1,5 м к северу от ствола и в 1 м от края кроны, леток ориентирован на восток.

Форма постройки шаровидная или эллипсоидная, входное отверстие сбоку, обычно в верхней трети гнезда. Наружный слой сплетается из сухих прошлогодних злаков, разнотравья и луба кустарников (отмечена жимолость). Гнездовая камера обильно выстилается перьями (однажды — глухарки), которые покрывают не только лоток, но и стенки и свод гнезда; в одном из гнезд кроме перьев в выстилке был растительный пух и немного конского волоса. Размеры пяти гнезд из Казахстана: высота 86, 90, 130, 135 и 150 мм; поперечник 97, 100, 110, 140×90 и 120×130 мм; диаметр лоточка 44, 55 и 59 мм; глубина гнездовой камеры 67 и 58 мм; глубина лоточка 19 мм; диаметр летка 40 и 30×45 мм.

Яйца начинают откладывать вскоре после окончания строительства гнезда. Несет самка ежедневно утром. Полная кладка содержит 5—7 яиц, в Казахстане находили законченные кладки в 4—6 яиц. Насиживание продолжается 14 дней, птенцы находятся в гнезде 15 дней, и после вылета их долгое время подкармливают родители. Есть указа-

ния (Птушенко, 1954), что выкармливает птенцов в гнезде и после вылета только самка.

Сведения о сроках гнездования теньковки в Казахстане следующие. В сосновом лесу около Зерендинского озера (Кокчетавское поднятие) М. Н. Корелов 11 июня 1962 г. нашел гнездо, в котором было 3 яйца и 3 только что вылупившихся птенца, а в березово-осиновом колке Ю. Г. Афанасьев также обнаружил 17 июня 1962 г. гнездо с четырьмя совершенно свежими яйцами. В окрестностях Борового Р. И. Малышевский 8 июля 1960 г. нашел уже покинутое птенцами гнездо с втоптанной в подстилку «болтунами»; в другом гнезде 24 июля было 4 сильно насиженных яйца (Лавров, 1928). Покинувшие гнездо птенцы встречены у оз. Щучье во второй половине июля (Штегман, 1934).

В Западном Алтае, у подножия Татарки (Ивановский хребет) 24 июня добыта самка с большим наседным пятном, а 24 июля встречен выводок из пяти слабо летающих птенцов (Кузьмина, 1953). В окрестностях Лениногорска В. В. Хроков 9 июля 1963 г. нашел гнездо с тремя яйцами, а близ Горной Ульбинки 30 июня 1964 г. он же обнаружил 2 гнезда: с одним свежим и пятью сильно насиженными яйцами. Здесь же, у Лениногорска, 28 июня 1970 г. в гнезде было 5 однодневных птенцов и яйцо — «болтун», а на склоне горы Крестовой 10 июня 1968 г. обнаружена кладка в 6 свежих яиц и 20 июня 1968 г. — 5 слабо насиженных (Щербаков). В пойме М. Ульбы И. Ф. Самусев нашел 3 гнезда: 19 июня с пятью и шестью свежими яйцами, 5 июля — с четырьмя свежими яйцами. В Каиндинском бору (Калбинский Алтай) в первой декаде июля теньковки носили корм птенцам (Долгушин).

В Южном Алтае, у оз. Маркаколь, в 1966 г. найдено 4 гнезда. Два, обнаруженные Э. И. Гавриловым, 3 июня строились; в одном из них 20 июня было 5 яиц, другое в этот же день оказалось брошенным с четырьмя холодными яйцами (вход в гнездо расширен, видимо, брошено после посещения кукушкой). Два гнезда найдены Э. Ф. Родионым: одно 5 июня строилось, во втором 12 июля была полная кладка из четырех слабо насиженных яиц. Хорошо летающий птенец встречен 19 июля.

Таким образом, везде в Казахстане сроки размножения теньковки сходны: откладка яиц происходит в июне (у отдельных пар — в начале июля), птенцы вылетают во второй половине июля. Второго цикла размножения нет.

Улетают теньковки в основном в сентябре и октябре. У Оренбурга движение к югу начинается уже в первой половине августа, но в большом числе, когда встречаются скопления до 200 особей, они летят только с последней трети сентября (Зарудный, 1897). В большинстве мест по нижнему течению Урала начало пролета в разные годы отмечали в середине сентября, но в самых низовьях реки, уже в Северном Прикаспии, первые особи встречены в начале августа, а в 1959 г. — даже 26 июля (Пославский). До конца октября теньковка многочисленна в пойме Урала, нередко встречается и в окрестных степях. Заканчивается пролет во второй трети сентября, но отдельные особи встречены у Оренбурга даже 20 ноября, в г. Кульсары (низовья Эмбы) в 1964 г. — 13 ноября.

В сосновых борах у Кустаная в 1898 г. пролет наблюдали с 14 сентября по 10 октября; в верховьях Иргиза в том же году начало его отмечено 7 сентября, между 22—27 сентября теньковки были особенно многочисленны, последних видели 19 октября. В низовьях Эмбы, у Кокжиды, в 1894 г. пролет шел с 22 сентября по 3 октября, а в окрест-

ностях Аральска в 1959 г. первые особи встречены уже 11 августа, наиболее поздняя отставшая одиночка — 1 ноября. На Мангышлаке пролет кратковременный — с конца сентября до начала октября, а на нижней Сырдарье, от Казалинска до Байгакума, в октябре теньковка еще многочисленна (добывали в середине этого месяца).

В Кокчетавских борах 25—26 августа этих пеночек было множество. На Кургальджине они летели в небольшом числе с 1 сентября по 12 октября. В окрестностях Караганды, по многолетним наблюдениям, первые улетающие теньковки появляются 3—13 сентября (в 1946 и 1954 гг. — третьего, в 1948—1950 гг. — четвертого, в 1953 г. — шестого, в 1956 г. — девятого и в 1955 г. — 13 сентября), но в отдельные годы — 29 августа (1952), а в 1951 г. отмечены даже 11 августа. Массовый пролет проходит в середине сентября, в некоторые годы до 7 октября; заканчивается пролет в последней трети октября (наиболее позднее наблюдение — 24 октября 1954 г.).

В пойме Иртыша, у Семипалатинска, теньковок добывали 8 сентября и 3 октября. В Усть-Каменогорске они обычно встречаются до конца октября, но в 1964 г. отдельные особи наблюдались до 27 ноября. В Зайсанской котловине теньковки появляются 18—21 сентября и встречаются, по крайней мере, до 20 октября, в верховьях Биже (Джунгарский Алатау) хорошо заметный пролет идет с 15 сентября до 23 октября. В дельте Или в 1955, 1957, 1960 и 1963 гг. пролет начинался с 17—24 сентября, но в некоторые годы (1961, 1962) гораздо раньше — с 12—13 августа. В октябре теньковка здесь еще многочисленна, но к ноябрю пролет заканчивается (наиболее поздняя встреча — 2 ноября 1963 г.). Выше по Или, у Борохудзира, теньковка добыта еще 13 ноября. Под Джаркентом (Панфилов), где отлет длится с первой трети сентября до начала ноября, наиболее массовым он бывает в последней трети сентября; у Кульджи теньковки были многочисленны с 19 по 30 сентября.

В предгорьях Заилийского Алатау, у Алама-Аты, первые появляются в конце августа — начале сентября, а во второй его половине и весь октябрь теньковки очень многочисленны в городе и в предгорьях, реже встречаются в горах; к ноябрю пролет заканчивается.

По маршруту гора Джамбул — Байгара — Тюкен (Бетпак-Дала) они отмечены 23—25 сентября, а по тростникам в низовьях Чу (Ст. Байтал) они были обычны уже 19 сентября, последняя одиночка встречена здесь 13 октября. Южнее, у оз. Ащиколь, теньковки отмечены 16 октября, а по тамарискам и камышам у оз. Казоты в небольшом числе — 24—26 октября.

В предгорьях Таласского Алатау, у заповедника Аксу-Джабаглы, теньковки появляются 10—11 сентября (данные за 5 лет) и сразу же становятся многочисленными; хорошо выраженный пролет этого вида идет до конца октября, причем к этому времени теньковок становится даже больше, чем в начале; последние в 1959—1966 гг. отмечены 4—19 ноября. У Ташкента они летят в массе с 5—12 сентября до начала ноября, последние особи — в конце ноября, иногда в начале декабря, а одна добыта даже 14 января. На территории Казахстана зимой не встречены.

Как и весной, летят небольшими группами, но иногда на кормежке можно видеть одновременно до 10—15 птиц. Только у Оренбурга Н. А. Зарудный (1897) отмечал скопления до 200 шт. К концу пролета в северных районах и в Тянь-Шане теньковки встречаются уже в зимней обстановке, когда выпадает снег и устанавливаются морозы.

Полезная насекомоядная птица, истребляющая благодаря своей многочисленности массу вредителей деревьев и кустарников.

Синоним. *Ph. sibilator* Bechst.

Описание. Взрослые самцы и самки в брачном наряде сверху желтовато-зеленого или травянисто-зеленого цвета, наиболее яркого на надхвостье. Бровь яркая, лимонно-желтая. Маховые и рулевые темно-бурые с желто-зелеными каемками, более широкими на внутренних второстепенных маховых. Подбородок, горло, зоб, грудь, подмышечные и нижние кроющие крыла яркие сернисто-желтые; брюшко и подхвостье чисто белые.

В обношенном пере летом спинная сторона выглядит серее и желтее, зеленоватые каймы маховых и рулевых слабо заметны. В свежем осеннем наряде все тона ярче, чем весной. Гнездовой наряд с буровато-серым оттенком верха. У молодых птиц в первом осеннем наряде спина желтее, чем у взрослых, маховые тусклее. Клюв темно-бурый, подклювье в основании желтовато-телесного цвета. Ноги желто-бурые, с желтыми подошвами. Радужина темно-коричневая.

Размеры: крыло 68—81, хвост 44—53, цевка 17—19, клюв от оперения лба 7,3—8,9 мм.

Вес: апрель, Западный Казахстан, самец 11,6 г; май, Таласский Алатау, самец 9,65 г; сентябрь, там же, самец 7,6 г (истощен); октябрь, Караганда, самец 10,4 г; Алма-Ата, пол неизвестен 14,8 г.

Птенец покрыт редким, но длинным светло-желтовато-серым пухом, расположенным отдельными пучками над глазами, на затылке и плечах. Клюв короткий и широкий в основании, ноздри продолговатые. Яйцевой «зуб» и когти светлые, ротовая полость желтая, углы рта светло-желтые, язык без пятен.

Яйца белые с глубокими фиолетово-серыми и поверхностными лиловато-бурыми пестринками, расположенными иногда столь густо, что затемняют основной фон яйца. Размеры 11,5—13,0×14—18 мм.

Подвидов не образует.

Распространена в Европе от Британских островов до юго-западных предгорий Урала. К северу до 64° с. ш. в Финляндии, до Архангельска, низовьев Камы, Уфы, Ильмени. К югу до южных областей Франции, Рима и Неаполя в Италии, до Болгарии, Румынии, Киева, Харькова, Куйбышева, возможно, Орска. Кроме того, изолированные участки гнездования известны в Пиренеях, Крыму, местами трещетка гнездится на Северном Кавказе; указывается для Ливана. Зимует в экваториальных частях Африки, частично на юге Аравийского полуострова.

В Казахстане встречается редко и гнездование пока нигде не установлено. Возможно, гнездится по долине Урала выше Уральска и в перелесках по отрогам Общего Сырта к северо-западу от Уральска. Поющий самец наблюдался в течение нескольких дней в середине июня в Целинограде (Штегман, 1934), но гнездование здесь сомнительно. Остальные сведения относятся ко времени пролета. Осенью трещетку добывали на Мангышлаке 10 августа 1924 г. (Б. Ф. Цереви-тинов; колл. Зоомузея МГУ) и наблюдали в конце сентября — начале октября (Гладков и Залетаев, 1956). У Аральска она добыта 15 августа 1959 г. С. Н. Варшавским, у Караганды — 14 октября 1954 г. В. А. Ленхольдом, в Алма-Ате — 20 октября 1953 г. Н. Литвиненко и 21 сентября 1961 г. в предгорьях Таласского Алатау у заповедника Аксу-Джабаглы — нами (Ковшарь, 1966).

Отмечен также осенний залет в окрестности Омска 15 августа (Долгушин, 1928). Весной встречена всего дважды. 26 апреля 1966 г. взрослого самца добыл Г. В. Линдемман в лесополосе у пос. Джаныбек (Западный Казахстан) и 21 мая 1962 г. тоже самца добыли мы в заповеднике Аксу-Джабаглы (Ковшарь, 1966). Всюду в Казахстане наблюдались редкие одиночки, по-видимому, залетные.

Трещетка встречается преимущественно в широколиственных лесах с участием дуба, клена, ясеня, липы и т. п.; гнездовая область ее по существу не выходит за пределы распространения ценозов широколиственных (и, частично, смешанных) лесов. Нередко гнездится в со-сновых борах. Можно предполагать, что она будет найдена по Общему

Сырты и в долине Урала, т. е. там, где произрастает дуб и сопутствующие ему деревья. Сколько-нибудь заметного пролета через Казахстан не отмечено, так как в основном предел распространения этой птицы к востоку находится по Уральскому хребту; улетает она на зимовки преимущественно в юго-западном направлении.

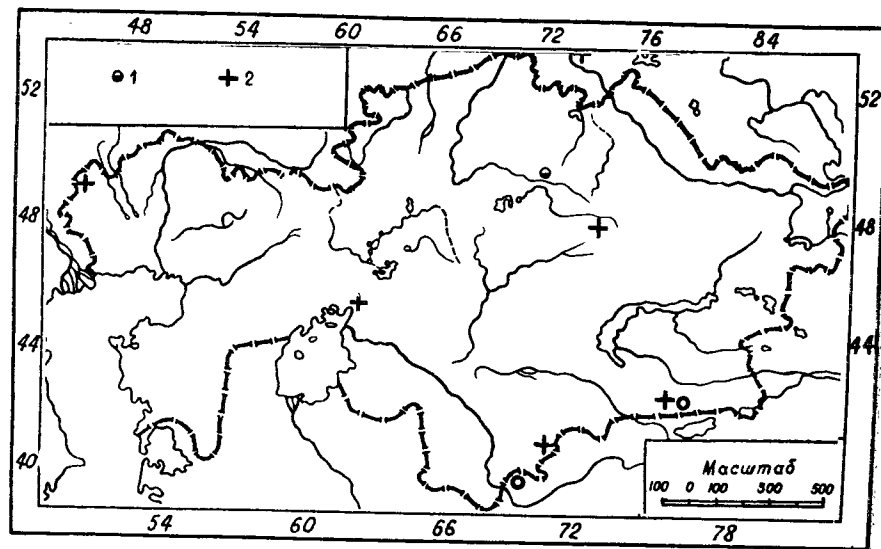

Рис. 21. Распространение трещетки в Казахстане: 1 — летнее нахождение (не гнездовое); 2 — залет.

Среди наших пеночек трещетку сравнительно легко узнать по окраске, в которой яркий желто-зеленый цвет спины резко контрастирует с белым брюшком, и по величине — она заметно крупнее других пеночек. Позывка — протяжный посвист, звучащий как печальное «тю-тю», но песня очень характерна. Короткая и отрывистая, она начинается несколько раз повторяющимся посвистом, который все учащается и, наконец, переходит в короткое трещание, напоминающее шум быстро шьющей швейной машины. Ее можно передать как «сип-сип-сип-сип-сир-р-р». Во время пения самец обычно сидит вполдерева, распускает крылья и быстро трепещет ими. Токовой полет выражается в том, что самец с песней перелетает с дерева на дерево по горизонтали.

Гнездо устраивается на земле и представляет обычную для пеночек шарообразную постройку с боковым входом. Яиц 5—7, редко 8. Они белые с многими лиловато-бурыми пятнышками. Насиживание продолжается 13 дней, птенцы вылетают из гнезда на двенадцатый день.

Во время пролета встречается по долинам рек, в садах, парках, перелесках. В Таласском Алатау добыта в зарослях яблонь по руслу горной речки (около 1400 м), в Алма-Ате — в городском парке.

Питается почти исключительно насекомыми и пауками, только осенью иногда поедает ягоды. В желудках двух самцов, добытых в Таласском Алатау, мы обнаружили две гусеницы бабочек, два клопа-слепняка, две осы, муху тахину, двух крупных мух *Calliphora vomitoria*, трех цикад-яссид, уховертку *Forficula fomis* и два маленьких семени зонтичных (в желудке осенней птицы).

В Казахстане чрезвычайно редка, поэтому каждая достоверная находка представляет значительный интерес для выяснения распро-

странения и возможного расселения этой птицы к востоку в северо-западных и северных частях республики.

Таловка — *Phylloscopus borealis* Blas.

Синоним. *Acanthopneuste borealis* Blas.

Описание. Верхняя сторона тела самцов и самок весной и летом темная, зеленовато-оливково-бурая, с несколько более светлым и ярким надхвостьем. Маховые и рулевые бурые, со светлыми оливковыми каймами на наружных опахалах. Большие кроющие крыла бурые с оливково-зеленоватыми каемками и светлыми вершинами, образующими полоску поперек крыла; менее заметную перевязь образуют иногда светлые вершины средних кроющих. Бровь зеленовато- или желтовато-белая. Брюшная сторона белая, с желтовато-зеленоватым налетом, а бока — с серым. Подкрылья у кисти желтоваты.

К концу лета окраска верха становится более серой, а низа — белой; светлые каймы на маховых и рулевых обнаживаются и становятся узкими или совсем незаметными; исчезает вторая крыловая полоса, образованная средними кроющими. В свежем осеннем пере спинная сторона ярче, чем весной, с травянисто-зеленым оттенком; бровь, крыловые полосы и вся брюшная сторона заметно желтеют.

Клюв темно-рогового цвета, основание подклювья желтоватое. Ноги буровато-серые или желтовато-бурые, радужина темно-коричневая.

Птенцы в гнездовом наряде бурее, чем взрослые весной; спина их менее зеленая, бока бледно-бурые. В первом осеннем наряде молодые ярче взрослых, крыловые полосы их желтее и зеленее.

Пуховой птенец не описан.

Размеры: крыло самцов 59,6—77,5, самок 59,3—69,5 мм; хвост самцов и самок 42—55,5 мм, цевка 18—20,5, клюв (от оперения лба) 7—10,5 мм.

Вес 8,6—10,5 г. («Птицы Советского Союза», т. VI, 1954).

Яйца белые, с красно-бурыми крапинками. Встречаются и без пестрин. Размеры 15—17,5×12—12,5 мм.

Подвиды. Известны пять подвидов, в Казахстане встречается один — *Ph. b. talovka* Port.

Ареал таловки охватывает Аляску, Японию, Курильские острова, Камчатку, Анадырский край, Чукотку, Приморье, всю Восточную Сибирь, Саяны и таежные хребты Монголии (Кентей, Хангай). Далее к западу гнездится в северной половине таежной зоны и в лесотундре Западной Сибири, Европейской части СССР, Финляндии и Норвегии. К северу населяет почти повсюду лесотундру и частично кустарниковую тундру. Южная граница обитания установлена плохо и определяется находками в Новгородской области, у оз. Галич, Тобольска, Нарыма, 61° с. ш. на Енисее и далее в Туве, Хангае, Кентее, вероятно в Манчжурии; в Японии распространена к югу до острова Хондо. Зимует в Индокитае, в Южном Китае и на островах между Азией и Австралией.

Из западных районов обитания таловка улетает в восточном направлении и только за Енисеем постепенно сворачивает к югу. Встречи отдельных особей вне пролетных путей очень редки; такие залеты известны для Швеции, Великобритании, Голландии, Италии, Украины, Оренбурга, Памира. В Казахстане залетный самец добыт в окрестностях Семипалатинска 4 сентября 1915 г. В. А. Хахловым. Второй экземпляр, взрослая самка, добыт Э. И. Гавриловым 15 сентября 1969 г. на Чокпакском перевале между Таласским Алатау и Каратау. Указана таловка также для окрестностей г. Зайсана (Хахлов, 1928), но экземпляры из этого пункта не известны.

Это средних размеров пеночка, в полевых условиях практически не отличается от зеленой ни по поведению, ни по окраске. У нее довольно характерная позывка, которую передают как монотонное «тзет» или «тзет-тзет».

Весенний пролет происходит в апреле — мае, осенний — в августе и сентябре. В это время может быть встречена в Казахстане как залетная птица.

Синонимы: *Ph. nitidus* Blyth, *Ph. viridanus* Blyth, *Acanthopneuste trochiloides* Sund.

Описание. В брачном наряде окраска верха самцов и самок у разных подвидов варьирует от зеленой до оливково-зеленовато-бурой; брюшной стороны — от сернисто-желтоватой до почти белой. Подмышечные перья желтые. Бровь длинная, желтая или охристо-желтоватая. Маховые и рулевые бурые, с зеленоватыми краями наружных опахал. Края внутренних опахал первостепенных маховых беловатые или серебристо-сероватые. Желтоватые окончания больших кроющих перьев образуют поперек крыла светлую полосу; иногда имеется вторая такая полоска, образованная вершинами средних кроющих.

Летом в обобщенном перье спинная сторона выглядит буровато-зеленой, крыловая полоска слабо заметна; брюшная сторона бледнее, чем весной. В свежем осеннем наряде спина зеленее, особенно в надхвостье, брюшная сторона желтее; в отличие от зарнички на внутренних второстепенных маховых никогда не бывает светлых контрастных каемок. Гнездовой наряд сходен с весенним нарядом взрослых, но спина бурее. Молодые в первом осеннем наряде сверху ярко-зеленые, снизу зеленоватые, охристые.

Надклювье темно-рогового цвета, подклювье либо сплошь желтоватое, либо с темным концом. Ноги серовато-бурые, свинцово-серые или телесного цвета; радужина коричневая.

Размеры (56): крыло 56—64, хвост 43—52, цевка 16,5—19, клюв от переднего края ноздри 5,9—7,2 мм.

Вес: апрель, Таласский Алатау, Аксу-Джабаглы, самец 7,8 г; май, Южный Алтай, самцы 6,5 и 7,7 г; Джунгарский Алатау, самки 7,5 и 8,2 г; Заилийский Алатау, самец 7,0 г; Таласский Алатау, самцы 7,8, 8,05 и 8,95 г; долина Урала, самец 7,3, самка 7,2 г; Мангышлак, самка 6,6 г; июнь, Саур, самка 8,0 г; Джунгарский Алатау, самец 7,4 г; Кетмень, самцы 8,4 и 8,6 г; Кунгей-Алатау, самец 8,1 г; июль, Алтай, Бухтарма, самка 8,5 г; Алтын-Алатау, самец 7,5 г; Заилийский Алатау, самка 7,9 г; Кунгей-Алатау, самец 7,8 г; Таласский Алатау, самка 7,1 г; август, Таласский Алатау, самцы 6,9 и 7,2, самки 6,9 и 7,4 г; Караганда, самец 8,3 г.

Яйца белые, без пестрин. Размеры (17) 15,0—16,3×11,4—12,7 мм. Вес пяти свежих яиц из одной кладки (Заилийский Алатау) 1,22—1,27, в среднем 1,25 г.

Птенец покрыт дымчатым пухом около 5 мм длиной, расположенным на голове и плечах (Благосклонов, 1967).

Подвиды. Образует ряд подвидов (разные авторы отличают от шести до девяти). В Казахстане встречаются три. *Ph. t. viridanus* Blyth с серо-зеленым цветом спины, гнездится в горных лесах юго-востока и востока республики (северные хребты Тянь-Шаня, Саур, Алтай) и пролетает по всей территории Казахстана. *Ph. t. nitidus* Blyth отличается ярким желто-зеленым оттенком верхней стороны тела и сернисто-желтой окраской низа, встречена только однажды как случайно залетная птица — самка добыта И. А. Долгушиным 16 мая 1947 г. на Мангышлаке, у Форта Шевченко. *Ph. t. plumbeitarsus* Swinhoe с темной окраской верха и хорошо выраженными двумя полосками на крыле, несколько раз залетала на юго-восток Казахстана: в начале сентября 1884 г. найдена А. М. Никольским (1888) в ивовом лесу близ Илийска, 10 сентября 1899 г. одиночка добыта в карагачах по Усеку (Кореев и Зарудный, 1906), 14 сентября встречена в окрестностях Алма-Аты (Шульпин, 1939).

Систематические замечания. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеются два экземпляра пеночек, наиболее близких к этому виду, но в то же время весьма значительно от него отличающихся. Они гораздо бледнее всех известных нам подвидов зеленой пеночки (*Ph. t. trochiloides*, *Ph. t. viridanus*, *Ph. t. plumbeitarsus*, *Ph. t. nitidus*), окраска верха бледно-серая, почти без примеси зеленого. Крыловая полоска одна, как у *Ph. t. viridanus*, но вырезка на наружном опахале шестого махового еще более отчетлива, чем у *Ph. t. plumbeitarsus*. Но самое удивительное — клюв, узкий в основании, тонкий и стройный к вершине, напоминающий скорее клюв зарнички (*Ph. inornatus*), имеющий к тому же черное надклювье и темное подклювье (а не светлое, как у всех известных подвидов *Ph. trochiloides*). Оба экземпляра добыты Э. И. Гавриловым: самка 7 июня 1966 г. на южном берегу оз. Маркаколь (Южный Алтай) и самец 22 сентября 1961 г. на окраине Алма-Аты. Почти неотличимы от них четыре самца из коллекции ЗИН АН СССР, добытые Р. Л. Потаповым в 1968 г. в северо-западной Монголии: 29 июня — в северных отрогах хр. Волнай, у Делгер-Мурена; 19 и 20 июля в горах Турген-Ула; 2 августа в Монгольском Алтае, в верховьях р. Уэнч.

Видимо, в северо-западной Монголии и прилегающих частях Алтая обитает особая, еще не описанная форма пеночки, которой лучше всего было бы дать название *Ph. t. tenuirostris*. Следует подчеркнуть, что это не та форма, которую П. П. Сушкин (1925, стр. 73) упоминает как *Ph. viridanus subsp.* При общем сходстве в окраске оперения они резко различаются формой и окраской клюва: у экземпляра,

добытого П. П. Сушкиным в Сайлюгеме, клюв такой же, как у обычной *Ph. t. viridanus*, — широкий в основании, со светлым подклювьем.

Ареал зеленой пеночки состоит из нескольких частей. Наибольшая занимает всю Южную Сибирь и среднюю и южную полосу лесной зоны в Европе — от побережья Охотского моря до северных частей Польши и Германии, — а также горы Средней Азии, Кашмир, Гималаи, Тибет, Сычуань и Юньнань. Северная граница проходит от устья Май в Якутии до 63° с. ш. по Лене и 60° с. ш. в верхнем течении Нижней Тунгуски, по Подкаменной Тунгуске, через Сургут на Оби, верховья Манзи на Урале, до 64° с. ш. на Печоре, через Сыктывкар, оз. Лага, севернее Ладожского озера к Карельскому перешейку и берегам Балтики. К югу распространена до Уссурийского края, Большого Хингана, долины Толы в Хангае, до Сайн-Ноин-Хано в Гобийском Алтае и Синьцзяна в Китае; далее к западу южная граница проходит по Восточному Тянь-Шаню, Тарбагатаю, Калбинскому Алтаю (отдельные поселения — в Баянаульском и Каркаралинском борах), по колкам Юго-Западной и Западной Сибири местами до 53° с. ш., через Оренбург, Уральск, Пензу, Тулу, Орел, Центральную Белоруссию, до северных частей Польши и Германии. Вторая часть гнездовой области охватывает Кавказ и северный Иран до Копетдага и, возможно, Кугитанга. Третий, изолированный, участок гнездования — правобережье среднего течения р. Хуанхэ, в районе ее притоков Вэйхэ и Лахэ. Зимует в Индии, Индокитае и на прилежащих островах.

В Казахстане зеленая пеночка гнездится только в горных районах юга и востока республики и изолированно — в Каркаралинском и Баянаульском борах. Она широко распространена по всему Западному и Южному Алтаю, где найдена у Катон-Карагая, Маркаколя, в Курчумских горах, у Лениногорска и Усть-Каменогорска; во многих местах это самая обычная из пеночек. Также обычна она по всему Калбинскому Алтаю, включая и его южные отроги; гнездится в борах между Семипалатинском и Локтем, в Сауре и в ряде пунктов Тарбагатая. В Джунгарском Алатау найдена от Лепсинска на севере до Панфилова на юге. Обычна на гнездовье в поясе хвойного леса в хребтах Северного Тянь-Шаня — в Кетмене, Кунгей- и Заилийском Алатау. В Киргизском Алатау гнездится в небольшом числе, а в Западном Тянь-Шане — Таласском Алатау, Каратау, Пскемском и Угамском хребтах — отсутствует¹. Указания Л. В. Шапошникова (1932) на гнездование зеленой пеночки в мезофитной степи, щебнистой полупустыне и в поселках в Каратау неверны и в свое время опровергнуты Л. М. Шульпиным (1961).

В Казахском мелкосопочнике зеленая пеночка найдена на гнездовании в борах у Каркаралинска. Для остальной территории Казахстана достоверных сведений о гнездовании этого вида нет, хотя можно предполагать его в районе Петропавловска, Кокчетова и Кустаная. Указания В. Н. Бостанжогло (1911) на гнездование этого вида в Индерских горах в низовьях Урала ошибочны, поскольку основаны на встречах поздне-пролетных птиц; это подтверждается, в частности, новейшими наблюдениями А. Н. Пославского.

На пролете многочисленна в южных и восточных частях Казахстана, обычна в пойме Урала и на Эмбе. В меньшем числе пролетает

¹ В заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) 13 июля 1960 г. мы встретили в зарослях стелющейся арчи (2400 м) выводок птенцов, которых кормили родители. Это единственная встреча зеленой пеночки за семь летних сезонов (1960—1965) стационарных работ на территории заповедника; и мы расцениваем ее как случайное гнездование отдельной пары. Нормально этот вид здесь не гнездится, на что указывал еще Л. М. Шульпин (1961).

долиной нижней Сырдарьи, в Северном Приаралье, по Иргизу и Тургаю. Редка в Центральном Казахстане, но в отдельные годы может быть многочисленной (1936, Целиноград). Сведений о пролете этой пеночки в северных частях Казахстана нет, видимо, вследствие недостатка наблюдений.

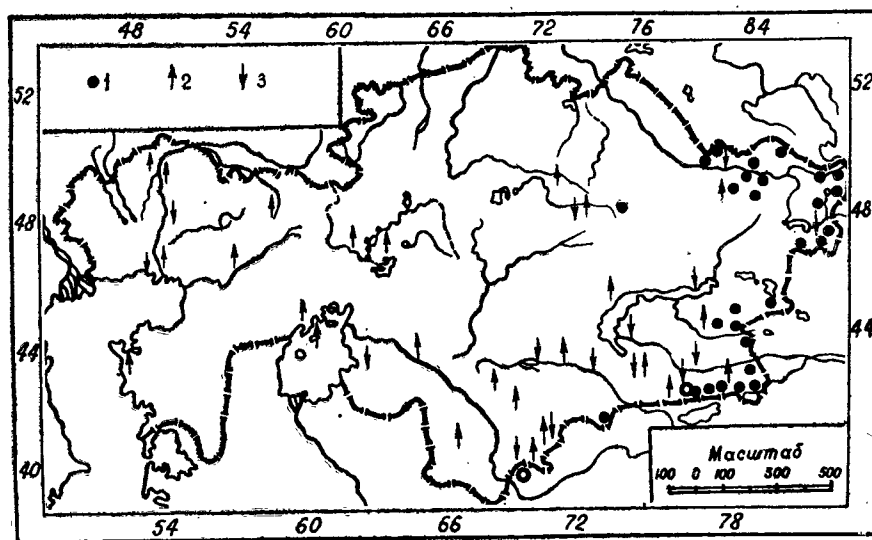

Рис. 22. Распространение зеленой пеночки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

Гнездится зеленая пеночка в различных лесах, предпочитая смешанные, светлые и высокоствольные, обязательно с кустарниковым подседом, и избегая сплошной темной тайги. Охотно селится в лиственных лесах и на их опушках, в старых запущенных садах и рощах. В Казахстане она живет в еловых, елово-пихтовых лесах, сосновых борах, лиственничниках, а местами, видимо, в березовых колках. На Алтае она гнездится в самых разнообразных лесах, наименее охотно — в чисто лиственных рощах и борах; обычна в изреженных местах и на опушках тайги, поднимается в пояс редколесья; «в степь идет и в совершенно изолированные колки, и редколесные участки, если только в них есть кустовой подсед, а иногда селится здесь и в зарослях высоких кустарников, разве с небольшой примесью деревьев» (Сушкин, 1938). В Каркаралинских борах гнездится исключительно среди участков сырого смешанного леса по горным лощинам. В северных хребтах Тянь-Шаня населяет пояс елового леса до верхней его границы, но живет и в лиственном.

В Заилийском Алатау, например, она гнездится в яблоницах и в смешанных елово-лиственных участках — там, где к ели примешивается в большем или меньшем количестве береза и рябина; в чистых ельниках нередко на светлых участках с развитым кустарным подседом. В Киргизском Алатау в небольшом числе гнездится в верхней части субальпийского пояса, среди зарослей стелющейся арчи (Портенко, 1961). Следовательно, в горах поднимается до 2700—2800 м. На пролете также предпочитает придерживаться леса или хотя бы кустарников, но встречается и в открытых местах с чахлой растительностью, подчас в самой, казалось бы, неподходящей обстановке: в полынной степи, щебнистой полупустыне, в чие на солонцах, в камышах или в сорной траве у зимовок.

Небольшая зеленоватая сверху и желтоватая снизу пеночка, с одной светлой поперечной крыловой полосой, в свежем перье хорошо заметной на расстоянии. Держится главным образом в кронах деревьев и кустарников, почти не спускаясь на землю. Чрезвычайно подвижна, напоминая в этом отношении весничку и сильно отличаясь от более вялой теньковки: постоянно перепархивает по ветвям дерева или стремительно перелетает на соседнее, ловко юркая в самую гущу листвы. Благодаря такой подвижности зеленая пеночка кажется скрытной и осторожной, но на самом деле, как и другие пеночки, она не очень боится человека и нередко кормится всего в нескольких метрах от наблюдателя. Позывка — односложный высокий посвист «ци» или «тси». Пение выделяется по силе звучности. Это торопливые и звонкие посвисты, повторяемые на различный лад: «ци-фи-ци-ци-фи-ци, цифи-ци», или «цифи-ци, ци-цифи», а иногда — «цифи-цифи-цифи-цифи-цифи» (до пяти раз подряд). Эти строфы произносятся несколько раз подряд с перерывами в 5—7 сек — всего 6—8 раз в 1 мин. Поющий самец сидит неподвижно, лишь временами поворачивая голову, но в паузах между строфами часто перемещается в пределах кроны, так что найти его бывает нелегко. Начинают петь еще на весеннем пролете и нередко продолжают даже тогда, когда водят выводок. Изредка поют осенью.

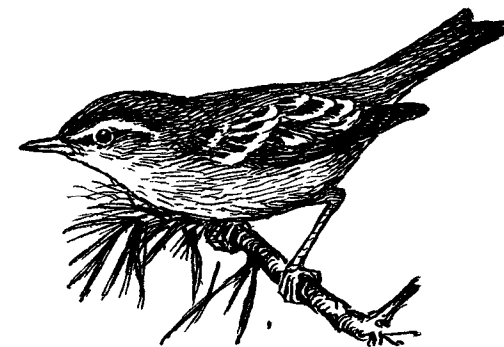

Рис. 23. Зеленая пеночка.

Кормятся в кронах деревьев и кустарников. Бесперывно перемещаясь в ветвях, склевывают насекомых с листьев и тонких веток, нередко трепещут в воздухе, а в ясные солнечные дни ловят двукрылых и в воздухе, взлетая за ними, как мухоловки. В Заилийском Алатау в желудках гнездовых пеночек М. Н. Корелов находил остатки короедов, мух-жужжал и покровы гусениц. В шести желудках пролетных зеленых пеночек из Таласского Алатау (май, август, сентябрь) мы обнаружили остатки семи жуков (долгоносиков, листоедов, стафилинов), двенадцати клопов (щитников, слепняков, ромбовиков), девяти гусениц (в том числе пяденицы), шести пчелок *Halictus* sp., трех мух-псиллид, четырех муравьев, нескольких пауков. Семена растений были только в желудке птички, добытой в конце августа. Таких же насекомых находил в желудках зеленых пеночек из Таласского Алатау Л. М. Шульпин (1961). В северных частях Казахстана пролетные зеленые пеночки кормились мясными мухами и комарами (Сушкин, 1908).

Весенний пролет зеленой пеночки происходит обычно в мае, на юге Казахстана он начинается в апреле. Под Ташкентом, по многолетним наблюдениям Н. А. Зарудного, заметный пролет длится с последней трети апреля до середины — конца мая, а одна добыта даже 15 июня. В различных пунктах Кызылкумов и долины Сырдарьи зеленые пеночки отмечались с конца апреля до конца мая (последние — 5 июня). В Западном Тянь-Шане, в северных предгорьях Таласского Алатау самое раннее появление зеленых пеночек мы отметили 15 апреля, в основном же пролет длится со второй половины этого месяца до конца мая. Здесь они достаточно обычны, а порой просто многочисленны в предгорьях и лесном поясе гор, но в степных лесополосах, всего в

5—10 км от гор, уже редки. В Каратау зеленых пеночек наблюдали с 10 апреля до 22 мая, в Бетпак-Дале, у северо-западной окраины Каратау, — 26 мая, а в Муюнкумских саксаульниках (низовья р. Чу) — 19 мая. В Чу-Илийских горах, в Анархае, эти пеночки были многочисленны с 4 по 21 мая, в Северо-Западном Прибалхашье и всюду в Бектау-ате их наблюдали в конце мая и начале июня.

В Алма-Ате зеленые пеночки пролетают в большом числе с середины апреля (в 1938 г. появились даже 1 апреля) до конца мая — начала июня, но в отдельные годы их бывает очень мало, например, в 1967 г. В долине Или пролет слабый, в верхнем течении реки он еще хорошо заметен — не так в долине, как на склонах гор (первые замечены у Кульджи 30 апреля); в среднем течении, у Аяк-Калкана, наблюдаются лишь отдельные одиночки (24 апреля и 5 мая), а в дельте за несколько лет наблюдений В. А. Грачев не отметил их весной ни разу. В верховьях Биже одиночки и пары этих пеночек встречены в конце мая — начале июня, а в Талды-Кургане отмечены по песне уже 12 апреля (в 1967 г., когда в Алма-Ате их почти не было). В Тарбагатае, у с. Бахты, зеленая пеночка добыта 13 мая, на Алтае прилет приходится на 20 числа этого месяца.

На западе республики они летят вдоль восточного берега Каспия, затем двумя хорошо выраженными путями — по нижнему Уралу и Сакмаре и вдоль Эмбы. Много их летит вдоль Джамансора, концентрируясь в кустарниках по высохшим руслам. На Мангышлаке одиночки в массе пролетных весничек в 1947 г. встречены с 10 мая; в 1952 г. пролет длился по крайней мере до 29 мая (добыта самка). В низовьях Урала первые появляются 3—11 мая. В середине этого месяца, в течение примерно недели, пролет очень хорошо выражен — может быть назван массовым; последние особи встречены в начале июня в Индерских горах и у Тельнова. В среднем течении Эмбы зеленая пеночка на пролете по массовости вторая после теньковки; у Кокжиды в 1894 г. эти пеночки появились 9 мая сразу в большом числе, последние встречены 4 июня у Батпакколя. В Северном Приаралье и на островах их наблюдали во второй половине мая (последнюю — 8 июня на о. Барсакельмес); пролет здесь гораздо слабее, чем по Уралу и Эмбе. В низовьях Челкара и Иргиза довольно много зеленых пеночек было в тагарисковых зарослях по берегам озер Карманколь, Джангильдыколь и Байтак 15—30 мая 1956 г. В Караганде за 20 лет наблюдений В. А. Ленхольд встретил эту пеночку всего один раз — 16 мая 1954 г. — стайку в 5 особей. Но в кустарниках по Ишиму около Целинограда И. А. Долгушин наблюдал массу зеленых пеночек с 19 по 26 мая 1936 г.; до 29 мая они были обычны, а потом перестали встречаться. У Семипалатинска первые отмечены 18 мая.

Летят зеленые пеночки одиночками, парами и небольшими группами, часто вместе с другими пеночками: зарничками, теньковками, а в западных районах — в стаях весничек. Возможно, большую часть пути преодолевают в ночное время, так как днем их видели кормящимися; направленных беспосадочных перелетов у них не наблюдали. На пролете нередко поют.

Как и у других видов пеночек, гнездовые участки выбирают самцы, прилетающие раньше самок. На этом их гнездовые дела обычно заканчиваются. Большую часть дня они распевают в пределах избранного участка, а самки строят гнезда, которые располагают в самых разнообразных местах — как на земле, так и на небольшой высоте над ней: то в углублениях искусственных или естественных обрывчиков, то в полудуплах деревьев, то в щелях стен или пустотах заборов. В северной части ареала зеленые пеночки чаще устраивают гнезда над

землей и «лишь в редких случаях... на ровном месте где-либо среди корней пня или дерева» (Птушенко, 1954). В Казахстане они предпочитают гнездиться на земле. Лишь 2 гнезда обнаружены в выемках обрывчиков (одно — в отвесной стене ямы, в 60 см от дна); остальные 10 гнезд, найденные в Заилийском и Джунгарском Алатау, располагались на земле: внутри моховых кочек, в куче хвои, коры и сухих веток

Рис. 24. Гнездо зеленой пеночки. Фото Э. Гаврилова.

ели, под навесом камней и в нишах между камнями. Во всех случаях гнезда были хорошо замаскированы, особенно в моховых кочках, где были видны только лётные отверстия.

Постройка обычно шарообразная или эллипсоидная с входом сбоку в верхней трети, но 2 гнезда, обнаруженные в Заилийском Алатау в нишах под камнями, имели нетипичную чашевидную форму. Подобные нетипичные гнезда зеленой пеночки находили и в других частях ареала (Благосклонов, 1967), они были построены в закрытых местах. Наружный слой гнезд всегда сложен из мха, средний — из стеблей трав, сплетенных довольно рыхло, внутренний чаще всего выстилается шерстью, волосами, перьями и очень редко — только травяным лубом. Размеры пяти гнезд из Казахстана: поперечник 100—120, высота 53—110, диаметр лотка 48—70, глубина его 32—40, высота гнездовой камеры 50—60, размеры лётного отверстия 37—45×32 мм.

Кладка содержит 4—7 чисто белых яиц. В Казахстане найдены 4 законченные кладки с четырьмя яйцами и 3 — с пятью, а также 3 гнезда с пятью птенцами в каждом. Насиживать самка начинает, видимо, после откладки предпоследнего яйца (Благосклонов, 1967). Инкубация длится 13 дней, птенцы находятся в гнезде 14 дней (наблюдения М. А. Кузьминой над одним гнездом в Заилийском Алатау). Выкармливают их оба родителя (Птушенко, 1954), по мнению некоторых авторов (Благосклонов, 1967), — преимущественно самка. Кормовые участки невелики (по наблюдениям К. Н. Благосклонова, в Московской области — всего 200—800 м²), что можно объяснить своеобразием поиска пищи, при котором используются все вертикальные ярусы леса.

Сведения о гнездовании зеленой пеночки в Казахстане следующие. В верховьях Бухтармы, у пос. Арчаты (Алтай), М. А. Кузьмина нашла гнездо с пятью слабо насиженными яйцами 10 июля 1960 г.;

самка поймана на гнезде. Слетки на Маркаколе отмечены Э. И. Гавриловым 20 июля 1966 г. В Джунгарском Алатау гнездо с пятью умеющими перепархивать птенцами найдено 15 июля 1900 г. в ельнике Манджибулака (Кореев и Зарудный, 1906), а на р. Коксу в 1918 г. обнаружено два гнезда: 9 июля — с одним птенцом в пенях и 10 июля — с пятью еще слепыми птенцами (Шестоперов, 1929). Массовый вылет молодняка в Б. Баскане М. Н. Корелов наблюдал 31 июля 1956 г., а 4 июля 1952 г. он же добыл молодого в Алтынэмеде. В Кетмене слетки появляются с середины июля (Корелов, 1956). Несколько гнезд зеленой пеночки найдено в Зайлийском Алатау. В ущ. М. Алма-тинки Э. И. Гаврилов 16 июня 1965 г. обнаружил гнездо с пятью свежими яйцами, на которых сидела птица. В верхней части пояса елового леса, у Б. Алматинского озера (2500—2700 м), Э. И. Гаврилов, В. А. Грачев, М. А. Кузьмина и Э. Ф. Родионов нашли восемь гнезд зеленой пеночки: 5 июня 1967 г. — почти готовое (самка достраивала лоток); 15 июня 1964 г. — строящееся (24 июня — самка сидела на четырех яйцах); 23 июня 1964 г. — с пятью свежими яйцами; 24 июня 1965 г. — с четырьмя свежими яйцами, на которых сидела пеночка; 26 июня 1965 г. — с тремя яйцами (на следующий день обнаружено четыре, птенцы вылупились 10 июля, покинули гнездо 24 июля); 30 июня 1965 г. — с четырьмя яйцами, на которых сидела самка; 30 июня 1959 г. — с тремя птенцами, через восемь дней покинувшими гнездо; 16 июля 1965 г. — с пятью птенцами за два-три дня до вылета. Птиц, кормящих слетков, встречали здесь еще 6 августа 1967 г.

В Киргизском Алатау 16 июля 1929 г. добыт перепархивающий птенец (Портенко, 1961), а в Таласском Алатау, как уже упоминалось, 13 июля 1960 г. встречен выводок — взрослые кормили молодых (Ковшарь, 1966).

Таким образом, везде в Казахстане зеленая пеночка приступает к гнездованию в начале или первой половине июня. Вылет птенцов приходится на середину — вторую половину июля. Второй кладки нет.

Вскоре после вылета запоздалых выводков начинаются осенние перекочевки зеленых пеночек, постепенно переходящие в отлет. В отличие от весеннего пролета, осенний в ряде мест Казахстана и особенно на севере выражен слабее. На Алтае он начинается около середины августа и к половине сентября уже заканчивается. В окрестностях Семипалатинска В. А. Селевин (1930) в отдельные годы встречал зеленых пеночек в последней трети сентября и одиночку — даже во второй декаде октября. В середине августа зеленая пеночка была многочисленна на пролете по Черному Иртышу, у Бурана.

В Караганде за 20 лет наблюдений отмечена четыре раза: 9 августа 1959 г. их было много, некоторые пели; 23 августа 1953 г., 4 и 16 сентября 1949 г. встречены одиночки. По Уралу в небольшом числе пролетает в августе, многочисленной здесь бывает лишь в некоторые годы (1962, 1963). Самая поздняя встреча в низовьях Урала — 20 сентября. В Казалинске пролетных добывали в первой декаде сентября.

В различных пунктах Джунгарского Алатау валовой пролет проходит в августе, в основном заканчиваясь к третьей декаде сентября. В дельте Или зеленые пеночки пролетают лишь изредка; за много лет работы В. А. Грачев встретил их всего дважды по несколько особей: 30 августа и 24 сентября 1963 г. Но выше по долине Или осенью они обычны: в междуречье Чилик — Чарын многочисленны в конце августа, а в ур. Каракульдук — 15—18 сентября. В Алма-Ате пролет начинается с первых чисел августа (в некоторые годы — уже в конце июля), основная масса пролетает во второй половине августа и начале сентября, к концу его пролет заканчивается, но отдельные задержав-

шие особи были встречены 4 октября и даже 2 ноября. В западном Прибалхашье зеленых пеночек было много по кустарникам Хантау уже 6—8 августа, в восточной Бетпак-Дале, у ключей Чакчагайлы и Караунгир, их отметили 17—18 августа, а у ключа Коктас (горы Джамбул) — 26 августа. В низовьях Чу зеленых пеночек наблюдали 11 августа в зачуйских саксаульниках (колодец Узеккудук) и 12 ав-

Рис. 25. Место обитания зеленой пеночки в Кунгей-Алатау. Фото А. Ковшаря.

густа и 17 сентября в окрестностях Гуляевки. В предгорьях Киргизского Алатау 18 августа они уже кочевали в садах Кузьминки (недалеко от Мерке).

В лесном поясе Таласского Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, пролет этой пеночки начинается уже в конце июля. Во второй половине августа она появляется и ниже — в садах и кустарниковых зарослях предгорий. Наиболее массовым пролет становится в первой половине сентября, иногда уже в конце августа, затем численность пеночек постепенно уменьшается, однако в горах они встречаются еще до середины октября, а в предгорьях — до ноября. Обнаруженная в садах Новониколаевки 4 декабря 1959 г. одиночная зеленая пеночка — исключительно редкий случай.

Летят осенью, как и весной, небольшими группами — по пять-десять, нередко одиночками, часто — вместе с другими пеночками. Но иногда собираются и более крупными сообществами — в сентябре в Алма-Ате отмечали стаи по 15—20 экземпляров.

В пределах Казахстана не зимует.

Полезная насекомоядная птица, местами в силу своей многочисленности оказывает заметное влияние на численность энтомофауны древесных и кустарниковых насаждений.

Зарничка — *Phylloscopus inornatus* Blyth.

Синонимы: *Ph. superciliosus* Gm., *Reguloides inornatus* Blyth.

Описание. Самцы и самки в брачном наряде сверху буровато-зеленые или серовато-оливковые, с более бурым теменем и с более светлым надхвостьем. Нередко вдоль темени видна неясная светлая полоска. Бровь желтовато-белая или охри-

стая. Маховые и рулевые черновато-бурые, с узкими каемками того же цвета, что и спина. Желтовато-белые концы средних и больших кроющих крыла образуют две полоски, одна из них (передняя) не всегда заметна. Брюшная сторона белая, с легким зеленоватым или охристо-зеленоватым налетом или же с неясными желтыми пестринками. По бокам зеленовато-серая тень, кистевой сгиб крыла желтый, подкрылья и подмышечные перья белые с желтыми ободками.

В обношенном летнем оперении окраска верха одноцветная серовато-бурая, низ светлый, передняя крыловая полоса (на средних кроющих) исчезает. В свежем осеннем перье спинная сторона более зеленая, на брюшной появляется зеленовато-желтый цвет, бровь желтее. На внутренних второстепенных маховых образуются широкие светлые каймы, хорошо заметные даже на расстоянии. У птенцов мелкое оперение верхней стороны охристо-бурое; у туркестанского подвида охристый цвет развивается на груди и боках. У молодых в первом осеннем наряде спинная сторона бурая, с более темным теменем и с рыжеватым надхвостьем; бровь беловатая, крыловые полосы зеленовато-желтые.

Клюв темно-бурый, основание подклювья желтоватое. Ноги светло-бурые, радужина коричневая.

Размеры: самцы (57) — крыло 54—59, хвост 39—47 мм; самки (15) — крыло 51—56, хвост 38—42 мм. Цевка самцов и самок 17—20, клюв от переднего края ноздри 4,7—5,7 мм.

Вес: апрель, Алма-Ата, самец 7,0 г; Джамбул, самец 6,5 г; май, Коксай, самцы (5) 6,0—6,6, самки (3) 5—6,5 г; Алтай, самцы (7) 5,0—6,3, самка 5,7 г; Бобровка, самец 8,8 г; Джунгарский Алатау, самцы 5,5 и 6,0 г; Кетмень, самец 6,5 г; Алма-Ата, самец 6,0 г; Таласский Алатау, самец 6,5, самка 6,3 г; Боролдай, самец 7,5 г; июнь, Алтай, самец 7,0, самка 7,5 г; Саур, самцы (3) 6,0 г; Кетмень, самец 5,8 г; Заилийский Алатау, самец 6,5, самка 6,0 г; июль, Джунгарский Алатау, самка 5,3 г; Алтынэмель, самка 5,7 г; Кунгей-Алатау, самец 6,8 г; Таласский Алатау, самец 6,0 г; август, Таласский Алатау, самец 7,2, самка 7,1 г; сентябрь, Алтай, самец 7,0 г; Алма-Ата, самцы (6) 6,8—7,7, самки 5,5 и 7,0 г; Таласский Алатау, молодые самцы 5,2, и 5,3 г; октябрь, Алма-Ата, самцы 6,7 и 7,4 г; Таласский Алатау, молодые самцы 5,2 и 5,8 г; ноябрь, Таласский Алатау (пол неизвестен) 6,3, 6,6 и 6,9 г.

Птенец почти весь голый, только на голове два пучка серебристо-серого пуха — более густо над глазами и редкого на затылке. Углы рта желтые, внутренняя поверхность рта оранжево-желтая, язык без пятен. Лапы и клюв белые, ногти серые.

Яйца белые с красно-бурыми крупными пятнышками, расположенными гуще к тупому концу. Размеры: 13,0—14,7×10,4—11,6 мм. Вес свежих яиц: Алтай, Маркаколь (9) 0,78—0,90 г (в среднем 0,82 г); Заилийский Алатау (20) 0,62—0,92 (в среднем 0,80 г).

Подвиды. Образует три подвида. В Казахстане гнездится и в большом количестве бывает на пролетах тусклая зарничка *Ph. i. humei* Brooks. 13 октября 1969 г. на Чокпакском перевале (между Таласским Алатау и Каратау) среди отловленных зарничек оказался, пока единственно известный в Казахстане, экземпляр номинального подвида *Ph. i. inornatus* Blyth., который отличается ярко-зеленой окраской спины.

Распространена зарничка в Азии и частично в Европе — от Анадыря и Уссурийского края до западных склонов Урала (до верхней Печоры), на юг — до Гималаев и Центральных районов Китая. Северная граница проходит от Анадыря через Нижнеколымск, Булун в низовьях Лены, около 70° с. ш. на Енисее, по низовьям Оби, южному Ямалу и Северному Уралу. В Сибири к югу доходит до 62° с. ш. на Оби, Тобольска, Томска, Красноярска и Кана; южнее населяет весь Алтай, Саур, Тянь-Шань, Памиро-Алай, Кашмир до северо-западного Афганистана, северо-западные Гималаи до Гарвала, горы северо-западного Синьцзяна, северную Монголию до Кентэя, северо-восточные части Китая и Кореи. На востоке до Уссурийского края, Шантарских островов, Аяна, Охотска. Изолированно гнездится также в южных провинциях Китая — Ганьсу, Сычуань и Юньнань. Передки залеты на запад: до Оренбурга и даже до Калининграда, Ленинграда, различных пунктов Северной Европы, Северной Африки и Британских островов.

Зимует в южной Азии: Индии, Индокитае, в Южном и Восточном Китае, а также на Тайване, Хайнане и южных островах группы Риу-Киу.

В Казахстане зарничка населяет горные леса юга и востока республики. Она достаточно обычна по всему Западному и Южному Алтаю, где найдена на гнездовье у Лениногорска, в верховьях Убы, у Рахмановских ключей, в хребте Сарымсақты, у Маркаколя и в Курчумских горах. Гнездится в Сауре, многочисленна. В Джунгарском Алатау обычна во всех подходящих местах; то же можно сказать и

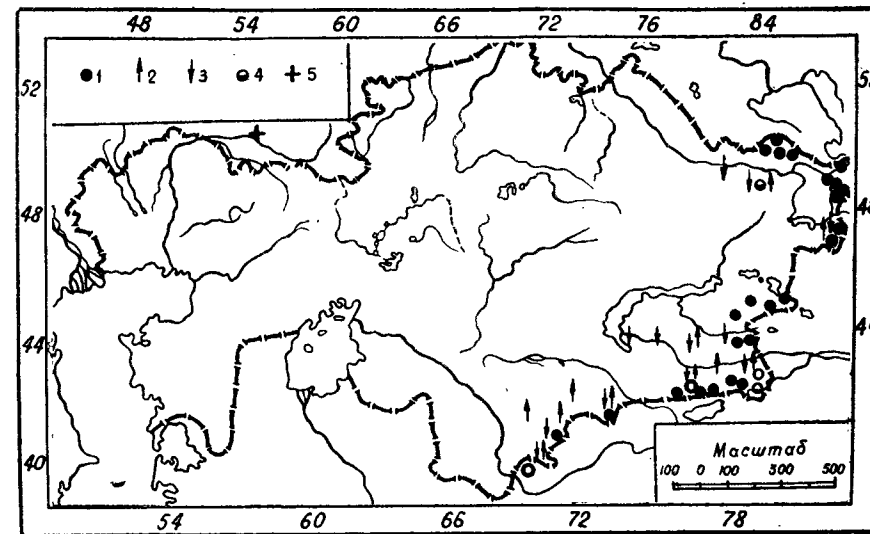

Рис. 26. Распространение зарнички в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое); 5 — залет.

о хребтах Центрального и Северного Тянь-Шаня, где зарничка гнездится в Кетмене, в верховьях Текеса, в Заилийском и Кунгей-Алатау. Во всех этих местах зарничка — самая многочисленная из гнездящихся птенчиков. В большом числе селится в западной части Киргизского Алатау, но в западной части Таласского, в заповеднике Аксу-Джабаглы, редка, а в Пскемском, Угамском и Чаткальском хребтах совсем не найдена. Совершенно не гнездится в низкорослых безлесных хребтах: Каратау, Чу-Илийских горах, юго-западных отрогах Джунгарского Алатау. Особняком стоит сообщение о добыче этой птеночки 11 июня в Семейтау (Залесские, 1930). Поскольку доказательств гнездования здесь зарнички нет, характер пребывания ее в Семейтау остается неясным.

Пролет зарнички хорошо выражен в Тянь-Шане и его предгорьях, в Джунгарском Алатау, в некоторых местах Балхаш-Алакольской впадины, в Зайсанской котловине, Тарбагатае, на Алтае и на Иртыше у Семипалатинска.

В Казахстане гнездится в горных хвойных лесах, предпочтительно в верхней части лесного пояса. На Алтае населяет лиственный редколесье и тайгу, прореженную полянами лугов, кустиками и куртинами стелющихся кустарников, реже — мелколесье на старых зарастающих гарях. В хребтах Северного Тянь-Шаня гнездится в верхней части елового пояса, преимущественно в участках с изреженным лесом, стелющейся арчей и сухими склонами с лиственными кустарниками. Иногда селится в горном лиственном лесу (Каракол, Каинды) не ниже 2000 м. В Киргизском Алатау населяет верхнюю часть субальпийского пояса со стелющейся арчей, а в Таласском Алатау в небольшом числе гнездится только в местах с пышной, кустистой стланцевой ар-

чой, растущей в нижней половине субальпийского пояса (до 2500 м). На пролете встречается по всему лесному поясу гор, по кустарникам в предгорьях, в садах и парках населенных пунктов, на огородах и даже в камышах и по кураям в степи.

Одна из самых мелких наших пенок, несколько напоминающая королька. Летом серовато-зеленая, осенью зеленоватая, с двумя светлыми полосками поперек крыла и желтой бровью. Осенью, в свежем

Рис. 27. Зарничка. Фото А. Лухтанова.

пере, хорошо отличается от зеленой пеночки, с которой сходна по окраске, наличием широких светлых каем на внутренних второстепенных маховых. Характерна тихая позывка, которую передают как «вить» или «цит» и даже «тийль». Песенка — жужжащее рюмление с протяжным окончанием: «вить-вить-з-жжж». Самцы начинают петь еще до окончания весеннего пролета и продолжают по крайней мере до времени выкармливания птенцов.

Очень подвижная пеночка, постоянно перепаркивающая в кронах деревьев и кустарнике в поисках корма — мелких беспозвоночных, которых она ловко склевывает с поверхности тонких веток и листьев. Однако во время поздних задержек на осеннем про-

лете, когда после больших снегопадов в тихую погоду на ветвях образуются шапки снега, зарнички придерживаются еловых участков, а в лиственных вынуждены разыскивать насекомых преимущественно с нижней стороны ветвей и на нижних ветвях, где снега нет или его меньше. Длительных снегопадов не выдерживают и откочевывают.

В желудках гнездящихся зарничек в Заилийском Алатау М. Н. Корелов находил остатки двукрылых и листоедов. У добытых на пролете в верховьях р. Биже (октябрь) М. А. Кузьмина обнаружила остатки клопов и пластинчатоусых жуков. В Таласском Алатау мы просмотрели содержимое 13 желудков зарничек. В мае четыре желудка содержали остатки: 11 долгоносиков, карапузика, листоеда, нескольких клопов, шести гусениц бабочек, наездника и трех пауков. В трех желудках летом (июль — август) были остатки: четырех долгоносиков, двух короедов, листоеда, шелкоу, жужелицы, нескольких клопов, наездника-ихневмониду, арчового семяеда, мухи-фориды и паука. В шести желудках (сентябрь — ноябрь) было: 15 земляных блошек, остатки десяти навозников, шести долгоносиков, четырех клопов, нескольких мух, наездника бракониды, двух пауков и много крылатых тлей. Таким образом, во все сезоны года эти пеночки питаются самыми разнообразными мелкими насекомыми, среди которых преобладают жучки. Растительные остатки в желудках зарничек не встречены ни разу.

Весенний пролет проходит по северным склонам Тянь-Шаня и его предгорьям, в том числе и по низким безлесным хребтам. Прилетают

зарнички в апреле, гораздо позже теньковок, но несколько раньше зеленых пенок. У Ташкента, по многолетним наблюдениям, первые появляются между 25 апреля и 3 мая; в начале мая — валовой пролет; последние в разные годы встречены с 12 мая по 3 июня, а однажды — даже 10 июня. В Угаме и Пскеме они многочисленны в первой половине мая. В Таласский Алатау (Аксу-Джабаглы) прилетают в конце апреля, весь май идет хорошо выраженный пролет в предгорьях и в высокоствольных арчевниках, где этот вид не гнездится; последние в разные годы встречались 30 мая и 1 июня. В Боролдае пролет отмечен с 22 апреля по 22 мая, но в иные годы зарнички появляются здесь только в мае (2 мая 1941 г.) и сразу становятся многочисленными. В Чокпацких воротах, между Таласским Алатау и Каратау первая в 1968 г. замечена 27 апреля. В верхних поясах Киргизского хребта зарничек встречали с 1 мая. В Алма-Ату в разные годы они прилетают 17—28 апреля, ко времени цветения тополей и появления листьев на других деревьях; в конце апреля — начале мая они многочисленны, а к концу мая исчезают из города. На местах гнездования в верхних ельниках Б. Алматинского ущелья первая зарничка (самец) в 1965 г. добыта 20 апреля, а песни их стали слышны только с третьего мая. В верховьях Текеса первые зарнички отмечены очень рано — 2 апреля 1957 г., а к маю пролет уже закончился. Заметный пролет проходит в верхнем и среднем течении Или (первая у Панфилова встречена 23 апреля, у Аяк-Калкана — 25 апреля), но в дельте не отмечена ни разу за несколько весенних сезонов. В горах Чулак (юго-западные отроги Джунгарского Алатау) пролет наблюдали с 18 апреля по 3 июня. В верховьях Биже и в Тышкане зарнички обычны во второй декаде мая. На Алтай прилетают, видимо, в начале мая: на Маркаколе отмечены с 7 мая, обычными стали только 18 мая, у Лениногорска — с 10 мая. Пролет продолжается во второй декаде мая (18 мая добыта в Катон-Карагае и в Калбе, в совершенно безлесной местности). У Зайсана окончание его отмечено 28 мая. Общее направление пролета весной — на восток и северо-восток, вдоль северных хребтов Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау — к Тарбагатаю и на Алтай. Некоторые, видимо, летят прямо на север, к Семипалатинску.

Прилетевшие раньше самок самцы начинают петь только через несколько дней после появления на местах гнездований (в Заилийском Алатау в 1965 г. по-настоящему распелись только через две недели). С прилетом самок и образованием пар наступает время устройства гнезд. По наблюдениям в Тянь-Шане и на Алтае это происходит спустя три-четыре недели после появления передовых самцов. Для гнезд выбирают чаще всего поляны в лесу или среди зарослей стелющейся арчи, поросшие высокой травой, или в каменистых россыпях, покрытых мхом; гораздо реже гнездятся под сомкнутым пологом леса. Расположены гнезда на земле, иногда в небольшой ямке, чаще всего под прикрытием густой травы, какого-нибудь кустика, пня, ствола поваленного дерева, кочки, обросшей мхом, обнаженных корней дерева. Реже они встречаются в нишах под камнями или между отдельными обросшими мхом камнями, на поверхности крупных камней среди растущих там пучков травы и мха. В заболоченных березниках на Алтае найдены гнезда на кочках в 20—25 см над водой, а одно — в полудупле березового пня в 1 м от земли. Подавляющее большинство гнезд хорошо замаскировано (в густой траве или моховой подушке часто видно только входное отверстие) и только два из 77, найденных в Казахстане, были устроены совершенно открыто около камней и хорошо заметны.

Гнезда закрыты, шарообразной или, чаще, яйцевидной формы, с входным отверстием сбоку. Иногда они несколько сплюснуты по вертикали. Снаружи сделаны из сухих побуревших стеблей трав (часто — злаков) и луба кустарников с примесью мха, хорошо маскирующего гнездо; все это сплетено довольно рыхло. Внутренний слой гораздо плотнее и состоит из тонких стеблей сухой травы. Лоток выстилается

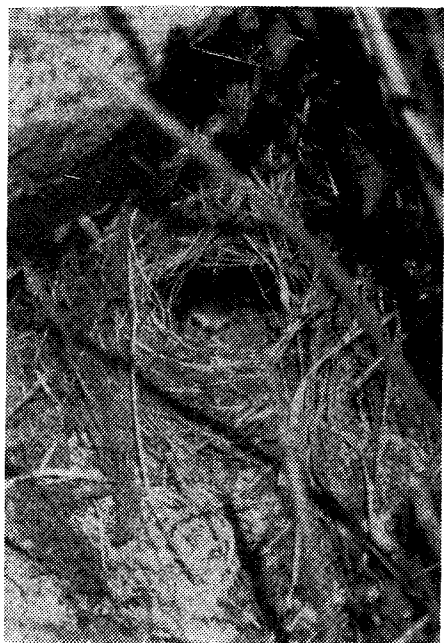

Рис. 28. Гнездо зарнички.
Фото Э. Гаврилова.

небольшим количеством шерсти или конского волоса. Размеры 10 гнезд из Казахстана: наружная длина 85—170, ширина 85—130, высота 85—155, диаметр лотка 45—70, внутренняя высота гнездовой камеры 40—60 мм. Лётное отверстие чаще всего имеет форму овала, вытянутого по горизонтали до 35—50 мм, и более узкого по вертикали (25—37 мм); лишь у одного гнезда лоток был совершенно круглым с диаметром 35 мм, у другого — в виде вертикальной щели 47×75 мм.

Строит гнездо самка, приносящая материал как с близкого расстояния (15—20 м), так и издалека; темп строительства разных гнезд поэтому сильно отличается. Самец держится около самки, поет, прогоняет от гнезда других птиц, сопровождает самку в полетах за стройматериалом, ухаживает за ней, а иногда и спаривается; участия в постройке он не принимает и временами явно мешает самке

при укладке материала. Длится строительство около недели, вскоре после окончания его самка начинает откладку яиц. В полной кладке 4—7 яиц. Из 39 найденных в Казахстане гнезд с полными кладками в семи было по 4 яйца, в 25 — по 5, в пяти — по 2 и в двух — по 7 яиц. Насиживание длится 13—14 дней (по наблюдениям за двумя гнездами в Тянь-Шане), примерно столько же времени птенцы находятся в гнезде. Кормят их оба родителя, принося в час 20—40 (в среднем около 25) порций корма, состоящих (каждая) из одного-двух мелких насекомых. Некоторое время самец и самка кормят также еще слабо летающих птенцов.

Подробные материалы о гнездовании зарнички в Казахстане следующие. На Алтае найдено 13 гнезд этого вида. В лесах по восточному берегу оз. Маркаколь 5 июня 1958 г. Э. Ф. Родионов нашел два строящихся гнезда, одно из них 8 июня было готово, но еще без яиц. Здесь же в 1966 г. Э. И. Гаврилов обнаружил 6 гнезд: 2 июня — в начальной стадии строительства (впоследствии брошено), 3 июня — недостроенное (12 июня в нем полная кладка в 7 яиц, в том числе одно кукушки), 4 июня — выстроенное наполовину (20 июня — 7 яиц), 18 июня — с четырьмя яйцами (полная кладка), 19 июня — с пятью яйцами, 25 июня — с пятью яйцами. В Западном Алтае, в лесах на горе Синюха 23 июня найдено 2 гнезда, содержавших по 5 слабо насиженных яиц (Кузьмина, 1953). На склонах Ивановского хребта, в районе Лениногорска, обнаружено 3 гнезда: 6 июня 1968 г. — с шестью свежими

яйцами, 15 июня 1968 г. — с пятью слабо насиженными и 10 июля 1970 г. — с четырьмя слабо насиженными (Щербаков). В Сауре, в ур. Кызыл-Кия, И. А. Долгушин нашел почти законченное гнездо 14 июня 1963 г. На южных склонах Джунгарского Алатау, в Тышкане, 16 июня 1899 г. в гнезде было пять довольно сильно насиженных яиц (Кореев и Зарудный, 1906), а 31 мая 1956 г. М. Н. Корелов нашел законченное, но еще пустое гнездо.

В Терской-Алатау в верховьях р. Текес 22 июня 1956 г. найдено 2 гнезда: с четырьмя сильно насиженными яйцами и с тремя пуховыми птенцами и яйцом-«болтуном»; в верховьях Кокжара (3100 м) 14 июля 1957 г. обнаружено гнездо с тремя нелетными птенцами (Винокуров, 1961). В ельниках северного склона восточной части Кунгей-Алатау (ур. Кульсай) в 1968 г. мы нашли 3 гнезда: 28 июня — с тремя птенцами в пуху и «болтуном», 30 июня — с четырьмя такими же птенцами, 5 июля — с тремя птенцами в пенках, которые еще не разворачивались.

Наибольшее количество гнезд зарничек найдено в Заилийском Алатау. В ур. Каскелен Д. И. Чекменев в 1954 г. обнаружил 3 гнезда: 13 июня — с двумя яйцами, 18 июня — с четырьмя слабо насиженными и 22 июня — с пятью слабо насиженными. В Б. Алматинском ущелье, в районе озера (2500 м), в 1961—1969 гг. нашли 76 гнезд зарничек. Во всех этих гнездах откладка яиц проходила в июне: в 26 гнездах первое яйцо отложено в первой декаде, в 46 — во второй и в четырех — в третьей декаде месяца. В том же ущелье, но гораздо ниже (1700 м), уже 24 мая 1965 г. в гнезде зарнички было пять свежих яиц (Гаврилов, Родионов).

В Киргизском Алатау в четырех гнездах, обнаруженных А. А. Кузнецовым, яйца отложены в первой декаде июня, вылупление птенцов отмечено 24 июня 1960 г., а вылет их из гнезд — в начале июля (Кузнецов, 1962). На северном склоне этого хребта, в ур. Сандык (истоки р. Мерке), 25 июля в гнезде были оперенные птенцы (Портенко, 1961).

Таким образом, везде в Казахстане зарнички приступают к гнездованию в конце мая — начале июня, откладка яиц происходит в первой половине июня, выкармливание птенцов — в третьей декаде этого месяца и первой трети июля, а к середине его большинство птенцов уже покидает гнезда.

Покинувшие гнезда птенцы в Казахстане отмечены в различных числах июля: в Ивановском хребте на Алтае — 22 июля (Кузьмина, 1953); в Джунгарском Алатау — 17 июля 1900 г. в Тышкане (Кореев и Зарудный, 1906), 28 июля 1952 г. — в Тентеке и 31 июля — в Б. Баскане (масса выводков, Корелов); в Кунгей-Алатау мы встретили наиболее ранний выводок — 3 июля 1968 г.; в Заилийском Алатау — 7 июля 1967 г., первых слетков отметил Э. И. Гаврилов; в Киргизском Алатау — 8 июля 1929 г. (Портенко, 1961); в Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, неразбившийся выводок обнаружен нами 14 июля 1960 г., а Л. М. Шульпиным (1961) — 16 июля 1933 г.

Вскоре после вылета молодняка зарнички начинают кочевать и к концу июля нередко появляются в предгорьях. С начала августа во многих местах отмечается настоящий пролет. Летят осенью в юго-западном направлении, а вдоль северных цепей Тянь-Шаня — почти на запад; в ряде мест осенью заметно многочисленнее, чем весной.

На Алтае пролет начинается с 10 августа. В альпийском поясе последних наблюдали 21—22 августа, а в начале сентября они покидают также верхнюю полосу тайги и спускаются в долины, где встречаются, видимо, до октября (у Катон-Карагая в небольшом числе еще держались 22 сентября). У Семипалатинска пролетные зарнички

встречены еще 16—25 октября. В Калбинском хребте (Коктау) пролетных добывали 24 августа.

В Сауре, по листовке Б. Джаминае, пролетных зарничек было много уже 12—14 августа, а в Кендырлике и у Зайсана они добыты еще 5 и 19 октября.

В ряде пунктов Джунгарского Алатау (Капал, Джаркент, горы Чулак) пролет начинается в конце августа и длится весь сентябрь

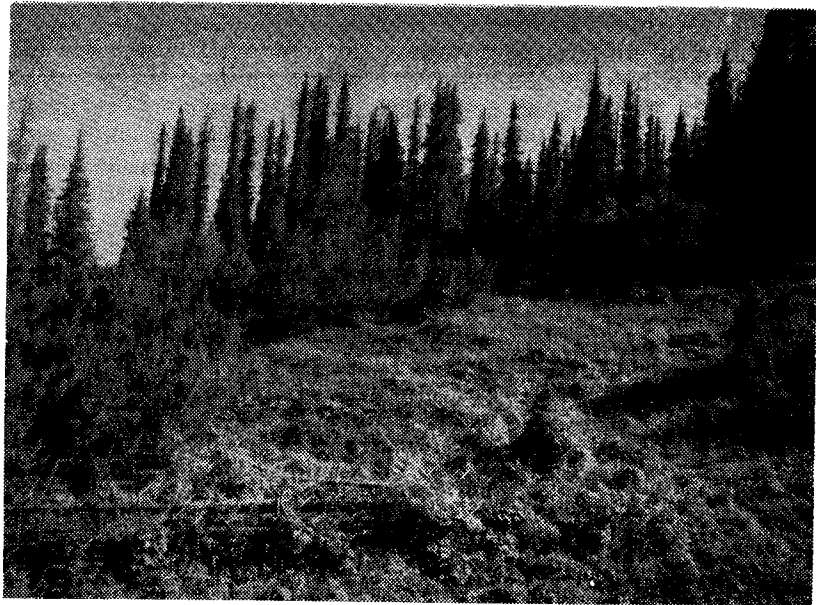

Рис. 29. Место гнездования зарнички в Кунгей-Алатау. Фото А. Ковшаря.

и часть октября, последние отмечены в Кашкансу 25 октября. В верховьях Биже летят с начала сентября стайками по пять-восемь, в гораздо большем числе, чем весной; последние отмечены 29 октября. Изредка осенью встречаются в дельте Или, где весной не летят; отмечены здесь В. А. Грачевым 9, 24 и 30 сентября. Выше по долине Или осенью обычны. Пролет их здесь начинается и заканчивается позже, чем у зеленой пеночки. У Баканаса одиночки встречены 28 сентября. В тугаях Каракульдюка их была масса 18 сентября, в Борохудзире самец добыт даже 13 ноября. В верховьях Текеса отлет начинается с конца августа, но в середине сентября зарнички еще обычны.

В Алма-Ате первые появляются в самом начале августа, и весь сентябрь и часть октября одиночки и небольшие группы, часто вместе с другими пеночками, наполняют сады и парки города; в начале октября иногда попадаются стайками — по 15—20. Заканчивается пролет в конце октября (последние в Алма-Ате в разные годы замечены 24—30 октября).

В высокогорье Киргизского Алатау встречаются до октября — 4 октября одна поймана на крупной осыпи ледника Аксай (3000 м). В Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, с начала сентября зарнички появляются в предгорьях, где не гнездятся. Многочисленны здесь весь сентябрь, реже встречаются в октябре; последних в разные годы видели 13—19 ноября. В горах Бостандыка (Пскемский, Угамский и Чаткальский хребты) многочисленна на пролете в сентябре по ореховым рощам и в зарослях плодовых деревьев и кустарников, но 16—18 октября встречалась здесь лишь изредка.

В пределах Казахстана зарничка не зимует, но в сборах Н. А. Северцова есть экземпляр, добытый у Алма-Аты 24 февраля. Возможно, это был год с исключительно мягкой зимой, когда одиночная пеночка, случайно отставшая, смогла продержаться здесь в течение почти всей зимы. Во всяком случае это единственная зимняя встреча зарнички в Казахстане.

Полезная насекомоядная птица, уничтожающая массу вредителей леса.

Корольковая пеночка — *Phylloscopus proregulus* Pall.

Синоним. *Reguloides proregulus* Pall.

Описание. Взрослый самец в свежем осеннем пере сверху темно-серовато-зеленый с желто-зеленым оттенком. Темя, затылок и бока головы гораздо темнее спины, почти черноваты, но также с желтым налетом. Посередине головы широкая продольная полоса лимонно-желтого цвета, а по бокам головы — две надбровные полосы такого же цвета, но уже. Маховые и рулевые темно-роговые с узкими светло-зелеными окаймлениями. Вершины средних и больших кроющих крыла образуют две широкие бледно-желтые поперечные полосы. Сгиб крыла желтый. На надхвостье широкая канареечно-желтая поперечная полоса, ярко контрастирующая с общей окраской спины. Брюшная сторона беловатая с зеленовато-серым налетом на груди и ее боках и с желтовато-серым — на брюхе и подхвостье. Самка окрашена сходно с самцом, но продольная полоса на голове у нее заметно уже. В брачном весеннем наряде и самец и самка выглядят более бледно-серыми, чем в ярком осеннем. Клюв черноватый, но основание подклювья желтое. Ноги буроватые или зеленовато-бурые. Радужина темно-бурая.

Молодые в гнездовом наряде — с буроватым оттенком на спине и неясной перевязью на поясице. С брюшной стороны у них резко выражен сероватый налет на горле, шее и груди. Молодые птицы в первом осеннем наряде отличаются от взрослых более широкими крыловыми полосами.

Размеры: самцы — крыло 51—58, хвост 37—44 мм; самки — крыло 47—52, хвост 35—40 мм. Цевка самцов и самок 16—17, клюв от оперения лба 10—11 мм.

Вес: октябрь, Таласский Алатау, самец 5,3, самка 4,7 г.

Подвиды. Известны четыре подвида, из них в Казахстане встречен один — *Ph. p. proregulus* Pall.

Эта пеночка распространена от Сахалина, Приморья и Манчжурии через южные части Восточной Сибири до Салаирского края и северо-восточных частей Алтая. К северу доходит до 60—63° с. ш., к югу до Абакана, Тувы, оз. Косогол, Хангая, Кентя, Манчжурии, оз. Ханка. Другая часть гнездового ареала — в горах Китая, Гималаев и далее на запад до Гиндукуша. Зимовки в Южном Китае, Индокитае, Бирме и в Северной Индии. Известны залеты в окрестности Оренбурга, в Финляндию, Бельгию, Великобританию.

В Казахстане найдена нами в 1960 и 1961 гг. (Ковшарь, 1966). В 1960 г. нередко встречалась стайками в 3—5 штук с 7 по 23 октября по северным склонам Таласского Алатау, в поселках у его подножия и в верховьях Арысы. Птички держались в высокостебельной арче и в зарослях различных кустарников. В 1961 г. наблюдалась почти в это же время (с 3 по 17 октября) в заповеднике Аксу-Джабаглы, в ур. Кши-Каинды и Талдыбулаке, но в значительно меньшем числе. Удивительный случай массового залета! Налет этих пеночек в 1960 г. имел значительный территориальный размах: в октябре они отмечены в Великобритании (Butterworth, Walstenholme, 1962), а в ноябре в Швейцарии (Haller Werner, 1961). Сходный по характеру массовый залет корольковых пеночек под Оренбург в 1882, 1884 и 1885 гг. описывает Н. А. Зарудный (1888).

Это самая маленькая из наших пеночек. По общему облику сходна с зарничкой, но заметно отличается от нее окраской головы (хорошо выраженные желтые брови и полоса вдоль темени) и желтой пояси-

цей. По повадкам похожа также на королька, с которым сходна и по позывке. В Аксу-Джабагы была значительно осторожнее других пеночек: большую часть времени они проводили внутри густой кроны арчи, появляясь на ее поверхности лишь на какую-то долю секунды. Приемы добывания корма — как и у других пеночек.

В желудке самца, добытого в октябре в арчевниках Аксу-Джабагы, мы обнаружили почти целую саранчу, хитин жука, песок и семена растений.

Гималайская пеночка — *Phylloscopus subviridis* Brooks.

Синоним. *Reguloides subviridis* Brooks.

Описание. У взрослых в свежем перье спина, кроющие крыла и хвоста, каймы маховых и рулевых желтовато-оливково-зеленые. Посреди темени неясная желтоватая полоса, бровь желтая. На крыле две светло-желтые полосы, образованные концами больших и средних кроющих. Брюшная сторона желтая, с буроватыми боками и беловатой серединой. Клюв бурый с более темной вершиной. Ноги бурые. Радужина темно-бурая. Летом в обношенном перье спина выглядит более серой, брюшная сторона — грязновато-белой, но обе крыловые полосы остаются заметными. У птенцов в гнездовом наряде спина буроватая, желтая теменная полоса обозначена. Брюшная сторона грязно-белая, грудь буроватая. Молодые в первом осеннем наряде не отличаются от взрослых.

Размеры: длина крыла самцов 55—61, самок 50,5—56 мм; хвост самцов 40—45,5, самок 37—43 мм; цевка 16—17 мм; клюв от оперения лба 10,5—11,5 мм (Ticehurst, 1938).

Гималайская пеночка гнездится в Кашмире, Гилгите и в северо-восточных частях Афганистана.

В Советском Союзе отмечены залеты в окрестности Оренбурга и Джаркента (Панфилов), северного склона Туркестанского хребта (у оз. Каракулькаты) и южного склона Ферганского хребта (в бассейне Падша-ата). Все четыре раза определение добытых экземпляров произведено Н. А. Зарудным и проверить его теперь невозможно, так как три экземпляра утеряны, а четвертый в настоящее время не может быть определен с уверенностью. В окрестностях Джаркента пеночка, определенная как *Ph. subviridis*, добыта Б. П. Кореевым 12 сентября 1899 г.

Гималайская пеночка в полевых условиях очень похожа на зарничку, — по-видимому, их практически невозможно различить. Позывка — звучное двухсложное «тисс-йип». Песня состоит из посвистов, заканчивающихся трелью «вит-вит-вит-виит-уйит — цр-цр-цп-цр».

А. Ф. КОВШАРЬ

Род БУРАЯ ПЕНОЧКА — *OREOPNEUSTE*

Бурые пеночки очень близки к настоящим пеночкам, многими систематиками объединяются с ними в один род. Окраска их сверху однообразно-буроватая, на крыльях несколько более темная, снизу беловатая, или желтая с буроватым налетом; полосок на крыльях нет. Светлая надбровная полоса выражена хорошо. Хвост, в отличие от хвоста пеночек, не вырезанный и не прямо обрезанный, а закругленный. Вершину крыла образуют четвертое-шестое маховые; первое маховое относительно широкое, всегда заметно выступающее за концы кроющих кисти, на шестом маховом внешнее опахало сужается к вер-

шине. Строение и форма клюва, как у настоящих пеночек, в углу рта — короткие щетинки. Коготь заднего пальца обычно крупнее остальных.

Населяют кустарники и зарастающие каменистые россыпи в верхних поясах гор. Гнезда шарообразные, с входом сбоку, обычно внутри обильно выстланы перьями, расположены на ветках кустарников невысоко над землей. Пение своеобразное, позывка скорее напоминает «чок» славок и резко отличается от позывки настоящих пеночек.

К этому роду относят 5—9 видов, распространенных в Азии. В Казахстане встречаются два.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ БУРЫХ ПЕНОЧЕК

1(2). Брюшко беловатое с охристо-бурым налетом	Бурая пеночка — <i>O. fuscata</i> .
2(1). Брюшко желтоватое с бурым налетом (цвета воска)	Индийская пеночка — <i>O. griseola</i> .

Бурая пеночка — *Oreopneuste fuscata* Blyth¹

Синонимы: *Phylloscopus fuscatus* Blyth., *Luscinola fuscata* Blyth.

Описание. В брачном наряде у самца и самки верхняя сторона землисто-бурая или серовато-бурая, без всякой примеси желтоватых или зеленоватых тонов, поясница рыжеватая. Маховые и рулевые бурые. Надбровная полоса до глаза беловатая, за ним — охристая, как и пятнышки на щеках. Брюшная сторона беловатая с охристо-бурым налетом на зобе, боках и подхвостье; подкрылья желтовато-охристо-бурые.

Летом спина сереет, брюшная сторона темнеет. В свежем осеннем перье спинная сторона темнее, с оливковым оттенком, брюшная сероватая, бока шеи, груди и под крыльями буроватые. Птенцы в гнездовом наряде сверху рыжее взрослых, снизу желтоватые, с желто-буроватыми подкрыльями, бровь грязно-белая. В первом осеннем перье молодые сходны со взрослыми, но имеют желтовато-оливковый оттенок. Клюв темно-роговой, основание подклювья желтоватое. Ноги буровато-телесного цвета или темно-бурые, с желтоватыми подошвами. Радужина светло-коричневая.

Размеры: крыло самцов 57,3—70, самок 52,6—61 мм; хвост самцов 48—57, самок 42—50,5 мм; цевка 20,4—23,7; клюв от оперения лба 7,3—8,5 мм.

Вес: июнь, Алтай, самка 11,0 г; июль, Алтай, самец 10,9 г.

Яйца белые без пестрин. Размеры (4) 16,5—16,7×12,3—12,6 мм.

Вес кладки в пять свежих яиц (Алтай) 8 г.

Подвиды. Образует пять подвидов. В Казахстане встречен один — *O. f. altaica* Suschkina.

Гнездовая область бурой пеночки занимает пространство от Анадырского края, Охотского побережья, Сахалина и Приморья до Томска и Алтая. На север доходит до Вилюя, устья Алдана, верховьев Индигирки и Колымы и Анадырского края. На юг — до Манчжурии, Тувы, Алтая, Северной Монголии; кроме того, по-видимому, гнездится по всему Б. Хингану, откуда проникает в Алашань и далее к хребтам южнее Кукунора. Зимует в Юго-Восточной Азии.

Распространение в Казахстане выяснено совершенно недостаточно. Гнездование точно установлено только для высокогорных хребтов в верховьях Бухтармы. Здесь эта пеночка найдена у Рахмановских ключей и в Южно-Алтайском хребте, а также в верховьях Кара-Кабы. Все гнездовые находки приурочены к верхней границе леса и более высоким поясам хребтов. Осенью добыта в долине Бухтармы в районе Катон-Карагая в середине сентября и, вероятно, залетная в окрестностях Семипалатинска 5 октября 1922 г. (Селевин, 1930).

¹ Очерк написан И. А. Долгушиным.

В большей части ареала бурая пеночка населяет кустарниковые (с преобладанием черемухи) заросли по долинам рек, болотистым местам и сырым опушкам леса; свойственна преимущественно низинам, вверх поднимается до 1500—1800 м, следуя за кустарниковыми зарослями в долинах рек. Но в Казахстане в этих условиях гнездящейся не обнаружена. Здесь она типичная высокогорная птица, обитающая

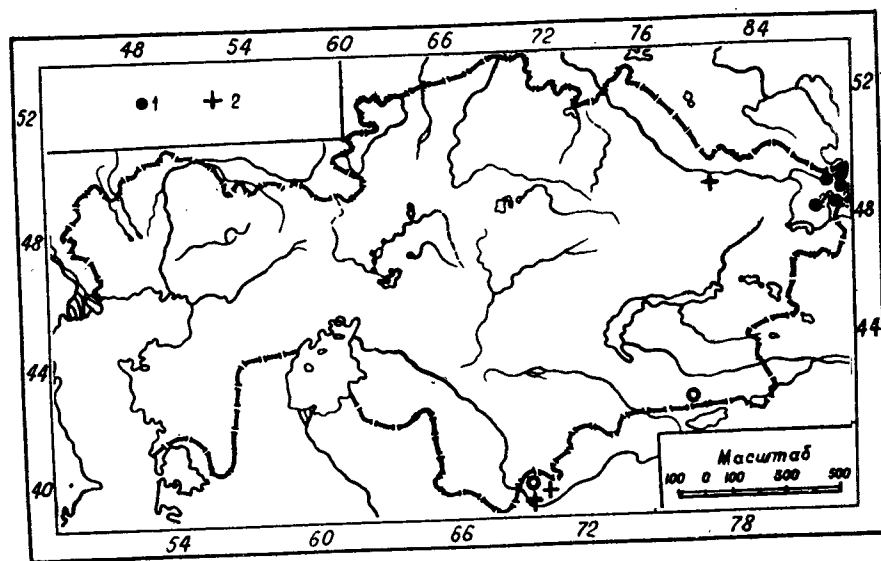

Рис. 30. Распространение бурой пеночки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — залет.

на высотах свыше 2000 м над ур. м., выше пояса леса (или лишь на самой верхней его границе). Вьет гнезда или в зарослях карликовой березки, или по низкорослым ивнякам, т. е. в обстановке высокогорной тундры и близких к ней ландшафтов.

Это пеночка средних размеров, бурая сверху и беловато-коричневая снизу. Зеленые и желтые тона в окраске отсутствуют, полоса над глазом беловатая. Очень подвижна, с большой ловкостью пробирается в чаще кустарников, в том числе и в зарослях карликовой березки. По своим движениям и манере держаться сходна с другими пеночками. Песня короткая, из четырех слогов, но довольно звучная. Поет усердно даже в сырую погоду, столь нередкую в высокогорье. П. П. Сушкин (1938) наблюдал поющих пеночек на Алтае до конца августа, уже когда молодые покинули гнезда. Позывка, отличная от позывки пеночек, — довольно резкое «чаканье». Взрослые птицы довольно осторожны (особенно самки), но молодые очень любопытны и нередко приближаются к человеку на самое близкое расстояние.

Пища добывается на ветвях кустарников и деревьев и состоит из различных насекомых и их личинок.

Весенний пролет проходит в мае: 7 мая пара отмечена М. А. Кузьминой на Маркаколе, 12 мая Н. А. Зарудным добыта залетная одиночка под Ташкентом. О времени появления на местах гнездования в Казахстане сведений нет, но уже в середине июня они обычны в высокогорье.

Гнезда располагают в зарослях карликовой березки или в низкорослых ивниках; найденное И. А. Долгушиным гнездо помещалось в основании куста карликовой березки, почти на земле; сходным об-

разом были устроены гнезда в ивниках в пограничных с Казахстаном частях Алтая.

Они шарообразны, с лётным отверстием сбоку, несколько ближе к верху гнезда. Постройка довольно рыхлая, из сухих стеблей злаков типа мятлика, обильная выстилка у найденного И. А. Долгушиным гнезда состояла исключительно из перьев белой куропатки. Кладка содержит четыре-шесть яиц.

Сведения о сроках размножения в Казахстане ограничиваются находкой И. А. Долгушиным одного гнезда с пятью свежими яйцами в зарослях карликовой березки в Южно-Алтайском хребте (по дороге от Чингистая на Маркаколь) 28 июня 1961 г. В прилежащих частях Монголии, в верховьях Хариге, гнездо с начавшими оперяться птенцами было найдено 16 июля (Сушкин, 1938) ¹.

После вылета птенцов из гнезда птицы спускаются в более низкие пояса гор. Время отлета точно неизвестно, но в середине сентября бурые пеночки были найдены в долине Бухтармы, несколько выше Катон-Карагая, а 5 октября одиночная, вероятно, залетная птица была добыта у Семипалатинска. Позже этого срока в Казахстане не отмечались, но под Ташкентом залетная одиночка добыта 10 октября (Зарудный, 1910).

Рис. 31. Гнездо бурой пеночки. Фото И. Нейфельдт.

Индийская пеночка — *Oreopneuste griseola* Blyth

Синонимы: *Phylloscopus indicus* Jerd, *Oreopneuste indica* Jerd, *Luscinola indica* Jerd.

Описание. У взрослых в брачном наряде вся верхняя сторона темно-буровато-серая, иногда с неясным оливковым отливом, несколько более светлая на пояснице. Маховые и рулевые однотонно-бурые, лишь иногда с очень узкими светлыми краями наружных опахал. Брюшная сторона грязновато-желтая или оливково-желтая (цвета воска), с более светлым горлом и серединой брюха и охристо-буроватым налетом на боках и груди, подхвостье еще более охристое. Бровь лимонно-желтая. Подкрылья и подмышечные охристо-рыжеватые.

В обношенном оперении окраска бледнее; в свежем осеннем пере спина более серая, на брюшной стороне меньше желтого. Птенцы в гнездовом наряде имеют легкий рыжевато-бурый налет на спине, низ грязно-желтый. Молодые бледнее взрослых: спинная сторона более сероватая, брюшная менее желтая и с более темным охристо-буроватым налетом.

Надклювье темно-роговое, подклювье желтоватое с темным концом. Ноги желто-бурые. Радужина коричневая. Первое маховое выступает за кроющие кисти на 9—14 мм, вершину крыла образуют четвертое и пятое маховые; наружные опахала третьего, четвертого, пятого и шестого маховых сужены.

¹ В книге «Птицы Советского Алтая» опечатка — 16 мая.

Размеры: крыло самцов (24) 58—68, самок (10) 55—61, хвост самцов и самок (41) 45—57, цевка 18,1—20, клюв от переднего края ноздри 6,0—7,1 мм.

Вес: май, Чокпак, самка 7,3 г; Терской-Алатау, самец 8,0 г; Кетмень, самцы 8,2 и 8,3 г; июнь, Джунгарский Алатау, самка 9,0 г; неизвестного пола 13,7 г; июль, Таласский Алатау, самец 7,8 г; Киргизский Алатау, самцы 8,4 и 11,5, самки 6,3 и 8,4 г; долина Сусамыра, самка 11,5 г; Заилийский Алатау, самец 10,5, самка 9,0 г; Джунгарский Алатау, самцы 8,5, 8,6 и 8,8 г; Алтай самцы 7,5, 9,4 и 9,5 г; август, Таласский Алатау, самец 8,8 г; окрестности Алма-Аты, самец 6,5 г.

Птенец покрыт редким и коротким серым пухом над глазами, на затылке и плечах. Кожа желтовато-розовая. Лапы, когти и клюв розовато-желтые, ротовая полость и язык желтые, складки в углах рта светло-желтые (Нейфельдт, 1970).

Яйца белые с красновато-коричневыми пятнышками, более крупными и гуще расположенными на тупом конце. Размеры 14—17,4×12—12,9 мм. Вес: Таласский Алатау, 1,2—1,3 г (в среднем по кладке в четыре свежих яйца — 1,25 г); Заилийский Алатау, 1,05—1,4 г (среднее по четырем взвешиваниям — 1,26 г).

Подвидов не образует.

Распространена в горах Средней и Центральной Азии и частично в юго-западной Сибири — от верховьев Инда на юге до истоков Оби на севере. Населяет Западные Гималаи, северную окраину Тибетского нагорья и Куньлунь примерно до 91° в. д., горные хребты Афганистана к северу от Зиярата в Белуджистане, Гиндукуш, Западную Кашгарию, Памир, горы Кугитанг, Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Тарбагатай, Южный, Центральный и северо-западный Алтай, Хангай и Гобийский Алтай примерно до 95° в. д., изолированные участки в восточной части Казахской складчатой страны. Зимует в Индии, до Хайдарабада на юге.

В Казахстане на значительном протяжении проходит западная граница ареала этого вида: по северным склонам хребтов Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау, западным частям Тарбагатай и Алтая. В небольшом числе гнездится в хребтах Чаткальском, Каржантау, Пскемском, Угамском и в Таласском Алатау. В Каратау не найдена. Обычна во многих пунктах северных склонов Киргизского Алатау, где найдена в урочищах Куртыбай, Чунгурсай, Ойрандысай и Карабалты. Довольно обычна в высокогорье Заилийского Алатау, в меньшем числе гнездится в Кунгей-Алатау, Кетмене и в верховьях Текеса. В Джунгарском Алатау найдена на гнездовье в целом ряде пунктов на южных и северных склонах хребта; она обычна в Тышкане, по Коксу, Биени, Аксу и Б. Баскану, в Тахтах и на Тентеке. Гнездится в самой восточной части Тарбагатай, но восточнее Зайсана не найдена. Обычна в Калбинском Алтае. В южном Алтае в небольшом числе гнездится в районе Маркаоля и Катон-Карагая. В Западном Алтае найдена в северо-восточной части Ивановского хребта. Кроме того, изолированными поселениями гнездится в ряде мест Казахского нагорья: в Каркаралинских горах, в горных группах Аюлы, Биюртас, Кызылрай, Чингизтау, Семейтау и в горах к югу от Семипалатинска (группа Кандыгатай). В Каркаралинских горах и Кызылрае индийская пеночка обычна, но вообще в Центральном Казахстане немногочисленна. Очень возможно, что по горным группам Центрального Казахстана проникает к северо-западу и еще дальше: И. А. Долгушин 21 июля 1949 г. наблюдал ее в Жиланды (юго-западнее Кокчетав).

На пролете малозаметна и встречается в Казахстане только в пределах области гнездования. Лишь однажды, 20 августа, залетных индийских пеночек в Аральске наблюдал С. Н. Варшавский.

В отличие от других пеночек, индийская не является лесной птицей в прямом смысле этого слова. Она гнездится обычно выше границы леса, на сухих каменистых склонах с разреженным кустарником. В Таласском Алатау гнездовой стацией этой пеночки служат кустарники с ксерофильным, разреженным травостоем по скалам и осыпям в субальпийском поясе выше границы высокоствольных арчевников. По

таким местам она нередко спускается и в пояс древовидной арчи, до 1900 м, но в арчевниках на мягких луговых склонах без скал не гнездится и даже на кормежке не обнаружена. В Пскемском и Угамском хребтах встречаются иногда на небольших площадках со скудным кустарником среди сплошных скальных обрывов.

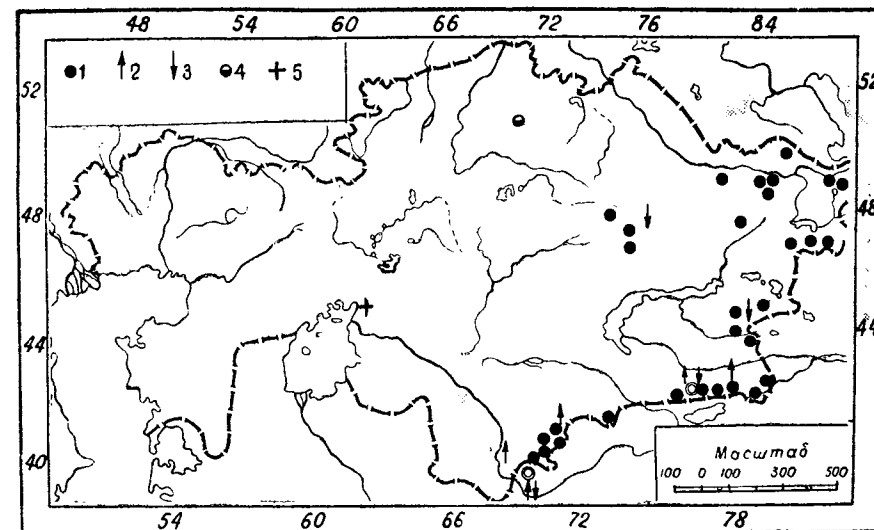

Рис. 32. Распространение индийской пеночки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое); 5 — залет.

В хребтах Северного Тянь-Шаня населяет каменистые участки с кустарниками и отдельными кустиками арчи на остепненных склонах. Обычно это поросшие редкими кустарниками крупнообломочные осыпи и каменистые россыпи, старые выносы селевых потоков, зарастающие скудной травянистой растительностью и отдельными кустиками шиповника, жимолости, курчавки и пятнами стелющейся арчи. По каменистым обнажениям проникает и в верхнюю часть елового пояса, но в сплошных ельниках не живет. В Кетмене эти пеночки чрезвычайно характерны для арчевников в скалах, встречаются и там, где к арче примешиваются отдельные елки. Пределы вертикального распространения в Тянь-Шане — 1900—3600 м. В южном Алтае населяет каменистые обнажения выше границы лиственного леса, поросшие отдельными кустами таволги, жимолости, арчи, а иногда — зарослями карликовой березки. В Ивановском хребте (Западный Алтай) встречаются среди каменистых россыпей с одиночными кедром на высоте около 2000 м. Нижняя граница распространения на Алтае — около 500 м. В Казахском нагорье держится на выходах гранитных скал с арчой (Кызылрай), в россыпях из огромных глыб гранита, покрытых небольшими осиновыми лесочками (Жарма), в скалах среди густого невысокого осинника (Чингизтау). Абсолютная высота таких мест около 700 м.

Таким образом, везде в Казахстане индийская пеночка в период гнездования избегает леса и мягких склонов, предпочитая хорошо прогреваемые каменистые обнажения с разреженной кустарниковой растительностью. На пролете иногда встречается и в лесу, а также в садах и парках населенных пунктов, но даже и в это время чаще встречается по каменистым ксерофильным участкам гор.

Это пеночка средних размеров, невзрачной окраски — серовато-бурая сверху и желтоватая на брюшной стороне, с ярко-желтой бровью. Держатся одиночками или, реже, парами, чаще всего близ скал или у больших камней. Весьма жизнедеятельна и очень ловко лазает по камням, несколько напоминая движениями скалистых поползней. Иногда взлетает и трепещет в воздухе близ отвеса скалы. Немало вре-

Рис. 33. Индийская пеночка. Фото Е. Гвоздева.

мени проводит на земле и в щелях между камнями. Характерна короткая отрывистая чокающая позывка, хорошо отличающаяся от голоса других пеночек и совершенно непохожая на позывку полевого воробья, как иногда пишут. Очень приблизительно звук этот может быть передан как звонкое «вик» или «твик» или даже «чок». Иногда можно услышать тихое короткое потрескивание «трр-трр». Песня — короткая звонкая трель «тив-тиу-тиу-тиу-тиу», но иногда она звучит как «три-три-три, тири-тири-тири-тири». Чаще всего поют вечером, перед заходом солнца, сидя на камне, реже — на кустике или дереве. Ухаживая за самкой, самец прыгает по камню, распутив крылья и подняв вверх хвост и голову, при этом часто кричит «чо-чи-чи-чи-чи» или скороговоркой «ти-вививи».

Корм собирают чаще всего с поверхности камней и в трещинах скал, при этом птичка поминутно взлетает и садится ниже того места, откуда взлетела. Так же иногда взлетает, когда кормится в кустах или на стеблях высоких трав.

Корм состоит из насекомых и других мелких беспозвоночных. В трех желудках индийских пеночек, добытых в июле в долине р. Майдантал, М. Н. Корелов обнаружил остатки жуков, муравьев, бабочек и саранчовых. В Таласском Алатау в начале июня мы наблюдали, как эти пеночки собирали на крапиве гусениц бабочки-крапивницы первого возраста, а в трех желудках нашли остатки: клопов (шести кружевниц, четырех ромбовиков и нескольких *Lygaeidae*), пяти гусениц и одной взрослой бабочки, нескольких жуков, прямокрылого, наездника из браконид, нескольких мелких муравьев и трех пауков. В двух же-

лудках пеночек из Заилийского Алатау, добытых осенью, М. Н. Корелов нашел мелкие остатки прямокрылых, гусениц бабочек и надкрылья жуков.

Весной на юге Казахстана появляются в апреле. В Астанасе (Пскемский хребет) прилет отмечен 20 апреля, в Казгурте — 27 апреля, в Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) в разные годы — 27 и 28 апреля. Пролет здесь, как, впрочем, и везде, выражен слабо — встречаются лишь одиночки. В предгорья и на северные склоны Заилийского Алатау прилетают тоже в апреле: в Алма-Ате отмечены 13, а однажды даже 9 апреля, в Каскеленском ущелье — 28 апреля. В долине Или, в Аяк-Калкане, одиночка встречена 29 апреля, в горах Сюгаты — 27 апреля. В различных пунктах Джунгарского Алатау отмечалась в начале мая, в это же время добыта на Тарбагатае (5 мая, ущ. Кургат). Время прилета в Западный и Южный Алтай неизвестно; в Центральном Алтае, вне Казахстана, добыта 24 апреля.

Вскоре после прилета на места гнездования индийские пеночки начинают петь, а спустя две-три недели приступают к устройству гнезд. В отличие от большинства видов пеночек гнезда помещают не на земле, а в 5—50 см над ее поверхностью — в высокой сухой траве, на ветках кустарников и даже на нижних ветках деревьев. В Западном Тянь-Шане два гнезда найдены на нижних свисающих ветках старых деревьев арчи (40 см от земли) и по одному: на кусте стелющейся арчи, в чахлом кустике таволги (*Spiraea pilosa*), на полыни, зверобое и астрагале (5—10 см от земли). В Заилийском Алатау семь гнезд из 14 были устроены на маленьких кустиках арчи, два — на жимолости, одно — на чахлом кустике шиповника, три — на сухих прошлогодних стеблях высоких трав и только одно — на земле под кустом злака. В Джунгарском Алатау найдены гнезда на кустике арчи и в крапиве, в Южном Алтае — в кустике арчи. Все гнезда не замаскированы и хорошо заметны, что также отличает их от гнезд других наших пеночек.

Гнездо закрытое, шарообразное или яйцевидное, с входом сбоку. Есть указания (Шнитников, 1949) на то, что у этих пеночек оно может быть открытым сверху, без крыши. Основание гнезда обычно несколько шире, чем верх, так что перед входом образуется порожек длиной до 40 и высотой 20—30 мм. Наружный слой сплетается из стеблей побуревших прошлогодних трав, узких полосок луба и коры кустарников; внутренний — из тонких стеблей злаков; иногда оба эти слоя бывают скреплены цепкими хохолками из семян сложноцветных. Гнездовая камера внутри обильно выстилается пухом и перьями птиц (дерябы, кеклика или др.); в одной, кроме перьев, было немного шерсти, в другой — летучек сложноцветных. Размеры гнезд из Казахстана: длина у основания 110—160, ширина 102—140, длина крыши 70—100, высота гнезда 94—140 мм. Диаметр гнездовой камеры 50—70 мм, высота ее 50—55 мм, диаметр входного отверстия 35—51 мм (чаще всего оно имеет круглую форму). Вес одного из гнезд 80 г.

Строит гнездо только самка, собирающая материал неподалеку, самец иногда сопровождает ее. Строительство идет быстро (самка летает за материалом ежеминутно, а на укладку его тратит всего 4—7 сек); примерно через неделю после начала работы гнездо бывает готово. Первое яйцо откладывает через несколько дней после окончания постройки. Полная кладка содержит четыре-шесть яиц; в Казахстане найдено четыре кладки по четыре, шесть — по пять и две — по шесть яиц. Насиживание начинается, видимо, с последнего яйца и длится 15—17 дней. Птенцы покидают гнездо на 16—18-й день, но потревоженные могут выскочить из него и на несколько дней раньше (даже на 11-й день), чем и объясняется довольно частая встреча нелетающих

короткохвостых птенцов вне гнезд. Кормят птенцов оба родителя, принося за один раз целый пучок насекомых, по размерам иногда равный голове птицы, так что приходится удивляться, как она может удерживать их в клюве. За один прилет оделяет кормом всех или нескольких птенцов; так поступают и тогда, когда кормят птенцов вне гнезда.

Сведения о гнездовании в Казахстане следующие. На северных склонах хребта Каржантау, в верховьях Бадама (Западный Тянь-Шань) Ю. С. Лобачев в 1962 г.

Рис. 34. Гнездо индийской пеночки.
Фото Э. Гаврилова.

нашел 3 гнезда этой пеночки. В одном из них 9 июня было 5 яиц, а 20 июня вылупились птенцы. В другом 17 июня было 5 слепых птенцов, вылетевших 26 июня; в третьем 17 июня — 3 слепых птенца и 2 яйца, одно из которых неоплодотворенное. В заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) в 1966 г. мы осмотрели 4 гнезда этого вида: 31 мая — строящееся (6 июня — 2 яйца); 10 июня — готовое, но еще без яиц; 1 июня — с полной кладкой в 6 свежих яиц; 24 июля — с тремя оперенными птенцами в канун

вылета. Едва перепархивающих птенцов, которых кормили родители, М. Н. Корелов встретил 11 июля в долине Майдантала и 12 июля — в Кок-Белесе (южные отроги Таласского Алатау), таких же птенцов в Каржантау видел Ю. С. Лобачев 26 июня 1962 г. В альпийском поясе Таласского Алатау неразбившиеся выводки хорошо летающих, но еще подкармливаемых родителями птенцов мы встречали 18 июля 1961 г. и 6 августа 1962 г. В Киргизском Алатау 15 июля 1957 г. М. Н. Корелов наблюдал выводок слабо перепархивающих птенцов.

В Заилийском Алатау, в районе Б. Алматинского озера, И. А. Долгушин, Э. И. Гаврилов, В. А. Грачев, М. А. Кузьмина и Э. Ф. Родионов в 1964—1967 гг. нашли 14 гнезд индийской пеночки. В период с 22 по 30 мая обнаружено 7 строящихся гнезд; впоследствии одно из них было брошено, а в остальных содержалось: 7 июня — 4 свежих яйца; 11 июня — в одном гнезде 2, в другом — 6 свежих яиц; 12 июня — 2 полных кладки по 5 свежих яиц; 15 июня — свежая кладка в 5 яиц. В июне и июле найдено еще 7 гнезд. В одно 12 июня носили перья для выстилки лотка, а 19 июня в нем было пять яиц, полная кладка. Свежая кладка в 4 яйца найдена также 28 июня. В остальных пяти гнездах были птенцы: 25 июня — 5 двухдневных, 9 июля — 5 оперившихся, 15 июля — 5 слетков, 18 июля — 3 в пеньках и яйцо с мертвым зародышем, 22 июля — 4 птенца на вылете. Наиболее ранний вылет птенцов — 9 июля.

В Кетмене в 1953 г. выводки индийских пеночек стали встречаться только с 20 июля (Корелов, 1956). В Джунгарском Алатау в ур. Тышкан 11 июня 1900 г. в гнезде было 4 слабо насиженных яйца (Кореев и Зарудный, 1906), а на перевале Югантас 18 июля 1908 г. найдено гнездо с четырьмя насиженными яйцами (Шнитников, 1949). Выводок покинувших гнездо птенцов встретила М. А. Кузьмина 2 июля 1959 г. в ур. Бейсемас Джунгарского Алатау.

В верховьях р. Терсайрык на северных склонах Тарбагатай 2 июня 1956 г. индийские пеночки «кормили птенцов, находившихся еще в гнезде»¹ (Бибиков и Корелов, 1961). В лесах по восточному берегу оз. Маркаколь (южный Алтай) Э. И. Гаврилов и Ю. Н. Грачев 16 июля 1966 г. нашли гнездо индийской пеночки с птенцом кукушки и четырьмя сильно насиженными яйцами пеночки, выброшенными на

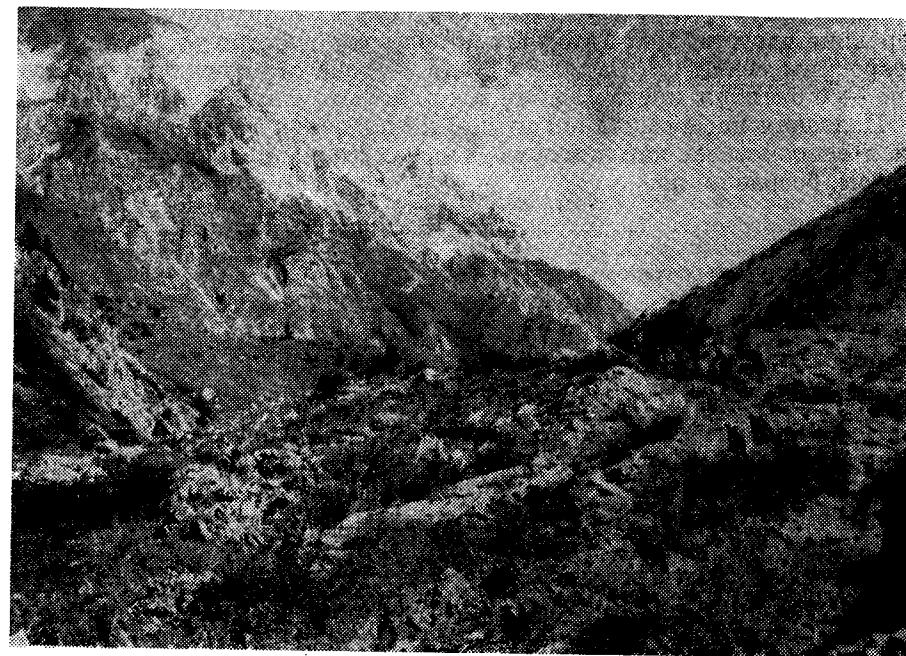

Рис. 35. Место обитания индийской пеночки, р. Майдантал (Западный Тянь-Шань).
Фото М. Корелова.

край гнезда. В этот же день здесь встречены короткохвостые слетки, которых кормили родители. В верховьях Бухтармы неразбившиеся выводки встречены М. А. Кузьминой еще 2 августа.

Очень скудны сведения о гнездовании индийских пеночек в Казахском мелкосопочнике. Известно лишь, что в окрестностях ст. Жарма 1 июля добыт молодой, величиной почти со взрослого (Селевин, 1929), а в горах Бюртас и Кызылрай 25—29 июля было много как хорошо летающих птенцов, так и короткохвостых, перепархивающих (Долгушин и Слудский, 1960).

Таким образом, несмотря на известную растянутость сроков размножения у этого вида, большинство пар в Тянь-Шане приступает к откладке яиц в конце мая и первой трети июня, меньшинство — во второй его декаде, а отдельные пары — даже в конце июня и начале июля. Вылет основной массы птенцов приходится на первую половину июля. Видимо, примерно в такие же сроки гнездятся эти пеночки и на Алтае. К августу птенцы уже хорошо летают, большинство выводков распадается, и пеночки начинают кочевать более широко, выходя за границы вертикального распространения на гнездовье.

Осенний пролет индийских пеночек еще менее заметен, чем весенний, и сведений о нем мало. В течение августа птицы постепенно исче-

¹ Очень раннее наблюдение. В это время даже южнее, в Тянь-Шане, у этого вида идет постройка гнезд и откладка яиц. Возможно, встреченные пеночки просто кормились.

зают с мест гнездования, и в сентябре встречаются лишь редкие одиночки. В Центральном Алтае, за пределами Казахстана, последняя отмечена 3 сентября (Сушкин, 1938). На юго-восточном склоне Ивановского белка (2100 м) одиночку встретили 10 сентября 1970 г. В Джунгарском Алатау наиболее поздние отмечены 5 сентября 1867 г. в Аксу и 16 сентября 1911 г. в песках по Б. Васкану. В Алма-Ате позже 20 сентября эту пеночку не встречали. В Западном Тянь-Шане исчезает уже в середине августа. Под Ташкентом очень слабый пролет наблюдается до середины сентября. Самая поздняя встреча этой пеночки в Казахстане — 6 октября, когда под Сайрамом добыта одиночка.

Полезная насекомоядная птица, но поскольку истребляет насекомых в основном на каменистых участках горных склонов, человеку, в общем, безразлична.

М. Н. КОРЕЛОВ

Род БОРМОТУШКА — HIPPOLAIS

Небольшая группа мелких славковых, занимающая промежуточное положение между пеночками и камышевками. Окраска светло-серая или зеленовато-желтая. Всегда хорошо выражена светлая полоска над глазом — «бровь». Хвост из 12 рулевых. Обрез его слабо закруглен, меньше, чем у камышевок. У основания клюва с каждой стороны по три жестких щетинки. Оперение лба рассучено. Половой диморфизм не выражен. Молодые окрашены несколько ярче взрослых. Представители рода распространены преимущественно в западных частях Палеарктики. Всего шесть видов, в Казахстане — четыре.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ БОРМОТУШЕК

- 1(2). Окраска из зеленоватых (верх) и желтых тонов. Разница в длине крайних и средних рулевых менее 2 мм *Пересмешка — Н. icterina.*
- 2(1). Окраска без зеленоватых и желтых тонов. Разница в длине крайних и средних рулевых более 2 мм 3.
- 3(4). Крыло длиннее 70 мм, первое маховое короче кроющих кисти или длиннее их не более, чем на 2 мм *Большая бормотушка — Н. languida.*
- 4(3). Крыло короче 70 мм, первое маховое длиннее кроющих кисти более чем на 3 мм 5.
- 5(6). Крыло длиннее 64 мм, первое маховое выдается за кроющие кисти менее чем на 5 мм, на наружном опахале шестого первостепенного махового нет сужения *Бледная бормотушка — Н. pallida.*
- 6(5). Крыло короче 64 мм, первое маховое выдается за кроющие кисти более чем на 5 мм, на наружном опахале шестого первостепенного махового хорошо заметное сужение *Малая бормотушка — Н. caligata.*

Пересмешка — *Hippolais icterina* Vieill.

Описание. У взрослых в весеннем перье верх головы, спина и надхвостье серовато-зеленоватые, надбровная полоса зеленовато-желтая, верхние кроющие крыла буроватые со светлыми каемками, маховые бурые с серо-зеленоватыми каемками, бо-

лее светлыми и широкими на второстепенных маховых; рулевые серовато-бурые со светлыми узкими каемками и со слабо заметными следами поперечных полосок. Горло, грудь, брюшко и подхвостье светло-зеленовато-желтые. Летом окраска тускнеет, светлые ободки каемок сглаживаются и птица выглядит серее. Надклювье буроватоговое, подклювье светло-желтоватое, ноги темно-бурые, черноватые, радужина коричневая.

Молодые в гнездовом перье зеленовато-серые сверху и беловато-желтоватые снизу. Верхние кроющие крыла с каемками глинистого тона.

Только что вылупившийся птенец без пуха, полость рта оранжево-желтая, на языке у основания два черных пятна.

Размеры: самцы (3) — крыло 78—83, хвост 55—61, цевка 19,2—21,0, клюв 11,0—11,2, клюв от ноздри 9,5—9,9 мм; самка — крыло 80, хвост 58, цевка 20,8, клюв 11,0—11,2, клюв от ноздри 9,5—9,9 мм. По литературным данным, крыло самцов 76—82, самок 72—78 мм.

Вес: июнь, Кокчетавское поднятие, самец 13,9 г; июль, там же, самцы 12,8 и 14,3, самка 13,7, слеток-самец 13,4 г.

Яйца розоватые или слегка буровато-розовые с едва заметными глубокими буроватыми и резкими поверхностными черноватыми, черновато-бурыми или буровато-красными пятнышками. Размеры (по литературным данным) 17—19×12—14 мм.

Подвиды. Из двух известных в Казахстане встречается номинальный — *H. i. icterina* Vieill.

Ареал пересмешки занимает большую часть Европы и вдается узким клином в западные районы Азии. Область ее гнездования простирается от Италии и Сицилии, Франции, Дании и Скандинавии до устья Катуня в западных предгорьях Алтая. К северу доходит в Норвегии до 67° с. ш., в Швеции до 63°, в Советском Союзе до Онежского озера, Архангельска, Мезени, приблизительно до Перми, Свердловска и Барнаула; к югу — до Крыма, низовий Кубани, Саратова, Оренбурга. Изолированный участок ареала находится в южном Прикаспии (северные районы Ирана). Зимовки в Африке к югу от экватора. Известны залеты на Британские острова и в Среднюю Азию.

В Казахстане гнездится только в смешанных лесах Кокчетавского поднятия. В 1932 г. Б. К. Штегман (1934) встречал пересмешку в окрестностях Щучьего, а 16 июля добыл взрослого самца и не без основания считает, что она там гнездится. У Зеренды (юго-западнее Кокчетавы) ее встречал И. А. Долгушин в июле 1949 г. В 1962 г. она найдена мной в смешанных лесах к югу и юго-западу от Кокчетавы: в районе Лобаново, в березняке, 21 июня добыт поющий самец; 5 июля недалеко от Троицкого, в бору, — одиночный самец; 9 июля в районе кордона Дубрава, в смешанном разреженном и захлапленном лесу на осинке, был пойман слеток и добыта кормившая его самка; наконец, 13 июля в окрестности Сандыктау, в березнячке у ручья, был добыт еще один самец. К западу и северу от Кокчетавы пересмешка нам нигде не встречалась. Надо полагать, что она распространена в Казахстане значительно шире, чем это известно сейчас. Весьма вероятно нахождение ее в Северном Казахстане — в смешанных лесах в районе Кустаная и Петропавловска.

Пролета постоянного и сколько-нибудь хорошо выраженного в пределах Казахстана пока нигде не отмечали, отдельные же встречи пересмешек в пролетное время имели место в западных и восточных частях республики. Так, еще Г. С. Карелин упоминал пересмешку как редко пролетающую в конце августа под Гурьевом, однако Н. А. Северцов в сборах Карелина ее экземпляров не обнаружил (Востанжогло, 1911). Н. А. Зарудный (1896) пишет, что 23 августа 1892 г. две особи этого вида были пойманы на пароходе, отчалившем от Форта Шевченко, а на следующий день с этого парохода видели еще нескольких пересмешек. Н. А. Гладков и В. С. Залетаев (1956) на Мангышлаке, на мысе Тюб-Караган, отметили нескольких пролетных 23 и 24 мая 1952 г. Мною встречена 6 сентября 1964 г. в г. Шевченко в питомнике, где по условиям места наблюдений птицу нельзя было добыть. В 1957 г.

на весеннем пролете в Приуралье, на Кушуме, вблизи хут. Тельнова (северо-западнее Чапаево) 17 и 25 мая были отмечены две пересмешки, державшиеся на деревьях вместе с пеночками, одна из них добыта (Гаврилов, Наглов и др., 1968). Сопоставление этих данных позволяет считать, что долиной Урала и через Мангышлак проходит слабозамечный и может быть нерегулярный пролет пересмешки как весной, так и осенью.

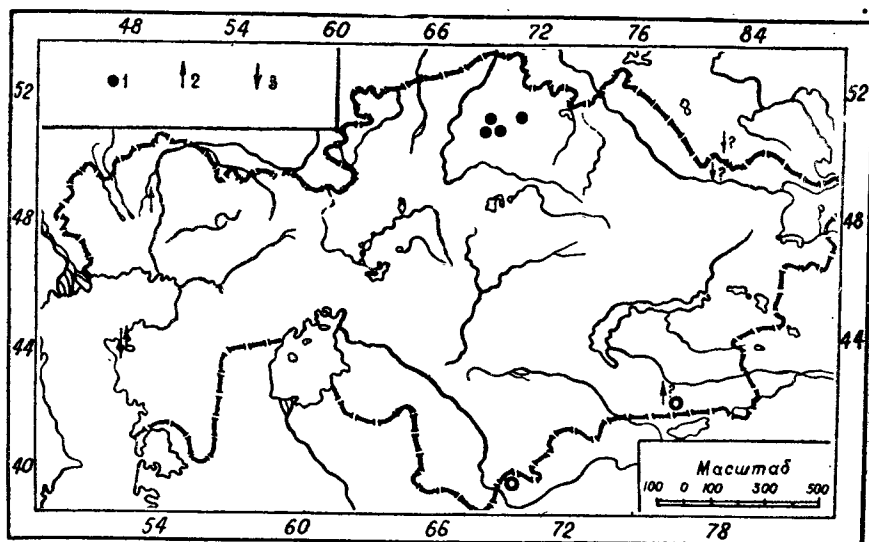

Рис. 36. Распространение пересмешки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

О встречах пересмешки в пролетное время на востоке в литературе существует два указания. В одном, ничем не подтвержденном, говорится о том, что она пролетает осенью под Семипалатинском (Хахлов и Селевин, 1928), в другом — что в окрестностях с. Новенского (у границы Казахстана) и Семипалатинска были добыты залетные экземпляры (Селевин, 1929), но какие, когда и кем — неизвестно.

В отношении вертикального распространения известно, что в Казахстане пересмешка доходит только до подножия невысоких останцов. Типичный кронник, населяет березовые рощи и смешанные леса с хорошим подлеском, встречается в смешанных порослях и вдоль ручьев. Вне Казахстана населяет, кроме того, сады и парки. Во время пролета придерживается древесных насаждений и кустарников. Но, по-видимому, может быть встречена и в открытой местности.

Это небольшая птичка, чуть крупнее наших пеночек. Похожа она на пеночек и окраской — верх зеленовато-бурый, низ зеленовато-желтый, но широкое подклювье камышевого типа желтое. В кроне дерева очень подвижна, постоянно перепрыгивает или перепархивает с ветки на ветку. Иногда вылетает из кроны и на мгновение повисает в воздухе, а потом опять исчезает в зелени. Позывка звучит как «вет..., вет..., вет...». Настороженная и обеспокоенная чокает, эти звуки передают как «тце, тце, дедевин». Песня приятна и разнообразна, причем между свойственными виду коленами и строфами пересмешка вставляет отрывки песен других лесных птиц. Считают, что в любых вариантах песни пересмешки всегда легко уловить характерные для нее «ти-ти-хий» и «чррр-кний». Самец поет с прилета и до вылета птенцов; в разгар брачного периода он не умолкает с утра до ночи, а

на севере ареала поет даже и ночью. Пищу, состоящую из насекомых и пауков, собирают в кронах — со стволов, ветвей и листьев. В составе ее обнаружены комары, мухи, бабочки и гусеницы (дубовые листовертки и др.). В конце лета и осенью дополнительной пищей служат ягоды. В Казахстане питание пересмешки не изучено. Не известен в наших условиях и весь цикл размножения. Вероятно, появляется у мест гнездования приблизительно в те же сроки, что и в средних широтах — около середины мая. Заняв гнездовой участок, самец начинает петь. Гнезда помещают на деревцах подлеска, а иногда и на больших деревьях. Находили их на березах, дубах, кленах, осинах, ивах, соснах, на фруктовых и декоративных деревьях, а также на кустарниках: ивняке, калине, бузине, сирени и др. Гнезда располагают на высоте от 1 м — на кустах до 9—10 м — на больших деревьях. Устраивают их в развилках тонких ветвей, а иногда и у основания боковой веточки ствола. Форма гнезда несколько варьирует в зависимости от места его расположения и крепления. В большинстве случаев оно напоминает маленький бочонок с округлым дном. Материалом для гнезда служат сухие стебли трав, части прошлогодних листьев, береста, растительный пух, перья, конские волосы и паутина. Наружный слой состоит из более грубого материала и скрепляется паутиной и растительным пухом, внутренний — из более нежного и тонкого; лоточек же выстилается перьями и другим мягким материалом. Гнездо прочно крепится к поддерживающим его ветвям растительным волокном и паутиной. В зависимости от крепления верхний край его может быть округлым или слегка вытянутым. Лоток же всегда правильной округлой формы, а верхние края несколько стянуты. Размеры гнезд, по литературным данным: диаметр 70—110, высота 49—85, диаметр лотка 43—59, глубина его 39—51 мм. Кладка состоит из 4—5, редко из 6 яиц. Инкубация продолжается 13—14 дней. В насиживании и выкармливании птенцов принимают участие самка и самец. В Казахстане птенцы покидают гнезда в первой декаде июля и, вероятно, позже. Отлет проходит в конце августа — начале сентября.

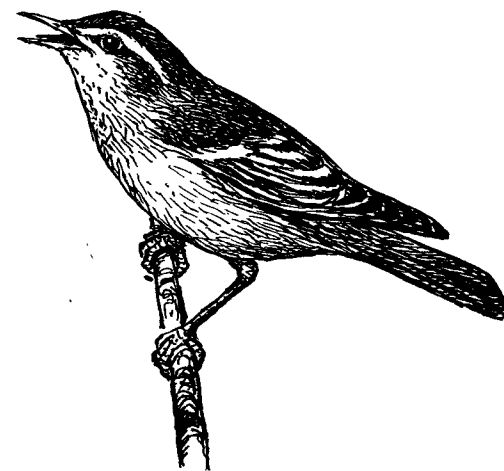

Рис. 37. Пересмешка.

Биология пересмешки в условиях Казахстана почти совершенно не изучена.

Большая бормотушка — *Hippolais languida* Hempr. et Ehrenb.

Синоним. *Salicaria magnirostris*.

Описание. Взрослые однотонно-буровато-серые. Верх головы только немного светлее спины. Бока головы сероватые. Бровь беловатая. Маховые и рулевые светлорылые, со слабо выраженными беловатыми каемками. Крайние рулевые с более широкими каемками и беловатыми концевыми пятнами, следы которых, постепенно уменьшаясь, заметны на второй и третьей парах от края. Горло, грудь и брюшко беловатые, с серовато-охристым оттенком. Подкрылья и подмышечные охристо-беловатые. Надклювье буровато-роговое, подклювье светлое, желтовато-роговое, цевка светло-бу-

ровая, радужина коричневая. Молодые в гнездовом наряде окраской от взрослых существенно не отличаются. Пуховой птенец не описан.

Из особенностей строения крыла, позволяющих отличать эту бормотушку от сходных с нею внешне видов, необходимо указать следующие: первое маховое достигает уровня кроющих кисти; на внешних опахалах третьего, четвертого и пятого первостепенных маховых заметны вырезки, вершину крыла образуют третья, четвертая и пятая маховые.

Размеры: самцы (2) — крыло 78 и 80, хвост 62 и 63, цевка 19,3 и 22, клюв у обоих 13,0 мм; по литературным данным, самцы — крыло 71—78, хвост 59—61, цевка 21,4—22,0, клюв 12—14,5 мм; самки — крыло 72—75, хвост 60—71, цевка 21,1—22,0 мм.

Вес: май, Боролдай, самец 14,0 г.

Яйца. Основной фон скорлупы лиловато-розовый, у крапин иногда переходящий в красновато-розовый, глубокие пятнышки, часто с неясными очертаниями, бледно- или темно-серые, поверхностные каракульки и завитушки черные, иногда с красноватым или сероватым оттенком (Кызылкумы, Зарудный, 1915). Размеры 35 яиц из 8 кладок 17,3—18,9×12,8—14,0 мм (Зарудный, 1915).

Подвидов не образует.

Населяет Среднюю Азию, Иран, Ирак и Сирию. Южная граница ареала еще недостаточно выяснена. Северная определяется находками в Казахстане и проходит от песков впадины Карынжарык (равнинная часть южного Мангышлака), через побережье залива Биктау на восточном берегу Аральского моря до поймы нижнего течения Чу. Зимует в низовьях Инда, на юге Аравии и в северо-восточных районах Африки.

В Казахстане большая бормотушка населяет кустарниковые и саксауловые поросли южной части равнинного Мангышлака, Кызылкумов и Муюнкумов. В западных районах Кызылкумов на восточных берегах Аральского моря и на прилежащих островах довольно обычна. Гнездится, в частности, на побережье заливов Аксага и Биктау, что лишь немного севернее южной границы республики (Зарудный, 1916). В Северо-Западных Кызылкумах Е. П. Спангенберг (1941) эту бормотушку не находил, что он специально отметил. Южнее, к югу и юго-западу от ст. Аккум и до останцовых горюшек Арыстанбельтау она гнездится — и в довольно большом количестве. Н. А. Зарудный (1915) в 1907 г. встречал их в конце июля у Пальванкудука, Кудукжекена, Карай-, Мусабай- и Топкудуков, а в 1912 г. нашел и ряд гнезд в Южных Кызылкумах, между Туркестаном и Арыстанбельтау (Сарыман-, Айдар-, Десебай-, Аяк-, Аксур-, Джака- и Бельчикудуки). Западнее — для Устюрта, Мангышлака гнездование не известно. На Мангышлаке одна птица добыта 16 июня 1955 г. в песках впадины Карынжарык (Залетаев, 1968). Точка эта много севернее крайних мест гнездования вида в Туркмении, к тому же определение экземпляра не проверено, поэтому приходится расценивать нахождение как свидетельство летнего залета.

К северо-востоку от среднего течения Сырдарьи найдена в Каратау и Муюнкумах. На северо-восточных склонах западной части Каратау, у Токсымбае (западнее Сузака), один экземпляр добыт 26 мая 1941 г. И. А. Долгушиным; в южных предгорьях Боролдая, у Б. Туры, 18 мая 1958 г. — М. Н. Кореловым. Неизвестно, при каких обстоятельствах добыт самец И. А. Долгушиным (1951), но он пишет, что бормотушки были обычны между Мынжилки (центр Каратау) и Токсымбаем, однако наблюдения относятся к маю, и добыт лишь один экземпляр. Самец, добытый мною в широком сая на склоне, поросшем фисташкой, интенсивно пел, то сидя на вершине кустика, то взлетая с песней, подобно ястребиным славкам; гнездование же и здесь осталось неустановленным. Еще Н. А. Северцов (1873) считал, что эта бормотушка гнездится в Каратау, но данные, послужившие основанием для такого заключения, нам неизвестны. В числе гнездящихся в Каратау приво-

дит ее и Л. В. Шапошников (1931), но без мотивировки. Таким образом, гнездование большой бормотушки в Каратау пока не установлено, хотя оно и очень вероятно, но не в центральной части хребта, конечно, а в низких сухих предгорьях. Что же касается Муюнкумов, которые в орнитологическом отношении и сейчас еще совершенно не изучены, то здесь ее гнездование можно предполагать с наибольшей вероятно-

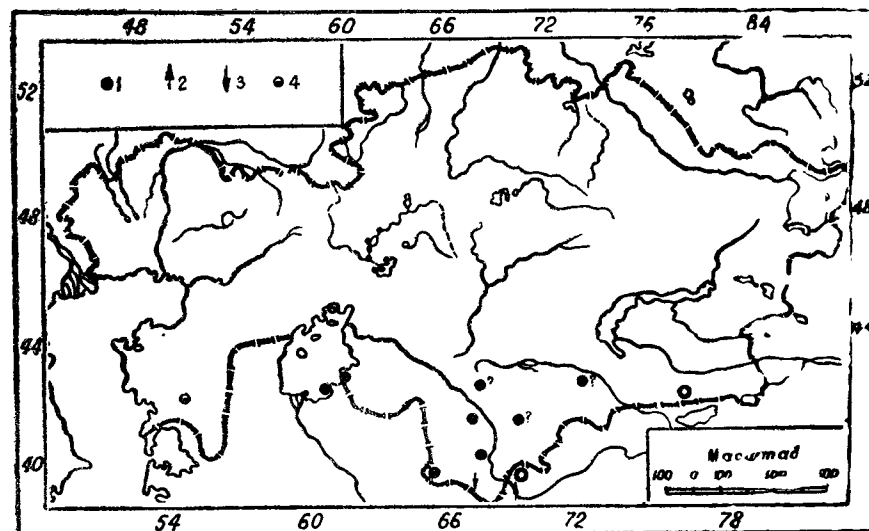

Рис. 38. Распространение большой бормотушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

стью. В северной части этой пустыни, в ур. Коскудук у колодца Бегейкудук, в 1930 г. А. С. Марковским добыто два экземпляра — 18 и 23 мая, хранящихся в коллекции ЗИН АН СССР. Это одно из самых северных находений, определяющих северо-восточный предел распространения вида.

В Казахстане она преимущественно птица равнин, в Таджикистане проникает в горы до 1500—1800 м. В пустыне селится в порослях саксаула, тамариска и различных кустарников преимущественно в бугристых песках и значительно реже на глинистых участках. В низких предгорьях гнездится в кустарниках, в тальвегах, по дну сая и у сухих русел. Местами поселяется в порослях фисташки, миндаля и таволги на пологих склонах. На юге охотно идет и в искусственные насаждения у селений в пустыне. Во время пролета также придерживается различных кустарниковых порослей.

Маленькая насекомоядная птичка неприметной серой окраски. По сложению до некоторой степени похожа на пеночек, от которых отличается полным отсутствием зеленоватых и желтоватых тонов в окраске. По сравнению с другими серыми бормотушками она несколько крупнее, но эта разница в величине столь незначительна, что в природе на глаз совершенно неуловима. Вообще от бормотушек такой же окраски по существу ничем не отличается, именно этим и объясняется, что даже очень опытные орнитологи часто ее пропускают или добывают случайно. Держится в кронах кустов и деревьев. Очень подвижна — то перескакивает по веткам, то перелетает низом от куста к кусту. На землю, видимо, не опускается.

О голосе ее известно немного. Потревоженные чокают, как и другие бормотушки. Самец поет иногда в кроне, иногда, сидя на самых

верхних веточках кустов, а в иных случаях и в полете. Взлетев с вершины куста, он летит с песней, замедленно взмахивая крыльями и плавно их опуская, порою же некоторое время планирует на поднятых крыльях — делает «лодочку» совершенно так же, как токующие голуби. Песня — однообразное повторение одной звучной строфы, которую приблизительно можно передать как «тирву-ли-пиви».

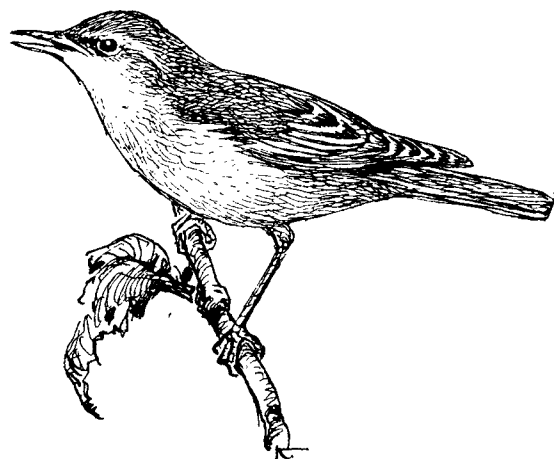

Рис. 39. Большая бормотушка.

Пищу большой бормотушки, очевидно, составляют главным образом различные беспозвоночные, их яйца и личинки. Вообще же в наших условиях состав и особенности ее добывания совершенно не изучены.

О весеннем пролете данных почти нет. У границ Казахстана, в Чиназе, в 1878 г. один, безусловно, пролетный экземпляр добыт 21 апреля. В Боролдае в 1958 г. большие бормотушки появились не ранее 11 мая. В южных Кызылкумах у Дорткудука в 1912 г. было много пролетных еще

22 и 23 мая, хотя у некоторых здесь были уже готовые гнезда. Эти очень ограниченные сведения позволяют все же считать, что прилетает большая бормотушка, как и многие славковые, довольно поздно, даже на юге лишь в конце апреля или в начале мая. Вместе с тем продолжительность пролета, даже учитывая, что в Казахстане находится северная граница ареала, довольно значительна — около месяца.

Биология размножения почти совершенно не изучена. Гнезда помещают на саксауле, тамариске, каллигонуме, песчаной акации и на других кустарниках или низких деревцах на высоте от 50 см до 2 м. По форме гнезда или полушаровидные, или цилиндрические, с закругленным основанием. Сама постройка изящна, с прочными, хотя и мягкими стенками, наружная поверхность стенок ровная, оглаженная. Дно гнезда плотное и толстое, лоточек глубокий. Наружные стенки строятся из тонких веточек и былинки, между которыми вплетаются размочаленные волокна луба, метелочки ковыля, растительный пух, коконы пауков и паутина. Наружность гнезда и его края обтягиваются липкой паутиной, которая скрепляет гнездовой материал. Лоточек выстилается мягкими растительными волокнами и пухом. Размеры пяти гнезд, найденных в Кызылкумах (Зарудный, 1915): высота 72—89, диаметр 81—88, диаметр отверстия 50—56, глубина 47—54 мм. В кладке от 3 до 5 яиц.

О сроках размножения имеются данные только по Кызылкумам (Зарудный, 1915 и 1916). В 1912 г. у Дорткудука (приблизительно на широте ст. Аккум) 21 мая встречались почти готовые гнезда; несколько южнее 24 мая найдены гнезда с пятью ненасиженными и четырьмя сильно насиженными яйцами, 26 мая у Десебайкудука — с четырьмя слабо насиженными, между 1 и 10 июня — гнезда с насиженными кладками и с птенцами, встречены первые слетки. В оазисе Тамды 14 июня часто попадались птенцы, покинувшие гнезда, но способные только перепархивать с ветки на ветку. Молодые в полном наряде первой осени добыты в конце июля. Растянута сроки размножения

(с конца мая до начала августа) рассматривается многими авторами как результат двух нормальных кладок. Это очень возможно, но пока нельзя считать установленным.

Об осеннем отлете в Казахстане пока ничего не известно.

Большая бормотушка принадлежит к числу наименее изученных птиц фауны Казахстана. Можно полагать, что, будучи насекомоядной птицей, она может быть полезной для насаждений у дорог и селений в пустынных районах — в Кызылкумах и Муюнкумах.

Бледная бормотушка — *Hippolais pallida* Hempr. et Ehrenb.

Описание. У взрослых верх головы, спина и надхвостье однотонные, светлоржаво-серые. Бровь охристо-беловатая. Маховые и рулевые буроватые. В свежем перье на второстепенных маховых хорошо выражены охристые каемки внешних опахал, а на первостепенных — беловатые. К лету они обесцвечиваются и могут быть совершенно незаметными. Крайние рулевые с беловатыми каемками внешних опахал и со следами беловатых пятен на концах. Кончики рулевых несколько заострены. Низ: горло, грудь, брюшко, бока и подхвостье грязно-беловатые. У молодых верх головы и спина серые с глинистым оттенком, каемки на маховых более охристые. Надклювье буро-роговое, подклювье желтоватое, светлое. Ноги серые. Радужина коричневая. Пуховой птенец не описан.

Размеры (9): крыло 65—68, хвост 55—59, цевка 20—22, клюв 9,9—12 мм; по литературным данным: крыло 64—70, хвост 51—58, цевка 20—22, клюв 9,5—11,7 мм.

Яйца. Основной фон матово-белый или серовато-белый, иногда со слабым лиловым или розовым оттенком. Отметины глубокие — расплывчатые, лиловые или серо-розовые и поверхностные — в виде завитушек и черточек, черноватые или красновато-черные. Размеры яиц (по литературным данным) 15,7—17,8×11,8—13,3 мм.

Подвиды. Принимают до четырех подвидов. В Казахстане представлен один — *H. p. elaeica* Linderm.

Распространение прерывистое. Населяет юг Пиренейского и Балканского полуостровов, северо-западную часть Африки, низовья Нила, Малую Азию, север Аравии, Иран, Афганистан, Закавказье и Среднюю Азию до юга Казахстана включительно. Зимует в Африке, Аравии и в юго-западных (прилежащих к низовьям Инда) районах Пакистана. Известны залеты в окрестности Оренбурга, в Англию, на Гельголанд, в Италию и на Канарские острова.

Распространение в Казахстане выяснено еще далеко не достаточно. Одна из существенных причин этого положения — трудность определения добытых экземпляров, а тем более птиц в природной обстановке. В связи с этим полезно напомнить, что встречаясь с этой птицей в природе, Н. А. Зарудный, например, не доверял ни своему опыту, ни остроте своего зрения, хотя, как хорошо известно, обладал удивительной наблюдательностью и птиц знал превосходно. В Казахстане бледная бормотушка населяет кустарниковые поросли пустынь и нижнего пояса невысоких гор и древесно-кустарниковые насаждения в селениях от Северного Прикаспия и Мангышлака до Боролдая и отрогов Таласского Алатау (Западного Тянь-Шаня). Более подробные данные таковы. В коллекции Института зоологии АН КазССР оказался самец, добытый 22 апреля 1961 г. в Северном Прикаспии у Пятого Аула А. Н. Пославским (экземпляр был определен как *H. caligata*). Размеры крыла (62,7 мм) и хвоста (54,0 мм) у этого экземпляра меньше обычных, но строение крыла, клюва и окраска не оставляют сомнения в принадлежности его к *H. pallida*. Это наиболее западное нахождение, но характер пребывания здесь вида не выяснен. На Мангышлаке в Северном Актау в июле О. В. Митропольским добыт взрослый самец, очень жирный и, возможно, не размножавшийся. На Мангышлаке, судя по пению и поведению (экземпляры не добыты), по-видимому, эта

бормотушка была встречена мною 20 мая 1965 г. в песках Карынжарыка (Аккудук), 23 мая в тугайчике на песчаном берегу у Фетисово и 24 мая в городском саду г. Шевченко. Имеются указания о нахождении ее на островах Аральского моря: Комсомольском (Гладков, 1949) и Барсакельмес (Степанян и Галушин, 1962). Гнездование и здесь не установлено. По-видимому, селится в небольшом количестве в низовьях Сырдарьи, по восточному побережью Аральского моря от дельты этой реки к югу до заливов Аксага и Ащebas, т. е. до границы республики, и на прилежащих островах. В этих местах в 1914 г. Н. А. Зарудным (1915) добыт ряд экземпляров. Имеются и более ранние сведения А. А. Эверсманна о ее гнездовании в низовьях Сырдарьи и экземпляр — самец, добытый 19 июля Н. А. Северцовым также в низовьях на берегу моря. На правом берегу реки, у Кызыл-Орды, самец добыт 24 мая 1929 г. (Портенко, 1961). Е. П. Спангенберг (1941) уверенно говорит, что эта бормотушка гнездится по Сырдарье между Чиили и Джалагашем, а также в северо-западных предгорьях Каратау, но никаких материалов не приводит. О гнездовании этой бормотушки в юго-восточной части Кызылкумов ничего не известно. Н. А. Зарудный в работе о птицах этой пустыни (1915) пишет, что за все время исследований она была добыта лишь один раз — 9 мая 1912 г. у Канайкудука (километрах в 50 к юго-западу от Туркестана). Он считал этот экземпляр пролетным, что и отражено в итоговой таблице. В свете этих данных непонятны сведения в «Птицах Советского Союза» (Птушенко, 1954) не только о размерах яиц из кладок, но и о сроках (1 апреля) начала размножения в Кызылкумах со ссылкой на Н. А. Зарудного (1915). Таких данных у Зарудного в названной работе нет. О гнездовании в собственно Каратау, кроме общих указаний (Шапошников, 1931; Спангенберг, 1941) на то, что бледная бормотушка населяет пустынные шлейфы северо-западной оконечности хребта, ничего не известно. Следует напомнить, что И. А. Долгушин (1951) в связи с этими указаниями специально искал бледную бормотушку в Каратау, но не нашел, о чем и написал в работе. Попутно необходимо остановиться на разборе еще одного сведения. Л. А. Портенко (1960) при описании ареала этого вида говорит, что к северу он доходит до «пустыни Бетпак-Дала» (стр. 47). Основанием для этого, по-видимому, послужил экземпляр коллекции ЗИН АН СССР, определенный как *H. pallida*, добытый 26 мая 1936 г. у Чулак-Кургана В. А. Селевиным. Изучение этого экземпляра не оставило никаких сомнений в том, что это не *H. pallida*, а *H. caligata* (первое маховое на 9,2 мм выдается за концы кроющих кисти, на внешнем опахале шестого махового хорошо выражена вырезка). Следовательно, гнездование этого вида в собственно Каратау, а тем более в Бетпак-Дале, не подтверждено. Иначе обстоит дело с Боролдаем (юго-восточным отрогом Каратау). Утверждая, что бледная бормотушка гнездится в Каратау, Н. А. Северцов (1873), очевидно, имел в виду Боролдай, где он вел сборы — 11 июня им был добыт самец на Бугуни (хранится в ЗИН АН СССР).

Установленным можно считать гнездование в южных отрогах Таласского Алатау — в долинах Угама и Пскема. Здесь бледная бормотушка довольно многочисленна. Мною в долине Угама 6 июня 1949 г. добыта самка с готовым яйцом в яйцеводе, а в долине Пскема 1 июля 1949 г. найдены слетки, которых еще кормили родители. Гнездо с тремя яйцами в долине Пскема, выше Наная, было найдено 27 июня С. М. Алексеевым (Зарудный, рукопись). Гнездится она и в юго-западных отрогах Чаткальского хребта — найдена и добыта мной в долине Аксакаты у Карамазара. На самом юге пролетных в 1878 г. добывал В. Ф. Руссов — с 27 апреля по 8 мая.

Итак, в Казахстане к северу бледная бормотушка доходит до Северного Прикаспия, Мангышлака, северо-восточных берегов Аральского моря, долины Сырдарьи (от дельты до Чиили), до Боролдая и юго-западных отрогов Таласского Алатау — Каржантау, Угама и Пскема. Хотя во всех этих местах добыты экземпляры, гнездование к настоящему времени можно считать установленным только на восточных

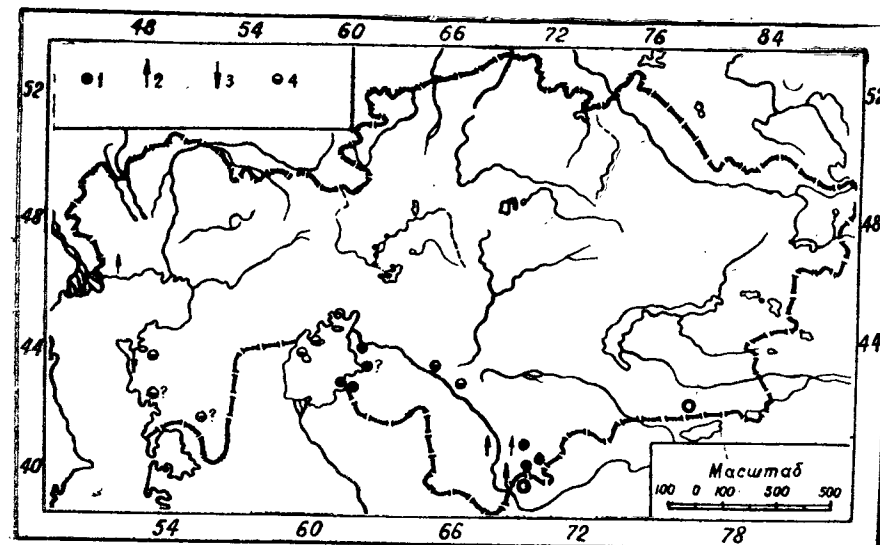

Рис. 40. Распространение бледной бормотушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

островах Аральского моря, в низовьях Сырдарьи и в юго-западных отрогах Таласского Алатау. В горы проникает по долинам рек до 1500—1700 м (Угам, Пскем).

Бледная бормотушка селится в кронах кустов, небольших деревьев-полукустарников и в огромных кронах больших деревьев. На побережьях она встречается в смешанных порослях тамариска, ивняка и каллигонумов, в поймах рек — в не слишком густых зарослях или по краям их, а также в различных культурных насаждениях из кустарников и деревьев. В долине Аксакаты одна добыта в смешанном старом саду, другая — в низкорослых тугайных порослях тала, шиповника, таволги и тамариска на слабозадернованном галечнике. В долине Пскема наиболее многочисленной (приблизительно четыре встречи на 1 км пути) она была в береговых галерейных зарослях из ивы, маглабской вишни, шиповника, таволги и отдельных деревьев грецкого ореха и березы. В населенных пунктах и в городах живет в обширных кронах больших деревьев: карагачей, талов, белой акации и др.

В период пролета встречается также в кустарниках, в кронах деревьев, в бурьянах, в низких разреженных порослях миндаля и фисташки и даже в белопольных низкогорий — «джонов». Численность ее всюду относительно низкая, во многих местах она просто очень редка.

Внешне ничем не примечательная, маленькая серенькая птичка, величиной с пеночку средних размеров, окраска однотонная, буровато-серая. Отыскать и увидеть ее, например, в период пролета, среди массы пеночек и бормотушек — дело почти невозможное. По сложению несколько вытянута и изящна. В кронах держится спокойно и, не суетясь, перескакивает с ветки на ветку. Часто просто сидит где-либо на

тонкой веточке в густой листве. На землю, по-видимому, не спускается. В Боролдае 19 мая 1958 г. был очень сильный шквальный ветер, и даже в пойме реки кроны ивняка и тутовника не могли служить защитой от вездесущих его порывов. Бормотушки, в это время еще двигавшиеся к местам гнездования, спустились в самые нижние прикомлевые ветви и в густые кусты шиповника и таволги, но на земле все-таки не встречались. В городских условиях она, вероятно, на протяжении всего периода размножения совсем не покидает кроны избранных деревьев. Передвигаясь по ветвям, время от времени негромко чокает. Песенка состоит из набора очень специфических звуков и льется, кажется, почти непрерывно. В пору же брачного возбуждения песенка часто прерывается, а иногда поется и на взлете. Один самец успевал в течение минуты пропеть 5—7 раз.

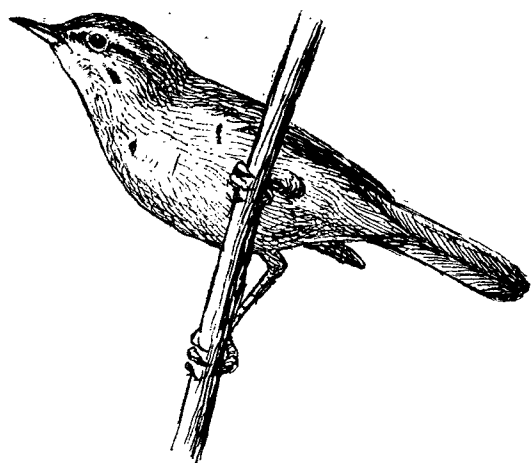

Рис. 41. Бледная бормотушка.

Пищу, состоящую из насекомых и других беспозвоночных, собирают с ветвей и листьев в пределах все той же кроны. В желудках четырех особей, добытых в июне и июле на Пскеме и Угаме, были остатки мелких жуков, бабочек и муравьев. Надо сказать, что в условиях Казахстана не только питание, но и весь образ жизни этой бормотушки совершенно не изучены.

О весеннем пролете можно судить лишь косвенно — по датам добытых экземпляров и некоторым отрывочным наблюдениям. Появляются они довольно поздно, после того, как деревья оденутся листвою. На Сырдарье, у Чиназа, добыты в 1879 г. между 27 апреля и 8 мая. В долине Угама в 1949 г. они отмечены 18 мая, но появились несомненно раньше. В Боролдае, на Кашкарате, первые наблюдались в 1958 г. 8 мая. В Юго-Восточных Кызылкумах добыта в 1912 г. 9 мая, в Северном Прикаспии — в 1961 г. 22 апреля.

Прилетевшие к местам гнездования петь начинают не сразу, но вместе с тем некоторые поют и на пролете. Гнезда помещают на ветвях кустарников и деревьев. Строят их в основном самки, самцы же им только помогают. Чашевидное гнездо, очень прочное и изящное, сплетено из тонких веточек и растительной ветоши. Лоточек выстлан лубяными волокнами и растительным пухом. Высота гнезда 70—90, диаметр 80—110, диаметр лотка 55—60, глубина 50—57 мм. Кладка содержит от 3 до 5 яиц. Считают, что эти бормотушки могут иметь две кладки в лето, что в условиях Казахстана маловероятно.

О сроках размножения почти ничего не известно. На Угаме у самки, добытой 6 июня 1949 г. в яйцеводе было почти готовое яйцо. В долине Пскема, у Наная, С. М. Алексеевым 27 июня найдено гнездо с кладкой из трех яиц. В долине Пскема слетки встречены мной 1 июля 1949 г. В это же время в долинах Угама и Пскема прекращается пение.

Об осеннем пролете бледной бормотушки нет совершенно никаких сведений, можно лишь предполагать, что отлетает она в августе, так как в сентябре в местах гнездования она уже не встречается.

Будучи насекомоядным крошечником, вероятно, полезна. Крайне желательно обстоятельное изучение этого почти совершенно не изученного вида нашей фауны.

Малая бормотушка — *Hippolais caligata* Licht.

Синоним. *Iduna caligata* Licht.

Описание. Взрослые сверху серовато-буроватые, совершенно однотонные. У северных популяций этот цвет более темный. Над глазом светлая, охристо-серая «бровь». Горло и брюшко беловатые, грудь и бока с буроватым оттенком, подхвостье грязно-белое. На маховых едва заметные беловатые кромки внешних опахал. Крайние рулевые светлее остальных и с еще более светлыми внешними опахалами и концами. Осенью в свежем перье верх такой же, но с заметным охристым налетом, особенно сильно развитым на внешних опахалах маховых и на перьях надхвостья. Нижняя сторона становится более светлой. Надклювье темно-бурое, подклювье желтоватое, ноги желтовато-серые, радужина коричневая. У молодых все цвета немного ярче, с охристым оттенком. У только что вылупившегося птенца пухового покрова нет.

Размеры (60): крыло 57—64, хвост 45—55, цевка 18,0—21,0, клюв 8,0—11,8 мм.

Вес: май, Западный Казахстан, самцы 9,0 и 9,2, самка 9,4 г; Прибалхашье, самец 10,6 г; р. Кокпекты, самец 9,0 г; предгорья Джунгарского Алатау, самец 14,7 г; июнь, Кургальджино, самка 9,2 г; Улькеикарой, самка 9,1 г; Учарал, самка 8,0 г; июль, Кокчетавское поднятие, самки 7,7, 9,8, 9,7 и 11,4 г; предгорья Киргизского хребта, самка 8,9 г; предгорья Джунгарского Алатау, самцы 8,8, 8,9 и 9,5 г.

Яйца слабо вытянутые, округлые, основной фон розоватый, иногда с сиреневым оттенком, глубокие пятна расплывчатых контуров сероватые, поверхностные пятнышки, завитушки и точки черные. Отметинки разбросаны по всей поверхности яйца негусто. Размеры (46 из 14 кладок) 14,7—16,4×12,2—13,3 мм.

Подвиды. Принимают три подвида, все они представлены в фауне Казахстана. Номинальный *H. c. caligata* Licht. самый темный по окраске, тоноклювый, с вырезкой на внешнем опахале шестого махового. Занимает северную часть ареала к югу приблизительно до Камыш-Самарских озер между Волгой и Уралом и по Уралу до Карманово (ниже Чапаева), Северного Приаралья и дельты Сырдарьи, низовий Сарысу, Северного Прибалхашья, южных отрогов хр. Чингиз, окрестностей Семипалатинска и юго-западных предгорий Алтая к востоку до Ивановского хребта (до долины р. Ульбы). Южную часть ареала населяет *H. c. rama* Sykes — более крупная, серая, с более сильным клювом. К востоку она доходит до низовий Или. Далее от предгорий Джунгарского Алатау: в Алакольской котловине, в Тарбагатае, в Зайсанской котловине и в предгорьях Юго-Восточного Алтая живет *H. c. annectens* Suschk., отличающаяся более чистой серой окраской. Между ареалами этих подвигов нет четких географических границ, в районах, прилежащих к указанным выше весьма условным граицам, встречаются особи с переходными признаками. Определение их всегда очень затруднено, что вполне естественно.

Систематические замечания. Принимаемая ныне внутривидовая структура этого вида в значительной степени условна. Особенно неясно положение южной формы — *H. c. rama*, которую некоторые орнитологи склонны считать самостоятельным видом. Для этого имеются основания, но много и неясностей. Для решения вопроса необходимы тщательные дополнительные исследования.

Бормотушка населяет равнины и предгорья Казахстана и Средней Азии, Афганистана, восточную часть Ирана, европейскую часть Советского Союза — приблизительно от Волгограда до Псковской, Ленинградской и Московской областей (к северу до оз. Лача, Сыктывкара, Уфы и Оренбурга) и юг Западной Сибири к северу до Верхнеуральска, Тюмени, Тара, Ильинского близ Нарыма и 61° с. ш. на Енисее. К востоку доходит до Вьдрино на р. Чуне, западных подножий Саяна, предгорий Алтая, затем северо-западных районов Монголии, западных областей Китая (Синьцзянь, Кашгария) и западных предгорий Тянь-Шаня. Зимует в Пакистане, Индии и на Цейлоне.

В Казахстане эта бормотушка принадлежит к числу широкопространенных, местами очень многочисленных птиц почти всей равнинной и низкогорной территории. Очень обычна, а местами и многочисленна между Волгой и Уралом, а также по Уралу вниз, почти до Гурьева. По-видимому, не гнездится лишь в узкой полосе северного побережья Каспия. Численность на гнездовье в районе Узеней, Камыш-

Самарских озер и поймы Урала очень велика, по данным Н. П. Дубинина и Т. А. Торопановой (1956), по профилю Коловертное — Бударино в лесу поймы количество гнездящихся пар достигало 71 на 1 км², между Красноярром и Харькиным — 11 пар; по биологической значимости эту бормотушку авторы относят к числу главных видов. Так же обычно по притокам Урала: Чингирлау, Хобдам и Илеку. Населяет здесь поймы рек, берега озер и кустарники в степи. Южнее, между Уралом и Эмбой, о ее распространении и численности ничего не известно. Однако по Эмбе в очень небольшом числе она местами гнездится, в частности, в пос. Кульсары (Неручев) и у Кокжиды. На восточном побережье Каспия, по-видимому, гнездится лишь местами. Так, в горах Мангышлака она совсем не селится и лишь заходит в предгорья, где очень редка. Одна гнездящаяся пара найдена И. А. Долгушиным (1948) в окрестностях Таушика. По данным О. В. Митропольского, вероятно, обитает у подножий Северного Актау. Более обычна и многочисленна, по его же наблюдениям, в песках юго-восточной части равнинного Мангышлака. Местами гнездится в порослях тугайного типа и на побережье, в частности, у Ералиеве (Гладков и Залетаев, 1956). На Устюрте же, в пределах Казахстана, видимо, не гнездится. Населяет многие острова Аральского моря и в большом количестве — восточное побережье. В долине Сырдарьи гнездится в «несметном множестве» (Зарудный, 1916) и проникает местами в Кызылкумы. В частности, ее находили на Куандарье, в районе колодцев Пальванкудук, Кекенкудук, Мусабайкудук и Топкудук, между Дорткудуком и горами Аристанбельтау и в ряде других мест. Обычна в Приаральских Каракумах, в низовьях Сарысу и по подножиям Каратау, но в самом Каратау нигде не найдена и не гнездится. Мы не располагаем данными о распространении ее между Арысью и Келесом. В долине Чу это обычная гнездящаяся птица, проникает и в Муюнкумы. Местами селится в логах южных предгорий Чу-Илийских гор, найдена мной в 1951 г. у Кантау, но в горы не проникает. Очень обычна в Балхашской, Алакольской и Зайсанской котловинах, где гнездится преимущественно по долинам рек, берегам озер и местами в пустыне. По долинам рек поднимается до предгорий, причем численность ее постепенно снижается, и в предгорьях она распределяется уже спорадично. Так, по Или выше Капчагая встречаются лишь отдельные пары; нами найдена на гнездовье в низовьях Чилика, в тугаях русла Куркульдек (западнее Чарына) и выше — в Б. Богутах со стороны Сюгатинской долины (1100—1150 м), но гнездование в этом месте не установлено. На правобережной стороне найдена нами в тугаях на Усеке и у озера в песках юго-восточнее Панфилова. С северной стороны Джунгарского Алатау она гнездится у Басканского озера и в Алакольской котловине в низовьях Тентека, Ргайты и других рек; обычна местами и в прибрежных кустарниках. В небольшом количестве, видимо, гнездится в южных предгорьях Тарбагатай (25 мая 1956 г. добыта Д. И. Бибиковым в горушках Архарлы). В Зайсанской котловине довольно обычна по долинам низовий рек, сбегаящих с северных склонов Тарбагатай (Карабуга у Аксуата и др.), в районе дельты Черного Иртыша, в низовьях Кальджира и в предгорьях Калбинского Алтая, где найдена И. А. Долгушиным в низовье Букопи. В Северном Прибалхашье встречается местами, найдена, в частности, в долине Токрау, у Каргалы (Долгушин, 1947). Относительно гнездования в Бетпак-Дале определенных сведений нет, орнитологические сборы здесь велись в августе, когда у бормотушки уже начинается движение к югу. Очень возможно, что местами там она и гнездится, уверенно же можно говорить о ее гнездовании у восточной окраины — у залива Сарычаган и по долине

Моинты и у западной — на всем протяжении Сарысу. В нагорье Центрального Казахстана в довольно большом количестве населяет долины рек и по ним поднимается здесь выше, чем в предгорьях Тянь-Шаня. Гнездится в Семейтау, в районе Коконя, на южных склонах хр. Чингиз (Чубартау), в Кызылрае, у Каркаралинска, Караганды, Атасу и Карсакпая. Весьма обычна в Тенгиз-Кургальджинской впади-

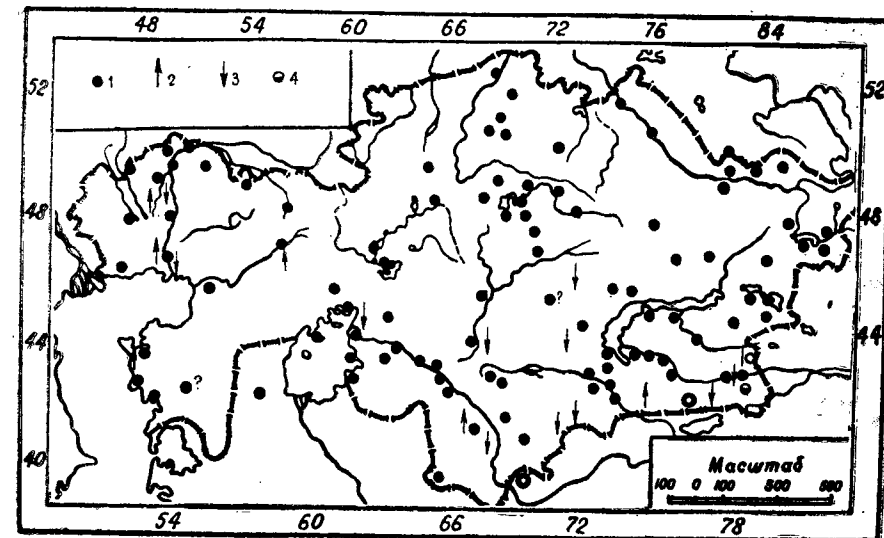

Рис. 42. Распространение малой бормотушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

не — гнездится по Нуре, Куланутпесу, Кону. Так же обычна в бассейнах Тургая, Иргиза и в Актюбинских степях. Вообще во всей степной зоне Казахстана распространена очень широко не только по долинам рек, ложбинам и берегам озер, но может быть названа и одной из ландшафтных птиц своеобразной кустарничковой степи. Очень обычна в лесостепных районах, но несколько спорадична. Гнездится в небольшом количестве в районе Наурзума, вероятно, местами по Тоболу, Убагану и Ишиму (о гнездовании на Тоболе и Убагане определенных сведений нет). На Ишиме же, у Петропавловска, гнездование ее установлено И. А. Долгушиным. В небольшом количестве населяет речные долины Кокчетавского поднятия. Мною найдена на речках Кашкарбае и Чаглинке, у Имантава и Зеренды, М. А. Кузьминой — у оз. Чаглы. По Иртышу довольно обычна от границы республики с Омской областью вверх до окрестностей Семипалатинска (гнездо найдено С. Г. Панченко у Глуховки). Нередка в Приалтайской степи и в юго-западных предгорьях Алтая. М. А. Кузьминой найдена у ст. Аул, у разъезда Казахстан и в окрестности Шемонаихи. Один экземпляр ею добыт у подножия Ивановского хребта 28 июня 1948 г. Следует заметить, что все добытые в этом районе экземпляры, имеют четко выраженные признаки номинальной формы, в Зайсанской же котловине гнездится уже *H. s. annectens*.

Малая бормотушка — типичный равнинник. В восточной части ареала, у отрогов Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатай, она исчезает, как только рельеф приобретает черты горной местности, и лишь в отдельных случаях проникает в нижние части широких саев и долин. Однако в Центральном Казахстане она становится обитателем речных долин и небольших поднятий, где поверхности выровнены,

а долины обычно носят явно выраженные черты горного рельефа. Точно верхний предел ее вертикального распространения не определен, но судя по точкам находений, местами доходит до 1000 м (например, район Кызылрая). На пролете она бывает и в глубине гор на больших высотах. Известны находения пролетных на Памире. В Тянь-Шане мною добыт экземпляр в конце августа 1940 г. в Таучилике (выше 2000 м).

Рис. 43. Малая бормотушка.
Фото Ю. Дубровского.

Селится бормотушка в самых разнообразных кустарниках. В пустыне на тамариске, джугуне, терескене и даже на низком саксауле. Охотно идет в искусственные насаждения, особенно если в их составе есть кустарники. В речных долинах гнездится в ивняке, тамариске, и в куртинах тростника.

В степной зоне поселяется в кустарниках понижений, в бурьянах и полыньниках, в опушках пойменных лесов, но особенно характерна для кустарниковых зарослей из таволги, караганы и спиреи.

В лесостепи живет в кустарниках речных долин, опушек и в кустарниковых зарослях, в так называемых «чилигах» — котловинных понижениях, заливаемых внешними водами, в которых разрастается среди густотравья ивняк.

Внешне это ничем не примечательная маленькая серенькая насекомоядная птичка. Северные (номинального подвида) очень похожи на пеночек-теньковок, от которых отличаются (это видно лишь на очень близком расстоянии) белыми нижними кроющими крыла. Южные формы кажутся светло-серыми, и отличить их от других бормотушек почти невозможно. Очень подвижны. Иногда взлетают над кустом в погоне за улетающими насекомыми, но больше охотятся в кронах, перескакивая по веточкам. Полет неровный, перелетает понизу, над самой травой или между кустами.

Голос чокающий, песенка дробная — из затейливого, очень характерного рисунка. Однако словами передать его невозможно. Стай не образует, в большинстве случаев к другим видам птиц, обитателям кустарников, безразлична. Лишь в восточной половине степей, в мелко-сопочниках, образует маленькие гнездовые сообщества, в которые, кроме нее, входят черноголовый чеканчик, славка-завирушка и варакушка (Дубровский, 1961).

Корм, состоящий из мелких беспозвоночных, добывает в кронах кустов, на стеблях трав. По данным вскрытий 61 желудка бормотушек, добытых в долине Урала, пищу их составляют жуки (от 48 до 92% встречаемости), чешуекрылые (от 1 до 9%), равнокрылые хоботные (4—6%), перепончатокрылые (3—20%), прямокрылые (0,9—1%), клопы (0,5—4%), двукрылые (2—14%) и другие (Дубинин и Торопанава, 1956).

Весенний пролет проходит в большинстве мест малозаметно — одиночки продвигаются постепенно, перелетая по кустам; только это и удастся видеть. Появляются довольно поздно, уже после того, как деревья и кусты полностью оденутся листвой. На юго-востоке первых отмечали в начале мая: на Или 2 мая 1909 г. и 8 мая 1939 г., у Панфилова в 1918 г. первые появились 22 мая, много их летело между 26 и 29 мая, закончился пролет 2 июня. Эти сведения Е. Л. Шестоперова (1929) вызывают некоторые сомнения в правильности датировок — слишком поздние сроки.

В Кызылкумах и у восточных берегов Аральского моря пролетные встречаются в середине и в конце мая. В предгорьях Алтая бывают в половине мая. В окрестностях Караганды с 1946 по 1956 г. первые появлялись между 5 (в 1948 г.) и 16 (в 1951 г.) мая. Основная же масса пролетала через 4—8 дней после первых. В Кургальджинском заповеднике появляются 18—22 мая. На водораздельном участке в степи на пролете столь многочисленны, что, по словам наблюдавшего их здесь в течение нескольких лет И. А. Кривицкого, могут сравниться только с жаворонками. В низовьях Иргиза отмечены 15 мая в 1898 г. и 12 мая в 1956 г., пролет здесь очень слабый. На р. Кокпекты (приток Терсаккана) в 1957 г. добыта 17 мая, на Чаглы-Тенизе в 1952 г. — 26 мая. В низовье Эмбы первые бывают уже в конце апреля, много бормотушек летит в начале мая, и заканчивается пролет в середине этого месяца. У Гурьева летят в начале мая; в средней части Волжско-Уральского междуречья появляются в первой декаде мая, а выше Уральска, у Январцево, в 1950 г. в массе отмечены в середине мая. Итак, на юге они появляются в первых числах мая и северных районов достигают к середине или к концу месяца.

Появившись у мест гнездования, петь начинают, видимо, сразу, особенно интенсивно — в разгар брачного периода, к концу мая. В это время они поют от зари до зари и даже ночью. Гнезда помещают в основаниях кустов, иногда даже на земле, на ветках в кроне на высоте до 1,5—2 м от земли. Само гнездо чашевидное, аккуратное, иногда со стяннутыми верхними краями. На поддерживающем растении крепится так, что его ветки или стебли вплетаются в стенки гнезда. Наружный слой состоит из сухих стеблей трав и тонких сухих веточек, средний — из мягкой растительной ветоши, а внутренний — из растительного пуха. В степи используют перья ковыля, часто — пух сложноцветных. Во многих гнездах в выстилке бывает конский волос, перья различных птиц и иногда шерсть.

Размеры 19 гнезд из Казахстана: внешний диаметр 80—125, высота 60—110, диаметр лотка 40—63, глубина 37—60 мм. Одно гнездо, из найденных в окрестностях Караганды В. А. Ленхольдом в 1955 г., имело необычно большие размеры и неправильную форму. Оно было громоздким, из более грубого материала с включением даже сухих листьев и имело внешний размер 150×100 мм.

Кладка состоит из трех — пяти яиц, откладываемых ежедневно. Насиживает преимущественно самка, в течение 11—14 дней. Птенцов выкармливают оба родителя. В начале насиживания при опасности бесшумно соскальзывают с гнезда и исчезают в кустах, позже очень волнуются, беспрепятственно издавая тревожное «чир» или «чер», а некоторые самцы в момент наибольшей опасности начинают петь. Такое, как его называет В. А. Ленхольд, «защитное» пение известно и у некоторых других птиц (полевого конька, малого и полевого жаворонков). Птенцы покидают гнезда с еще недоросшими рулевыми и маховыми. По-видимому, имеют одну кладку, но в случае ее утери бывают

повторные, чем и объясняется значительная растянутость периода размножения.

О сроках размножения имеются следующие данные. В Кызылкумах гнезда с кладками находили 23 мая (Зарудный, 1915). Позже здесь встречали гнезда как в начале откладки, так и с яйцами разной степени насиженности. Гнезда с неоперившимися птенцами найдены

Рис. 44. Гнездо малой бормотушки. Фото В. Егорова.

28 мая, а с готовыми к вылету — 16 июля. У северо-восточных берегов Аральского моря первые слетки отмечены 10 июня, но пение продолжалось еще до середины июля.

В дельте Или 10 июня 1957 г. найдено гнездо с четырьмя слабо насиженными яйцами (В. А. Грачев). В Северном Прибалхашье 7 июня 1937 г. у Каргалов обнаружено гнездо с четырьмя ненасиженными яйцами, 8—12 июля в Кызылрае встречались слетки, по Токрау 12—14 июля попадались уже хорошо летающие молодые (Долгушин, 1947). В северных предгорьях Тарбагатая, на р. Ласты, К. П. Параскив 8 июня 1957 г. нашел гнездо в основании чия с кладкой из пяти ненасиженных яиц. В окрестности Семипалатинска 19 июня 1959 г. гнездо содержало кладку из пяти сильно насиженных яиц. В окрестности Караганды В. А. Ленхольд находил гнезда в такие сроки: в 1946 г. 7 июня — гнездо с одним яйцом, птенцы из него вылетели 6 июля, 22 июня — гнездо с тремя слабо насиженными яйцами; в 1951 г. 27 июня — слетков, недавно покинувших гнездо; в 1955 г. 9 июля — гнездо с только что вылупившимися тремя птенцами, 24 июля — гнездо с четырьмя уже большими птенцами; в 1956 г. 10 июня — гнездо с пятью насиженными яйцами, 16 июня — гнездо с пятью птенцами и 16 июня — с одним свежим яйцом. В Тенгиз-Кургальджинском бассейне наиболее ранние полные кладки встречаются с 5 (Долгушин) — 9 июня (Лавров, 1930) и наиболее поздние — в конце этого месяца. Полные кладки на Улькенкарое были найдены 20 июня 1965 г. (Бикбулатов) и даже 4 июля 1962 г. В Северном Казахстане гнездо с пятью сильно насиженными яйцами обнаружено у Пресновки на залежи 17 июня 1955 г. (Страутман). На Эмбе (Кульсары) 28 мая гнездо было

еще только выстроено, а 3 июня в нем оказалось 3 яйца (Неручев). В центральной части Волжско — Уральского междуречья первая кладка в 1955 г. была найдена 30 мая, а в 1957 г. — 20 мая; слетки здесь появились в 1958 г. 15 июня; последнее пение в 1957 г. было отмечено 7 июня (Гаврилов, Наглов, и др., 1968). В пойме среднего течения Урала первое пение слышали в 1951 г. 12 мая; 28 мая найдено нестроенное гнездо, 7 июня — полная кладка; 19 июня обнаружено гнездо с голыми птенцами (Дубинин и Торопанова, 1956). У Уральска 19 июня 1955 г. в гнезде были птенцы и одно яйцо (Гаврилов, Наглов и др., 1968). Выше Уральска, у Январцево, в 1950 г. гнезда с кладками были найдены 1, 2, 9 и 13 июня, в конце этого месяца еще можно было слышать пение, но многие взрослые носили корм (Иванов, 1961).

Так, почти повсеместно в конце июля или в начале августа молодняк становится самостоятельным. С этого времени начинается и движение к югу, вскоре переходящее в отлет.

В Западном Казахстане летят в августе и сентябре — последние у Чапаево отмечены в 1958 г. 15 августа и у Новой Казанки в 1959 г. — даже 29 сентября. В верховьях Иргиза последние встречены в середине сентября. На Или, в низовьях Чилика, в 1939 г. заметный пролет шел в августе, в Таучилике, у Актаса (более 2000 м), добыт экземпляр в конце августа. В Заилийском Алатау встречаются до 20 чисел августа. На Чокпакском перевале последний экземпляр добыт в 1969 г. 2 сентября.

В силу своей массовости малая бормотушка играет существенную роль в снижении численности различных вредных насекомых, особенно в защите искусственных насаждений аридных зон Казахстана.

А. Ф. КОВШАРЬ

Род КАМЫШЕВКА — ACROCEPHALUS

Славковые птицы средних и крупных размеров (дроздовидная камышевка, весом около 30 г, — один из самых крупных представителей семейства). Преимущественно однотонной буроватой окраски, со светлым брюшком, некоторые виды имеют темные пестрины на спине и голове. Половой диморфизм в окраске не выражен. Тело удлиненное, голова узкая. Клюв относительно широкий в основании, а начиная с середины, заметно сжат с боков. В углах рта длинные жесткие щетинки.

Хвост из 12 рулевых, умеренно длинный, короче крыла или равен ему, ступенчатый или сильно закругленный. Ноги сильные; плюсна и пальцы длинные, приспособленные к лазанью по веткам и стеблям. У некоторых камышевок, например тростниковой, на заднем пальце развивается мощный коготь для лучшего захвата гладких стеблей тростника.

Населяют заросли тростников, камышей, рогоза и осоки, кустарники и высокотравье, почти всегда у воды или хотя бы на влажных местах. Гнезда открытые, строятся на растительности невысоко над землей или водой. Яйца с пестринами на белом или зеленоватом фоне. Птенцы лишены какого-бы то ни было пуха. Насекомоядны. Перелетны.

Распространены в Евразии, Африке, Австралии и на островах Океании. Насчитывается до 15 видов, из которых 8 встречается в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ КАМЫШЕВОК

- 1(12). Темя одноцветное, без всяких следов темных полос над бровью (рис. 45, а) 2.

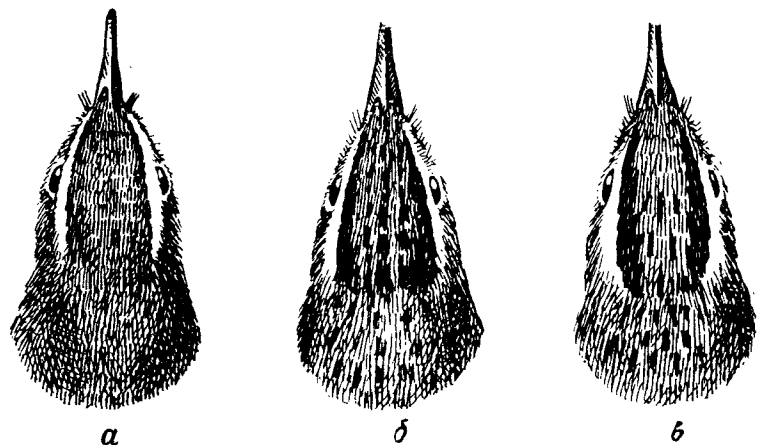

Рис. 45. Головы камышевок: а — садовой; б — барсучка; в — вертлявой.

- 2(5). Длина крыла более 73 мм, длина хвоста более 65 мм, задний палец вместе с когтем длиннее 16 мм 3.

- 3(4). Внутреннее опахало третьего махового пера без вырезки, второе маховое обычно длиннее пятого и всегда длиннее шестого (рис. 46, а) Дроздовидная камышевка — *A. arundinaceus*.

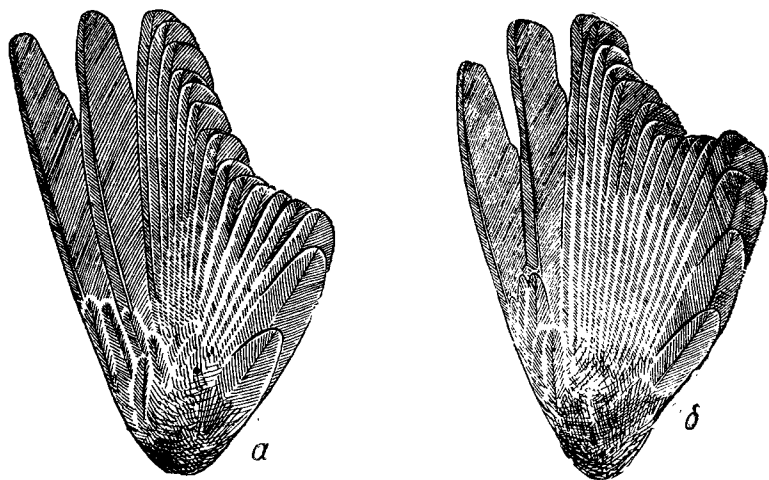

Рис. 46. Крылья камышевок: а — дроздовидной; б — туркестанской.

- 4(3). Внутреннее опахало третьего махового с вырезкой, второе маховое короче пятого, а иногда и шестого (рис. 46, б) Туркестанская камышевка — *A. stentoreus*.

- 5(2). Длина крыла менее 73 мм, хвост короче 65 мм, задний палец с когтем короче 16 мм 6.
6(9). Крыло округлое, второе маховое короче пятого 7.
7(8). Окраска спины оливково-бурая, темя и надхвостье одного цвета со спиной. Первое маховое не длиннее верхних кроющих ки-

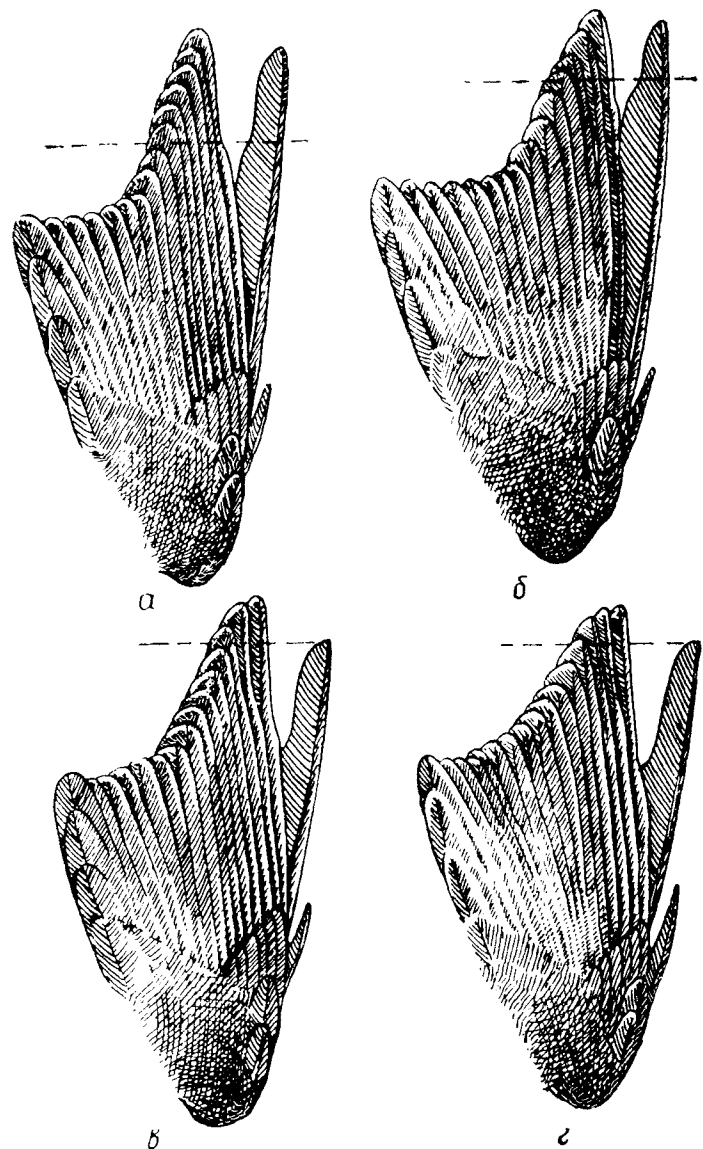

Рис. 47. Крылья камышевок: а — тростниковой; б — болотной; в — садовой; г — индийской.

- ти. Длина клюва от ноздри 8,1—10,3 мм Садовая камышевка — *A. dumetorum*.

- 8(7). Окраска спины рыжевато-бурая, темя темнее ее (особенно в летнем перье), надхвостье рыжевато-белое, более яркое, чем спина. Первое маховое, по крайней мере, на 2 мм длиннее кроющих кисти, саблевидное. Длина клюва от ноздри 6,8—8,9 мм Индийская камышевка — *A. agricola*.

- 9(6). Крыло острое, второе маховое длиннее пятого . . . 10.
- 10(11). Вырезка на внутреннем опахале второго первостепенного махового расположена под вершиной восьмого махового (рис. 47, а). Надхвостье с рыжим оттенком. Коготь заднего пальца примерно равен длине самого пальца
- *Тростниковая камышевка — A. scirpaceus.*
- 11(10). Вырезка на внутреннем опахале второго махового расположена над вершиной восьмого (рис. 47, б). Надхвостье без рыжего оттенка. Коготь заднего пальца короче самого пальца
- *Болотная камышевка — A. palustris.*
- 12(1). Темя двуцветное, над бровью от лба к затылку тянутся темные полосы, между которыми могут быть пестрины (рис. 45, б, в) 13.
- 13(14). Вдоль середины головы широкий светлый «пробор» (рис. 45, в). Верхние кроющие хвоста с темными пестринами. Ноги светлые, желтоватые
- *Верглевая камышевка — A. paludicola.*
- 14(13). Лоб и темя покрыты отдельными темными пестринами, более или менее сливающимися в продольные полосы (рис. 45, б). Верхние кроющие хвоста без темных пестрин. Ноги темные, серые *Камышевка-барсучок — A. schoenobaenus.*

Дроздовидная камышевка — *Acrocephalus arundinaceus* L.

Синоним. *A. turdoides* Meyer.

Описание. У взрослых в брачном наряде спинная сторона однотонная оливково-бурая с легким рыжеватым оттенком, сильнее выраженным на пояснице и верхних кроющих хвоста. Бровь бледно-охристая. Маховые и рулевые буровато-роговые с беловатыми окончаниями. Брюшная сторона светлая с беловатыми горлом и передней стороной шеи. На зобе иногда неясные размытые пятна. Середина груди сероватая, бока тела и нижние кроющие хвоста охристо-буроватые. В осеннем наряде ярче, спинная сторона рыжее, брюшная — охристее. Клюв темный, подклювье желтоватое у основания, ноги бледные, радужина бурая.

У молодых в свежем осеннем перье спина рыжеватая, на всех перьях светлые каемки, брюшная сторона равномерно охристая. В гнездовом наряде спинная сторона рыжевато-бурая, маховые темно-бурые, брюшная сторона охристо-беловатая. Птенец совершенно лишен пуха.

Размеры (49): крыло 88—102, хвост 70—84, цевка 27—30,5 мм, клюв от переднего края ноздри 11,1—14,2 мм. По литературным данным, включающим более мелкие подвиды, длина крыла может колебаться в пределах 74—103 мм.

Вес: май, Мангышлак, самка 29,6 г; предгорья Таласского Алатау, самец 34,3 г; Караганда, самец 36,3 г; оз. Алаколь, самец 34,0 г; июнь, Урал, самец 32,7 г; Кокчетавское поднятие, самец 33,2, самка 32,3 г; Центральный Казахстан, самец 29,0 г; Кургальджино, самец 31,7 г; Зайсан, самцы 34,3, 37,8 и 38,0 г; самки 36,1 и 37,3 г; Алаколь, самец 30,5 г; Джунгарский Алатау, самец 37,5 г; дельта Или, самка 27,3 г; июль, низовья Тургай, самец 28,0 г; Алаколь, самец 27,2 г; август, дельта Или, 26,2 г; предгорья Таласского Алатау, самка 34,4 г; октябрь, Вийликоль, самец 29,0 г.

Яйца зеленовато-белые или голубовато-зеленоватые, покрытые глубокими бурыми пятнами и мелкими поверхностными черновато-серыми или сероватыми пятнышками и точками. Размеры (24) 21,2—25,5×15,3—17,5 мм. Вес свежих и едва насиженных яиц (11) 2,8—3,5, в среднем 3,1 г.

Подвиды. Известно до 18 подвидов, в Казахстане гнездится и пролетает *A. a. zarudnyi* Hart., который образует по всей северной полосе Казахстана от низовьев Урала до Тенгиз-Кургальджинской впадины переходы к западному подвиду *A. a. arundinaceus* L.

Область распространения дроздовидной камышевки делится на несколько разобщенных частей в Евразии, Африке, Австралии и островах Малайского архипелага. Наибольший участок занимает Европу, юг Западной Сибири до верховьев Оби и Иртыша, а также Кавказ, Малую и Среднюю Азию и Казахстан. Северная граница проходит от Финского залива через Смоленск, Тулу, Тамбов, 57° с. ш. на Урале,

оз. Чаны до западных предгорий Алтая; южная в Средней Азии — до границ Советского Союза. Второй крупный участок ареала находится на Дальнем Востоке и занимает территорию от Амура на севере до о. Тайвань на юге и от тихоокеанского побережья до верховий Амура и Хуанхэ. Далее населяет весь Австралийский материк. Более мелкие изолированные участки ареала находятся в Алжире, в долине Тигра и Евфрата, на Цейлоне, Филиппинах и некоторых крупных островах Малайского архипелага (Ява, Новая Гвинея, Целебес).

Зимует в южной Африке (от экватора до Капской земли), в южной Аравии и Индокитае.

Дроздовидная камышевка гнездится по всему Казахстану, за исключением горных хребтов (так как не поднимается выше 600—700 м) и безводных степных и пустынных участков. Она обычна всюду по долинам рек и озер в лесостепной, степной и пустынной зонах, в большинстве мест многочисленна, но в некоторых, в силу специфических природных условий, редка, а временами и вовсе отсутствует. Численность этого вида может значительно колебаться по годам в зависимости от уровня наполнения степных озер и состояния тростников.

Более подробные сведения о распространении и численности в Казахстане таковы. В дельте Волги она многочисленна, а в подходящих участках Волго-Уральского междуречья гнездится в «изобилии» (Волчанецкий, 1937). На Кушуме в июне 1958 г. поющих самцов наблюдали в среднем через каждые 30 м (Гаврилов и др., 1968), но в долине самого Урала на уровне Чапаево, по данным тех же авторов, она гораздо более редка, а севернее Чапаево, до Январцево, видимо, вообще отсутствует, так как здесь нет тростников. Южнее гнездится в низовьях Урала, по Уилу и по северному побережью Каспийского моря. Совсем не встречена в долине среднего течения Урала, севернее Уральска, а по Илеку гнездится в небольшом числе и не везде — довольно редка на нижнем Илеке и по лиманам нижнего течения Чингирлау (Утва); охотнее селится по Хобде (Зарудный, 1888, 1897). Самая многочисленная из воробьиных птиц на гнездовье в тростниках оз. Байтак на нижнем Тургае (Гаврин). Обычна на озерах Наурзумского заповедника. Так, на М. Аксуате поющие самцы встречены в 50—80 м один от другого, но на Жарколе пары располагались с интервалом в 200—300 м. В годы усыхания озер дроздовидные камышевки здесь почти не гнездились (Формозов, 1949). Обычна, а местами и многочисленна на большей части Кокчетавского поднятия и дальше к северу — до границ Казахстана. Здесь она несколько спорадична, так как лесные озера или вовсе лишены тростниковых зарослей или последние вокруг них ничтожны.

На водоемах Кургальджинской системы численность дроздовидных камышевок очень высока. На оз. Султанкельды и по протокам Нуры в мае 1958 г. самцы азартно распевали через каждые 10—15 м, а в июне здесь же найдены жилые гнезда на расстоянии всего 5—15 м одно от другого (Гаврин). По образному выражению И. А. Кривицкого, проводившего в этих местах наблюдения в 1959—1962 гг., «в июне на южном побережье оз. Кургальджин утром и перед закатом поет так много дроздовидных камышевок, что над безбрежным морем тростников стоит треск, из-за которого трудно услышать человека, громко разговаривающего в пяти-десяти шагах». По-видимому, такая плотность на гнездовании близка к максимальной для этого вида.

В долине Иртыша многочисленна в его нижнем и среднем течении, но у Усть-Каменогорска и на Себинских озерах встречается гораздо реже; в болотистой пойме р. Кулуджун (у песков Кызылкум) снова многочисленна. В Зайсанской котловине в большом числе населяет сохра-

нившиеся после затопления участка в дельте Черного Иртыша. Далее к югу это обыкновенная гнездящаяся птица большинства рек и озер Балхаш-Алакольского бассейна. Гнездится в тростниках низовьев Чу. На Сырдарье в большом числе населяет дельту, ряд островов восточного побережья Аральского моря и нижнее течение реки, по крайней мере, до широты ст. Чиили (Спангенберг, 1941). Численность ее здесь

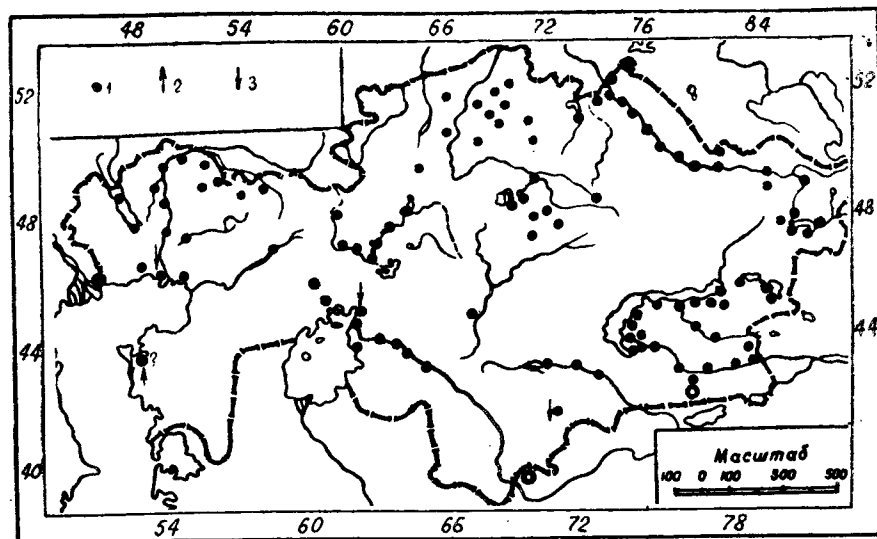

Рис. 48. Распространение дроздовидной камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

заметно уменьшается по направлению к югу, и уже в устье Жанадарьи дроздовидная камышевка — большая редкость (Зарудный, 1916). Неясно, гнездится ли дроздовидная камышевка к югу от Чиили и вообще южнее 44° с. ш., где обитает уже следующий вид — туркестанская камышевка. Во всяком случае, не только прямыми свидетельствами ее гнездования, но даже летними встречами взрослых дроздовидных камышевок в этом районе мы не располагаем.

Несколько раз в летнее время встречена на Мангышлаке (Долгушин, 1948; Гладков и Залетаев, 1956), возможно, гнездится здесь в небольшом числе.

Дроздовидная камышевка населяет тростниковые заросли озер, рек, проток и прудов, а также высокие тростники вдоль морских побережий. Предпочитает высокие и густые тростники, образующие обширные заросли. Наиболее высокая плотность гнездования в Казахстане наблюдалась именно в таких местах. Низкорослых и разреженных тростников, как правило, избегает, но, видимо, может гнездиться и в них. На Кургальджине в 1958 г. дроздовидные камышевки пытались строить гнезда на молодой поросли сожженного в предыдущем году тростника. В юго-восточных районах Казахстана, в местах, где нет обширных тростниковых зарослей, дроздовидная камышевка отличается полной неприхотливостью. Маленький прудик, ключик с прилегающим клочком саза, даже просто арык с бордюром из тростника — всюду можно встретить эту птицу, лишь бы тростники были достаточно высоки и густы, а бордюры вдоль ключа или арыка не просвечивали. В литературе местами гнездования этого вида названы также поросли ивняков у окраин стоячих и текучих вод, левады, прибрежные тополя и густые деревья у воды в старых запущенных садах; для

Казахстана такие случаи неизвестны. И на пролете предпочитает останавливаться в местах, где есть хотя бы небольшие тростниковые заросли, но иногда может быть встречена в кустарниках, садах и на отдельно растущих деревьях в открытой местности.

Сугубо равнинная птица, но в некоторых местах Тянь-Шаня заходит с тростниковыми зарослями в высокие участки предгорий и межгорных долин до высоты 2000 м (Шнитников, 1949).

Это наиболее крупная из наших камышевок и вообще среди славковых птиц нашей фауны. Благодаря своим размерам и громкому голосу она всегда заметна в тростниках и вряд ли может быть спутана с какой-либо другой птицей. Очень подвижна и хотя человека близко не подпускает, не может быть названа особо осторожной птицей, почти всегда позволяет хорошо себя рассмотреть. Но при настойчивом преследовании становится крайне осторожной, несколько раз перелетает, не задерживаясь подолгу на одном месте, и вскоре скрывается с глаз наблюдателя. В обычной обстановке непотревоженная птица почти беспрестанно перемещается в зарослях, ловко лазает вверх и вниз по стеблям тростника, то взбираясь на его верхушки, то исчезая в гуще зелени. Нередко подлетает к кромке зарослей и даже вылетает из них на открытые места, удаляясь иногда на десятки метров, полет при этом обычный для большинства славковых птиц. У гнезда при птенцах теряет всякую осторожность и нередко ведет себя агрессивно по отношению к источнику беспокойства: бросается на человека, пытается клюнуть в лицо, и поднимает яростный крик, привлекающий гнездящихся по соседству камышевок. По отношению к другим видам камышевок или иных мелких птиц также агрессивна и почти выживает их из тех мест, где сама многочисленна. Весьма криклива. Ее трескучий голос слышен от зари до зари, и в местах, где их много, этот треск заглушает голоса других птиц, а при численности, близкой к максимальной, — даже голос громко разговаривающего человека. Призывный крик звучит как резкое и громкое «кр-р-кр-р», тревожный — «др-ры», повторяемое несколько раз. Песня, также преисполненная трескучих звуков, начинается иногда с булькающих звуков, отдаленно напоминающих перепелиный бой, затем следуют звуки вроде «джур-джур, ти-ти, джур-джур, ти-ти, тиль-тиль-тиль-ви», пере-

Рис. 49. Дроздовидная камышевка. Фото А. Лухтанова.

ходящие в громкое трещание. Вообще колен много и у разных особей чередование их различно. Нередко вставляет в свою песню отдельные строфы, призывные и тревожные крики других, преимущественно околотовных птиц, и передает их довольно точно. Наблюдались случаи, когда дроздовидные камышевки в совершенстве копировали крики крачек и чаек, причем делали это как раз тогда, когда эти птицы над ними пролетали — как бы передразнивая. Вот как описывает такую сцену Н. А. Зарудный: «Как только камышевка замечала приближающуюся стаю сизых или обыкновенных мартышек, она выбиралась из чащи камышей наружу и, кривляясь, принималась передразнивать их крики; некоторые мартышки принимали близко к сердцу эту дерзость и, быстро опускаясь вниз, старались наказать дерзновенную, которая, однако, всегда успевала вовремя шмыгнуть в спасительную чащу; через несколько секунд она снова показывалась на верхушках камышинных стеблей и снова начинала проделывать свои проказы» (Зарудный, 1888). Поют, перемещаясь по стеблям тростника и сидя на одном месте. В последнем случае обычно усаживаются на стебле тростника близ его верхушки, поднимают клюв вверх и азартно, с увлечением, оглашают окрестности своим громким, маломюзикальным пением. В такой момент к птице нередко можно подойти вплотную.

В поисках корма тщательно обыскивает стебли и листовые пазухи тростников и других надводных растений, ищет насекомых в траве и прибрежных кустарниках. Нередко в поисках корма забирается в кроны деревьев, растущих у воды. В Кургальджине наблюдали, как гнездившиеся в тростниках дроздовидные камышевки летали за кормом для птенцов на сухой берег и разыскивали его там в кустах селитрянки. Насекомоядная птица, но может справиться и с более крупной добычей: однажды в октябре на берегу оз. Бийликоль видели, как дроздовидная камышевка расклевывала небольшую ящерицу. К сожалению, этим единственным наблюдением и исчерпываются наши сведения о питании дроздовидной камышевки в Казахстане.

Весной в южных и западных районах Казахстана появляется в апреле. В Ташкент, по многолетним наблюдениям Н. А. Зарудного, они прилетают между 25 апреля и 6 мая, но на нижней Сырдарье, в окрестностях поселка Джулек, они отмечались «обычно в самом начале апреля, как исключение в весну 1928 г. — в конце марта» (Спангенберг, 1941). Здесь же в окрестностях Кызыл-Орды дроздовидная камышевка добыта 24 апреля 1858 г. У Чимкента самец добыт Н. А. Северцовым 23 апреля, а у Джамбула в 1917 г. также самец — 30 апреля. Явно пролетная особь добыта на Чокпаке нами 13 мая 1968 г., возможно, это было окончание пролета. В верхнем течении Или, у Панфилова, первое пение дроздовидной камышевки в 1918 г. отметили 29 апреля, а в низовьях этой реки в 1934 г. — 25 апреля. На северных склонах Джунгарского Алатау, на оз. Калганколь у Капала, взрослый самец добыт еще раньше — 16 апреля 1902 г. В Зайсанской котловине, по наблюдениям в 1964—1968 гг., песни этих камышевок были слышны с конца апреля. Ни в одном из перечисленных пунктов не наблюдали сколько-нибудь выраженного их пролета, и приведенные даты свидетельствуют в большинстве своем о появлении гнездящихся птиц. Транзитный пролет дроздовидных камышевок, происходит, видимо, ночью.

В Северном Прикаспии кратковременный пролет этой камышевки исключительно вдоль долины Урала в 1961 г. наблюдали с 12 апреля по 3 мая, в 1962 и 1963 гг. — в первой половине мая. Примерно в эти же сроки (конец апреля — начало мая) появляется она и в дельте

Волги. В долину Урала, между Уральском и Чапаево, в 1951 и 1952 гг. прилетали в начале апреля. На ст. Саксаульская в Северном Приаралье появились в 1959 г. 14 мая, в низовьях Иргиза в 1898 г. пролет происходил в течение недели — с 11 по 18 мая. На оз. Байтак, в низовьях Тургая, первые в 1961 г. замечены 1 мая. В различных пунктах Центрального Казахстана прилет отмечали в первой половине

Рис. 50. Дроздовидная камышевка на гнезде. Фото В. Чернышева.

мая: на оз. Шоиндыколь в 1958 г. — 12 мая, на Кургальджине в том же году — 16 мая, в 1959 г. — 9 мая. По наблюдениям в 1959—1962 гг. на Кургальджине численность дроздовидных камышевок достигает постоянной величины только к концу мая. У Семипалатинска первые в 1956 г. появились 4 мая, а в 1957 г. очень поздно — только 4 июня (Панченко). У Новенского, на северо-восточной границе Казахстана, прилет отмечен 18 и 19 мая. Таким образом, разница между появлением дроздовидных камышевок на юге и западе Казахстана, с одной стороны, и в центральных и северо-восточных районах — с другой, составляет около месяца.

К гнездованию приступают обычно вскоре после прилета, но во многих местах появляются раньше, чем тростник достигнет необходимой для гнездования высоты. В таких случаях между прилетом и началом гнездования проходит некоторое время.хлопоты по сооружению гнезда выпадают на долю самки, самец только сопровождает ее при подносе строительных материалов. Гнезда строят, как правило, там, где заросли тростника густы и высоки. В местах с высокой плотностью пары селятся близко одна от другой, в Кургальджине находили жилые гнезда на расстоянии всего 5—15 м одно от другого. Устраиваются они преимущественно не в глубине зарослей, а неподалеку от чистой воды, нередко у самой кромки тростниковых крепей. Обычно гнезда располагаются невысоко над поверхностью, всего в 15—50 см, но иногда расстояние достигает 1 м. Гнездо в виде красивой толстостенной корзинки, сплетенной искусно и плотно, прикрепляется к трем-восьми стеблям тростника настолько прочно, что никогда не соскальзывает по гладкой поверхности стебля вниз под весом птицы или птенцов. Верхний край лоточка иногда бывает немного стянут, и внутренний его диаметр в нижней части оказывается чуть большим, чем диаметр

отверстия гнезда, которое строится из стеблей и листьев надводных и прибрежных растений. Фундамент его закладывается обычно из старых, перегнивших листьев тростника, благодаря чему пустые недостроенные гнезда производят впечатление прошлогодних. Стенки сплетаются из сухих побуревших листьев и мелких стеблей тростника, с примесью различных трав, а в некоторых случаях — также обрывков ниток, веревочек, паутины и даже из кусков удочной лески. Внутри выстилается растительным пухом, чаще всего — метелками тростника. К примеру, гнездо, найденное Н. А. Зарудным (1888), располагалось над самой водой между тремя камышинами, к которым было прикреплено зеленой тиной и небольшим количеством ила, а также гибкими стебельками и волокнами различных болотных растений. Толщу его стенок составлял тот же материал попеременно с тиной и грудными перьями перелинявших селезней. Гнездо было выстлано гибкими стебельками и тонкими корешками. Наружный диаметр гнезд, найденных в Казахстане, колебался от 105 до 120 мм, высота составляла 200—300 мм, диаметр лотка — 60×70, глубина его — 55—70 мм.

Рис. 51. Гнездо дроздовидной камышевки.
Фото В. Зубакина.

Полная кладка содержит 3—6 яиц, чаще всего 5. В Казахстане найдено 3 кладки по четыре, 12 по пять и 2 по шесть яиц. Подробности откладки их, инкубации и гнездовой жизни птенцов для Казахстана не известны. По наблюдениям за другим подвигом в Приморье птенцы находятся в гнезде 12—14 дней, причем, на 11—12 день они уже не помещаются в нем и некоторые сидят на его краях. У тех пар, которые приступают ко второму циклу размножения, новое гнездо неподалеку от старого строит самка, а самец в это время докармливает вылетевших птенцов первого выводка («Птицы Советского Союза», т. 6, 1954).

Более подробные сведения о сроках размножения дроздовидной камышевки в Казахстане следующие. В дельте Волги гнездо с маленькими птенцами найдено 11 июня 1930 г., а во второй половине июля встречены неразбившиеся выводки (Воробьев, 1936). На Камыш-Самарских озерах, у Мустафы, в 1952 г. Б. В. Муханов нашел два гнезда: 29 июня — с пятью свежими яйцами, 1 июля — с тремя птенцами и двумя яйцами. У пос. Пятимар в низовьях Кушума 5 июля 1951 г.

в гнезде было пять пуховых птенцов (Бутовский), а несколько севернее Чапаево еще 20 августа 1958 г. взрослые кормили слетка (Гаврилов и др., 1968). На Б. Хобде гнездо с птенцами, уже способными перепархивать, обнаружено в ур. Бишкова 7 июля 1883 г. (Зарудный, 1888). В пойме Илека у Карабутака в 1948 г. полные кладки различной степени насиженности Е. П. Спангенберг находил во второй половине мая и в начале июня. В низовьях Урала, близ Сорочинки, 13 июня 1961 г. в гнезде было четыре свежих яйца, а в низовьях Уила, близ Карабу, 15 мая 1963 г. найдено два гнезда, каждое с двумя яйцами (Пославский).

Ряд наблюдений над гнездованием дроздовидной камышевки провел в 1956 г. в низовьях Тургая (оз. Байтак) И. А. Долгушин. В 20 числах мая шла интенсивная постройка гнезд. К 24 мая из 12 осмотренных гнезд у пяти был только заложен фундамент, четыре выстроены наполовину, два были закончены, но еще без яиц, и только в одном появилось первое яйцо. Между 25 и 28 мая наблюдалось начало массовой откладки яиц. В двух гнездах, осмотренных 26 мая, было по два яйца и в одном — три свежих. В 1960 г. на этом озере брачных криков самцов не стало слышно с 21 июля (Гаврин). Хорошо летающие молодые в бассейне Иргиза и Тургая уже обычны со второй половины июля (Сушкин, 1908).

В Наурзуме, на оз. Байназарколь, А. Н. Формозов (1949) 4 и 5 июля нашел три гнезда: в одном из них были слетки, в двух других — кладки. Он же на оз. Сарыкопа 12 июня 1957 г. обнаружил скорлупу яиц дроздовидной камышевки в желудке болотного луня. В пос. Демьяновка Кустанайской области гнездо с четырьмя свежими яйцами найдено 10 июня 1956 г. (Флинт). Несколько гнезд обнаружено в районе Кокчетавского поднятия в 1962 г. М. Н. Кореловым. На оз. Зерендинском 9 июня в гнезде было пять едва насиженных яиц, на оз. Сарбай близ Лобаново кладка в пять слабо насиженных яиц найдена 25 июня. Недостроенное гнездо на оз. Жильтау обнаружено 29 июня. На оз. Акбас 22 июля пение уже почти прекратилось, взрослые постоянно носили корм (Корелов). В районе Борового в конце июля на небольшом озере у Синюхи встречен один выводок с летними птенцами (Штегман, 1934). На оз. Чаглы, у северных пределов Казахстана, самец от гнезда с птенцами добыт А. А. Слудским 15 июля 1941 г.

Ряд гнезд этого вида найден в Центральном Казахстане: в Кургаджине в 1958 г. гнездо с одним яйцом обнаружено в Каражаре 9 июня и в этот же день — три готовых, но без яиц на оз. Жаманколь; 20 июня свежая кладка в пять яиц, 22 июня — кладка в пять насиженных яиц (эмбрион выполняет все яйцо); 13 июля — гнездо с тремя яйцами; 7 июля многие птицы носили корм, а 20 июля не стало слышно песен (Гаврин). По наблюдениям в 1959—1962 гг., слетки в Кургаджине появляются уже в конце июня — начале июля (Кривицкий), но в 1948 г. взрослые кормили вылетевших птенцов, видимо, запоздавшего выводка, еще 6 августа (Владимирская и Меженный, 1952). На оз. Жарколь 14 июня в одном гнезде было два птенца и два яйца, в другом — четыре яйца с готовыми к вылуплению птенцами. Здесь же 2 июля 1958 г. осмотрено шесть гнезд: в одном из них была брошенная кладка в пять яиц, в другом — один птенец, в остальных — по четыре-пять птенцов от достигающих половины размера взрослых до слетков, еще не летающих, а лазающих по тростнику у гнезда (Долгушин). На втором оз. Жарколь 6 июля 1958 г. осмотрено несколько гнезд с птенцами, только начавшими оперяться (Долгушин и Чекмев). На оз. Камыстыколь, к северу от Улутау, 20 июля 1958 г. в гнезде

де было три свежих яйца. На оз. Айколь гнездо с одним яйцом найдено 1 июня (Долгушин).

В 50 км к северо-востоку от Семипалатинска, у Михайловки, 23 июня 1960 г. в гнезде было четыре насиженных яйца, в которых эмбрион выполнял половину объема (Панченко). На Себинских озерах (к югу от Усть-Каменогорска) гнездо с пятью свежими яйцами найдено 28 июня 1963 г. (Хроков), а в болотистой пойме р. Кулуджун, у кромки песков Кызылкум, в 20-х числах мая 1960 г. отмечено много старых гнезд, новых еще не было (Самусев). В Зайсанской котловине ряд гнезд дроздовидной камышевки в 1964—1966 гг. нашел А. В. Сурвилло. Пять недостроенных обнаружены в дельте Черного Иртыша между 15 и 19 мая. Гнезда с неполной кладкой, по одному — три яйца, отмечены 28 мая, 5, 12 и 16 июня. Три гнезда с полными кладками (в одном пять и в двух по шесть яиц) найдены 4 и 7 июня на мысе Актюбек в ур. Жайдак. Слетки в эти же годы встречены 25 и 29 июня, 2 и 11 июля. В первой половине последнего месяца попадает уже самостоятельный молодой.

На Алакольских озерах 11 июля 1914 г. в гнезде было два яйца и три только что вылупившихся птенца, а на Балхаше в 1913 г. готовые гнезда без яиц найдены в первой половине мая (Шнитников, 1949). В низовьях Или в 1936 г. перепархивающих молодых И. А. Долгушин встречал 7 июля. В окрестностях Талды-Кургана в 1954 г. недостроенное гнездо обнаружено 31 мая (Корелов). Несколько кладок в 1918 г. найдено в окрестностях Панфилова: 29 мая — с двумя свежими яйцами, 5 июня — пять слегка насиженных яиц и яйцо кукушки, 16 июня — две кладки по четыре свежих яйца (Шестоперов, 1929).

Ряд гнезд дроздовидной камышевки найден на островах Лебяжий и Аталык, у восточных берегов Аральского моря, 3—7 июля; в них было по четыре-пять свежих и насиженных яиц и по столько же перепархивающих птенцов. В эти же дни встречены и великолепно летающие птенцы (Зарудный, 1916).

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что сроки размножения дроздовидной камышевки в Казахстане сильно растянуты. Свежие кладки встречаются с первой декады мая до конца второй декады июля — в течение двух с половиной месяцев. Разница в сроках гнездования южных и северных популяций незначительна; несмотря на растянутость прилета, начало кладки в большинстве пунктов (Балхаш-Алакольская впадина, Центральный Казахстан, Кокчетавское поднятие, Тургайская депрессия) приходится на третью декаду мая. Только в самых западных районах Казахстана, в частности, по Уралу, отдельные пары успевают отложить яйца в первой половине мая. Растянута сроки гнездования в отдельных районах (в Западном Казахстане свежие кладки встречаются на протяжении двух с половиной месяцев, в Центральном — около двух месяцев) позволяет предположить наличие у отдельных пар двух циклов размножения в течение лета. Но это всего лишь предположение, нуждающееся в документированном подтверждении (наблюдения за окольцованными птицами).

Отлетает рано. К сожалению, наблюдений над осенним пролетом в Казахстане мало. В Центральном Казахстане исчезает в первой половине сентября. В Кургальджине в 1948 г. последняя замечена 8 сентября, в 1959—1962 гг. — 14 сентября. В Караганде, где дроздовидные камышевки не гнездятся, одиночка встречена 4 сентября 1948 г. На оз. Каратау, в 200 км к северу от Семипалатинска, 3 сентября их была масса, а 15 сентября — ни одной (Панченко). С низовий Черного Иртыша улетает 10—20 сентября. На р. Чу в 1948 г. самец добыт 4 сентября. У оз. Вийликоль, также самец, добыт очень поздно — 11 октяб-

ря 1957 г. В 60 км к югу, на Чокпакском перевале (между Таласским Алатау и Каратау) явно пролетная самка добыта уже 24 августа 1969 г. В окрестностях Ташкента, по многолетним наблюдениям, пролет начинается 10—14 августа, а заканчивается 19—30 сентября, в некоторые годы 2 сентября и даже 28 августа. Залетная особь восточного подвида здесь добыта 12 октября 1907 г. (Зарудный, 1910). В Север-

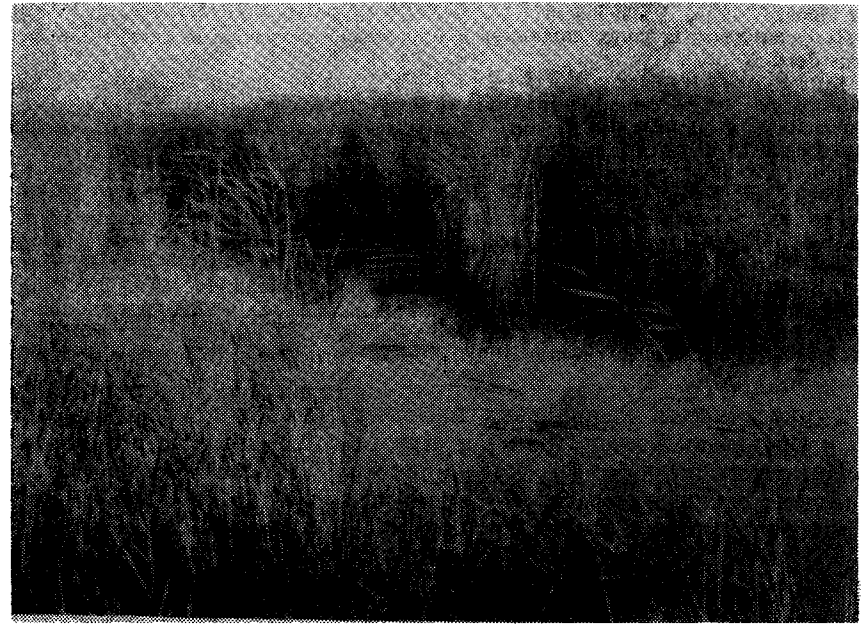

Рис. 52. Место обитания дроздовидной камышевки на оз. Зайсан. Фото А. Сурвилло.

ном Приаралье, у Аральска, начало пролета отмечено 21 августа, а 11 сентября — массовый пролет. В долине Урала отлетают в сентябре (Дубинин и Торопанова, 1956), но южнее, в Северном Прикаспии, отлет и пролет дроздовидных камышевок наблюдали много раньше — в июле и августе (Пославский). В низовьях Эмбы добыта Н. А. Северцовым 27 сентября (Сушкин, 1908). На Мангышлаке в пролетное время встречена 12 августа 1967 г. в Тушибеке (Моисеев) и 4 сентября 1964 г. на тополях в г. Шевченко (Корелов).

За исключением Аральска, где С. Н. Варшавский отмечал массовый пролет дроздовидной камышевки, нигде в Казахстане он не выражен. Отлетают эти птицы, видимо, исподволь, незаметно, — возможно, ночью. К концу сентября вид этот, как правило, покидает пределы Казахстана, и в октябре могут быть встречены лишь редкие случайные одиночки.

Полезная птица, истребляющая благодаря своей высокой численности массу насекомых.

Туркестанская камышевка — *Acrocephalus stentoreus* Hempr. et Ehrenb.

Синоним. *A. brunescens* Jerd.

Описание. У самцов и самок весной общая окраска спинной стороны оливково-бурая, со слабым рыжеватым оттенком, усиливающимся к надхвостью. Брюшная сторона беловато-охристая. Бока, подкрылья и подхвостье буроватые. В свежем

пере осенью окристые тона выступают резче. Клюв темно-бурый со светлым основанием подклювья, ноги бурые.

Молодая птица сходна со взрослой, но с более яркими рыжевато-охристыми тонами, особенно на брюшной стороне. Птенцы голые, без пуха.

Размеры (9): крыло 84—91, хвост 75—86, цевка 28—31, клюв от переднего края ноздри 13,3—15,2 мм. В литературе вариации размеров крыла даются в более широких пределах — от 78 до 95 мм.

Вес: май, Таласский Алатау, самец 29,1 г.

Яйца сходны по окраске с яйцами дроздовидной камышевки («Птицы Советского Союза», 1954). Размеры (37) 18,1—22,5×14,2—16,6 мм (Зарудный, рукопись).

Подвиды. Из двух подвидов в Казахстане встречается один — *A. s. brunneiceps* Jerd.

Систематические замечания. Долгое время большинство авторов отождествляло туркестанскую камышевку с дроздовидной. Начиная с IV тома сводки-определителя «Птицы СССР» (Бутурлин и Дементьев, 1937), во всех отечественных орнитологических работах туркестанская камышевка приводится как подвид дроздовидной — *A. a. brunneiceps*. Однако резкое различие в форме крыла (у туркестанской камышевки оно более тупое, второе маховое короче пятого, а иногда и шестого), а также тот факт, что на значительном пространстве, в частности, в долине Сырдарьи, она живет в одних местах с *A. a. zarudnyi*, не давая ни помесей, ни особей с переходными признаками, позволяет считать туркестанскую камышевку самостоятельным видом. В видовом статусе она приводится в последнем издании «Определитель птиц СССР» (Гладков, Дементьев, Пугушенко, Судилова, 1964), в ряде региональных сводок по птицам Средней Азии (Иванов, 1969; Захидов и Мекленбургцев, 1969), а также в новейшем систематическом списке птиц Советского Союза (Степанян, 1970).

Туркестанская камышевка населяет Египет, Палестину, Переднюю и Среднюю Азию, Иранское нагорье, Афганистан, Кашмир, Ладак, Пакистан, на восток — территорию до Гималаев и северной пригималайской Индии, на север — до южных районов Казахстана. Зимует в пределах Индии: в Синде, Пенджабе и предгорьях Гималаев.

В Казахстане туркестанская камышевка гнездится только в самых южных районах Западного Тянь-Шаня и в долине Сырдарьи. Она многочисленна по Келесу у Аббас-Базара, откуда имеются детальные наблюдения Н. А. Зарудного, обследовавшего около 20 гнезд этого вида. Добыта в июне 1954 г. в Пахта-Арале, на левобережье Сырдарьи у южной границы Казахстана. Весьма многочисленна в густых зарослях тростника в низовьях Пскема, встречена в отрогах Чаткальского хребта, в гнездовое время у Аксак-аты и в Главасае (Корелов, 1956). Неоднократно добывалась летом в окрестностях Чимкента, на реках Бадам, Аксу, Машат. В тростниках по Бадаму обычна. Видимо, гнездилась раньше в предгорьях северных склонов Таласского Алатау у границ заповедника Аксу-Джабаглы, в предгорной части долины Талдыбулак (Шевченко, 1948). В настоящее время определено не гнездится, так как зарослей тростника сейчас здесь нет. Но в 15 км к северу, у истоков Арыси, где есть куртина тростника у с. Высокое, 31 мая 1962 г. мы слышали оживленное пение нескольких самцов, из которых одного добыли. Семенники его были увеличены до размеров 9×6 и 7×6 мм. Возможно, несколько пар этой камышевки гнездится здесь и сейчас. Найдена летом на речках юго-западного склона Каратау — Боролдай, Кашкарата, Бугунь. В долине Боролдая в июне 1926 г. Л. В. Шапошниковым обнаружена «большая колония в камышах озера близ поселка Алексеевка» (надпись на этикетке самца от 13. 6. 1926, хранящегося в коллекции МГУ), но впоследствии, в 1958 г., М. Н. Корелов не нашел здесь ни этой камышевки, ни зарослей тростников. Н. А. Северцовым 18 июня добыт самец в урочище Мынбулак близ Джамбула (коллекция ЗИН АН СССР), впоследствии два самца добыты здесь 20 мая 1917 г. Кудашевым.

В долине Сырдарьи найдена Н. А. Зарудным в ряде пунктов на всем ее протяжении от южных границ Казахстана до Аральского моря. Она гнездится между Чиназом и Кызыл-Ордой, в частности, в тростни-

ках по тугаям к западу от станций Биш-Арык и Аккум. Добыта в мае на Чиилийском водохранилище в окрестностях Джулека (Спангенберг, 1941). В ничтожном количестве селится в дельте Сырдарьи, теряясь в массе гнездящихся дроздовидных камышевок. По мере продвижения к югу вдоль берега Аральского моря на гнездовые встречается чаще, становясь уже обычной на о. Аталык (Зарудный, 1916). Особняком

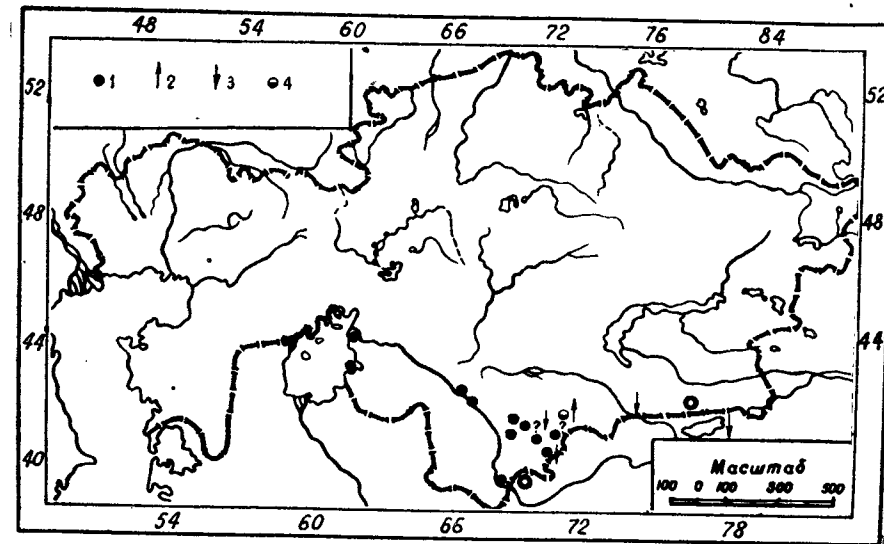

Рис. 53. Распространение туркестанской камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

стоит указание на гнездование туркестанской камышевки у Сартаса, в западном Устюрте, где 16 июня 1940 г. добыта самка «среди песков, поросших песчаной акацией, полынью и редким ковылем» (Самородов, 1956). В настоящее время этого экземпляра в коллекциях нет и проверить правильность определения невозможно. Кроме того, условия, в которых добыта птица, совершенно не соответствуют местам ее гнездования.

Таковы известные к настоящему времени сведения о распространении туркестанской камышевки в Казахстане. Следует подчеркнуть, что достоверные сведения о нахождении гнезд этого вида имеются только из нижнего течения р. Келес, гнездование ее в других перечисленных пунктах предполагается на основании летних встреч, оно очень вероятно, но требует подтверждения.

Таким образом, участок северной границы ареала в пределах Казахстана можно провести условной линией от дельты Сырдарьи по ее долине и затем вдоль хребта Каратау на Джамбул. Совершенно неясна видовая принадлежность крупных камышевок, гнездящихся на Теликольских озерах и в низовьях Сарысу (Спангенберг, 1941), а также на озерах Бийликольской группы и в низовьях р. Талас (Кашкаров, 1928), где в равной степени вероятно гнездование как дроздовидной, так и туркестанской камышевок.

Как и дроздовидная камышевка, туркестанская селится в тростниковых зарослях по берегам рек, озер или арыков. Еще менее требовательна к размерам зарослей и иногда держится в островках, занимающих площадь не более нескольких десятков квадратных метров. Кроме тростников может жить и в прибрежных ивняках или зарослях

лоха, иногда даже вдали от воды, а в Гиссарской долине в гнездовое время поющие самцы отмечены даже на кукурузных полях (Иванов, 1969). В Казахстане встречена только в тростниках. Будучи по преимуществу равнинной птицей, по подходящим местообитаниям проникает в горы. В Казахстане в гнездовое время обнаружена на высоте около 1200 м, в Таджикистане гнездится до высот 2500 м, а в Гималаях поднимается до 3000 м. На пролете также предпочитает тростниковые заросли, но может быть встречена и в других местах. По внешнему виду, размерам и окраске, как две капли воды, похожа на дроздовидную камышевку и в полевых условиях неотличима от нее. Характерный коричневый оттенок верха вряд ли может служить надежным полевым признаком, тем более, что и сам он в значительной мере зависит от условий освещения. Скрипучая песня туркестанской камышевки, которую мне довелось услышать всего один раз, также очень сходна с пением дроздовидной, но не исключено, что при более близком знакомстве удастся установить разницу в голосах этих двух видов.

Уже с момента прилета самцы поют очень усердно, умолкая лишь в самую жару и на короткий срок в середине ночи. Песни в Таджикистане слышны почти до конца июля, для территории Казахстана сроки пения неизвестны. Вообще благодаря большому внешнему сходству между дроздовидной и туркестанской камышевками, а также тому, что их долгое время считали одним видом, сведений о повадках, способах добывания пищи и других чертах биологии туркестанской камышевки нет. Несомненно, что при столь большом сходстве должны существовать и какие-нибудь различия в биологии этих видов, но пока они не выявлены.

Пищей служат насекомые. В желудке добытого нами 31 мая 1962 г. в предгорьях Таласского Алатау самца была масса остатков насекомых, среди которых определены: три долгоносика (в том числе *Polydrosus* sp.), семиточечная божья коровка, клоп, пчела, четыре веснянки, муравей, муха-журчалка, взрослый ручейник, *Gryllulus deserti* и три паука. Есть указание, что туркестанские камышевки поедают также мелких лягушат, которых проглатывают, умертвив предварительно ударом о землю (Зарудный, 1896).

Весной прилетают в апреле. Под Ташкентом, по многолетним наблюдениям Н. А. Зарудного, появляются 15—29 апреля. В окрестностях Чимкента, по-видимому, не первые отмечались 14 мая, на р. Талас, у Джамбула — 20 мая. На Сырдарье, у Джулека, в 1928 г. туркестанская камышевка добыта 6 мая. Других сведений о прилете и пролете нет.

Гнездовые участки занимает, видимо, не сразу. По наблюдениям в Гиссарской долине со времени прилета передовых до начала постройки гнезд проходит около двух-трех недель. Сведениями о гнездах этого вида мы обязаны Н. А. Зарудному, проводившему исследования в долине Келеса. Гнезда располагаются в тростниках на высоте 105—150, изредка до 200 см от поверхности воды, но могут находиться и гораздо ниже: в Таджикистане обнаруживали гнезда, устроенные всего в 15 см над водой (Ахмедов, 1957). В густых зарослях гнездо от гнезда выстраивается очень близко, на расстоянии до 8 м, поэтому плотность на гнездовании в подходящих местах может быть очень высокой. Н. А. Зарудный в долине Келеса на расстоянии 30 шагов нашел четыре гнезда, а в Таджикистане учтено даже 26 жилых гнезд на площади в 120 м² (Ахмедов, 1957). Гнезда красивые, высокие, непросвечивающие, цилиндрической формы, часто с закругленным дном; конической формы гнезда попадаются реже. Крепятся на двух-трех, реже четырех-шести стеблях тростника, прободающих боковые стенки гнез-

да. Бока дна поддерживаются обычно пазухами между стеблем и листовым пластинкой в том месте, где она отгибается от своего влагалища. Процесс постройки длится около 10 дней. Основным материалом служат прошлогодние листья тростника (как пластинки, так и влагалища), часто размочаленные на полосы различной ширины; нередко добавляют свежие зеленые листья тростника, сорванные птичками около вершины. Отверстие лоточка почти всегда сильно стянуто, края гнезда выплывают из более упругого материала. Наружная поверхность стенок более или менее оглаженная, почти без оттопыривающегося материала; нередко в нее вплетаются тонкие корешки и корневища разных болотных растений, метелки и тонкие стебельки злаков, комки тростникового и чаканового пуха. Иногда в стенках гнезд много зеленой тины, взятой еще в то время, когда она была свежей, мокрой и липкой; особенно много этой зеленой тины свисает прядями наверху гнезда вокруг поддерживающих его стеблей тростника. Вблизи населенных пунктов камышевки влетают в стенки гнезд комки бараньей шерсти, ваты, кусочки кошмы и тряпочки. Мелкие перья птиц встречаются в гнездах редко и в самом ничтожном количестве. Лоточек выстилается упругими волокнами и полосками листьев, часто — конским волосом, иногда в довольно большом количестве. Иногда в лотке бывает много зеленого материала тростниковой метелки. Размеры гнезд (15): наружный диаметр 105—132, высота 84—179 (чаще всего 103—130), диаметр отверстия лотка 55—66 (чаще всего 57—61), глубина лотка 57—66 мм.

Полная кладка содержит три-пять яиц. Насиживание, по наблюдениям в Таджикистане, длится 13—14 суток, причем птенцы вылупляются не одновременно, — видимо, насиживание начинается еще до окончания кладки. Покидают гнездо они через 11—12 суток после вылупления, еще не умея летать (Ахмедов, 1957).

Сведения о размножении в Казахстане исчерпываются наблюдениями Н. А. Зарудного в долине Келеса в 1917 г. Здесь у Аббас-Базара 13 июня найдено 18 гнезд, в одном из них было три, в другом — два свежих яйца, остальные были еще пустыми или содержали по одному яйцу. Через шесть дней, 19 июня, взято около 20 кладок свежих или едва насиженных яиц. В них оказались шесть яиц кукушки. Камышевки гоняли кукушек, появляющихся в плавнях, около некоторых гнезд на тростнике и воде видны были кукушечьи перья, выбитые камышевками. На самку кукушки, подстреленную у тростников и побежавшую по земле, бросилось сразу несколько камышевок: налетали они стремительно под острым углом, делали щипок и под тем же углом взлетали, чтобы броситься снова.

Сведения об осеннем пролете на территории Казахстана отсутствуют. Под Ташкентом численность туркестанских камышевок быстро падает с начала сентября. Последние в разные годы замечены здесь 20—30 сентября, а в 1908 г. даже 12 октября.

Особый интерес представляют две встречи туркестанских камышевок осенью гораздо восточнее границы ареала вида. Об одном экземпляре, добытом экспедицией Мерцбахера 26 сентября 1907 г. в Барскоунском ущелье (южный берег оз. Иссык-Куль), сообщает Лаубманн; вторая птица добыта В. Н. Шнитниковым в окрестностях Фрунзе 10 сентября 1925 г. (Шнитников, 1949 г.). Оба они, видимо, залетели случайно в период миграции.

Как и прочие камышевки, — полезная насекомоядная птица.

Тростниковая камышевка — *Acrocephalus scirpaceus* Herm.

Синоним. *A. streperus* Vieill.

Описание. У самца и самки в брачном наряде спинная сторона светло-бурая без оливкового оттенка, поясница и надхвостье рыжеватые. Маховые и рулевые буровато-роговые, с серо-оливковыми каемками, наиболее широкими на внутренних второстепенных маховых. Брюшная сторона беловатая, бока иногда с рыжеватым оттенком. Летом в обношенном перье рыжеватые тона выражены слабее и могут вовсе отсутствовать. Осенью, в свежем перье, рыжеватые тона выступают резко, верх рыжевато-бурый, снизу сильнее развит охристый налет. Клюв буровато-роговой, со светлым подклювьем, ноги зеленовато-серые, с зеленовато-желтыми подошвами. Радужина светло-коричневая. Молодые сверху ржавчато-рыжеватые, снизу — изжелта-буроватые. Голова темнее, а поясница рыжее, чем у взрослых в свежем перье. Птенец лишен пуха.

Размеры (23): крыло 59—70 (по литературным данным, крыло может достигать 72 мм), хвост 50—58, цевка 19—23,7, клюв от переднего края ноздри — 8,0—10,0 мм.

Вес: июнь, Урал, самец 12 г; июль, дельта Тентека, самец 10,2, самка 12,4 г; август, Урал, самец 11,0, самка 11,5 г.

Яйца зеленовато-голубоватые или почти белые с глубокими светло-серо-фиолетовыми полями и поверхностными оливково-бурыми и серо-бурыми пятнами. Размеры 16—20×12,5—14 мм («Птицы Советского Союза», т. VI, 1954).

Подвиды. Образует два подвида, из которых в Казахстане встречается один — *A. s. fuscus* Hempr. et Ehrenb.

Тростниковая камышевка распространена в Средней и Южной Европе (к северу до Южной Швеции, Смоленска, низовьев Волги и Оренбурга), на Кавказе, в Малой, Передней и Средней Азии, а также в Казахстане, где проходит значительная часть северной границы ареала вида. Зимует в экваториальной Африке.

Распространение в Казахстане выяснено далеко недостаточно. Найдена в дельте Волги и дельте Урала, а также на побережье Каспийского моря (у Ганюшкино добывалась в июле). В июне дважды добыта на Камыш-Самарских озерах (Бутовский). По Уралу в небольшом числе гнездится севернее Чапаево (Гаврилов и др., 1968) и от Уральска до Оренбурга (Зарудный, 1888; 1897), по Илеку вверх доходит до Соль-Илецка (Зарудный, 1897). Нигде в указанных пунктах, кроме дельты Волги, гнезда ее не найдены (как и на большей части Казахстана) и указания на гнездование основаны на встречах взрослых птиц в гнездовое время. Далее к востоку, по устному сообщению В. Е. Флинта, в небольшом количестве встречена в Наурзуме 14—15 июля 1955 г. Летом 1970 г. мы обнаружили тростниковую камышевку в Кургальджинской впадине. Здесь, в тростниках оз. Есей, где держалось много различных мелких камышевок, 18 июня мы отловили четырех тростниковых. По-видимому, она тут гнездится и, хотя уступает в численности индийской, не может быть названа редкой.

Остальные находки этого вида относятся к южной половине Казахстана. На Мангистауских островах Каспийского моря (о. Морской) молодая птица добыта 11 июля 1951 г. (Гладков и Залетаев, 1956). На Устюрте, в урочище Киректы, взрослого самца добыл 29 мая 1928 г. А. Бурачек (колл. ЗИН АН СССР). Характер пребывания этого экземпляра неясен, поскольку неизвестна даже местность, в которой держалась птица. В небольшом числе гнездится в дельте Сырдарьи и обычна на островах вдоль восточного берега Аральского моря: Дамбалы, Джурпас, Силява, Тайланджиген, Лебяжий, Кызылгалы, Аталык, Узункаир, Уялы, Меньшиков и в заливах — до устья Жанадарьи (Зарудный, 1916). Найдена у Чиназа и к западу от ст. Аккум (Зарудный, рукопись), для других частей долины Сырдарьи сведений нет, но гнездование ее здесь можно предполагать почти наверняка. У западного склона Каратау обнаружена Н. А. Зарудным на Бугуньских озерах. По-видимому, гнездится на Чу, о чем есть указание В. Н. Шнитникова

(1949), но автор не приводит материалов, подтверждающих это заключение. Многочисленна по берегам Балхаша (в частности по юго-западному) и в районе дельты Или и Каратала. Селится на Сасыкколе, в дельте Тентека. В конце мая была многочисленной в низовьях Усека, в районе Панфилова (Корелов), возможно, гнездится здесь. Далее к востоку в небольшом числе встречена летом в Зайсанской котловине,

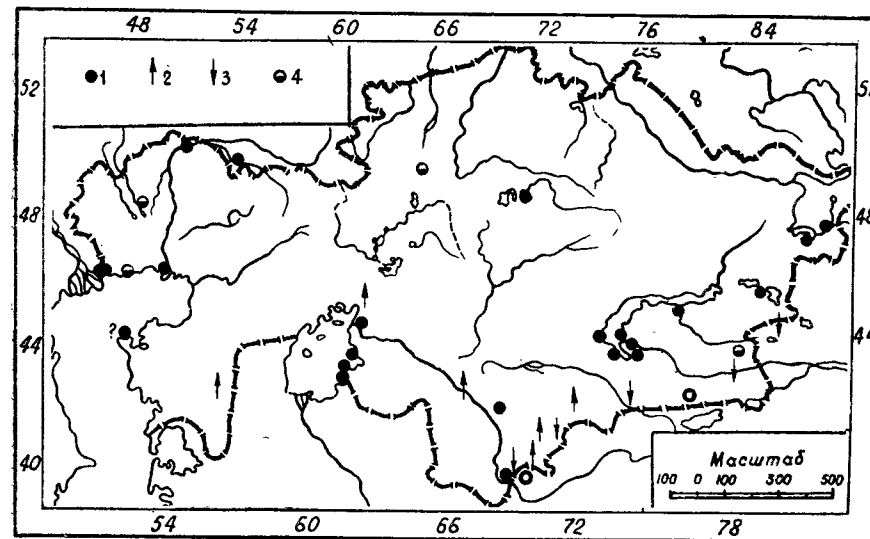

Рис. 54. Распространение тростниковой камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находки (не гнездовые).

в дельте Черного Иртыша, а 30 мая 1907 г. два самца добыты в окрестностях Усть-Каменогорска (Поляков, 1915).

Приведенный перечень мест находок дает картину спорадического распространения этого вида в Казахстане, и вместе с тем свидетельствует о крайней неполноте наших знаний. Визуальное определение этой камышевки (как и ряда сходных с ней видов) в полевых условиях ненадежно, достоверны только коллекционные материалы и наблюдения, подтвержденные ими. Поэтому выявить эту птицу можно только при специальных тщательных поисках, при попутных же наблюдениях в тростниковых зарослях (например, при работах с водоплавающими) она легко может ускользнуть из поля зрения. По-видимому, именно пропусками можно объяснить отсутствие сведений по этому виду из долины Сырдарьи, низовий Чу, а может быть, и ряда пунктов Центрального Казахстана. Во всяком случае распространение этого вида на территории Казахстана очень нуждается в уточнении. Пока же участок границы ареала тростниковой камышевки, проходящий через Казахстан, очень условно можно наметить пунктами: Оренбург и Соль-Илецк — Кургальджин — Зайсанская котловина.

Наиболее характерные места обитания этого вида — тростники водоемов со стоячей или медленно текущей водой. Кроме того, может гнездиться в зарослях ивняка по берегам водоемов, а также во влажных или залитых водой местах в культурном ландшафте с зарослями кустарников, деревьев и густого высокотравья. На пролете также придерживается тростников, но может быть и в залитых водой кустарниках, в садах и виноградниках. В северном Прикаспии пролетные птицы встречены в зарослях бурьяна среди понижений в степи.

Равнинная птица. Есть указания, что в некоторых частях ареала может подниматься в горы до 2500 м, но в Казахстане такие случаи неизвестны, здесь она не доходит даже до высоких предгорий.

Это небольшая буроватая сверху и светлая снизу камышевка с рыжеватым надхвостьем. Значительно мельче, стройнее и изящнее дроздовидной и туркестанской камышевок. В полевых условиях очень

напоминает болотную камышевку, но в отличие от нее кажется более светлой, слегка желтовато-бурой и держится около воды, на болотах или на сильно увлажненных местах. Надо подчеркнуть, что отличия между этими видами очень незначительны, что зачастую лишает уверенности в правильном визуальном определении ее (подтверждение этих наблюдений сборами необходимо).

Голос — резкое «черр» или «чечрр». Песня также сходна с пением болотной камышевки, но не так продолжительна, часто прерывается паузами, звучит тише и состоит из меньшего количества

трескучих колен. Это неблагозвучное пение иногда разнообразится мелодичными вставками, заимствованными у других птиц.

Большую часть жизни проводит в тростниках. В низкорослой, подрастающей поросли, обычно первое время по прилете держится на виду, но в гнездовой период становится скрытной и малозаметной, хотя и не отличается особой боязливостью. С большим проворством шныряет в густых зарослях тростника и других околотоводных растений. При беспокойстве вертит хвостом и распускает его. Здесь же, в тростниках, отыскивает свой корм, состоящий из различных околотоводных беспозвоночных. Конкретных сведений о питании в Казахстане не имеется.

Прилетают рано. Под Ташкентом, по многолетним наблюдениям Н. А. Зарудного, первые появляются в различных числах апреля (чаще всего 7—18-го), но в отдельные годы — гораздо раньше: в 1909 г. — 28 марта, в 1907 г. — даже 15 марта. Пролет здесь заканчивается между 10 мая и 2 июня. У Чимкента в 1917 г. их добывали 13—28 мая, а в окрестностях Джамбула — 20 мая того же года. На Бугуньских озерах в 1914 г. эта камышевка была нередка 21—25 апреля. На средней Сырдарье у Джулека самец добыт 13 апреля 1928 г., в заливе Сарышаганак (Аральское море) 27 апреля. В Северном Прикаспии в небольшом числе встречаются на пролете в низовьях Урала в апреле и начале мая. Летят по ночам, в одиночку или отдельными стайками.

Тростниковая камышевка устраивает гнездо в прибрежных зарослях преимущественно невысокого тростника, обычно на мелководе. Самка выбирает место для гнезда и строит его, самец помогает ей в доставке материала. Пары селятся недалеко друг от друга, а при вы-

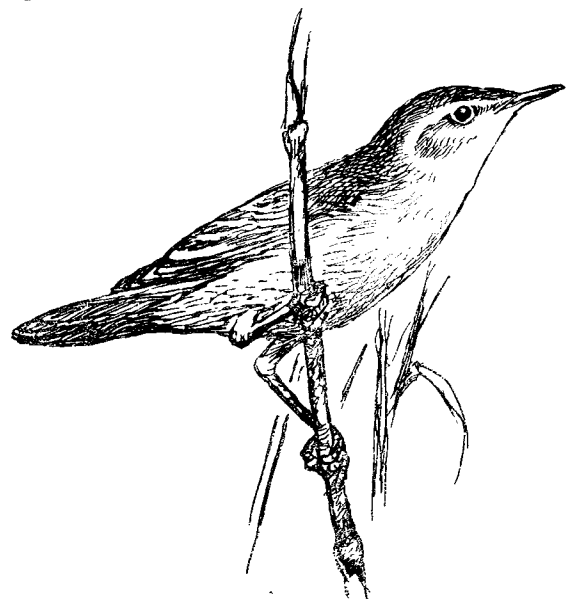

Рис. 55. Тростниковая камышевка.

сокой плотности иногда образуют даже некое подобие колоний, в которых расстояние между гнездами бывает всего 10—15 шагов. Располагаются они на стеблях тростника, на высоте от 50 см до 3 м от поверхности воды, в случае ее высыхания они нередко оказываются над землей. По форме гнездо напоминает изящную корзинку с глубоким лоточком, края которого немного стянуты. Крепится оно на двух-трех, иногда шести стеблях тростника, гораздо реже — на ветвях кустов или деревьев. Свивается из сухих прошлогодних стеблей и соцветий злаков (реже — других трав), сухих листьев, метелок тростника и длинных растительных волокон, с примесью растительного пуха и паутины. Иногда в строительстве используется глина, которой смазываются стебельки: в таких случаях внутренние стенки гнезда оказываются тщательно сглаженными и как бы отполированными. Лоточек выстилают тонкими стеблями трав, иногда конским волосом. Единственное найденное в Казахстане гнездо этой камышевки состояло целиком из тростника: снаружи размочаленные листья, оплетающие все сооружение, стенки из нежных стебельков метелок с примесью пуха, лоточек выстлан теми же стебельками без пуха. Наружный диаметр гнезд 65—90, высота их 50—110, диаметр лотка 45—55, глубина его 40—57 мм. Кладка содержит от трех до шести яиц. Насиживание начинается с последнего яйца и длится 11—12 дней (Нитхаммер, 1938), по другим сведениям 12—13 дней (Портенко, 1960). Насиживает преимущественно самка. Птенцов кормят оба родителя в течение 11—13 дней. Подробности жизни выводков после оставления ими гнезд не выяснены.

Сведений о размножении в Казахстане мало. В дельте Волги кладки по три-четыре яйца находили в июне (Воробьев, 1936). На о. Морском (Мангистауские острова Каспийского моря) молодая птица добыта 11 июля 1951 г. (Гладков и Залетаев, 1956). На островах Аральского моря молодые отмечены в середине июля: на о. Меньшикова 19 июля — перепархивающие; на о. Уялы 14-го, а на острове Дамбалы 16—17 июля — молодые в развитом наряде первой осени (Зарудный, 1916). На тростниковом острове в заливе Ргай-Чаган (оз. Балхаш) 8 июня 1913 г. найдено гнездо с четырьмя свежими яйцами (Шнитников, 1949). Судя по этим данным, в Казахстане, несмотря на довольно раннее появление, тростниковая камышевка гнездится сравнительно поздно: кладка яиц и воспитание гнездовых птенцов приходится на июнь, молодой вылетает в июле.

Отлет начинается в августе, а иногда, видимо, даже в июле, но в основном осенний пролет проходит в сентябре. В дельте Волги последнюю отметили 2 октября. В низовьях Урала пролет этого вида начинается в конце июля и длится до начала сентября. У Панфилова в 1907 г. начало его отмечено уже 17 августа, в Борохудзире в том же году самец добыт 29 сентября. На р. Боро-Тале в 1876 г. также самца добыл Н. М. Пржевальский 15 сентября. На р. Кудернису, между Чу и Чу-Илийскими горами, тростниковая камышевка отмечена 15 августа. В северных предгорьях Таласского Алатау, у заповедника Аксу-Джабаглы, одна добыта 8 октября 1948 г. В окрестностях Ташкента, по многолетним наблюдениям, обычно на пролете со второй половины августа. Последние в различные годы отмечены в середине октября — середине ноября, а в 1906 г. — даже 5—7 декабря. В Казахстане позже 8 октября не встречены.

Полезная насекомоядная птица.

Болотная камышевка — *Acrocephalus palustris* Bechst.

Описание. У взрослых в брачном наряде спинная сторона от оливково-бурого до оливково-серого цвета. Надхвостье светлее спины, рыжеватый оттенок на пояснице отсутствует. Глинистого цвета бровь слабо заметна. Маховые и рулевые бурые, с оливково-бурыми краями наружных опахал и сероватыми концами. Брюшная сторона, подмышечные и нижние кроющие крыла глинисто-серые, горло и середина брюха белесые. Летом верхняя сторона серовато-бурая, без оливкового оттенка, низ блее. В свежем осеннем перье в окраске верха есть ржавчато-желтоватые тона, на нижней стороне — более интенсивный охристый налет. Надклювье бурое, подклювье бледное, желтоватое. Ноги серые, радужина коричневая.

Молодые в первом осеннем наряде рыжеваты, чем очень похожи на тростниковую камышевку. В гнездовом наряде спинная сторона рыжевато-бурая, брюшная — с сильно развитым рыжеватым оттенком. Птенец голый, без пуха.

Размеры (8): крыло 61—68, хвост 53—56, цевка 21—22,5, клюв от переднего края ноздри 8,1—9,4 мм. По литературным данным, крыло 61—72, хвост 48—56, цевка 22—24 мм.

Вес: май, долина Урала, самцы 11,4 и 11,5 г; июнь, Урал, самцы 12,3 и 12,4 г; июль, Кокчетавское поднятие, самец 13,5 г; август, Урал, самец 11,8, самка 14,2 г; Мангышлак, самка 15,5 г.

Яйца зеленовато- или голубовато-белые, с фиолетовыми и оливково-бурыми пятнами, иногда с черноватыми крапинками. Расположение крапа на яйцах очень варьирует, в некоторых случаях пестрины настолько густо концентрируются на тупом конце яйца, что закрывают даже его основной фон. Размеры 17—20,5×12,2—14,4 мм (литературные данные).

Подвидов не образует.

Распространена по всей Европе, на Кавказе и в Северном Иране. К северу доходит до южной Швеции, Пскова, Казани, Уфы и Оренбурга; к югу — до Савойи в Юго-Восточной Франции, Северной Италии, Болгарии, Бессарабии, низовий Днестра, северного побережья Черного моря, гнездится по всему Кавказу, в Закавказье, в Курдистане и северном Иране. Восточная граница ареала проходит по территории Казахстана. Зимует в Африке до южных частей включительно.

В Казахстане распространение болотной камышевки выяснено недостаточно. По-видимому, оно не ограничивается только крайними западными районами, как это считалось раньше. У западной границы республики, в районе М. и Б. Узеней, она довольно обычна в садах под Александров-гаем и Сломихиным (Волчанецкий, 1937). Гнездится в долине Урала. Севернее Уральска это ландшафтная птица кустарниковых зарослей поймы реки, селится здесь в большом количестве (Корелов). Южнее, на широте Чапаево, обычна в долине Урала, по Кушуму и на крупных степных озерах (Гаврилов и др., 1968). В нижнем течении, если и гнездится, то, видимо, в небольшом числе, имеются летние экземпляры из Янайкино (12 июня 1950 г.) и Гурьева (6 июня 1862 г.). Есть указание на гнездование этого вида во втором из названных пунктов, но по наблюдениям А. Н. Пославского в 1959—1962 гг., болотная камышевка встречена здесь только в пролетное время. Этим же наблюдателем в гнездовое время она обнаружена в большом количестве по озерам в низовьях Уила. И хотя гнезд здесь найти не удалось, «характер пребывания и поведение этой птицы в низовьях Уила не оставляют сомнения в ее гнездовании» (Пославский). Следует оговориться, что и в пойме Урала в пределах Казахстана гнезда этой камышевки не найдены, но тем не менее она несомненно обитает здесь и местами в большом числе. Обычна на гнездовье в пойме Илека у Карабутака (Спангенберг). Селится также по Чагану и Утве. Особняком стоят находки болотной камышевки южнее и восточнее линии Гурьев — Актюбинск. К югу она найдена гнездящейся в небольшом числе на Куандарье (Северные Кызылкумы южнее Казалинска). Отсюда есть экземпляры, добытые Е. П. Спангенбергом 26 мая 1928 г. в ур. Агышан (колл. МГУ). Добытая Н. А. Зарудным 7 июня в кустах

тамариска на косе Каратюп (дельта Сырдарьи) болотная камышевка, по мнению самого автора, — редкая и чисто случайная в этих местах птица (Зарудный, 1916). Есть также указание на встречу болотной камышевки в тростниках о. Барсакельмес (Степанян и Галушин, 1962), но экземпляров отсюда нет, а упоминание о тростниковых зарослях говорит об очень возможной ошибке в определении (это могла быть

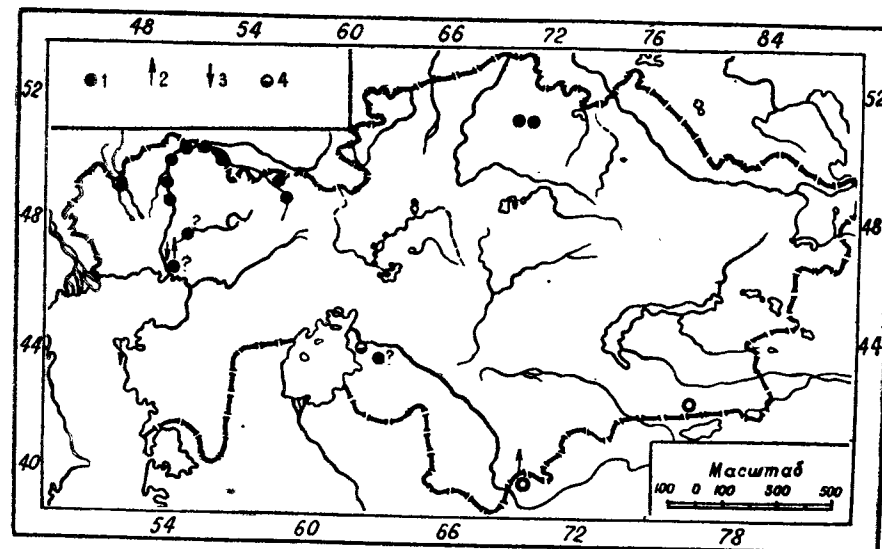

Рис. 56. Распространение болотной камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

тростниковая или индийская камышевка). Столь же ненадежны сведения о гнездовании болотной камышевки по тростниковым зарослям Караблана в районе Наурзума (Чельцов-Бebutов). Совершенно неожиданно болотная камышевка обнаружена на гнездовье в некоторых пунктах Кокчетавского поднятия — гораздо восточнее основной области своего распространения. В 1960 г. жилые гнезда этого вида найдены Р. И. Малышевским в районе Борового (70 км к востоку от Кокчетавы). В июле 1962 г. в зарослях кустарников по р. Кашкарбай (юго-восточнее Кокчетавы) их довольно часто встречал М. Н. Корелов; добытый здесь 1 июля самец хранится в коллекции Института зоологии АН КазССР. Не исключено, что при тщательных поисках в дальнейшем эта камышевка будет обнаружена и в других подобных местах Кокчетавского поднятия.

Таким образом, помимо области сплошного распространения, восточной границей которой следует считать линию, проходящую от низовий Урала на Уил и Актюбинск, есть еще два изолированных места гнездования этого вида в Казахстане — Кокчетавское поднятие и Куандарья.

В противоположность тростниковой камышевке болотная селится по зарослям кустарников, преимущественно ивняков, близ воды — по берегам рек, озер и проток. На Илеке гнездится в густой траве по окраинам водоемов со стоячей или медленно текущей водой, в долине Урала — по кустарникам поймы. В Кокчетавском поднятии встречена в зарослях кустарников среди березняков в пониженных котловинах, окруженных выходами матрацевидных гранитов, а на Куандарье — на заболоченных берегах, поросших мелким камышом, осокой и кустами тала. Сильно заболоченных участков луга избегает, выбирая

среди них более сухие возвышения с кустами и травой. Гнездится также в светлых разреженных, богатых подростом и подлеском лесных насаждениях, чередующихся с обширными полянами. Нередко многочисленна в запущенных садах и парках, богатых зарослями черемухи, шиповника, крапивы и лопуха. В Казахстане живет на равнине, но в других частях ареала поднимается в горы до субальпийских лугов.

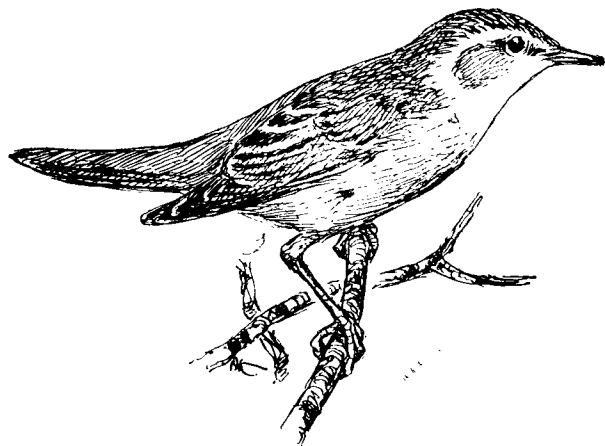

Рис. 57. Болотная камышевка.

Это небольшая, буроватая сверху и светлая снизу камышевка, обитающая в кустарниковых зарослях. Размерами, внешним видом и поведением очень напоминает тростниковую камышевку, от которой в полевых условиях практически неотличима. Сходны и голоса этих птиц. У болотной камышевки позывка звучит, как отрывистое, несколько раз повторяемое «чер... чер...» или «чек... чек», тревожный крик — своеобразное трещание «чек-чек-черк-черр-чрррр». Песня звучная, мелодичная и чрезвычайно разнообразная благодаря высоко развитой способности схватывать и удивительно точно передавать голоса многих птиц. Отрывки чужих песен комбинирует самым неожиданным и оригинальным образом, вперемежку с собственными трескучими звуками, в результате получается своеобразное попури, исполняемое в характерном ускоренном темпе. По наблюдениям в долине Урала, однажды покоющий самец болотной камышевки за 15 мин успел передать голоса двенадцати птиц: соловья, варакушки, серой славки, полевого воробья, лесного конька, горихвостки, большой синицы, козодоя, чеглока, золотистой щурки, сороки и лазоревки (Дубинин и Торопанова, 1956). В других местах отмечено копирование голосов щегла, чечевицы, дрозда-рябинника, касатки, белой трясогузки, коршуна, ушастой совы, черныша и перевозчика (Штехер, 1916). Обычно самцы поют на излюбленных кустах, на которые упорно возвращаются даже после того, как их несколько раз потревожат.

«Поющий самец мало остается в покое и только в самый разгар песни усаживается на верхней ветке, но всегда так, чтобы быть по возможности меньше заметным; в это время он подолгу сидит неподвижно, лишь быстро поворачивая из стороны в сторону головку и слегка вздрагивая крыльями. Если ничто не тревожит его, песня льется почти без перерыва по полчаса и больше; в ней появляются все новые колена, она крепнет, становится звучнее... Но достаточно одного подзвонного шороха, как певец в одно мгновение исчезает внизу куста; лишь вполне убедившись, что тревога напрасна, он снова выбирается на излюбленный сучок, и робкая вначале песня скоро вновь

приобретает прежнюю силу и звучность. С прилета самцы поют больше по утрам и вечерам, но впоследствии их пение слышится весь день, едва ослабляясь в самые жаркие часы, а в разгар брачного периода его можно услышать и ночью, особенно если погода теплая и тихая. В холодную сырую погоду с сильным ветром пение прекращается совершенно» (Штехер, 1916)¹.

В зависимости от времени суток по-разному звучит и сама песня. На зорях и ночью она поется торопливо, с жаром, днем более медленно, временами даже вяло и паузы у нее чаще и продолжительнее. Во время пения болотная камышевка нередко принимает различные позы: надувает горло, широко раскрывает клюв,² иногда трясется, распускает хвост, дергает им в стороны, внезапно поднимает крылья вверх и также быстро их складывает. Ухаживая за самкой, самец поворачивается перед ней в стороны, поднимает клюв вверх, вытягивает шею и по временам плотно прижимает перья к телу. Иногда обе птицы поднимаются в воздух, самец при этом летает своеобразно — медленно взмахивая крыльями. Спаривание происходит на земле. В разгар ухаживания и спаривания самцы драчливы, изгоняют соперников с облюбованного участка, нередко издают сердитое чириканье, заимствованное у полевых воробьев.

Болотная камышевка в высшей степени живая и деятельная птица. Она чувствует себя как нельзя лучше в кустах — то проворно перепрыгивает с места на место, то скрывается на земле под кустом, то неожиданно появляется на его вершине. Полет ее быстрый, слегка порхающий, но непродолжительный; почти всегда она предпочитает спастись в кустах, перепархивая с ветки на ветку. Особой осторожностью не отличается и чаще других камышевок попадает на глаза. Корм собирает с веток деревьев и кустарников, со стеблей трав, вероятно, и с земли под кустами. Насекомоядна. На первом месте в питании — голые гусеницы бабочек и двукрылые (особенно комары), вторыми по значимости являются личинки и взрослые формы жуков (особенно листоедов и божьих коровок), прямокрылые и перепончатокрылые встречаются гораздо реже (Штехер, 1916). Осенью иногда поедают ягоды. В долине Урала в желудках 16 болотных камышевок преобладали остатки жуков (43%, в том числе: слоников, листоедов, щелкунов, жужелиц, навозника), гусениц (21%), мелких цикад (11,5%), перепончатокрылых (11,6%); в небольшом количестве найдены кобылки, сверчки, клопы. В одном из желудков в августе обнаружена косточка крушины слабиельной (Дубинин, 1953).

Весной появляются в мае. Под Ташкентом в разные годы пролет отмечен 6—21 мая, в низовьях Урала, у Карманово, в 1961 г. добыты 10 мая. У Оренбурга первые появляются 2—15 мая, основной пролет происходит в середине этого месяца. Но в Казахстане он нигде не выражен, видимо, пролетают незаметно, — возможно, ночами.

С появлением сразу же начинают петь. Гнездовой участок самец занимает рано и ревностно его охраняет. В местах, где кустарников много, пара от пары селится на небольшом расстоянии, в таких условиях гнезда могут располагаться всего в 30—40 м. Там, где плотность высока, нередко поселяются не то, чтобы колониями, но обособленными группами, разбросанными по наиболее подходящим для гнездования участкам. В отличие от тростниковой камышевки болотная никогда не строит гнезд над водой, а всегда в некотором удалении от нее —

¹ Эта интересная работа С. Г. Штехера («Орнитологический вестник», № 1 за 1916 г.), изобилующая тонкими наблюдениями над образом жизни болотной камышевки, странным образом оказалась незамеченной и неиспользованной при составлении сводки «Птицы Советского Союза» (1954, т. 6).

на кустике или в траве, обычно невысоко над землей (до полуметра, изредка до 1 м). Подробности гнездовой жизни в Казахстане не выяснены. Приводим их по литературным сведениям из других частей ареала, в частности, по уже упомянутой работе С. Г. Штегера (1916).

Обычно гнездо покоится на трех основных, более толстых стеблях, и двух-пяти добавочных, более тонких, едва прихваченных у его периферии несколькими былинками; во всех случаях оно хорошо укрыто листьями и незаметно. Строит его самка в течение четырех-семи дней, самец прилетает лишь изредка и, присаживаясь на соседний кустик, поет, но подолгу здесь не остается. Постройка гнезда происходит таким образом. Сначала самка оплетает основные стебли тонким слоем былинки, листьев злаков и сухими стебельками хмеля, скрепляя их паутиной и остатками коконов. Затем из этого же материала строит дно гнезда. Этот остов, несмотря на свою тонкость, достаточно прочен; в дальнейшем самка лишь наращивает и уплотняет толщину его стенок и дна. Образующийся при этом второй слой состоит из тех же, но более тонких материалов, и слабо связан с поддерживающими гнездо стеблями. Лоточек чаще всего выстилается конским волосом. Гнезда настолько плотны, что дно их никогда не просвечивает. В окончательном виде они представляют собой открытую чашеобразную постройку разнообразной формы: одни в виде округлой корзиночки, другие напоминают низкий цилиндр с высотой вдвое меньшей поперечника и с округлым дном, третьи конусообразные и заостряются книзу. Внутренние края всех гнезд стянуты, и диаметр верхнего отверстия лоточка меньше, чем ширина его внутренней полости. Размеры гнезд значительно варьируют: наружный диаметр равен 81—114, высота 56—127, диаметр лотка 43—58, глубина его 43—48 мм. Самка начинает нестись через один-два дня после окончания постройки и откладывает по одному яйцу каждое утро. Полная кладка содержит четыре-семь, чаще всего пять яиц. Насиживает самка в течение 11—12 дней, в первые — она сходит с яиц довольно часто, но уже через четыре-пять дней покидает их лишь в самые жаркие часы и ненадолго. Во вторую половину насиживания, и особенно в конце его, она сидит так крепко, что почти позволяет взять себя рукой. После вылупления птенцов самка несколько дней обогревает их. Выкармливают птенцов оба родителя. Через 10—12 (по некоторым сведениям 11—13) дней птенцы покидают гнездо, но некоторое время держатся вблизи, в зарослях, окружающих его. Маховые у них хорошо развиты, но рулевые едва достигают 1 см. Споспособность к полету приобретают только через несколько дней и вскоре переходят к самостоятельному образу жизни.

Сведений о размножении в Казахстане очень мало. По Илеку и в долине среднего Урала, у Оренбурга, неполные кладки по одному-два яйца находили 29 мая. Массовая откладка яиц происходит здесь в первых двух третях июня. Возможно, иногда самка несется дважды: 5 июля 1888 г. найдено гнездо со свежими яйцами, 10 июля 1880 г. — с пятью свежими яйцами у Ново-Илецкого поселка. Не исключено, что это была нормальная вторая кладка, поскольку именно в это время нередко встречаются перепархивающие и хорошо летающие молодые (Зарудный, 1897). У Январцево (севернее Уральска) в 1950 г. лётные молодые добыты 14 и 17 июля (Иванов). В пойме Илека у Карабутака в 1948 г. Е. П. Спангенберг находил полные кладки в июне. В окрестностях Борового (Жоңғартауское поднятие) в береговых зарослях у заболоченного озера в 1960 г. Р. И. Малышевский нашел две кладки: 24 июня — пять слабо насиженных яиц, 11 июля — четыре насиженных.

Таким образом, откладка яиц у болотной камышевки происходит в конце мая — начале июня, молодые покидают гнезда в первой половине июля.

Отлет начинается уже в конце июля. Под Оренбургом некоторые будто бы отлетают в начале июля, наиболее оживленное движение на юг происходит в первых двух декадах августа, окончательно исчезают в первой половине сентября (Зарудный, 1897). У Дарьинского последних видели 7 сентября 1950 г. (добыт самец), близ Фурманово — 22 сентября 1958 г. На Мангышлаке, у пос. Сегенды, пролетных добывали 4 и 6 августа 1954 г. Позже 22 сентября в Казахстане не встречена.

Полезная птица, уничтожающая массу вредных насекомых, в том числе гусениц и двукрылых.

Садовая камышевка — *Acrocephalus dumetorum* Blyth

Описание. У взрослых в брачном наряде спинная сторона бурая с оливковым оттенком. Надхвостье немного светлее спины, крылья и хвост темнее. Охристая бровь слабо заметна. Брюшная сторона глинисто-белесая, с более светлым горлом, серединой брюха и нижними кроющими хвоста. Осенью спинная сторона рыжеет, брюшная приобретает охристый оттенок. Надклювье темногового, подклювье желтоватое. Ноги буровато-серые, радужина коричневая. Молодые в первом осеннем наряде рыжее взрослых в свежем перье. Птенец голый.

Размеры (156): крыло 58—65, хвост 49—57, цевка 21—24, клюв от переднего края ноздри 8,1—10,3 мм.

Вес: апрель, р. Или, самец 9,5 г; май, Урал, самец 13,0 г; Алтай, самцы (8) 11,0—12,8, в среднем 11,7 г; Тарбагатай, самец 12,5 г; Алма-Ата, самцы 11,5, 11,5, 13,0, самка 12 г; ст. Чокпар, самец 12,5 г; Каратау, самец 12,7, самка 11,0 г; Аксу-Джабаглы, самец 12,6 г; июнь, Калбинский Алтай, самец 12 г; Алтай, самцы (7) 11—14, в среднем 12 г; Джунгарский Алатау, самцы 10,5, 10,8, 12,5 и 12,5 г; г. Джамбул, самка 13 г; ст. Чу, самец 9,3 г; июль, Западный Алтай, самец 13, 5 г; Маркаколь, самки 12 и 12,6 г; Джунгарский Алатау, самцы 10,5 и 12 г; Аксу-Джабаглы, самец 10,6, самка 12,7 г; август, Урал, самцы 12,8 и 13,8, самки 11,5 и 14 г; Алма-Ата, самец 11 г; сентябрь, предгорья Таласского Алатау, самец 14,7, самка 10,9 г; октябрь, Чокпар, самец 11,6 г. По данным Л. М. Шульпина (1961), в августе — сентябре у пролетных садовых камышевок вес чаще всего равен 11,2—12,5 г, у некоторых 9,8—10,7 г, а у особо жирных доходит до 17 и даже 24,2 г.

Яйца очень разнообразны — от почти чисто белого до бледно-розового основного цвета, покрытого фиолетовыми, оливковыми, серыми и бурными пестринами. У некоторых яиц пестрины почти сплошь покрывают яйцо, так что трудно установить основной фон (у белых яиц, покрытых оливковыми пятнами, он кажется зеленоватым). Размеры (53) 17,4—19,0×12,6—14,3 мм. Вес свежих и слабо насиженных яиц (20) 1,43—1,90, в среднем 1,65 г; сильно насиженных (8) 1,40—1,80, в среднем 1,63 г.

Подвидов не образует.

Распространена в Евразии, на обширном пространстве между бассейном Лены, Гималаями и Балтийским морем. К северу доходит до бассейна Верхнего Вилуя, до 62° с. ш. на Енисее, верховья Печоры и Вишеры (около 60° с. ш.), нижнего течения Северной Двины, Ленинграда и побережья Финского залива. Южная граница достигает подножий Саян, охватывает почти весь Алтай, Тарбагатай, Тянь-Шань и Алайскую систему (но на Памире нет), доходит до южных районов Таджикистана и Туркмении, охватывает северный и восточный Иран, Афганистан и Гималаи и выходит к юго-восточному углу Каспийского моря. Далее граница направляется к нижнему течению Урала и Волги, проходя, таким образом, по территории Казахстана. В Европейской части СССР южная граница проходит по линии Саратов — Харьков.

Зимует в Индии, Пакистане, на Цейлоне и в Бирме.

Распространение садовой камышевки в Казахстане выяснено далеко недостаточно. По литературным данным, основывающимся на встречах взрослых птиц в так называемое «гнездовое время», может сложиться впечатление, что этот вид распространен по всему Казах-

стану, за исключением Мангышлака, Устьурта, Волжско-Уральского междуречья, низовьев Сырдарьи, долин рек Сарысу и Чу и, наконец, высокогорных районов Тянь-Шаня. В действительности это не совсем так. Документальные подтверждения гнездования садовой камышевки имеются только для восточной половины Казахстана, для западных и ряда южных районов точных данных нет.

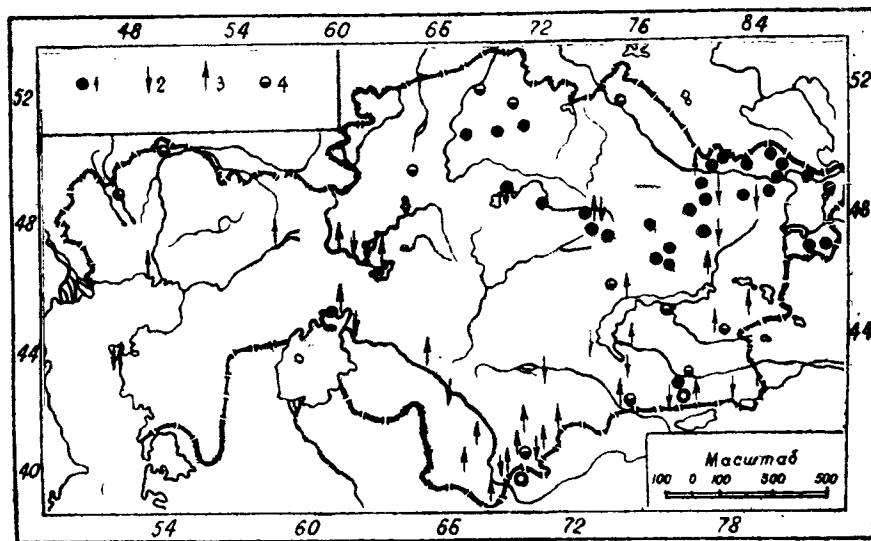

Рис. 58. Распространение садовой камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет осенью; 3 — пролет весной; 4 — летние находки (не гнездовые).

Детали распространения таковы. В немалом числе эта камышевка населяет Южный и Западный Алтай (многочисленна на Маркаколе, обычна в долине Бухтармы, окрестностях Усть-Каменогорска и Лениногорска, на Ивановском хребте). Найдена в Калбинском Алтае (Себинские озера, Шибунды, Таинты). Обычна на гнездовье в среднем поясе Саура и Тарбагатая, но в Зайсанской котловине редка и неизвестно, гнездится ли. Видимо, обитает в ряде пунктов Джунгарского Алатау (оз. Сарыколь, Б. Баскан и р. Теректы — у северных подножий; горы Чулак, Тышкан, Панфилов — у южных), но гнезда отсюда неизвестны. Неясно, гнездится ли по долине Или: единственный экземпляр от 2 июня (Калканы, правобережье) мог быть и отстало-пролетным. Относительно Заилийского Алатау в районе Алма-Аты существуют противоречивые указания. Одни авторы (Шульпин, 1939) говорят о гнездовании ее в яблочнике и нижней половине елового пояса, на склонах близ ручьев, другие (Деревягин, 1947; Бородихин, 1968) считают, что ни в городе, ни в его окрестностях садовая камышевка не гнездится, а бывает только на пролете. Документального подтверждения гнездования этого вида в горах нет, что же касается предгорий и города, то отсюда имеется единственная находка — явно неспособный еще летать птенец добыт М. А. Кузьминой на болоте ниже Ташкентской аллеи 13 июля 1935 г. В то же время, по материалам многолетних наблюдений и сборов, довольно четко прослеживается исчезновение из города садовых камышек в начале июня и появление их в самом начале августа; в июне и июле в Алма-Ате они определенно отсутствуют (Бородихин). Все это говорит об исключительно редком, нерегулярном

гнездовании садовой камышевки в области низких предгорий Заилийского Алатау¹.

Еще малочисленнее и неопределеннее сведения по этому виду из более западных частей Тянь-Шаня и прилегающей равнины. В середине июня взрослый самец добыт у ст. Чу. Указания на гнездование этой камышевки в Каратау (Шалошников, 1932; Долгушин, 1951; Корелов, 1961) не обоснованы и, видимо, неверны. Не гнездится она и на северных склонах Таласского Алатау в районе заповедника Аксу-Джабаглы. Неожиданно оказалась многочисленной в пойменных зарослях долины Пскема и Угама (Корелов, 1956). И хотя гнезд отсюда нет, неоднократные встречи, и в немалом числе, в период с 11 июня по 27 июля, заставляют предполагать гнездование.

В долине Сырдарьи, в Кызылкумах и на побережье Аральского моря садовая камышевка встречается только на пролете. Имеющееся в литературе указание на нахождение гнезд и вылетевших птенцов на о. Барсакельмес (Степанян и Галушин, 1962) мы считаем ошибочным, по-видимому, это случай неправильного определения.

В северной половине Казахстана садовая камышевка в заметном числе гнездится в пойме Иртыша у Семипалатинска, но у Павлодара редка и гнездование не доказано. Найдена на гнездовье в ряде пунктов Центрального Казахстана: в районе мелкосопочника (Чингизтау, Каркаралинск, Кызылрай) и по Нуре от верховьев до устья. Селится в некоторых местах Кокчетавского поднятия (Боровое, оз. Щучье, оз. Имантауское) и, видимо, на оз. Чаглы и в долине Ишима у Марьевки (южнее Петропавловска), где ее неоднократно добывали в июне. Западнее Ишима в Казахстане найдена на гнездовье только в долине среднего течения Урала выше Уральска, где встречены летающие птенцы (Зарудный, 1897). Все указания на гнездование садовой камышевки в Наурзуме (Михеев, 1938; де Ливрон, 1938), в Северном Приаралье, по Уилу и в низовьях Урала (Бостанжогло, 1911; Дубинин и Торопнова, 1956) не обоснованы и нуждаются в проверке и подтверждении. Нам думается, что ни в одном из этих мест, за исключением Наурзума (где гнездование возможно), садовая камышевка не гнездится и все встречи одиночных птиц в начале июня и в конце июля следует рассматривать как пролет, поскольку вид этот очень долго задерживается на весеннем пролете и рано начинает осенний.

Таковы конкретные сведения о распространении садовой камышевки в Казахстане. Очень трудно наметить западную границу ареала вида, которая проходит по территории республики. Весьма ориентировочно она может быть проведена от Уральска через Наурзум (?) на Тенгиз-Кургальджинскую впадину, верхнее течение р. Сарысу и через юго-западный угол Балхаша — к Алма-Ате. К западу от этой линии имеется изолированное место гнездования — приташкентский участок Западного Тянь-Шаня (долины Угама, Пскема и Чаткала). Возможно, этот участок и неизолированный — как известно, во внутренних частях Тянь-Шаня, на территории Киргизии, эта камышевка гнездится. Повторяем, приведенная граница очень условна и при тщательных поисках гнездовий этого вида конфигурация ее может существенно измениться.

Садовая камышевка обитает в зарослях кустарников по сырым местам: по лугам, около болот и озер, а также по зарослям высоких

¹ Указание в книге «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949) на широкое распространение садовой камышевки «всюду в крае, за исключением альпийского луга... от побережья Балхаша и Алакульской равнины до долины Инылчека и Канды (2500—3000 м)» настолько не соответствует действительности, что возникает сомнение, этот ли вид имел в виду автор.

трав, реже — в тростниках с примесью кустарников. В лесах, как правило, приурочена к кустарниковому подлеску. В различных местах Казахстана населяет самые разнообразные кустарниковые биотопы. В северном Казахстане встречается по кустарникам среди березовых колков, в Наурзуме — в тростниковых зарослях и лесных кустарниках по опушкам соснового бора, а также в сорняках около зимовок в степи. У оз. Чаглы обычна в кустарниках и ползистых лесополосах, у оз. Щучьего (Кокчетавское поднятие) — в березовых колках, иногда совершенно сухих. В области Казахского нагорья гнездится преимущественно по березнякам долин и зарослям ивняков у речушек и ручьев, а также в ольховниках (Баянаул). В Западном Алтае многочисленна в зарослях жимолости и спиреи, часто наблюдается в подлеске пихтового леса, несколько реже — пихтово-лиственничного; верхняя граница здесь совпадает с распространением хорошо развитого подлеска (1500—1700 м). В Усть-Каменогорске наблюдали гнездование в запущенных садах города. На Маркаколе (Южный Алтай) очень многочисленна везде по тальникам и уреме, реже встречается на опушках заболоченного ельника и лиственничника. В Калбинском Алтае, помимо тальников, обычна также в зарослях шиповника и акации. На южных склонах Западного Тянь-Шаня населяет густые кустарниковые заросли речных пойм, в основном ивовые; по таким зарослям проникает высоко в горы, почти до верхней части арчевых насаждений, хотя в арче не только не гнездится, но определенно ее избегает. На пролете встречается в самых разнообразных местах, но преимущественно в кустарниках или высокой траве. В Тянь-Шане в это время встречается до верхнего предела субальпийского пояса (2500—2700 м). Излюбленными местами осенью в горах являются высокие и густые заросли мяты и полыней возле ручьев и мочажин.

Небольшая, тускло окрашенная птичка, буроватая сверху и более светлая снизу. Чрезвычайно похожа на болотную камышевку, от которой ее вряд ли можно отличить по внешнему виду. Более буроватая спина садовой камышевки — в данном случае плохой полевой признак. Сходно в общих чертах и поведение этих двух видов. Вероятно, при определенном навыке их можно различить по голосу. У садовой камышевки позывка звучит как «че-чек» или «чек-чек-чек». Песня очень изменчива. Как правило, она длинна и состоит из «чеканья» и более мелодичных продолжений, в ряде случаев — звонких, полных, закругленных и неторопливых строк. Нередко вставляет отрывки из песен других птиц, причем передает их в совершенстве. В Караганде в песне этого вида отмечены строфы из песен лесного конька, призывные крики чечевички, черныша и особенно горихвостки (Ленхольд). В Западном Тянь-Шане некоторые особи пели, как белая лазоревка, а в Джунгарском Алатау воспроизводили отдельные колена песни соловья, перепелиное «ва-ва», жужжание славки, синичье «си-си», одни и те же колена повторялись нечасто (Корелов). В разгар брачного периода поющих самцов можно слышать днем и ночью, но днем поют более торопливо и нередко в движении, ночью же песни звучат с одного определенного места — с вершины куста или ветки дерева. Особенно много и хорошо поет самец в тихие лунные ночи и даже, в отличие от многих певчих птиц, во время сильного ветра. Иногда с пением взлетает над кустом и хватает насекомое на лету, подобно мухоловкам и черноголовым чечкам. Поет с прилета и до середины июля. Поющий самец не пуглив, подпускает близко и позволяет себя рассмотреть. Прекращает песню даже тогда, когда скрывается в кустах от преследователя. Перед самкой поющий самец принимает различные позы, а затем летает за ней, повторяя в полете ее движения.

Брачный полет самца волнообразный, невысоко над землей. На «гребне волны» он распускает крылья, на ее спаде складывает, туловище держит несколько наклонно и все время тормозит движение, опуская растопыренный хвост вниз (Птушенко и Иноземцев, 1968). В период гнездования не пугливы и видны довольно часто, но на пролете, особенно осенью, это весьма молчаливая и довольно скрытная ка-

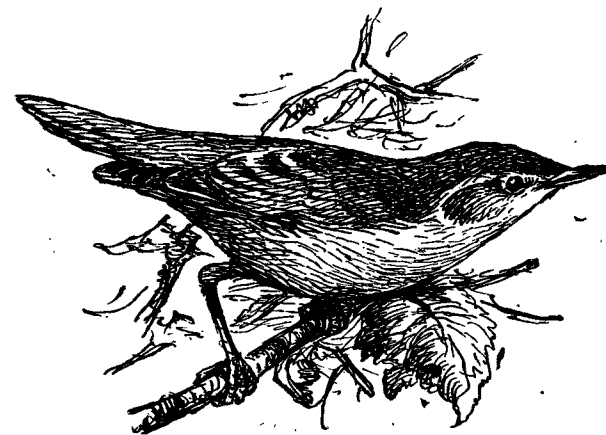

Рис. 59. Садовая камышевка.

мышевка — все время искусно прячется в траве, густых кустарниках или зарослях сорняков. Корм собирают на ветках кустов, стеблях и листьях трав и, видимо, с земли. Состоит он из различных насекомых. На южных склонах Западного Тянь-Шаня (долины рек Пскема и Угама) пять желудков птиц, добытых в конце мая, содержали остатки жуков-листогрызов, слоников, муравьев и мух (Корелов). На северных склонах Таласского Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) в двух желудках в мае мы обнаружили листоедов, долгоносиков, клопов, муравьев, наездников, пилильщика, *Nabidae*, *Licrana caerulea*, *Canthophirus dubius*; в девяти желудках в июле — сентябре очень разнообразный набор насекомых (более 15 видов), среди которых чаще всего встречались жуки, особенно долгоносики, мелкие гусеницы, клопы, муравьи и прямокрылые. Кроме насекомых были пауки (в двух желудках) и лишь однажды — остатки растительной пищи (Ковшарь, 1966). Сходные данные получил и Л. М. Шульпин (1961), нашедший в 20 вскрытых им осенью желудках исключительно мелких насекомых: жучков (преобладали), мушек, изредка гусениц и клопов. В Зайлийском Алатау в четырех желудках птиц, добытых в июне и августе, обнаружены остатки долгоносиков, божьих коровок, клопов, перепончатокрылых и улитка (Корелов, Гаврилов).

В долине среднего течения р. Или, у Аяк-Калкана, в конце апреля желудок садовой камышевки содержал остатки мух, долгоносиков и листоблошек; близ Панфилова в июне в желудке этой камышевки найдены остатки долгоносиков, листоедов и яйца бабочек и прямокрылых (Гаврилов).

Прилетают и пролетают в мае. В окрестностях Ташкента, по многолетним наблюдениям, первые появляются 23—30 апреля, заканчивается пролет в конце мая — первых числах июня. В юго-восточной части Кызылкумов, в ур. Дорткудук, в 1912 г. эти камышевки отмечены 8 мая, в других пунктах были нередки до 29 мая, одиночка встречена даже 8 июня. В долине Сырдарьи (ур. Чавган) в 1912 г. отмечены

7 мая. В 1929 г. были обычны у Кызыл-Орды 24 мая. У Чимкента летят с 12 по 30 мая, но отдельные особи добыты 6 и даже 12 июня. В северных предгорьях Таласского Алатау, у заповедника Аксу-Джабаглы, в небольшом числе встречается с 19 по 31 мая, на перевале Чокпак в 1969 г. их отлавливали с 3 по 21 мая. В Каратау первые в 1941 г. отмечены 27 апреля, в течение мая они были обычны, пели, а в начале июня встречено всего несколько осторожных одиночек. В окрестностях Джамбула в различные годы пролетали с 20 мая по 4 июня. В Алма-Ате появляются 6—18 мая, в среднем за 10 лет — 14 мая¹. Через день-два их становится очень много, в садах и скверах они встречаются иногда на расстоянии 10—15 м одна от другой. В конце мая или самых первых числах июня исчезают из города, но в яблоннике по М. Алматинке отмечены до 10 июня. В среднем течении Или (ур. Аяк-Калкан) в 1968 г. появились 30 апреля, у Панфилова в 1900 г. — 16 мая, в горах Чулак (Джунгарский Алатау) в 1949 г. — 20 мая. Но гораздо севернее, в дельте Аягуза, найдены уже в середине апреля (Никольский, 1888). На Алакольских озерах добыты 23 мая 1954 г., в Тарбагатае (Кендерлик) самец добыт 13 мая 1878 г.

На Мангышлаке, у Форта Шевченко, в 1947 г. были обычны с 10 по 28 мая, в 1859 г. добыта даже 4 июня (Северцов). В северном Прикаспии появляется в конце апреля (добыты две 24 апреля 1961 г.), в начале мая в 1960 и 1961 гг. были многочисленны; в 1962 г. в это время их не было, возможно, пролетели раньше (Пославский). В 1862 г. много этих камышевок добыл под Гурьевом Г. С. Карелин в период с 19 по 28 мая. На Среднем Урале появляется немного позже болотной камышевки, самая ранняя отмечена 8 мая. Валовой пролет начинается во второй декаде мая и длится неделю или полторы, после чего встречаются редко. На Эмбе и в низовьях Ирги́за встречены в конце мая, но у северо-восточного побережья Аральского моря появились уже 22 апреля. В низовьях Турга́я в 1956 г. их добывали с 16 по 29 мая. В Курга́льджене (Центральный Казахстан) первые прилетают в середине мая. В окрестностях Караганды они появляются 18—27 мая, в среднем за 8 лет — 22 мая, но в очень холодную весну 1954 г. прилетели только 31 мая. Пролет длится до конца первой декады июня, но иногда запоздалые встречаются до 22 июня. В Каркаралинске в 1957 г. появились 3 мая. Очень ранние даты прилета отмечены в Семипалатинске: в 1843 г. добыта одна в апреле (число на этикетке не указано, колл. ЗИН АН СССР), в 1921 г. первые появились 19 апреля. На Марка́коле (Южный Алтай) в 1958 г. они были обычны уже в первых числах мая — со второго по восьмое мая добыто 7 экземпляров.

Таким образом, в южных и западных районах Казахстана садовая камышевка появляется в конце апреля, в центральных районах республики — в середине — второй половине мая, т. е. на 2—3 недели позже. Трудно объяснить ранний прилет этого вида в восточные районы (Аягуз и Семипалатинск — середина апреля, Алтай — начало мая).

С появлением самцы сразу же начинают петь и вскоре образовавшиеся пары приступают к устройству гнезд. В выборе места для них наибольшую роль играет, видимо, сочетание густой растительности с обилием света на ее окраинах. Гнезда помещают в кустарнике или же среди густых куртин крупнотравья. В районе Кокчетавского поднятия их находили на ветках молодых берез, на стеблях крапивы и даже в тростнике; в Каркаралинске — в большом, сильно разросшемся кусте дикой смородины; на Алтае — в кустах жимолости, смородины, шиповника, ежевики, таволги, на молодой черемухе и в крапиве. Обыч-

но гнезда прикрепляются боковыми стенками к веткам кустарников или стеблям трав в 20—140, чаще всего 30—50 см от земли. Они имеют вид глубоких, иногда конусообразных корзиночек, края лоточка несколько стянуты внутри. Это плотная и прочная постройка, гладкая не только изнутри, но и снаружи. Сооружается гнездо примерно 3 дня («Птицы Советского Союза», 1954). Наружный слой его сплетается из луба, трав, прошлогодних стеблей и листьев злаков попеременно с перьями, растительным пухом и паутиной. Изнутри имеется слой более тонкой сухой травы. Лоток выстилается тонким слоем конского волоса, изредка выстилка бывает обильной, так же редко она может и вовсе отсутствовать. Размеры гнезд из Казахстана (8): наружный диаметр от 80 до 115×125, высота 60—105, диаметр лотка от 45×50 до 55××65, глубина его 40—52 мм. Вес одного гнезда 15 г.

Кладка состоит из трех-шести, чаще пяти яиц. В Казахстане найдено 24 кладки, в том числе: с тремя яйцами — три, с четырьмя — шесть, с пятью — 14, с шестью — всего одна. Инкубация длится около 13 дней (наблюдения над одним гнездом на Алтае), участие полов в насиживании не выяснено. Птенцов в гнездах выкармливают 11 дней («Птицы Советского Союза», 1954). Замечено, что в плохую погоду самка обогревает неоперенных птенцов, при этом сидит настолько плотно, что может быть поймана на гнезде руками (Долгушин).

Подробные сведения о сроках размножения садовой камышевки в Казахстане следующие. У с. Поперечное, в верхнем течении Белой Убы (Ивановский хребет), 5 августа 1947 г. в гнезде был только что вылупившийся птенец и 2 яйца с мертвыми зародышами; 17 июля у подножия Голухи добыта самка с хорошо развитым наседным пятном (Кузьмина, 1953). Недалеко от Лениногорска 5 июля 1963 г. найдено гнездо с четырьмя яйцами (Хроков). В ближайших окрестностях Усть-Каменогорска, в основном на островах поймы Иртыша, В. В. Хроковым, Б. В. Щербаковым и И. Ф. Самусевым обнаружено 6 гнезд: 24 июля 1960 г. — с тремя насиженными яйцами, 8 июня 1962 г. — две кладки по пять свежих яиц, 12 июня 1962 г. — с тремя недавно вылупившимися птенцами и одним яйцом, 20 июня 1963 г. — с одним яйцом (через три дня в этом гнезде было четыре яйца), 17 июня 1965 г. — с четырьмя сильно насиженными яйцами. Вылетевших птенцов здесь встречали 24 июня 1962 г. и 6 июля 1967 г. (Хроков). На перевале Чингистай (верховья Бухтармы) 29 июня 1961 г. И. А. Долгушин нашел 2 гнезда: в одном было 5 сильно насиженных яиц, в другом — 3 только что вылупившихся птенца. На восточном берегу оз. Марка́оль (Южный Алтай) в июне 1966 г. Э. И. Гавриловым и Э. Ф. Родионовым осмотрено 8 гнезд этой камышевки: 2 гнезда 16 и 27 июня были полностью по-

Рис. 60. Гнездо садовой камышевки.
Фото Э. Гаврилова.

¹ Указание на пролет в конце марта (Деревягин, 1947) ошибочно.

строены, но еще без яиц; в трех других 24 июня было по пять яиц разной степени насиженности (в двух одного-двух дней, в одном — около пяти); столько же слабо насиженных яиц было в гнезде, найденном 26 июня; на следующий день обнаружена кладка из четырех сильно насиженных яиц, а 30 июня — гнездо с одним яйцом (3 июля в нем снесено четвертое яйцо, а 16 июля оказалось 2 птенца и 2 яйца). Сле-

Рис. 61. Кладка садовой камышевки. Фото Э. Гаврилова.

ток пойман на поляне с высокой травой в ур. Керегетас 20 июля (Гаврилов). В Калбинском Алтае (Шибунды) 16 июня 1961 г. в гнезде было пять сильно насиженных яиц — эмбрион выполнял $\frac{2}{3}$ яйца (Долгушин). Вблизи Глуховки, около Семипалатинска, кладку в пять сильно насиженных яиц обнаружили 19 июня (Панченко). В Кызылрае перепархивающие молодые в 1937 г. встречены в период с 8 по 12 июля (Долгушин). В Каркаралинске 13 июня 1959 г. в гнезде было 5 свежих яиц (Ленхольд). В Кургальджине в 1959—1962 гг. И. А. Кривицкий отмечал птенцов в гнездах в июне, а в середине июля здесь повсеместно встречались поршки. В окрестностях Борового (Кокчетавское поднятие) в 1960 г. Р. И. Малышевский обнаружил 5 гнезд с полными насиженными кладками: 24 июня 2 гнезда с пятью и по одному — с четырьмя и шестью яйцами, 25 июня — с пятью яйцами. Лётные птенцы здесь же отмечены в середине июля (Штегман, 1934). В долине Урала севернее Уральска вылетевшие птенцы встречены в первой декаде июля (Зарудный, 1897).

Очень скудны сведения из южных районов Казахстана. В коллекции ЗИН АН СССР хранятся 2 гнездовых птенца садовой камышевки, добытых Н. А. Северцовым 28 августа в долине Или за пределами Казахстана (Китайпикет). В Алма-Ате, на болоте ниже Ташкентской аллеи, 13 июля 1935 г. М. А. Кузьмина добыла еще не летающего птенца.

Приведенные материалы показывают, что несмотря на известную растянутость гнездового цикла, в большинстве мест Казахстана основная масса садовых камышевок начинает гнездиться в июне. Так, в Кокчетавском поднятии во всех шести гнездах кладка начата во второй его декаде, в Центральном Казахстане, Калбинском Алтае и Семипа-

латинске — в первой. На Алтае, в зависимости от абсолютной высоты местности, начало кладки растянуто с конца мая и, по крайней мере, до 20 июля, но подавляющее большинство бывших под наблюдением пар (17 из 22) приступило к откладке яиц в июне. При этом наиболее ранние кладки (в конце мая) находили в окрестностях Усть-Каменогорска, наиболее поздние — на Ивановском хребте. Не исключено, что отдельные пары в окрестностях Усть-Каменогорска могут выводить птенцов дважды в лето, но пока это только предположение.

Отлетают рано. У Оренбурга движение к югу начинается несколько позже, чем у болотной камышевки, но все же оно хорошо заметно уже в конце июля. Большинство отлетает в течение первых 20 дней августа, последние — около середины сентября. Одна запоздалая встречена 27 октября 1886 г. (исключительный случай), птичка была необыкновенно жирная и летала так плохо, что была поймана руками (Зарудный, 1897). В низовьях Урала пролет проходит в августе и заканчивается в первой половине сентября. На Эмбе, у устья Темира, в 1894 г. он отмечен с 20 июля до конца августа, а в верхнем течении Иргиза сильный пролет наблюдали 1 сентября. В Кургальджине отлетают в августе и начале сентября, самая поздняя встреча — 13 сентября. У Семипалатинска последних в 1924 г. видели 23 сентября. Южнее, у ст. Жангизтобе, незначительный пролет одиночек наблюдали 22—24 августа.

В Джунгарском Алатау пролетают в августе и сентябре. В Капале в 1932 г. их видели еще 23 сентября. В верховьях Биже в 1941 г. встречены всего дважды — 7 и 17 сентября. В Тышкане в 1900 г. несколько экземпляров замечено в последней трети августа. В окрестностях Панфилова в 1918 г. появились сразу в большом числе 16 августа и пролетели очень быстро: уже 22 августа встречена только пара. В низовьях Или (Балхашские саксаульники) в 1932 г. одна добыта 2 сентября. В Алма-Ате появляются в самом начале августа и в течение всего месяца обычны, временами многочисленны. Последних встречали: в 1928 г. — 4 сентября, в 1961 г. — 2 сентября. Помимо предгорий садовые камышевки встречаются и на склонах Заилийского Алатау, где в августе бывают многочисленны; в 1932 г. 20 августа их уже не было в горах. Существует даже указание П. Я. Деревягина (1947) о том, что в конце этого месяца садовые камышевки откочевывают из предгорий в горы, затем спускаются обратно вниз во второй половине октября, а к концу его исчезают совсем. Это маловероятно, тем более, что никто здесь этих камышевок в октябре не наблюдал и не добывал.

В восточной части Бетпак-Далы осенний пролет в 1933 г. наблюдали в середине августа. На Чу (более точно место не указано) в 1925 г. 10 сентября их было еще много, а 24-го видели последних. В низовьях этой реки, у оз. М. Камкалы, в 1967 г. молодого самца добыли 30 сентября. На северных склонах Таласского Алатау садовые камышевки появляются в самых первых числах августа, а в некоторые годы — даже в конце июля (25 июля 1935 г., 31 июля 1965 г.), причем в горах — на несколько дней раньше, чем в предгорьях. В течение всего августа они чрезвычайно многочисленны почти по всему вертикальному профилю гор, по крайней мере, до 2500 м, максимум их численности приходится на конец августа — начало сентября. В это же время происходит пролет и в предгорьях, где они нередко разбиваются о провода электропередач в открытой степи, а также залетают в стационарные ловушки на перевале Чокпак (между Таласским Алатау и Каратау). Заканчивается пролет в горах около середины сентября, в предгорьях — к концу этого месяца. Но отдельные, видимо, запоздалые особи попадают и в октябре: в Новониколаевке одиночка добыта 23 ок-

тября 1965 г., на перевале Чокпак — 5 октября 1967 г. и 18 октября 1969 г. Вблизи Чимкента Н. А. Северцов добывал таких отставших 17 и 26 октября (годы неизвестны). В дельте Сырдарьи и по восточному берегу Аральского моря садовые камышевки встречены в середине августа (Зарудный, 1916). Около пос. Джулек в 1935 г. одну добыли 24 сентября. В Кызылкумах осенью 1907 г. добыт всего один экземпляр 9 августа у колодца Палванкудук. По-видимому, на Сырдарье и в Кызылкумах осенью эта камышевка редка. О малочисленности садовой камышевки на Сырдарье свидетельствует и тот факт, что ее ни разу не встретил Е. П. Спангенберг (1941).

На Мангышлаке только однажды 15 октября видели двух птиц у Баутино (Гладков и Залетаев, 1956).

Позже 26 октября садовая камышевка на территории Казахстана не встречена, но под Ташкентом в 1910 г. совершенно здоровую одиночку видели 6 ноября (Зарудный, рукопись).

По характеру своего питания садовая камышевка полезна, особенно в местах, где она многочисленна на гнездовье и в пролетное время.

Индийская камышевка — *Acrocephalus agricola* Jerd.

Описание. У взрослых в брачном наряде спинная сторона песочно-бурая с рыжеватым оттенком, особенно в надхвостье, темя более темное, серовато-бурое. Бровь белесая. Верхние кроющие крыла, маховые и рулевые бурые с рыжеватыми краями внешних опахал. Брюшная сторона белая с окристым или кремовым оттенком на груди, боках и в подхвостье. В летнем обношенном перье спинная сторона бурая, темная голова выделяется резче, рыжих каемок на перьях крыла нет. В свежем осеннем перье взрослые значительно ярче и рыжее, чем весной и летом, темя не столь темное и мало отличается по окраске от спины. На маховых и рулевых — узкие белые кончики, которые быстро обнаживаются. Брюшная сторона чище и ярче, чем весной. Клюв буровато-рогового цвета со светлым подклювьем. Ноги светлые, оливково-серые, радужина желтовато-бурая.

Молодые заметно бледнее — серовато-бурые, надбровная полоса с рыжеватым оттенком. Птенец лишен пуха.

Размеры (85): крыло 52—61, хвост 48—58, цевка 19,5—23, клюв от переднего края ноздри 6,8—8,9 мм.

Принятый в некоторых определителях (Дементьев и Бутурлин, 1937; Гладков, Дементьев, Птушенко, Судилова, 1964) признак примерного равенства длины крыла и хвоста у индийской камышевки на материалах из Казахстана не подтверждается. Из 85 измеренных экземпляров хвост оказался равным крылу только у 12, еще у 14 он был на 1—2 мм короче крыла, у остальных 59 особей разница в длине крыла и хвоста составила 3—12 мм.

Вес: апрель, низовья Чу, самцы 9,2, 9,4, 9,5 и 10,0 г; май, Аральское море, самка 9 г; низовья Тургай, самка 10,5 г; Каркаралинск, самец 11,0 г; Алакольские озера, самцы 9,8 и 10,7 г; р. Чу, самец 10,0 г; июнь, Мангышлак, самцы 10,3, 10,7 и 11,75 г, Аральское море, самец 10,8, самка 11,2 г; Кургальджино, самцы 12,3, 12,5 и 13,3 г; самки 9,9 и 13,3 г; оз. Шоиндыколь (южнее Атбасара), самец 11,5 г; Кокчетавское поднятие, самец 10,8 г; июль, низовья Тургай, самец 8,5 г; дельта Или, самец 10,3, самка 11,0 г; август, р. Урал, самец 7,5 г; оз. Шоиндыколь, самец 9,5 г; дельта Или, самец 9,3 г; сентябрь, Мангышлак, самец 8,1 г; низовья Чу, самцы 8,7 и 12,0, самка 9,7 г; предгорья Таласского Алатау, самец 7,9, самки 10,1 и 10,3 г.

Яйца пятнистые, очень разнообразной окраски. Основной фон бывает беловатый, светло-оливковый, светло-бурый или бледно-зеленоватый, иногда с голубой примесью. По этому фону столь же разнообразный рисунок: то глубокие буроватые и поверхностные резкие поля и пятна, то многочисленные глубокие и поверхностные буровато-оливковые и чисто оливковые пятна и точки, сероватые пятнышки и черные штрихи. Яйца двух кладок, найденных в низовьях Тургай, были зеленовато-глинистого цвета, с густо расположенными крупными оливковыми и более глубокими фиолетово-серыми пятнами; скорлупа гладкая, почти без блеска. Размеры (8) 16,4—17,5 × 12,2—13,2 мм. Вес (5) 1,3—1,5 г (Кузкин, 1959).

Подвиды. Образует восемь подвидов. Из них в Казахстане встречается один — *A. a. agricola* Jerd..

Индийская камышевка распространена в основном в Азии и в причерноморском районе Южной Европы. Ареал ее представлен несколь-

кими разобщенными, нередко значительно изолированными участками, занятыми различными подвидами. Наибольшая часть его включает северные склоны Тибетского нагорья, Среднюю Азию, Казахстан и юг Западной Сибири. К северу он доходит до низовий Урала, Илека, Свердловска, Шадринска, Омска и Новосибирска; к востоку — до верховьев Оби и Иртыша, южная граница в районе Тянь-Шаня тянется по территории Казахстана. Вторая часть ареала охватывает Минусинский край, Тувинскую котловину и Убсу-Нур в Северо-Западной Монголии. Третий участок — тихоокеанское побережье от истоков Сунгари на севере до низовий Янцзы на юге. Населяет бассейн Инда и в виде изолированной колонии — среднее течение Брахмапутры. Наконец, наиболее западная часть ареала находится на северном побережье Черного моря, между устьем Дуная и Азовским морем, известно гнездование на Кубани и в Полтавской области. Зимует в Индии и Индокитае.

В Казахстане индийская камышевка распространена широко, но в силу специфических требований к местам обитания — спорадично: она совершенно не поднимается в горы и отсутствует в безводных степных и пустынных участках. Детали распространения и численность в отдельных местах Казахстана следующие. На юге республики населяет долину Сырдарьи на всем протяжении до устья, обычна на островах Аральского моря (Комсомольский, Барсакельмес, Зункаир), а на восточном побережье Арала, от дельты Сырдарьи до Жанадарьи, она по численности превосходит всех остальных аральских камышевок. По-видимому, населяет систему Теликольских озер в низовьях Сарысу (Спангенберг, 1941). В нижнем течении Таласа и по Чу она не найдена, но гнездование ее здесь более чем вероятно. В полосе северных предгорий Тянь-Шаня выше 500 м не поднимается. Далее к востоку населяет бассейн Балхаша и Алакольских озер: многочисленна по всему южному и частично западному побережью Балхаша, в дельте Или, а также в среднем течении этой реки, у Панфилова и на участке между притоками Чилик и Чарын. Гнездится также на Басканском озере и в дельте Тентека (Сасыкколь, Алакольская котловина). В Зайсанской котловине раньше была многочисленной и широко распространенной. В настоящее время, после затопления больших площадей тростниковых зарослей (в связи с созданием Бухтарминского водохранилища), селится только по сохранившимся возвышенным участкам дельты Черного Иртыша и среди полузатопленных ивняков с пятнами тростников в месте впадения в Зайсан р. Чорги (Сурвилло). По-видимому, гнездится в ряде мест Калбинского Алтая, Семейтау (р. Грязнуха, озера Майчеку, Балыктыколь и Себинские) и в окрестностях ст. Жарма, но сведений, подтверждающих это предположение, пока нет. На Алтае не гнездится, не найдена и в пойме Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, но ниже Павлодара по Иртышу обычна (Долгушин). В значительном количестве обитает также по тростникам Ортаколя, низовий р. Селеты и на озерах с тростниковыми зарослями в районе березняков (Долгушин).

Широко распространена по озерам и рекам с тростниковыми зарослями в Центральном Казахстане и Казахском мелкосопочнике. Гнездится на озерах близ Каркаралинска, на Курганколе, Ащиколу (Долгушин, 1947), обычна во многих пунктах бассейна Нуры, а в низовьях этой реки, в районе Кургальджина — самая многочисленная из камышевок. На Кокчетавском поднятии найдена гнездящейся на озерах Жильтау, Баян, Имантауском, Шукырколь. Севернее встречена в немалом числе в иконе на оз. Чаглы, где также, видимо, гнездится (Кузьмина). В Наурзуме А. Н. Формозов наблюдал ее летом в тростниках оз. Б. Аксуат, а на северной оконечности оз. Убаган-Тениз 31 июля

1926 г. В. Г. Гентнер добыл молодую птицу (колл. МГУ). Южнее эта камышевка многочисленна в низовьях Тургая, в частности на оз. Байтак, Джангильдыколь и Айколь, обычна в низовьях Иргиза (Сарыозек). Есть указание (Бостанжогло, 1911) на гнездование индийской камышевки на озерах Челкар, Боскудук, Джумартколь и в районе песков Б. Барсуки, где она была обычна в середине мая 1905 г. В Мугоджа-

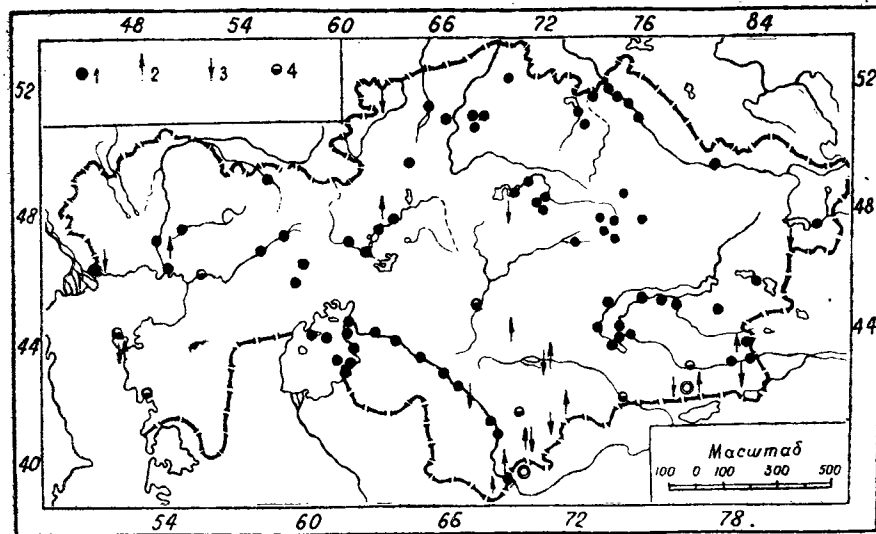

Рис. 62. Распространение индийской камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находения (не гнездовые).

рах не найдена (Сушкин, 1908). На северной Эмбе эта камышевка найдена в большом числе П. П. Сушкиным (1908), в низовьях этой реки добыта 14 июня 1965 г. (Неручев, колл. МГУ). Видимо, гнездится местами по восточному берегу и на островах Каспийского моря — обнаружена в немалом количестве в тростниках озера у Ералиево (Мангышлак) 12 мая 1951 г. и на острове Подгорном 6—8 июня 1952 г. (Гладков и Залетаев, 1956). В середине мая в разные годы (1840, 1859 и 1941) встречена у Форта Шевченко (Долгушин, 1948). Обычна по северному берегу Каспийского моря у Гурьева, в низовьях Урала и Уила, где найдены гнезда (Пославский). Обитает в дельте Волги (Воробьев, 1936). Есть указание (Бостанжогло, 1911), что индийская камышевка гнездится по всему нижнему течению Урала до Уральска, но тот факт, что она не была здесь найдена при стационарных исследованиях ни в 1950—1952 гг. (Дубинин, 1953; Дубинин и Торопанова, 1956), ни в 1956—1959 гг. (Гаврилов и др., 1968), заставляет усомниться в правильности этого утверждения, во всяком случае для участка Харьков — Уральск. Не обнаружена она и в районе Камыш-Самарских озер. Севернее Уральска индийскую камышевку встречал Н. А. Зарудный (1897), но численность ее здесь по сравнению с болотной и садовой ничтожна, нет и никаких доказательств гнездования. Странной кажется ее многочисленность в пойме Илека и Карабутака, где Е. П. Спангенберг нашел кладку.

Таковы материалы по распространению индийской камышевки в Казахстане. Несмотря на скудость и фрагментарность прямых доказательств гнездования (гнезда этого вида известны только из нескольких разрозненных пунктов: островов Аральского моря, Балхаша, Зай-

сана, Центрального Казахстана, низовьев Тургая, поймы Илека, низовьев Урала и Уила), можно предполагать, что индийская камышевка распространена в пределах своих стадий на большей части территории Казахстана. Вполне возможно, что в дальнейшем она будет найдена в низовьях Чу и Таласа, в бассейне Сарысу и в самых северных районах республики — по Тоболо-Ишимскому междуречью и у Петропавловска. Определенно можно говорить об отсутствии этой камышевки на Алтае, в Тянь-Шане и в северных районах Волжско-Уральского междуречья. В этих местах прослеживаются три участка границы ареала вида. Восточная ее часть проходит, по-видимому, южными предгорьями Западного Алтая, по оз. Зайсан и Черному Иртышу. Южная граница в пределах Казахстана идет от Или до Сырдарьи северными предгорьями Тянь-Шаня не выше 500 м над ур. м., западная намечается от дельты Волги до Карманова в нижнем течении Урала, затем — через низовья Уила к пойме Илека у Карабутака.

Повсюду в Казахстане гнездится в зарослях тростника по озерам и рекам. К зарослям этим она привязана не менее чем дроздовидная и тростниковая камышевки, что и определяет ее распространение. Поскольку тростниковые заросли хорошо развиты в основном на равнине, то и камышевка эта встречается на гнездовье не выше 500 м над ур. м. Предпочитает низкорослый и не особенно густой тростник у окраин водоемов, чаще на мелкой воде; в середину густых крепей забирается только там, где есть просветы. Очень редко держится в кустах лоха или тамариска по берегам водоемов и постоянно — у самого уреза воды. Вне тростников практически не селится, и только однажды на Сырдарье гнезда ее найдены в зарослях рогаза.

На пролете встречается в самых разнообразных местах, вплоть до совершенно открытых степных участков. В Западном Казахстане индийские камышевки, в отличие от болотных, садовых и тростниковых, довольно часто летят через пустыню Северного Прикаспия, придерживаясь здесь тамарисковых зарослей и низин с густым травостоем. В горы во время пролета могут подниматься довольно высоко, но в Казахстане выше 1200 м не встречены и вообще в горах редки.

Это мелкая рыжевато-бурая сверху и белесая снизу камышевка. Летом хорошо заметна более темная голова, весной и особенно осенью она почти не отличается по цвету от спины. По внешнему виду и поведению очень похожа на бормотушку, но встречается почти всегда в тростниках у воды, где бормотушка не бывает. Позывка, как у болотной камышевки. Песни также очень сходны, но у индийской камышевки они гораздо тише и почти без трескучих звуков. Как и болотная камышевка, индийская хорошо подражает голосам других птиц: лысухи, различных куликов, белой лазоревки, желтой трясогузки и другим (Шнитников, 1949). Основные полевые различия между болотной и индийской камышевками — не в характере песни, а опять-таки в местности — болотная поет в кустарниках, индийская — в тростниках. Петь начинают сразу же по прилете, разгар пения приходится на май и июнь. Поют до конца июля. У гнезд очень осторожны и держатся в основном в нижних частях тростниковых зарослей. В другое время эта камышевка не очень осторожна, но в тростниках мало заметна и легко может быть пропущена. Корм собирает с поверхности надводных и околводных растений. Состав его плохо изучен. В Кургальджине в желудке одной камышевки (28 мая) найдены остатки клопа, шести муравьев и личинок комаров, у другой (10 июня) — стрекоза, щелкуны, жук-мягкотелка, божья коровка, долгоносик и муравей (Кривицкий). В окрестностях Алма-Аты в желудке пролетной особи, добытой

в апреле, обнаружены остатки божьих коровок, жуков-стафилинов и цикад (Корелов).

Прилетают индийские камышевки сравнительно рано. В окрестностях Ташкента в различные годы первые появляются 10—23 апреля. На Сырдарье, у ст. Чиили, в 1928 г. добыта 17 апреля. В окрестностях Чимкента Н. А. Северцов добывал этих камышевок 24 и 27 апреля (годы неизвестны). В районе северных предгорий Таласского Алатау, у заповедника Аксу-Джабаглы и перевала Чокпак на весеннем пролете редка; за 10 лет стационарных наблюдений встречена весной всего дважды: 30 апреля 1970 г. и 10 мая 1968 г. У Джамбула в 1964 г. самец добыт 18 апреля, в низовьях Чу (Старый Байтал) в 1967 г. четырех самцов добыли в период с 19 по 25 апреля. В Алма-Ате индийскую камышевку весной видели всего один раз — 12 апреля 1955 г., во время снегопада. В дельте Или в 1934 г. появились 19 апреля.

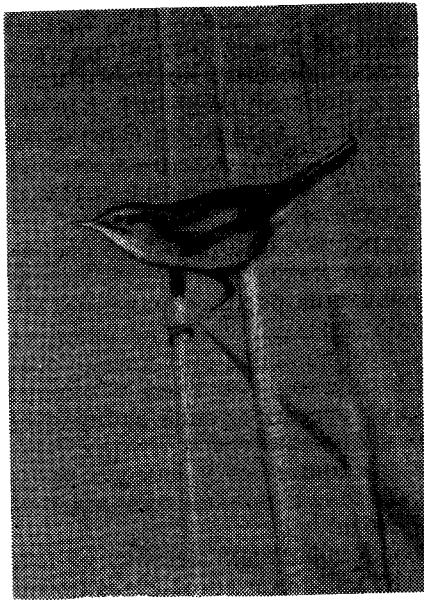

Рис. 63. Индийская камышевка.
Фото В. Щербакова.

В низовьях Урала индийские камышевки появляются в самом конце апреля (в 1961 г. — 29 апреля, в 1962 г. — 30 апреля, в 1963 г. — 2 мая), заметный пролет проходит в первой половине мая, когда местные птицы уже приступают к гнездованию. Немало этих камышевок летит вдоль Джамансора, сокращая путь от Каспийского побережья до Уила.

В районе верхнего течения Эмбы и низовий Ирги́за пролет начинается 10—11 мая и длится около недели. В низовьях Турга́я в 1961 г. первые появились 2 мая, а уже 5 мая эти камышевки в большом числе с песнями летели в северо-восточном направлении: птицы продвигались в тростниках, непрерывно перелетая в одном и том же направлении на 2—5 м (Гаврин). Это единственное наблюдение пролета у данного вида. В Курга́льджине появляются в первой декаде мая, а в наиболее ранние весны — в последние дни апреля. В середине мая уже обычны здесь на местах гнездования. В апреле 1843 г. добыта на Иртыше (Эверсманн, колл. ЗИН АН СССР). Следовательно, на большей части Казахстана индийская камышевка появляется в конце апреля, в центральных районах республики — в первой трети мая. Пролет ее проходит быстро и малозаметно. На места гнездования эти камышевки прилетают в конце апреля на юге и в первой половине мая — на севере Казахстана.

Самцы появляются уже с песней. В южных районах республики с момента прилета до начала устройства гнезд проходит определенный период, от трех до четырех недель; в северной половине ее эти камышевки приступают к гнездованию вскоре после прилета.

Гнезда помещают, как правило, в тростниках, редко — в рогозе. Обычно цилиндрическое или округлое чашевидное гнездо этой камышевки прикрепляется к нескольким стеблям тростника, которые проходят через его стенки. Свободно свисающее дно находится чаще всего в 30—100 см от поверхности воды, но иногда всего в 5—10 см. Постройка плотная, тщательно отделанная и красивая. Отверстие лотка всегда правильной округлой формы, края его, как у гнезд большинства

камышевок, стянуты внутрь. Сплетается постройка в основном из метелок тростника, иногда с примесью сухих стеблей злаков и различных околотовных травянистых растений. Встречаются и гнезда, свитые почти исключительно из метелок и пуха тростника, а у одного, найденного на о. Узункаир, наружный и средний слой были «с удивительным мастерством сплетены из мягких белых ниток, вытянутых птичкой из рыболовной сети» (Кузякин, 1959). Наружная поверхность стенок гнезда гладкая, в некоторых случаях она облепливается мокрыми, высыхающими впоследствии полосами водных наносов. Внутри лоток выстилается наиболее тонкими и мягкими частями тростниковых метелок. Размеры гнезд из Казахстана (9): наружный диаметр 75—95, высота 80—130, диаметр отверстия лотка 37—55, глубина лотка 48—55 мм (Зарудный, 1916; Кузякин, 1959; Шнитников, 1949).

В кладке 4—5 яиц. Подробности гнездовой жизни неизвестны.

Материалов о размножении индийской камышевки в Казахстане немного. В дельте Сырдарьи и на восточном побережье Аральского моря в конце июня 1914 г. большинство гнезд птенцы уже покинули, в это время они уже хорошо летали. Всего 2 гнезда оказались еще жилыми: в одном из них 26 июня было 5 птенцов, готовых к вылету, в другом 1 июля — 4 птенца примерно недельного возраста (Зарудный, 1916). На о. Узункаир (Аральское море) в 1947 г. гнездо с тремя свежими яйцами найдено 31 мая, 2 и 3 июня в нем было 5 яиц. В начале июня здесь обнаружены как пустые гнезда (одно еще только достраивалось), так и с кладками — по 2—3 и 5 свежих яиц (Кузякин, 1959). На о. Комсомольский 2 июня 1948 г. добыта самка с хорошо развитым наседным пятном (Гладков, колл. МГУ). В Сорбулаке (Центральная Бетпак-Дала) 10 мая 1956 г. добыли самку от гнезда (Слудский). В тростниковых зарослях оз. Балхаш, недалеко от устья Каратала в 1913 г. гнездо с тремя свежими яйцами нашли 13 июня (Шнитников, 1949). В дельте Или в 1934 г. разгар пения у этих камышевок И. А. Долгушин наблюдал в мае и июне, а в конце июля встречал летающих молодых. В окрестностях Панфилова к 22 мая 1918 г. они разбились на пары (Шестоперов, 1929). На южном побережье оз. Зайсан, восточнее Камышзавода, самка с готовым к сносу яйцом добыта 30 мая 1967 г. (Сурвилло). В этих же местах 16 июля 1909 г. Г. И. Поляков добыл молодого самца. У самки, добытой на р. Нуре близ Темиртауского водохранилища 11 июня 1958 г., в яйцевом паре образуются в третьей декаде мая, кладка проходит в июне, а в середине июля добывали вылетевших птенцов (Кривицкий). На оз. Ащиколь (Алексеевка, к северу от Целинограда) много выводков было в

Рис. 64. Гнездо индийской камышевки.
Фото В. Чернышева.

конце июля 1952 г. (Кузьмина). У оз. Жильтау (Кокчетавское поднятие) в 1962 г. пустое гнездо нашли 29 июня; у добытого здесь самца семенники были очень развиты. В том же году пение индийских камышевок у оз. Акбас раздавалось еще 22 июля (Корелов). У северной оконечности Убаган-Тениза, на р. Кундер, 31 июля 1926 г. В. Г. Гептнер добыл летающего молодого. Три гнезда индийской камышевки

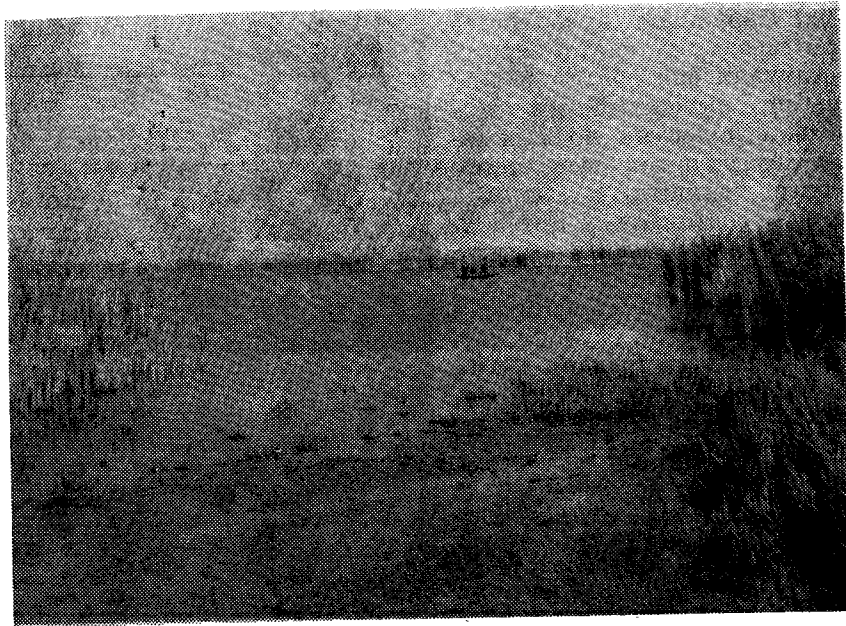

Рис. 65. Место обитания индийской камышевки на оз. Кургальджин. Фото А. Ковшаря.

нашел в 1956 г. И. А. Долгушин в низовьях Тургая, на оз. Байтак. В одном из них 24 мая было одно яйцо, в другом в тот же день — 2, в третьем 26 мая — 4 свежих яйца. В окрестностях ст. Жулдус (пойма Илека у Карабутака) 6 июня осмотрели законченную кладку (Спангенберг). Вылет молодых на территории между Эмбой и Иргизом происходит в середине июля, в конце этого месяца попадаются еще отдельные особи с недоросшими маховыми (Сушкин, 1908). В низовьях Уила 14 июня 1963 г. в гнезде было 5 яиц с полностью сформированными зародышами. В близ Карманово (низовья Урала) 18 мая 1960 г. нашли гнездо с одним яйцом, а на Каспийском взморье, южнее Искине, 12 июня 1962 г. обнаружили кладку из четырех насиженных яиц (Пославский).

По этим сведениям создается впечатление об одновременности гнездования индийских камышевок на юге, востоке, западе и в центральных районах Казахстана. Во всех перечисленных местах начало кладки приходится на третью декаду мая — первую декаду июня, вылет птенцов — на июль. По-видимому, всюду в этих частях ареала у индийской камышевки только одна кладка.

Отлетает в августе и сентябре. Пролет, как и весной, в большинстве мест Казахстана слабо заметен, о его наличии можно судить только по изменению численности птиц на местах гнездования и по появлению их там, где летом они не встречались. В Кургальджине эти камышевки обычны до середины сентября, в конце его встречаются уже редкие одиночки, последняя в 1948 г. замечена 20 октября. На Тополовом мысе (Зайсан) в 1909 г. их добывали 19 и 20 сентября. Почти

в это же время, 12 сентября, встречена одиночка в долине Бухтармы, между Черновой и Катон-Карагаем (Сушкин, 1938).

В Заилийском Алатау и его предгорьях пролет этой камышевки не выражен. Отсюда имеется только один экземпляр, добытый 31 августа 1935 г. в ущ. Б. Алматинки близ Алма-Аты. В низовьях Чу (М. Камкалы) в 1967 г. индийских камышевок встречали до 28 сентября. В районе северных предгорий Таласского Алатау очень слабый пролет проходит в сентябре: в 1963 г. одну добыли у Новониколаевки 19 сентября; в 1970 г. на перевале Чокпак поймали трех одиночек 14 и 27 сентября и 4 октября. У Чимжента самка добыта 2 октября (Северцов). На Сырдарье, у Джулека, одиночку добыли 27 сентября 1935 г. Под Ташкентом в разные годы последних индийских камышевок видели 23 сентября — 9 октября. Сходны сроки отлета и в западной половине Казахстана. У Актюбинска в 1893 г. индийская камышевка добыта 1 сентября, на оз. Мокром последняя встречена 12 сентября (Сушкин, 1908). В Северном Прикаспии отлет и пролет проходят в июле, августе и сентябре. В это время они многочисленны по долине Урала, нередко встречаются и по кустарникам в пустыне, довольно много их летит на юг вдоль Джамансора. На Мангышлаке в 1952 г. добыта 30 сентября в саду Форта Шевченко.

Таким образом, территорию Казахстана индийские камышевки покидают к концу сентября, в октябре встречаются только редкие задержавшиеся одиночки.

Как и остальные камышевки, по характеру своего питания — полезная насекомоядная птица.

Камышевка-барсучок — *Acrocephalus schoenobaenus* L.

Синоним. *A. phragmites* Bechst.

Описание. У самцов и самок в брачном наряде спинная сторона серовато-бурая с черновато-бурыми наствольными пятнами, исчезающими на пояснице и верхних кроющих хвоста. Надхвостье рыжее, без пестрин. Темные наствольные пятна перьев головы располагаются продольными рядами, которых бывает обычно четыре: два широких по бокам головы и два узких вдоль темени. Хорошо заметна белая бровь. Уздечка и кроющие уха темнее окружающих их перьев. Маховые и рулевые бурые с сероватыми кончиками. На наружных опахалах второстепенных маховых широкие белые окаймления. Брюшная сторона желтовато-глинистого цвета, с более темными боками и почти чисто белым горлом. Подмышечные беловаты или с желто-глинистым оттенком. Нижние кроющие крыла светло-серые с краями глинистого цвета. В осеннем наряде окраска ярче, на спинной стороне преобладают рыжие тона, бровь и брюшная сторона окристого цвета. Надклювье темно-бурое, основание подклювья светлое, желтоватое. Ноги голубовато-серые или желтовато-серые, подошвы грязно-желтые. Когти черные. Радужина серовато-бурая.

Молодые в первом наряде сходны со взрослыми в осеннем перье, но по бокам горла и на передней стороне шеи у них темные пятна, пестрины верха более четкие.

Размеры (39): крыло 61—70, хвост 48—57, цевка 20—23, клюв от переднего края ноздри 7,5—9,0 мм. По литературным данным, длина крыла может достигать 74 мм.

Вес: май, р. Урал, самцы 11,6 и 13,2 г; июнь, Мангышлак, самка, 12,9 г; р. Урал, самцы 11,0 и 11,2 г; Караганда, самцы 11,2 и 11,5 г; Алтай, самец 12,0 г; июль, Центральный Казахстан, самец 11,5 г; Караганда, самцы 11,5 и 12,6 г; август, Караганда, самец 13,1 г; октябрь, р. Урал, самец 12,2 г.

Яйца светлые, песочно-сероватого цвета, густо покрытые мельчайшими желтовато- или красновато-бурыми пятнышками, почти закрывающими основной цвет скорлупы. Кроме этих точек на яйцах бывают видны черноватые линии, черточки и завитки. Размеры яиц из Казахстана (6) 16,6—19,3 × 12,7—13,9 мм. Вес одного свежего яйца — 1,95 г.

Подвидов не образует.

Барсучок распространен в Северной и Средней Европе, на Кавказе, в Казахстане и в Сибири на восток до Енисея. К северу доходит до Архангельска, 67° с. ш. на Оби и 70° с. ш. на Енисее. На юг распро-

странен до побережий Средиземного и Черного морей, Закавказья, низовьев Волги и Урала, Аральского моря, нижнего течения Сырдарьи, Казахского мелкосопочника и южных частей Алтая. Зимует в Восточной и Центральной Африке от побережий Красного моря до Камеруна и Натала.

В Казахстане барсучок населяет северную половину республики, лишь местами заходя южнее 47° с. ш. Он обычен на гнездовье в дельте Волги, населяет камышовые заросли пресных и солоноватых озер Волжско-Уральской степи в районе Камыш-Самарских озер и по Большому и Малому Узеньям. В массе населяет заросли куги на озерах всей поймы Урала, по долине этой реки прослежен до устья и пограничных районов Каспийского взморья. Найден на ряде озер низовой Уила, южнее Карабу (Пославский). Далее обычен повсюду в бассейнах Утвы, Хобды и Илека, верхней Эмбы, Иргиза, Тургая и Тобола. Возможно, гнездится на оз. Челкар и на озерах в песках Б. Барсуки (Бостанжогло, 1911), но кроме указания упомянутого автора никаких материалов, подтверждающих гнездование, из этих пунктов нет. В Наурзуме многочислен, но в районе Кокчетавского поднятия найден пока только на озерах к северо-западу от Кокчетав. Неоднократно встречен (июнь, июль) в Приишимье, 30 км к югу от Петропавловска, и на оз. Чаглы; видимо, гнездится здесь. Обычен в низовьях Нуры, Кона и Куланутпеса, селится в окрестностях Караганды, найден летом в верховьях Сарысу, у ст. Дарья. Многочислен в устье Селеты и обычен по всей долине Иртыша вверх до Усть-Каменогорска. Гнездится также по озерам Бельгагашской степи. Добыт у Локтя 17 июня 1909 г. Возможно, гнездится у оз. Маркаколь (Южный Алтай), где 13 июня 1966 г. в заболоченном кочкарнике с кустами ив в устье р. Тихушки добыт покоящийся самец (Гаврилов). В небольшом числе гнездится в северо-западных частях Зайсанской котловины. В дельте Черного Иртыша сейчас, по-видимому, не гнездится: ни разу не встречен в 1964—1968 гг. (Сурвилло). Южнее 48° с. ш., кроме уже перечисленных мест гнездования в Северном Прикаспии, барсучок обнаружен в летнее время на Мангышлаке и в низовьях Сырдарьи. На Мангышлаке у Форта Шевченко и Таушика, а также в степи между ними в 1947 г. одиночек встречали до 11 июня, но все это были несомненно пролетные птицы, поскольку попадались они в самой неподходящей обстановке (Долгушин, 1948). На о. Кулалы 10 июня 1952 г. встречено несколько особей, одна из них добыта, а на о. Морском взрослого барсучка добыли 9 июля 1951 г. (Гладков и Залетаев, 1956). Значение этих находок неясно, пока мы рассматриваем пребывание этих птиц как летнее, не гнездовое. В районе Аральского моря и Сырдарьи барсучок несомненно гнездится на оз. Камышлыбаш, кроме того, встречен в начале июня 1928 г. на разливах у Казалинска и в начале июля того же года у ст. Дирменьтобе. Гораздо более редко попадает барсучок южнее: у станций Солотобе и Караозек и на о. Баубенарал между станциями Байгакум и Тартугай (Спангенберг, 1941). Во всех этих пунктах, кроме оз. Камышлыбаш, пребывание барсучка мы считаем не гнездовым.

Таким образом, южную границу ареала этого вида на территории Казахстана можно провести от Северного Прикаспия через место впадения Темира в Эмбу, низовья Иргиза и Тургая, верховья Сарысу и Нуры к оз. Зайсан. Изолированный участок гнездования находится в низовьях Сырдарьи — от ее устья до ст. Байгакум. Возможно, этот участок окажется и не оторванным от остального ареала, если будет подтверждено гнездование барсучка в Северном Приаралье.

Гнездится барсучок по берегам рек и озер, но чистых тростниковых зарослей, как правило, избегает, предпочитая им участки, заня-

тые камышом (кугой) и кустарниками. По-видимому, именно связь с камышом обуславливает гнездование барсучка в северной половине Казахстана, поскольку водоемы с подобной растительностью свойственны преимущественно лесостепи. В степной зоне такие водоемы встречаются изредка, поэтому и барсучок распространен здесь спорадично. В отдельных случаях может гнездиться и вне камышей. Так,

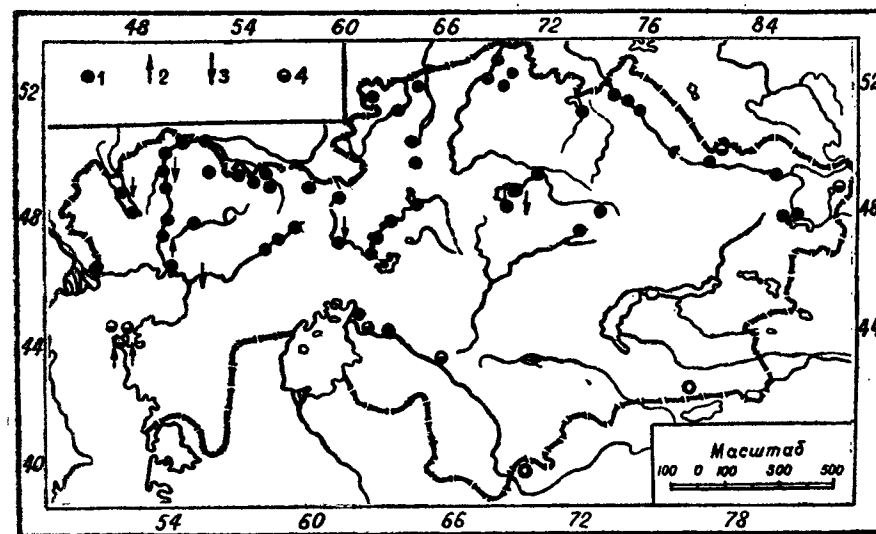

Рис. 66. Распространение камышевки-барсучка в Казахстане: 1—гнездование; 2—пролет весной; 3—пролет осенью; 4—летние находки (не гнездовые).

в долине среднего Урала барсучок живет в мелкой поросли тростника и в высокой жесткой траве (Зарудный, 1888), а также в зарослях бурьянов (Иванов); в Наурзуме — в тростниковых зарослях; у Атбасара — по берегам рек, поросших тростником, камышом и рогозом, кустами ив и шиповника, окруженными пышными травами заливных лугов. В устье Сырдарьи найден на заболоченных низких берегах озера, поросших редким камышом, колючкой, кустиками джунгиля и довольно пышным разнотравьем. На Маркаколе встречен в заболоченном кочкарнике с кустами ив. На пролете попадает по берегам различных водоемов с надводной растительностью. В Северном Прикаспии нередко летит через пустынные участки, на Мангышлаке обнаружен в полевой степи.

Барсучок — небольшая, пестро окрашенная камышевка с темным, коричневато-бурым верхом и желтовато-глинистого цвета низом. От большинства встречающихся в Казахстане камышевок отличается черными полосами по бокам головы, резко контрастирующими со светлой бровью. Позывка «чр... чр... чр» или «чарр». Иногда издает нежное «фюить-кли-кли» или «пинь-пинь-чр-чр-чр» (Промптов, 1949). При испуге прищмокивает. Песня торопливая, поется скороговоркой, в ней много скрипучих звуков и нередко заимствования. Отдельные слоги песни повторяются на разные лады через определенные промежутки времени. Поют, сидя на верхушках околводных растений. Но нередко, обычно около полудня, при хорошей погоде наблюдаются токовые полеты. При этом самец взлетает с камыша и, медленно взмахивая крыльями, летит косо вверх; достигнув наибольшей высоты, некоторое время трепещет почти на одном месте, так высоко поднимая крылья, что они соприкасаются концами; затем, приподняв их над спиной и

держа хвост косо вверх, наклонно планирует, реже — камнем падает в камыш — все это делает не переставая петь. Первое время по прилете поют мало, но в разгар брачного периода — круглые сутки, особенно на зорях и в светлые ночи. Поют до середины — конца июля.

Весьма осторожные птицы и плохо видны в камышах, особенно молчаливые самки. Более заметны поющие самцы, подпускающие че-

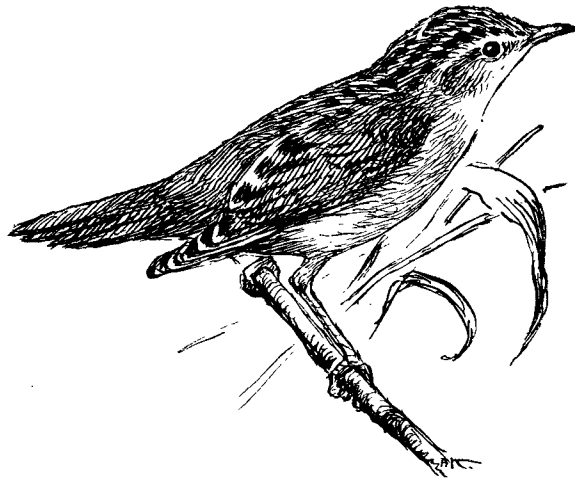

Рис. 67. Камышевка-барсучок.

ловека на 15—20 м. Вспугнутый барсучок быстро отлетает, прекращая пение, пролетает несколько метров, садится и затаивается. Если вспугивать его несколько раз кряду, то после двух-трех перелетов в одном направлении он обычно возвращается на первоначальное место. В противоположность взрослым молодые барсучки любопытны и подчас всем выводком собираются около человека и рассматривают его. Большую часть времени барсучок проводит в зарослях камыша, рогоза и других околводных растений, ловко, как мышь, пробираясь в их чаще. Летает неохотно и недалеко, взлетев, порхает по извилистой линии и вскоре буквально падает в камыш. Корм собирает с поверхности растений, возможно, и с земли. Состоит он в основном из околводных насекомых, в литературе есть указания, что иногда поедает ягоды. Данных по Казахстану мало. В долине Урала в семи желудках этих камышевок в июне и июле обнаружены: жуки (19% от всех насекомых, в том числе — слоники, листоеды, шелкоуны), перепончатокрылые, крупные муравьи, гусеницы, кобылки, цикадки, а также пауки (Дубинин и Торопанова, 1956). В Кургальджине в желудках барсучков, добытых в середине августа, были личинки комаров, паразитические перепончатокрылые и листоеды (Кривицкий).

Весной прилетают поздно. На Мангышлаке самое раннее появление отмечено 17 апреля 1899 г. (добыт на острове Рау), но обычно барсучок встречается здесь в мае, которым датированы почти все добытые экземпляры. В 1947 г. одиночек встречали у Форта Шевченко, у Таушика и в степи между ними с 12 мая по 11 июня. У Баутино в 1955 г. их видели с 21 мая по 4 июня, а в ур. Шаир (Каратау) в 1965 г. несколько самцов пели 11 мая. По-видимому, пролет на Мангышлаке заканчивается в начале июня, а отдельные особи задерживаются и дольше. В Северном Прикаспии барсучки появляются в конце апреля (в 1961 г. — 24 апреля) и всю первую половину мая многочисленны. На

нижний и средний Урал прилетают в первой половине мая. В районе Новой Казанки первых в 1960 г. видели 14 мая, около Фурманово в 1959 г. — 13 мая, близ Тельнова — 12 мая 1957 г. и 15 мая 1958 г. Валовой пролет на среднем Урале наблюдается в середине — второй половине мая (Зарудный, 1888).

В среднем течении Эмбы, у Кокжиды, первые барсучки в 1894 г. замечены 13 мая, а в низовьях Иргиша в очень запоздалую весну 1898 г. они появились между 18 и 28 мая. В Кургальджин прилетают в первой половине мая, в Караганде явно не первых встречали 25 мая. Время прилета в Прииртышье и предгорья Алтая неизвестно, но в коллекции ЗИН АН СССР хранится экземпляр самца, добытого Шлютером 11 апреля 1885 г. на Алтае (более точно место не указано). Столь раннюю встречу этого вида, да еще на Алтае, трудно объяснить. Возможно, здесь какая-нибудь ошибка в этикетировании.

В целом для территории Казахстана характерен довольно поздний прилет барсучка: в западных районах, у Каспия, он появляется в конце апреля, севернее и восточнее — в середине мая. Обращает внимание почти полное отсутствие его на всей южной половине территории Казахстана и в его восточных частях. В сущности заметный пролет этого вида наблюдается только в Прикаспии, по Уралу и Эмбе.

Разбивка на пары и выбор гнездовых участков начинаются вскоре после прилета основной массы барсучков. Гнезда строят в сырых местах, но, как правило, в стороне от воды, и помещают их в густой траве, рогозе, камыше, низкой тростниковой поросли или в ивняке невысоко от земли. В пойме Урала найдено гнездо на земле под кустиком травы. Сравнительно редко устраивают их над водой, одно такое гнездо, найденное в Караганде в зарослях камыша, почти касалось дном воды. В зависимости от места расположения меняется и форма гнезда. Как правило, над землей барсучок делает чашевидное гнездо, а над водой — цилиндрическое, удлиненное по высоте. Состоит гнездо из двух легко отделяющихся слоев — наружного и внутреннего. Первый сплетается из старых стеблей различных болотных растений, преимущественно злаков, с большой примесью мха; нередко снаружи он устилается паутиной, коконами пауков и даже крыльями бабочек. Внутренний слой состоит из более тонких и плотнее свитых стебельков растений, а поверхность его, образующая лоток, нередко делается из мелких верхушек перистого ковыля и цветочных осей других злаков. В одном гнезде, обнаруженном в окрестности Караганды В. А. Ленхольдом, помимо пушистых метелок трав, лоток был выстлан значительным количеством конского волоса, в другом (пойма Урала) — волосом и пухом. Обычно эти аккуратные сооружения плотно прикрепляются к стеблям растений, на которых они покоятся. Встречаются и рыхлые, небрежные постройку, возможно, принадлежащие молодым птицам. Одно такое гнездо, найденное в Караганде, выглядело, как клок тонких сухих травинок с ямкой-углублением посередине. Размеры чашевидных гнезд: наружный диаметр 100—120, высота 65—80, диаметр лотка 50—80, глубина его 40—50 мм; цилиндрических: наружный диаметр 150, высота 120, диаметр лотка 50, глубина его 55 мм (Зарудный, 1888).

В кладке 4—6 яиц, откладывают их барсучки ежедневно утром. Частичное насиживание, по наблюдениям над одним гнездом в Караганде, начинается с откладки третьего яйца, но в литературе есть указание о насиживании после окончания кладки (Птушенко и Иноземцев, 1968). По наблюдениям этих же авторов, насиживает самка в течение 13 суток, а птенцов выкармливают оба родителя 13—15 дней. Вылетевших птенцов также кормят обе взрослые птицы. Выводки дер-

жаты вместе, видимо, долго: за одним (Караганда) наблюдали 19 дней.

Материалов о размножении барсучка в Казахстане немного. В дельте Волги, близ взморья, гнезда с яйцами находили в последних числах июня (Воробьев, 1936). У Фурманово 31 мая 1959 г. в гнезде было 5 яиц; к 27 июня птенцы из него уже вылетели (Гаврилов и др., 1968). На среднем Урале гнезда со свежими кладками попадались с начала мая до начала августа, и автор уверенно говорит о том, что старые самки гнездятся дважды в лето (Зарудный, 1888). Летающих молодых этот же наблюдатель встречал с 30 июня. У Январцево в 1950 г. брачное пение и токовые полеты наблюдали с 29 мая до 24 июля, но с 27 июня барсучки стали петь реже. Нелетающих птенцов добыли здесь 28 июня и 6 июля (Иванов). На оз. Травное, близ Уральска, гнездо с тремя яйцами найдено 27 июня 1950 г. (Корелов). У Карманово в 1961 г. обнаружили 3 гнезда: 12 июня в одном из них было 3, в другом 4 свежих яйца, в третьем 24 июня — 6 слабо насиженных. На Каспийском взморье близ устья Урала (южнее Искине) 16 июня 1962 г. замечено гнездо с пятью насиженными яйцами (Пославский).

В пойме Ишима, у с. Поповка (юго-восточнее Атбасара) 13 июня 1959 г. в гнезде было 3 едва насиженных яйца; в это же время встречены и покинувшие гнезда, хорошо летающие птенцы (Маракшин). В Кургальджине молодняк поднимается на крыло в первой декаде июля (Кривицкий). В окрестностях Караганды найдено 2 гнезда. В одном из них, еще пустом 15 июня 1953 г., первое яйцо появилось 19 июня, а 24-го была полная кладка из шести яиц. В другом 10 августа 1952 г. были птенцы, вылетевшие на глазах у наблюдателя (Ленхольд). В пойме Иртыша, у Усть-Каменогорска, 22 июля 1966 г. видели две пары барсучков с кормом в клюве (Хроков).

Таким образом, период гнездования у барсучка в Казахстане растянут более чем на два месяца — с конца мая до начала и даже середины августа. Но говорить о двукратном гнездовании хотя бы части особей пока нет достаточных оснований.

Отлетают несколько позже других камышевок. В Волжско-Уральском междуречье наиболее поздние встречи барсучков отмечены 12 октября 1958 г. у Фурманово и 23 октября 1957 г. — на Камыш-Самарских озерах. По долине Урала пролет начинается в августе, но заметным становится только в сентябре. Последних у Оренбурга наблюдали 8 октября 1882 и 1885 гг., вблизи Чапаево — 9 октября 1958 г., у Кулагино — 8 октября 1862 г. На водоразделе Иргиза и Ори, у оз. Акстак-коль, самку добыли 20 октября 1894 г., в низовьях Эмбы, у Казбика — 21 сентября 1857 г. В Кургальджине малозаметный пролет начинается в начале августа, редкие одиночки встречаются в начале октября. Сведений из более южных районов Казахстана нет. Возможно, здесь барсучки задерживаются осенью несколько дольше — до середины или второй половины октября.

По характеру своего питания барсучок — полезная насекомоядная птица.

Вертялая камышевка — *Acrocephalus paludicola* Vieill.

Синоним. *A. aquaticus* Temm.

Описание. У взрослых в брачном наряде спинная сторона оливково-сероватая с темными наствольями и с рыжеватым оттенком, сильнее выраженным на надхвостье. По бокам головы — по широкой черновато-бурой полосе над светлыми желтоватыми надбровьями; посередине головы — охристо-желтоватая широкая продольная полоса. Маховые буровато-роговые с серовато-охристыми ободками. Крайние рулевые беловатые, края рулевых оливково-рыжие. Брюшная сторона светло-рыжеватая, середина ее и горло беловатые. Нижние кроющие хвоста темно-

рыжеватые. После осенней линьки вся окраска птицы ярче: верхняя сторона заметно рыжее, настволья менее заметны. На светлом темени проглядывают узенькие темные стержневые штрихи. Надклювье темно-бурое, подклювье желтоватое у основания. Ноги желтоватые, со светлыми когтями. Радужина орехово-бурая. Молодые в первом наряде сходны со взрослыми в осеннем перье, но имеют широкие светлые каймы на спине и темные наствольные пестрины на перьях груди и боков. Птенец лишен пуха.

Размеры: крыло 57—67, хвост 45—52, цевка 19—22,5, клюв 8,3—10,2 мм (Портенко, 1960).

Яйца зеленовато-желтоватые, густо покрыты бледно-оливковыми пятнами, а изредка — и черноватыми линиями. Скорлупа яиц гладкая, слегка блестящая. Размеры 16 × 12 мм (Плеске, 1891).

Подвидов не образует.

Распространена в Средней, Южной и Восточной Европе на север до Бельгии, Голландии, южных частей Дании, Рижского залива Балтийского моря, Смоленской и Ярославской областей, бассейна р. Камы и низовий р. Белой. На восток доходит до Тюбука и Метлино (около 56° с. ш.) в Каслинском Урале; на юг — до восточных частей Франции, южной Германии, долины Дуная, Крыма, Харьковской и Воронежской областей, долины Суры и Башкирской АССР. Отдельные участки — на островах Сардиния и Сицилия. Границы ареала, особенно юго-западного и юго-восточного участков, выяснены слабо. Зимует в Египте, Северо-Западной Африке, в Греции и, по-видимому, на юге Малой Азии.

В список фауны Казахстана вертялая камышевка внесена И. А. Долгушиным (1948) на основании единственного указания на встречу в низовьях Урала. Здесь она обнаружена Г. С. Карелиным у Гогольского 19 сентября (год неизвестен). Этот факт приводится впервые в дневниках Н. А. Северцова, а затем — у В. Н. Бостанжогло (1911). По-видимому, это случай редкого залета.

Вертялая камышевка населяет болотистые места с кустарниками и обширными зарослями осоки и избегает тростников. Очень похожа на барсучка, от которого слабо отличается желтоватыми пятнами оперения и светлыми крайними рулевыми (заметны не всегда) и довольно хорошо — голосом. Позывка — отрывистое «ткк» или «таккк», при тревоге издает тихое трещание. Песня сходна с песней барсучка, но звучит тише, быстрее и отрывистее. Трели ее короче, кроме того, в песню часто вставляются слоги «эrr... дидиди», «rrr дюдюдю», по которым ее легко можно отличить от других камышевок. Самцы совершают токовые полеты, порхая с щебетаньем. Взрослые довольно осторожны, но молодые, как и у барсучков, любопытны и нередко сами подлетают к человеку. Питается насекомыми, более конкретных данных нет.

Весной в пределах СССР появляется в конце апреля — начале мая. Гнездовой период в мае и июне. Гнезда сооружают в осоке, которая служит и основным строительным материалом, в 10—30 см над водой или болотистой почвой. В кладке 4—6 яиц. Строит гнездо, насиживает кладку и выкармливает птенцов, которые находятся в гнезде 13—14 дней, только самка (Н. Günter, 1970). После вылета выводок около четырех недель держится у гнезда.

Отлетают рано — в августе и начале сентября.

В Казахстане — редкая залетная птица и никакого практического значения не имеет.

Род ТОНКОКЛЮВАЯ КАМЫШЕВКА — *LUSCINIOLA*

Монотипичный род, распространенный в Передней Азии, Средиземноморье и южных частях СССР. Характерный признак рода — длинный тонкий клюв, сильно сдвинутый с боков; высота его посредине почти вдвое превышает ширину; в основании расположено несколько маленьких тонких щетинок, дополнительных щетинок у переднего края лба нет.

Тонкокклювая камышевка — *Luscinola melanorogon* Temm.

Описание. У взрослых в брачном наряде верхняя сторона оливково-бурая с рыжеватым оттенком и продольными темно-бурыми пестринами на спине. Голова в общем темнее спины, по бокам ее над белыми бровями тянутся темные полосы, темя рыжевато-серое, с темно-бурыми центрами перьев. Надхвостье желтовато-коричневое, без пестрин. Маховые и рулевые темно-бурые, с темно-соловыми каемками. Внутренние второстепенные маховые с широкими светлыми каемками. Нижняя сторона белая с легким охристым налетом на груди, боках, брюхе и подхвостье. Кистевой сгиб крыла, подмышечные и нижние кроющие крыла белые. Оперение густое, длинное и мягкое. Клюв черный с желтоватым разрезом. Ноги свинцово-серые с желтоватыми подошвами и темно-серыми когтями. Радужина бурая.

В свежем оперении верхняя сторона ржавчато-рыжевато-коричневая, рулевые с рыжим оттенком; на нижней стороне сильнее выражен глинисто-рыжий оттенок. У молодых перо рыхлое, а в окраске несколько больше ржавчато-коричневых тонов.

Размеры (10): крыло 58—62, хвост 52—59, цевка 20—23, клюв от переднего края ноздри 7,0—8,9 мм.

Вес: сентябрь, низовья Чу, самка 12,7 г; Чокпак (Западный Тянь-Шань), молодой самец 10,6 г; молодая самка 13,6 г.

Яйца в пределах Казахстана не найдены. По литературным данным, они густо-пятнистые, оливково-бурого или серого тона (Портенко, 1960) или же зеленоватые, с бурными крапинками («Птицы Советского Союза», 1954; Флинт и др., 1968). Размеры: 16,4—16,7 × 12,0—12,3 мм (Воробьев, 1936), 18,55 × 13,1 мм (Иванов, 1969).

Подвиды. Образует два подвида, из которых в Казахстане встречается один — *L. m. mimica* Mad.

Ареал тонкокклювой камышевки состоит из двух разобщенных частей. Первая занимает Южную Европу в районе Средиземноморья, о. Сицилию и Тунис в Северо-Западной Африке; вторая находится в Передней и Средней Азии: от восточных берегов Средиземного моря (и, возможно, дельты Нила в Северо-Восточной Африке), от Кавказа и дельты Волги на восток до бассейна Или; на юг до Северо-Восточной Аравии, низовий Тигра и Евфрата, Сеистана, Белуджистана и Афганистана. Северная граница этой части ареала, от дельты Волги до дельты Или, проходит по территории Казахстана. Зимовки в Африке, Азии и частично в Южной Европе. Особи из европейской части ареала (подвид *L. m. melanorogon*) зимуют в Северной и Центральной Африке, а часть из них — уже на Балканах и на побережье Адриатики; азиатский подвид — в Месопотамии, Иране, Пакистане и Западной Индии. Известны случаи зимовки в предгорьях Памиро-Алая и Копетдага, на Узбое, Атреке и в Ленкоранской низменности.

В Казахстане распространение тонкокклювой камышевки выяснено недостаточно. Она обычна, местами многочисленна, на гнездовье в долине Сырдарьи от Чиназа до Кызыл-Орды, в небольшом числе живет в дельте Сырдарьи и на островах Джангильтюп, Дамбалы, Тайляджи-ген у восточного берега Аральского моря. Гнездится в дельте Урала, в районе Гурьева и в дельте Волги. Нет сведений из Восточного Прикаспия, кроме одного указания на добычу тонкокклювой камышевки в

1938 г. у залива Кара-Богаз-Гол (Самородов, 1956). На Мангышлаке, где орнитологи бывали неоднократно, она не найдена. Мало что известно и о распространении этого вида по югу Казахстана, к востоку от Сырдарьи. В сущности летние находки имеются только из долины Или. В ее дельте (Кокозек) И. А. Долгушин добыл одиночку 1 июля 1934 г.¹ Здесь же, у берегов Балхаша, много их видел в период весеннего ожив-

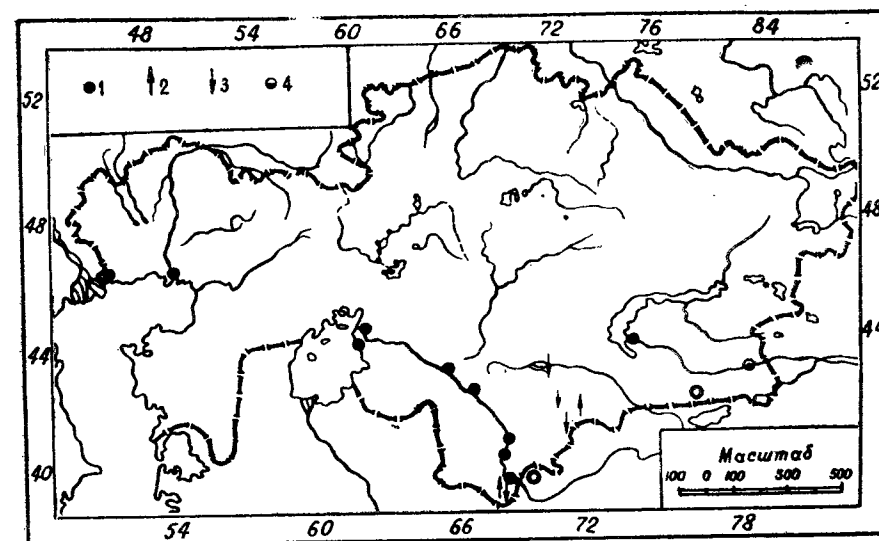

Рис. 68. Распространение тонкокклювой камышевки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

ления В. А. Грачев. На левобережье среднего течения Или (низовья Чилика) 2 августа 1951 г. тонкокклювую камышевку добыл А. В. Афанасьев. Прямых свидетельств о гнездовании этого вида по Или (находки гнезд, вылетевших птенцов) не имеется, как и для всей территории между реками Или и Сырдарьей. Возможно, гнездится по озерам и старицам низовий Таласа и Чу. Таким образом, северную границу ареала тонкокклювой камышевки можно обозначить условно линией, соединяющей дельты Сырдарьи и Или и проходящей по низовьям Сарысу и Чу. Сведения о распространении ее здесь требуют уточнения и подтверждения конкретными находками гнезд или птенцов.

В период миграций весной, и особенно осенью, тонкокклювую камышевку добывали в окрестностях Чимкента и Джамбула, на перевале Чокпак (между Таласским Алатау и Каратау), на оз. Бийликоль и в низовьях Чу. Почти везде на пролете редка, только в низовьях Чу осенью 1925 г. были «довольно многочисленны» (Шнитников, 1949).

Гнездится по берегам водоемов, поросших тростником, камышом, рогозом или низкими кустарниками. На пролете также встречаются недалеко от водоемов; в местах, где нет тростниковых или камышовых зарослей, прячется в высокой густой траве. В горах не встречена даже во время пролета.

Средних размеров камышевка, темная сверху и светлая снизу. Очень похожа на барсучку, от которого отличается более темной верхней стороной и резче очерченной белой бровью, а также голосом. Более

¹ В книге «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949) этот экземпляр ошибочно включен в очерк о камышевке-барсучке.

скрытна, чем другие камышевки, и держится преимущественно в нижней части прибрежных зарослей или в густой траве. При этом всем своим поведением, особенно манерой затаиваться на одном месте (даже после выстрела), напоминает скорее сверчка, на которого похожа и в полете.

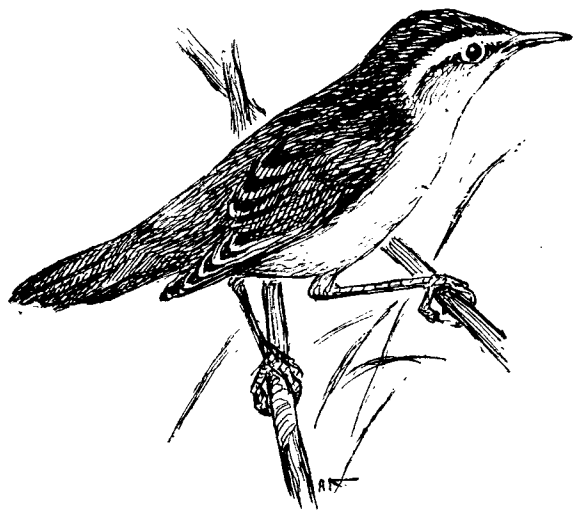

Рис. 69. Тонкоклювая камышевка.

Позывка — нежное «цюрр». Песня своеобразна: сначала несколько чистых звуков, напоминающих отдельные слоги песни соловья, затем следует набор скрипучих и трескучих звуков, как у барсучка, только более громких. Даже при пении никогда не поднимается из зарослей на верхушки растений.

Кормится насекомыми, которых собирает со стеблей и листьев растений в густых прибрежных зарослях.

Весной появляется в марте-апреле. У самой южной границы Казахстана, в окрестностях Ташкента, где тонкоклювые камышевки нередко зимуют, пролет их, по многолетним наблюдениям, начинается в первых числах марта (наиболее ранняя встреча 2 марта 1908 г.), в иные годы — в конце этого месяца (в 1907—31 марта) или начале апреля (2 апреля 1910 г.). Заканчивается здесь пролет в середине мая. Из других мест имеются лишь сообщения о добытых весной птицах: в окрестностях Чимкента — 21 апреля 1939 г., в Джамбуле — 2 мая 1917 г., но уже 20 апреля они в массе встречены по берегу Балхаша и в дельте Или; самцы энергично пеют. В районе Черепинского канала (низовья Урала) самец добыт 16 апреля 1907 г. В дельте Волги появляются в первой половине апреля. Нигде в Казахстане пролет этого вида не выражен, встречаются редкие одиночки.

Сразу же по прилете тонкоклювые камышевки приступают к гнездованию. Детали гнездовой биологии этого вида изучены очень слабо. Известно, что свои тщательно сплетенные чашеобразные гнезда тонкоклювые камышевки строят на заломках тростника, невысоко над водой, в зарослях камыша и осоки, а также в прибрежных кустарниках. По наблюдениям Е. П. Спангенберга, под Гурьевом гнезда помещаются недалеко от края тростников, едва залитых морскими волнами. В дельте Волги одно найдено в густых зарослях сухой прошлогодней травы, в 37 см от земли (Воробьев, 1936). Вне Казахстана, в низовьях р. Вахш, одно обнаружено в зарослях рогоза, второе — на затопленном кусте

тамариска. Оба гнезда были построены из стеблей с примесью пуха рогоза (Иванов, 1969). Кладка состоит из трех-шести яиц. Подробности насиживания их и выкармливания птенцов не известны. Имеется только указание (Ляйстер и Соснин, 1942), что самец обычно не принимает участия в нем.

Материалы о гнездовании тонкоклювой камышевки в Казахстане чрезвычайно скудны. Гнезда ее найдены только в Северном Прикаспии. В дельте Волги в одном из них 25 мая 1930 г. было 4 сильно насиженных яйца, в другом 13 июля 1927 г. — большие птенцы. Выводки вылетевших птенцов встречены в середине июля (Воробьев, 1936). В дельте Урала 25 апреля 1941 г. гнезда были уже готовы, но яиц в них еще не было (Спангенберг).

В камышах о. Тайляджиген на Аральском море хорошо летавшая молодая добыта 23 июля (Зарудный, 1916).

В дельте Или В. А. Грачев наблюдал разгар пения около 20 апреля.

Даже такие фрагментарные сведения дают представление о большой растянутости гнездового периода (с апреля по июль), но о наличии второй кладки у этого вида можно говорить лишь предположительно.

Отлет происходит в сентябре, отдельные особи на юге республики задерживаются до октября. Как и весной, пролет нигде не выражен, птицы встречаются преимущественно одиночками. В дельте Волги близ взморья они отмечены уже в конце сентября. В низовьях Чу в 1925 г. тонкоклювых камышевок было довольно много в сентябре; 15 числа добыто 3 экземпляра, в 1967 г. здесь же у оз. Б. Камкалы 20 сентября добыта самка. Значительно южнее, на оз. Бийликоль (недалеко от северных предгорий Каратау) 11 октября 1957 г. добыт самец. На перевале Чокпак, между Таласским Алатау и Каратау, 17 сентября 1967 г. добыта молодая самка, а 29 сентября 1969 г. — молодой самец. Под Ташкентом, уже за пределами Казахстана, пролет тонкоклювых камышевок длится с начала августа до начала ноября, часть птиц остается зимовать.

В Казахстане зимой не встречена.

А. Ф. КОВШАРЬ

Род СВЕРЧОК — LOCUSTELLA

Средних размеров славковые птицы с удлинённым телом и характерным пением, напоминающим стрекотание сверчка. Оперение передней части лба гладкое, без ворсинок. В углах рта отсутствуют жесткие щетинки. Крылья короткие, со слабо закругленной вершиной. Первое маховое короче, равно или только чуть длиннее кроющих кисти. Клюв довольно длинный и тонкий, сильно сдавленный с боков: высота его у ноздри почти в два раза превышает ширину.

Хвост из 12 рулевых, всегда короче крыла, резко ступенчатый: крайние рулевые не длиннее $\frac{3}{4}$ средних. Половой диморфизм в окраске не выражен. Скрытные обитатели густых зарослей. Перелетные, питаются насекомыми.

К роду относится 10 видов, обитающих в Евразии. Из них в Казахстане встречается пять.

- 1(6). Верхняя сторона с темными продольными пятнами 2.
- 2(3). Рулевые темно-бурые, с резко отграниченными светлыми вершинами, что хорошо видно при рассматривании хвоста снизу. Надхвостье рыжеватое и резко контрастирует с окраской спины и особенно головы Певчий сверчок — *L. certhiola*.
- 3(2). Рулевые иной окраски, надхвостье не рыжеватое и примерно того же цвета, что спина и голова 4.
- 4(5). На груди и боках темные, резко очерченные наствольные пятна Пятнистый сверчок — *L. lanceolata*.
- 5(4). Бока тела без пестрин. Грудь едва помечена штрихами или без них Обыкновенный сверчок — *L. naevia*.
- 6(1). Верхняя сторона однотонная, без пестрин 7.
- 7(8). На горле размытые, но хорошо заметные продольные пестрины. (Первое первостепенное маховое заметно короче верхних кроющих кисти) Речной сверчок — *L. fluviatilis*.
- 8(7). Горло и зоб без пестрин или же они едва заметны (Первое маховое почти доходит до уровня самых длинных верхних кроющих кисти) Соловиный сверчок — *L. luscinioides*.

Певчий сверчок — *Locustella certhiola* Pall.

Описание. Самцы и самки в брачном наряде сверху буровато-серые, с несколько более темной головой и рыжеватым надхвостьем. Затылок сероватый, более серый у самца. Бровь охристо-серая. На голове, затылке и передней части спины темные наствольные пятна, исчезающие на надхвостье. Маховые бурые с более светлыми каемками. На бурых рулевых (центральная пара ржавчато-коричневая или глинисто-бурая) хорошо заметны темная предвершинная и светлая вершинная полосы, а иногда — следы поперечной полосатости по всем перьям. Нижняя сторона тела охристо-беловатая, с легким буроватым налетом на боках. Подхвостье охристое. Испод крыла серовато-белесый. Надклювье темное, подклювье желтоватое, ноги светлые, радужина светло-коричневая.

Молодые имеют желтоватый налет на нижней стороне тела и продольную пестристость горла и груди.

Пуховой птенец не описан.

Размеры (3): крыло 63—66, хвост 54—57, цевка 21—22, клюв от переднего края ноздри 7,8—8 мм. По литературным данным, длина крыла 57—72, хвоста 45—57 мм.

Вес: июнь, Джунгарский Алатау, самец 14,5 г; июль, там же, самец 14,0 г; август, там же, доросший молодой, 17,0 г.

Яйца розовые, с небольшим количеством тонких извитых линий и мелкими красновато-бурыми точками; встречаются и однотонные, темно-розовые (Дыбовский, Тачановский, 1891). Размеры 18,3—18,5×13,3—14 мм (Хартерт, 1909).

Подвиды. Образует четыре подвида, из них в Казахстане встречается один — наиболее светлый — *L. c. centralasiae* Suschk.

Певчий сверчок распространен в южной половине Восточной и Средней Сибири и в Центральной Азии — от Тихоокеанского побережья на востоке до верхнего течения Оби и Восточного Тянь-Шаня на западе и от 64° с. ш. на севере до истоков рек Янцзы и Хуанхэ на юге. Северная граница ареала проходит от Охотска на устье Алдана, на Енисее около 63° с. ш., у Нарыма на Оби; западная — через Новосибирск и Барнаул, и, делая глубокую излучину к востоку, в обход западных участков Алтая, простирается к Зайсанской котловине, захватывая таким образом крайние восточные районы Казахстана. Далее на юго-запад граница проходит по южным склонам Джунгарского Алатау, Восточному Тянь-Шаню (вне пределов СССР) и выходит к Тариму, откуда сворачивает на восток и через верхнее течени Хуанхэ — к побережью Японского моря южнее Владивостока. Зимует в Южной Азии и прилегающих островах, от Индии до Зондского архипелага.

Представление о западной границе ареала на участке Казахстана самое неясное, и нельзя сказать, что в настоящее время мы располагаем достаточными сведениями для выяснения этого вопроса. Гнезда в Казахстане не найдены. По встречам хорошо летающих молодых и взрослых птиц летом можно говорить о гнездовании певчего сверчка в Казахстане только в двух местах — в Зайсанской котловине и у юж-

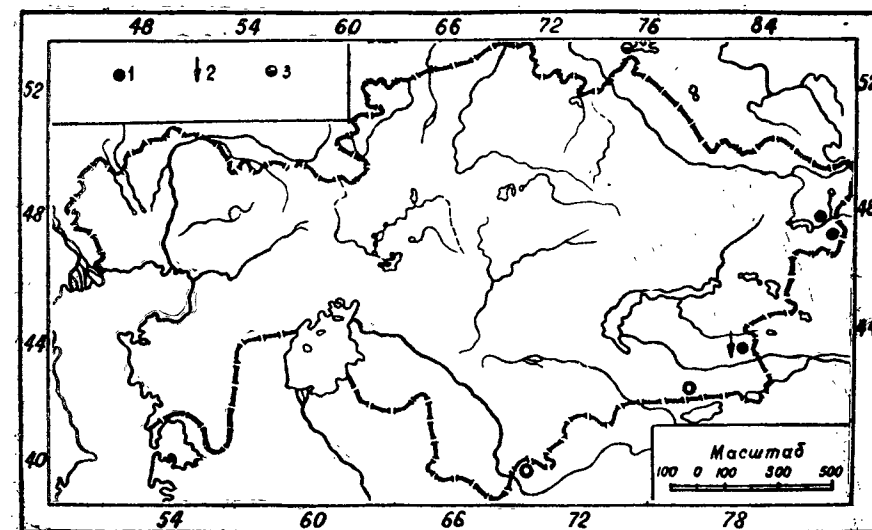

Рис. 70. Распространение певчего сверчка в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет осенью; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

ных подножий Джунгарского Алатау, у Панфилова. В Зайсанской котловине Коломийцев добыл 3 июля 1878 г. взрослого самца, а 29 августа 1878 г. — доросшего молодого самца на Кендырликке (северные склоны Саура). Экземпляры эти хранятся в коллекции ЗИН АН СССР. Впоследствии молодого певчего сверчка и пять взрослых добыл у Зайсана Велижанин (Поляков, 1915), в дельте Черного Иртыша певчих сверчков в гнездовой период добывали Г. И. Поляков (1914) и В. А. Селевин (1929). Все эти встречи свидетельствуют о гнездовании певчего сверчка в восточной части Зайсанской котловины.

В окрестностях Панфилова осенью 1900 г. певчего сверчка в довольно большом количестве нашел Б. П. Кореев, добывший с 27 августа по 8 сентября 14 экземпляров этого вида. Впоследствии, в 1952 г., М. Н. Корелов обнаружил здесь же певчего сверчка уже в гнездовое время: 25 июня и 25 июля он добыл двух взрослых самцов, а 12 августа — вполне доросшего молодого. Этот очень небольшой участок — второе место в Казахстане, где, видимо, певчий сверчок гнездится. Указания о его гнездовании в других районах Казахстана ничем не подтверждены. Такие сведения существуют для Прииртышья (Залесские, 1931), окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928), Приалтайской степи (Поляков, 1915). П. П. Сушкин (1938) допускал возможность гнездования певчего сверчка в долине Бухтармы. Все эти указания не более как предположения. Недалеко от северо-восточной границы Казахстана он найден в Кулундинской степи — у деревни Чистоозерная на западной окраине оз. Чаны (Иогансен, 1902).

Певчий сверчок — житель высокоотравных влажных лугов. Предпочитает участки луга с редко разбросанными отдельными кустами или древесной порослью. В таких условиях он охотно селится как в

низинах, так и у верхней границы леса в горах, поднимаясь на Алтае до 1900 м. В различных местах своего ареала населяет также сухие луга, покрытые густым и высоким разнотравьем, тростники по берегам рек и озер, сухие, поросшие полынью склоны речных долин, иногда в непосредственной близости от человеческого жилья. В Казахстане найден на сырых болотистых местах, поросших тальником, осоками, камышом и тростником.

Рис. 71. Певчий сверчок.

Средних размеров сверчок, с пятнистой головой и спиной и рыжеватым надхвостьем. Яркая светлая бровь контрастирует с темным цветом головы. Скрытен, как и большинство сверчков. Большую часть времени проводит в густой траве или кустарнике. Вспугнутый взлетает прямо из-под ног человека и, пролетев низко над травой метров 20, ныряет в нее, но вскоре выскакивает, осматривается, а затем уже окончательно исчезает в зарослях. Только в первое время после прилета, в разгар пения, нередко держится довольно открыто, на видных местах. Призывный крик — характерное трещание. Песня очень напоминает песенку камышевки-барсучка. Начинается и заканчивается она также трещанием, то усиливающимся, то затухающим. Самцы поют с прилета до начала августа; в разгар пения —

весь день и часть ночи. Обычно для вокальных выступлений самцы взбираются на верхушки тростника или других растений. В это время нередки драки соперников, которые легко находят друг друга по трещанию, они как бы переключаются между собой, пока не сойдутся вплотную. В другое время менее драчливы, но чужих самцов из своих участков изгоняют. Помимо пения в траве совершают также токовые полеты: поднимаются с песней на несколько метров, на некоторое время повисают в воздухе, трепеща крыльями, а затем резко опускаются в траву (Хахлов, 1937).

Корм собирают в траве и кустарниковых зарослях, склевывая насекомых и других беспозвоночных со стеблей и листьев растений и с земли; преследовать летающих насекомых, видимо, не могут. Состав кормов на территории СССР не изучен.

Сроки весеннего прилета в Казахстан не известны. В других местах своего ареала, на Алтае и в Сибири, появляется поздно — не ранее середины июня.

Подробности гнездовой биологии певчего сверчка не изучены, имеются некоторые литературные сведения только по восточно-сибирскому подвиду (*L. s. rubescens* Blyth.). Приводим эти сведения.

К размножению певчие сверчки приступают вскоре после прилета. Гнездо строят в густой траве, прикрывая его сверху мхом. Кладка содержит 4—6 яиц. Детали строительства гнезда, насиживания яиц и выкармливания птенцов неизвестны, так же как и конкретные сроки гнездования. Вылетевшие птенцы в различных частях ареала встречаются в августе («Птицы Советского Союза», т. 6, 1954). В Казахстане

вполне доросшие, нормально летающие молодые добыты: 29 августа 1878 г. в Зайсанской котловине, в Кендырликке (Жолонийцев) и 12 августа 1952 г. — в пойме р. Усек, недалеко от Панфилова (Жорелов).

Осенний пролет певчих сверчков в Казахстане, как и весенний, не выражен. В окрестностях Панфилова они были многочисленны с 26 августа до 2—5 сентября 1900 г., а к 10 сентября исчезли вовсе. О численности косвенно свидетельствует тот факт, что за две недели добыто 14 экземпляров. Был ли это пролет или просто предотлетные скопления местных гнездящихся птиц — не известно.

На Алтае и в Сибири певчие сверчки полностью покидают места гнездования в сентябре, и только на побережье Японского моря задерживаются до конца октября (Пржевальский, 1876).

Как и всякая насекомоядная птица, певчий сверчок полезен. В Казахстане редок, к тому же совершенно не изучен, поэтому все сведения о встречах этой птицы представляют интерес.

Обыкновенный сверчок — *Locustella naevia* Bodd.

Синоним. *L. locustella* Lath.

Описание. У взрослых птиц весной и летом верхняя сторона оливково-бурая, с темно-бурыми стержневыми пятнами. Светлая надбровная полоса едва заметна. Маховые и рулевые темно-бурые. На наружных опахалах маховых оливково-бурые каймы, рулевые иногда со следами поперечных полосок и со светлыми концами. Брюшная сторона светло-глинистая, беловатая на горле и брюхе, иногда с более или менее заметными темно-бурыми пестринами на груди. Нижние кроющие хвоста с темно-бурыми настовальными пятнами. Нижние кроющие крыла бледно-охристые или беловатые. В свежем осеннем перье на верхней стороне тела сильнее выступает оливковый оттенок, на нижней появляется желтый цвет. Клюв темно-бурый со светлым подклювьем, ноги светлые, телесно-желтоватые, радужина светло-бурая.

У молодых верхняя сторона тела с желто-оливковым оттенком, нижняя имеет слабый зеленовато-желтый налет и отчетливые темные пестринки на груди. Некоторые особи сохраняют эти пестринки и желтый налет на брюшной стороне даже после первой весенней линьки. Птенец покрыт пухом на надглазничной, затылочной, спинной и плечевой птерилиях; на языке имеются пятна (Нейфельдт, 1970).

Размеры (40): крыло 54—61, хвост 45—58, цевка 17,5—19,5, клюв от переднего края ноздри 6,9—8,2 мм. По литературным данным, длина крыла 50,5—65,6, хвоста 40—61 мм.

Вес: май, Урал, самец 10,3 г; Караганда, самка 10,2 г; Боролдай, самка 14,0 г; июнь, Джунгарский Алатау, самка 12,8 г; Кетмень, самец 11,5 г; июль, Кокчетавское поднятие, самка 9,7 г; Киргизский Алатау, самка 11,5, самцы 11,5 и 14,1 г; август, Таласский Алатау, самец 15,3 г; сентябрь, предгорья Таласского Алатау, самец 12,6, молодая самка 12,3 г.

Яйца белого или розовато-белого цвета, покрытые розоватыми и коричневыми пятнышками и крапинками, иногда — узкими черточками. Яйца из кладки, найденной на Иртыше, помимо поверхностных коричневых пятен, имели еще глубокие серые пятна, гуще расположенные на тупом конце. Размеры (4) 17,0—17,8 × 13,8—14,2 мм.

Подвиды. Образует три (некоторые авторы различают пять) подвидов. В Казахстане встречаются два. Наиболее светлый с серыми тонами верхней стороны тела *L. n. mongolica* Suschk. населяет Зайсанскую котловину и прилегающие склоны Саура, более темный *L. n. straminea* Seeb. гнездится и пролетает на остальной территории Казахстана. Иногда встречаются особи с окраской переходного характера между этими двумя подвидами (самка, 1 июля 1962 г., Кокчетавское поднятие).

Обыкновенный сверчок широко распространен в Европе и Западной Сибири (до 60° с. ш.), гнездится на Алтае, в Минусинской котловине, в Северо-Западной Монголии, на большей части территории Казахстана и на Кавказе. Южная граница проходит от Северной Испании по побережью Средиземного моря, через Балканы, низовья Буга, Днестра и Крым к верховьям Дона, затем, пересекая Волгу в районе Волгоградской излучины и Урал ниже Уральска, выходит к низовьям Сырдарьи и долиной этой реки — к северным предгорьям Тянь-Шаня и далее через Алакольскую и Зайсанскую котловины уходит к Южно-

му Алтаю и в Минусинскую котловину. Зимует в Южной Европе (Пиренейский, Апеннинский и Балканский полуострова), Северной Африке и Западной Индии (низовья Инда).

В Казахстане обыкновенный сверчок распространен широко, но неравномерно, как и пригодные для его гнездования места. Обычен на гнездовье в среднем течении Урала, по Чагану, в низовьях Утвы, по Илеку вверх до Биш-Тамака, где по свидетельству Н. А. Зарудного (1889) в иные годы по численности лишь немногим уступает таким обычным видам, как бормотушка. По Уралу прослежен до Серебряково (20 км к югу от Уральска), здесь найдено гнездо на Анисьиных озерах (Юрелов). Указание о гнездовании южнее, у Бударино (Дубинин и Торопанова, 1956), основано только на наблюдениях поющих птиц в мае и вряд ли верно. Впоследствии в ряде пунктов нижнего течения Урала орнитологи работали стационарно в течение ряда лет и обыкновенного сверчка на гнездовье не обнаружили. На Хобде, Уиле, Эмбе не найден. Гнездится в верховьях Иргиза (р. Утэш) и Тургая, где в заливных лугах по Кара-Тургаю (урочища Джан-Кара и Батпак-Кара) встречен выводок хорошо летающих птенцов (Сушкин, 1908). Южнее этого места (около 50° с. ш.) определенно не гнездится и даже на пролете редок. Не найден и к северу от Тургая, в частности, в Наурзуме, по Тоболу и Убагану, но это может быть решительно отнесено к недостаточности сведений. Далее южная граница гнездовой области обыкновенного сверчка отмечена находками его на Нуре, от Кургальджина до Захаровки и у ст. Дарья (севернее Жарыка).

К северу отсюда многочислен во многих пунктах Кокчетавского поднятия (Зеренда, Дубрава, Имантау, Жарколь, Рузаевка, Троицкое, Кызылтау).

По-видимому, гнездится и севернее, в районе Петропавловска, но сведений отсюда нет. Восточнее найден на гнездовье в Баянауле, Каркаралинске, Кызылрае, в Каргалах, в Бектау-ата (Долгушин, 1947). Обычен по всей долине Иртыша, вверх по этой реке гнездится нормально до Усть-Каменогорска. Найден в западных частях Калбы (Долгушин), но материалов, подтверждающих гнездование, нет. На Алтае отсутствует. Обычен на гнездовье в Зайсанской котловине, Сауре и Тарбагатае. В Алакольской котловине гнездится и достаточно обычен. Также обычен в Южном Прибалхашье, в самых низовьях Каратала и Или. В Джунгарском Алатау найден в немалом количестве как на северо-восточной окраине (р. Тентек у Дзержинского, р. Биень у Баян-Джурука, с. Тополевка), так и с южной стороны, у Панфилова. На Или, помимо низовий, обычен также в среднем течении, а по левобережным притокам, Чилику и Чарыну, заходит в горы. Гнездится в Чулкудинской долине и на склонах хребта Кетмень, найден в гнездовое время в долине р. Баянкол (сев. склоны Терской-Алатау). В Кунгей-Алатау гнездится в районе Таучилика (Курмекты, Кульсай).

В Зайлийском Алатау, у Алма-Аты, по-видимому, гнездится на заболоченных участках некоторых рек в предгорьях, но в горы не поднимается, поскольку здесь отсутствуют подходящие для гнездования места. Имеющиеся указания на гнездование в горах (Юрелов, 1939; Деревягин, 1948) не подтверждены фактическим материалом.

Далее к западу обыкновенный сверчок найден в долине Сусамыра (южные склоны Киргизского Алатау), уже вне пределов Казахстана. Для Западного Тянь-Шаня достоверные гнездовые находки этого сверчка не известны. Предположение И. А. Долгушина (1951) о гнездовании его по р. Чаян в Каратау может быть и верно, но нуждается в подтверждении. Что же касается указаний на распространение в щебнистой полупустыне Северо-Западного Каратау (Шапошников, 1932) и в север-

ных предгорьях Таласского Алатау у заповедника Аксу-Джабаглы (Шевченко, 1948), то они неверны: обыкновенный сверчок здесь не гнездится. На отсутствие его в южных отрогах Таласского Алатау, в хребтах Пскемском, Угамском и Каржантау, указывает М. Н. Юрелов (1956). В долине Сырдарьи немногочислен, но гнездится на участке Чиили — Кызыл-Орда и, может быть, в дельте. В Кызылкумах и Приаралье отсутствует.

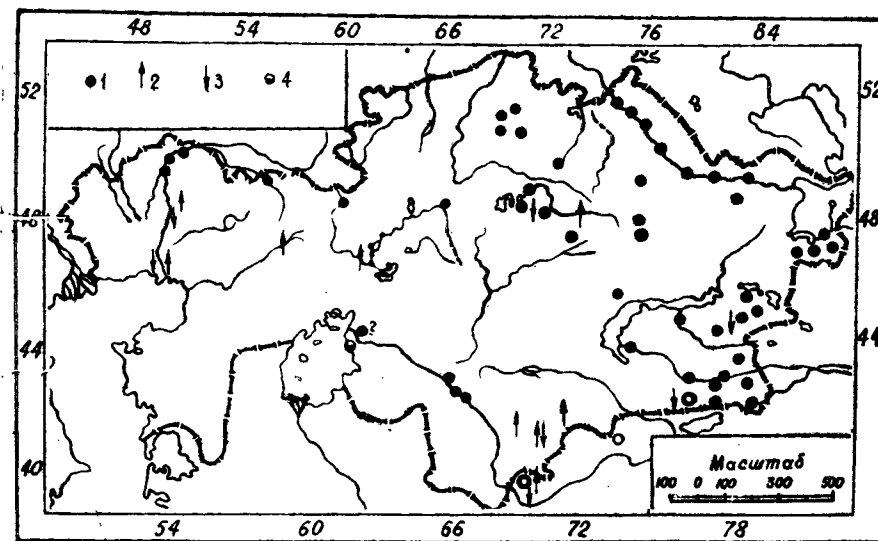

Рис. 72. Распространение обыкновенного сверчка в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

Несмотря на некоторую спорадичность размещения и известную неполноту данных, распространение обыкновенного сверчка в Казахстане, в свете сказанного, можно представить следующим образом. Он населяет лесостепные участки в районе среднего течения Урала и Илека, спорадично гнездится в верховьях Иргиза и Тургая, обычен в Кокчетавском поднятии, живет в Тентиз-Кургальджинской впадине и некоторых местах Казахского нагорья, обычен по Иртышу и почти сплошной полосой селится от Зайсанской котловины до Зайлийского Алатау; изолированный участок гнездования — долина Сырдарьи. На обширных пространствах казахстанских степей южнее 50° с. ш. и в пустынях этот сверчок не живет. Нет его также в западных хребтах Тянь-Шаня. Южная граница ареала, в значительной мере условно, может быть намечена следующими пунктами: Серебряково (в пойме Урала) — ст. Мартук (на Илеке) — верховья Иргиза — Кара-Тургай — Кургальджин — оз. Тассуат (в среднем течении Нуры) — ст. Дарья (севернее Жарыка) — Бектау-ата (в Северном Прибалхашье) — дельта Или — предгорья Зайлийского Алатау (у Алма-Аты). Сырдарьинское поселение остается изолированным, поскольку никаких достоверных материалов о гнездовании этого вида на пространстве от Зайлийского Алатау до Сырдарьи пока нет.

На пролете обычен, помимо указанных мест гнездования, также в предгорьях Западного Тянь-Шаня.

Обыкновенный сверчок — житель высокотравных участков, преимущественно лугового характера. Повсюду это обитатель влажных мест: высоких трав по лугам или долинам рек, кустарников по болот-

цам и берегам озер, реже гнездится в тростниках. Особенно многочислен по осоковым и кочковатым болотам, окруженным тальником. В пойме Урала он населяет луговинки и гривки между ними, а также прилежащие к долине сухие степеподобные луга и даже высокотравные, заросшие таволгой и бобовником участки степи. В пойме Кара-Тургай живет на заливных лугах, поросших кустарником, в подобных же местах гнездится в Кокчетавском подняттии и по горным группам Центрального Казахстана. Встречается здесь также по старым залежам и бурьянам, в травянистой растительности у степных колодцев, по степным болотам и в прирусловых зарослях рек. В долине Иртыша живет на луговых участках поймы и по берегам заросших высокой травой и кустарником стариц. В Джунгарском Алатау населяет не слишком влажные кочковатые болота по долинам, а в Кунгей-Алатау — также лугового характера поляны среди ельников на пологих склонах, поднимаясь до манжетковых лугов у верхней границы леса (около 2600 м). В долине Сырдарьи гнездится среди озер на окаймленных тростниками островах со степной растительностью. На пролете также предпочитает высокотравные участки, в степи — луговинки по западинам и заросли бурьянов, но иногда встречается и в зарослях колючек в песках.

Небольшая серовато-бурая сверху и светлая снизу птица, с удлиненным телом и закругленным хвостом. Очень скрытна. Большую часть времени проводит в густых зарослях, ловко скользит среди стеблей трав и кустарников — так, что ни одна травинка не шелохнется. На верхушках трав и кустов показывается очень редко и на короткое время, мгновенно скрываясь в чаще. Обычно выдает свое присутствие голосом — резким «тип» и «чок», «чек», а также песней, более всего напоминающей стрекотание кузнечика¹. Поют с прилета до середины июля, нередко — до августа, в июне и июле — днем и ночью (с небольшими перерывами). Поют, сидя в зарослях, и определить местонахождение певца нелегко: сидя неподвижно, он поворачивает голову то в одну, то в другую сторону, и звук то усиливается, то затихает; создается впечатление, что птица поет то ближе, то дальше. В сумерках поющие самцы держатся более открыто, взбираясь на стебли трав, кустарника или тростника. При опасности прекращают песню и, незаметно перебравшись по густой траве, снова возобновляют ее на новом месте: можно часами преследовать поющего самца и ни разу его не увидеть. Взлетают неохотно, обычно из-под самых ног наблюдателя, и, пролетев низко несколько метров, снова ныряют в траву, из которой затем поднять сверчка почти не удастся. Более заметными становятся сверчки только при летающем выводке.

Корм собирает в густых зарослях, склевывая беспозвоночных со стеблей и листьев растений. В тростниковых зарослях в поисках корма тщательно обследует каждый стебель от верха до низа, обискивая все листовые пазухи; временами спускается вниз, на поваленные стебли, и раскапывает насекомых там (Шнитников, 1949). В густом кустарнике проводит свои поиски на земле, несколько напоминая своими юркими движениями мышь. Тщательно обшаривает прошлогоднюю листву, покрывающую землю под кустами, и подолгу задерживается на одном месте, расклеывая найденную добычу. При этом не издает ни единого звука. Пища состоит из насекомых, паукообразных и других беспозво-

¹ Сходство это столь велико, что человек, не знающий песни обыкновенного сверчка, легко может не обратить на нее внимания вовсе, не выделить из общего многоголосого хора насекомых на лугу. Это обстоятельство может быть одной из причин пропусков птицы при фаунистических работах, особенно если они проводятся неопытными наблюдателями.

ночных. Данных о составе кормов на территории Казахстана очень мало. В июне в двух желудках взрослых птиц из Кунгей-Алатау были полупереваренные остатки листоедов (Корелов). В пойме Урала в желудке сверчка, добытого в июле, обнаружены жуки-щелкуны, касси-ды, кобылки и перепончатокрылые (Дубинин и Торопанова, 1956), а желудок сверчка, добытого в июле у Усть-Каменогорска, содержал остатки мелких зеленых кузнечиков (Хроков). В желудках двух сверчков, добытых на осеннем пролете в Таласском Алатау, найдены: в августе — долгоносики, клопы и личинка двукрылого; в сентябре — долгоносики, чернотелки, божья коровка, клопы-щитники, цикады и муравьи (Ковшарь, 1966). В тростниках поймы Чу в сентябре отмечено поедание крупных бабочек (Шнитников, 1949).

Весной на юге Казахстана появляются в апреле — начале мая. В окрестностях Ташкента, у южных границ Казахстана, по наблюдениям за 12 лет, первые сверчки отмечались 15 апреля — 7 мая. В 1915 г. они прилетели 15 апреля, в 1917 г. — 18 апреля, в 1909, 1910 и 1918 гг. — 20—21 апреля, в 1908 и 1914 гг. — 27—28 апреля, 1907, 1911, 1912 и 1913 гг. — 1—2 мая, 1916 — 7 мая. Пролет длится до конца мая. Последних сверчков отмечали здесь 2—4 июня. У Чимкента в 1917 г. они встречались с 23 апреля по 18 мая. На Бугуньских озерах отмечены в 1914 г. 21—25 апреля. В Кызылкумах, у колодца Турумбеткудук, два пролетных добыты 22 мая. На средней Сырдарье, между Джулеком и Чиили, пролет шел с 10 апреля по 18 мая. В гребенчуках на побережье Аральского моря добыт, видимо, отстало-пролетный 17 июня (Зарудный, 1916).

По восточному побережью Каспийского моря, как и на всем пространстве до Аральского моря, пролет обыкновенного сверчка не выражен. Отсюда известен всего один экземпляр, добытый Леманом 18 мая 1840 г. у форта Шевченко на Мангышлаке.

Небольшой, но вполне заметный пролет сверчка проходит вдоль северных предгорий хребтов Тянь-Шаня. В Таласском Алатау, у заповедника Аксу-Джабатлы, одиночки отмечены 7 мая 1945 г. и 6 мая 1965 г. В долине Кашкарата (хр. Боролдай) они были обычны с 9 по 18 мая 1958 г., а в верховьях Чаяна (Каратау) первые появились 26 апреля 1941 г. (28 апреля уже пели). У Джамбула с 29 апреля по 18 мая 1917 г. добыто шесть самцов и одна самка. В предгорьях Заилийского Алатау их не встречали раньше третьей декады мая (добыты у Алма-Аты 22 мая 1935 г. и 23 мая 1951 г.). У Панфилова на Или первое пение слышали 17 мая 1918 г., а в дельте этой реки два самца добыты 14 мая 1934 г.

В низовьях Урала, у Яманки, в 1961 г. обыкновенные сверчки встречены в конце мая. Выше, в районе Коловертное — Бударино, пе-

Рис. 73. Обыкновенный сверчок.
Фото В. Чернышева.

ние их слышали с 1 по 20 мая. В среднем течении, между Уральском и Оренбургом, сверчки появляются 2—12 мая, наиболее интенсивный пролет идет во второй декаде этого месяца. На нижней Эмбе, где пролет сверчка не выражен, единственный экземпляр добыт 12 мая 1894 г. В низовьях Иргиза в том же году они встречались с 9 по 14 мая. В 1956 г. в Сарыозеке (между Иргом и Тургаем) они отмечены 13 мая, в тот же день один добыт в Караганде. В другие годы прилетали в район Караганды 11 и 22 мая. Пролет здесь слабый, обычно встречаются редкие одиночки, но однажды на сравнительно небольшом участке встречено 8 особей (Ленхольд). В Кургальджине появляются во второй декаде мая (наблюдения 1959—1962 гг.), у Целинограда самка добыта 21 мая 1936 г. В среднем течении Иртыша, у д. Черемуховой, сверчок добыт 11 мая 1939 г., а на второй день — близ Семиярской.

Таким образом, только в самые южные районы Казахстана и на Сырдарье обыкновенные сверчки прилетают в апреле, основной же пролет происходит в мае. В середине этого месяца они появляются на гнездовьях в северной половине республики. Пролет этого вида нигде не бывает массовым, а в западных районах Казахстана он вообще не выражен.

Необходимо отметить, что пролет сверчков вообще трудно поддается наблюдению. Стай их никто никогда не видел. Обычно удается наблюдать одиночек на кормежке, не исключено, что перелеты от одних мест кормежки до следующих на пути пролета птицы эти совершают ночью.

О своем появлении самцы извещают пением, нередко поют и на пролете, находясь еще далеко от мест гнездования. Гнездо располагается на земле, в ямке среди густой травы, иногда под прикрытием кустика. В пойме Иртыша найденное гнездо помещалось под сухим кустиком травы на заливном лугу неподалеку от полосы ивняка, в подобной же обстановке обнаружено гнездо в пойме Урала. В низовьях Илека гнездо было под сухой слежавшейся травой в мокром овраге, а на оз. Тассуат, в среднем течении Нуры, сверчки гнездились под сваленным тростником на берегу озера. Гнездо открытое, чашеобразное. Материалом для постройки служат сухие прошлогодние стебли и листья трав, лоток выстилается тонкими травинками и конским волосом, иногда в стенки гнезда вплетаются перышки и комочки растительного пуха. В пойме Иртыша гнездо целиком состояло из сухих листьев и стеблей злаков, более тонких внутри. Наружный диаметр гнезд 89—102, высота 78, диаметр лотка 51, глубина лотка 51 мм (Плеске, 1891). Кладка содержит 4—7, чаще всего 5—6 яиц. Подробности гнездовой жизни этого сверчка изучены слабо, а для Казахстана сведения вообще отсутствуют. Длительность насиживания не установлена. По наблюдениям И. А. Долгушина на Иртыше, насиживающая птица сидит изумительно крепко, ее несколько раз пытались поймать на гнезде и несмотря на это она не оставляла кладки. Птенцы находятся в нем 10—11 дней, кормят их самка и самец (Нитхаммер, 1937). Молодые покидают гнезда, еще не умея летать, а затем они растут очень быстро («Птицы Советского Союза», 1954).

Сведения о размножении в Казахстане следующие. В пойме Урала, недалеко от Серебряково, М. Н. Корелов 27 июня 1950 г. нашел гнездо с шестью почти ненасиженными яйцами. В низовьях Илека, в окрестностях ст. Жулдыз, Е. П. Спангенберг обнаружил кладку в шести свежих яиц 30 мая 1948 г. Вылетевшего птенца А. И. Иванов встретил в устье Илека 11 июля 1950 г., под Оренбургом хорошо летающих наблюдали 30 июня (Зарудный, 1897), на Кара-Тургае — 5 августа (Сушкин, 1908). В Кокчетавском подняттии вполне самостоятельных

молодых М. Н. Корелов встретил у Троицкого 4 июля 1962 г., И. А. Долгушин около Имантау — с 26 по 29 июля 1949 г. В Кургальджине 18 июля 1965 г. неоднократно видели поршков с начавшими отращивать рулевыми перьями (Кривицкий), а на оз. Тассуат, в среднем течении Нуры, 14 июля 1953 г. И. А. Долгушин вспугнул четырех таких же поршков, одного из которых удалось поймать руками.

В пойме Иртыша, у Осьморяжской, гнездо с пятью свежими яйцами найдено 13 июня 1939 г. (Долгушин); севернее, почти у границы Казахстана, 19—22 июля 1963 г. встречены два слетка при взрослой птице (Чельцов-Бебутов).

В Джунгарском Алатау гнездо с яйцами найдено у Панфилова 2 июня 1918 г. (Шестоперов, 1929), а у слияния Биеней, на северном склоне хребта, 19 июня 1954 г. добыта самка с водянистым наседным пятном (Корелов). В низовьях Каратала взрослую птицу от выводка добыл А. А. Слудский 21 июля 1935 г. На левобережье Или, в междуречье Чилика и Чарына, в конце июня 1939 г. был уже подлетающий молодняк (Корелов, 1948), а в верхнем течении Чилика, на склонах Кунгей-Алатау, еще 9 июля 1937 г. добыта самка с наседным пятном. В Кетмене в 1953 г. слетки появились в массе после 20 июня (Корелов, 1956). Сведений о сроках размножения обыкновенного сверчка на Сырдарье нет. Несмотря на фрагментарность приведенных материалов, они свидетельствуют о том, что в большинстве мест откладка и насиживание яиц приходится на июнь, вылет птенцов происходит в июле. Выводки у сверчков сохраняются, вероятно, недолго, так как уже в середине июля встречаются кочующие одиночки, вскоре начинаются более широкие кочевки птиц, переходящие в отлет.

В среднем течении Урала, в районе Оренбурга, уже с середины июля начинается заметное движение на юг, достигающее наибольшей силы в первой половине августа. Последние в 1888 г. отмечены здесь 22 сентября. В районе Уральска и южнее пролет отмечен в конце июля и в августе. В низовьях Урала, у Яманки, где сверчок не гнездится, в 1963 г. его добывали уже в конце июля. В Кокчетавском подняттии (в районе Рузаевки) 21 августа 1949 г. добыто 4 экземпляра. В районе Кургальджина пролет начинается 13 августа и длится до начала сентября. В окрестностях Караганды последняя встреча этого сверчка в 1953 г. была 23 августа и в эту же дату (год неизвестен) у оз. Жангизтобе.

В Джунгарском Алатау, у Капала, начало осеннего пролета в 1917 г. отмечено 29 августа. В сентябре сверчки здесь многочисленны, в 1932 г. они встречены в большом количестве еще 18 сентября. На Чу в 1925 г. обильный пролет шел 22 и 25 сентября. В Каратау, по р. Терс, сверчки добыты Н. А. Северцовым 29 августа и 9 октября. В Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, появляются уже в самом начале августа — в 1933 г. первых отмечали 7 августа, в 1962 г. — 8 августа, в 1963 г. — 16 августа (возможно, не первые). До конца этого месяца и в первой половине сентября они попадают во всех поясах гор, имеющих кустарниковую растительность, до высот 2500—2600 м. Везде они немногочисленны и встречаются одиночками. В предгорьях наблюдаются до конца сентября: последние встречи на Чокпаке — 18 сентября 1961 г., 20 сентября 1967 и 1969 гг. и 1 октября 1970 г. На южных склонах Таласского Алатау, в котловине Чимгана появились очень рано — уже 25 июля 1948 г. Под Ташкентом пролет начинается 14—15 августа (данные за шесть лет) и длится до конца сентября. Последние наблюдались в 1914 г. 27 сентября, а в 1913 г. — 2 октября.

Таким образом, этот сверчок покидает пределы Казахстана к концу сентября.

Полезная насекомоядная птица.

Пятнистый сверчок — *Locustella lanceolata* Temm.

Синоним. *L. naevia lanceolata* Temm.

Описание. Взрослая птица в брачном наряде имеет глинисто-желтовато-бурю общую окраску, каждое перо — с темным наствольным пятном. Бровь слабо заметна, а иногда и вовсе не видна. На наружных опахалах бурых маховых — узкие светлые каймы. Рулевые бурые, со следами поперечной полосатости. Брюшная сторона светлее спины. По бокам горла, шеи и груди хорошо развиты удлиненные наствольные штрихи, охристые бока тела в таких же четких пестринах.

В свежем осеннем наряде общий тон рыжеватый. Надклювье темно-бурое, подклювье светлое, желтоватое. Ноги желтоватые. Радужина бурая.

Молодые с менее пятнистой спиной, тускло-желтовато-оливковые. Брюшная сторона желтее и наствольные пятна на груди и боках тела шире и светлее, чем у взрослых.

Пуховой птенец не описан.

Размеры. По литературным данным, крыло 51—60, хвост 44—48, цевка 18—19, клюв от оперения лба 12,4—13,3 мм.

Яйца белые, с глубокими красновато-серыми пятнами и мелкими поверхностными красновато-бурыми крапинками и пятнышками, более густо расположенными у тупого конца и придающими всему яйцу розоватый оттенок. Размеры 17,4—17,8 × 12,8—13,0 мм (Тачановский, 1891).

Подвидов не образует.

Пятнистый сверчок распространен в Восточной и частично Западной Сибири — от Тихоокеанского побережья до Оби. Северная граница проходит около 63° с. ш. на Алдане и Вилюе, близ 67° с. ш. в Якутии, южная — через Тюмень, Томск, Северо-Восточный Алтай, Забайкалье и Северную Корею. Населяет Хоккайдо и Курильские острова.

Кроме того, летом его находили далеко к западу от основного ареала — на Урале недалеко от Перми и даже на Онеге, отмечены залеты на Британские острова, Гельголанд и в Далмацию. Зимует в Индии, на Андаманских и Зондских островах.

В Казахстане известно всего несколько находок, по всей вероятности, это случайные залеты во время миграций. В окрестностях Джаркента (Панфилов) самец добыт 22 апреля 1900 г. (Кореев и Зарудный, 1906). На р. Кашкасу, в пределах бывшего Семиречья, пятнистый сверчок добыт 19 сентября 1892 г. (Schalov, 1908). На западном берегу Балхаша, в заливе Кашкентениз, добыт экземпляр 7 августа 1952 г. (колл. АН КазССР). У южной границы Казахстана, на болоте Джаман-Баткак близ Ташкента, два пятнистых сверчка добыты 28 сентября 1909 г. (Зарудный, 1910). Этим и ограничиваются известные случаи залетов. Необходимо отметить, что указание Н. П. Дубинина и Т. А. Торопановой (1956) о гнездовании пятнистого сверчка по Уралу со ссылкой на Н. А. Зарудного (1888) — явное недоразумение, поскольку в этой работе Зарудного пятнистый сверчок даже не упоминается.

Как и обыкновенный сверчок, пятнистый населяет густые травянистые заросли, нередко с кустарниками, высокотравье у воды, кочковатые осоковые болота, обрамляющие озера, тростники и т. д.

По внешнему виду и повадкам он практически не отличим от обыкновенного. В поле эти виды различаются только по голосу. Призывный крик пятнистого сверчка звучит как громкое «чирр-чирр». Песня похожа на стрекотание кузнечика, с характерными дребезжащими и свистящими звуками.

В Казахстане очень редок, желателен обо всех находках пятнистого сверчка сообщать в Институт зоологии Академии наук Казахской ССР.

Речной сверчок — *Locustella fluviatilis* Wolf.

Описание. У взрослых в весеннем перье спинная сторона однотонная оливково-бурая. Надбровные полосы развиты слабо, на серых перьях щек беловатые стержни. Маховые немного темнее спины, со слабо заметными более светлыми каймами наружных опахал. Рулевые рыжее маховых. Мелкое оперение верха и рулевые с поперечными узкими отметинами, как бы просвечивающими сквозь основной фон. Брюшная сторона беловатая с нерезкими широкими оливково-бурыми наствольями на груди и зобе. Горло белое, с продольными размытыми серыми пестринами. Подкрылья темные со светлыми буроватыми каймами перьев. Бока тела охристо-серые. Нижние кроющие хвоста охристо-буроватые с белыми окончаниями.

Летом в обношенном оперении спинная сторона бледнее, оливковый оттенок выражен слабее, отметины на груди более расплывчатые. Осенний наряд немного бледнее весеннего. Молодые буроватые, с желто-зеленоватым налетом на брюшной стороне и неясными, расплывчатыми пестринами на груди. Надклювье темно-бурое, подклювье желтоватое. Ноги и когти буровато-телесного цвета. Радужина серо-коричневая.

Пуховой птенец не описан.

Размеры (7): крыло 70—78, хвост 49—66, цевка 20—22, клюв от переднего края ноздри 7,5—8,6 мм.

Вес: май, р. Урал, самец 18,1 г; июль, р. Урал, самец 18,0 г; август, р. Урал, самец 26,5, самка 21 г.

Яйца белые, с глубокими серыми и поверхностными красновато-бурыми крапинами, более густо расположенными у тупого конца. Размеры 19—22 × 13—16 мм («Птицы Советского Союза», 1954).

Подвидов не образует.

Речной сверчок распространен в Восточной Европе и Западной Сибири, от Дуная, Рейнско-Одерского водораздела и Прибалтики на западе до Иртыша на востоке. К северу доходит до южной Финляндии, северной части Ленинградской области, Онежского озера, до 61° с. ш. в верховьях Ковды, до Нижне-Турина на р. Вые, до Камышлова, Тюмени, Тобольска и среднего течения Иртыша. На юг — до устьев Дуная и Днепра, Крыма, нижней Волги, среднего Урала, Илека, Кургана, низовий Ишима. Зимует в Восточной Африке. Известны залеты на острова Гельголанд, в Швецию, Голландию, восточную Францию, Швейцарию и Алжир.

В Казахстане гнездится только в долине среднего течения Урала и на некоторых его притоках. В пойме Урала обычен на гнездовье к югу до Чапаево. Имеющееся указание (Дубинин и Торопанова, 1956) на встречи в гнездовое время значительно южнее, до участка Краснояр — Харьков, нуждается в подтверждении. В низовьях Илека в 1941 и 1948 гг. речной сверчок был редок и спорадичен, но, видимо, гнезвился в лесу Чертова болота у ст. Сагарчин (Спангенберг). По наблюдениям Н. А. Зарудного, это «очень обыкновенная гнездящаяся птица» по Илеку, до впадения Карабутака, по Чагану, в верхнем течении Сакмары и «по ту сторону Общего Сырта» (Зарудный, 1889, 1897). Более новых данных из этих мест нет, и указание Н. А. Зарудного нуждается в проверке и подтверждении. Нигде более в Казахстане этот сверчок не гнездится, и указание на гнездование его в окрестностях Ямышевского на Иртыше (Плотников, 1903; Иогансен, 1907) основано, видимо, на неправильном определении. Пролет его в Казахстане выражен только в пойме Урала, изредка в это время встречаются по восточному берегу Каспийского моря.

Речной сверчок очень пластичен в выборе мест гнездования. Местами он селится на сырых лугах и берегах водоемов с высокой травой и кустарниками, в мелкой лесной поросли, особенно ольховой и березовой, в густом лиственном подседе среди соснового леса, в высоких зарослях зонтичных. В пойме Урала найден в таких участках, где небольшие группы или одиночные высокие деревья растут среди лугов с порослями кустарников. В подобных же местах предпочитает держаться и во время пролета.

Это небольшая оливково-бурая сверху и светлая снизу птица, с нечеткими темными пятнами на горле и верхней части груди. Как и большинство сверчков, держится в основном в густых зарослях трав, скрытен, и выдает свое присутствие своеобразным вибрирующим пением. Оно начинается тихими чмокающими звуками, а основная часть песни напоминает стрекотание гигантского кузнечика и длится на-

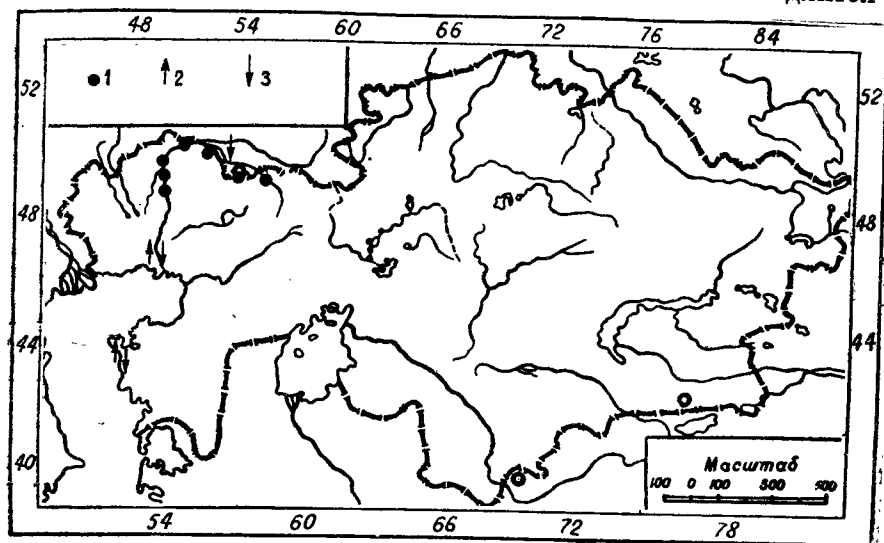

Рис. 74. Распространение речного сверчка в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

столько долго, что кажется удивительным, как у птицы хватает воздуха для такого длительного непрерывного пения.

Первое время по прилете речной сверчок поет только в вечерних сумерках, но в разгар брачного периода песня его слышна почти круглосуточно, за исключением самых жарких часов дня. В пасмурную погоду поет весь день. При пении усаживается в верхней части куста или дерева в подлеске и часами может сидеть неподвижно. Вспугнутый во время пения не улетает, а убегает по земле в зарослях трав, как и другие сверчки. При опасности для выводка издает тревожный крик «пинк», отчасти напоминающий голос зяблика (Промптов, 1940). Молодые птицы в момент, когда взрослые их кормят, протяжно шипят.

Пищу добывают в густых травянистых и кустарниковых зарослях, склевывая мелких беспозвоночных с растений и с поверхности земли. Состав пищи почти не изучен. В желудках двух экземпляров, добытых в пойме Урала, найдены остатки гусениц, прямокрылых, двукрылых (в основном, комаров), цикадок, мелких клещей, пауков и жуков, среди которых преобладали слоники и кассиды (Дубинин и Торопанова, 1956).

Сведения о сроках фенологических явлений у этого вида в Казахстане чрезвычайно скудны. На Мангышлаке, у Баутино, добыт 4 апреля 1955 г. В низовьях Урала в 1960 г. первые отмечены только 1 июня, в 1961 г. — 26 мая; слабый пролет заканчивается в середине июня. Выше по Уралу в районе Коловертное — Бударино они прилетали в 1951 г. 15 мая, в 1952 г. — между 15 и 20 мая. Еще севернее, у Оренбурга, в течение ряда лет появлялись в различные числа первой декады мая, наиболее интенсивным пролет был в середине месяца, а к 27 мая он заканчивался. Несмотря на некоторые противоречия в наблюдениях орнитологов, произведенных в разные годы, можно считать,

что на Урал речные сверчки прилетают в мае, но в отдельные годы пролет затягивается до середины июня.

С самых первых дней прилета на местах гнездования раздается характерная песня этого сверчка. Но гнезда строят далеко не сразу. Располагают их на земле у основания кустарников или около, в густой траве, иногда — на кочке, густо поросшей травянистой растительно-

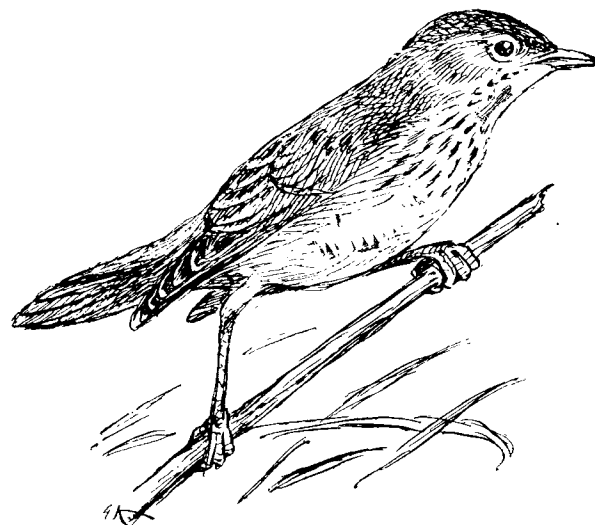

Рис. 75. Речной сверчок.

стью. Гнезда открытые, чашеобразные, постройка неплотная, рыхлая. Основанием гнезда служат сухие прошлогодние листья, стенки состоят из сухих стеблей и листьев трав. Лоточек иногда выстилается конским волосом. Наружный диаметр гнезда 119—137, высота его 57, диаметр лоточка 50—54, глубина его 45 мм («Птицы Советского Союза», 1954). Кладка содержит пять-шесть, иногда семь яиц. Насиживание, по-видимому, длится 13 дней.

Подробности гнездовой жизни не выяснены. По вылете из гнезда молодые в течение некоторого времени держатся выводками и переходят к самостоятельной жизни только к началу отлета («Птицы Советского Союза», 1954). Материалов о размножении речного сверчка в Казахстане нет. Ни гнезд, ни вылетевших птенцов этого вида здесь не находили. У северной границы Казахстана, в окрестностях станицы Кардаиловки (недалеко от Оренбурга) гнездо с пятью очень сильно насиженными яйцами найдено 26 июня 1887 г., а 1—2 июля здесь встречали хорошо летающих молодых (Зарудный, 1897). В других частях ареала гнезда с кладками находили в различных числах июня, с птенцами — в конце этого месяца и в начале июля.

Осеннее движение на юг под Оренбургом наблюдается с конца июля и длится весь август, после чего речные сверчки встречаются здесь редко. В это же время отмечен пролет и южнее по Уралу, до участка Краснояр — Харьков. На Илеке, севернее Карабутака, самец добыт 30 сентября 1894 г. В низовьях Урала, где осенний пролет выражен намного лучше, чем весенний, появление речных сверчков отмечено в конце второй декады июля. В 1959 г. первые появились 18 июля, в большом количестве летели с 26 июля по 8 августа. В 1960 г. пролет был более обильным, речных сверчков встречали с 20 июля по 19 августа. В 1962 и 1963 гг. пролет был слабый и закончился в первой

половине августа. Наиболее поздняя встреча у Карманово — 26 сентября 1961 г. На восточном побережье Каспийского моря, в заливе Михайловского, одиночка добыта 18 августа 1892 г., в другом месте (видимо, у устья Эмбы) речного сверчка добыл Н. А. Северцов 2 сентября. На Мангышлаке, у пос. Сегенда, один экземпляр добыт В. С. Залетаевым 7 августа 1954 г. Под Ташкентом в 1912 г. Н. А. Зарудный встречал этот вид изредка во второй декаде августа. Позже сентября речные сверчки на территории Казахстана не встречены.

Полезен, как и большинство насекомоядных птиц.

Соловьиный сверчок — *Locustella luscinioides* Savi.

Синоним. *Cettia fusca* Sev.

Описание. У самцов и самок в брачном наряде спинная сторона однотонная рыжевато-бурая (у азиатского подвида — серовато-буроватого тона), с несколько более темными маховыми и рулевыми. На рулевых нередко заметны следы поперечных полос. Светлая бровь едва обозначена. Брюшная сторона значительно светлее, с беловатым горлом и брюхом, с окристо-буроватыми боками и грудью. Нижние кроющие хвоста светлые, окристо-буроватые с более светлыми окончаниями, гораздо менее контрастными, чем у речного сверчка. Подкрылья буровато-белые. В летнем, обновленном и выпущенном оперении выглядит светлее. Надкрылья темно-бурое, подкрылья светлое, желтоватое, иногда темное. Ноги буровато-телесного цвета, радужина светло-бурая.

У молодых после первой линьки спинная сторона темнее, чем у взрослых, грудь и бока также темнее и ярче. Гнездовые птенцы сверху темнее, а снизу рыжее молодых в первом осеннем пере.

Птенец покрыт пухом на надглазничной, затылочной, спинной и плечевой птерилиях (Witherby et al., 1958, по Нейфельдт, 1970).

Размеры (17): крыло 64—72, хвост 51—67, цевка 19—22, клюв от переднего края ноздри 8,0—9,5 мм.

Вес: апрель, Мангышлак, 13,1 г; оз. Сасыкколь, самец 19,8 г; май, Илек, самец 19,7 г; июль, Сасыкколь, самка 15,5 г; сентябрь, предгорья Таласского Алатау, самка 18,1 г.

Яйца белые, серовато-белые или желтовато-белые, покрытые более или менее густо расположенными поверхностными бурными крапинками и точками, а также редко разбросанными мелкими глубокими бледно-пепельными пятнами. В кладке из низовьев Тургай все пять яиц были целиком покрыты мельчайшим, но очень густым серовато-бурным крапом, скрывающим основной фон яйца; одно яйцо имело красноватый оттенок. Размеры (5) 17,9—19,8×13,6—14,2 мм.

Подвиды. Образует два подвида, оба встречаются в Казахстане. Бледный, с серовато-бурой спиной *L. l. fusca* Sev. населяет всю область распространения вида в Казахстане. Типичная форма *L. l. luscinioides* Savi, с более насыщенной рыжевато-бурой окраской спины, гнездится в дельте Волги на границе с Казахстаном и не исключено, что местами заходит в его пределы. Кроме того, этот подвид отмечен на осеннем пролете в Западном Казахстане (р. Кутансу близ оз. Челкар, 11 августа 1894 г., колл. ЗИН АН СССР) и в Кокчетавском поднятении (дер. Луганская, 10 августа 1949 г.; колл. ИЗ АН КазССР), а также 23 мая 1956 г. в низовьях Тургай на оз. Байтак (в этот же день здесь добыто пять экземпляров другого подвида, в том числе — самка от гнезда с пятью яйцами, колл. ИЗ АН КазССР).

Таким образом, не исключена возможность гнездования здесь отдельных особей номинального подвида в общей массе *L. l. fusca*. Во всяком случае подвидовая принадлежность соловьиных сверчков у западной границы их распространения в Казахстане требует специального изучения.

Гнездовая область соловьиного сверчка состоит из нескольких разобщенных частей. Первая часть занимает восточную половину Пиренейского и южную Апеннинского полуостровов, острова Средиземного моря и побережье Африки у Атласа. Вторая, более обширная, находится в Восточной Европе: от Польши, северной Франции, Германии и Балканского полуострова до низовьев Дона и Волги; северная граница неясна и проходит, по-видимому, от Белоруссии до Ульяновска. Небольшая изолированная колония занимает степи юго-западного Предуралья. Такие же изолированные участки — в нижних частях бассейнов Мургаба, Теджена и Атрека. Наконец, значительная часть ареала находится в Средней Азии, Казахстане и Западной Сибири:

от Эмбы и Амударьи на западе до Зайсанской котловины и Иртыша на востоке, и от Барнаула на севере до верхнего течения Амударьи на юге. Это в сущности лишь очень приблизительное и грубое определение только размеров территории, на которой живет этот сверчок. Границы его ареала, и особенно среднеазиатско-казахстанского участка, изучены крайне плохо, и здесь гораздо больше неясности, чем твердых определенных сведений.

Зимует в Аравии и Африке до Судана (основные зимовки — в бассейнах Нила, Тигра и Евфрата).

В Казахстане, где на значительном расстоянии проходит граница ареала вида, распространение соловьиного сверчка изучено далеко недостаточно. У крайней западной границы Казахстана он обычен на гнездовье в дельте Волги (Воробьев, 1936), но проникает ли здесь на территорию Казахстана — неизвестно. Гнездится на Эмбе у устья Темира, но редок (Сушкин, 1908). В долине Урала и на всем обширном пространстве от Волги до Эмбы отсутствует. Единственная летняя находка под Оренбургом (первая декада июня 1891 г.) — случай редкого залета (Зарудный, 1897). Восточнее многочислен на гнездовье в низовьях Иргиза и по Тургаю, вверх до Кара-Тургая. Гнездится также в верховьях Иргиза (Сушкин, 1908). Найден на оз. Мокром, к северо-востоку от Кустаная и на оз. Жарколь, к востоку от Убагана (Долгушин); в обоих пунктах немногочислен. Обычен на Кургальджине и на некоторых других озерах низовьев Нуры (Долгушин), но в месте слияния Юна и Куланутпеса за три года стационарных наблюдений ни разу не встречен (Кривицкий). Далее после значительного перерыва найден в небольшом количестве в западной части Зайсанской котловины и на Черном Иртыше (гнезда здесь не найдены!). Обычен местами на гнездовье на Сасыкколе и в низовьях всех речек, впадающих в Алаколь, Сасыкколь и Балхаш. Гнездится около Илийска, в устье Каскеленки и близ Панфилова. Обычен в низовьях Чу (Долгушин). Возможно, гнездится у Чимкента. Н. А. Северцовым и Н. А. Зарудным найден гнездящимся в большом числе по долине Сырдарьи от Чиназа до Кызыл-Орды, но впоследствии численность здесь, видимо, снизилась, так как вид этот странным образом оказался пропущенным таким тонким и тщательным наблюдателем, как Е. П. Спангенберг (1941). Гнездится этот сверчок также в дельте Сырдарьи и по восточному берегу Аральского моря.

Таким образом, гнездовая область соловьиного сверчка в Казахстане представлена отдельными пятнами в бассейнах Иргиза, Тургай и Нуры, изолированными находками в устье Темира, на озерах Мокром и Жарколь, и прерывистой полосой по югу от Зайсанской котловины и Балхаш-Алакольской впадины до Сырдарьи. Обширные равнинные пространства Западного, Центрального и Северного Казахстана не населены этой птицей, как и большая часть Казахского нагорья, Прииртышье и Алтай. На юге он проникает в окружающие пустыни только узкими лентами по долинам крупных рек и берегам озер. При таком распространении трудно определить границу ареала, которая тем не менее проходит по территории Казахстана. Очень приблизительно ее можно провести следующим образом: от дельты Сырдарьи по восточному берегу Аральского моря на устье Темира, затем к верховьям Иргиза, на оз. Мокрое (восточнее Кустаная) — оз. Жарколь (восточнее Убагана). Далее она, видимо, покидает пределы Казахстана, направляясь к Барнаулу. Второй участок границы, юго-восточный, можно провести от Черного Иртыша предгорьями Саура, Тарбагатай, по южному краю оз. Алаколь у Джунгарских ворот, затем предгорьями Джунгарского Алатау до Панфилова и дальше предгорьями Тянь-Шаня.

ня на запад до Сырдарьи. Совершенно не выяснена восточная граница между Барнаулом и Зайсанской котловиной.

Селится всегда у воды, преимущественно в топких малодоступных местах: в густых зарослях ивняков, осок, на заросших кустарниками и высокой травой мокрых лугах, в тростниках и т. д. В Казахстане всюду гнездится в тростниковых зарослях по озерам и по протокам

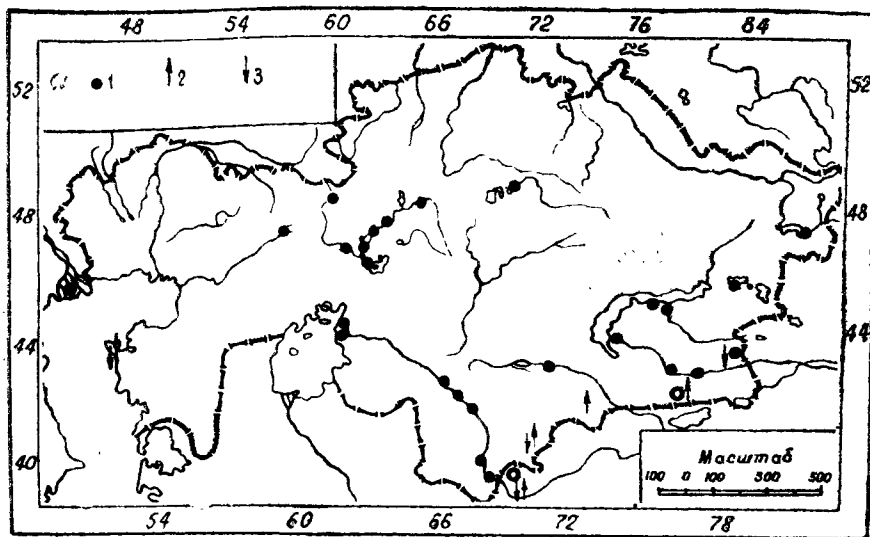

Рис. 76. Распространение соловьиного сверчка в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

рек, зачастую даже там, где вовсе нет кустарников. На Эмбе и в низовьях Иргиза охотно поселяется также в тростниковых заборах у зимовок. Спорадичность распространения этого вида в значительной мере вызвана наличием или отсутствием тростниковых зарослей. Зимнее истребление тростников отрицательно сказывается на этой рано прилетающей птице.

Рыжевато-бурой окраской верха соловьиный сверчок несколько напоминает соловья, отчего и получил свое видовое название. Но по повадкам это типичный представитель рода сверчков. Большую часть времени проводит в густых зарослях, редко показывается на верхушках растений и выдает свое присутствие только голосом. Позывка — резкое «хик» или «чкччк». Песня начинается отрывистыми чмокающими звуками, напоминающими бульканье лопающихся болотных пузырей. Интервалы между этими звуками все уменьшаются и постепенно становится слышным трещание, сначала тихое, а потом уже отчетливое и резкое, его можно передать как «зиррррр» или «зеррррр». Поет с прилета до середины июля, в разгар брачного периода почти круглые сутки. При пении взбирается на верхушки растений и сидит неподвижно, лишь временами поворачивая голову из стороны в сторону. Вспугнутый, обрывает песню и уходит вниз, в заросли, откуда вскоре начинает издавать тихие звуки «тс, тс» и трещание. Со временем трещание усиливается, птица осторожно взбирается все выше по растениям и, убедившись, что опасность миновала, запекает в полный голос.

Летает мало и поднятый на крыло стремится как можно скорее юркнуть в спасительную чащу. На полете заметен относительно длинный хвост и широкие короткие крылья. В поисках пищи ловко бегают

по земле, пробирается в густых зарослях, легко проскальзывая между стеблями растений и склевывая с их поверхности добычу. Кормится различными мелкими беспозвоночными. У добытого в окрестностях Алма-Аты в мае экземпляра в желудке были остатки долгоносиков (род *Polydrosus*) и клопов-щитников (Корелов).

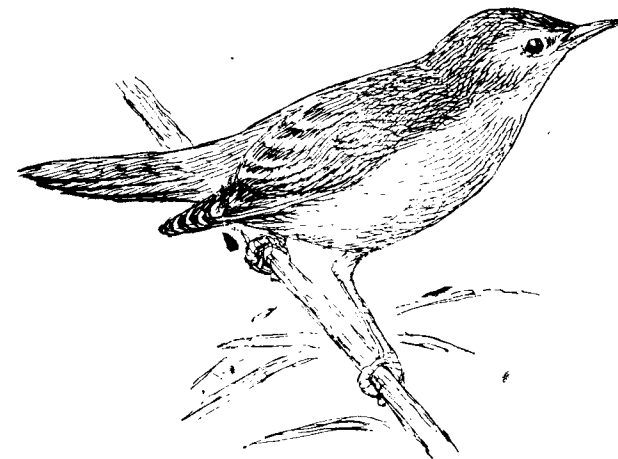

Рис. 77. Соловиный сверчок.

Весной на юге Казахстана появляется в апреле. Под Ташкентом, вне Казахстана, отмечен даже 26 марта, но в иные годы прилетает 14 апреля. В Чимкенте их добывали 17 и 20 апреля. В предгорьях Таласского Алатау, на Чокпакском перевале, соловьиный сверчок за ряд лет наблюдений отмечен весной всего один раз — 30 апреля 1970 г. Восточ-

Рис. 78. Место гнездования соловьиного сверчка на оз. Байтак (низовья Тургая). Фото И. Долгушина.

нее, у Луговой, в 1907 г. самец добыт 17 апреля. На р. Карасу, в окрестностях Алма-Аты в 1939 г. добыт 28 апреля, а в дельте Тентека (Алакольская котловина) — 29 апреля 1968 г.

На юге запада Казахстана появляется тоже в апреле — на Мангышлаке, у Баутино, в 1955 г. добыт 4 апреля; на Эмбе, у Кокжиды, первые были замечены 14 мая 1894 г.; в нижнем течении Иргиза, на Сарыкопе, в 1898 г. — 10 мая, а через 5 дней стали уже обычными; на Илеке, у ст. Жулдыз, где соловьиный сверчок не гнездится, самца добыли 16 мая, по всей вероятности, это залет во время миграции.

Везде в Казахстане соловьиный сверчок на весеннем пролете редок и в сущности, кроме добытых экземпляров, никаких сведений о нем нет.

Сразу же по прилете самцы занимают гнездовые участки и начинают петь. Других самцов изгоняют из своих пределов, при этом нередко между ними возникают драки. Гнезда помещают в разнообразных местах невысоко над землей или над поверхностью воды. В Казахстане находили гнезда только в толще мертвого поваленного тростника, в плавнике или под ним. Они полностью прикрыты тростником сверху, в гнездо ведет только небольшое отверстие-ход, обычно около 10 см, которое подходит к собственно гнезду сбоку. Одно гнездо было в 30 см от поверхности воды, второе — в 15 и треть

е — всего в 2—3 см. Основа этого гнезда находилась частью в воде, лоточек был влажный. В европейской части ареала находили гнезда на земле, в небольших углублениях кочек среди стеблей травянистых растений. Гнезда открытые, чашеобразные и сплетаются довольно рыхло исключительно из старых листьев тростника длиной около 15 см. Однажды видели птицу, несшую лист тростника более 25 см. Диаметр лоточка одного измеренного гнезда 57 мм, глубина его 35 мм (Шнитников, 1949). Кладка содержит 4—5 яиц, в Казахстане найдено три кладки по пять яиц. Насиживает самка в течение 12 дней, самец в это время носит ей корм. Птенцы находятся в гнезде 12—14 дней. Есть указания, что кормит их только самка (Нитхаммер, 1937), но, по наблюдениям в Казахстане, самец тоже принимает в этом участие (добыт И. А. Долгушиным у гнезда с кормом в клюве).

Более подробные материалы о размножении в Казахстане следующие. В дельте Волги молодые вылетают из гнезд во второй половине июня (Воробьев, 1936). В низовьях Тургай на оз. Байтак в 1956 г. несколько гнезд соловьиных сверчков нашел И. А. Долгушин. Начало постройки гнезда он отметил 23 мая, в этот же день найдено гнездо со свежей кладкой в 5 яиц. В последующие дни, 24—28 мая, обнаружено

еще 3 почти готовых гнезда. На оз. Джаныбек-Челкар 24 и 25 июня соловьиные сверчки кормили птенцов в гнездах (Долгушин). В заливе Ргай-Чаган (по-видимому, оз. Балхаш) 8 июня 1913 г. найдены 2 гнезда — пустое и с кладкой в 5 яиц (Шнитников, 1949). Судя по этим единичным сведениям, молодняк соловьиных сверчков покидает гнезда в июле. В августе уже начинается движение к югу. Нигде в Казахстане оно не носит массового характера и не обращает на себя внимания — птицы незаметно исчезают из мест своего гнездования и так же малозаметно появляются в местах, где в гнездовое время не встречались. Поэтому сведений и об осеннем пролете мало.

На оз. Мокром (Кокчетавское поднятие) наиболее поздняя встреча этого сверчка — 18 сентября. В долине Или, у Панфилова, слабый пролет в 1900 г. наблюдался во второй и в начале третьей декады августа, перестали встречаться сверчки между 5 и 12 сентября. На Чокпакском перевале, между Таласским Алатау и хр. Боролдай, пролет этого сверчка практически не выражен, за несколько лет стационарных наблюдений он встречен всего дважды — 6 сентября 1969 г. и 4 сентября 1970 г. (найден мертвым под проводами в Новониколаевке). Под Ташкентом пролет длится с середины, иногда с конца августа до середины сентября, а в некоторые годы — до середины октября. На Мангышлаке в саду Шевченко сверчок-первогодок, возможно, залетный, добыт 4 октября 1952 г. Это самая поздняя встреча соловьиного сверчка в Казахстане.

О значении ничего не известно, можно лишь предполагать, что полезен уничтожением насекомых.

М. Н. КОРЕЛОВ

Род ШИРОКОХВОСТКА — CETTIA

Небольшие птицы, внешне похожие на камышевок, с которыми, по-видимому, довольно близки. Оперение густое и мягкое. Хвост образуют только десять рулевых, но с широкими опахалами. Ширина рулевых более 10 мм. Конец хвоста закруглен, крайние рулевые значительно короче средних. Кроющие хвоста удлинены, причем нижние достигают $\frac{2}{3}$ его длины. Вершину крыла образуют четвертое и пятое маховые, первое маховое широкое, равно приблизительно половине второго и выдается за концы кроющих кисти более чем на 10 мм. Клюв сжат с боков. У основания его несколько малозаметных щетинок. Оперение лба гладкое. Ноги сильные, с большими и толстыми задним пальцем и когтем. Половой диморфизм не выражен. Населяют поросли кустарников с тростником у воды. Известен только один вид.

Систематические замечания. У орнитологов-систематиков в последнее время появилась тенденция объединять три рода — *Cettia*, *Horeites* и *Urosphena* — в один (Вори, 1959; Птушенко, 1964).

О необоснованности и искусственности такого нововведения говорит уже тот факт, что авторам так и не удалось дать общую характеристику этого объединенного рода, основанную на общих признаках.

Широкохвостка — *Cettia cetti* Temm.

Описание. Взрослые в весеннем пере сверху глинисто-коричневатого тона с более коричневым надхвостьем. Рулевые коричневатобурые. Маховые буроватые, с коричневатыми краями внешних опахал, бока головы с хорошо заметным серым

оттенком. Над глазом хорошо выражена беловатая бровь. Мелкие перышки под глазом беловатые. Горло, грудь и брюшко серовато-белые. Перья подхвостья коричневатые, с белесыми каемками. В осеннем перье у взрослых верх более чистого глинистого тона, нижняя сторона с более сильно развитым серым оттенком. Молодые в гнездовом перье имеют на верхней стороне слабозаметные светлые пестринки, так как верхние кроющие у них со светлыми концевыми каемками. Перья спинной стороны у молодых рыхлее, концы их несколько рассучены.

Клюв буровато-роговой, основание подклювья желтоватое, ноги светло-бурные, радужина буроватая.

Птенец имеет пух на надглазничных, затылочной, спинной и плечевых птерилиях, на языке два пятна (Witherby et al., 1958 по Нейфельдт, 1970).

Размеры: самцы (36) — крыло 60—69, хвост 61—71, цевка 21—24, клюв 8,6—12 мм; самки (12) — крыло 58—67, хвост 59—70, цевка 19—24, клюв 9—12 мм. Вес: июль, Жаксы-Арганаты, самец 15 г; август, Северное Прибалхашье, самец 16,7 г; дельта Тентека, самка 11,8 г; октябрь, окрестность Джамбула, самец 16,8 г; Аксу-Джабаглы, 13,8 г; Чокпак, самцы 15,4 и 15,1, самка 11,3 г; ноябрь, Аксу-Джабаглы, 15,1 г.

Яйца. Общий окрас бледно-малиновый, так как всю поверхность скорлупы густой сетью равномерно покрывают глубокие, большие, почти сливающиеся бледно-малиновые пятна, края которых размыты (по кладкам, найденным В. А. Грачевым в низовьях Или). Размеры 17—19,6×13,2—14,5 мм.

Подвиды. Из трех принимаемых подвидов в Казахстане широко распространена туркестанская широкохвостка *C. s. albiventris* Sev., и лишь на крайнем юге и западе встречаются особи, неотличимые от *C. s. orientalis* Tristr. или переходные к нему.

Ареал широкохвостки охватывает Северо-Западную Африку, юг Европы (в последнее время отмечается расселение к северу, вплоть до севера Франции), Малую Азию, северную часть Аравии, север Ирана и Афганистана, Закавказье, долины рек западного побережья Каспия, Среднюю Азию и Казахстан к северу почти до 51° с. ш. Зимует в южных частях ареала к югу от Ташкента, а также в Афганистане и Пакистане к востоку до Инда.

В Казахстане спорадично распространена в равнинной части к северу приблизительно до 51° с. ш. Детали распространения широкохвостки еще очень плохо изучены. Известно, что она гнездится в дельте Волги, откуда может проникать и в пределы Казахстана по побережью Каспия. В Волжско-Уральском междуречье ее не находили. В пойме же Урала и в прилежащих местах от Уральска до низовий, по очень устаревшим сведениям, она встречалась. Однако сохранившиеся экземпляры из низовий Урала, добытые Эверсманом и Северцовым, не гнездовые и могут свидетельствовать только о пролете. Работавшие в этих местах в последние десятилетия орнитологи вообще ее не находили. По данным Н. А. Зарудного (1888, 1897), широкохвостка гнездилась у Уральска на Чагане, в низовьях Илека и на Хобде. Впоследствии в районе Уральска опять-таки никто ее не находил. В настоящее время, как и во времена Зарудного, она гнездится и обычна по мелким притокам среднего течения Урала, в низовьях Хобды, Илека и в бассейне р. Ор (Дубровский, 1961). Не найдена и, вероятно, не селится между Уралом и Эмбой, на Мангышлаке, Устюрте и в Северном Приаралье. На Эмбе южнее Кокжиды и в г. Жельтау (у северного чинка Устюрта) осенью пролетных добывал Н. А. Северцов, а весной на Эмбе в районе Кокжиды — П. П. Сушкин (1908). В Мугоджарах найдена только севернее горы Айрук на р. Аулие (Малышевский). П. П. Сушкин (1908) подчеркивает отсутствие ее в Мугоджарах. Гнездится на Иртыше (Дубровский, 1961), по Тургаю и в горах Жаксы-Арганаты (Сушкин, 1908). В позднейшее время в этих местах находил ее и И. А. Долгушин. В районе Наурзума наиболее северным местом гнездования было оз. М. Аксуат, где обнаружена лишь одна пара (Формозов, 1949). Южнее, на оз. Жарколь (южная часть Сарыкопы) она уже обычна (Чельцов-Бebutov). Очень обычна в пойменных, преимущественно таль-

никовых, зарослях по речкам Тенгиз-Кургальджинской впадины. По наблюдениям И. А. Долгушина, в 1936 г. она была обычна в пойме Ишима у Целинограда и в пойме Кона, но на Куланутпесе в том же году встречалась лишь местами, а в 1953 г. — часто. В пойме Нуры у Рождественки в 1936 г. отмечалось одновременно до 5—6 покоющих самцов (Долгушин). Вверх по этой реке прослежена до Захаровки, ве-

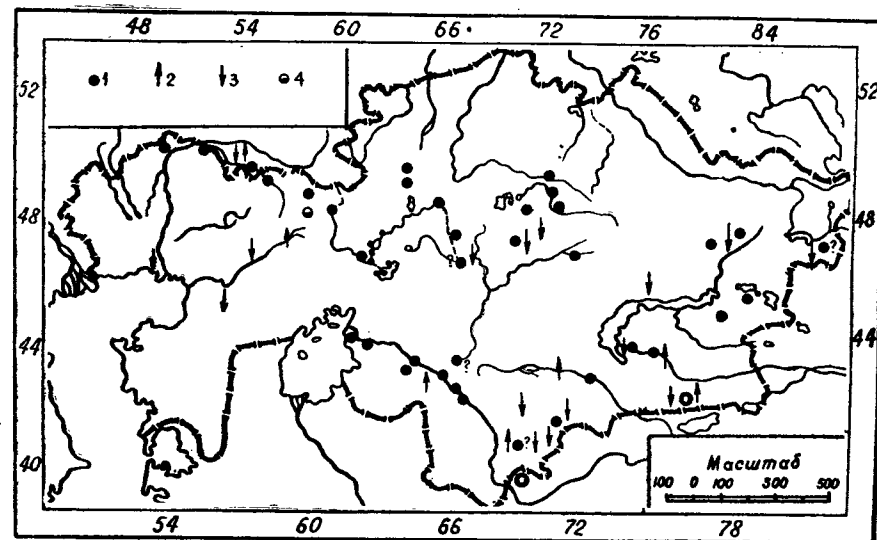

Рис. 80. Распространение широкохвостки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

роятно, идет и несколько выше. Гнездится в пойме Терсаккана, в месте слияния Сары и Кара-Тургая. В небольшом количестве найдена у Караагача (в 70 км к северо-западу от Атасуского) и на левом притоке Сарысу р. Талды-Манаке. Ниже по Сарысу широкохвостку не встречали, лишь ее пение было отмечено на Телекских озерах (Спангенберг, 1941). По Сырдарье населяет пойменные заросли от дельты вверх до Тюмень-Арыка; местами гнездится на озерах в Кызылкумах между Кызыл-Ордой и руслом Жанадарья (Спангенберг, 1941). В связи со строительством обширной разветвленной ирригационной системы в низовьях Сырдарьи и ее прежних русел экологическая обстановка здесь значительно изменилась, что, естественно, не могло не отразиться на размещении и численности такой птицы, как широкохвостка. Однако новейшими сведениями из этих мест мы не располагаем. На побережье Аральского моря к югу от дельты Сырдарьи ее гнездование не установлено. Населяет ли она долину Сырдарьи между Тюмень-Арыком и низовьями Келеса — неизвестно, но есть все основания предполагать, что она будет здесь найдена. На Бийдикольских озерах, по видимому, гнездится (Кашкаров, 1928). Несомненно, гнездится на р. Чу вплоть до низовий. В долине Или очень обычна от низовий до Капчагая, но выше этого места, вплоть до государственной границы, гнездование остается неустановленным, хотя и очень вероятно. Не установлено оно и на притоках Или — в бассейне р. Курты, в низовьях Талгара и Иссыка; в этих местах добывались экземпляры осенью и весной, а в гнездовое время сборы не проводили, чем, возможно, и обусловлен пробел. Нет сведений о гнездовании ее на Каратале, Аксу и по Лепсе, хотя на Басканском озере (между Аксу и Лепсой) она гнездится и обычна. Затем в небольшом количестве селится по Тентеку, вплоть до

низовий. Больше нигде в бассейне Алакольских озер не найдена. В верхней части бассейна Аягуза, на реках Коксала и Курайлы, в 1963 г. была довольно многочисленна. Из Зайсанской котловины известны экземпляры, добытые 3 и 16 августа 1912 г. В. А. Халловым в предгорьях Саура на р. Темирсу. Пока это самое северо-восточное нахождение, которое можно расценивать как гнездовое. В Северном Прибалхашье не гнездится, но бывает осенью — 30 августа 1934 г. добыт экземпляр в районе ст. Карамурин.

Основываясь на известных к настоящему времени находениях, северную границу ареала вида можно наметить следующим образом. От низовий Илека и Ори она проходит через верховья Иргиза к Наурзумским озерам, где наиболее северным местом гнездования можно считать оз. М. Аксуат; далее граница пролегает по Ишиму у Целинограда и по Нуре почти до Караганды; затем после перерыва в области нагорья Центрального Казахстана через верховья Аягуза к Зайсанской котловине и северными подножиями Саура уходит за пределы нашей страны.

Вертикальное распространение широкохвостки в Казахстане ограничено высотами до 750 м (Жаксы-Арганаты и юго-западные склоны хр. Чингиз). В хребтах Тянь-Шаня, в пределах Казахстана, на гнездовье нигде не найдена, но в период пролета регулярно встречается на перевале Чокпак (1200 м). В этой приверженности к равнинам, по-видимому, заключена экологическая особенность подвида *C. s. albiventris*. В Таджикистане широкохвостка населяет горные долины от 500—600 до 1200 м в Гиссарском хребте и до 2800 м на р. Шахдара (Иванов, 1969), но там она представлена другим подвидом *C. s. orientalis*, который свойственен также и Кавказу.

В пределах нашей республики широкохвостка населяет густые кустарниковые заросли, часто с тростником, по берегам рек, озер, прудов и каналов, кое-где селится и в тростниках (но не на воде). Тем не менее, эта птица не тростниковая, как многие камышевки, а скорее именно кустарниковая. И. А. Долгушин места обитания этой птицы в низовьях Или характеризует так: «...населяет преимущественно тугай, особенно предпочитая наиболее густые его места, где джигда и тальник перевиты лиановидными растениями (*Clematis orientalis* и др.)». «Но ...встречается и в других местах — чингилевых зарослях по лугам, по лугам с разбросанными тут и там одиночными кустами джигды и тальника, в тростниках стариц. Всюду здесь встречается она гораздо реже, чем в тугае». «В дельте *Cettia* наичаще и в наибольшем количестве встречается в тугае, но точно так же в значительном количестве попадает и в тростниках, совершенно не заходя в тростники над водой...» (Шнитников, 1949). Примерно в такой же обстановке живет она и на Сырдарье. В северо-западных частях ареала в Казахстане селится в прибрежных зарослях кустарников с тростничком. «Особенно часто в пойменных тальниках, а иногда и в тамарисках среди тростника, часто на влажных и топких местах, но и здесь в чистых камышовых зарослях она не держится и не попадалась... с прилета» (Сушкин, 1908). На пролете и зимовках также придерживается зарослей кустарников с тростником и тростников по берегам водоемов в долинах рек и по берегам озер.

Светло-коричневатые птицы камышевого типа средних размеров. Но по сравнению с камышевками оперение кажется несколько более распушенным и густым, сложение — менее стройным. Обращает внимание широкий хвост, которым птица часто подергивает или поднимает вверх, приспуская при этом крылья. В окраске заметна некоторая контрастность между темной верхней стороной и беловатым низом.

Очень подвижна. В полете ее видеть почти не удается, если перелетает, то на короткие расстояния медленным ровным полетом, распуская хвост. Предпочитает перескакивать и перепархивать с ветки на ветку. Держится в самых непролазных гущах зарослей, у самой земли, и только временами скачками поднимается к вершинам тростника или к вершине дерева, чтобы выкрикнуть короткую звонкую песню, и опять исчезает в гуще. Там она низом быстро перемещается на довольно значительное расстояние и опять выскакивает, уже в другом месте. Легко скачет по вертикальным стволам и стеблям, свободно передвигается и по горизонтальным веткам. В глубине зарослей молчалива. Вообще скрытна, прятлива и вместе с тем любопытна. Проявление любопытства и удивления сопровождается резким «цит» или «цвирь». Обеспокоенная громко чокает, но не так, как камышевки. П. П. Сушкин (1908), например, считает, что этот звук весьма походит на стрекотание потревоженного крапивника. Песенка, звучная и короткая, начинается тихим вступлением, за которым следуют две громкие строфы, которые хорошо передаются как «тридцать четыре». Иногда она несколько варьирует или может быть укороченной. У птенцов, покинувших гнезда, можно слышать звук, похожий на слог из тревожного трещания взрослых. Осенью в период перемещения к югу широкохвостка становится менее подвижной и менее прятливой. При хорошей погоде она подолгу остается в каком-либо кусте, растущем на берегу у самой воды, лазая по нижним ветвям, меж обнаженными корнями и среди влажного мусора. Тут она иногда шныряет, как мышь.

Кормится беспозвоночными, преимущественно насекомыми, которых склевывает со стеблей и листьев. Состав ее пищи не изучен. У добытой в сентябре 1960 г. в районе Кургальджина в желудке оказались остатки жужилиц и большого количества хирономид (Кривицкий). В желудке у добытой 3 ноября 1961 г. в Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) найдены остатки мелких водолюбов, божьих коровок, клопов и других насекомых (Ковшарь, 1966). У добытых летом в Азербайджане были обнаружены насекомые, их личинки и моллюски (Гамбаров, 1941), а в зимнее время у добытых у Кумбаши — жуки-плавунцы, личинки водяных насекомых и моллюски (Тугаринов и Козлова-Пушкарёва, 1935).

Пролета, в полном смысле слова, у широкохвостки нет, никто не видел их летящими стайками или группами, удается встречать их почти всегда одиночками в местах, где они отдыхают и кормятся. Скорее всего, движутся они ночами. О сроках весеннего пролета можно судить лишь по датам встреч вне мест гнездования и по датам возвращения перелетных к местам гнездования. Обычно появляется очень рано, с первыми признаками весны, когда озера и реки еще скованы льдом, нередко снегопады и морозы. У Чимкента добывалась 13, 28 марта и 2 мая, возможно, что там и гнездится. На Чу, у Гуляевки, добыт экземпляр в 1937 г. 11 апреля, но далеко не из первых. В низовьях Или появление

Рис. 81. Широкохвостка.

отмечено в 1934 г. 11 марта и в 1944 г. — 17 марта, а в период с 1955 по 1962 г. — между 4 марта (1963 г.) и 2 апреля (1959 г.). Ниже Алма-Аты, на р. Алматинке, встречена пролетная в 1950 г. 24 апреля, а на р. Джетыген в 1953 г. 1—3 апреля они уже пели. На Сырдарье у Караозека в 1927 г. появилась 10 марта, а 14-го отмечены поющие. В низовьях Иргиза и на Эмбе у Кокжиды первые бывают в самом конце апреля. В районе Кургальджинских озер отмечены 27 апреля. Следовательно, на Сырдарье и в низовьях Или (примерно на широте 44—45° с. ш.) появляются во второй декаде марта; севернее, на верхней Эмбе, Иргизе и на Кургальджине — в конце апреля.

О гнездовой жизни широкохвостки в Казахстане почти ничего не известно. Петь самцы начинают на второй-третий день после прилета. Поют с утра до полной темноты и даже в самые жаркие часы.

Гнезда строят большие, чашеобразные, несколько напоминающие соловьиные. Основание делается из стебельков и листьев, стенки из стеблей, корешков и растительных волокон, в выстилке — более мягкие и тонкие стебли, бывают конские волосы и перья (Плеске, 1891). Размеры гнезд: высота 81—104, ширина 84—91 мм, глубина лотка 49—54, ширина его 47—56 мм (Воробьев, 1936).

Помещают гнезда в основании кустов или в развилках на высоте до полутора метров. Полная кладка состоит из 4—5 яиц. Как отмечают многие авторы, птенцы широкохвостки выходят из гнезда, не будучи способными летать, так как рулевые и маховые у них еще едва достигают половины полного размера. Птенцов, вышедших из гнезд, родители еще долгое время опекают. Пение самцов в этот период еще продолжается, это обстоятельство следует учитывать. При возникновении опасности самец, сопровождающий выводок, периодически прерывает тревожное стрекотание и поет, но поет не полную песню, а сокращенную. При этом передвигается, как и обычно, но на небольшое расстояние, пытаясь отвести. Если его не преследуют, он вновь возвращается к птенцам. В этих случаях пение самца приобретает уже совершенно иное значение.

В низовьях Или гнезда были найдены в 1960 г. 10 и 11 июня. В одном было 2 ненасиженных яйца, во втором и третьем по 5 насиженных; в 1955 г. здесь же 15 июня был встречен в тростнике на кромке озера выводок птенцов, но летать они еще не могли и только лазали по стеблям (В. А. Грачев).

О сроках размножения широкохвостки в остальных районах Казахстана косвенно можно судить по продолжительности пения самцов. Так, на Сырдарье пение продолжается до конца июня (Спангенберг, 1941), на Иргизе и Тургае — до 10—12 августа (Сушкин, 1908). В районе Кургальджина много молодых было в пойменных зарослях в 1966 г. 16 июля (Кривицкий). На р. Бекет в Жаксы-Арганаты 21—23 июля пение слышалось изредка и было неполным (Долгушин). На р. Курайлы (верховье Аягуза) встречались хорошо летающие выводки 2—4 августа, самцы в это время уже не пели (Долгушин). Конечно, этих данных далеко недостаточно для того, чтобы можно было составить представление о гнездовой жизни вида в Казахстане.

Движение к югу замечено в поздние сроки. В районе Кургальджина последние в 1960 г. были добыты 19 и 28 сентября. У Караагача (в 70 км к северо-западу от Атасу) добыта в 1948 г. 3 сентября. На Эмбе отмечены 4 сентября примерно в 120 км ниже Кокжиды и 19 сентября на Жельтау. На Сырдарье у Джулека в 1927 г. пролетные были обычны 15—19 ноября и последние отмечены 22 ноября. На побережье юго-западного залива Балхаша добыта в 1959 г. 2 октября. В низовьях Или последних в 1956, 1957, 1959, 1960, 1961 и 1963 гг. наблюдали 6—20

октября и только в 1962 г. — 8 ноября. Из окрестностей Алма-Аты имеется экземпляр, датированный 26 сентября 1948 г. В окрестностях Джамбула в 1964 г. они были еще 11 октября. На Чокпакском перевале отмечены или добывались: в 1967 г. 5 и 20 октября, в 1970 г. — 12 сентября и 19 октября. Чуть южнее, в Аксу-Джабаглинском заповеднике, добыта в 1948 г. 5 октября, в 1959 — 12 октября и в 1961 г. — 3 ноября.

Таким образом, в более северных районах широкохвостка отлетает к концу сентября; южнее, на Сырдарье лишь к концу ноября. В низовьях Или пролет завершается 6—20 октября, изредка в начале ноября. В отрогах Таласского Алатау пролетные бывают с начала сентября и до начала ноября. В окрестностях Ташкента они зимуют, о чем свидетельствуют регулярные наблюдения за 10 лет.

О значении этой птицы ничего пока не известно. Необходимо пополнение сведений об образе жизни и распространении у нас этой птицы.

М. Н. КОРЕЛОВ

Род СЛАВКА — SYLVIA

Небольшие, преимущественно кустарниковые насекомоядные птицы, наиболее мелкие — величиной с пеночку, некоторые почти достигают размеров воробья. Преимущественно скромно окрашены. В окраске преобладают серые тона. Первое маховое недоразвито и может быть короче кроющих кисти, одного с ними уровня или немного длиннее. Телосложение довольно плотное. Оперение густое, плотно прилегающее. Хвост из 12 рулевых. Клюв умеренной величины, без ярко выраженных особенностей строения. Над ноздрями имеются перепончатые крышечки. Щетинки в углах рта слабые, обычно их по три с каждой стороны. Ноги относительно хорошо развиты, соответственно с условиями передвижения в кронах.

Гнезда открытые сверху. Помещают их в кронах кустов, в густой траве или в отдельных кустиках травы. Яйца пятнистые. Птенцы имеют пигментированную голую кожу, пятна на языке и совершенно лишены эмбрионального пуха.

Пищу их составляют мелкие беспозвоночные, главным образом насекомые, летом и осенью, кроме того, и ягоды. На зиму улетают. Населяют кустарники и небольшие деревья в пустынях, степях, в лесостепной и лесной зонах на равнинах и в аналогичных поясах гор. Постоянно входят в состав населения древесно-кустарниковых насаждений культурного ландшафта. К этому роду относятся 16—18 видов, своим распространением связанных с афро-евразийскими странами в пределах Палеарктики и при этом наибольшее их количество обитает в средиземноморских странах.

Уничтожают большое количество различных насекомых, в том числе вредителей растений. Обладают мелодичным голосом, хорошо поют.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ СЛАВКОВ

- 1(2). Надхвостье и центральные рулевые рыжевато-охристые (общая окраска верха однотонная бледно-охристо-песочная) Пустынная славка — *S. papa*.

- 2(1). Надхвостье и центральные рулевые иной окраски 3.
- 3(6). Рулевые одноцветные без белых пятен и каемок 4.
- 4(5). Первое (недоразвитое) маховое длиннее кроющих кисти (верх головы с черной или коричневой «шапочкой», резко отличающейся от окраски спины) *Черноголовая славка — S. atricapilla.*
- 5(4). Первое (недоразвитое) маховое короче кроющих кисти (спина и голова одного цвета) *Садовая славка — S. borin.*
- 6(3). Рулевые с белыми или беловатыми пятнами на концах крайних пар или хотя бы с беловатой каймой наружного опахала и беловатым пятном на внутреннем опахале крайней пары (внутреннее опахало крайнего рулевого может быть белым или беловатым сплошь почти до основания) 7.
- 7(10). Первое (недоразвитое) маховое короче или равно кроющим кисти 8.
- 8(9). Крыло более 80 мм (у взрослых характерная «ястребиная» окраска, образованная поперечным чешуйчатым рисунком, у молодых этот рисунок может быть совсем незаметен или замечен только на боках и надхвостье) *Ястребиная славка — S. nisoria.*
- 9(8). Крыло менее 80 мм (внешние опахала второстепенных маховых обычно с широкими рыжими каемками) *Серая славка — S. communis.*
- 10(7). Первое (недоразвитое) маховое длиннее кроющих кисти 11.
- 11(12). Крыло более 75 мм (у взрослых на голове черная или темно-серая «шапочка») *Певчая славка — S. hortensis.*
- 12(11). Крыло менее 75 мм 13.
- 13(14). Крайние рулевые на 8—10 мм короче обреза хвоста, беловатое поле на внутреннем опахале крайнего рулевого занимает только верхнюю часть (менее половины), ноги красноватые или желтовато-бурые *Белюсая славка — S. mystacea.*
- 14(13). Крайние рулевые только на 5—7 мм короче обреза хвоста, беловатое поле на внутреннем опахале крайнего рулевого занимает его почти на всем протяжении, ноги голубовато-серые или черноватые 15.
- 15(16). Верх головы и спина однотонные темно-серые (в свежем осеннем пере «шапочка» с сизым оттенком), клюв 8—11 мм, высота его на уровне ноздрей более 3 мм, на внешнем опахале шестого махового бывает вырезка или сужение *Горная славка — S. althea.*
- 16(15). Верх головы серый, спина коричневато-бурая или охристо-серая, клюв менее 8 мм, высота его на уровне ноздрей менее 3 мм, внешнее опахало шестого махового без сужений и вырезок *Славка-завирушка — S. curruca.*

Ястребиная славка — *Sylvia nisoria* Bechst.

Описание. Самец в весеннем пере серый с характерным чешуйчатым поперечным рисунком, создающим «ястребинный» тип окраски. Верх головы буровато-серый с беловатыми пестринами у основания клюва, над глазами и на кроющих ушей. Зашеек и мантия пепельно-серые, низ спины и надхвостье серые с темными и беловатыми пестринами. Рулевые буроватые, четыре крайних с белыми пятнами на внутренних опахалах, крайние с белой каймой на внешних опахалах. Верхние кроющие крыла и второстепенные маховые буровато-серые с белыми пятнами на концах, первостепенные буроватые со светлыми узкими каемками. Горло, грудь, брюшко и подхвостье беловатые в чешуйчатых поперечных серых полосках. Самки

в весеннем пере заметно светлее и бурее самцов. Верх у них серовато-буроватый, светлые пестрины на голове заметны не у всех и только над глазом; лучше выражены они на перьях надхвостья и на верхних кроющих крыла. Низ грязно-белый в буроватых чешуевидных пестринах, довольно редких и не образующих полос. Общий тон окраски верхней стороны довольно сильно варьирует, как и степень испещренности брюшной стороны, что скорее всего, связано с возрастом — у старых особей она гуще и интенсивнее, чем у молодых. В осеннем пере взрослые сверху серовато-бурые с коричневатым оттенком и охристыми каемками перьев. Низ грязно-белый с охристым налетом. Чешуйчатый рисунок иногда вовсе незаметен или лишь слабо выражен на боках и подхвостье. Радужина белесая (весной у старых самцов оранжево-желтая, у самок серовато-желтая), клюв буро-роговой с желтым основанием подклювья, ноги буровато-серые.

Молодые в гнездовом пере буровато-серые с охристым оттенком и более светлыми охристыми каемками на наружных опахалах верхних кроющих крыла и маховых. Беловатых пестрин у них нет ни на голове, ни на крыльях. На рулевых белые пятна занимают лишь самую верхнюю часть внутренних опахал, слабо заметна и светлая кайма на внешних опахалах крайних рулевых. На нижней стороне совершенно нет характерного для взрослых чешуйчатого поперечного рисунка, весь низ сероватый, бока буроватые. Радужина буроватая.

Размеры: самцы (35) — крыло 82—91, хвост 67,4—75, цевка 23—25, клюв от переднего края ноздри 8,2—10 мм; самки (18) — крыло 81—88, хвост 67—72, цевка 22—25, клюв 8,5—10 мм.

Вес: май, Боролдай, самец 21,7, самка 32 г; Таласский Алатау, самка 22,4 г; Курдайские горы, самец 25 г; горы Коксенгир, самец 23 г; Волжско-Уральское междуречье, самка 24,5 г; июнь, Таласский Алатау, самец 20,6 г; Кетмень, самец 21,6 г; Джунгарский Алатау, самцы 23,2, 24, 24,6 и 22,3 г; Маркаколь, самец 22,5 г; июль, Таласский Алатау, самец 22, самки 25,7 и 26 г; окрестность Алма-Аты, самки 20,5 и 25,5 г; Киргизский хребет, самец 22,3 г; горы Дельбегетей, самец 25 г; Кокчетавское подняtie, самка 26,9 г; август, Таласский Алатау, самцы 23,6 и 26,5, самка 24,2 г; окрестность Алма-Аты, самец 28,3 г; Северное Прибалхашье, самки 31,3 и 34,6 г.

Яйца. Фон скорлупы обычно серовато-белый со слабым зеленоватым оттенком. Бледно-фиолетовые и сероватые точки и пятна с размытыми краями то довольно равномерно покрывают всю поверхность яйца, то образуют венчик у тупого конца. Иногда фон может быть грязно-белым, а пятна и точки более яркими, буровато-желтоватыми. Размеры (58) 19,1—23,5×14,0—16,0 мм. Вес ненасиженных (32) 2,1—3,0 г.

Подвиды. Принимают два подвида, различающихся очень незначительно окраской. В Казахстане могут быть оба — в Западном Казахстане *S. n. nisoria* Bechst. и на всей остальной территории *S. n. merzbacheri* Schal.

Систематические замечания. В условиях значительной индивидуальной изменчивости, подвиды, отличающиеся незначительно только окраской, мало реальны. Очевидно, подвидовая структура вида нуждается в ревизии.

Ястребиная славка распространена от низовий Рейна и Ютландского полуострова до Тувинской котловины (верхний Енисей). К северу — до юга Швеции и Финляндии, в Европейской части Советского Союза — почти до 60° с. ш. В Западной Сибири, где граница еще недостаточно выяснена, видимо, доходит по Ишиму до низовий, по Иртышу до Омска и по Оби до Новосибирска; далее она гнездится в Западном, Южном, Юго-Восточном Алтае и в Тувинской котловине. К югу гнездится до севера Италии, северных берегов Эгейского и Черного морей, Кавказа и Копетдага. Зимует в восточных районах Африки и в Аравии.

В Казахстане широко, но спорадично, распространена в северной половине, приблизительно от 48° с. ш., и в горных районах от Тянь-Шаня до Алтая. По долинам больших рек местами проникает в пустыни, но в самих пустынях не гнездится и бывает только на пролете.

Более подробные сведения таковы. О ее гнездовании западнее поймы Урала ничего не известно. В самой пойме и в кустарниках прилегающих рощ она в небольшом количестве найдена мной в июне 1950 г. между Январцево и Уральском и ниже Уральска почти до Коловертного. К югу доходит, видимо, только до Мергеневе, где ее добывали еще в 1907 г. (Бостанжогло, 1911). Всюду здесь немногочисленна и лишь местами (Чолпан — Рубежка) достигает плотности четырех пар

на 1 км² (Дубинин и Торопанова, 1956). Сведения о ее гнездовании в низовье Урала у Гурьева (Сушкин, 1908) данными позднейших исследований не подтверждаются. Между Уралом и Хобдой, вероятно, нигде не селится, но очень обычна на всем протяжении долины Илека. Очень возможно, что гнездится и в долине Хобды, откуда мы просто не имеем новых сведений. Интересно, что в нижней части долины Илека, по

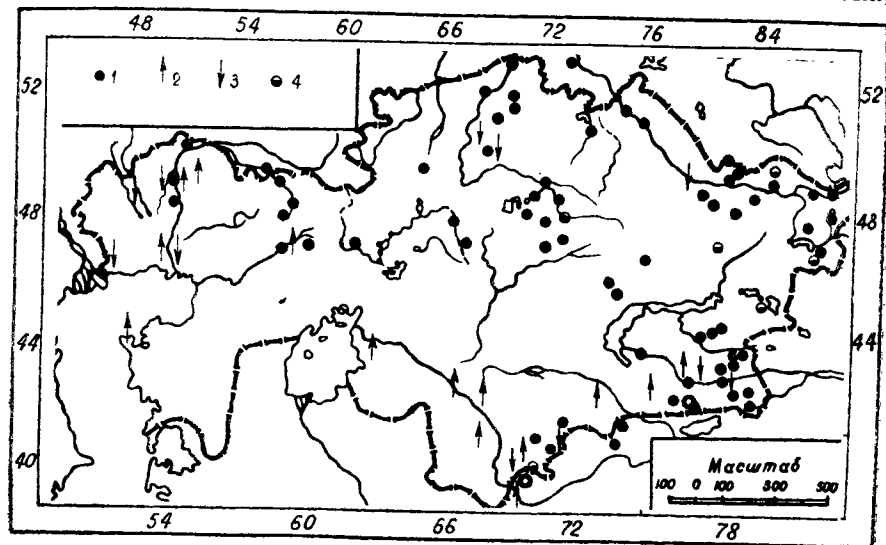

Рис. 82. Распространение ястребиной славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

наблюдениям Е. П. Спангенберга, у ст. Жулдыз до 1931 г. она была редка, но после того, как поднялись защитные насаждения вдоль железной дороги, стала очень обычной. Гнездится в долине верхней Эмбы и ее притоков к югу до Кокжиды, т. е. почти до 48° с. ш. (Сушкин, 1908).

Довольно обычна местами в кустарниках по долинам в Мугоджарах. К югу здесь доходит до р. Аулие (юго-восточнее ст. Эмба), где по наблюдениям С. Н. Варшавского, в 1956 г. гнездились несколько пар. По Иргизу встречается довольно часто до низовий (Сушкин, 1908), а на Тургае гнездится только в верховье, от слияния Кара- и Сары-Тургая и выше, где, по наблюдениям И. А. Долгушина, в 1959 г. была обычной. Сведения о распространении к северу от бассейна Тургая крайне скудны. Известно, что в районе Наурзума она очень редка и, по-видимому, гнездится не ежегодно, в 1949 г. 2 июля выводок здесь был найден А. М. Чельцовым-Бебутовым. Очень возможно, что эта славка живет в долинах Тобола и Убагана, однако никакими конкретными сведениями мы не располагаем. Восточнее, в области Кокчетавского поднятия, спорадична и редка. Наиболее южным районом гнездования может быть Якши-янгизтау, где И. А. Долгушиным 4 августа 1949 г. были добыты два самостоятельных молодых, правда, в таком возрасте, когда они уже могли переместиться несколько к югу от мест гнездования. Юго-западнее Кокчетавы, в пойме Чаглинки, у с. Троицкого мною 4 июля 1962 г. была найдена гнездовая пара, из которой добыта самка. В районе Борового не найдена (Штегман, 1934). Севернее от впадения Акканбурлука по Ишиму она гнездится регулярно и в окрестностях Петропавловска очень обычна. Также обычной в 1952 г. она была, по наблюдениям М. А. Кузьминой, в районе оз. Чаглы и в лесополосах севернее — вплоть до границы республики. В небольшом

количестве селится в низовьях Селеты. В районе Целинограда довольно многочисленна на верхнем Ишиме. Гнездится и по долинам рек Кургалджинского бассейна — по Нуре от Рождественки, а может быть и Захаровки, где эта славка отмечена в гнездовое время, до низовий, по Куланутпесу и Кону. Численность ее здесь весьма неравномерна, местами на Нуре, по данным И. А. Кривицкого, в июне насчитывалось 3—4 пары на 1 км поймы, но на смежных участках могло и не быть совсем. Южнее спорадичное гнездование установлено И. А. Долгушиным в верховьях Сарысу — в 1952 г. в районе Караагача (к северу от рудника Атасу) и в 1959 г. — на левом притоке Талды-Манак — Коксенгире (южный предел ареала). Далее в области нагорья Центрального Казахстана она нигде, видимо, не обитает, отдельные участки ее гнездования встречаются лишь в области его перехода к Северному Прибалхашью. Так, еще в 1937 г. ее гнездование было установлено И. А. Долгушиным в Бектау-ате, затем у Каргалов и в Кызылрае. Значительно восточнее, в юго-западных отрогах Чингиза (Чубартау), в 1952 г. 7 июля был добыт И. А. Долгушиным взрослый самец и отмечены встречи у Аягуза, но гнездование здесь не установлено. Севернее же, в горных группах Дельбегетей, Семейтау и Коконь, она становится довольно обычной, гнездится и в Калбинском Алтае, в частности по Себинке. По Иртышу очень обычна ниже Павлодара, например, в районе Осьморыжской и Железинки. Между Павлодаром и Семипалатинском гнездование не установлено, но вполне вероятно. Выше опять становится довольно обычной в окрестностях Семипалатинска и Усть-Каменогорска (в пойме Иртыша у Усть-Каменогорска Б. В. Щербаков в 1970 г. насчитывал до трех пар на 1 км). В западных предгорьях Алтая она селится у Шемонаихи (Кузьмина, 1948), Локтя и Новенского (Сушкин, 1938). Встречена у подножий Ивановского хребта, но гнездование здесь не установлено. В долине Бухтармы довольно обычна на всем ее протяжении, в небольшом количестве гнездится на Маркаколе, у истока Кальджира и по Курчуму (Поляков, 1915). Несомненно обитает в низовьях Черного Иртыша и, возможно, в предгорьях Саура, в пойме Кендерлыка, откуда имеется серия экземпляров. В Сауре и Тарбагатае не найдена, хотя там, казалось бы, имеются все необходимые для нее условия. В Алакольской котловине гнездится лишь местами и в небольшом числе — В. А. Грачевым в 1969 г. ее гнездование установлено на западном берегу Алаколя и в пойме Тентека. Не найдена ястребиная славка в северо-восточной части Джунгарского Алатау, но в бассейне Аксу на северных склонах она уже достаточно обычна. Далее к юго-западу ареал ее становится более или менее сплошным. На северных склонах Джунгарского Алатау она гнездится у слияния Бие-ней и среди насаждений в предгорных поселках по Аксу, затем у Капала и Талды-Кургана. На южной стороне обычна у Панфилова, в долине Борохудзира, в ущельях южных склонов Алтынэмеля и Матая; в небольшом количестве гнездится даже у подножий северных склонов низких сухих горюшек Катутау, у с. Басчий. Однако в самых западных отрогах Джунгарского Алатау, в горах Чулак, ее уже нет. В Джунгарском Алатау в 1956 г. численность ее была предельно низкой. В небольшом количестве местами гнездится в тугаях по Или между Чарыном и Чиликом, у Капчагая и затем уже ниже Баканаса. В хребтах Северного Тянь-Шаня распространена довольно широко, но опять-таки несколько спорадично. На северных склонах Кетменя не найдена, но обычна в Чулкудинской долине, в долине Текеса и по Байнколу. В тугайных зарослях по Чилику и Чарыну ее нет, но изредка местами она гнездится в низких почти безводных горах Богуты, при наличии в ущельях кустарников у родников. Очень обычна в предгорьях и в ниж-

ней части (приблизительно до 1000 м) северных склонов Заилийского Алатау, довольно многочисленна в окрестностях Алма-Аты, гнездится и в самом городе. Численность ее здесь непостоянна, заметно колеблется по годам. В западных же отрогах хребта, западнее Узунагача, по-видимому, исчезает, во всяком случае в этих местах ее уже не находят. Нет ее и в Чу-Илийских горах. В Киргизском хребте на северных склонах не найдена, но вблизи границ Казахстана, в Киргизии, гнездится в пос. Сосновка и в Сусамырской долине (2500 м). Далее селится местами в окрестностях Джамбула, а возможно и в самом городе, но за пределы культурной зоны по р. Таласу не проникает. В Таласском Алатау гнездится в заповеднике Аксу-Джабаглы, от высоких предгорий (1200 м) до пояса стелющейся арчи (2600 м). Численность ее и в этом районе значительно меняется от доминирования в одни годы до почти полного исчезновения в другие, например, в 1933 г. по данным Л. М. Шульпина (1961). Где-то здесь, за пределами заповедника, и проходит южная граница гнездования вида в Казахстане. К северо-западу от Таласского Алатау, в Боролдае, 21—23 мая 1958 г. нами были добыты взрослые самец и самка, но гнездование не установлено. Не обитает она далее в Каратау и, по-видимому, в юго-западных отрогах Таласского Алатау: Пскемский, Угамский хребты и Каржантау.

Следовательно, южную границу ареала вида, в пределах Казахстана, можно наметить следующим образом: Мергенево на Урале — верховья Хобды — Эмба у Кокжиды (ниже впадения Темира) — долина Аулие в Мугоджарах — Низовья Иргиза — верховья Тургая — верховья Сарысу (Коксенгир) — Бектау-ата (Северное Прибалхашье) — низовья Или — северные предгорья Заилийского Алатау в районе Алма-Аты — Джамбул — заповедник Аксу-Джабаглы в Таласском Алатау. В горы поднимается до 2500—2600 м. В период весенних и осенних перелетов эта славка может быть встречена почти на всей территории республики, за исключением лишь таких пустынь, как Устюрт и Бетпак-Дала.

Места обитания ястребиной славки в Казахстане весьма разнообразны, хотя всюду она остается типично кустарниковой птицей и вместе с тем определенно избегает сплошных кустарниковых зарослей, занимающих значительные пространства. На западе и севере, а кое-где и в Центральном Казахстане, она селится по периферии кустарниковых массивов или среди небольших осинников и березняков, в куртинах кустарников с отдельными деревьями в луговых поймах. В этих же районах охотно заселяет различные защитные лесные полосы в возрасте старше 8 лет, при наличии в них кустарников. В поймах степных рек предпочитает участки, поросшие шиповником, спиреей и таволгой, и явно избегает ивняков, хотя местами, особенно в северных районах, гнездится и в тальниках. В тугаях поймы Или селится там, где поросли кустарников с отдельными деревьями разбросаны небольшими открытыми луговыми участками, предпочитая при этом барбарис и шиповник. На Алтае гнездится в кустарниках у кромки боров, в лиственничниках, в смешанных порослях боярышника, ивняка, шиповника и жимолости. В Тянь-Шане, в предгорьях, она населяет кустарники и живые изгороди садов и парков, поросли барбариса, жимолости и шиповника в логах нижних частей склонов и низких отрогов; в высоких долинах — уремные поросли из караганы, барбариса и шиповника, а на склонах — куртины жимолости и шиповника среди стелющейся арчи или между отдельно стоящими небольшими деревьями арчи. Но везде для ее мест обитания характерно сочетание куртин или нешироких лент кустарников с открытыми луговыми участками разнотра-

вя. На пролете весной и осенью придерживается древесно-кустарниковой растительности, а открытые места обычно избегает. Осенью летит и горами, встречаясь даже в высокогорьях Алтая и Тянь-Шаня.

Это крупная славка бледно-пепельно-серой окраски. Взрослых самцов и старых самок весной легко узнать по характерному чешуйчатому («ястребиному») рисунку из белых пестрин на спинной стороне и серых — на брюшной; хорошо заметны у них и концевые белые пятна на хвосте. Летом и осенью взрослые и молодые опознаются трудно и преимущественно по сочетанию серой окраски и крупных размеров при общем «славочьем» сложении. Держится в гуще кустов, в высокой траве и на деревьях. Вообще очень скрытна и, за исключением брачного периода, молчалива. В период же брачного возбуждения очень подвижна, часто перелетает от одной группы кустов к другой, а самцы, кроме того, постоянно выдают свое присутствие пением, которое нередко сопровождается и характерным полетом. Песенка довольно громкая и состоит из нескольких коротких, но красивых колен, быстро следующих одно за другим: образуется типично «славочья» скороговорка. Песенка длится всего две-три секунды, но повторяется очень часто. Поющий самец то перескакивает по ветвям, постепенно приближаясь к верхушке, то взлетает. Взлетев, поднимается с песней, плавно и широко взмахивая распростертыми крыльями. Этот полет в какой-то степени напоминает брачный полет степных жаворонков или голубей. Затем птица довольно плавно опускается в тот же куст или перелетает на соседний, а то и на ближайшее дерево, где так же азартно продолжает петь. Такие перемещения бывают значительными — на 50—150 м. Потрясенные у гнезд или с выводком самцы и самки издают довольно продолжительные характерно трещащие звуки.

Ноги сильные и цепкие. По ветвям перескакивает и лазает. Полет по прямой неровный, избегает летать через открытые пространства на большие расстояния, предпочитая перелетать низом от куста к кусту или дереву.

Селится отдельными парами на значительном расстоянии, но в некоторых случаях гнезда находили всего лишь в 50 м одно от другого (наблюдения А. Ф. Ковшаря в Таласском Алатау). Часто гнездится на одних участках с южным соловьем, желчной овсянкой, садовой славкой и черным дроздом, а в некоторых случаях, как, например, в Джунгарском Алатау на Биени, по соседству с обыкновенной чечевичей и желтоголовой трясогузкой. Замечено, что в Таласском Алатау изменения численности ястребиной и серой славки по годам находятся в обратной зависимости (Шульпин, 1961) — когда много ястребиной, малочисленна серая, и наоборот. К сожалению, обстоятельно этот вопрос не изучен.

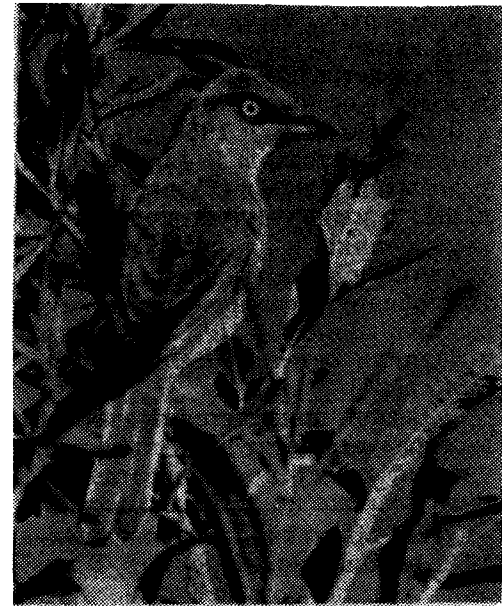

Рис. 83. Ястребиная славка.
Фото А. Лухтанова.

Пищу собирает на ветвях кустов, деревьев и в траве, ловит иногда насекомых и на лету. В основном это насекомоядная птица, но нередко поедает также семена и плоды. Имеются следующие сведения, относящиеся к Казахстану. У экземпляра, добытого 20 мая на Эмбе, в желудке оказались только какие-то семена, хотя насекомых в это время было уже достаточно (Сушкин, 1908); у двух, добытых летом в пойме Урала, были обнаружены насекомые: жуки-слоники, осы, мухи и какие-то гусеницы (Дубинин, 1953). В районе Кургальджина в желудках ястребиных славок найдены наездники, пчелы и другие насекомые, а осенью — ягоды жимолости (Кривицкий). У двух, добытых в Боролдае 23 мая 1958 г., оказались остатки жуков, в частности, слоников и листоедов. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) у добытой в мае найдены жуки-долгоносики, муравьи, пчелы и тараканы; в июне — жуки-долгоносики, клопы, муравьи, пчелы, наездники, гусеницы и пауки; у четырех, в июле, — остатки ягод малины, ежевики и лоха (Ковшарь, 1966). Осенью в этих же местах у добытых обнаружены насекомые (муравьи, комары, мелкие мухи и тли), составляющие 5—10% содержимого желудков, основную же часть заполняли остатки различных ягод, в частности, жимолости (Шульпин, 1961).

Весной появляется поздно. Пролет выражен плохо, никаких стай не образует. Летит видимо ночью, поэтому о ходе пролета и его сроках удается судить преимущественно по первому появлению и началу пения, а также по встречам в местах, где она заведомо не гнездится.

На Мангышлаке пролетных добывали 17 мая 1947 г. и 26 мая 1951 г., конечно, не первых. В низовьях Урала, где, как и на Мангышлаке, она летит в небольшом количестве, первые появляются между 26 апреля (1961) и 3 мая, наибольшее количество их бывает здесь в середине этого месяца. В Волжско-Уральском междуречье, в Фурманово, одиночек отмечали в 1958 г. 13 мая, на Кушуме у Тельнова в 1957 г. пролетные встречались с 14 по 20 мая, а в 1958 г. — с 12 по 16 мая. В долине среднего течения Эмбы в 1894 г. первые появились 8 мая, а в заметном количестве — только 19 мая. На Иргизе первые были отмечены в 1898 г. лишь 24 мая. Под Оренбургом появляется в начале мая, в наибольшем количестве пролетные здесь встречаются между 12 и 22 мая. Численность ее на пролете в этих местах по годам резко колеблется. В Северо-Западных Кызылкумах в 1932 г. первые появились 29 апреля, наиболее поздние в 1928 г. были добыты 19 и 27 мая. У северо-западной оконечности Каратау пролетных добывали в 1941 г. 18 и 21 мая. В районе Кургальджина пролет идет с 9 по 20 мая. В районах, прилежащих к Ташкенту, первые появляются между 19 и 27 апреля, пролет здесь продолжается до 15—20 мая, а в Чу-Илийских горах одна была отмечена в 1950 г. 15 мая. В этих пунктах наблюдения велись и в апреле, но ястребиные славки ранее указанных дат не встречены. Вместе с тем ясно, что их нельзя расценивать как показатели сроков прилета. Вероятно, трассы весеннего пролета минуют как Боролдай и Каратау, так и Чу-Илийские горы. В Муюнкумах был добыт экземпляр в 1909 г. 6 мая. В окрестностях Алма-Аты и в самом городе, по наблюдениям с 1961 по 1971 гг., появляется между 4 (1966 г.) и 14 (1967 г.) мая. В районе Панфилова в 1901 г. первая отмечена 9 мая. В юго-западных предгорьях Алтая в 1946 г. встречены 17 мая (вероятно, не из первых).

На юге Казахстана первые появляются в конце апреля, а на севере — в первой декаде мая или в середине этого месяца.

Самцы, прилетевшие к местам гнездования, вскоре начинают петь — сначала робко, не в полный голос и изредка, а через день-

два — уже со всей присущей им энергией. К этому времени появляются самки и начинается образование пар. В этот период самцы поют особенно активно, часто сопровождая пение характерным токовым полетом. Конфигурация участка, на котором поет самец, определяется, по-видимому, расположением удобных для пения кустов и деревьев.

Гнезда строят на различных кустах, на высоте от 20 до 250 см. Их находили на жимолости, таволге, барбарисе, боярышнике, шиповнике, карагане, крыжовнике, малине и тальнике. При этом в ряде мест, особенно на юге, явно предпочитали гнездиться на жимолости. Например, в Таласском Алатау, по данным А. Ф. Ковшаря, из 20 найденных гнезд, 18 помещалось на жимолости и два — на таволге. В Алма-Ате, Панфилове и в окрестностях этих городов часто находили гнезда на барбарисе и шиповнике и редко — на боярышнике, крыжовнике и малине. В Центральном Казахстане и на севере республики, видимо, тоже предпочитают шиповник, жимолость и таволгу, но известны случаи гнездования и на тальнике. В межгорных долинах Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау селится и в карагане.

Гнездо помещается в развилках веточек или на сплетениях, но так, что веточки в стенки гнезда при этом не вплетаются. Само гнездо представляет собой рыхлую и неаккуратную постройку. Наружный слой его состоит из тонких сухих веточек и прошлогодних стеблей трав с добавлением луба, паутины и в редких случаях даже туха коз, а выстилается оно более тонкими стебельками трав, тонкими корешками и конским волосом. Выстилка из конского волоса характерна, но бывает не всегда. Гнезда довольно большие — внешний диаметр 105—160, диаметр лотка 60—80, высота 60—80, глубина 44—60 мм. По наблюдениям А. Ф. Ковшаря в Таласском Алатау, гнездо строит самка; одно строилось в течение шести дней. Самец лишь иногда пытается помогать ей — подносит материал (паутину), в основном же он занят все это время пением и токовыми полетами. В районе жилых гнезд часто встречаются и недостроенные.

Кладка содержит 3—5 яиц, в большинстве известных гнезд было по пять яиц или птенцов, но одно содержало 7 яиц (Зарудный, 1897). Откладывают яйца ежедневно. По наблюдениям А. Ф. Ковшаря, насиживание начинается после откладки третьего яйца. Птенцы вылупляются на 14 день, сначала три, затем остальные. На гнезде сидят очень плотно, подпуская наблюдателя вплотную. В период насиживания пение самцов еще продолжается и постепенно прекращается лишь с появлением птенцов.

Птенцов выкармливают оба родителя. По наблюдениям А. Ф. Ковшаря в Таласском Алатау, в первые дни родители постоянно обогревают их. Выкармливают главным образом гусеницами. О частоте кормления можно судить по таким данным: пяти трехдневным птенцам за 5 час (с 12 до 17 час) корм был принесен 48 раз, двум десятидневным за 3 час (с 17 до 20) — 12 раз. Птенцы покидают гнезда на 11—12 день с недоросшими маховыми. В первые дни они в состоянии только перепархивать и их тщательно опекают родители. От гнезд с птенцами и от выводков родители самоотверженно отводят, имитируя раненых птиц.

В сезоне одна нормальная кладка. В общей сложности гнездовой цикл при благополучном исходе занимает приблизительно около 45 дней. Однако гибель гнезд приводит к повторному гнездованию и к растянутости гнездового цикла.

О сроках размножения. В Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, разгар токования и строительство гнезд приходится на ко-

нец мая — начало июня. Готовые гнезда без кладок в 1966 г. были найдены с 1 по 7 июня, но и 25 июня 1963 г. было обнаружено еще строящееся гнездо. Полные кладки в гнездах в 1966 г. появились 7—14 июня, однако одно гнездо с тремя ненасиженными яйцами было найдено 3 июля, когда в некоторых гнездах были уже оперенные птенцы. О судьбе кладок и птенцов в этом районе интересны следующие данные. В девяти гнездах было 38 яиц, из них в период насиживания по-

Рис. 84. Кладка ястребиной славки. Фото С. Панченко.

гибло от хищников 11 (неоплодотворенных не было), вывелось 27 птенцов. Из них погибло 12 и только 15 благополучно вылетели из гнезд. Гибель яиц составила 28,9%, общий отход птенцов и яиц — 60,5% от общего количества отложенных яиц (Ковшарь, 1966, 1968).

В Киргизском хребте, в садах Сосновки, у границы Казахстана в 1934 г. 16 июня было найдено гнездо с пятью ненасиженными яйцами, 1 июля — с четырьмя слабо насиженными (Спангенберг и Дементьев, 1935). На южной стороне этого хребта в долине Сусамыра (1600 м) в 1957 г. нами было обнаружено гнездо с четырьмя сильно насиженными яйцами 1 июля.

В Алма-Ате и ее окрестностях в 1918 г. 25 мая найдены гнезда с начатыми кладками из двух яиц, 27 мая — с полными кладками и еще без кладок. В 1920 г. 24 мая обнаружено строящееся гнездо, а 25 мая — гнездо с начатой кладкой из трех яиц, в которое затем отложила яйцо кукушка (Шнитников, 1949). В первой декаде июля в этих местах птенцы покидают гнезда. В районе Панфилова в 1918 г. найдено 5 гнезд: 31 мая — с четырьмя ненасиженными яйцами, 3 июня — с пятью ненасиженными и с пятью слегка насиженными, 12 июня — с одним яйцом и 22 июня — с пятью недельными птенцами (Шестоперов, 1929). В западных отрогах Джунгарского Алатау, в хр. Алтын-эмель, гнездо с полной кладкой обнаружено 14 июня 1962 г., а на северных склонах, в долине Биени в 1954 г. с пятью ненасиженными яйцами — 13 июня. В Калбинском Алтае, у перевала между Кокпекты и Георгиевкой, в 1961 г. выводок встречен 12 июля (Кузьмина), а на Алтае, у Катон-Карагая, в том же году очень рано — 30 июня (Долгу-

шин). В пойме Иртыша, у Усть-Каменогорска, в 1970 г. пение и токовые полеты были в разгаре еще 8 июня, а 23 июня здесь же у некоторых пар в гнездах уже появились птенцы (наблюдения Б. В. Щербакова).

В Центральном Казахстане, в верховьях Сарысу в 1952 г. И. А. Долгушин нашел недостроенное гнездо 1 июня. По наблюдениям И. А. Кривицкого, в районе Кургальджина пение и токовые полеты на-

Рис. 85. Место обитания ястребиной славки в Таласском Алатау. Фото А. Ковшаря.

чинаются в последних числах мая, а вылет молодых происходит в начале июля. Выводки на Куланутпесе И. А. Долгушин встречал 16—18 июля. В районе Наурзума в 1949 г. А. М. Чельцов-Бebutov обнаружил выводок 2 июля. На Каратургае молодые покидают гнезда в середине июля (Сушкин, 1908).

По окончании периода размножения ястребиные славки некоторое время держатся в районах гнездования, где у них проходит линька, однако часть взрослых и молодых направляется к югу до ее окончания. Отлет в общем начинается рано, но растягивается до сентября. На западе Казахстана он отмечается с конца июля. На Урале под Оренбургом интенсивное движение к югу наблюдалось с конца июля по 15—20 августа, последние же встречались в первых числах сентября; на Узенях и у Фурманово в 1957 г. — 3 и 7 августа. В низовьях Урала заметный пролет в 1960 г. проходил с 1 по 20 августа, в 1961 г. — с 26 июля по 18 августа и в 1962 г. — с 29 июля по 14 августа. Из боров Кокчетавского поднятия исчезают последние в первой декаде сентября. В это же время отлетают и из района Кургальджина.

На Алтае отлет заканчивается к концу августа, но одиночные и здесь встречены в начале сентября. В западных отрогах Джунгарского Алатау в 1949 г. один экземпляр был добыт 10 сентября. В окрестностях Панфилова отлет проходит в августе, и после 2 сентября эта славка обычно уже не встречается. В предгорьях и на северных склонах Заилийского Алатау пролет совершенно незаметен; наиболее поздние встречи относятся к 23 августа.

На северных склонах Таласского Алатау Л. М. Шульпину удалось уловить заметное движение ястребиных славок в 1933 г., когда они в этих местах, видимо, не гнездились или гнездились в незначительном количестве. Пролетные появились в первых числах августа, были относительно многочисленны почти до конца месяца и исчезли в первой декаде сентября. В 1935 г. отлет здесь закончился к 5 сентября, последняя одиночка была встречена 16 сентября.

Так, повсеместно на территории Казахстана отлет этого вида начинается в конце июля, наиболее интенсивно проходит в августе и начале сентября, позже встречаются отдельные задержавшиеся особи.

Питаются преимущественно насекомыми и выкармливая птенцов гусеницами, приносит определенную пользу в культурных насаждениях — садах, парках и лесополосах. Существенно и эстетическое значение ее как незаурядного певца.

Певчая славка — *Sylvia hortensis* Gm.

Синоним. *S. orphea* Temm.

Описание. У самца весной весь верх головы матово-черный, кроющие уха черные. Зашеек, спина, надкрылья и надхвостье аспидно-серые. Маховые бурые, со светлыми узкими каемками на внешних опахалах. Крайние рулевые с широкими белыми полями, занимающими почти все перо, кроме основной части, последующие черноватые, с белыми концевыми пятнами, средние сплошь сероватые. Низ беловатый, с розоватым налетом на груди, подхвостье охристое. Бока сероватые, с охристым оттенком. В свежем осеннем перье у самцов черные перья на голове с сероватыми каемками. У взрослой самки весной голова черно-бурая, а спина буровато-серая, чем она довольно хорошо отличается от самца. Молодые в гнездовом наряде сверху блекло-серые, со светлыми каемками на крыльях. Верх головы у них серый, причем у самцов серый цвет на голове значительно темнее, чем у самок. У молодых первое маховое (недоразвитое) с закругленной вершиной (у старых оно островершинное). Ноги черноватые, клюв черный со светлым основанием подклювья, радужина грязно-белая.

Размеры: самцы (10) — крыло 77—81, хвост 67—72, цевка 22—23,5, клюв 13—15,2 мм; самки (5) — крыло 76—78, хвост 66,5—71, цевка 22,5—24, клюв 13—15,2 мм.

Вес: май, Боролдай, самцы 23 и 23,2 г; Таласский Алатау, самец 24,1, самка 20,8 г; июнь, там же, самец 24,7, самка 22,5 г; август, там же, самцы 19,8, 24,4, 27,2, самка 21,3 г.

Яйца. Фон скорлупы светло-голубоватый, пятна, разбросанные по всей поверхности, четкие коричневые и иногда глубокие фиолетово-голубые. У тупого конца они сгущаются в венчик (Ковшарь, 1966). Размеры (89) 19,1—23,4×14,6—16,7 мм, вес ненасиженных (53) 2,2—2,9 г (Ковшарь, Рукина, 1968).

Подвиды. Из двух подвидов в Казахстане встречается *S. h. crassirostris* Cretzschmar.

Певчая славка распространена в средиземноморских странах, в Передней и Средней Азии. Гнездится в Северо-Западной Африке, в Южной Европе, на о. Сицилия и Ионических островах, в Малой Азии, в Иране и Афганистане, в Закавказье и в горах Средней Азии к северу до Таласского Алатау и Каратау. Зимует в Северной Африке, Аравии, в Пакистане и в Индии.

В Казахстане она населяет Каржантау, Угамский и Пскемский хребты, Таласский Алатау, вероятно Боролдай и Каратау. В Пскемском, Угамском хребтах и в Каржантау очень обычна, а местами и многочисленна. На Казгурте в гнездовое время ее не находили и там она, вероятно, не гнездится. В Таласском Алатау обычна и местами многочисленна. В Боролдае спорадично встречается на Кашкарате и по р. Боролдай. В Каратау населяет ущелья только юго-восточной части; мной в 1931 г. она прослежена до бассейна р. Джалганата (немного севернее Туркестана). Это крайний западный и, вместе с тем, один из крайних северных пределов ареала вида. Отсюда северная граница проходит через Боролдай и охватывает бассейны Аксу и Джабаглы в

Таласском Алатау. Существенной особенностью ее распространения в этой части ареала следует считать то, что она нигде не найдена в предгорьях, в частности, в массивах культурных пригородных и поселковых насаждений.

В Казахстанской части ареала певчая славка — исключительно горная птица. Населяет она средние пояса гор приблизительно от 1000

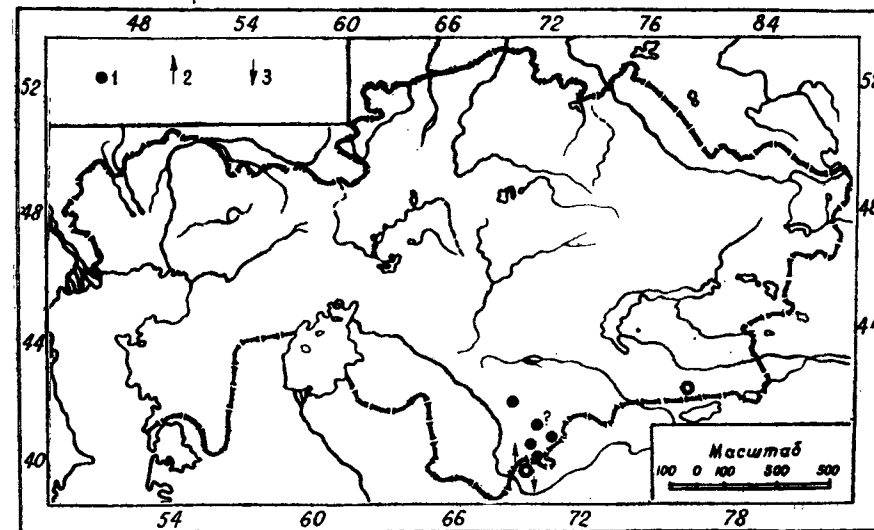

Рис. 86. Распространение певчей славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

до 2000—2200 м. Наиболее низко расположенные места установленного гнездования известны в долине Пскема, в Седжаке (около 1000 м) и в Каратау, в Карасае (менее 1000 м). Верхний предел ее распространения в Таласском Алатау (Аксу-Джабаглинский заповедник) определяется высотами в 2000—2200 м. И только на пролете в очень небольшом количестве встречается в прилегающей равнине, в частности в окрестности Ташкента.

Селится в кустарниках на пологих склонах, часто в догах верхних распадков, в кустарниках лиственного и арчового редколесья, среди стелющейся арчи, а также в садах горных селений, преимущественно в живых изгородях. Но явно избегает густых зарослей. В Каржантау, Угамском и Пскемском хребтах она не гнездится в галерейных лесах, нет ее в ореховоплодных лесах и в сплошных густых высокоствольных арчевниках. Также не селится она и в ущельях с отвесными скальными, нагромождениями камня и изобилием осыпей.

Это крупная и довольно эффектная по расцветке славка, гораздо менее скрытная, нежели другие ее сородичи, и не заметить ее там, где она гнездится, просто невозможно. Непролазных зарослей она явно избегает, а в рединах к тому же то и дело перелетает от куста к кусту. В разгар брачного периода часто взлетает, распевая звучную и красивую песню. Как все славки, скачет и лазает по ветвям, иногда бывает и на земле. Полет неровный. Ее гнезда нередко оказываются поблизости от гнезд различных птиц, обитателей кустарников — серой и ястребиной славки, белогорлого соловья, туркестанского жулана и др. В некоторых случаях их гнезда могут располагаться одно от другого на расстоянии 50—70 м.

Кормится насекомыми, их личинками и другими беспозвоночными, собирая их с ветвей и листьев. В конце лета склевывает ягоды. О составе ее пищи имеются лишь отрывочные данные. В желудках восьми особей, добытых в мае—июне в Угамском, Пскемском хребтах и в Каржантау, были найдены: сухопутные моллюски, различные пауки, муравьи, гусеницы, клопы и во всех желудках значительное коли-

Рис. 87. Певчая славка на гнезде. Фото А. Ковшаря.

чество остатков различных жуков. В одном, кроме остатков жесткокрылых, обнаружены фрагменты какого-то водного клопа, в другом — несколько угловатых камешков до 3 мм в диаметре. Остатки плодов жимолости и семена этого растения в желудках стали встречаться с 22 июня, в середине августа мы нередко видели, как эти славки кормились спелыми ягодами шелковицы. В Таласском Алатау у двух, добытых в мае, обнаружены паук, остатки большого количества долгоносиков, жука-шпанки, клопов-щитников и муравьев, у двух, добытых в июне, — остатки муравьев, пилильщика и наездников, у шести, добытых в июле, — остатки пруса, гусеницы, кузнечика, цикады, клопов-щитников, неопределенных жуков, муравьев, при этом в четырех желудках преобладали остатки мякоти ягод, в том числе магалебской вишни. У восьми, добытых в августе, преобладали остатки плодов жимолости, в двух, кроме того, были косточки магалебской вишни, среди остатков насекомых были муравьи и клопы.

Весной в районе Ташкента пролетные изредка встречаются с двадцатых чисел апреля и до 10—12 мая. Наиболее раннее появление отмечено в 1914 г. 20 апреля, наиболее позднее в 1908 г. 26 апреля. Следует заметить, что Н. А. Зарудный весной встречал их не ежегодно. В долине Пскема выше Седжака в 1954 г. экземпляр был добыт 24 апреля. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) прилет отмечен в 1966 г. 28 апреля, в 1949 и 1961 г. — 2 мая и в 1965 — 7 мая. В Каратау в 1941 г. первые наблюдались 7 мая. Эти немногочисленные сведения позволяют заключить, что на юге в предгорной равнине певчие славки летят в конце апреля — начале мая, в горных районах

у мест гнездования появляются в конце апреля или, чаще, в начале мая. Непосредственно ход полета наблюдать не удастся и о нем ничего не известно.

После прилета до того, как становятся заметными пары, занятые устройством гнезд, проходит некоторое время. Самцы в этот период уже азартно поют, время от времени взвываясь с песней метров на

Рис. 88. Кладка певчей славки. Фото А. Ковшаря.

10—15 и затем плавно опускаясь. Гнезда помещают на небольшой высоте на ветвях жимолости, таволги, миндаля, шиповника и т. п. В Таласском Алатау 35 из 69 найденных гнезд располагались на арче, причем восемь из них — на нижних ветвях старых деревьев, остальные — на жимолости (Ковшарь и Рукина, 1968). Высота от земли колеблется в пределах 0,3—3,5 м, чаще — 0,5—2 м. Гнездо представляет довольно рыхлую постройку, втиснутую меж ветвей и слабо укрепленную. В результате, как отмечает А. Ф. Ковшарь (1966), их иногда сносит ветром. Стенки гнезда состоят из двух явных слоев. Наружный сплетается из полосок луба, коры жимолости и сухих стеблей душицы, нередко с примесью паутины. Внутренний — из тоненьких волокон луба жимолости. Характерно наличие в наружном слое душицы и отсутствие выстилки из конского волоса. Строят гнездо обе птицы пары, при этом самец временами поет. Материал для гнезда собирают в радиусе 20—30 м. Постройка его занимает четыре-пять дней. По окончании строительства самка сразу приступает к откладке яиц.

Полная кладка состоит из трех-пяти яиц, откладываемых с интервалом в 24 часа. Насиживают самец и самка в течение 11—12 дней. Птенцы покидают гнезда обычно на 11 день. Родители обогревают их в течение пяти дней, сменяя друг друга. Об интенсивности кормления можно судить по следующим наблюдениям. Трех трехдневным птенцам за 5 часов родители принесли корм 26 раз (по 13 раз каждый). Четверем птенцам такого же возраста за 5 часов — 25 раз, а через 2 дня (им же, за то же время) — 37 раз. Корм для птенцов собирают в радиусе до 200 м и за один раз приносят только 1—2 насекомых. Основу

корма птенцов составляют гусеницы и прямокрылые (82%), кроме того, отмечены цикады, личинка пилильщика, ктырь, жук и паук (Ковшарь, Рукина, 1968).

О сроках размножения. В окрестностях Седжака (долина Пскема) в 1949 г. гнездование началось 18 мая. Однако интенсивное пение продолжалось до 21 июля, несмотря на то, что уже с 20 июня встреча-

Рис. 89. Место обитания певчей славки в Таласском Алатау.
Фото А. Ковшаря.

лись самостоятельные молодые. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) в 1963—1966 гг. найдено 46 жилых гнезд. Откладка яиц началась во второй декаде мая в трех гнездах, в третьей — в 13, в первой декаде июня — в 21, во второй декаде — в семи, в третьей — в одном и в первой декаде июля — в одном гнезде. Наиболее ранняя полная кладка найдена 20 мая 1965 г., наиболее поздняя была начата 2 июля 1964 г. Следует отметить высокую гибель гнезд в этих местах — из 29 гнезд, судьба которых была прослежена, разорено 20 (69%). Во всех 29 гнездах было отложено 117 яиц, из которых вылупилось 66 птенцов, а вылетело только 40 (Ковшарь, Рукина, 1968). В Каратау, в Карасае, 23 мая 1931 г. мною было найдено 3 гнезда с полными кладками. С первых чисел июля и здесь часто уже встречались птенцы, покинувшие гнезда. Судя по этим данным, в Казахстане певчая славка имеет одну нормальную кладку.

Осенью слабое движение к югу становится заметным в начале августа, а иногда и чуть раньше. В Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, снижение ее численности отмечается со второй половины августа, и иногда уже к концу этого месяца или в начале сентября она исчезает. В долине Пскема, у Седжака, в 1954 г. довольно часто встречалась вплоть до 2 сентября, затем все реже и реже, 7 сентября отмечено 2 особи, а последнюю видели 17 сентября. В окрестностях Ташкента одиночки попадаются с 20 августа до 3—8 сентября. О ходе пролета ничего не известно.

Истребляя насекомых, вероятно, приносит пользу, но ареал ее очень ограничен, а численность невелика. Вообще же значение ее не-

изучено. Как один из первоклассных певцов, несомненно, имеет эстетическое значение.

Садовая славка — *Sylvia borin* Bodd.

Описание. Общий тон верхней стороны взрослых в весеннем перье серовато-буроватый, маховые и рулевые буроватые, с узкими беловатыми каемками на концах второстепенных маховых, кроющие ушей серо-охристые или одного цвета с верхом головы. Горло, грудь, брюшко и подхвостье серовато-белые. Над глазом лишь намечается светлая бровь. В свежем осеннем перье на верхней стороне появляется оливковый оттенок — более светлый на надхвостье. Молодые несколько светлее, на верхней стороне у них сильнее развиты светлые оливковые тона, на нижней — оливково-сероватый оттенок. Клюв буроватый, со светлым основанием подклювья, ноги буровато-серые, радужина коричневая.

Размеры: самцы (7) — крыло 77—82, хвост 54—61, цевка 19,3—21,2, клюв от ноздри 7,0—7,4 мм; самки (9) — крыло 73—80, хвост 54—60, цевка 18,0—21,0, клюв от ноздри 7,0—7,8 мм.

Вес: май, Урал (Кушум), самка 20,5 г; сентябрь, Урал, самка 21,0 г; Мангышлак, самцы 19,0 и 19,5 г.

Яйца. Общий фон скорлупы варьирует от желтоватого до сероватого. Глубокие пятна пепельно-серые, поверхностные — желто-коричневые, оливково-бурые, темно-коричневые и ясно очерченные или размытые, мраморного оттенка. Размеры 18,0—22,0×13,5—16,0 мм (Волчанецкий, 1954).

Подвиды. Принимаются два подвида, но далеко не всеми, так как различаются они очень незначительно. В Казахстане на севере гнездится *S. b. pallida* Joh., в западной его части на пролете бывает и типичная *S. b. borin* Bodd.

Ареал садовой славки занимает почти всю Европу и вдается широкой полосой в Азию на восток до Енисейска, Красноярска и бассейна Лебеда на Алтае. К северу доходит до Кандалакши, Архангельска, Мезени, 63° с. ш. на Печоре, до Березова и Сургута на Оби и Енисейска, к югу — до берегов Средиземного моря, Крыма, Закавказья, долины среднего течения Урала и Северного Казахстана. Зимует в тропической и южной Африке.

Распространение садовой славки в Казахстане выяснено далеко недостаточно. Несомненно гнездится в Западном Казахстане по Узеньям, в пойме Урала выше Уральска, по Илеку и на севере в лесных районах у Кустаная, Кокчетова и Петропавловска. Повсюду здесь немногочисленна, местами же, вероятно, гнездится не ежегодно. Имеющиеся в литературе сведения о том, что она гнездится в районе Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928) просто неверны, а указание со ссылкой на В. А. Хахлова, что она гнездится в безлесной Зайсанской котловине (Волчанецкий, 1954) — какая-то досадная ошибка, к сожалению, проникающая в сводку «Птицы Советского Союза». В известной работе В. А. Хахлова (1928) этот вид приводится только как пролетающий в малом числе (стр. 75).

Хорошо выраженный пролет этой славки в Казахстане проходит только на западе — поймой Урала. На всем остальном пространстве республики в пролетное время встречаются только единичные особи.

Более подробные сведения таковы. И. Б. Волчанецкий (1937) нашел ее гнездящейся на М. Узене у пос. Мокринского и на Б. Узене уже за границей Казахстана у Александра Гая, где 9 июня 1927 г. было обнаружено гнездо с кладкой. В 1958 г., кроме того, самка была добыта на Б. Узене у Фурманова 1 июня А. К. Федосенко. Не исключена возможность гнездования садовой славки и в лесном массиве Урды, где в 1951 г. был добыт экземпляр 7 августа. О том, что она гнездится в пойме Урала выше Уральска и в низовьях Илека, писал Н. А. Зарудный (1897). В 1950 г. у Январцево в мае ее добыл А. И. Иванов и в июне М. Н. Корелов, несколько выше, у устья Иртека А. И. Иванов 13 июля добыл молодую птицу. Кроме того, вблизи границ Казахстана

были найдены гнезда на реках Кендырлы и Сакмаре (Дубинин и Торопанова, 1956). По наблюдениям В. Ф. Рябова, регулярно встречается и, вероятно, гнездится между Тоболом и Ишимом к северу от Семиозерного. Юго-западнее Кокчетавы, в лесничестве Дубрава, 11 июля 1949 г. И. А. Долгушин нашел гнездо с птенцами. Наконец, имеются экземпляры, добытые севернее Петропавловска в гнездовое время. Нахождение

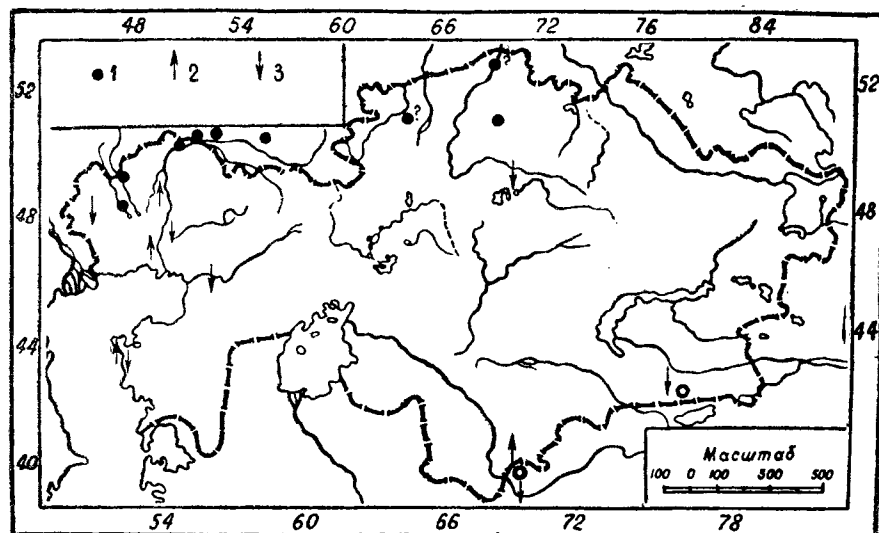

Рис. 90. Распространение садовой славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

ниями на Узеньях, в пойме Урала выше Уральска, в низовьях Илека и у Дубравы юго-западнее Кокчетавы определяется казахстанский участок южной границы ареала вида.

Селится в различных кустарниках, в древесной поросли по опушкам и среди леса или в массивах древесных насаждений, предпочитая при этом увлажненные, но не заболоченные места. На пролете же, хотя и придерживается древесно-кустарниковой растительности, может встречаться и в кустарниках песчаных пустынь, и в прибрежных тростниках, в исключительных случаях даже в местах с чахлым травяным покрытием.

Это довольно крупная славка, почти такой же величины, как серая, но в окраске у нее нет ничего приметного. Для садовой славки характерны однотонный серовато-буроватый со слабым оливковым оттенком окрас, отсутствие темного рисунка на голове, каких-либо пестрин, каемок и белого в окраске рулевых. Держится в кронах кустов и деревьев, но бывает и в траве. Поет, перепрыгивая по ветвям внутри кроны куста или дерева, а иногда ранним утром, сидя на вершине. Пение звучное и мелодичное, но очень однообразное. Потрясенная издает «тек-тек». Призывный крик птенцов — низкое «век-век», короткий выкрик «жюй» (Мальчевский, 1959). Этим, конечно, не исчерпываются ее голосовые возможности. Живет в соседстве с различными мелкими воробьиными обитателями кустарников и леса, не проявляя особенной неуживчивости. Поселяется отдельными парами, расстояние между гнездами 50—100 м. Наибольшей плотности достигает в искусственных насаждениях — до пяти-шести пар на 1 га. В Казахстане всюду редка и спорадична.

Кормится в кронах, собирая насекомых с ветвей и листьев, иногда взлетает, чтобы поймать насекомое в воздухе или схватить его с листа или травинки. Летом и осенью посещает ягодные кустарники и кормится созревшими ягодами. Состав ее пищи в Казахстане не изучен. В Европейской части Союза в желудках этой славки обнаружены различные жуки (долгоносики, златки, хрущики и др.) и гусеницы

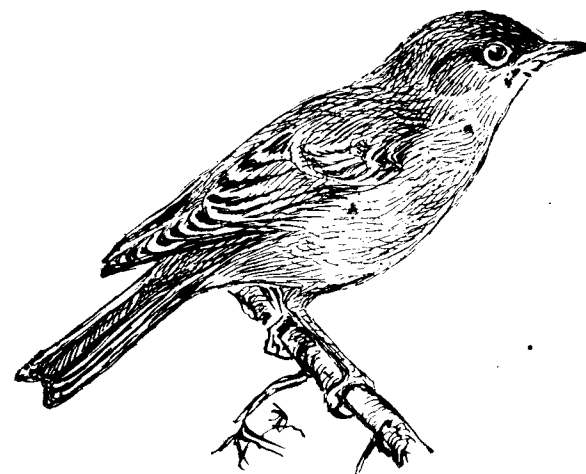

Рис. 91. Садовая славка.

(совок, пядениц, хохлаток, шелкопрядов и др.). Охотно поедает дубовую листовертку, ильмового ногохвоста, куколок кольчатого, соснового и непарного шелкопрядов. В конце лета и осенью кормится плодами крушины, бузины и бересклета.

Весной на юге Западного Казахстана пролет начинается в первых числах мая, наиболее интенсивно он проходит в середине этого месяца и заканчивается в двадцатых числах, но отдельные особи задерживаются и до начала июня. По-видимому, такие птицы чаще и попадают в руки сборщиков. На Мангышлаке в 1947 г. садовая славка встречалась с 10 по 20 мая, одиночек же находили в 1950 г. на Мангистауских островах 30 мая и в 1951 г. на мысе Тюб-Караган — 24 мая. В низовьях Урала появление в 1960 г. отмечалось 6, в 1961 г. — 5 и в 1963 г. — 8 мая, задержавшихся же одиночек в Яманке встречали еще до 14 июня. Севернее, у хут. Тельнова, одиночек наблюдали в 1957 г. с 26 мая по 1 июня и в 1958 г. — с 12 мая по 12 июня. На юге очень слабое и нерегулярное движение бывает в конце апреля — начале мая. Так, под Ташкентом с 1909 по 1918 г. этих славок обнаруживали 5 весен. Наиболее раннее появление отмечено в 1909 г. — 24 апреля, наиболее позднее в 1913 г. — 10 мая.

Гнездовая жизнь садовой славки в Казахстане не изучена. Из литературных данных известно следующее. Первыми на местах гнездования, по-видимому, появляются самцы и вскоре начинают петь. К этому времени прилетают и самки. Образовавшиеся пары почти сразу приступают к устройству гнезд. Сооружают их обе птицы пары в течение 6—11 дней. Гнезда помещают в кустах, на нижних ветвях деревьев, в прикорневой поросли срубленных деревьев и на земле между основаниями толстых стеблей трав. На деревьях и кустах гнезда располагаются обычно невысоко над землей и лишь в редких случаях — на высоте до трех метров. Укрепляются они так, что ветви и стебли

служат лишь опорой, но не вплетаются в стенки. В выборе опорных растений особой избирательности не замечается — гнезда могут быть устроены на небольших елочках, на можжевельнике, в порослях березы, липы, дуба, вяза, в кустах спиреи, бузины, черемухи, малины и даже в кустиках полыни. Найденное И. А. Долгушиным в лесничестве Дубрава (к юго-западу от Кокчетова) гнездо помещалось на кусте малины, росшей в широкой яме среди бурьяна, — крапивы, репея и высоких трав.

Гнезда имеют форму глубокой чаши, постройка рыхлая и неаккуратная. Материалом служат довольно грубые сухие стебли трав, выстилка делается из более тонкой и мягкой растительной ветоши, корешков и конского волоса. В некоторых случаях в стенки гнезда вплетается мох. Размеры гнезд: внешний диаметр 75—100, диаметр лотка 52—65, глубина 24—51, высота гнезда 40—76 мм. Кладка содержит четыре-пять яиц, откладываемых ежедневно. Насиживание, в котором принимает участие и самец, продолжается 11—12 дней. Сидят на кладке очень плотно, но далеко не все самки отводят. Птенцы покидают гнезда в возрасте 10—11 дней с недоросшими маховыми и первое время способны только перепархивать. Родители некоторое время тщательно их опекают. В году одна кладка, но в случае ее гибели могут быть повторные.

О сроках размножения в Казахстане имеются следующие сведения. В гнезде, найденном на берегу Б. Узенья у Александрова Гая, 9 июня 1927 г. было 4 яйца (Волчанецкий, 1937). На Кендырли, близ границы Казахстана, 12 июня гнездо содержало кладку из пяти яиц; на Сакмаре 4 июня в гнезде были четырехдневные птенцы (Дубинин и Торопанова, 1956). В устье Иртека А. И. Ивановым самостоятельный молодой добыт в 1950 г. 13 июля. В гнезде, найденном И. А. Долгушиным юго-западнее Кокчетова, 11 июля было 5 начавших оперяться птенцов. Самка от этого гнезда была добыта, оставшийся самец принял на себя все заботы о птенцах — обогревал их в течение ночи и утрами часов до восьми и выкармливал. Птенцов в гнезде не оказалось 20 июля.

На основании этих данных можно считать, что и на территории Казахстана садовая славка приступает к размножению в конце мая — начале июня. Основная часть гнездится в июне. В начале июля большинство птенцов становится на крыло. С этого времени начинаются небольшие подвижки.

Отлет садовой славки начинается в конце июля. Пролет продолжается в течение всего августа и завершается в сентябре. У Январцево (выше Уральска) один экземпляр был добыт в 1950 г. 15 сентября. У Чапаево в 1957 г. пролетные были замечены 3 августа, последние — 14 сентября; в 1958 г. они появились 27 июля, последних видели 1 октября. На Мангышлаке, по-видимому, летят ночами — днем ни в насаждениях у г. Шевченко, ни в питомнике, ни в парке осенью мы их не встречали, а утром под линией проводов мы регулярно подбিরали разбившихся, в еще только наступившем трупном окоченении. В последний раз в 1964 г. садовая славка здесь была найдена 8 сентября. Большая серия этих славок, добытых 7 сентября 1954 г. В. С. Залетаевым у Баутино, хранится в коллекции Зоологического музея МГУ. Один экземпляр, очевидно, пролетно-залетный, был добыт 26 августа 1969 г. в районе Кургальджина, где их никогда не находили. В. А. Хахлов и В. А. Селевин (1928) относят в таблице эту славку к пролетающим весной и осенью в окрестностях Семипалатинска. На чем это основано неизвестно. Материалов, подтверждающих это, не оказалось. То же приходится сказать и об указании В. А. Хахлова (1928) на ее пролет в

Зайсанской котловине. Очень редко осенью залетные бывают в северных предгорьях Заилийского Алатау, в окрестностях Алма-Аты. Один экземпляр добыт 27 июля 1907 г. в Алма-Ате, другой был встречен В. Н. Шнитниковым (1949 г.) 4 сентября 1928 г. в осиннике в долине Б. Алматинки. Одна поймана 23 сентября 1967 г. на перевале Чокпак. В окрестностях Ташкента единичные особи встречались между 8 августа и 14 сентября. Все эти данные свидетельствуют о том, что пролет этой славки хорошо выражен только на западе Казахстана.

Садовая славка принадлежит к числу полезнейших птиц нашей фауны. Очень желательны все дополнительные сведения о ней.

Черноголовая славка — *Sylvia atricapilla* L.

Описание. Одна из немногих славок с хорошо выраженным половым диморфизмом. У самца в брачном наряде верх головы («шапочка») блестяще-черный, со слабым синеватым отливом. Бока головы и шеи серые. Зашеек и надхвостье шиферно-серые. Спина и надкрылья оливково-бурые. Маховые и рулевые буроватые. Горло, грудь и бока серые, брюшко и подкрылья белые, подхвостье белое, со светло-серыми приствольными пестринами. В свежем осеннем перье у самца черные перья шапочки с рыжеватыми окончаниями, на спинной стороне сильнее развит оливковый оттенок, с таким же оттенком каемки на внешних опахалах маховых и рулевых. У самки в брачном наряде шапочка буровато-рыжая, спина буро-оливковая, грудь серовато-оливковая. Молодые в гнездовом перье походят на самок. Молодые самцы обычно приобретают наряд взрослых самцов после первой осенней линьки, но некоторые не отличаются от самок на втором году. Ноги темно-серые, клюв черноватый, с более светлым подклювьем, радужина коричневая.

Размеры: крыло самцов 73—87, самок 63—77, хвост 60—65, клюв 12—15 мм (Волчанецкий, 1954).

Яйца. Фон чаще бывает белым с оливково- или желтовато-бурым налетом, глубокие пятна с размытыми краями того же цвета, но темнее, поверхностные редкие пятна и черточки бурые. Реже встречаются голубовато-белые с многочисленными глубокими лилово-серыми пятнами и редкими поверхностными желтовато-бурыми точками и пятнышками. Еще реже — кирпично-красные с размытыми, более темными полями и редкими фиолетово-бурыми пятнышками и черточками. Размеры: 17,5—22,0×13,5—15,5 мм.

Подвиды. Образует три или четыре незначительно отличающихся окраской подвида, из них в Казахстане могут быть два — на пролете на западе республики номинальный и возможно нахождение на севере в лесостепной зоне более темного *S. a. riphaea* Snigirewski.

Населяет Северо-западную Африку, почти всю Европу, кроме Крайнего Севера (Европейскую часть Союза до 62—63° с. ш.), Западную Сибирь к востоку до северо-западных окраин Алтая, Малую Азию, северо-западные районы Аравии, северо-западную часть Ирана и юго-западную (очень небольшую) часть Туркмении. Зимует на юге Европы и в Северной Африке.

В Казахстане регулярно бывает на пролете в Волжско-Уральском междуречье, в долине Урала и на Мангышлаке. Об этом свидетельствуют наблюдения и ряд экземпляров, добытых в разные годы. Так, к востоку от долины Урала, примерно, на широте Чапаево, в районе Джамбейты, она была встречена 27 мая 1924 г. (Павлов, 1927); в пойме Урала, у Уральска, ее добывали в начале октября еще в 1861 г., в более позднее время — 27 сентября в районе Бударино и 30 сентября 1950 г. — между Красноярском и Харькиным (Дубинин, 1953). Добывали ее в пойме Урала и в сентябре 1952 г. (Дубинин и Торопанова, 1956); у Чапаево — 3 и 11 октября 1958 г., в 75 км к югу от Бекетая — 1 октября 1966 г. (Гаврилов, Наглов и др., 1968); 8 октября 1958 г. добыт экземпляр у Джаныбека В. С. Залетаевым. На Мангышлаке добыта 10 мая 1947 г. (Долгушин, 1948), а в 1964 г. эти славки были довольно обычны в питомнике у г. Шевченко с 8 по 16 сентября. Все это свидетельствует о наличии небольшого, но регулярного пролета этой славки

в Западном Казахстане. Напомним, что под Оренбургом в пойме Урала она гнездится (Зарудный, 1897).

Литературные сведения о гнездовании черноголовой славки в пределах Казахстана заслуживают особого рассмотрения. В 1932 г. в лесопитомнике у Борового наблюдали поющего самца почти до 10 июля; это дало автору основание говорить о гнездовании (Штегман, 1934).

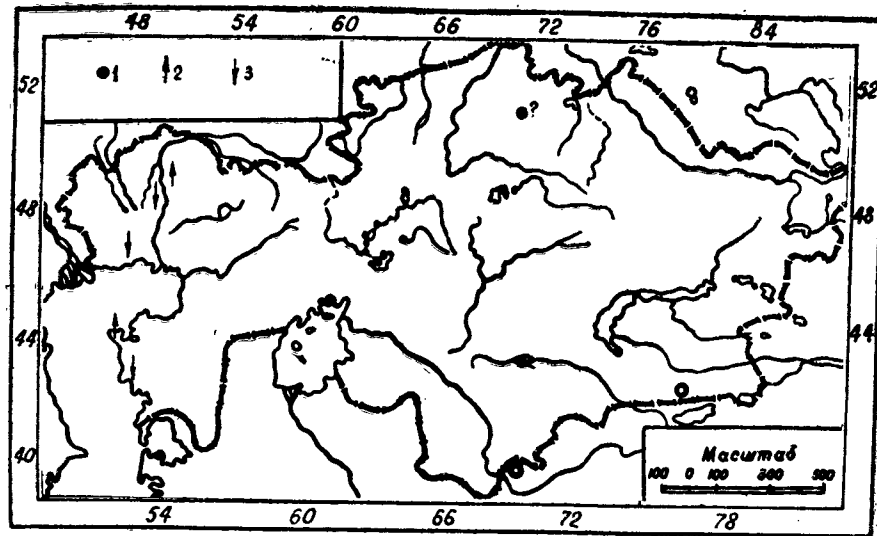

Рис. 92. Распространение черноголовой славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

Однако гнездо здесь не было найдено, а птицы не были добыты. Таким образом, фактически не только гнездование, но и нахождение черноголовой славки в этом районе нельзя считать установленным, хотя по общим соображениям гнездование ее здесь вполне возможно. Наконец, в литературе не так давно появилось указание на то, что эта славка будто бы гнездится в пустынной и совершенно безлесной местности Восточного Казахстана, в Зайсанской котловине. Эти сведения оказались в капитальных сводках: «Птицы Советского Союза», т. 6, стр. 347 и 353 (Волчанецкий, 1954) и «Птицы СССР», часть 4, стр. 89 (Портенко, 1960). Следует сказать, что никто и никогда черноголовую славку на гнездовье в Зайсанской котловине не находил, и вообще в силу своего экологизма она в этой местности жить не может. Ошибочное указание — следствие досадного недоразумения. Таким образом, на основании имеющихся в настоящее время данных можно считать, что в Казахстане черноголовая славка встречается только в западных районах и только на пролете. Гнездование же в пределах Кокчетавского поднятия возможно, но пока не установлено.

Черноголовая славка, по сравнению с другими видами рода, птица наиболее лесная. Она селится в самых различных лесах при наличии в них достаточно густого подлеска. В кустарниках поселяется только в том случае, если среди них имеются хотя бы отдельно стоящие деревья. Гнездится в городских парках и садах, охотно заселяет защитные лесные полосы с кустарником, если деревья в них достигают 8 м и более. В более северных районах живет в смешанных лесах и в березовых рощах. На пролете придерживается умеренных лесов и кустарниковых зарослей по долинам рек. Однако летит и через безлесные местности, довольствуясь во время отдыха куртинами чахлого кустар-

ника, порослями тамариска, чингила, а у водоемов даже зарослями куги. На Мангышлаке в лесопитомнике г. Шевченко встречалась в таком мелком кустарнике, как лициум.

По общему складу и поведению — это типичный представитель своего рода. Особенно легко узнаются самки — в фауне Казахстана среди птиц ее размера (чуть меньше воробья) ни у одной нет такой ры-

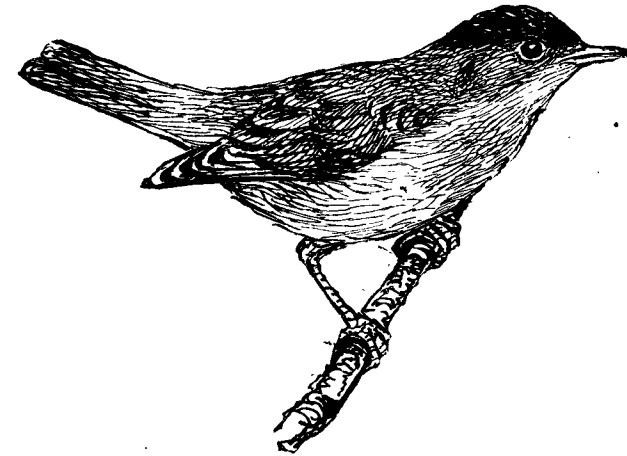

Рис. 93. Черноголовая славка.

жей «шапочки», как у нее. Самцы с черной шапочкой похожи на певчую славку, но хорошо отличаются буро-оливковой окраской спины и более темной брюшной стороной. Держится в кронах деревьев и кустов. Славится пением, и ее нередко содержат в клетках любители и ценители птичьего пения. В песне между вступлением и заключительной строфой самцы вставляют и заимствованные у других птиц колена.

Кормятся различными беспозвоночными, главным образом насекомыми, а в конце лета и осенью охотно едят различные ягоды. Поскольку конкретные данные о составе пищи этой славки в Казахстане почти нет, приводим некоторые сведения из других мест. Так, в условиях Левобережной Украины ее пищу составляют жуки, клопы, мухи, муравьи, личинки пилильщиков, бабочки и гусеницы. При этом преобладают жуки-коровки, листоеды, долгоносики и щелкуны. Из совок они поедают и таких, которые вредят дубу, едят гусениц дубовой листовертки. В лесополосах кормятся не только лесными насекомыми, но и насекомыми открытых пространств. Тем самым они вместе с другими птицами лесных полос истребляют вредителей полевых культур (Волчанецкий, 1954). В Волжско-Уральском междуречье осенью в желудках у них находили жуков и ягоды крушины (Гаврилов, Наглов и др., 1968). В питомнике г. Шевченко в сентябре они регулярно кормились ягодами дикого винограда и лициума.

Весной появляются на юге нашей страны после 15 апреля, пролет длится до 20 мая. В Казахстане пролет идет приблизительно в эти же сроки — на Мангышлаке самец в 1947 г. добыт 10 мая.

Вскоре после прилета самцы начинают энергично петь, происходит образование пар. Ухаживая, самец вертится на веточке, топорщит перья и кланяется, тихо цикает, пищит и едва слышно пропевает короткую и хриплую песнь (Волчанецкий, 1954). Гнезда помещают на различных кустах и деревьях. В одних местностях предпочитают бузину и бересклет, в других — поросли дуба, вяза, липы и клена, в третьих — еловый подрост и черемуху. Кроме того, их находили на ма-

лине, можжевельнике, ольхе, березе, рябине, жимолости (Мальчевский, 1959). Гнезда находили на разной высоте, на деревьях — до 3—4 м над землей.

Гнезда открытые, довольно тщательно устроенные, имеют два заметных слоя — внешний из сухих стеблей и внутренний из тонких корешков. В выстилке бывает конский волос. Гнездо строят обе птицы пары 5—6 дней. Размеры его — внешний диаметр 75—119, внутренний 52—69, высота 50—78, глубина 40—51 мм (Волчанецкий, 1954). Насиживают самка и самец, у которого образуется наседное пятно. Инкубационный период длится 11 дней. Птенцы покидают гнезда через 11 дней, после чего родители кормят их еще в течение 10—11 дней (Волчанецкий, 1954). В году одна кладка.

Осенний пролет на территории Казахстана проходит в сентябре и в начале октября. Несколько южнее Уральска их добывали в 1950 г. 30 сентября, в 1952 г. — 16 и 17 сентября, в районе Чапаево в 1956 г. — 27 и 30 сентября, а в 1958 г. — 3 и 11 октября, в районе Бекетая (южнее Камыш-Самарских озер) в 1966 г. — 1 октября и в районе Джаныбека в 1958 г. — 8 октября. На Мангышлаке они встречались в 1964 г. регулярно между 8 и 16 сентября, при этом начало пролета и конец не были прослежены. Следует отметить, что осенью на Мангышлаке встречались только самки и молодые.

В Казахстане очень малочисленна и хотя по характеру питания может быть полезна, особенно для искусственных насаждений, из-за низкой численности вряд ли может иметь серьезное значение.

Серая славка — *Sylvia communis* Latham

Синоним. *S. cinerea* Bechst.

Описание. Взрослые самцы в весеннем наряде сверху серовато-бурые. Верх головы у них буровато-серый с голубоватым или коричневатым оттенком. Уздечка и кроющие ушей могут быть того же тона, но часто бывают темнее — черноватыми или темно-коричневыми. Вокруг глаза беловатые мелкие перышки образуют светлое кольцо. Зашеек, спина и надхвостье серовато-бурые, иногда с коричневатым оттенком. Маховые и верхние кроющие крыла буроватые с коричневато-охристыми каемками внешних опахал, более широкими и яркими на второстепенных маховых и кроющих. Каемки на внешних опахалах первостепенных маховых к лету обнашиваются и выцветают настолько, что от них остаются едва заметные белесые ободки. Рулевые серо-бурые, центральные при этом сероватые, а крайние с беловатыми размытыми пятнами в вершинной части внутренних опахал. Беловатые пятна меньших размеров бывают на второй и третьей с краю парах. Горло беловатое, грудь беловатая с розовым налетом, бока серые, брюшко и подхвостье грязно-белые. Осенью в окраске сильнее развиты коричневатые тона на верхней стороне и сероватые на нижней, каемки на маховых и верхних кроющих крыла становятся более широкими и яркими. В осеннем наряде у взрослых иногда на темени просматриваются следы темных настовальных отметин. Взрослая самка весной и осенью несколько светлее и коричневатее сверху. На груди у нее розовый оттенок не выражен и весь низ серее, чем у самца. Клюв темно-бурый с желтоватым основанием подклювья, радужина коричневатая, ноги коричневато-буроватые.

Молодые в гнездовом перье похожи на взрослых самок, но с еще более сильно выраженной коричневатостью в окраске верхней стороны и более серым низом.

Размеры: самцы (90) — крыло 70—78, хвост 60—71, цевка 19,3—23, клюв 9—10,8 мм; самки (50) — крыло 69—75, хвост 58—69, цевка 19,5—22,5, клюв 9—11 мм.

Вес: май, Боролдай, самец 19,5 г; Чокпакский перевал, самцы 14 и 15,8 г; Заилийский Алатау, самцы 15,7 и 16,7 г; хр. Кетмень, самцы 14,3 и 14,7 г; Джунгарский Алатау, самцы 15,3 и 17, самки 14,2 и 17,9 г; Волжско-Уральское междуречье, самец 17,5 г; июнь, Таласский Алатау, самец 16,1, самка 16,3 г; Джунгарский Алатау, самцы (5) 14—16,5, самки (4) 15—17,8 г; Тарбагатай, самец 15 г; Саур, самцы 16 и 16, самки 17 и 18 г; Калбинский Алтай, самец 14 г; Южный Алтай, самец 15 г; Маркаколь, самцы 14, 15 и 16 г; Кокчетавское поднятие, самец 13, самка 16,4 г; июль, Таласский Алатау, самец 14,6, самка 15,5 г; Киргизский хребет, самцы (5) 15,7—23,3, самки 14,5 и 21 г; Джунгарский Алатау, самцы 14,5 и 15 г; Тарбагатай, самец 14 г; Южный Алтай, самец 14 г; Центральный Казахстан, сам-

ка 14 г, р. Бекет, самка 14,5 г. Кокчетавское поднятие, самцы 13,2 и 16, самки 13,1 и 14,2 г; Волжско-Уральское междуречье, самец 13,2 г; август, Таласский Алатау, самец 17,2 г; Чокпакский перевал, самец 16,2, самки 14,5 и 17 г; Заилийский Алатау, самка 18 г; Северное Прибалхашье, самец 19,7 г; долина среднего Урала, самец 14,5 г; сентябрь, Чокпакский перевал, самец 16 г.

Яйца. Фон может быть грязно-белым с различными оттенками от бледно-зеленоватого или бледно-желтоватого до охристого. Варьирует и испещренность. Иногда по светлому фону всей поверхности скорлупы очень мелкие светлые точки бывают рассеяны равномерно, иногда же у тупого конца сгущаясь, образуют пояс или венчик. Встречается и темный вариант окраски, когда по охристому фону бывают рассеяны точки и неправильной формы пятна: глубокие бледно-коричневатые и поверхностные насыщенно-серовато-бурые, почти черные. Значительно варьирует и форма — от овально-яйцевидной до очень вытянутой. Размеры (44) 13,0—15,0×17,3—20,5 мм. Вес не насиженных яиц (5 из одной кладки) 1,6—2,1 г.

Подвиды. Принимают от двух до четырех подвидов. В Казахстане представлены два. Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Саур и Тарбагатай, Калбинский Алтай и Алтай населяет темная и более крупная форма — *S. c. rubicola* Stres. На остальной, большей части территории живет светлая *S. c. volgensis* Doman. На обширном пространстве от Кокчетавского поднятия до западных предгорий Алтая встречаются переходные особи.

Серая славка населяет северо-западную часть Африки, почти всю Европу с прилегающими островами и западную часть Азии к востоку до Сааян, Гобийского Алтая и Восточного Тянь-Шаня. К северу доходит до 64° с. ш. в Скандинавии, 65° с. ш. в Финляндии и в Советском Союзе до Архангельска, Тобольска и Красноярска. Южная граница от северных и восточных берегов Средиземного моря проходит через северо-западную Аравию и центральные районы Ирана и Афганистана. Зимует в Африке, Аравии и Индии.

В Казахстане широко распространена всюду, за исключением пустынь юга, хотя местами по долинам рек (Чу, Или, Каратал и др.) проникает и в прилегающие участки пустыни. В горных районах на востоке республики поднимается в некоторых хребтах до верхней границы кустарниковой растительности, почти до 2700 м.

Так, в Волжско-Уральском междуречье она в небольшом количестве гнездится у Джаныбека, по Узеньям и, вероятно, по Кушуму. Южный предел ее распространения здесь недостаточно выяснен. По-видимому, доходит до Камыш-Самарских озер. По Уралу очень обычна к югу до Карманово, возможно, гнездится и у Гурьева, но это требует уточнения. В пойме Урала численность ее возрастает в северном направлении — если в районе Краснояр — Харьков плотность не превышает пары на 1 га, то выше Уральска она достигает двух пар на 1 га и более (Дубинин и Торопанова, 1956). О распространении этой славки между Уралом и Эмбой сведений нет, но на Эмбе, у впадения в нее Темира, она уже гнездится и выше по ее долине обычна. Населяет пойму Илека на всем ее протяжении. В области Мугоджар, где обычна, к югу доходит до Берчогура и леса Уркач. Здесь С. Н. Варшавский 22 июня 1956 г. насчитывал на полянах до восьми поющих самцов на 1 км маршрута. По р. Иргизу идет до низовий, у г. Иргиза она еще довольно обычна, но ниже уже редка, также редка и в низовьях Тургая; низовьями этих рек и определяется южный предел ее распространения в этом районе. В верховьях Тургая гнездится в небольшом числе, как и в долинах Улутау. Севернее обычна, а местами и многочисленна по Тоболу, в районе Наурзума и по Убагану. Очень обычна всюду в пределах Кокчетавского поднятия и севернее вплоть до границы республики. В области Кургальджинского бассейна немногочисленна и гнездится спорадично. В пойме Нуры И. А. Кривицкий отмечал до двух поющих самцов на 1 км маршрута. К югу в этом районе доходит до Атасу в верховьях Сарысу. Очень обычна всюду в Казахском мелкосопочнике, в частности, в районе Караганды, Баянаула, Каркаралин-

ска и Кызылрая. В небольшом количестве населяет долины рек южных скатов нагорья (Токрау, Эспе), обращенных к Балхашской впадине, но в Северном Прибалхашье не гнездится. В Чингизтау довольно обычна, как и севернее, в частности, в Семейтау. Очень обычна в пойме Иртыша и в прилежащих районах от Семипалатинска вниз по течению до границы республики.

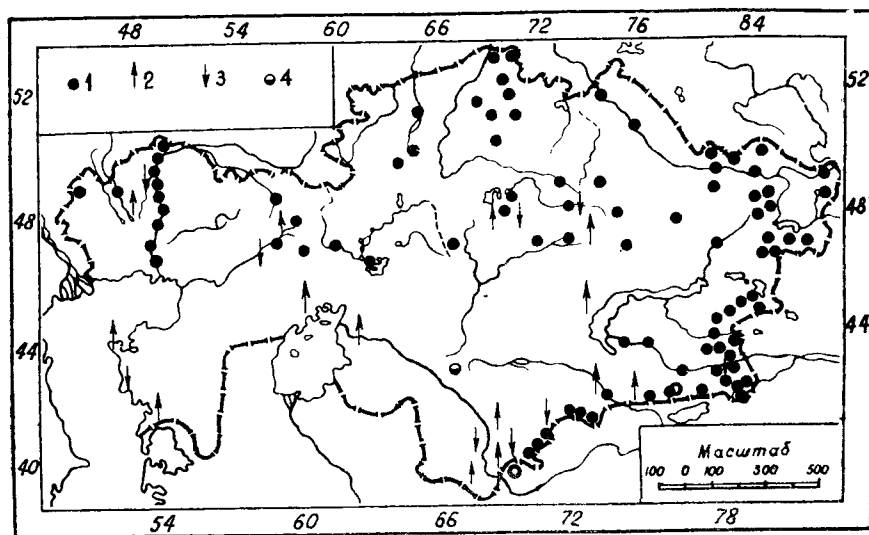

Рис. 94. Распространение серой славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

Гнездится всюду в подходящих местах на Алтае и в его предгорьях, в Калбинском Алтае и местами в Зайсанской котловине. В Сауре и Тарбагатае нередко, особенно же многочисленна на его южных склонах. В небольшом количестве гнездится местами в Алакольской котловине. В Джунгарском Алатау и его отрогах принадлежит к числу обыкновеннейших гнездящихся птиц от подножий до средней части пояса хвойного леса. Столь же широко распространена и в хребтах Северного Тянь-Шаня — в Кетмене, Терской- и Кунгей-Алатау, в Заилийском Алатау и его отрогах, в Киргизском и Таласском Алатау. Высотный предел ее обитания в Тянь-Шане определяется верхней границей распространения кустарников — местами в Заилийском и Таласском Алатау она доходит до 2600—2700 м, обычно же поднимается лишь до 2000 м. В крайних юго-западных отрогах Таласского Алатау — в Пскемском, Угамском и Каржантау — немногочисленна и спорадично встречается преимущественно в лесных поясах, в предгорьях же, по-видимому, не гнездится. Нет ее на гнездовые и в таких низких горах, как Чу-Илийские и Каратау. Это в некоторой степени факт неожиданный, тем более, что именно в этой части Казахстана она долинами рек проникает и в прилежащие пустыни. По Или гнездится вплоть до низовий, по Чу — до Гуляевки (Долгушин, 1947), а возможно, и дальше. Неизвестно, как далеко проникает она в пустыни по Таласу.

В общем на большей части Казахстана серая славка гнездится в северной половине, почти нигде не выходя к югу за пределы 48° с. ш., и лишь в восточной части по горным системам идет до южной границы республики. Здесь же по долинам рек проникает и в прилежащие пустыни, но не гнездится в уходящих в пустыни низкогорьях.

На пролете весной и осенью может быть встречена и на остальной территории: в Северном Прикаспии, на Устьюрте и Мангышлаке, в Северном Приаралье, в Кызылкумах, Муюнкумах и в Бетпак-Дале. Осенью летит и высокогорьями — известны встречи отдельных особей выше области гнездования.

Места обитания серой славки очень разнообразны, но повсюду она связана с кустарниками либо, реже, с высоким густым разнотравьем типа бурьянников. Селится в лесах в кустарниках на опушках, полянах, на зарастающих гарях и вырубках. В подобных условиях идет в леса самых разных типов — от лиственных до хвойных и тайги. Живет в кустарниковых и смешанных древесно-кустарниковых зарослях в долинах рек, логах и ложбинах, по берегам озер. В Казахском мелко-сопочнике часто селится по луговым долинам и у подножий, поросших густотравьем и кустарником: шиповником, спиреей, караганой и др. В горных районах живет в самых разнообразных кустарниках по логам предгорий и по склонам, особенно облесенным, по которым поднимается до криволесья; в Тянь-Шане местами гнездится в кустарниках среди елово-арчового криволесья и стелющейся арчи. Нередко в южных хребтах довольствуется куртинами кустов у выходов скал. В горных районах она избегает открытых степных склонов, скалистых ущелий и сплошных массивов леса. В долинах рек, уходящих в пустыни, населяет луговые окраины тугайных зарослей, насаждения в селениях, а в некоторых случаях и куртины чингила и тамариска в ближайших к речным поймам саксаульникам. В степных, лесостепных и предгорных районах охотно идет в различные лесополосы. В безлесных местах гнездится в зарослях бурьяна у зимовок и тому подобных местах. В предгорных районах обычна в сельских садах, но редка в городских, а в парковых городских насаждениях не гнездится.

По внешнему облику это типичная славка средних размеров — мельче ястребиной и крупнее славки-завирушки; и хотя в ее окраске нет ничего особенно приметного, хорошо отличается от других именно окраской. Отсутствие пестрин в оперении и четкого черноватого рисунка на голове («шапочка», «уши») и сочетание контрастирующих буровато-серых и коричневатых тонов верхней стороны с беловатыми низа позволяют довольно легко ее узнать. Особенно резко контрастным кажется белый окрас горла по отношению к окраске всей головы. Держится в кустах, в густой траве и в древесном подросте довольно открыто. В гуще стеблей и ветвей передвигается уверенно, перепрыгивая и перепархивая. Нередко взлетает или перелетает от куста к кусту или дереву. Пары размещаются порой на небольшом расстоянии — в 50 м одна от другой; плотность поселений зависит от условий места. Легко уживается с различными птицами из числа обитателей кустарниковых зарослей. Однако всюду живет отдельными парами и общих поселений типа колоний никогда не образует, как и стай. Даже на пролете встречаются или поодиночке, или рассеянными группами.

Голос в общем характерный для славков. Песенка самца довольно короткая, но исполняет он ее часто. Состоит она из двух частей или колен, начинается негромким быстрым чередованием звуков, а заканчивается руладой, у одних довольно мелодичной, у других скрипучей. Сама песенка и ее строение значительно варьируют. Такие вариации, по-видимому, в некоторых случаях носят географический характер, но иногда их можно наблюдать у самцов, поющих на одном ограниченном участке. Различия в пении в подобных случаях бывают столь явственными, что улавливаются на слух, и в первое время даже кажется, что здесь поют птицы, по крайней мере, двух разных видов. В Казахстане наиболее резко выраженные вариации брачных песен самцов мне при-

ходило слышать в Джунгарском Алатау — в долине Тополевки некоторые самцы начинали песню совершенно своеобразным мелодичным коленом, вроде «ли-ти-ти-ти», и заканчивали ее каким-то особым раскатом. Сначала самец поет, прыгая по ветвям куста или на выдающихся стеблях травы, затем взлетает, с песней поднимается почти вертикально метров на 5—10, а иногда — до 30. На подъеме он исполняет щебечущую запевку, затем как бы повисает в воздухе на трепещущих крыльях, и тут его песня достигает кульминации. Окончив пение, он делает крутой вираж и плавно опускается на прежнее или другое удобное место — поблизости. Потрясенные или обеспокоенные издают чокающий звук или своеобразное «вэд-вэд-вэд».

Рис. 95. Серая славка. Фото А. Луктанова.

Осенью, в начале пролета, иногда поют тихонько, по-видимому, молодые самцы; впервые на это обратил внимание В. А. Ленхольд в окрестностях Караганды, а позднее удавалось слышать это пение, аналогичное пению некоторых других воробьиных, и в других местах.

Кормится преимущественно различными насекомыми, которых ловит в траве, на ветвях и листьях. Дополнительной пищей служат различные пауки и многоножки. Очень охотно летом и осенью склевывает сочные ягоды шелковицы, жимолости, облепихи и др. По наблюдениям И. Б. Волчанецкого (1954), в засушливых степях богатые влагой ягоды совершенно необходимы для ее существования и определяют возможности гнездования.

В Казахстане серая славка поедает самых разнообразных вредителей растений — как деревьев и кустарников, так и различных полевых культур. В частности, таких, как ильмовый ногохвост, дубовый трубочерт, кобылки, хлебный жук-кузья, хлебная блошка, хлебный щелкун, люцерновый и ягодный клопы, серый свекловичный долгоносик, различные хрущи, комары, мухи, бычий овод и многие другие.

В пойме Урала, по данным анализа содержимого 32 желудков, пищу ее составляют жуки (36%), гусеницы (более 26%), прямокрылые и перепончатокрылые (Дубинин, 1953). В Наурзуме в желудках четырех особей оказались саранчовые, жуки-щелкуны, клопы, муравьи и тахины (Формозов и Осмоловская, 1950). У семи, добытых в мае в районе Кургальджина, И. А. Кривицкий обнаружил остатки трех пауков, 134 долгоносиков, щелкуна, 12 жуков тускляков, 7 наездников, трех клопов и нескольких мух.

В четырех желудках у добытых в июне в Заилийском Алатау оказались остатки пауков, различных жуков и прямокрылых. Интересно, что в одном из них (июнь 1939 г.) наряду с остатками насекомых содержались какие-то растительные остатки и мелкие камешки. В Таласском Алатау в 11 желудках у добытых с 1960 по 1965 г. были

найжены: у майских — остатки жуков долгоносиков, усачей, острогловой черепашки, клопов-щитников, гусениц совок и муравьев; у июньских — остатки жуков (пилильщиков, листоедов и долгоносиков), клопов, комаров-долгоножек, муравьев, пауков и какие-то семена; у июльских — остатки жуков, в том числе долгоносиков, клопов, веснянок и мух; в августовских — саранчовых, жуков (долгоносики, пилильщики), клопов, гусениц и муравьев (Ковшарь, 1966). Аналогичный состав пищевых остатков был обнаружен Л. М. Шульпиным (1961) у трех особей, добытых в этом же месте в июне; у пяти августовских были, кроме того, остатки ягод жимолости. В юго-западных отрогах Таласского Алатау, в Каржантау и Угамском хребте, в желудках добытых экземпляров обнаружены остатки жуков, прямокрылых и каких-то гусениц. В августе отдельные особи регулярно появлялись в саду одного горного селения и склевывали созревшие к тому времени сочные ягоды шелковицы.

Весной появляются довольно поздно, уже после того, как деревья и кустарники покроются листвой. На юге первые прилетают в последних числах апреля — начале мая. Проследить появление трудно, так как в первые дни они держатся скрытно, ничем не выдавая своего присутствия и только через несколько дней начинают петь. В большинстве случаев этот момент и отмечают как время прилета. В низовьях Урала, как и по всей долине этой реки, пролет серой славки четко выражен. Первых отмечали между 23 апреля и 3 мая, наиболее интенсивным пролет здесь становится между 6 и 19 мая, последние же встречаются еще в первой декаде июня. На Мангышлаке слабый пролет в 1947 г. наблюдали с 5 по 20 (конец наблюдений) мая, а в 1952 г. отдельных пролетных особей встречали между 20 мая и 4 июня. В долине Урала, в районе Коловертного, в 1951 г. первые появились в двадцатых числах апреля, а массовый пролет проходил второго-четвертого мая. У Фурманово в 1958 г. первые были 3 мая, в районе хут. Тельнова за Кушумом отмечены в том же году 17 мая, но, очевидно, далеко не первые. В Северо-Западных Кызылкумах, по наблюдениям в 1952, 1954 и 1955 гг., пролет проходит между 10 и 27 мая. В Северном Приаралье одна добыта 1 мая 1905 г. На Эмбе, у Кокжиды, слабый пролет был отмечен в 1894 г. с 9 мая. В районе Кургальджина появление отмечено 18 мая в 1960 г. и 17 мая в 1961 г. В районе Караганды, по многолетним наблюдениям В. А. Ленхольда, пролетные начинают встречаться с 28 апреля (1951 г.) по 22 мая (1955 г.). В Северном Казахстане первые отмечены в 1952 г. 11 мая и в 1957 г. — 17 мая. Всюду в этой центральной (условно, конечно) полосе пролет, по имеющимся сведениям, очень слабый.

Под Ташкентом появляются иногда уже 20 апреля, но последние летят еще и в середине мая. Даже в южной части Кызылкумов, у Пистелитау, т. е. много южнее Ташкента, в 1951 г. пролетных встречали 13 мая. В нижнем поясе Угамского хребта в 1949 г. они появились только в середине мая и встречались почти до конца месяца. В Таласском Алатау, в заповеднике Аксу-Джабаглы, по пятилетним наблюдениям, появляются между 11 мая (1960 г.) и 17 мая (1961 г.). В восточной части Каратау, в долине Чаяна, первые были замечены в 1941 г. 30 апреля. Последние же встречались в сопредельной части Боролдая в 1958 г. еще 25 мая. В Чу-Илийских горах летят в небольшом количестве почти в течение всего мая — до 25-го в 1937 г. и 21-го в 1952 г. В районе Алма-Аты в 1967 г. они появились 13 мая, в 1960 и 1961 гг. — 5 мая. На северных склонах Заилийского Алатау у нижней границы хвойного леса (1100—1200 м) их отмечали неоднократно между 10 и 15 мая. На Каратале в 1908 г. 14 мая они были уже многочисленны.

Данные о появлении этой славки в окрестностях Семипалатинска в 1922 и 1924 гг. во второй декаде апреля явно неверны (Селевин, 1930), вероятно, эти даты даны по старому стилю. В середине мая (судя по срокам гнездования) пролет здесь должен быть в разгаре. Следовательно, на юге в большинстве мест к середине мая они бывают уже на местах гнездования, но пролет здесь и в это время еще продолжается, последние особи летят даже в самом конце этого месяца. В северных районах первые оказываются во второй половине мая, иногда же отменяются западные случаи очень раннего появления (окрестности Караганды).

В места гнездования первыми прилетают самцы, через несколько дней они начинают активно петь. О том, как проходят первые этапы гнездования, сведения противоречивы. По наблюдениям А. Ф. Ковшаря в Аксу-Джабаглинском заповеднике (Таласский Алатау), серые славки в местах гнездования появляются парами, в постройке же гнезда «самке принадлежит гораздо большая, если не исключительная роль; самец в это время беспрерывно токует». Однако по наблюдениям Б. В. Щербакова, в 1970 г. в Убинском хребте (Алтай) гнездо строил самец. Интересные в этом отношении данные сообщает А. С. Мальчевский (1959). По его наблюдениям, самец не только принимает деятельное участие в строительстве гнезда, но иногда до появления самки сам выстраивает подряд несколько гнезд. Появившаяся самка достраивает одно из них и откладывает яйца. В этом отношении желательны дополнительные наблюдения.

Гнезда помещают в ветвях кустов, в сплетениях стеблей трав, а то и просто на земле в углублении у основания кустика травы, но всегда так, что они оказываются хорошо укрытыми. В зависимости от того, где гнездо помещено, высота его расположения может быть различной, но обычно не выше 1,5—2 м. Гнезда довольно большие и глубокие, неправильной формы и имеют вид рыхлой и небрежной постройки. Наружные стенки строятся из сухих грубых стеблей трав, преимущественно различных злаков, лоток выстилается более тонкими и мягкими стебельками, тонкими корешками и часто конским волосом. Иногда в стенки гнезда вплетается в небольшом количестве растительный пух. Размеры гнезд (26): наружный диаметр 96—140 мм, при овальной форме от 89×99 до 95×140 мм, внутренний диаметр 55—70 мм, глубина лотка 37—80, высота 48—100 мм. В кладке 4—6 яиц, откладываемых ежедневно. Насиживает, по-видимому, только самка, у самцов наседное пятно не образуется. Инкубационный период длится 11—12 дней. Птенцы вылупляются в течение двух дней. Родители очень заботливы. Самка сидит на кладке очень плотно и подпускает вплотную; отводить начинает уже с первых дней насиживания, что наблюдается у воробьиных нечасто. Птенцов выкармливают оба родителя. Птенцам среднего возраста они приносят корм в среднем по 8 раз в час; за день (14 час) в Таласском Алатау четырем птенцам было принесено 112 порций (Ковшарь, 1966). В возрасте 10—12 дней птенцы уже выходят из гнезда. В ряде случаев к этому моменту у них маховые еще настолько не дорастают, что летать они не могут и только лазают по стеблям и веткам. Иногда же птенцы покидают гнезда будучи в состоянии довольно свободно перепархивать. В Джунгарском Алатау 29 июня 1956 г. покинули гнездо и разлетелись в момент, когда протянутая рука наблюдателя почти коснулась их. Очевидно, если бы птенцов не потревожили в этот день, они оставили бы гнездо еще позже. Вылетевших птенцов родители кормят и опекают до тех пор, пока они не станут вполне самостоятельными. В году у серой славки лишь одна нормальная кладка. Однако при гибели ее пары приступают к повтор-

ному гнездованию, и тогда мы встречаем запоздалые случаи размножения.

В горных районах юго-востока Казахстана серая славка начинает гнездование в конце мая или в начале июня. В Угамском хребте в 1949 г. пара строила гнездо уже 21 мая. Самостоятельные молодые на Угаме и Пскеме часто встречались после 10 июля. В Таласском

Рис. 96. Кладка серой славки. Фото А. Ковшаря.

Алатау, в Аксу-Джабаглинском заповеднике, по обобщенным данным Л. М. Шульпина (1961) и А. Ф. Ковшаря (1966), многие пары приступают к гнездованию во второй половине мая. Об этом свидетельствуют такие находки: в Балдабреке (2100 м) 11 июня 1965 г. — гнездо с пятью яйцами с эмбрионами, готовыми к вылуплению; в Кши-Каинды (1800 м) 8 июня 1926 г. — гнездо с полной кладкой из шести яиц, 15 июня 1965 г. там же — гнездо с тремя только что вылупившимися птенцами и двумя яйцами. Основная масса приступает к размножению в первой половине июня. Недостроенные гнезда в этих местах находили вплоть до конца месяца, в то время, когда большинство содержало кладки или птенцов — с 8 по 14 июня найдено 6 гнезд с яйцами разной степени насиженности и 4 (с 9 до 30 июня) с птенцами. Наиболее ранние слетки встречены 25 июня 1961 г., однако в основном размножение заканчивается в этих местах в первой половине июля.

На северных склонах Зайлийского Алатау, в бассейне М. Алматинки пение бывает интенсивным после 20 мая. В июне проходит гнездование, и в первой декаде июля появляются в большом количестве слетки, однако и в двадцатых числах июля встречаются гнезда с птенцами. В Кунгей-Алатау, у селения Саты, гнезда с кладками слабо насиженных яиц в 1919 г. находили 3 и 6 июня и в 1920 г. с кладками разной степени насиженности — 6—10 и 12 июня (Шнитников, 1949). На северных склонах Кунгей-Алатау, в районе оз. Кульсай, в 1968 г. строительство гнезд отмечено 10—12 июня, а 14 и 15 июня были найдены гнезда с полными кладками — 3 со свежими кладками по четыре и пять яиц, 3 с едва насиженными (четыре, пять и пять яиц) и 2 с сильно насиженными четырьмя и пятью яйцами (Ковшарь). В хр. Кетмень в 1953 г. слетки появились 7 июля.

В западных отрогах Джунгарского Алатау, в долине Биже, в 1941 г. строительство гнезд замечено 15 и 18 мая, а 10 июня найдено гнездо с кладкой из пяти яиц (Кузьмина, 1945). На южных склонах в районе Панфилова в 1918 г. 2 гнезда с кладками по четыре яйца (в одном ненасиженных, во втором слабо насиженных) отмечены 2 и 12 июня (Шестоперов, 1929). На северных склонах, на Баскане, в 1910 г. 7 июня гнездо содержало кладку из четырех яиц (Шнитников, 1949). Здесь же в долине Б. Баскана 2 гнезда с голыми птенцами были найдены в 1956 г. 19 и 20 июня. На Биени в 1954 г. 15 и 18 июня в гнездах были насиженные яйца. Слетки на Баскане в 1956 г. появились 2 июля (Корелов).

В Тарбагатае, на р. Базарке, 19 июня 1956 г. только что вылупились птенцы (Бибиков и Корелов, 1961). На северных склонах Саура (Кызылкия) И. А. Долгушин находил гнезда с кладками в 1963 г. с 25 июня по 1 июля. В районе Аягуза им было замечено в 1952 г. гнездо с кладкой из пяти насиженных яиц 1 июля. Несколько западнее, в хр. Чингиз, он нашел в 1952 г. 2 гнезда с неполными кладками в два и три яйца 10 и 11 июля. В Калбинском Алтае, у Таинты, в 1960 г. И. А. Долгушиным было обнаружено гнездо с довольно сильно насиженными четырьмя яйцами 18 июня, а И. Ф. Самусевым в 1963 г. у Себинских озер — гнездо с шестью ненасиженными яйцами 29 июня и в 1960 г. 24 июня — гнездо с пятью голыми птенцами. Вылет птенцов отмечен в 1960 г. в первой декаде июля. Следовательно, в этих местах начало размножения приходится на первую декаду июня.

На Алтае, у подножий Убинского хребта, 30 мая 1970 г. серые славки строили гнезда (Щербаков). Гнезда с кладками находили 29 июня 1961 г. на Ульбе и 2 июля 1963 г. в пойме Иртыша у Усть-Каменогорска (Самусев), а в 1966 г. на Маркаколе — 19 и 24 июня (Гаврилов, Грачев). В двух последних гнездах было по пять насиженных яиц. Гнезда с птенцами найдены: у Лениногорска 29 июня 1970 г. — 2 гнезда по пять птенцов и 2 июля 1970 г. — 2 гнезда с четырьмя и пятью птенцами (Щербаков); у Усть-Каменогорска — 19 июля 1970 г. с четырьмя только что вылупившимися птенцами и одним яйцом (Щербаков), гнезда найдены также 29 июня 1961 г., 8 июня 1962 и 19 июня 1963 г. (Самусев). Первых слетков в 1961 г. здесь встречали 28 июня. У Семипалатинска С. Г. Панченко нашел гнездо с кладкой из пяти ненасиженных яиц 17 июня и с четырьмя насиженными — 10 июля. Севернее, у ст. Аул, в 1946 г. 31 мая добыта начавшая насиживать самка, а слеток у разъезда Казахстан добыт 23 июня (Кузьмина, 1948). Все эти данные свидетельствуют о том, что на Алтае и в его предгорьях в пределах Казахстана серая славка приступает к размножению в конце мая — начале июня, основная масса заканчивает этот период в первой половине июля.

В районе Караганды в 1946 г. гнездо с полной кладкой из пяти яиц нашли 20 июня, птенцы в этом гнезде вылупились 2 июля, а покинули его 13 июля. В 1950 г. 24 июня найдено гнездо с двумя яйцами. Вылет птенцов был отмечен в 1949 г. 17 и 24 июля, в 1952 г. — 22 июля (Ленхольд). В районе Кургальджина, по данным И. А. Кривицкого, первые слетки появляются в начале июля. На Каратургае они отмечены 10—12 июля (Сушкин, 1908).

В области Кокчетавского поднятия в 1962 г. мы нашли 3 гнезда с кладками: 16 июня — с шестью слабо насиженными у оз. Белого, 23 июня — с четырьмя такими же у оз. Байсары, 7 июля — с тремя ненасиженными на Чаглинке, а 29 июня — гнездо с только что вылупившимися пятью птенцами. Вылетевших молодых встречали 6—17 июля. На севере республики слетки появляются в начале июля. На Иртыше,

ниже Павлодара у Железинки, И. А. Долгушин отметил первых в 1939 г. 12 июля. Немного южнее Петропавловска М. А. Кузьмина добыла слетка 2 июля 1952 г. В пойме Урала 2 июня найдено гнездо с шестью ненасиженными яйцами и 8 июня — с пятью (Дубинин и Торопанова, 1956). Немного южнее Уральска вылетевшие молодые в 1950 г. были встречены 1 июля.

В конце июня — начале июля почти повсеместно в Казахстане появляются слетки и к середине или к концу июля большинство пар заканчивает гнездовые дела. С этого времени у серой славки наступает период интенсивной линьки, по окончании которой птицы начинают двигаться к югу. Осенний пролет проходит постепенно и довольно сильно растянут. Уже в конце июля начинают попадаться явно бродячие особи. В августе же подвижки к югу заметны повсеместно. Завершается пролет в сентябре.

В долине Урала, ниже Уральска (Харькин), последние отмечены в 1950 г. 3 сентября, в 1951 г. — 14 и в 1952 г. — 17 сентября. В районе Чапаево последних видели в 1957 г. 22 и в 1958 г. 27 августа. На северном побережье Каспия они исчезают в первой половине сентября. На нижней Эмбе экземпляр был добыт 2 сентября. На Мангышлаке в 1964 г. они еще часто встречались до 13 сентября. Несколько южнее Целинограда в 1957 г. заметный пролет шел с 19 августа по 8 сентября. В районе Кокчетавы в 1949 г. отдельные особи были встречены 9 и 18 сентября.

В районе Кургальджина исчезают к концу августа, но в 1948 г. один экземпляр был встречен 23 сентября. В окрестностях Караганды последних отмечали иногда уже 10—11 августа (1954 и 1955 гг.), обычно же — 4—10 сентября, но в 1950 г. встречены даже 8 октября.

На востоке республики отлет в основном тоже проходит в августе, но последние исчезают в сентябре. В окрестностях Семипалатинска они встречаются до двадцатых чисел этого месяца. В западных отрогах Джунгарского Алатау последних видели у Капала в 1932 г. 23 сентября, в 1940 г. 5 и 8 сентября. В долине Или, в низовьях Чарына, много пролетных в 1939 г. было еще 19 сентября, а в Заилийском Алатау, в долине М. Алматинки, в том же году они не встречались после 9 сентября. В долине Чу в 1925 г. одиночка отмечена 24 сентября. Из Таласского Алатау, Аксу-Джабаглинского заповедника, последние отлетают 20—29 сентября, на Чокпакском перевале в 1967 г. добыта 23 сентября.

Серая славка — полезнейшая птица нашей фауны, и в силу широкого распространения и высокой численности значение ее весьма существенно, особенно в защитных лесных полосах и на прилежащих полях.

Славка-завирушка — *Sylvia curruca* L.

Описание. Взрослые в весеннем пере сверху буроватые с коричневатым оттенком или охристо-сероватые, верх головы («шапочка») голубовато- или пепельно-серый, от клюва через глаз на кроющие уха проходит темная черноватая или буроватая полоса, надхвостье голубовато- или пепельно-серое. Маховые буроватые со светлыми узкими каемками на внешних опахалах. Рулевые буроватые, крайние с беловатыми клиновидными пятнами или каемками, а концы последующих — одной или двух пар — с белыми концевыми пятнами. Горло, грудь и брюшко грязно-беловатые, по бокам серый налет. В осеннем пере все тона ярче, и сильнее выражена охристость на каемках внешних опахал маховых и рулевых перьев. Самки лишь немного бледнее самцов. Ноги черноватые или серые, клюв черноватый со светлым основанием подклювья, радужина коричневатая. У молодых в гнездовом пере сильнее развиты палевые тона в окраске спины, крыльев и хвоста, недоразвитое первое маховое с округлой, а не заостренной вершиной.

Размеры (60): крыло 57—67, хвост 47—55, цевка 16,2—20,8, клюв 7,2—10,1 мм.

Вес: апрель, р. Чу, самцы 10,4, 10,6, 11 и 12,3 г; долина Или, самец 10,5, самка 10 г; май, Волжско-Уральское междуречье, самец 12,4, самка 11,8 г; низовья Тургая, самец 13 г; р. Кокпекты (Центральный Казахстан), самец 13 г; Маркаколь, самцы 11, 11, 11,4, самка 13,2 г; окрестности Лениногорска, самец 12,2 г; Чокпакский перевал, самец 10,6, самка 10 г; июнь, долина Урала, самец 12 г; верховья Бухтармы, самец 12 г; Маркаколь, самцы 11,5 и 12 г; июль Кокчетавское поднятие, самцы (2) 11, 11 г; западные отроги Киргизского хребта, самец 11,4 г; август, Чапаево, самка 12,4 г; Алма-Ата, самка, 11,4 г; Алтай, самец 10,7 г; сентябрь, Чапаево, самка 14,8 г; Караганда, самка 10,8 г; Алма-Ата, самец 14,5 г; перевал Чокпак, самцы (4) 10,3—12,6, самка 13,2 г; октябрь, низовья Таласа, самка 8,2 г; низовья Чу, самка 8 г; перевал Чокпак, самка 13,5 г.

Яйца. Основной фон скорлупы может быть белым, зеленоватым или сероватым. Точки и крапины глубокие сероватые и серовато-фиолетовые, а поверхностные бурые; коричневатые обычно гуще расположены у тупого конца и иногда образуют венчик. Размеры (42) 14,9—17×11,4—12,8 мм. Вес ненасиженных (6) 1,1—1,5 г.

Половые. Принимают до семи подвидов. В Казахстане встречаются представители шести. *S. c. curruca* L. — темная с коричневато-буроватой спиной, голубовато-серой «шапочкой», с резко выделяющимися буровато-коричневыми ушными и острым крылом. В крыле самым длинным обычно бывает третье первостепенное маховое, чуть короче его четвертое, за ним следуют еще более короткие пятое и шестое, которое на 4—5 мм не доходит до вершины крыла; второе первостепенное может быть равно или больше шестого. Строение крыла в сочетании с окраской позволяет довольно уверенно определять эту форму, населяющую степную и лесостепную зоны Казахстана от Волжско-Уральских степей до юго-западных предгорий Алтая.

Считают, что сибирскую часть ареала занимает очень слабо выделяющаяся *S. c. blythi* Ticehurst et Whistler. По окраске она лишь едва темнее *S. c. curruca* и столь же незначительно отличается от нее соотношением длины второго и шестого первостепенных маховых. В связи с тем, что эти едва уловимые признаки ступеньваются в популяциях севера Казахстана и юга Западной Сибири, отличать ее почти невозможно. Необходимо иметь в виду, что у ряда авторов основополагающих орнитологических работ (Зарудный, 1888, 1897, 1915, 1916; Мензбир, 1895; Сушкин, 1908; Бостанжогло, 1911 и др.) этот подвид фигурирует под именем *S. c. affinis* Blyth или *S. c. var. affinis* Blyth. В Казахстане бывает на пролете преимущественно в восточной половине.

S. c. telengitica Suschk. по окраске несколько светлее и вместе с тем ярче предыдущих подвидов. Спина, надкрылья и надхвостье серовато-охристые, «шапочка» значительно светлее спины, уздечка и ушные темно-бурые и четко выделяются на общем фоне окраски головы. Крыло более тупое, второе маховое короче шестого и длиннее седьмого. Гнездится на юге Алтая и в Калбинском Алтае, на осеннем пролете встречается в восточных районах республики, в частности, довольно обычна в это время в Тянь-Шане и в его предгорьях.

S. c. halimodendri Suschk. хорошо отличается светлой окраской пустынного типа и тупым крылом. Спина, надкрылья и надхвостье серовато-охристые, «шапочка» сероватая, заметно контрастирующая с остальной окраской верха, маховые и рулевые бледно-буроватые со светлыми каемками на внешних опахалах, второстепенные маховые, кроме того, со светлыми вершинами. Вершину крыла образуют равные по длине третье, четвертое и пятое первостепенные, шестое лишь немного короче пятого, а второе обычно короче седьмого. Населяет пустыни Казахстана: пески Северного Прикаспия, Мангышлак, Северное Приаралье к северу до низовий Иргиза, Тургая и песков Туссум, Бетпак-Далу, пустыни Прибалхашья, Алакольской и Зайсанской котловин, пески среднего течения долины Или, Муюнкумы и Кызылкумы.

На юге Кызылкумов начинают встречаться особи переходные к *S. c. snigirewskii* Stachanov — очень светлой и мелкой формы. Общая окраска верхней стороны у нее светло-серая или охристо-серая (песчаная), «шапочка» окраской от спины почти не отделяется, кроющие ушей серые и лишь немного темнее «шапочки». Эта форма свойственна югу Кызылкумов и Каракумам (Туркмения).

В горных и предгорных районах юго-востока Казахстана на пролете в небольшом количестве встречается мелкая бледная *S. c. minula* Hume, населяющая пустыни Монголии и северо-западных провинций Китая. В общем она темнее пустынных казахстанской и туркменской, но заметно светлее северных форм. По строению же крыла она от пустынных не отличается.

Систематические замечания. Изучение имеющихся в настоящее время обширных коллекционных материалов позволило принять уже высказанную Е. С. Птушенко (1964) точку зрения о том, что *S. curruca* L. и *S. althea* Hume должны рассматриваться как самостоятельные виды. Вместе с тем принять выделение из вида *S. curruca* L. формы *S. c. minula* Hume в самостоятельный вид (Vaurie, 1959 и др.) оказалось невозможным. Дело в том, что пустыни Евразии населены несколькими близкими формами *S. curruca* L., имеющими общий тип окраски (пустынный) и общий тип строения крыла (вершину у них образуют третье, четвертое и пятое маховые, концы которых находятся почти на одном уровне). Это *S. c. halimodendri*, *S. c.*

snigirewskii и *S. c. minula*. Все они, хотя и отличаются окраской, связаны популяциями, характеризующимися переходными признаками. При таком положении выделение одной из этих форм в ранг вида неправомерно.

Славка-завирушка широко распространена в Евразии от атлантического побережья Франции и о. Великобритания на западе до Забайкалья и верховий Хуанхэ (Ордоса) на востоке. К северу доходит в Европе до 66° с. ш., в Азии по Оби до Салехарда, Елогуя (левого притока Енисея), по Енисею почти до Полярного круга и Олекминска на Лене. К югу — до юга Франции, берегов Средиземного моря, севера Аравии, южных районов Ирака и Афганистана и северо-западных районов Индии. Зимует в центральной Африке, в Индии, на Цейлоне, по-видимому, частично и в южных частях ареала — в Туркмении.

В Казахстане, территория которого находится в пределах ареала вида, населяет все его равнинные пространства, а из горных районов только Алтай и Калбинский Алтай, не найдена на гнездовье ни в Сауре и Тарбагатае, ни в Джунгарском Алатау, ни в Тянь-Шане. Так, она довольно обычна в Волжско-Уральских песках, где по данным А. Н. Пославского, численность ее не превышает одной пары на 1 км, в небольшом количестве гнездится в более северных, степных, районах и очень обычна в пойме Урала и прилежащих к ней участках на всем протяжении вплоть до низовий. Численность ее в пойме выше Уральска достигает 53 пар на 1 км², ниже Уральска (Коловертное — Бударино) — 30 пар (Дубинин и Торопанова, 1956), в низовье — до 8—10 пар на 1 км маршрута (Пославский). О распространении ее между Уралом и Эмбой точных сведений нет, но есть все основания полагать, что она и в этой местности гнездится. На Устьурте на гнездовье не найдена, в равнинной же части Мангышлака встречается местами в песках, но довольно редко. Несомненно, гнездится в песках Сайгыркум, где найдена мною в мае 1965 г. По-видимому, не гнездится в Северном Предустюрте и севернее начинает встречаться по речным долинам только уже в Мугоджарах и на широте Берчогура становится обычной (Сушкин, 1908). Далее к северу она обычна всюду по долинам степных речек, балкам и логам с кустарниковой растительностью бассейнов левых притоков Урала, по Илеку и Ори. В Северном Приаралье в небольшом количестве гнездится в кустарниковых порослях песчаных массивов — найдена в Б. Барсуках (Бостанжогло, 1911) и добыта М. Н. Шиловым 15 июня 1948 г. в песках Кашкарата. Также в небольшом количестве гнездится на островах Аральского моря (при наличии кустарниковых порослей), в частности, на о. Барсакельмес (Степанян и Галушин, 1962) и на многих восточных его островах; как и на самом побережье (Зарудный, 1916). Не будучи нигде многочисленной, всюду в Кызылкумах обычна. Также обычна вдоль сырдарьинских тугаев и местами гнездится по их окраинам. Но по правобережью Сырдарьи, между этой рекой и Каратау не найдена. Нет ее и в основной части Каратау, однако у северо-западных отрогов она встречается по логам глинистых шлейфов Карамуруна и Актау (Долгушин, 1951). Относительно распространения в приаральских Каракумах, Арыскумах точных сведений нет, очень вероятно, что и там она гнездится. В Муюнкумах гнездование тоже не установлено, но довольно значительное количество экземпляров, добытых здесь в разные годы, свидетельствует, что там она отнюдь не редка. Обычна, но не многочисленна в песках долины Или, от государственной границы до Борохудзира по правобережью и до Чилика по левобережью. Столь же обычна в пустынях всего Южного Прибалхашья и по окраинам тугаев в долинах рек, пересекающих эти пустыни. В глинисто-щебнистых полупустынях спорадична и чаще встречается там, где есть участки песков. В таких условиях она гнездится в

низовьях Иртыша и Тургая (Сушкин, 1908), в долине Сарысу, кое-где в Бетпак-Дале. В Северном Прибалхашье гнездится по Токрау (Долгушин, 1938) и по Аягузу. У подножий Тарбагатай, по-видимому, не гнездится, добытый здесь 14 мая экземпляр, очевидно, был из задержавшихся пролетных. В Зайсанской котловине гнездится в небольшом количестве в восточной части. Севернее она очень обычна в степях

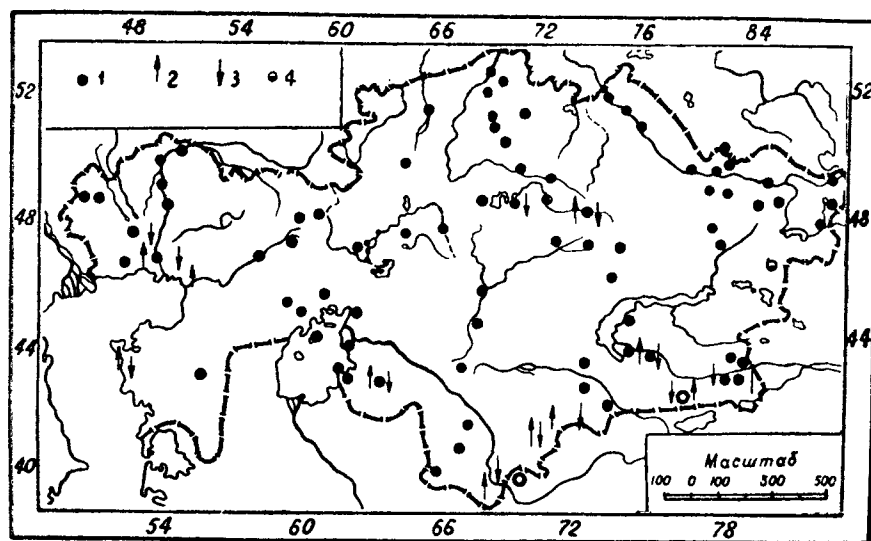

Рис. 97. Распространение славки-завирушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летнее нахождение (не гнездовое).

Наурзума, гнездится в пойме Убагана, очень обычна в кустарниках по долинам рек и логом кургальджинских и целиноградских степей. Столь же обычна, но не многочисленна, в области Кокчетавского поднятия и в районе Петропавловска.

В Казахском мелкосопочнике славка-завирушка гнездится лишь местами по долинам рек. В верховьях Сарысу найдена И. А. Долгушиным (Караагач и по Куланутпесу). В районе Караганды гнездование установлено В. А. Ленхольдом, гнездовые экземпляры добыты И. А. Долгушиным у Агадыря; селится в районе Кызылрая (Долгушин, 1938) и в Чингизтау (у Чубартау добывались гнездовые экземпляры неоднократно). В Калбинском Алтае встречается местами в урмах речных долин. Так, И. А. Долгушиным в 1961 г. ее гнездование установлено между Георгиевкой и Кокпекты, В. А. Егоровым в 1966—1969 гг. — в районе Дубогалинских озер, в долине р. Каинды и в районе Аюдинского бора. В небольшом количестве гнездится в горных группах Дельбетей и Коконь. Очень обычна в пойме Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском и затем от Семипалатинска до границы республики как по Иртышу, так и по всему степному Прииртышью. В предгорьях Алтая гнездится в районе Шемонаихи и Локта. В пределах Южного Алтая обычна по долинам рек и в районе оз. Маркаколь, хотя отнюдь не многочисленна.

Южный Алтай и Калбинский Алтай — обширная, но и единственная в Казахстане область, где славка-завирушка живет в настоящих горных условиях и на гнездовые доходит до 1500 м (Сушкин, 1938). В горы поднимаются частично и особи популяций, относящихся к подвидам, населяющим пустыни Казахстана (*S. s. halimodendri*).

Всюду в Казахстане распространение этой славки связано с кустарниками или невысокими древесными порослями в сочетании с кустарниками. Соответственно разнообразию зональных условий состав кустарников, в которых она обитает, весьма различен. В песчаных пустынях она населяет не слишком густые, преимущественно смешанные, поросли саксаула и кустов каллигонумов, жузгуна, песчаной акации и др. В увлажненных местах вблизи берегов озер и вдоль речных пойм охотно селится в чингилах и порослях тамариска. Идет и в тугай, но не в густые непролазные, а в разреженные, где смешанные кустарники образуют неширокие ленты и куртины, встречается и в кустарниках, окаймляющих такыры или группирующихся по сухим руслам. На морских побережьях и островах живет в порослях тамариска, лициума и каллигонумов. В более северных песках предпочитает селиться в порослях джиды, тамариска, а иногда и в тальниках. В степях она населяет смешанные поросли кустарников (жимолости, кончеи, шиповника и др.) в поймах рек и в логах. В лесостепных районах гнездится в смешанных кустарниковых зарослях березовых колок, по опушкам боров, в речных поймах и в лесных полосах. На Алтае селится в кустарниках по склонам и логом, гнездится в подседе разреженных участков тайги.

На пролете придерживается древесно-кустарниковой растительности, встречается также в садах, в защитных насаждениях и в бурьянах. Летит не только равнинами и низкогорьями, но и горными склонами; осенью ее встречали и в высокогорьях за пределами древесной растительности.

Это небольшая славка буровато-серой окраски с темной полосой от основания клюва через глаз. Очень подвижна. Ловко лазает и перескакивает по ветвям. Как и у других славков, полет неровный; вообще летать на большие расстояния через открытую местность избегает. Песнь состоит из витиеватой серии звуков и заканчивается звучной и мелодичной строфой. Поет иногда и осенью, но тихо (наблюдение В. А. Ленхольда). Встрепованные издают чокающие звуки, иногда раздельно, с большим перерывом. Кормятся, склевывая мелких беспозвоночных с ветвей и листьев. Охотно поедают мелкие ягоды.

Пища в основном состоит из насекомых: жуков, бабочек, гусениц, кузнечиков, мух, слепней, комаров, муравьев, наездников, диких пчел и других, склевывает пауков. Летом и осенью, кроме того, кормятся ягодами, находили у них в желудках и семена. В пойме Урала в содержимом желудков трех славков-завирушек оказались остатки слоников (62%), чернотелок, гусениц пядениц и мухи (Дубинин, 1953). В этих же местах в корме, приносимом птенцам, были обнаружены бабочки, гусеницы, жуки, прямокрылые и двукрылые (Дубинин и Торопанова, 1956). У добытой в Наурзумском бору, оказались саранчовые, муравьи и клоп (Осмоловская и Формозов, 1950). В 12 желудках этих славков из района Кургальджина (май — октябрь) содержались долгоносики, навозники, божьи коровки, жуки-листоеды, бабочки, куколки листоверток, муравьи, наездники, пчелы, слепни, комары, мухи, стрекозы и пауки (Кривицкий). В Таласском Алатау у осенне-пролетных в желудках постоянно находили мякоть ягод и семена жимолости и, реже — мелких жучков (Шульпин, 1961). Там же у двух добытых в мае оказались жуки, гусеницы, муравьи и тля; у трех августовских — ягоды, муравьи и паук; у шести сентябрьских — божьи коровки, мелкие жуки, личинка пилильщика, клоп-щитник, цикадовые, ручейники, муравьи, пчелы, мякоть ягод, семена вьюнка (Ковшарь, 1966 г.). В сентябре 1964 г. пролетные в питомнике г. Шевченко (Мангышлак) регулярно кормились ягодами лициума.

Весной появляется на юге в конце апреля. На Мангышлаке в 1947 г. 7 мая пролет был уже в разгаре, к 10 мая стал затухать, одиночки же встречались до 20 мая. В Северном Прикаспии начало пролета отмечено 15 апреля в 1960 г., 20 апреля в 1961 г. и 14 апреля в 1962 г.; последние встречались до 16—20 мая. В это же время пролет проходит и в низовье Эмбы. У Камыш-Самарских озер в 1957 г. они

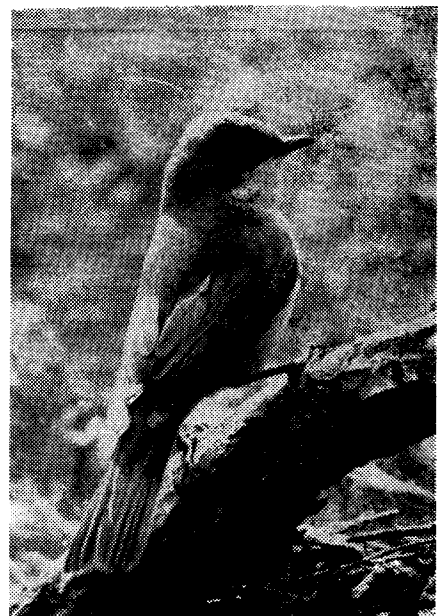

Рис. 98. Славка-завирушка.
Фото И. Мухина.

В южных Кызылкумах пролет начинается в отдельные годы с 17 марта (1907 г.), обычно же в третьей декаде этого месяца. Особенно интенсивным становится в апреле, последних встречали до 20 мая. Через Голодную степь, низовья Келеса и окрестности Чимкента в апреле летит в большом количестве; отдельные пролетные особи встречаются до середины мая (13 мая 1938 г., Чимкент). В восточной части Каратау пролетных в 1941 г. отмечали с 3 апреля по 12 мая. В Таласском Алатау (Аксу-Джабаглы) в 1965 г. — с 7 по 15 мая. В Муюнкумах их добывали в 1937 г. 26 апреля; первые, вероятно, появляются раньше. В Чу-Илийских горах пролетные одиночки встречались в 1950 г. с 8 по 20 мая. В окрестностях Алма-Аты в 1957 г. они появились 22 апреля. У Илийска прилет в 1899 г. отмечен 12 апреля. У Джаркента (Панфилов) много их летело 25—26 апреля, завершился пролет к концу месяца, в 1900 г. одиночки были замечены 21 апреля. В горах Чулак (западные отроги Джунгарского Алатау) в 1947 г. пролетные одиночки встречены 20 и 27 апреля, а в верховьях Биже в 1940 г. первая отмечена 29 апреля, последняя здесь держалась в 1941 г. еще 20 мая. В Талды-Кургане в 1970 г. они интенсивно летели 1—4 мая. На Алтае появляется в начале мая: у Усть-Каменогорска в 1969 г. их добывали 10 мая, на Маркаоле в 1958 г. — 15 мая. Известен экземпляр, добытый у Катон-Карагая 4 мая.

Пролет на юге растянут (с конца марта до начала третьей декады мая). Первыми появляются славки-завирушки, населяющие пустыни

появились 26 апреля, а в 1959 г. — 10 апреля. В районе Коловертное — Бударино в 1950 г. 24 апреля их было уже много. На Урале выше Уральска массовый пролет проходит в первой декаде мая.

В Северо-Западных Кызылкумах в 1952 г. пролет отмечен с 27 марта по 10 апреля. Выражен он здесь очень слабо. На нижней Сырдарье начинается в первой декаде апреля и продолжается до конца первой декады мая. У Аральска, где эта славка не пролетает, залетная добыта 28 апреля. В низовьях Тургая в первой декаде мая 1956 г. они уже были обычны. В районе Кургальджинских озер первые отмечены в 1960 г. 16 мая и в 1961 г. — 17 мая; пролета здесь почти нет. Нерегулярно в небольшом количестве летит и через Караганду — появление первых в 1950—1956 гг. отмечалось 11—15 мая. На севере, у Петропавловска, прилет отмечен в 1952 г. 17 мая.

Казахстана (*S. c. halimodendri*), а завершают пролет гнездящиеся севернее номинальный, сибирский и алтайский подвиды.

Прилетевшие к местам гнездования вскоре образуют пары. В это время самцы много поют, но токовых полетов не совершают. Поющий самец приподнимает на голове перья и приспускает крылья. Гнезда помещают между ветвей кустов и небольших деревьев на высоте от 30 до 150 см, редко выше. В постройке гнезда участвуют обе птицы пары.

Материал для него собирают поблизости. Гнездо имеет чашеобразную форму, иногда со слегка стянутыми краями. На юге стенки гнезд бывают тонкими, просвечивающими и сплетаются неаккуратно. Внешний слой гнезда состоит из тонких сухих веточек, стеблей и листьев трав, иногда между этим материалом вплетаются комочки паутины. Внутренний, более плотный слой, сплетается из тонких корешков и тонких волокон луба, иногда с добавлением конского волоса или растительного пуха. Устройство гнезда занимает 6—7 дней. Размеры гнезд: из Кызылкумов (11) — высота 60—75, внешний диаметр 85—100, внутренний диаметр 50—52, глубина 48—58 мм (Зарудный, 1915, 1916); из Прибалхашья (2) — высота 55, внешний диаметр 110 и 130, внутренний диаметр 53, глубина 20 и 25 мм (Шнитников, 1949); из Караганды (3) — высота 80—115, внешний диаметр 90—120, внутренний диаметр 50—60, глубина 68—70 мм (Ленхольд). Полная кладка состоит из трех-шести, чаще из пяти яиц, откладываемых с суточным интервалом. Насиживают и выкармливают птенцов самец и самка. У гнезда ведут себя неодинаково — в одних случаях отводят, в других даже от гнезда с птенцами не отводят. Насиживание продолжается 11—12 дней, птенцы покидают гнезда через 10—11 дней еще с недоросшими маховыми. Многие авторы считают, что славки-завирушки имеют две кладки, но это требует уточнения.

О сроках размножения известно следующее. В Кызылкумах гнезда с кладками найдены 12—23 мая, гнездо с птенцами 4 июня (Зарудный, 1915). На восточном побережье и островах Аральского моря в 1914 г. гнезда с кладками разной степени насиженности найдены 17 июня, 2 и 8 июля (соответственно с пятью, тремя и четырьмя яйца-

Рис. 99. Гнездо славки-завирушки.
Фото А. Лухтанова.

ми). Вместе с тем 25 июня у с. Бугуны были встречены слетки, 10 июля в одном гнезде было пять готовых к вылету птенцов (Зарудный, 1916). В низовьях Или 23 мая 1913 г. в гнезде было пять сильно насиженных яиц, 2 гнезда 6 и 8 июня содержали по пять яиц (Шнитников, 1949). Под Джаркентом (Панфилов) в 1918 г. строительство гнезд наблюдали 22 и 31 мая (Шестоперов, 1929), вылет птенцов в 1900 г. — в начале июля (Кореев и Зарудный, 1906). На западе, на Мангышлаке (пески Сайгыркум), самка, закончившая откладку яиц, в 1965 г. добыта 15 мая. В восточной части Волжско-Уральских песков 16 и 17 июня 1961 г. в двух гнездах были насиженные кладки из пяти и шести яиц (Пославский). В районе Камыш-Самарских озер в 1956 г. 16 мая наблюдалось строительство гнезд, а в 1955 г. 22 мая в двух гнездах было по пять яиц, 31 мая в одном гнезде — четыре начавших оперяться птенца; в окрестности Бекетая в 1958 г. 5 июня найдено гнездо с пятью яйцами и 13 июня — с шестью; птицу с кормом видели в 1957 г. 5 июня (Гаврилов, Наглов и др., 1968). У Урды 26 июня 1926 г. была добыта самка с крупными фолликулами, самцы в это время еще энергично пели (Волчанецкий, 1937). Эти данные свидетельствуют о том, что в пустынной части ареала славка-завирушка приступает к размножению в первой декаде мая. Заканчивается этот период в начале июля.

В пойме Урала, ниже Уральска, 19 мая достраивалось гнездо, 11 июня найдено гнездо с пятью яйцами и 28 июня — с пятью оперенными птенцами (Дубинин и Торопанова, 1956). В районе Кургальджина пение продолжается с середины мая до конца июня; гнезда с кладками встречаются в конце мая — начале июня, в конце этого месяца проходит массовый вылет молодых (Кривицкий). В окрестностях Караганды петь начинают иногда с 13 мая (в 1953 г. — 21, в 1955 — 15 и в 1956 — 13 мая), последнее пение отмечено в 1953 г. 12 июня, в 1954 г. — 27 июня и в 1955 г. — 29 июня; законченная кладка из пяти яиц была найдена в 1954 г. 8 июня; в 1955 г. два гнезда еще без яиц — 13 и 18 июня (Ленхольд). В Калбинском Алтае в 1969 г. в Каиндинском бору 6 июня найдены одно незаконченное гнездо и второе с кладкой из пяти яиц; на р. Каинды 8 июня встречена птица, строящая гнездо, а 9 июня — гнездо с пятью яйцами; в Аюдинском бору в одном гнезде 11 июня было 5 насиженных яиц, в другом — 25 июня — только что вылупившиеся птенцы (Егоров). На перевале Чингизтай 29 июня 1961 г. найдено гнездо с пятью готовыми к вылету птенцами (Долгушин). На Алтае, на Маркаколе, в 1966 г. 18 мая в гнезде, устроенном на ели, была полная кладка из пяти яиц (Гаврилов). В окрестности Усть-Каменогорска в 1962 г. 8 июня в гнезде было уже 5 голых птенцов, а в 1963 г. 2 июля — еще яйца (Самусев). У Шемонаихи в 1946 г. самка с готовым яйцом добыта 5 июля (Кузьмина). Следовательно, и здесь сроки размножения примерно те же, что и на юге.

Отлет к югу начинается рано, но проходит растянуто. На Алтае пролет становится заметным с половины августа, последние же встречались еще 4 сентября. В окрестности Семипалатинска последние отмечены в 1922—1925 гг. между 20 и 30 сентября, но известны встречи 30 (1923 г.) и 11 октября (1925 г.). В окрестности Караганды отлет местных начинается с 20 июля, пролет северных популяций заметен не ежегодно, бывает очень слабым и заканчивается в первой декаде сентября, но в 1953 г. одиночка встречена 18 октября. В районе Кургальджинских озер осенью летят в огромном количестве в течение сентября и вплоть до заморозков и первого снега, что бывает в середине октября. Задержавшаяся встречена даже 2 ноября. На Урале по пойме пролет проходит в конце августа и в сентябре. Последние у Чапаево отмечены в 1956 г. 13 октября, в 1957 г. — 15 сентября и в 1958 г. — 11 сентября.

В Северном Прикаспии пролет начинается со второй половины августа и продолжается иногда до конца сентября. В большом количестве летит в сентябре и через Мангышлак. На северном побережье Аральского моря заметный пролет проходит в сентябре. В Северо-Западных Кызылкумах небольшой пролет бывает между 25 сентября и 5 октября. В западных отрогах Джунгарского Алатау, на Биже, в 1940 г. пролетные появились 26 августа; заканчивается здесь пролет к половине сентября. На Или, у Баканаса, в 1950 г. численность их стала увеличиваться в августе, 13—18 сентября достигла максимума, а с 20 по 28 сентября встречались только одиночки. Задержавшаяся добыта в 1964 г. 1 ноября. В долине Или, у Панфилова, пролет начинается в начале августа и завершается к началу октября. На северных склонах Заилийского Алатау они появляются в конце августа и встречаются в течение всего сентября. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) пролетные появляются обычно с середины августа (в 1963 г. отмечены с 3 августа); вскоре они становятся самыми многочисленными птицами кустарников. Так продолжается до сентября, затем наступает спад. Заканчивается здесь пролет в конце сентября или в начале октября (в 1960 г. 7 октября отмечена последняя).

О значении славки-завирушки почти ничего не известно. Надо полагать, что она может быть очень полезной в различных защитных насаждениях, особенно в условиях наших пустынь.

Горная славка — *Sylvia althaea* Hume

Синоним. *S. curruca affinis* Blyth.

Описание. Взрослые в брачном наряде сверху аспидно-серые, темные. Спина иногда со слабым коричневатым оттенком. Маховые темно-бурые. Центральные рулевые черно-бурые, с сизоватым налетом, крайние — белые, с бурыми стержнями и бурыми полями в основной части внутреннего опахала, вторые с краю — черно-бурые, с белыми концевыми пятнами, остальные черно-бурые. Уздечка и кроющие уха черно-бурые, несколько темнее, чем верх головы. Горло, грудь, средняя часть брюшка и подхвостье грязно-белые. Бока и боковые стороны груди сероватые. В свежем переселении — ярче. На спинной стороне более заметен коричневатый тон, «шапочка» голубовато-серая, надхвостье сизоватое, кроющие уха и уздечка черноватые, на второстепенных маховых заметны охристые каемки, на рулевых — светлые узкие каемки. На брюшной стороне белые тона приобретают розоватый оттенок, особенно сильный на боках и груди. Молодые по окраске почти не отличаются от взрослых в осеннем переселении.

Размеры: самцы (12) — крыло 64—70, хвост 56—60, цевка 19,0—20,1, клюв от лба 8,0—11,1, от переднего края ноздри 6,8—8,1 мм; самки (5) — крыло 58—66, хвост 54—58, цевка 18,2—20,0, клюв от лба 8,0—9,5, от переднего края ноздри 5,9—7,4 мм.

Вес: май, Боролдай, самцы 12,5 и 17,0, самки 13,0 и 14,2 г; Таласский Алатау, самцы 12,5, 13,5 и 14,5 г; июнь, Таласский Алатау, самец 12,4 г; июль, Таласский Алатау, самцы 13,7, 13,9 и 15,2 г; северные склоны Киргизского хребта, самцы 13,9 и 14,8, самка 13,8 г; август, Таласский Алатау, самец 16,0 г.

Яйца. Основной фон скорлупы белый или зеленоватый, глубокие, более крупные, пятнышки сероватые; поверхностные мелкие отметины на яйцах зеленоватого тона очень многочисленны и так густо расположены, что и создают зеленоватость общего фона, кроме них в меньшем количестве имеются и мелкие буровато-оливковые пятнышки. На яйцах с белым фоном, кроме глубоких серых пятен, по поверхности разбросаны мелкие коричневатые точки. Размеры (35) 16,9—19,9×13,1—13,7 мм. Вес ненасиженных (14) 1,1—1,75 г (Ковшарь, 1966).

Подвиды: Структура вида еще не выяснена.

Область распространения горной славки изучена еще далеко недостаточно. Известно, что она населяет некоторые горные районы Индии, Ирана, Средней Азии и, возможно, Кавказ. К северу доходит до южных склонов Кунгей-Алатау, Киргизского хребта, Таласского Алатау и Каратау.

В Казахстане гнездится в Пскемском, Угамском хребтах, в Каржантау, в Таласском Алатау, в Каратау к северо-западу до бассейна

р. Джалганаты и вершины Мынжилке и на северных склонах Киргизского хребта. Далее к северо-востоку, в Заилийском Алатау, она не гнездится, и лишь в его самых восточных отрогах, в долине Чилика, был добыт самец 28 июня 1955 г. М. А. Кузьминой. На северных склонах Кунгей-Алатау в пределах Казахстана не найдена и, видимо, здесь не гнездится, но на южных склонах этого хребта, обращенных к Иссык-Кулю, в Киргизии, она в небольшом количестве гнездится.

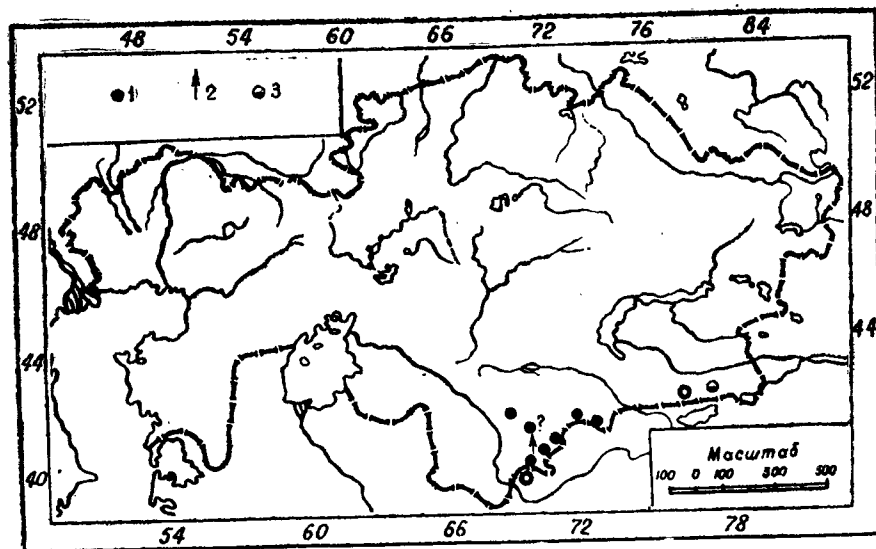

Рис. 100. Распространение горной славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

Более подробные данные таковы. В долине Угама, у Хумсана, ее гнезда находил Н. А. Зарудный. Выше она мною была прослежена до ур. Кызылтал; по Пскему гнездится у Седжака и доходит до слияния Ойгаинга и Майдантала. В этом районе довольно обычна в высотных пределах от 800 до 2200 м. В Таласском Алатау, в Аксу-Джабаглинском заповеднике, гнездится спорадично. В Казгурте встречается на весеннем пролете, но, по-видимому, не гнездится. В Боролдае довольно обычна в кустарниках по рекам Кашкарате и Боролдаю. Здесь в 1958 г. добывались экземпляры в мае вплоть до 25 числа, но гнезда не были найдены. Тем не менее гнездование ее здесь вполне возможно. В Каратау она гнездится по Карасаю (на уровне Туркестана) приблизительно и в бассейне Джалганаты, где ее гнезда были найдены мной в 1931 г., а также у вершины Мынжилке (Долгушин, 1951). На северных склонах Киргизского хребта прослежена мной от западных отрогов до границы с Киргизией. Здесь она не многочисленна, но довольно обычна. Таким образом, северная граница вида в Казахстане определяется нахождениями в Каратау и на северных склонах Киргизского хребта. Численность ее в горах юга Казахстана всюду довольно низкая, хотя она и не может быть отнесена к числу редких птиц.

Вертикальное распространение горной славки в Казахстане находится в пределах 800—2300 м. Наиболее низко она гнездится в долине Угама (Хумсан, около 800 м) и в Каратау (по-видимому, еще ниже, но точных данных о высоте мест ее гнездования в саях этого хребта мы не имеем). Наиболее высокого предела на гнездовье она достигает в Таласском и Киргизском Алатау, поднимаясь выше 2000 м.

Места обитания горной славки очень разнообразны и вместе с тем характерны для гор юга Казахстана. Это сочетание различных мелких кустарничков: таволги, жимолости, шиповника и миндаля среди то густого и высокого, то разреженного и невысокого разнотравья, часто с прангосом и ферулой на пологих склонах у тальвегов или на довольно крутых склонах с отдельными выходами скал и небольшими осыпями. Часто селится в кустарниках с отдельными невысокими деревьями, а у выходов скал — и со стелющейся арчой. Не менее охотно поселяется в кустарниках на опушках лесных зарослей и внутри их на редилах, в пойменных зарослях тугайного типа и по окраинам пойменных галерейных лесов из грецкого ореха, тополя, ив, магалебской вишни, березы. Местами встречается в кустарниках высокоствольного арчового редколесья, в садах горных селений — в кустарниках с бурьяном, растущих у изгородей, выложенных из мелкого валуна или плиток сланцев.

Горная славка, хотя по расцветке и невзрачна, хорошо отличается от более крупных славок — ястребиной, серой и садовой. Труднее отличить ее от славки-завирушки. Отличия в окраске сводятся к тому, что у горной нет более темной «шапочки», которая характерна для славки-завирушки, и темные ушные партии перьев на общем фоне окраски головы не выделяются контрастно. Практически в местах гнездования в Казахстане они не сталкиваются, но с началом пролета славка-завирушка появляется и в местах обитания горной. В это время различить их в полевых условиях почти невозможно.

Держится в кустах, в бурьянах, иногда и на деревьях. Перепрыгивая по ветвям, самец часто поет свою короткую затейливую, но довольно мелодичную песенку. Это характерный «славочный говорок» со звучным раскатистым окончанием. Потрясенные издают «тр-р-р» или чокают. Перелетают обычно понизу, характерным для славок неровным полетом, стремясь возможно быстрее юркнуть в гущу ветвей.

Кормится, склевывая насекомых, их личинок и других мелких беспозвоночных с ветвей и листьев. В конце лета и осенью поедает ягоды. В желудках у добытых летом 1949 г. на Угаме и Пскеме мы находили остатки жуков, муравьев и гусениц. У добытых в Таласском Алатау в мае (4) оказались остатки жуков-листоедов, долгоносиков, жуужелиц, божьих коровок, клопов, муравьев, пчел и гусениц; в июне — остатки мелких жуков, клопов, муравьев и пауков; в июле — кроме остатков насекомых было немного семян, скорее всего из ягод жимолости; у одной, добытой в августе, — остатки клопа-щитника, муравья и какие-то семена (Шульпин, 1961; Ковшарь, 1966).

О ходе весеннего пролета ничего не известно, так как наблюдать его никому не приходилось, о сроках же его можно судить лишь по появлению на местах гнездования и по наиболее ранним датам добычи экземпляров. То обстоятельство, что горную славку не встречали и не добывали на пролете в предгорных равнинах и в предгорьях, наводит на мысль о том, что летит она только горами. На самом юге первые появляются в конце апреля. В 1958 г. на Казгурте их было много уже 28 апреля, некоторые пели, следовательно, появились они здесь несколько раньше. Немного севернее, в Боролдае, в том же году одиночки встречались уже 22 апреля (в эти же сроки первых замечали и добывали в горах Таджикистана). В Каратау, в верховьях Чаяна, первые в 1941 г. были добыты 24 апреля. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) ниже мест гнездования, у Новониколаевки, их отмечали в 1945 г. 14 мая, в 1949 г. 8 мая и в 1962 г. между 3 и 11 мая, выше, на местах гнездования, они появлялись между 3 (1961 и 1965 гг.) и 14 мая (1945 г.). Как долго длится пролет сказать трудно.

К гнездованию приступают спустя некоторое время после прилета. О гнездовой жизни этой славки известно очень немного. Гнезда помещают в ветвях различных кустарников на высоте от 30—40 до 150—200 см. Их находили на таволге, жимолости, шиповнике, боярышнике, крушине и даже на небольшой березке, а однажды — на нижней ветви древовидной арчи. Гнездо глубокое, иногда со стянутыми краями. В об-

Рис. 101. Гнездо горной славки. Фото М. Корелова.

щем оно компактно, стенки довольно толстые и плотные, внешне выглядит более аккуратным нежели у многих других славков. Строительным материалом служат расплюснутые и целые стебли трав, волокна луба, кора деревьев и кустарников, иногда с включением растительного пуха; лоток выстилается более тонкими и мягкими стебельками, листьями травы, лубяным волокном и в некоторых случаях небольшим количеством конского волоса. Размеры гнезд: наружный диаметр 70—100, при неправильной форме 90—100×70—90, высота гнезда 50—80, диаметр лотка 50—65, глубина 40—50 мм. Строят гнездо обе птицы пары около шести дней (Ковшарь, 1966). Полная кладка содержится 4—5 яиц, откладываемых ежедневно. В первое время родители попеременно находятся в гнезде, согревая птенцов или прикрывая от солнца. Корм, состоящий в основном из гусениц, туловищ бабочек и кузнечиков, приносят оба родителя. В одном гнезде двум четырехдневным птенцам за 5 часов корм был принесен 12 раз, в другом пяти оперенным за такое же время — 32 раза (Ковшарь).

К гнездованию приступают во второй половине мая и в конце месяца встречаются уже гнезда с полными кладками. На Угаме, у Хумсана, 31 мая 1949 г. в гнезде была полная кладка из четырех насиженных яиц; выше, у Курганташа, 4 июня было четыре недавно вылупившихся птенца, а 7 июня в Булчалпаксае в гнезде находилось четыре ненасиженных яйца. На Пскеме, ниже слияния Ойгаинга с Майданталом, гнездо с пятью насиженными яйцами найдено 11 июля, очень поздно. Вероятно, это была повторная кладка. В Таласском Алатау в 1961 г. 31 мая в одном гнезде была полная кладка из пяти ненасиженных яиц, во втором — начатая, из одного яйца, 13 июня в гнезде

шло вылупление — три птенца вылупились, оставалось одно яйцо; на Балдабреке (2000 м) 21 мая 1965 г. было найдено гнездо в начальной стадии строительства, 31 мая в нем была полная кладка из пяти яиц, а 11 июня — только что вылупившиеся 4 птенца. Наконец, 2 июля в Кши-Каинды (1800 м) было обнаружено гнездо с неполной кладкой из трех яиц (Ковшарь, 1966). В 1966—1967 гг. там же были найдены восемь гнезд: в 1966 г. 22 июня — готовое, но еще пустое, 28 июня — с двумя птенцами и неоплодотворенным яйцом, 2 июля — с пятью оперенными птенцами; в 1967 г. 8 июня — два гнезда с кладками, 14 июня — с одним (18 июня в нем была уже полная кладка из четырех яиц), 15 июня — два гнезда с двумя и тремя яйцами (Ковшарь).

Большинство пар заканчивает размножение в двадцатых числах июня. Однако пение еще удается слышать до половины июля, встречаются в начале июля и гнезда с кладками. Имеет ли место нормальная вторая кладка или это запоздалые повторные взамен погибших — неизвестно. В конце июня уже встречаются кочующие молодые и линяющие взрослые.

Отлет проходит, по-видимому, в августе, но проследить его обычно не удается, так как в это же время летит горами и славка-завирушка. Как уже говорилось, различить их в полевых условиях практически почти невозможно. В Таласском Алатау последняя достоверная встреча относится к 15 августа 1963 г. В Таджикистане на Пяндже был добыт экземпляр 12 сентября (Иванов, 1969).

Значение горной славки неизвестно. Как насекомоядная птица она скорее всего полезна.

Пустынная славка — *Sylvia nana* Hempr. et Ehrenb.

Описание. У взрослых в весеннем наряде верх головы, спина и надкрылья светло-песчано-буроватые или охристо-сероватые. Маховые буроватые, со светлыми каемками, узкими на первостепенных и широкими на внешних опахалах второстепенных маховых. Надхвостье рыжеватое. Центральные рулевые охристо-рыжеватые, крайние рулевые белые, с бурым пятном у основания внутреннего опахала, следующие с краю (вторая пара) бурые, с беловатыми наружными опахалами и вершиной, остальные темно-бурые. Горло, грудь и брюшко беловатые, с буроватыми боками груди и охристыми боками тела. В свежем осеннем перье окраска верха становится более охристой. Светлые каймы маховых и рулевых — шире и охристее. Молодые в гнездовом перье несколько бледнее взрослых. Ноги желтовато-серые, клюв желтовато-роговой, буреющий к концу, радужина беловато-желтая, у молодых мутно-желтая. Птенец не описан.

Размеры: самцы (19) — крыло 54—61, хвост 45—53, цевка 17—19,5, клюв 6,5—8,5 мм; самки (10) — крыло 53—57,5, хвост 44,5—50,5, цевка 17—19, клюв 7—8 мм.

Вес: март, р. Или, самец 8 г; апрель, Волжско-Уральские пески, самцы 7,9 и 9 г; Мангышлак, самец 7,9 г; р. Чу, самец 9,5 г; май, Южная Бетпак-Дала, самец 8 г; октябрь, Таукумы, самка 9 г; Чокпакский перевал, самец 10,1 г.

Яйца белые или с голубоватым оттенком, с мелкими пятнышками, точками и иногда с каракулями. Отметины больше и гуще у тупого конца, где образуют слабый венчик. Размеры 14,6—17,9×11,1—12,8 мм.

Подвиды. Образует два подвида, в Казахстане представлена номинальным — *S. n. nana*. Hempr. et Ehrenb.

У пустынной славки ареал разорван. Меньшая его часть расположена в Северной Африке (Алжирская и Ливанская Сахара). Основная же часть занимает пустыни Средней и Центральной Азии, Ирана, Афганистана, Пакистана и Северо-Западной Индии. К северу доходит до Северного Прикаспия, Северного Приаралья, Северного Прибалхашья, Зайсанской котловины и в Монголии до Орокнора. Западная граница проходит от низовий Волги восточными берегами Каспия до низовий Тигра. К востоку доходит до пустыни Тар в Индии и до Алашаня в Центральной Азии. Зимует на юге Азии, лишь несколько выходя за

пределы гнездового ареала в Индии — к югу и востоку, в Аравии и в Северной Африке.

В Казахстане широко распространена от Северного Прикаспия до Зайсанской котловины. Значительная часть северной границы ареала вида проходит по территории республики. В большинстве пустынь Казахстана эта славка — типичный представитель их фауны, а местами

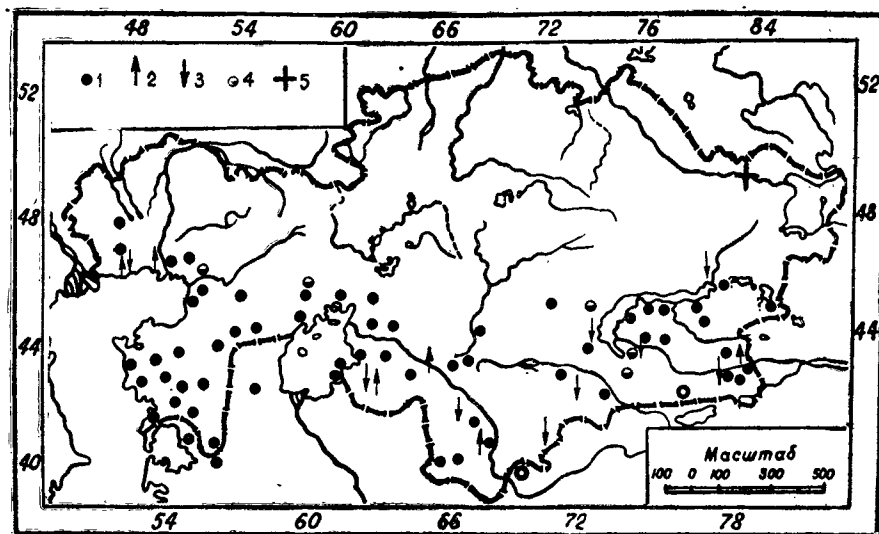

Рис. 102. Распространение пустынной славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находжения (не гнездовые); 5 — залет.

по численности оказывается даже доминирующим видом. Так, она широко распространена в Северном Прикаспии в Волжско-Уральских песках. Поющие самцы здесь местами встречаются на расстоянии всего в 50—60 м; северная граница ареала проходит в этом районе немного южнее Жуалоя, Новой Казанки, Камыш-Самарских озер и далее по островкам песков Аукетая и Буры (Гаврилов, Наглов и др., 1968). В небольшом количестве гнездится между Уралом и Эмбой к северу до Доссора — найдена на гнездовье в 50 км северо-западнее этого пункта (данные А. Н. Пославского и Г. Б. Постникова). Более обычна в низовьях Эмбы; гнездование установлено В. В. Неручевым и южнее, в приморской полосе у Каратона. Гнездится и достаточно обычна во всех массивах песков равнинного Мангышлака (Сайгыр, Актобе, Саускан, Карынжарык), а местами в приморской полосе (у Ералиево и Коскудука) и на такырных равнинах у чинков Устюрта. На этом плато живет в подходящих местах повсюду и может быть названа одним из фоновых видов. Гнездится у колодца Казахлы (Рустамов, 1951); С. Н. Варшавский встречал в 1964 г. выводки на западе Устюрта в саксаульниках Салпы и Кызыластау; М. Н. Шилев в 1949, 1955 и 1959 гг. находил эту славку в районе песков Сам, Матайкум, Тогураксор, Косбулаксор, на западном чинке (овраг Аксай), в долине Тассай, в Северном Предустюрте в песках Аймагут (одно из самых северных находжений), на северо-восточном Устюрте (балка Каракулке) и в песках Кыздарчеккан. В Б. Барсуках гнездится в южной их части и, по данным С. Н. Варшавского, к северу доходит до песков Найзакискен (в 120 км к юго-западу от Челкара), кочующие в августе бывают и севернее (26 августа 1970 г. встречены в 35 км южнее Челкара). В М. Бар-

суках к северу доходит до 47° 20' с. ш. (Варшавский, 1959). Гнездится в Приаральских Каракумах и в Арыскумах. Населяет восточное побережье Аральского моря, некоторые прилежащие острова и о. Барсакельмес.

В Кызылкумах обычна и принадлежит к числу фоновых видов. Гнездится в песках между Кызыл-Ордой, северо-западными отрогами Каратау и Телекольскими озерами, заходит и в глинисто-щебнистые шлейфы предгорий этой части Каратау. По Сарысу в небольшом количестве гнездится в прилежащих песках к северу до ур. Аксай (сборы и наблюдения И. А. Долгушина), где проходит северная граница ее ареала. Относительно распространения в Муюнкумах мы не располагаем конкретными данными, но, по-видимому, и здесь довольно обычна (Кашкаров, 1922; сборы К. П. Параскива). Севернее гнездится в песках правобережья Чу и в прилежащих участках Бетпак-Далы, достигая здесь северного предела распространения. Однако граница ареала на этом пространстве еще недостаточно выяснена. И. А. Долгушин находил ее в гнездовое время в районе горюшек Койджерлаган, а в 1960 г. встретил гнездовую пару несколько южнее Когашика. В предгорных шлейфах северной оконечности Чу-Илийских гор найдена в июле-августе 1934 и 1936 гг. И. А. Долгушиным и в мае-июне 1951 г. — мной.

Бродячие в конце лета и осенью встречаются и севернее, на побережье Балхаша у залива Сарышагана и в долине Навалы (западнее р. Моинты). Вероятно, гнездится в небольшом количестве в Таукумах (между Чу-Илийскими горами и Балхашом). Далее к востоку она населяет пески всего Южного Прибалхашья, где очень обычна, а местами и многочисленна. Так, по Или, ниже Баканаса, во многих местах она, по наблюдениям И. А. Долгушина, численно превалирует над остальными видами птиц, обитающими в пустыне. К северо-востоку доходит до массива песков Каракум, примыкающих к низовьям Аягуза. Это находжение, сделанное И. А. Долгушиным в 1955 г., определяет здесь границу ее распространения. В Алакольской котловине встречается летом регулярно, но гнездование пока не установлено (В. А. Грачев). В пустынной долине Ланкол, в Джунгарских воротах, в июле 1956 г. она была довольно обычна. Возможно, что она здесь гнездится. Из южного Прибалхашья поднимается вверх по долине Или вплоть до государственной границы. В верхнем течении Или она населяет пески левобережья, причем между Чиликом и Чарыном, Чарыном и пос. Дубун довольно обычна; в небольшом количестве гнездится и в глинистых пустынных участках левобережья Чарына, вверх по течению до Сартагоя. На правобережье Или встречается в песках в районе Басчи и юго-восточнее Панфилова, возможно, что в этих местах и гнездится.

Таким образом, на основании имеющихся в настоящее время данных, северная граница ареала пустынной славки в пределах Казахстана может быть намечена линией, проходящей от Новой Казанки, Камыш-Самарских озер и песков у Аукетая и Буры к окраинам Доссора, а затем через низовья Эмбы, пески Аймагут в Предустюрте, пески Найзакискен в Б. Барсуках, Приаральские Каракумы, ур. Аксай в низовье Сарысу, несколько южнее Когашика в Бетпак-Дале и далее южным берегом Балхаша до песков Каракум, между Балхашом и Алакольской котловиной, и Джунгарских ворот. Известны залеты и много севернее — на Карахобде был добыт экземпляр 10 мая 1883 г. (Зарудный, 1888), на Алтае, на берегу Телецкого озера, — 18 октября 1964 г. (Воробьев, 1970); 10 октября 1967 г. одна особь была замечена Б. В. Щербаквым в окрестностях Усть-Каменогорска.

Всюду это птица равнин, хотя бы и поднятых на 100—250 м, как, например, Южный Устюрт, и лишь в предгорных шлейфах пустынных

низкогорий она достигает 500—700 м абсолютной высоты. Однако на пролете, преодолевая горные преграды, встречается на таких перевалах, как Чокпак (1100—1200 м) между Таласским хребтом и Каратау, через который, вероятно, следуют муонкумские популяции, направляясь к югу.

Места обитания пустынной славки довольно разнообразны. По-видимому, наиболее предпочитает бугристые пески, негусто поросшие

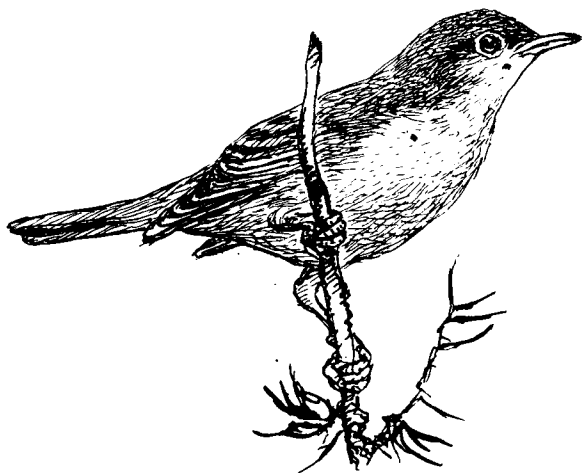

Рис. 103. Пустынная славка.

кустарником и белым саксаулом. Охотно селится в полыни с отдельными кустами различных пустынных растений; в прибрежьях живет на дюнах с тамариском и саксаулом; в глинистых пустынях поселяется на участках с редкими кустиками солянок и разбросанными чахлыми кустами саксаула, каллигонума и тамариска, а то и просто в боялычниках. Однако в песках, густо заросших саксаулом и кустарником, не селится, тем более избегает леса из черного саксаула; не живет в барханах сыпучих песков и на голых такырах. Осенью кочующие встречаются в окраинных тугаях, залетают и на возделанные земли.

Пустынная славка — одна из самых мелких представительниц рода. Малые размеры и характерная охристо-песочная окраска позволяют легко отличить ее от других пернатых обитателей наших пустынь. Эта маленькая юркая птичка постоянно находится в движении — то внимательно обыскивает каждую веточку куста, то скачет меж кустов и валежника, то перепархивает от куста к кусту. Лишь в самые жаркие часы летнего полудня она на некоторое время прекращает поиски пищи и затаивается где-либо в тени. Летает медленно, стелся над самой землей неровным полетом. По земле скачет, как мне неоднократно приходилось наблюдать, отталкиваясь одновременно обеими ногами, возможно, передвигается иногда и иным способом. На земле чувствует себя очень свободно и уверенно, что другим славкам не свойственно. Весной и в начале лета самцы интенсивно поют, особенно энергично в начале брачного периода. Поют, перепрыгивая по веткам в кустах, и в полете, поднимаясь метров на 10. Песенка мелодичная и звонкая, но очень короткая, приблизительно ее можно передать как «чиви-тив-тив-тив-тики-тики-тики», причем завершающая часть звучит как колокольчик. Потрясенные издают характерное «чирр-чирр». Самец и самка очень привязаны друг к другу и, возможно, сохраняются пары

и некоторое время в послегнездовой период, так как часто в это время встречаются по двое.

В местах гнездования соседствуют с большой бормотушкой, пустынной каменкой, славкой-завирушкой, скотоцеркой. Там же обычно живет пустынный серый сорокопут, который нередко ее преследует.

Пищу, состоящую из насекомых и других мелких беспозвоночных, собирает с ветвей и листьев, охотится за ними и на земле. Состав ее в Казахстане совершенно не изучен. Известно лишь, что в основном она кормится мелкими насекомыми, их личинками и яйцами, поедает и пауков.

Весной на юге Казахстана появляется рано, иногда в первой декаде марта. Пролет проходит едва заметно и больше напоминает перекочевки. В центральных Кызылкумах в пятидесятых годах первые были встречены 7 марта, пролет был заметным до 20-го. У Кызыл-Орды прилет фиксировали в конце марта — начале апреля (вероятно, начало его было упущено). На Чарыне, у Сартагоя, в 1940 г. 13 апреля их было уже много, а на Или, у Борохудзира, в 1958 г. добыта мной 18 марта. В нижнем течении Или, ниже Баканаса, и в низовьях Чу, их добывали 13 апреля в 1933 г. и в 1957 г. На Или, у Кульджи, в 1913 г. пролет проходил между 19 и 29 апреля. На западе Казахстана летит в апреле. На Эмбе, у Кульсары, в 1964 г. одна замечена 30 марта. В 1962 г. в Волжско-Уральских песках они появились 3 апреля. У Новой Казанки прилет зафиксирован в 1954 г. 2 апреля, в 1957 г. — 7 апреля, в 1958 и 1959 гг. — 13 апреля и в 1960—11 апреля, но в 1955 г. — только 22 апреля.

О гнездовой жизни пустынной славки сведения очень ограничены. В связи с этим целесообразно привести интересные наблюдения Е. В. Козловой (1930). В озерной котловине Орокнор в 1926 г. на месте гнездования первым, 3 мая, появился самец, который начал строить гнездо. Строительство он закончил, но самка у гнезда все не появлялась, вплоть до 20 мая. А 27 мая, когда Е. В. Козлова проверила гнездо, самка уже насиживала кладку из пяти яиц. Быть может это исключительный случай, о чем косвенно свидетельствует слишком позднее появление самки у гнезда, но тем не менее в определенной степени характеризующий биологические черты вида.

Несоразмерно большие по отношению к величине птицы гнезда, полушаровидные или почти конусовидные, помещаются низко, иногда так, что основанием почти касаются земли. Местом устройства их служат различные кустарники: жужгун, песчаная акация, каллигонумы, кусты саксаула, кусты караганы, кустики солянок и полыни. Для постройки гнезда используются тонкие сухие веточки, прошлогодние стебли и листья трав, разволокненный луб и т. п. Наружные стенки свиваются плотно и с внешней стороны сглажены. Отверстие очень глубокого лотка сверху обычно бывает стянутым. Внутри лоток выстилается мягкой растительной ветошью, растительным пухом, а иногда, кроме того, шерстью и волосом животных. Размеры гнезд (10 из Кызылкумов): наружный диаметр 100—120, высота 84—130, диаметр лотка 44—62, глубина 52—75 мм (Зарудный, 1915). Размеры гнезд из Волжско-Уральских песков: наружный диаметр (1) 80, высота 90 мм; диаметр лотка в пяти гнездах был 40—55, глубина их 45—78 мм. (Гаврилов, Наглов и др., 1968). Гнездо, найденное на Мангышлаке между впадиной Карынжарык и чинком Устюрта в мае 1965 г., имело лоток диаметром 35 и глубиной 60 мм, толщина его стенок достигала 30—40 мм.

Кладка содержит четыре-шесть яиц. В насиживании принимает участие и самец, у которого образовывается в это время наседное пят-

но. Насиживают очень плотно и покидают гнездо в самый последний момент. Слетев с гнезда отводят, имитируя раненую птицу — распластаваясь на земле и распуская трепещущие крылья и хвост, бьются и вертятся у самых ног.

О сроках размножения пустынной славки в Казахстане имеются такие данные. На юге Кызылкумов, у Дорткудука, 8 мая гнездо содержало кладку из шести яиц, у Айдаркудука 11 мая в пяти гнездах были полные кладки (в трех — по пять, в двух — по четыре яйца) и в одном — незаконченная кладка (Зарудный, 1915). Вместе с тем, в этой же части Кызылкумов 10 мая были встречены слетки, а 16 мая хорошо летающие молодые. В северных районах Кызылкумов одно гнездо 7 мая 1936 г. было еще без яиц, другое 8 мая с кладкой из пяти яиц; севернее ст. Байгакум 17 мая 1927 г. были найдены: одно гнездо — с начатой кладкой, второе — с пятью насиженными яйцами и третье — с неоперенными птенцами. В Приаральских Каракумах 18 июня 1928 г. часто встречались лётные молодые (Спангенберг, 1941). В Кызылкумах, следовательно, к размножению приступают во второй половине апреля, в мае оно проходит у многих пар, молодые ранних гнезд вылетают в половине мая, но из многих только в июне.

На Мангышлаке, у впадины Карынжарык, в 1965 г. полная кладка в гнезде была 14 мая. Лётных молодых на Мангышлаке мы до 20 мая не встречали. В Волжско-Уральских песках, южнее Новой Казанки, в 1954 г. в гнезде 14 мая была кладка из четырех яиц, в 1955 г. гнезда с полными кладками найдены 12 и 19 мая, а одно — даже 18 июня (с пятью яйцами); в 1956 г. 29 мая в одном гнезде были птенцы; в 1957 г. гнезда с кладками по пять яиц были найдены 19 и 30 мая; выводки здесь встречаются с первых чисел июня (Гаврилов, Наглов и др., 1968). В Южном Прибалхашье и в низовьях Или гнезда с полными кладками по пять яиц были найдены в 1913 г. 23, 29 мая и 8 июня (Шнитников, 1949).

Полагают, что пустынная славка нормально выводит дважды. Учитывая длительность периода, в течение которого встречают гнезда с кладками и выводки, это можно считать вероятным, но не установленным.

Вылеченных птенцов родители еще некоторое время сопровождают и кормят. Однако уже с конца июня становятся заметными перемещения к местам зимовок. Об этом периоде жизни пустынной славки почти ничего не известно. По-видимому, часть из них откочевывает севернее мест гнездования.

Отлет проходит постепенно. В Волжско-Уральских песках движение к югу наблюдалось весь сентябрь, последних встречали в первых числах октября. В Кызылкумах — 20 октября, имеется экземпляр, добытый у Яныкургана в 1934 г. 17 октября. В низовьях Аягуза в 1936 г. добыта 13 октября. В тугае низовьев Чилика несколько этих славок держалось в 1939 г. еще 13 декабря (добыт экземпляр). На Чокпакомском перевале поймана одна в 1970 г. 14 октября.

Так, в Казахстане отлет этой славки завершается в октябре, отдельные же особи могут быть встречены и позднее.

О значении пустынной славки сведений нет. Однако можно полагать, что будучи насекомоядной, она полезна, особенно в насаждениях защитных полос в пустынной местности.

Белоусая славка — *Sylvia mystacea* Ménètr.

Описание. У самца в весеннем наряде верх головы и кроющие ушей черные, зашеек серый с охристым налетом, спина серая, надхвостье голубовато-серое. Маховые бурые с широкими палевыми каемками, рулевые черно-бурые, причем на край-

них внешние опахала сплошь белые, а на внутреннем опахале имеется белое предвершинное пятно; на следующей паре — только белые пятна у вершины. От угла рта отходят белые «усы». Горло, грудь, брюшко и подхвостье беловато-розовые. Вокруг глаза свободное от перьев ярко-красное кольцо с выступающим лепестком кожицы. Самка по расцветке заметно бледнее. Верхняя сторона у нее коричневатая-серая, маховые бурые, с охристыми каемками. Низ беловатый, с охристым налетом на груди и боках. Молодые в гнездовом перье похожи на самок, но бледнее. У взрослого самца клюв черный с желтоватым основанием подклювья, у самок и молодых — бурый; ноги у самца красноватые, у самок и молодых — желтовато-бурые; радужина у самцов красновато-бурая, у самок и молодых — коричневая.

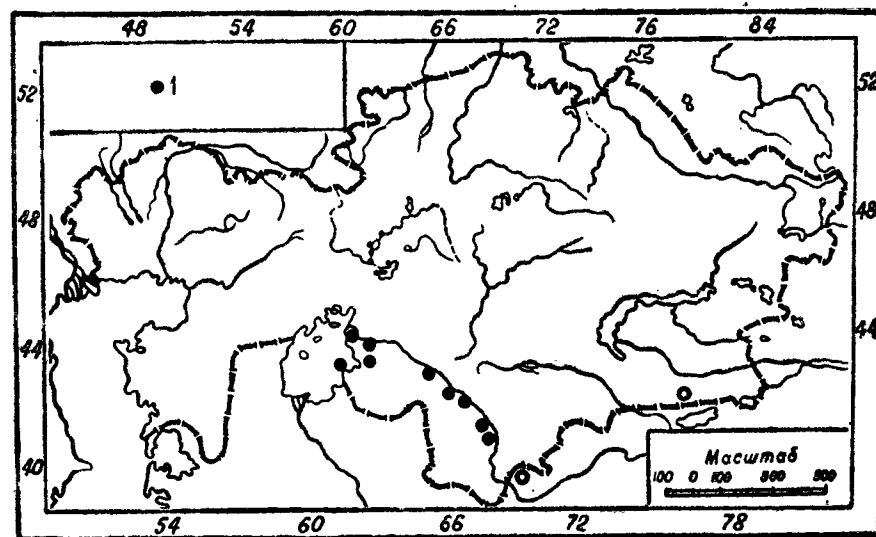

Рис. 104. Распространение белоусой славки в Казахстане: 1 — гнездование.

Размеры: самцы — крыло 57—62, хвост 55—60, клюв 11—12, цевка 18—19 мм; самка — крыло 56, хвост 55, клюв 12, цевка 18 мм (Волчанецкий, 1954).

Яйца. Основной фон скорлупы белый, иногда с розоватым или зеленоватым оттенком. Пятнышки и крапины темно-серые или коричневатые, гуще расположены у тупого конца. Размеры (32) 15,3—17,4×12,8—14 мм. Вес слегка насиженных (18 яиц из 4 кладок) 1,3—1,6 г (данные В. В. Леоновича и Р. И. Малышевского).

Подвидов не образует.

Белоусая славка населяет северо-западную часть Аравии, Иран, западное побережье Каспийского моря к северу до низовий Волги и пустыни Средней Азии к северу до западного Узоя, низовий Амударьи (на Устюрте ее нет) и Сырдарьи. Зимует в Африке, в районах прилежащих к долине Нила.

В Казахстане ее распространение ограничено той частью Кызылкумов, которая примыкает к долине Сырдарьи и восточным берегам Аральского моря. Гнездится и на его восточных островах.

О распространении ее в центральных районах Кызылкумов ничего не известно, за исключением разве сообщения Н. А. Зарудного о том, что во время путешествия в эти места в 1907 и 1912 гг. он нигде не встретил белоусую славку.

К северу она не выходит за долину Сырдарьи, на правобережной стороне встречена лишь один раз С. Н. Варшавским — 11 апреля 1956 г. в низовье этой реки, в ур. Карабугут. Н. А. Зарудный (1916) нашел ее очень обычной в кустарниковых порослях с участием тамариска на островах Аральского моря, к югу от о. Уялы: Дамбалы, Тайляджиген, Мантай и Кермыз, а на восточном побережье — у пос. Бугунь. В присырдарьинских Кызылкумах особенно многочисленна на уровне Тимура, Тюмень-Арыка и Джулека, обычна на уровне Чилии, Кызы-

Орды и Джалагаша, в небольшом количестве гнездится в ур. Карабура и у Казалинска (Спангенберг, 1941).

Селится белоусая славка в различных, обычно невысоких, кустарниках в переходной полосе между песчаной пустыней и орошенными землями, преимущественно вдоль долин рек или вокруг оазисов, на островах и по морским побережьям. Живет в кустарниках и на глинистых участках среди небольших бугристых песков, но в таких условиях малочисленна. Местами проникает и в искусственные насаждения — в окраинные сады и питомники.

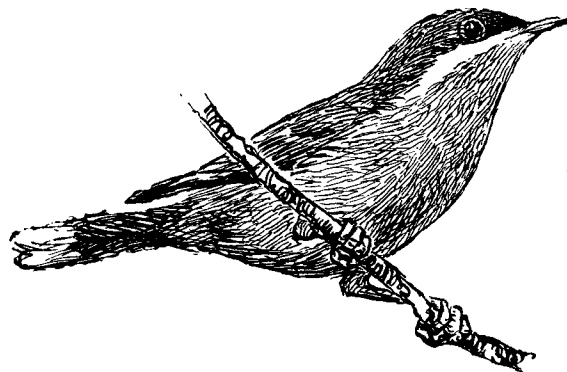

Рис. 105. Белоусая славка.

Это мелкая, очень подвижная и юркая славка с относительно яркой окраской. Особенно выделяются беловатые «усы», контрастирующие с черноватой окраской головы. Хорошо заметен и белый цвет на краях закругленного хвоста. Все это, разумеется, можно заметить только на близком расстоянии, издали же она кажется просто очень темной. Передвигается, быстро перескакивая по ветвям кустов или полукустарничков, перелетает понизу характерным для славок неровным полетом. На местах гнездования самцы часто поют свою короткую и довольно однообразную песенку, то перепрыгивая внутри куста, то выскочив на его вершину. В начале брачного периода нередко при этом взлетают, совершая токовой полет.

Кормятся, собирая насекомых с ветвей, стеблей и листьев растений. Состав пищи этой славки в Казахстане совершенно не изучен. В основном пищу ее составляют различные насекомые, их личинки и яйца. Осенью охотно склевывают ягоды, например, лициума.

Весной появляется в конце марта — начале апреля. В районе Джулека в 1927 г. первые прилетели 30 марта, а 9 апреля самцы уже пели. В 1928 г. первые были отмечены 5 апреля. Гнездовая жизнь белоусой славки в Казахстане совершенно не изучена, имеются лишь крайне ограниченные разрозненные сведения. Очень возможно, что к местам гнездования прилетают уже образовавшимися парами, хотя бы часть из них. Вскоре после прилета начинают петь. Поют очень интенсивно и особенно в первое время часто совершают характерные полеты — самец с песней взлетает вверх метра на три-четыре и затем опускается на прежнее место.

Гнезда помещают на песчаной акации, каллигонуме, чингиле и тамариске невысоко над землей, обычно в 20—50 см, а иногда так низко, что они основанием почти касаются земли. Для гнезда используют тонкие веточки кустарников, стебли и листья трав. Внешний слой его состоит из более грубых сухих веточек и стеблей, иногда с включением растительного пуха; внутри гнездо выстилается более тонким и мягким растительным материалом, часто с добавлением конского волоса. Гнездо неаккуратное, но довольно плотное. Размеры трех гнезд, найденных В. В. Леоновичем в Кызылкумах: наружный диаметр 8,5—11,

диаметр лотка 5,5, глубина 4,5—5 см. Кладка состоит из трех-пяти яиц. В насиживании и выкармливании птенцов участвуют оба родителя. Гнезда с полными кладками встречаются во второй половине мая. В Кызылкумах В. В. Леонович в 1963 г. нашел гнездо с полной кладкой из пяти слегка насиженных яиц 23 мая и 2 гнезда — с пятью и четырьмя слегка насиженными яйцами 24 мая. Гнездо с недавно вылупившимися птенцами он осмотрел здесь же 29 мая.

В Кызылкумах полные кладки из четырех-пяти яиц находили в последней декаде мая, но одна, из четырех совершенно свежих яиц, была обнаружена в районе ст. Байгакум 9 июня 1927 г. (Спангенберг, 1941). Самостоятельные молодые часто встречаются в начале июля. В году, по-видимому, одна нормальная кладка. Отлет не прослежен. В 1927 г. у Джулека последних встречали 25 октября.

Значение белоусой славки не изучено.

М. Н. КОРЕЛОВ

Род РЫЖЕХВОСТАЯ СЛАВКА — ERYTHROPYGIA

Насекомоядная птица небольших размеров. Рулевые, кроме средней сплошь буроватой пары, ярко-рыжие, с черной предвершинной полосой и с белыми концевыми пятнами на крайних четырех парах. Хвост, состоящий из 12 широких рулевых, ступенчатый. К этому роду относится только один вид.

Систематические замечания. Положение рыжехвостой славки в системе воробьиных неясно. Ряд признаков сближает ее со славками — цевка у нее спереди покрыта отдельными щитками, только что вылупившиеся птенцы имеют голую, сильно пигментированную кожу и совершенно лишены пуха, птенцовый наряд едва отличим от окончательного и лишен пристержневых светлых пятен. Но по некоторым признакам она близка к дроздовым — у нее сильнее развита цевка, у птенца на языке нет пятен, свойственных птенцам славковых; характер движений и повадки тоже ближе к дроздовым, в этом отношении она походит на каменок. Все это свидетельствует о том, что рыжехвостая славка по своему строению и повадкам занимает промежуточное (или связующее) положение между семействами *Sylviidae* и *Turdidae*. Как недавно выяснилось, среди дроздовых есть роды, представители которых имеют некоторые признаки, общие с рыжехвостой славкой. Возможно, что после соответствующих исследований, окажется возможным выделение всей этой группы в самостоятельное семейство. Пока же повторяем, положение рыжехвостой славки, или как ее еще называют, тугайного соловья в системе воробьиных остается совершенно не ясным, а потому мы считаем целесообразным до окончательного выяснения вопроса оставить этот род в семействе *Sylviidae*, не меняя и его русского названия.

Рыжехвостая славка — *Erythropygia galactotes* Temm.

Синонимы: *Sylvia familiaris* Ménètr., *Cercotrichas galactotes* Temm.

Описание. Взрослые самцы и самки по окраске почти одинаковы. Верх головы, спина и верхние кроющие крыльев относительно глинистые. Надхвостье рыжее, но самые длинные его перья охристые, с беловатыми вершинами. Средняя пара рулевых буроватая, остальные в основной части ярко-рыжие с черной предвершинной полосой и белыми концевыми пятнами, которые на крайних рулевых шире. Маховые бурые, с беловатыми каемками внешних опахал, особенно широкими на второстепенных. Над глазом беловатая бровь. Горло, грудь, брюшко, бока и подхвостье грязно-белые. Радужина красноватая, клюв черноватый, подклювье несколько светлее надклювья, ноги черноватые. Вершину крыла образуют третье и четвертое маховое; первое едва выдается за вершины кроющих кисти, на внешних опахалах третьего, четвертого и пятого маховых хорошо выражены вырезки. Крайние рулевые короче средних на 5—7 мм. Молодые лишь незначительно отличаются от взрослых более

сильным развитием рыжеватых тонов. Только что вылупившийся птенец лишен пуха, кожа его имеет темную окраску, ротовая полость и язык оранжево-желтые, на языке нет пятен, клювные валики белые.

Размеры: самцы (9) — крыло 83—90, хвост 67—74, клюв 13—16, цевка 21—26 мм; самки (9) — крыло 81—87, хвост 64—69, клюв 14—15, цевка 24—26 мм. Вес: май Боролдай, самцы 22 и 23 г; долина Или, самец 23,5 г; май, Боролдай, самка, 22 г.

Яйца. Скорлупа гладкая, со слабым блеском. Основной фон ее беловатый, бледно-зеленый или зеленовато-голубоватый, глубокие крапины бледно-бурые, поверхностные серовато-бурые. Крапины гуще к тупому концу и иногда образуют здесь венчик. Размеры (20) 15,5—16,7×19,0—24,0 мм. Вес (5) 2,47—2,57 г.

Подвиды. Образует четыре подвида. В Казахстане обитает более бледный и более крупный (крыло обычно более 85 мм) *E. g. deserticola* But.

Рыжехвостая славка населяет северную часть Африки, юг Европы (спорадично), Малую Азию, северную часть Аравии, Иран, Афганистан, Пакистан и в СССР: Закавказье, Среднюю Азию и юг Казахстана к северу до Устьурта, Северного Приаралья и Южного Прибалхашья. Зимует в Африке (Сахара, Судан, Сомали), в Южной Аравии и в Северо-Западной Индии. Известны залеты в Исландию, Великобританию, Гельголанд и в окрестности Оренбурга.

В Казахстане населяет пустыни юга от низовий Эмбы и Устьурта до Южного Прибалхашья. В настоящее время ее обитание установлено на всем Устьурте: в восточной части — у мыса Актумсык, в чингилах оврага Аксай и в 30 км к югу от Кассармы (1955 г., М. Н. Шилов); в северной части — в песках Кыздарчеккан (1959 г., М. Н. Шилов); во внутренних районах — у подъема Маната, в саксаульнике Салпы и в джунгильнике оврага Кызылсай (1964 и 1965 гг., С. Н. Варшавский); наконец, у западного чинка — на кромке песков Карынжарык и в долине соленой р. Унере (1965 г., Митропольский и Корелов). Эти точки определяют западную границу ареала вида в Казахстане и северную — на Устьурте.

Обитает и очень обычна в низовьях Сырдарьи, по восточному берегу Аральского моря, гнездится и на некоторых прилежащих островах: Дамбалы, Кермыз, Барак (Зарудный, 1916). В последние годы появилась в Приаральских Каракумах и Арыскумах (Варшавский и Шилов, 1969). Очень обычна в Кызылкумах, где ее встречали все исследователи: Эверсмани, Богданов, Северцов и позднейшие. Гнездится в пустыне у западного окончания хр. Каратау, в этом районе была найдена В. А. Селевиным (1935 г.) и И. А. Долгушиным (1951 г.). Местами по сухим руслам проникает в ущелья предгорий южных склонов Каратау. По правобережью Сырдарьи доходит, вероятно, до низовий Келеса — самка 21 мая 1950 г. добыта Р. Н. Мекленбургцевым на правом берегу в пустыне Алкакум (150 км к северо-западу от Ташкента). По-видимому, населяет Муонкумы, во всяком случае в той части их, которая примыкает к долине Чу, она очень обычна. Кое-где в подходящих условиях гнездится между Чу и Или, но в Чу-Илийских горах в период гнездования не найдена. Очень обычна в низовьях Или, выше ее дельты и за пределами последней в пустыне, а в самой дельте, как это ни странно, она нигде не гнездится. В Южном Прибалхашье обычна между Или и Караталом, однако восточнее не проникает; Каратал в настоящее время и определяет восточную границу ареала вида в этой части Казахстана.

Гор избегает — не селится ни в Каратау, ни в собственно Боролдае. Но в период пролета пересекает небольшие горные хребты и в это время, например, в том же Боролдае встречается регулярно. В более южных частях ареала местами гнездится и в горах — до 1200—1300 м (Иванов, 1969).

Численность неравномерна. На Мангышлаке и Устьурте в общем

редка, в остальной части ареала в Казахстане довольно обычна, а кое-где по Сырдарье, Чу и Или очень обычна. В местах с особенно высокой численностью поющие самцы встречаются на расстоянии 80—100 м.

Рыжехвостая славка населяет кустарниковые и саксауловые поросли в пустыне и по окраинам речных долин, прорезающих ее. Наиболее многочисленна в саксаульниках, особенно густых, заваленных

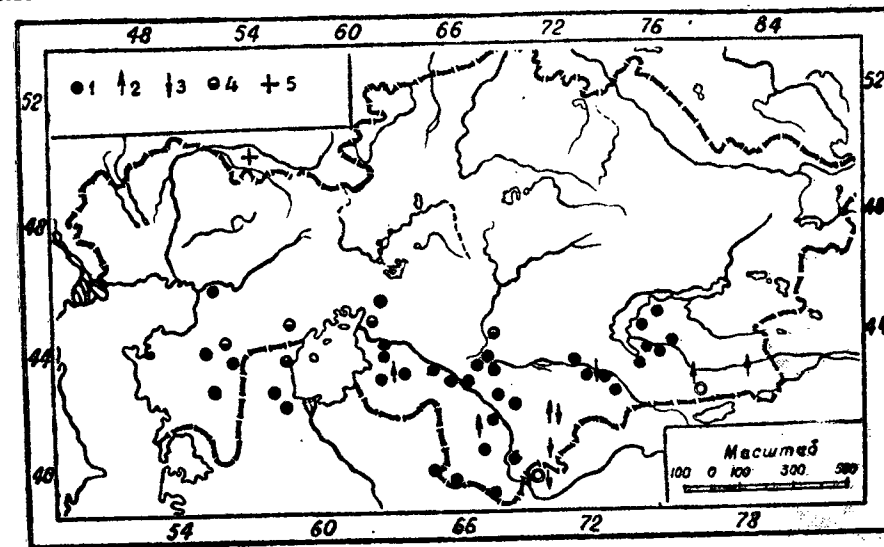

Рис. 106. Распространение рыжехвостой славки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находки (не гнездовые); 5 — залет.

валежником (низовья Чу, Прибалхашье), и в чингильниках (Сырдарья). Селится в чингильнике и тамариске в окраинных тугайных зарослях. По долинам рек проникает в кустарниковые поросли среди освоенных земель.

Во время пролета весной бывает не только в пустынях, но и на склонах невысоких гор, в частности, в порослях миндаля (начало мая 1958 г., Боролдай) и в тугайных зарослях речных долин (Кашкарата, Чарын).

По внешнему виду и повадкам весьма своеобразна. Общей буровой окраской и размерами она похожа на каменку-плясунью, а по манере петь, выскакивая на вершины кустов и взлетая с песней, распутив хвост веером, напоминает славку. Однако по расцветке хвоста — ярко-рыжей с темной предвершинной полосой и белой каймой — узнается безошибочно. Перелетает обычно низом от куста к кусту, ловко пробирается в гуще ветвей и быстро перебегает по земле. Песня красивая и сложная; поет и на вершине кустов, и взлетая вверх, и затем медленно спускаясь на распростертых крыльях с расправленным хвостом. Осенью издает короткое циканье. Часто поводит хвостом, то вздергивая, то опуская его.

Пищу составляют различные насекомые, которых собирает с ветвей и на земле. Поедает различных жуков — хрущей, долгоносиков, жужелиц, чернотелок, их личинок и личинок других жуков, бабочек и гусениц, ест стрекоз, саранчовых и их личинок, мух, муравьев и их личинок. В Туркмении личинки муравьев иногда составляют до 82,8% пищи рыжехвостой славки (Ташлиев и Кекилова, 1963). Птенцов выкармливают тоже насекомыми и их личинками, причем доля саранчовых доходит до 74% корма (Мамбетджумаев, 1965).

Весной в Казахстане появляются довольно поздно — в конце апреля или в начале мая. В окрестностях Ташкента, по многолетним наб-

людениям, первые встречаются 19—25 апреля, затем пролет замечен почти в течение всего мая, хотя уже во второй половине его попадают лишь редкие особи. В Боролдае довольно много пролетных было в 1958 г. еще 11—15 мая, когда на сухих склонах, поросших разрозненными низкими кустиками миндаля, в течение двух-трех часов можно было встретить до десятка птиц, державшихся поодиночке на порядочном расстоянии друг от друга. Отдельные особи в эти дни встречались и в зарослях ивняка в долине Кашкараты. Самцы утрами часто пели, эффективно взлетая. На Сырдарье, в районе ст. Байгакум, появление их в разные годы отмечалось между 27 апреля и 3 мая. В северной части Кызылкумов в 1952 г. первые отмечены только 7 мая, а наиболее поздние — между 20 и 25 мая. Севернее Алма-Аты пролетные были добыты тоже очень поздно — 16 мая. Следовательно, на юге Казахстана весенний пролет, отмечается с конца апреля до 20-х чисел мая, около месяца, и когда последние продолжают еще лететь, первые уже строят гнезда.

Рис. 107. Рыжехвостая славка.
Фото К. Юдина.

ми совершают токовой полет еще на пути к местам гнездования, но образования пар в это время еще не заметно. Пары образуются, по-видимому, только на местах гнездования.

Гнезда помещают в развилках стволов и боковых ответвлений, преимущественно в основной части саксаула, кандыма, чингила и других древесно-кустарниковых растений пустыни или просто на земле у основания куста среди всякого растительного хлама. Гнездо состоит из внешнего рыхлого слоя, свиваемого из сухих веточек саксаула, чингила, тамариска и других растений, и внутреннего, более плотного — из размочаленных прошлогодних стеблей, луба, растительного пуха. Лоток выстилается растительным пухом, шерстью и другим мягким материалом, среди которого бывают и части змеиных выползков. Вьют гнездо обе птицы пары. Если оно устраивается в основании куста, то в некоторых случаях у него бывает нечто вроде помоста, достигающего 25 см ширины. Размеры двух гнезд из Кызылкумов: внешний диаметр 155 и 140, высота 92 и 89, глубина лотка 65 и 63 мм; одного из района Кульсаров на Эмбе: диаметр лотка 55, глубина 49 мм. Полная кладка содержит 3—5 яиц, откладываемых ежедневно. Процесс насиживания не прослежен. Вылупление птенцов проходит в течение одного дня. Выкармливают их оба родителя, принося корм в среднем 6—7 раз в час (Сопыев, 1960). Птенцы покидают гнезда на 12—13 день с недоросшими еще маховыми и рулевыми. Некоторое время родители их опекают, затем выводки распадаются и начинается движение к югу.

Откладка яиц в наиболее ранних гнездах на юге Кызылкумов начинается если не в последних числах апреля, то в первых числах мая.

К размножению приступают сразу после прилета. Самцы энергично поют и утрами.

К размножению приступают сразу после прилета. Самцы энергично поют и утрами.

Хорошо летающих молодых Н. А. Зарудный (1915) встретил уже 23 июня. В этом же районе 8 июня им были найдены гнезда с насиженными яйцами. В районе Байгакум Р. И. Малышевским 13 мая были осмотрены 3 гнезда. Из них одно только строилось, второе было закончено, но без яиц, и третье — с начатой кладкой из двух яиц; 20 мая он нашел еще два гнезда, оба с ненасиженными яйцами. На Западном Устюрте С. Н. Варшавский в 1964 г. у Салпы встретил выводок из четырех слетков, которые 15 июня еще не могли хорошо летать и спасались преимущественно бегством. В 1965 г. 9 июля на Западном Устюрте, в районе Кызылсая, он встретил выводок из четырех молодых. У западного окончания Каратау 18 мая 1941 г. И. А. Долгушин нашел гнездо с пятью ненасиженными яйцами в развилке стволов саксаула. В низовьях Чу А. С. Марковский 8 мая 1930 г. в чингильнике осмотрел гнездо с полной кладкой ненасиженных яиц, а в саксаульнике 31 мая — гнездо с сильно насиженными яйцами. В низовьях Или, в районе Баканаса, в 1950 г. слетки были встречены М. А. Кузьминой 29 июня и 24 июля, а плохо оперенный птенец — 2 августа (очень поздно).

В связи с тем, что свежие кладки по сравнению с общими сроками начала размножения часто встречаются очень поздно — когда в ранних гнездах уже вылетают птенцы, высказывалось предположение, что виду свойственно иметь две нормальных кладки. Предположение это пока остается недоказанным. Вообще следует иметь в виду, что многие птицы весной на места гнездования прилетают, как уже говорилось, лишь к 20 числам мая. Если эти особи участвуют в размножении, то естественно, появление у них кладок по времени совпадает с появлением птенцов у особей, приступивших к размножению в конце апреля — начале мая. Возможно, что именно это и имеет место в действительности.

Начало осеннего пролета становится заметным уже в половине августа. Осенью продвигаются одиночками, которые в поведении ничем не выдают своего присутствия, т. е. почти незаметны. Поэтому и данных о ходе осеннего пролета очень мало. На Чу рыжехвостые славки определенно не встречались в 1930 г. после 15 сентября, но снижение их численности было заметно уже в конце августа. Время отлета в Кызылкумах не прослежено. Под Ташкентом пролет бывает замечен в течение августа и заканчивается в конце этого месяца.

Рыжехвостая славка насекомоядная птица и поэтому, вероятно, полезна. Это один из возможных и очень желательных представителей фауны дорожных и прочих защитных насаждений в пустынях. К тому же она внешне эффектная птица, обладающая красивым пением.

М. Н. КОРЕЛОВ

Род СКОТОЦЕРКА — SCOTOCERCA

Всего один вид, близкий славкам. Размеры мелкие, вес около 10 г. Ноздри прикрыты перепончатыми крышечками и нависающими над ними направленными вперед щетинковидными перьями. Концы стержней лобных перьев удлинены. Первое маховое широкое, выдается за кроющие кисти более чем на 1 см и достигает половины длины второго. Вершину крыла образуют четвертое и пятое маховые. Рулевых 10. Хвост ступенчатый — крайние рулевые короче средних на 8 мм. Концы рулевых закруглены. Перья надхвостья не удлинены. Общая окраска сероватая.

Скотоцерка — *Scotocerca inquieta* Cretz.

Описание. Взрослые в весеннем перье сверху серо-песочного цвета. На голове узкие буроватые продольные полосы. Маховые буроватые. Рулевые черно-бурые, три крайних пары с белыми концами, центральные со светлыми окончаниями. Над глазом беловатая бровь. Бока головы и шеи розовато-охристые. Низ беловатый с размытыми штрихами на горле и груди. К концу лета, в изношенном перье, становятся более серыми. У молодых сверху сильнее развит охристый оттенок. Ноги буроватые, клюв буроватый, с более светлыми краями и основанием, радужина желтая. У только что вылупившегося птенца глаза и слуховые проходы закрыты, кожа желто-розовая, пух располагается на надглазничных и затылочной птерилиях (Артамонова, 1969).

Размеры: крыло 44—52, хвост 45—55, цевка 19—21, клюв 7,7—9,5 мм (Портенко, 1960).

Вес: 9—10 г (Портенко, 1960).

Яйца розовато-белые (редко белые), с красновато-коричневыми и буроватыми пятнышками, часто более густо расположенными у тупого конца. Размеры 15,1—16,0×11,0—12,0 мм. Вес слегка насиженных 1,0—1,2 г (Сагитов, 1961).

Подвиды. Из описанных семи подвидов в Казахстане живет *S. i. platyura* Sev. — наиболее светлая форма, отличающаяся резким настовым рисунком на голове и беловатой брюшной стороной со слабым охристым тоном на боках, груди и животе.

Скотоцерка населяет Северную Африку, Аравию, Иран, Афганистан и Среднюю Азию к северу до южных районов Устюрта и северных Кызылкумов в Казахстане. Почти оседлая птица, зимующая в пределах гнездового ареала.

О распространении скотоцерки в Казахстане известно немного. Достоверны пока находжения ее только в Кызылкумах и на Мангышлаке. В 1963 г. Л. С. Степанян (1964) в 90 км к юго-западу от Кызыл-Орды, в ур. Кете-Казган, 24 мая добыл из пары взрослую самку, 26 мая в этом же урочище тоже из пары — взрослого самца, 29 мая еще глубже в пустыне, в ур. Мартук (120 км к юго-западу от Кызыл-Орды) взрослую самку. В этом месте он наблюдал еще несколько особей. Обстоятельства находжений позволяют предполагать, что это были местные, гнездовые птицы. Эти находжения определяют северную границу ареала вида в Казахстане. Южнее она найдена в ряде мест Центральных Кызылкумов (колодцы Иззакудук и Камысты в районе Тамды), в Юго-Восточных Кызылкумах у Нуратинского хребта (Мекленбурцев, 1960) и в самом Нуратинском хребте (Салимбаев, Кашкаров, Шарипов, 1970), вблизи границ Казахстана. Это дает основание полагать, что она населяет и остальную часть Юго-Восточных Кызылкумов в пределах Казахстана, откуда пока мы не имеем новейших сведений. Западнее она широко распространена в Каракумах, где к северу доходит до южного чинка Устюрта. Найдена на гнездовье, в частности, у колодца Кавешем (Рустамов, 1951), в пустыне Кум-Себшен и на северном перешейке Кара-Богаза у Сартаса (Самородов, 1956). Все это в непосредственной близости от границы Казахстана. На юге Мангышлака, в песках Карынжарыка, 21 мая 1965 г. О. В. Митропольским добыта самка с наседным пятном, что дает основание говорить о ее гнездовании и в этом районе Казахстана.

Таким образом, северная граница вида в настоящее время проходит в пределах Казахстана через Северо-Восточные Кызылкумы (урочища Кете-Казган и Мартук) несколько севернее 44° с. ш. и через южные районы Мангышлака (Карынжарык) к южной границе республики у Сартаса.

Скотоцерка населяет разреженные куртины кустарников пустынь. В песчаных пустынях она обычно встречается в понижениях с песчаной акацией, саксаулом, а также в каллигонумах, разбросанных по склонам и вершинам песчаных гряд. На глинистых равнинах среди песков — на чуть заметных песчаных возвышениях с кустарнико-

выми солянками, вьюнком и полынями или в тамарисках. На сухих горных склонах ее находили на каменистых участках с зигофиллюмом, низкорослым миндалем или фисташкой, а также на участках, заросших высокими сложноцветными. В Чаткальском хребте она живет на каменистых склонах, поросших шиповником, образующим негустые куртинки; в Туркестанском ее встречали на сухом склоне с отдельными яблонями среди травяной растительности.

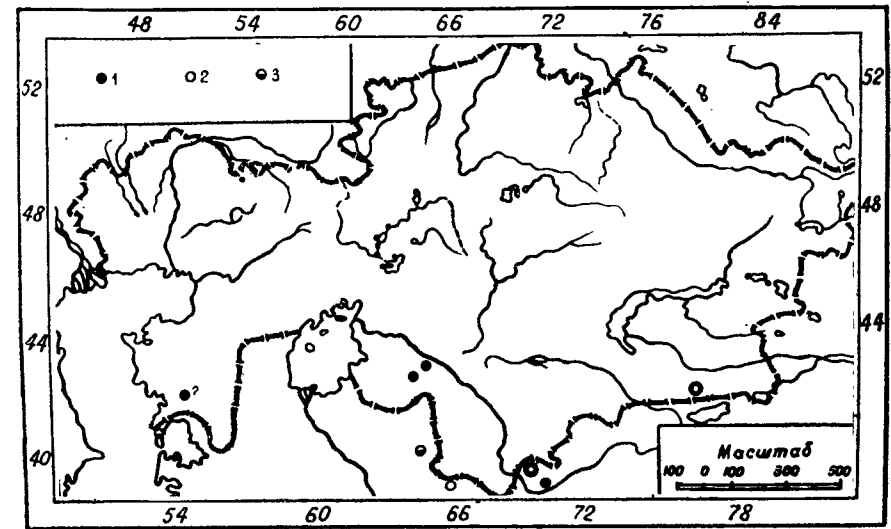

Рис. 108. Распространение скотоцерки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

Во время кочевок скотоцерка придерживается мест с растительностью такого же характера. Однако иногда встречается в это время и на отдельных деревьях, растущих по краям полей. Вообще же в условиях культурного ландшафта встречается очень редко.

Численность неравномерна. У границ ареала она редка. Местами же в центральных районах ареала удается в послегнездовой период за 3—4 часа экскурсии встретить до пяти выводков. В районе же Репетека по количеству особей среди гнездящихся птиц ей принадлежит первое место.

Скотоцерка — маленькая птичка сероватой или серовато-охристой окраски. Вблизи у нее хорошо заметны продольные темные пестрины на голове. Птичка очень подвижна — то скачет и лазает по веточкам куста, то перелетает понизу неровным полетом от одной куртинки кустов или высокотравья к другой. При этом она периодически то чокает, то как-то посвистывает. Перепрыгивая, она постоянно вздергивает довольно длинным хвостом. Очень доверчива, а иногда и любопытна. Случается, что к спокойно сидящему человеку подлетает вплотную. Держатся всегда группами и почти никогда не встречаются поодиночке. В период гнездования живут парами, после вылета птенцов — выводками и группами. К другим птицам безразличны. К сожалению, более подробных сведений о повадках и поведении этой весьма своеобразной обитательницы пустынь пока нет. Следует обратить внимание на то, что скотоцерка вообще еще очень слабо изучена.

Кормится главным образом насекомыми, которых ловит на ветвях и листьях в кронах кустов, а в холодное время года — и семенами.

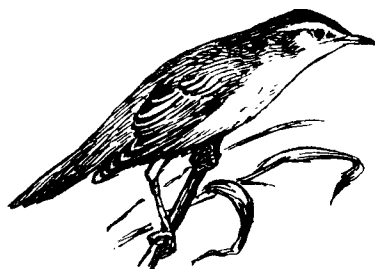
Разбивка на пары происходит на юге в конце февраля. В середине марта добывали самок, у которых были почти сформированные яйца. Считают, что у скотоцеры в году бывает две нормальные кладки и, естественно, повторные взамен погибших. Первый цикл проходит, по-видимому, с марта до начала мая и второй — со второй половины мая до середины июля. Самцы поют наиболее активно утром и вечером.

Рис. 109. Скотоцера. Рис. А. Н. Формозова.

Гнезда строят обе птицы пары. Помещают их обычно среди нижних густых ветвей кустов на высоте от 25 см до 1 м. Гнездо шаровидной формы, часто несколько приплюснуто. Входное отверстие устраивается сбоку. В некоторых случаях бывает два отверстия, одно служит входом, а другое выходом. Наружный слой гнезда состоит из стеблей трав, сухих веточек и лубяных волокон; средний делается из более мягкого материала с преобладанием растительной ветоши, шерсти и перьев. Выстилка состоит из перьев.

Кладка содержит 6—9 яиц, откладываемых ежедневно. Во второй кладке яиц бывает меньше, чем в первой. Выкармливают птенцов оба родителя. О частоте кормления можно судить по таким данным — за десятичасовой период 6 птенцам родители принесли пищу около 70 раз (Сопыев, 1968). Птенцы покидают гнездо на 14 день. Конкретных сведений о гнездовой жизни скотоцеры в Казахстане нет совершенно.

Э. И. ГАВРИЛОВ

Семейство КОРОЛЬКОВЫЕ — REGULIDAE

Мелкие птицы весом 5—8 г, с мягким, пушистым оперением, внешне напоминающие пеночек. Крыло тупое, первостепенных маховых 10, первое маховое относительно хорошо развито, вершину крыла образуют четвертое и пятое или третье-пятое маховые. Хвост из 12 рулевых, выемчатый (корольки) или закругленный (расписные синички). Ноги умеренной длины, плюсна покрыта спереди сплошной пластинкой (корольки) или крупными щитками (расписные синички). Клюв тонкий и короткий, слегка загнутый на конце надклювья. Ноздри сверху прикрыты кожистой складкой (расписные синички) или перышком, у которого стержень удлинен в виде щетинки (корольки).

Окраска у корольков в общем зеленоватая, у взрослых темя оранжевое, красноватое или желтое; половой диморфизм в окраске развит слабо. Расписные синички имеют яркую синева-фиолетовую окраску, причем самки значительно тусклее самцов. В году одна полная линька, молодые в первую осень меняют лишь мелкое оперение.

Оседлые и кочующие птицы, зимой лишь на небольшое расстояние выходящие за пределы гнездового ареала. Моногамы. Гнезда — на деревьях и в кустах, обычно хорошо укрыты среди ветвей. Сравнительно с размерами птицы — это крупные шаровидные постройки из мха, луба трав, шерсти и паутины; лоток обильно выстилается перьями. Входное отверстие сверху или сбоку в верхней трети. В кладке 5—10 пестрых яиц, насиживают их и выкармливают птенцов оба родителя.

Корольки населяют равнинные и горные, преимущественно хвойные, леса (красноголовый королек — также и лиственные леса). Расписные синички живут среди зарослей арчового стланика в высокогорье или среди лиственных кустарников в предгорьях и ксерофитных горах. Большую часть времени птицы проводят в кронах в непрерывных поисках мелких насекомых, их яиц и личинок и пауков, составляющих основной корм. Расписные синички поедают также семена и ягоды. Собирают беспозвоночных на стволах и сучьях, среди хвои веток. Осенью и зимой кочуют небольшими стаями, иногда совместно с синицами.

В семействе выделяются две четкие группы — корольков и расписных синичек, отличающихся рядом существенных признаков. Родственные связи представителей корольковых выяснены плохо. Раньше их считали близкими к синицам, в последнее время корольков, как осо-

бое подсемейство, включают в семейство мухоловковых (*Muscicapidae* — в широком смысле), усматривая в них близких родственников пеночек.

Одни авторы включают в семейство корольковых 5, другие — 7 видов, объединяемых в два рода.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА КОРОЛЬКОВЫХ

- 1(2). Каждая ноздря прикрыта одним жестким перышком, в окраске преобладают зеленые тона Род *Королек* — *Regulus*.
- 2(1). Каждая ноздря прикрыта кожистой складкой, в окраске преобладают голубоватые или фиолетовые тона Род *Расписная синичка* — *Leptopoeile*.

Род КОРОЛЕК — *REGULUS*

Небольшая монолитная группа, насчитывающая 5 (некоторые авторы принимают всего 3) видов. Населяют значительную часть Евразии и Северную Америку. В Советском Союзе живут два вида корольков, из них один встречается в Казахстане.

Желтоголовый королек — *Regulus regulus* L.

Синоним. *R. cristatus* Koch.

Описание. У самца весной верх оливково-зеленый, темя атласно-желтое или оранжевое с лимонно-желтым окаймлением, по бокам которого тянутся узкие черные полосы. Лоб, уздечка и пятно под глазом светло-бурые. Щеки и кроющие уха бурые с желтоватым налетом. Низ серовато-белый с сильным охристо-бурым налетом на груди и боках туловища, а особенно на боках шеи. Маховые бурые с узкими лимонно-желтыми каймами, с небольшими белыми пятнами на наружных опахалах последних второстепенных маховых и темным, почти черным, пятном у основания второстепенных маховых. Верхние кроющие крыла темно-бурые с зеленоватыми окаймлениями и с белыми вершинами на средних и больших кроющих крыла, образующих на крыле две белых поперечных полосы. Рулевые темно-бурые с широкими зеленоватыми каймами на наружных опахалах. Клюв буровато-черный, ноги бурые, радужина темно-коричневая.

Самка окрашена, как и самец, но общий тон оперения у нее более тусклый, брюшная сторона грязноватая, желтая полоска на темени уже и менее яркая, полосы и пятна на крыльях менее резки.

Осенью, после линьки, желтоголовые корольки выглядят немного тусклее вследствие развития оливково-сероватых каемок, которые обнаживаются к весне. У молодых в гнездовом наряде на темени нет ни желтых, ни черных перьев, верх однотонный серовато-бурый, низ грязно-серый, светлеющий к подхвостью. Клюв и ноги бурые. Молодые после первой линьки похожи на самок, лимонного пятна на темени у них почти нет, желтые и черные перья на темени едва заметны. Птенец выплывает слепым с небольшими пучками черноватого пуха на затылочной и надглазничной птерилиях.

Размеры: крыло 50—58, хвост 34—47, плюсна 16,5—18,5, клюв 6—9 мм. Вес: январь, Таласский Алатау, самец 5,5 г; апрель, оз. Маркаколь, самец 6,9 г; май, Терской-Алатау, самец 5,5 г; июнь, Кетмень, самец 5,5 г; июль, Джунгарский Алатау, самец 6,2 г; август, Заилийский Алатау, самец 5,5 г; октябрь, Джамбул, самец 6,4, самка 5,5 г; Заилийский Алатау, самец 5,9, самка 5,5 г; Джунгарский Алатау, самец 5,5 г; Караганда, самка 6,5 г; долина Урала, самцы 7,0, 6,3 и 5,0 г; ноябрь, Заилийский Алатау, самцы 5,5 и 6,0 г.

Яйца с матовой скорлупой сливочно-белого цвета, с мелкими, расплывчатыми серовато-песочными пятнами, сливающимися у тупого конца в виде «шапочки». Размеры (15) 14,0—15,0×10,3—10,8, в среднем 14,46×10,55 мм.

Подвиды. Различают до 16 подвидов, из которых в Казахстане обитают два. В западных районах и на Алтае встречается *R. r. regulus* L., в Тянь-Шане гнездится эндемичный туркестанский *R. r. tristis* Pleske, отличающийся тусклой окраской и немного более крупными размерами.

Гнездовая область королька лежит в зоне хвойных лесов Европы, Азии и Америки, причем населяет он как равнинные, так и горные

леса. Ареал в Азии пятнистый — состоит из нескольких изолированных и удаленных друг от друга участков (район среднего течения Оби, Алтай, Приморский край, Тянь-Шань, Гималаи). Северная граница его определяется находениями на Скандинавском полуострове (70°—65° с. ш.), в верховьях Печоры, у Тобольска, в Северо-Восточном Алтае, близ устья Амура. К югу доходит до Азорских и Канарских островов,

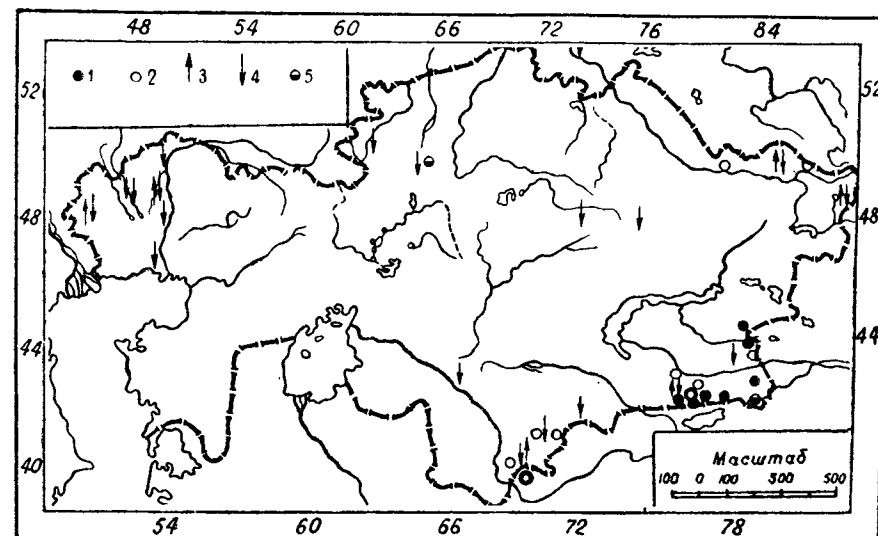

Рис. 110. Распространение желтоголового королька в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет весной; 4 — пролет осенью; 5 — летнее нахождение (не гнездовое).

островов Средиземного моря, до Малой Азии и Сирии, Гималаев, гор Южного Китая и Японии. Зимой широко кочует, нередко выходя за пределы гнездовой области.

В Казахстане гнездится только в еловых лесах Тянь-Шаня. Населяет хребты Заилийский, Кунгей, Кетмень и Джунгарский, где довольно обычен. В Заилийском Алатау найден в ельниках Каскеленского, Большого и Малого Алматинского ущелий, в Кунгее — в районе оз. Кульсай, в Кетмене — в ущ. Кумурчи, в Джунгарском Алатау — в ур. Тышкан, по р. Теректы, гнездится по Б. Баскану. Возможно, гнездится в Терской-Алатау, в верховьях Текеса, где королька добыли 26 августа 1951 г.

Осенью и зимой кочует в предгорных равнинах Тянь-Шаня, преимущественно по долинам с древесно-кустарниковой растительностью, доходя вниз до р. Или (устье Каскеленки) и Сырдарьи (встречен у Джулека). Регулярно встречаются в этот период на Алтае и в долине Иртыша (у Семипалатинска), куда прикочевывает, по-видимому, из более северных районов. Изредка появляется в Центральном Казахстане. В северной части Казахстана корольков встречали на осенних кочевках у Наурзума и в юго-западной части кустанайских степей. А. В. Михеев (1938) в Наурзуме (лес Терсек) слышал голос королька 20 июня, однако А. М. Чельцов-Бебутов, неоднократно посещавший Наурзумский бор, не нашел здесь корольков на гнездовье. В Западном Казахстане они регулярно появляются в период осенне-зимних кочевков, проникая по долинам рек в полупустынную и пустынную зону, вплоть до Гурьева.

Гнездится королек исключительно в хвойных лесах, причем обычен даже в самых угрюмых темных ельниках. Уже в смешанном лесу он редок, а в лиственном никогда не гнездится. В Тянь-Шане летом живет исключительно в ельниках. Вертикальные пределы гнездования корольков в горах совпадают, как правило, с распространением ельников. В Заилийском Алатау мы находили гнезда корольков на высотах 1700—2600 м над ур. м.

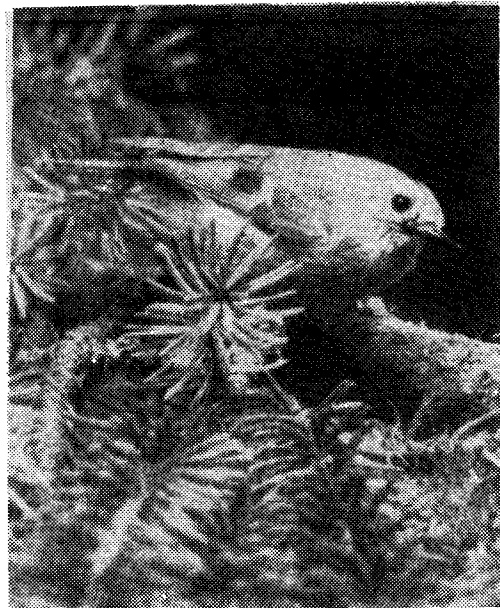

Рис. 111. Желтоголовый королек.
Фото Э. Гаврилова.

На кочевках и зимой корольки встречаются не только в ельниках. Они держатся в садах, лиственном лесу, среди кустарников. Однако и в это время, если имеются хвойные породы (сосны, ели, арчи и др.), отдают им предпочтение. Будучи дендрофилами, корольки кочуют обычно по лесистым участкам, но иногда их наблюдают и в совершенно безлесных степях, где они придерживаются кустарников, зарослей бурьяна и даже рогоза по берегам водоемов. На кочевках и зимой встречаются как в горах, так и на равнинах.

Желтоголовый королек — одна из самых мелких наших птиц, весом всего 5—6 г, с густым длинным и пушистым оперением. По общей зеленоватой окраске очень напоми-

нает пеночек, но отличается от них более кургузым туловищем и наличием у взрослых желтовато-оранжевой шапочки. Кроме того, с близкого расстояния видно светлое кольцо вокруг глаз, которые значительно больше, чем у пеночек. По повадкам корольки похожи на наших мелких синиц.

Большую часть дня корольки проводят в кронах деревьев, ловко и уверенно передвигаясь среди густых ветвей, унизанных хвоей. Они почти все время находятся в движении — лазают среди веток, по стволам, принимая самые различные позы, часто подвешиваются к тонким ветвям и перепархивают с одной веточки на другую. Полет слабый, волнистый, слегка порхающий. Обычно перелетают лишь с одного дерева на другое и только при выкармливании птенцов, набрав корм, летят к гнезду иногда за 100 м. Однако Л. А. Портенко (1960) указывает, что над открытыми пространствами они летят на большой высоте, подразумевая перелеты на значительные расстояния.

В гнездовой период ведут скрытный образ жизни, осенью и зимой держатся более открыто, человека подпускают в это время очень близко. Обычно корольки передвигаются внутри густой кроны елей, и увидеть их бывает не так-то просто. Свое присутствие птицы обнаруживают издаваемым время от времени довольно резким, тонким писком, звучащим как трехкратное «си-си-си» или «ци-ци-ци». Весной и в начале лета самцы часто поют, лазая довольно высоко по концам еловых лап; даже поющая птица не прекращает своих обычных поисковых движений. Песня негромкая, короткая и довольно приятная; состоит

она из трижды повторяющихся колен высоких тонов с небольшим заключительным росчерком.

Гнездятся отдельными парами, часто на значительном расстоянии одна от другой. Наименьшее расстояние между найденными в Заилийском Алатау гнездами — 300 м. Весной и летом держатся парами или поодиночке, осенью и зимой образуют небольшие стаи, насчитывающие 10—20 особей. В это время охотно присоединяются к другим птицам (синицам, пищухам) и кочуют смешанными стаями.

Пищу добывают на деревьях, лазая в кроне по веткам, среди хвои и листьев, по стволам, где они разыскивают насекомых, их личинки и яйца. Своим тонким шиловидным клювом корольки достают насекомых из всевозможных щелей, трещин и прочих укромных мест. Осенью и зимой иногда спускаются в поисках корма на землю, в кустарники, посещают кучи валежника.

Корольки — насекомоядные птицы, основным кормом для них служат различные беспозвоночные, преимущественно насекомые, их личинки и яйца, а также пауки. В небольшом количестве поедают семена (Богачев, 1927; Кузнецов, 1962). Состав их пищи в Казахстане изучен плохо. В Таласском Алатау в желудке одного экземпляра зимой найдены остатки мелких жучков (Шульпин, 1956). В Заилийском Алатау в девяти исследованных желудках корольков, добытых в августе, обнаружены: короеды — в семи, жуки — в трех, двукрылые (мухи, дрозофилы) — в шести, тли — в трех, по два раза отмечены клопы, уховертки и гусеницы, по одному разу — саранчовые, шмель, бабочка, таракан (Деревягин, 1948). В августе же у королька в желудке нашли остатки уховертки, а в ноябре у трех птиц — остатки насекомых и семян (Корелов).

Весеннее продвижение к местам гнездования начинается в феврале-марте. Под Ташкентом за 9 лет последних встречали между 28 февраля и 2 апреля, а однажды задержавшегося королька видели даже 6 мая. Из окрестностей Алма-Аты исчезают в конце февраля. В районе Панфилова последних наблюдали в середине — конце февраля. На Алтае, у Маркаколя двух корольков в стайке гайчек встречали 14, 29 апреля и 3 мая 1958 г. У самца, добытого 14 апреля, семенники были в покое и имели размеры 2×1,5 мм. Около Лениногорска одиночку видели 28 апреля, а вблизи с. Секисовки добыли 14 марта. В Волжско-Уральском междуречье, около Урды, королька видели 16 марта 1958 г., а вблизи Чапаево — 30 марта 1957 г. Приблизительно в это же время их наблюдали под Оренбургом.

Эти отрывочные наблюдения показывают, что в Тянь-Шане корольки перемещаются к местам гнездования в феврале — марте. На Алтае весенние кочевки проходят в апреле — начале мая, в Волжско-Уральском междуречье — в середине — конце марта.

Биология размножения желтоголового королька изучена очень плохо. Поэтому мы приведем все имеющиеся в нашем распоряжении материалы. В Заилийском Алатау в районе Б. Алматинского озера (2500 м) в начале апреля 1965 г. встречали только одиночных птиц, однако с середины месяца начали попадаться и пары. 19 апреля наблюдали, как один королек с криком преследовал другого. В конце апреля — начале мая уже почти все птицы держались парами.

К устройству гнезд приступают в мае. Помещают их на густых, пышных елях, в еловых лапах вдали от ствола. Семь найденных нами гнезд были построены на 10—20-метровых елях в 3—15, в среднем в 7 м от земли. Все они располагались в концевых, наиболее густых частях лап, в 1,2—3, в среднем в 1,9 м от ствола. По отношению к сторо-

нам света 3 гнезда располагались с южной стороны и по одному с юго-западной, западной, северной и восточной сторон.

Способ крепления гнезд на деревьях весьма своеобразен. Во всех случаях они подвешивались снизу к горизонтально отходящим веткам, крепясь к нескольким (четырем-шести) свисающим с ветки вниз мелким веточкам. Причем эти веточки обычно вплетаются в стенки гнез-

Рис. 112. Гнездо желтоголового королька. Фото Э. Гаврилова.

да и лишь иногда одна-две только соприкасаются со стенкой. Таким образом, гнездо всегда хорошо защищено сверху основным, толщиной в 3—4 см, суком и отходящими от него мелкими зелеными веточками. Снизу и с боков постройка также очень хорошо замаскирована, так что увидеть ее с земли довольно трудно, даже если знаешь, на какой ветке она находится. Со стороны ствола гнезда также не видно. Неоднократно, при повторных осмотрах, мы добирались до гнезд корольков только при помощи корректировки стоящего на земле наблюдателя.

Строят гнезда оба партнера, постройку заканчивают, вероятно, недели через две. Так, 15 мая в 14 часов мы отметили начало строительства гнезда, птицы успели уложить всего десяток кусочков материала. 19 мая оно было оформлено, а 24-го уже оказалось выстроенным, но с самец и самка еще продолжали носить шерсть.

Гнездо шаровидное, с усеченным верхом, где располагается вход. У новой постройки входное отверстие уже, нежели ширина гнездовой камеры, однако после вылупления птенцов при частом посещении гнезда взрослыми вход растаптывается и тогда гнездо приобретает вид глубокой чаши. Поперечник одного гнезда равнялся 105—110, высота 90, глубина гнездовой камеры — 45, диаметр летка — 43 мм.

Делается гнездо из мха, лишайника, луба трав, скрепляемых кусочками шерсти, паутиной и растительным пухом. Вся камера обильно выстилается перьями птиц (дерябы, арчовой чечевицы и др.), причем ими частично закрывается вход.

Откладывать яйца самка начинает после окончания постройки гнезда. Ежедневно она сносит по одному яйцу. В полной кладке 7—9 яиц, у европейского подвида обычно 8—10, реже 6—11. К насиживанию их приступают до окончания кладки. Так, по наблюдениям в Заилийском Алатау, в одном случае в гнезде 2 яйца были холодными, а через несколько дней, когда кладка состояла уже из 6 яиц, они оказались теплыми; полная кладка у этой пары содержала 9 яиц. Сроки насиживания и пребывания птенцов в гнезде не прослежены. По наблюдениям в Западной Европе, насиживает кладку только самка в течение 12—17, обычно 16 дней, птенцы остаются в гнезде 15—20 (по другим сведениям 15—16) дней. Выкармливают их оба родителя. Прежде чем молодые вылетят, родители приступают к постройке нового гнезда и начинают вторую кладку (наблюдения по европейскому подвиду, Портенко, 1960). После вылета птенцов корольки кочуют выводками.

В Заилийском Алатау собраны следующие материалы о сроках размножения корольков. В районе Б. Алматинского озера (2500 м) одна пара начала строить гнездо 15 мая 1965 г., первое яйцо самка снесла 29 мая, последнее, девятое, — 6 июня. В другом гнезде 21 июня 1964 г. было 6 маленьких птенцов весом 1,9; 2,7 и 2,8 г и один «болтун». Из третьего гнезда 30 июня 1965 г. птенцы разлетелись, как только наблюдатель приблизился к нему. Сосчитать их не удалось, но слетков было более пяти. 3 и 4 июля 1964 г. нашли два гнезда с птенцами одного возраста — они были полностью оперены (вес 6,5—6,8 г), но еще с недоросшими рулевыми. В каждом гнезде было по 7 птенцов и по одному «болтуну», из одного гнезда слетки вылетели 10 июля. 3 июля 1965 г. встретили гнездо, из которого, как только человек дотронулся до ветки, вылетело 8 молодых корольков. Наконец, 8 июля 1964 г. в гнезде находилось не менее семи слетков (Гаврилов, Родионов). В Каскеленском ущелье 11 июня добыли самку с большим наседным пятном. В Кунгей-Алатау, в ущ. Кульсай (2700 м), гнездо с 8 птенцами нашли 2 июля 1968 г., 5 июля они вылетели (Ковшарь). Таким образом, корольки приступают к устройству гнезд в начале — середине мая, откладка яиц происходит в конце мая — начале июня, вылетают птенцы из гнезд в конце июня — середине июля. О количестве выводков в год у нас нет никаких материалов.

После окончания размножения корольки некоторое время кочуют выводками, потом образуются стайки и начинаются длительные кочевки, выходящие за пределы гнездового ареала. Интенсивность их в разные годы неодинакова: иногда они принимают массовый характер и значительная часть популяции покидает места своих гнездовий¹, в других же случаях корольки зимой почти не выходят за пределы гнездового ареала. Причины этого неизвестны, по аналогии с другими видами птиц можно лишь предположить, что интенсивность и масштабы кочевок зависят от численности птиц, обилия и доступности кормов в местах их гнездования. Однако никаких конкретных материалов, подтверждающих это, нет.

В долине Урала, на участке Уральск — Харьков, массовый лёт корольков наблюдали с 24 сентября по 21 октября 1949 г., в районе Краснояр — Харьков в 1950 г. птиц было значительно меньше, чем в предыдущем, их встречали с 28 сентября по 15 октября; в 1951 г. здесь же видели несколько корольков 25 сентября. В 1956—1958 гг. их регулярно отмечали 17—31 октября у Янайкино, 12—26 октября око-

¹ Именно в такие годы наблюдаются самые дальние залеты корольков, причем, казалось бы, по неподходящим для его обитания местам (степь, бурьяники и пр.).

ло Кожехарово и с 11 октября по 3 ноября близ Чапаево. В Волжско-Уральском междуречье корольков наблюдали в различных числах октября близ Фурманово, на Узене (Айдерхан), на Кушуме (Пятимар, Савенко), около Урды. Под Гурьевом видели королька 24 октября и 9 ноября.

В юго-западной части Кустанайских степей весьма заметный пролет корольков шел в 1920 г., встречали их до ноября. В Наурзуме королька добыли 6 сентября 1934 г. Около Караганды одиночек и пары встречали 31 октября 1948 г., 18—19 октября 1952 г., 9—14 октября 1955 г. и 15 октября 1959 г. У Каркаралинска королька видели 17 октября 1956 г.

Рис. 113. Место обитания желтоголового королька в Заилийском Алатау. Фото Э. Гаврилова.

На Иртыше у Омска в небольшом числе появляются в сентябре — первых числах октября. На Алтае, у с. Ульбы, королька добывали 18 октября. Около оз. Маркаколь 6—12 сентября они были обычны, хотя и немногочисленны. В небольшом числе зимует на Алтае повсеместно. В Джунгарском Алатау корольки спускаются с гор в октябре, в ур. Тышкан первого видели 5 октября, около Панфилова — 11 и 23 октября, здесь они держатся всю зиму, с конца января их численность снижается.

В Заилийском Алатау в сентябре корольки спускаются в зону яблочников. В Алма-Ате и ее окрестностях появляются в конце октября и держатся здесь всю зиму. Из ель-

ников откочевывают не все, часть их остается в горах, встречаясь всю зиму вблизи верхней границы ели. В тугаях по р. Каскеленке, у впадения ее в Или, парочку видели 5 декабря 1962 г.

Около Михайловки (севернее Джамбула) корольков добывали 6 и 10 октября 1964 г. В Таласском Алатау (Аксу-Джабаглы) первые корольки появляются в октябре (7 октября 1933 г. и 25 октября 1960 г.) или, что более обычно, в ноябре. В большом числе встречаются здесь всю зиму. В районе Чимкента добывали птиц в октябре, ноябре и декабре. Один корольок встречен в долине Сырдарьи у Джулека 2 ноября 1927 г. Под Ташкентом наблюдали корольков с конца сентября — начала октября до весны, с 1909 по 1918 г. многочисленными они были в зимы 1910—1911; 1915—1916, 1916—1917 гг.

Таким образом, на Урале, в Наурзуме и на Алтае корольки появляются в сентябре — октябре, а в районах, прилежащих к Тянь-Шаню — в октябре — ноябре.

Желтоголовый корольок, безусловно, полезный вид. Это одна из немногих птиц, которая весь год занята истреблением насекомых, в том числе вредных для лесного хозяйства. Посещая во время зимних ко-

чевок сады и лиственные леса, корольки и здесь в значительной степени способствуют снижению численности вредных насекомых. Безусловно, заслуживают охраны.

Род РАСПИСНАЯ СИНИЧКА — LEPTOPOECILE

Род включает два вида, являющихся эндемиками Центральной и Средней Азии. В Казахстане живет только один.

Расписная синичка — *Leptopoeile sophiae* Sev.

О п и с а н и е. У самца в брачном наряде верх головы рыже-наштанового цвета с фиолетовым оттенком. Лоб и брови светлые, охристо-белые. Бока головы и шеи буровато-серые с фиолетовым оттенком. Спина буровато-серая, поясница и надхвостье яркие — фиолетово-синие. Горло, грудь, бока и подхвостье красновато-бурные с сильным фиолетовым блеском. Брюшко светло-охристое. Маховые и верхние кроющие крыла темно-бурные, с узкими серовато-синими каймами наружных опахал первостепенных маховых и рыжеватыми каймами на крайних второстепенных. Рулевые буровато-черные с голубовато-фиолетовыми окаймлениями перьев, исключая две пары крайних, которые несколько светлее остальных и имеют грязно-белые наружные опахала. Радужина красная, клюв и когти черные, ноги черно-бурные.

Самка окрашена более тускло. Верх головы рыжеватый, лоб и брови лишь слегка светлее окружающего оперения. На пояснице и надхвостье фиолетово-синий цвет развит слабее, спина с более сильным буроватым оттенком. Низ грязного охристо-серого цвета, лишь на боках сохраняются фиолетово-рыжеватые тона, подхвостье рыжеватое. Голубоватые окаймления на рулевых и маховых отсутствуют.

В свежем осеннем перье у самца верхняя сторона тела с песочным оттенком, нижняя сторона лиловая. Самки осенью слегка тусклее, чем весной.

Молодые окрашены, как и взрослые, но все цвета у них тусклее. Половой диморфизм в окраске молодых так же хорошо выражен.

Птенец вылупляется голым. Кожа нежного телесно-розового цвета, ротовая полость желтая с оранжевым оттенком, язык желтый, без пятен. Ноги светлые, когти и клюв светло-серые.

Размеры (30): крыло 48—53, хвост 50—58, цевка 17,0—19,6, клюв 6,5—7,4 мм.

Вес: февраль, Заилийский Алатау, самец 8,2, самка 8,2 г; июнь, Заилийский Алатау, самец 7,4, самка 8,3 г; Джунгарский Алатау, самка 7,8 г; июль, Киргизский Алатау, самка 7,8 г; август, Заилийский Алатау, самец 7,6, самка 7,8 г; Джунгарский Алатау, самцы 6,9 и 7,7 г; ноябрь, Заилийский Алатау, самец 6,3, самка 8,0 г; декабрь, Заилийский Алатау, самки 6,5 и 8,0 г.

Яйца с матовой скорлупой, приобретающей в процессе насиживания слабый блеск. Цвет их белый, свежие кажутся слегка розоватыми от просвечивающегося желтка. По основному фону разбросаны немногочисленные светло-коричневые и красно-коричневые пятна, которые концентрируются на тупом конце. Изредка встречаются яйца почти без пятен (два неоплодотворенных) или, наоборот, густо покрытые мельчайшими орехово-коричневыми точечками. Размеры (10) 15,1—16,2×11,5—12,0 мм. Вес кладки из 7 яиц 7,6 г.

Подвиды. Выделяют от трех до четырех подвидов, в Казахстане — *L. s. sophiae* Sev.

Расписная синичка гнездится в восточной части Гималаев (к востоку от Непала), в хребтах в верховьях Меконга и Янцзы, по хребтам Наньшаня, Алтынтага и Куньлуна, в горах Кашмира (Ладак, Балтистан, Гилгит), во многих хребтах Тянь-Шаня и, частично, Памиро-Алая (Алайский, Гиссарский, Зеравшанский, Туркестанский хребты). В Тянь-Шане распространена в его восточных (в Китае), в Центральных (в Киргизии) и в северных (в Казахстане) частях.

В Казахстане расписная синичка гнездится в Киргизском Алатау (Куртыбай, Чунгурсай, вблизи Мерке), в Заилийском Алатау (Аксай, Большая и Малая Алматинки, Талгар, Иссык, Турген), в Кунгей-Алатау (Тау-Чилик), а также в некоторых местах Джунгарского Алатау (горы у Панфилова, верховья Аксу). Численность ее нигде не бывает высокой, но в Заилийском и Киргизском хребтах она достаточно обычна. В районе Алматинского озера (2500 м), например, гнездящиеся

пары обычно встречаются через 500—600 м, иногда же через 150—200 м.

Расписные синички населяют заросли стелющейся арчи субальпийского пояса Тянь-Шаня. При наличии ельников живут также в верхней части пояса хвойных лесов, где примерно в равных количествах растут ель и арча, а также встречаются кустарники (жимолость

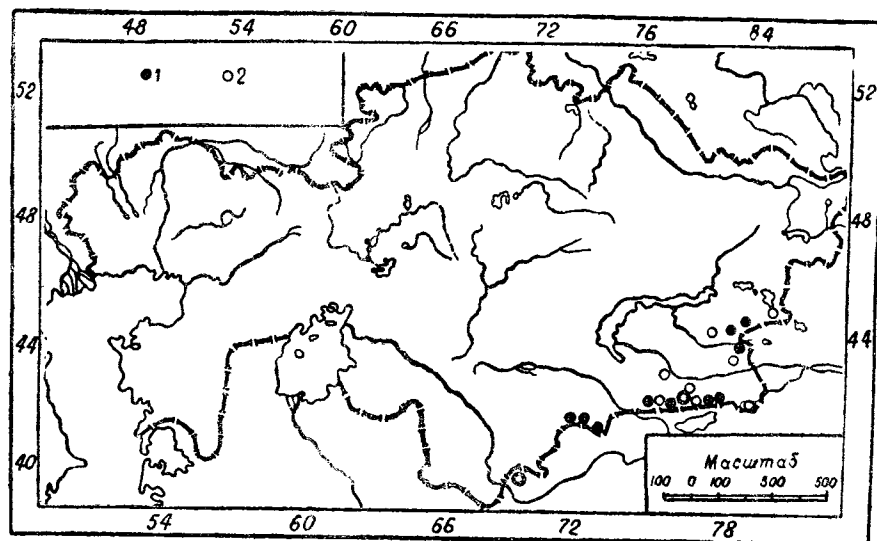

Рис. 114. Распространение расписной синички в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка.

и др.). Однако в таких местах основной, наиболее характерной, стацией этого вида в гнездовой период являются стелющиеся арчевники.

Осенью и зимой держатся среди зарослей кустарников (шиповника, жимолости и др.), в ельниках, яблочниках, посещают сады и парки, тугайные заросли по долинам рек, изредка кормятся в бурьянах.

В горах расписные синички распространены в довольно узких высотных пределах. В Заилийском Алатау мы находили их гнезда на высотах 2500—2900 м, но пределами гнездования здесь, вероятно, являются 2400—3000 м, т. е. диапазон высот составит не более 600 м. В Джунгарском Алатау, в ур. Тышкан, гнездится уже на высоте 2150 м (Кореев и Зарудный, 1906).

Осенью частично скочевывают вниз, встречаясь на высотах 800—1000 м, в очень редких случаях выходя за пределы гор на равнину. Известны встречи их зимой в долине Или, вблизи Илийска, около Панфилова и в долине Тентека.

Расписная синичка — птица мелких размеров, лишь немного крупнее короляка. Оперение рыхлое, пушистое, с близкого расстояния хорошо видна синевато-фиолетовая окраска. По облику напоминает синиц. Сидящая птица держится высоко на ножках, вся как-то приподнята, хвост высоко и косо вздернут, самец иногда топорщит перья на голове.

Голос — звонкое «сци-сци». Перекликаются обычно мелодичным «тсцирр-тсцир... тсциррп». В зависимости от интонации и частоты повторения отдельных строк этот сигнал служит выражением различных ситуаций. Спокойный, с большими паузами — обычная голосовая связь между членами одной пары или стайки; более продолжительный, с глубокими тонами и чаще повторяемый, означает предупреждение;

в высшей степени возбуждения и беспокойства синички издают очень торопливый сигнал, но грубее и более ровного тона.

Песня у расписной синички очень тихая, слышать ее удается очень редко. По описанию И. А. Нейфельд (Neufeldt, 1970) песня представляет собой тихое усердное бормотание и мелодичный шепот, чередующийся с тихим скрипом. Отдельные строфы звучат как скороговорка.

Рис. 115. Расписная синичка. Фото Э. Гаврилова.

Во время токования, сопровождающегося песней, самец, принимает различные позы и выполняет движения, как при взлете или купании в воде. На кормежке парочки или стайки беспрерывно перекликаются. По-видимому, голос играет ведущую роль в поддержании связи между этими птицами, которые обычно держатся в густых ветвях, где визуальное опознавание ограничено. Периодически подают голос даже тогда, когда заняты интимными делами — строительством гнезда или кормлением птенцов.

Обычно держатся парами или небольшими группами, в конце лета выводки расписных синичек кочуют небольшими стайками, насчитывающими до 10 птиц. Одиночные встречаются довольно редко. По отношению к человеку ведут себя доверчиво и, если их не пугать, подпускают очень близко. Однако даже кратковременное преследование настораживает их и они, быстро перепархивая от куста к кусту, моментально оказываются вне выстрела. Потрясенная при насиживании яиц расписная синичка с криком прыгает в соседних кустах и, как только человек удаляется от гнезда на расстоянии 10—15 м, вновь садится на яйца. Поймать птиц на гнезде руками не составляет никакого труда. К неподвижному человеку у гнезда с птенцами они привыкают буквально за несколько минут и, немного поволновавшись, через 5—7 мин продолжают носить корм птенцам, позволяя фотографировать себя с расстояния меньше полуметра. В это время не трудно поймать родителей обычной петлей, привязанной к короткой палочке. У одного гнезда самца и самку удалось поймать за 10 мин; помещенные вместе с гнездом в клетку птицы уже через 30 мин совершенно освоились с новой обстановкой и возобновили кормление птенцов.

Полет волнистый. Обычно перелетают низко над землей лишь небольшие расстояния (до 30—50 м) между кустами и деревьями, сразу же скрываясь среди густых ветвей. Подлетев к ели, синичка, как правило, садится на нижние ветки, а затем прыжками постепенно передвигается к вершине дерева. С высокого дерева она обычно слетает вниз в кусты или в нижнюю часть соседней елки.

Расписные синички подвижны и очень энергичны. Почти беспрестанно они ловко снуют среди густых ветвей и лишь покачивающиеся под весом птиц тоненькие веточки выдают их местоположение. Время от времени выскакивает на вершину куста, несколько раз прокричав, перелетает к соседнему кусту. Другие следуют за ней, вылетая уже непосредственно из середины куста. Такой порядок передвижения характерен обычно для пар, причем ведущим является самец, а самка следует за ним на некотором расстоянии. Самка ведет себя тише, не любит выскакивать на выдающиеся ветви кустов.

В поисках пищи птички быстро обследуют еловые ветки и кусты, спускаются и на землю. Способ кормежки напоминает нечто среднее между таковым королек и крапивников. В отличие от синиц и ополовников к веткам не подвешиваются и добычу, прижимая лапой, не расклеивают. Мелких насекомых, пауков и других беспозвоночных, составляющих основу рациона, они собирают с веток, листьев, травы и камней. Иногда ловят насекомых на лету. Добычу умерщвляют, крепко сжимая клювом или ударяя ее об ветки. Л. М. Шульпин (1939) отмечал, что «особой странной формы клювик заставляет предполагать наличие в нем приспособления к какому-то особому специфическому питанию». Однако проверкой этого вопроса никто не занимался.

Кормятся преимущественно беспозвоночными. В их желудках в различное время (февраль — апрель, июнь — декабрь) находили бабочек, их яйца и гусениц, листоблошек, двукрылых, прямокрылых, жуков, клопов, пауков. В небольшом количестве, в основном осенью и зимой, поедают семена и ягоды, у добытой 5 июня желудок на $\frac{3}{4}$ был наполнен чешуйками арчи. Птенцов выкармливают в основном насекомыми. Из 24 порций корма, определенных с близкого расстояния при наблюдении у гнезд в 1964 и 1965 гг., родители принесли гусениц 7 раз, бабочек совок — 2, прямокрылых — 6, двукрылых (муха, слепень) — 3, перепончатокрылых (оса, шмель) — 2, прочих насекомых — 4, пауков — 2 раза. В 1968 г. в начале июня птенцов выкармливали двукрылыми, совками, мелкими прямокрылыми и пауками (Neufeldt, 1970). Мелких двукрылых и гусениц носят сразу по несколько штук, а крупных насекомых — по одному.

Образование пар у расписной синички происходит, видимо, осенью, так как зимой и ранней весной они держатся преимущественно парами, даже вдали от мест будущего гнездования. Из низкогорных районов эти синички откочевывают в конце января — начале февраля (наблюдения в районе Алма-Аты и Панфилова). Приближение сезона размножения проходит малозаметно.

Гнезда устраивают преимущественно на низких кустах, однако в Заилийском Алатау часто гнездятся и на елях. Из 20 жилых и 5 прошлогодних гнезд, найденных в Заилийском Алатау в 1964—1965 гг., 14 (50%) помещались на арче, 9 (36%) — на елях и 2 (8%) — на жимолости (из старых гнезд 3 были на арче и 2 на жимолости). Случаи гнездования на жимолости, вероятно, следует отнести к повторному размножению, так как лишь в июне — июле эти кусты покрыты довольно густой листвой и могут обеспечить надежное укрытие гнезда. В мае же, когда к размножению приступает большая часть популяции, эти растения стоят еще обнаженными. Ель и арча одинаково охотно

используются для гнездования, так как эти вечнозеленые растения хорошо маскируют гнезда. Однако в местах, где в равном количестве произрастают ель и арча, они, видимо, предпочитают первую; на таком участке найдено 9 гнезд на ели и всего 3 — на арче.

На арче гнезда помещаются в 30—190 см от земли, при высоте кустов 60—230 см. Как правило, они расположены в верхней части арчи, в 15—40 см от вершины, и обычно хорошо скрыты ветвями, хотя одно гнездо было видно даже за 15 м. На елях гнезда находятся в 2,5—15 м от земли, при высоте деревьев 4,5—25 м, обычно — в средней их части, но некоторые — всего в 1—2 м от вершины. Из 9 гнезд на елях 3 помещались у ствола, а 6 — на боковых ветвях, в 70—200 см (в среднем в 120 см) от ствола и в 40—100 см от конца ветки. Четыре гнезда были устроены с южной стороны от ствола, 2 — с юго-восточной, 2 — с восточной и одно — с северо-восточной. В Джунгарском Алатау гнездо найдено на ели среди арчевника на высоте около 4 м, на толстой боковой ветви в метре от ствола с южной стороны дерева. Все гнезда на елях хорошо укрыты ветвями и с земли их не видно.

К ветвям гнезда крепятся по-разному. Зачастую в их стенки вплетаются растущие веточки, на которых впоследствии в основном и держится гнездо. Некоторые постройки, кроме того, подпираются веточками снизу или с боков. На лапах елей нередко подвешивают гнездо к нескольким свисающим веточкам, обычно под основной веткой, что очень напоминает постройку королек. Значительно реже гнездо вьют среди замысловатых разветвлений арчовой ветки, так что окружающие ветки лишь соприкасаются с ним. Гнездо закрытое, с входом сбоку в верхней трети постройки. Некоторые гнезда имеют шарообразную форму, но большинство слегка вытянуто сверху вниз и на продольном сечении овальные. На поперечном сечении лишь некоторые имеют сравнительно правильную форму круга, а большинство сплюснуто с той или другой стороны, причем разница диаметров составляет 0,5—1,5 см. Размеры семи гнезд: высота 130—155, в среднем 139 мм, ширина 90—120, в среднем 110 мм, диаметр летка 28—35, в среднем 31 мм. Высота внутренней камеры трех гнезд 50—80, в среднем 58 мм, ширина камеры 75—92, в среднем 83 мм.

Состоит гнездо из двух слоев. Наружный слой, довольно толстый, особенно в нижней части, делается из мха, растительного пуха, шерсти, коконов пауков, сухой прошлогодней травы, светлого, серебристого луба жимолости и различных трав. В зависимости от преобладания тех или иных материалов, общий цвет гнезда или темный, если в наружном слое преобладает мох, или светлый, серебристый, если много луба. Внутренний слой состоит из большого количества перьев, которые равномерно выстилают всю камеру, в том числе и потолок, и частично, а иногда и полностью, закрывают отверстие летка. Расписные синички используют перья улар, тетерева, дерябы, пустельги, ястреба, сороки, клушицы, арчовой чечевицы, а также куриные перья, если поблизости находится жилье человека. Таким образом, гнездо у расписной синички очень теплое, что обусловлено как физическими свойствами применяемого строительного материала, обладающего хорошим термоизоляционным качеством, так и закрытым типом гнезда, представляющего замкнутую камеру с небольшим входным отверстием. В связи с этим ориентация летка не играет существенной роли, тем более, что гнездо, кроме того, обычно хорошо укрыто ветвями арчи или ели. Из 15 гнезд по 3 (по 20%) были с летками, ориентированными на юг, юго-юго-запад и северо-восток, по одному (по 6,6%) — на юго-юго-восток, юго-запад, юго-восток, север, восток и запад.

В постройке гнезда принимают участие самец и самка. Материал для него собирают поблизости в радиусе 70—150, иногда 200 м. Набрав в клюв пучок мха, шерсти или луба трав птица не прямо летит к гнезду, а часто присаживается на верхушки кустов, все встречающиеся на пути елки и крупные кусты синичка проходит «пешком», а сравнительно небольшие расстояния между ними перелетает. К гнезду под-

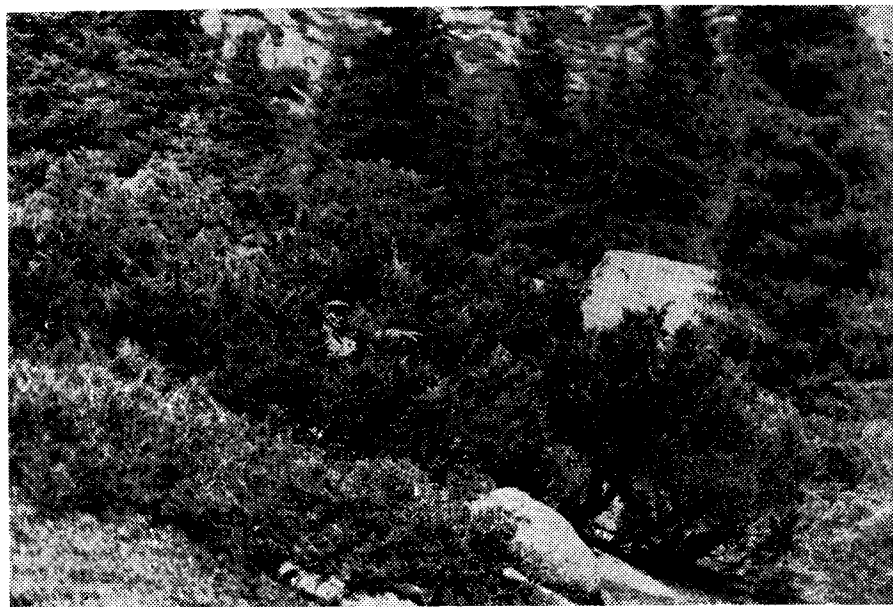

Рис. 116. Место расположения гнезда расписной синички. Фото Э. Гаврилова.

летают со строительным материалом поочередно. Уложив его, птица улетает к своему партнеру.

Постройка гнезда в начале периода размножения занимает не менее двух недель, тогда как при повторном гнездовании птицы тратят на его сооружение вдвое меньше времени. Соответственно и откладка яиц в первом случае начинается через несколько дней после того, как закончится постройка гнезда, а во втором — до окончания строительства, когда гнездо еще не выстлано перьями. При этом они совмещают откладку яиц с достройкой гнезда, подсовывая приносимые перья под яйца, так что в конце концов невозможно бывает отличить поздние гнезда от ранних.

Яйца откладывают ежедневно, с промежутком в 24 часа. В полной кладке 5—8 яиц, в среднем по 20 гнездам из Заилийского Алатау — 6,6 яйца. Инкубационный период начинается, вероятно, после откладки трех-четырех яиц, но в первые дни насиживают, видимо, с перерывами. Во всяком случае, при проверке гнезд неполные кладки из 3 и 4 яиц в одних случаях были теплыми, в других — холодными. По наблюдениям И. А. Нейфельдт (Neufeldt, 1970), к плотному насиживанию приступают после окончания кладки, а при большом размере ее — с шестого яйца.

В насиживании принимают участие оба родителя, у обоих образуется по одному наседному пятну. В 7 случаях из 15 на гнездах с яйцами сидели самцы и в 8 — самки. Видимо, обе птицы в равной степени участвуют в насиживании, попеременно покидая гнездо, чтобы покормиться. Четкой приуроченности насиживания ко времени суток у сам-

цов и самок не обнаружено — обоих птиц встречали на гнездах в течение всего дня. Однако по наблюдениям И. А. Нейфельдт (Neufeldt, 1970), самцы днем на гнездах встречаются чаще самок. Оба родителя сидят в гнезде очень плотно и вылетают лишь тогда, когда человек подходит к нему вплотную. К концу насиживания от длительного пребывания в тесной камере хвосты у родителей оказываются слегка загнутыми вбок.

Инкубационный период составляет 14—17 дней. У одних пар птенцы вылуплялись дружно, в один день, у других этот процесс растягивался на два дня. В некоторых выводках наблюдались разновозрастные птенцы. Отход яиц довольно значителен. В каждом из 10 гнезд в Заилийском Алатау (1964—1965 гг.) вылупилось по 4—7 птенцов, в среднем 5,9 птенца на гнездо. Из 11 гнезд, в которых удалось проследить вылупление птенцов, в 5 оказалось по 1—2 неоплодотворенных яйца. Всего в этих гнездах было отложено 71 яйцо, из них неоплодотворенных — 6 (8,4%). Здесь же в 1968 г. из 47 яиц было 4 (по два в двух гнездах) «болтуна» (Neufeldt, 1970).

В выкармливании птенцов участвуют оба родителя. После кормления, особенно в холодную, дождливую погоду, самец или самка задерживаются на некоторое время в гнезде и обогревают птенцов. За 2 часа, с 11 до 13 часов, семи птенцам в возрасте 3—4 дней родители принесли корм 11 раз, из них самка — 7, самец — 4. В других же случаях, наоборот, самец с кормом прилетал в 2—3 раза чаще самки. Максимальное число посещений гнезда в час взрослыми птицами не превышает 16 (Neufeldt, 1970). Принеся корм, к гнезду подлетают с криком. Опустившись на куст или на дерево, где находится гнездо, птица по веткам пробирается к нему. Фекальные капсулы родители выносят в клюве, причем в полете капсулу обычно хорошо видно. Присев в 10—20 м от гнезда на куст, дерево или камень, птица выбрасывает ее.

К концу пребывания птенцов в гнезде среди них уже можно отличить самцов (по их более яркому оперению) и самок. В восьми выводках из Заилийского Алатау было 38 самцов и всего 12 самок (Гаврилов, Долгушин, Родионов, 1968; Neufeldt, 1970). Покидают птенцы гнездо в возрасте 18—23 дней. Таким образом, полный цикл размножения этого вида занимает 60—65 дней. В девяти гнездах (Заилийский Алатау) благополучно вылетели все 53 вылупившиеся птенца (в среднем 5,9 на гнездо). Видимо, смертность птенцов у расписной синички крайне незначительна.

После вылета молодых, выводок держится в районе своего гнезда и на ночь все — молодые и старые — возвращаются в него. Сначала прилетают взрослые, они обследуют близлежащие кусты, гнездо и после этого улетают. Через некоторое время появляется весь выводок, синички снуют по соседним кустам, держатся очень осторожно и при первой же тревоге (например, прилет черногорлой завирушки на куст) быстро отлетают в ближние кусты. На ночевку устраиваются в глубоких сумерках. Безусловно, такая групповая ночевка для птиц очень выгодна в горных условиях с резкими суточными колебаниями температуры. Поскольку выводки у расписных синичек обычно состоят из 6 молодых, то всей семье из восьми птиц в гнезде тесно. В результате оно постепенно растаптывается, стенки его становятся тонкими и в конце концов оно разрушается. Этим и объясняется, что гнезда расписных синичек сохраняются недолго, и старые, прошлогодние постройки удаётся находить крайне редко. Остатки уцелевших до весны, вероятно, растаскивают различные птицы для постройки своих гнезд.

Дважды мы поправляли гнезда, в которых расписные синички уже перестали ночевать. После выпрямления провалившейся крыши,

которая закрывала леток, они возобновляли ночевки. В одном случае гнездо для ночевки использовалось 7 дней, в другом — 12 дней после вылета птенцов.

По нашим наблюдениям, в Заилийском Алатау гнезда расписных синичек часто разоряют сороки и, возможно, вороны. Так, из 15 гнезд в 9 (60%) птенцы благополучно вылетели, 5 (33%) были разорены, а одно (7%) птицы бросили до начала кладки. Последнее произошло после внезапного снегопада, когда еще тонкая крыша постройки не выдержала его тяжести и провалилась, закрыв отверстие летка. Сороки разоряют гнезда расписных синичек очень своеобразно — они разрывают их на куски, добираясь до его содержимого; в результате остаются лишь основания и часть стенок. Иногда в гнезда расписных синичек подкладывают свои яйца обыкновенные кукушки. Такой случай в районе Б. Алматинского озера наблюдал К. А. Воробьев 23 июня 1966 г. Однако дальнейшая судьба таких яиц неизвестна.

Конкретные сведения о размножении расписной синички в Казахстане сводятся к следующему. В Киргизском Алатау близ Мерке летающие молодые встречены 19—26 июля (Портенко, 1961). В Заилийском Алатау, в верховьях Каскеленки выводок наблюдали 30 июня (Кузьмина). В районе Б. Алматинского озера в 1964—1965 гг. найдено 20 жилых гнезд. К строительству здесь приступают в конце апреля, в мае. Первое яйцо у наиболее рано начавшей гнездиться пары было отложено 15 мая, у наиболее поздней — 25 июля, т. е. на протяжении 2,5 месяца в их гнездах можно находить свежие яйца. Однако основная часть популяции начинает откладку яиц в третьей декаде мая — из 19 гнезд в 9 (48%) в это время появилось первое яйцо. По три пары (по 16%) приступили к откладке яиц во второй декаде мая и первой декаде июля, по одной паре (по 5%) — в первой, второй и третьей декадах июня и третьей декаде июля. Из этого следует, что у расписных синичек имеются два пика размножения: основной в третьей декаде мая и второстепенный в первой декаде июля, т. е. с разрывом в 30—40 дней. Учитывая общую продолжительность гнездового цикла каждой пары, равную двум месяцам, вполне определенно можно сказать, что в Заилийском Алатау расписные синички выводят птенцов только один раз в год, а второй пик размножения в июле следует отнести за счет повторных кладок в случае гибели первых (Гаврилов, Долгушин, Родионов, 1968). Здесь же выводки расписных синичек, в которых взрослые кормили летающих птенцов, встречали 11 и 14 июля 1959 г. (В. А. Грачев). В Талгарском ущелье Н. А. Северцов 4 июня добыл молодую птицу с еще далеко не доросшим хвостом (Шнитников, 1949). В верховьях Иссыкского ущелья вылетевшие молодые отмечены 15 июня 1938 г. В Кунгей Алатау, в районе оз. Кульсай 22 июня 1968 г. выводок из 6 еще плохо летающих слетков держался вблизи гнезда, здесь же взрослые кормили летных молодых 4 июля (Ковшарь). В Джунгарском Алатау, в северной его части, в верховьях Аксу 11 июня 1956 г. в гнезде было семь слепых птенцов с большими пеньками маховых и рулевых. Выводки, покинувшие гнезда, в этом же районе отмечены 9—10 августа (Корелов).

Таким образом, к размножению расписные синички в Казахстане приступают в конце апреля (постройка первых гнезд) и заканчивают его в августе (вылет последних молодых). После этого птицы долгое время держатся выводками. Подробности их жизни в конце лета, осенью и зимой неизвестны. Вертикальные кочевки в Заилийском Алатау начинаются, видимо, в октябре, так как в предгорных районах эти птицы появляются в первой половине ноября. В Алма-Ате и ее окрест-

ностях первых наблюдали в 1960 г. 11 ноября, 1962 г. — 7 ноября и 1965 г. — 5 ноября. Около Панфилова их отмечали с первых чисел октября, вблизи Капала появляются также в начале октября. Судя по этим немногочисленным наблюдениям, в предгорьях Джунгарского Алатау расписные синички появляются на месяц раньше (октябрь), чем в предгорьях Заилийского Алатау (ноябрь).

В отдельные годы они выходят даже на прилежащие к горам равнины, удаляясь от мест гнездования до 100 км. В долине Или, у впадения Каскеленки стайки видели 5 декабря 1962 г. и 27 января 1963 г. (Нестеров). Однако далеко не все расписные синички скочевывают в предгорья, часть их остается зимовать вблизи мест гнездования — в арчевнике и ельнике. Это обычно для Заилийского (Шредерс, 1947; Шульпин, 1939) и Джунгарского Алатау (Чекменев), вблизи Нарынкола их наблюдал И. И. Стогов.

Как и большинство насекомоядных птиц, расписные синички приносят пользу истреблением вредных насекомых и заслуживают покровительства человека.

И. А. ДОЛГУШИН

Семейство ОПОЛОВНИКОВЫЕ — PARADOXORNITHIDAE

Мелкие воробьиные птицы разнообразной внешности и строения, с длинным ступенчатым хвостом, с короткими тупыми крыльями из 10 маховых. Оперение мягкое и пушистое. Молодые по окраске резко отличаются от взрослых. Пищу составляют насекомые и семена. Из 19 видов, распространенных в Европе, Азии и Северной Америке, два встречаются в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ОПОЛОВНИКОВЫХ

- 1(2). Окраска из сероватых и желтовато-бледно-коричневатых тонов, клюв светло-желтый Род Усатка — *Rapurus*.
- 2(1). Окраска из сочетания черных, коричневых и белых тонов, клюв черный Род Ополовник — *Aegithalos*.

Род ОПОЛОВНИК — AEGITHALOS

В Казахстане один вид.

Ополовник — *Aegithalos caudatus* L.

Синоним. *Acredula caudata* L.

Описание. У взрослых в брачном наряде вся голова грязно-белая, либо белая с черноватыми полосами, проходящими от основания клюва над глазом до затылка, и темным горловым пятном. Зашеек, мантия и передняя часть спины черные, плечи беловато-охристые, задняя часть спины и надхвостье черные с охристым. Первостепенные маховые черно-бурые, при этом самые внутренние с едва заметными беловатыми кромками, внешние второстепенные черно-бурые с беловатыми кромками, а внутренние беловатые с буроватыми центрами. Средние рулевые, которые несколько короче соседних, черные, а три крайние пары укороченные, черноватые, с беловатыми внешними опахалами. Белые поля, приблизительно от середины пера, расширяясь, переходят на внутренние опахала и занимают вершины. Горло, грудь и брюшко грязно-белые. Бока беловато-розовые, подкрылья беловатые, подхвостье розовато-рыжевато. В зимнем пере, еще более длинном и пушистом, белые цвета чище, а остальные ярче. Молодые в гнездовом наряде довольно резко отличаются меньшим развитием белого и заменой в окраске кроющих перьев черно-бурых тонов шоколадно-коричневыми. Верх и бока головы у них коричневые. Иногда на голове бывает белое пятно, расширяющееся от лба к затылку. Спина и верхние кроющие крыльев коричневые. Маховые черно-бурые, а самые внутренние второстепенные с широкими белыми краями. Горло, грудь и брюшко грязно-белые, подхвостье розовато-коричневое, кроющие низа бедра ярко-коричневые.

Центральные рулевые, которые к концам сужены, черные, а крайние — черные с белыми полями. Молодые самцы отличаются от самок длиной хвоста, достигающего у них 107 мм (у самок около 77 мм). Клюв черно-роговой, ноги у взрослых почти черные, у молодых светло-коричневые, радужина темно-коричневая.

Вылупившийся птенец лишен пуха и на языке у него нет пятен (Нейфельдт, 1970).

Размеры (10): крыло 61—67, хвост 88—97, цевка 15,8—18,0, клюв 5,0—6,9 мм.

Вес: апрель, Маркаколь, самец 8,8, самка 8,2 г; май, Маркаколь, самец 9,7 г; Алтай, самец 7,5 г; июль, Кокчетавское поднятие, самка 9,8 г; октябрь, Чапаево, самец 9,7 г.

Яйца белые, с бледными розовато-фиолетовыми пятнышками и точками, сгущающимися у тупого конца, но бывают и чисто белые. Размеры 13,1—15,2×10,4—11,6 мм («Птицы Советского Союза», 1954).

Подвиды. Образует около 20 подвидов, в Казахстане — *Ae. c. caudatus* L.

Широко распространен в равнинных и горных лесах Евразии от Исландии, Великобритании и Атлантического побережья Европы через юг Сибири и север Казахстана до Тихоокеанского побережья в Азии, Камчатки, Сахалина, Японских островов и юга Китая. Кроме того, населяет лесные районы Малой Азии, Ирана и крайнего юго-запада Туркмении. К северу достигает 65—67° с. ш. в Скандинавии, 61—65° с. ш. на севере Европейской части СССР, 60—61° с. ш. в Азии; к югу — берегов Средиземного моря и Персидского залива, затем южная граница проходит по территории Казахстана лесостепными районами, обходит безлесные пространства Центральной Азии и спускается к югу до верховий Меконга.

Распространение ополовника в Казахстане изучено еще далеко недостаточно. На западе республики он — редкая гнездящаяся птица долины среднего и отчасти нижнего Урала. Н. А. Зарудный (1888, 1897) находил его поблизости от Оренбурга, близ Нижне-Озерной и Студеного. Все эти пункты лежат за пределами Казахстана, но гнездование ополовника по среднему Уралу в пределах нашей республики возможно, тем более, что в недавнее время установлено его гнездование на нижнем Урале, между Коловертным и Бударино (Дубинин и Торопанова, 1956); птицы гнездились здесь в 1951 и 1952 гг., в 1950 г. их не было. Во время кочевек ополовник обычен по долине Урала, вниз по реке он доходит до Гурьева и побережья Каспия. Обычен также по долине Илека почти до его верховьев. Для северных районов республики точных данных о гнездовании ополовника нет, хотя оно очень вероятно к северу от широты Петропавловска и в борах, и в перелесках севера Кустанайской области. Зимой в этих местах — обычная кочующая птица, к югу доходит до верховьев Иртыша (овраг Утэш, оз. Актас-ты), т. е. уже до настоящих степей. В Кокчетавском поднятии ополовник найден гнездящимся у Зерендинского озера, у Дубравы и у оз. Белого (Корелов), затем близ курорта Боровое — здесь редок. О зимнем времени сведений нет, но, вероятно, достаточно обычен в этих местах во время кочевек. В Центральном Казахстане гнездится и достаточно обычен в горных группах Баянаула, Каркаралинска, Кайнара и Кызылрая (Долгушин, 1947 и последующие наблюдения); вероятно, будет найден также в других подобных местах.

Относительно области сосновых боров по правому берегу Иртыша, а также долины этой реки имеется лишь указание, что в окрестностях Семипалатинска гнездится в малом числе (Хахлов и Селевин, 1928) — на чем основано это утверждение неизвестно. В последнее время С. Г. Панченко наблюдал в уреме Иртыша, выше Семипалатинска (у пос. Капштак), несколько выводков в середине июня, по-видимому, здесь в небольшом числе гнездится. Осенью и зимой обычны в окрестностях Семипалатинска как в сосновых борах, так и по уреме Иртыша.

Обычная гнездящаяся птица Каиндинского бора в Калбинском Алтае. На Алтае гнездится в районе Лениногорска, по долине Бухтармы и у Маркаполя — всюду немногочислен. Вероятно, будет найден на гнездовье и во многих других местах Алтая. Зимой сравнительно нередок около Усть-Каменогорска, Лениногорска и по Бухтарме.

В небольшом числе гнездится в Сауре и встречается зимой у г. Зайсана. Для Тарбагатай никаких сведений нет¹.

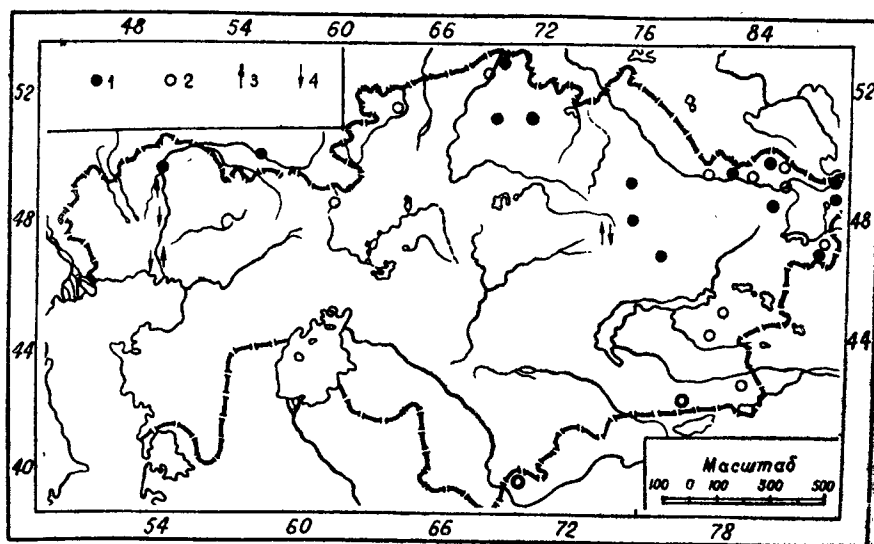

Рис. 117. Распространение ополовника в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет весной; 4 — пролет осенью.

Особо следует остановиться на находках ополовника в районе Тянь-Шаня. Известны экземпляры из следующих мест: Каменная речка около Джаркента (Панфилов), декабрь 1906 г.; роща на р. Капал около Капала, 25 февраля 1911 г.; р. Текес поблизости от Нарынкола, 17 февраля 1912 г.; с. Антоновка в предгорьях Джунгарского Алатау близ р. Лепсы, 12 февраля 1927 г. В. Н. Шнитников (1949), добывший экземпляр у Капала, встретил стайку штук в 10. Скорее всего все эти находки следует отнести к птицам, кочующим из пограничных с Джунгарским Алатау и Илийской долиной районов Китая. Насколько можно судить по коллекционным материалам ЗИН АН СССР и Томского Университета, ополовник достаточно обычен на гнездовье по Кунгесу и в горах, поблизости от Кульджи: в ЗИН АН СССР отсюда имеются 14 экземпляров и в Томском Университете — 8². Не будет ничего удивительного, если эта птица окажется гнездящейся в предгорьях Джунгарского Алатау и Кетменя в пределах Казахстана.

Ополовник в период гнездования держится в лиственных или смешанных лесах с кустарниковым подсеком, в пойменных лесах, больших садах и парках. На Урале селится по уреме из вяза, тополя и т. п.,

¹ По неизвестным причинам все орнитологи (даже Сушкин!) не разделяют понятия Саур и Тарбагатай, иногда, видимо, для разнообразия, называя Саур Восточным Тарбагатаем. Между тем эти горные местности совершенно несхожи между собой по орографии и условиям для существования птиц.

² Эти находки совершенно упущены М. А. Воинственным в «Птицах Советского Союза» и Л. А. Портенко в «Птицах СССР». Между тем они существенно изменяют наши представления об ареале этой птицы.

в Центральном Казахстане, в Калбинском Алтае и на Алтае — по уремам горных речек с большим количеством черемухи, тальника и других высоких кустарников. Во время послегнездовых кочевок эти птицы обычны в поречных лесах, в березовых колках, смешанных сосново-березовых лесах, реже в чистых сосновых борах; нередко встречаются в городских садах Кустаная, Петропавловска, Семипалатинска. При залетах в степи ищет пищу и ночует в тростниках.

Общий облик ополовника очень своеобразен — это как бы небольшой шарик из пера с очень длинным хвостом; смешать его с какой-нибудь другой птицей невозможно. Несмотря на длинный хвост, ополовник очень ловко лазает по деревьям, обшаривая здесь ветви и листья, и всеми движениями очень напоминает синиц; нередко он подвешивается на ветвях вниз спиной. Столь же ловко лазает ополовник и в, казалось бы, несвойственной этой древесной птице обстановке — в тростниках. Как правило, дальних перелетов не делает, лишь перелетает от дерева к дереву или от рощи к роще. Но, очевидно, способен и на далекие перелеты, коль скоро оказывается в степных местностях далеко от какого бы то ни было леса. Обычный полет волнообразный, с быстрыми взмахами крыльев. Кроме того, способен на совершенно неожиданные воздушные эволюции. 7 мая у Маркаполя Э. Ф. Родионов наблюдал пару ополовников — одна из птиц этой пары летала между ветвей дерева, делая молниеносные рыбки вверх, вниз и в стороны. Все движения птицы были поразительно быстрыми, повороты совершенно неожиданными и хаотичными, длинный хвост несколько ей не мешал. Обычная позывка ополовника — повторяющийся 3—4 раза тонкий свист «сисисиси-сисиси», постоянно слышится также «цирр-цирр». Иногда птички издают своеобразные щебечуще-булькающие звуки. Настоящей регулярной песни нет. Встречаются чаще всего выводками или стайками, в которые объединяются несколько выводков. Постоянно присоединяются к кочующим стаям синиц и поползней и вместе с ними движутся в определенном направлении по лесу, но держатся все же обособленно. На послегнездовых кочевках ведут себя очень доверчиво и легко подпускают человека на близкое расстояние; при движении стаи в лесу постоянно перекликаются и хорошо заметны, при постройке же гнезда и во время насиживания, напротив, держатся очень скрытно, почти не подают голоса и обнаружить их трудно.

Рис. 118. Ополовник. Фото И. Мухина.

Исключительно насекомоядная птица. По данным из разных мест, поедает в основном различных взрослых насекомых — жуков,

клопов, комаров, тлей, щитовок, а также гусениц. Птенцов выкармливает также различными насекомыми, их личинками и пауками. На Урале, между Коловертным и Бударино, птенцам в гнезде взрослая пара 13 мая принесла корм 280 раз в день. Содержимое 141 порции удалось определить (Дубинин и Торопанова, 1956). В основном корм птенцов состоял из гусениц (86%), в том числе: бабочек семейства голубянок (69%), мохнатых гусениц шелкопрядов (12%) и гладких гусениц (5%). Взрослые насекомые и пауки составили остальные 14%, из них жуки — 4%, бабочки — 3%, пауки — 2%, двукрылые — 2% и насекомые, точнее, не определенные — 3%.

Рис. 119. Гнездо ополовника.
Фото С. Панченко.

О времени осенних подвижек в Казахстане сведений очень мало. Поблизости от Оренбурга появляются в середине сентября и к концу этого месяца — началу октября становятся обычными. Поблизости от Кустаная наблюдались в середине октября. В степи у верховьев Иргиза отмечены с 6 октября, у Караганды наблюдались 19 октября. В районе Булаево (восточнее Петропавловска) в конце октября были обычны. В березовой лесостепи, по Уралу, на Иртыше и близ Семипалатинска обычны всю зиму. Обратное движение у Оренбурга заметно с середины февраля — к середине апреля ополовник обычно исчезает. В березняках к северу

от Булаево отдельные стайки наблюдались еще в начале мая¹. Уже к концу зимних кочевок ополовники встречаются парами. При приближении к местам гнездования они держатся очень скрытно и становятся малозаметны. Гнезда помещают на деревьях, обычно на лиственных, реже — на крупных кустарниках, на разной высоте — от полуметра до 17 м над землей. Это очень искусная и сложная закрытая постройка яйцевидной или эллипсоидной формы с входным отверстием в верхней части гнезда. Сооружается она из мха, лишайников, растительных волокон и т. п., внутри обильно выстилается перьями, а снаружи маскируется лишайниками, паутиной, берестой; все эти материалы подобраны так, что гнездо делается почти совершенно незаметным. Размеры его (по литературным данным) около 12×19 см, диаметр летного отверстия 2—3 см, толщина стенок гнезда 1,5—2,5 см. В кладке 10—12 (иногда до 14) яиц. Насиживание продолжается 12—13 дней, птенцы остаются в гнезде 15—16 дней. Выкармливают их оба родителя.

¹ Одиночки встречались до 18 мая. Возможно, ополовник гнездится здесь (наблюдения Кузьминой).

Относительно сроков размножения ополовника в Казахстане сведений очень мало. На Урале, между Коловертным и Бударино, 8 мая в гнезде были найдены птенцы — 19 мая они вылетели (Дубинин и Торопанова, 1956). Близ курорта Боровое 23 мая в гнезде были уже оперенные птенцы; 25-го они покинули гнездо, но еще 27 мая держались поблизости и их кормили родители. У Баянаулы мы наблюдали выводки с хорошо летающими молодыми 25 июня, у Каркаралинска — 2 июля, а в Кызылрае — в августе. В Кенте 23 мая по долинам ручьев с тальником, березой и осиной ополовники держались парами, молодых не было; в августе здесь было уже много выводков (Чекменев). В пойме Иртыша, в 35 км выше Семипалатинска, у пос. Каштак, 13 и 24 июня отмечены выводки (Панченко). В Каиндинском бору (Калбинский Алтай) летающие молодые наблюдались нами весь июль. На Алтае, в районе Лениногорска 23 мая из пары птиц был добыт самец. Семенники у него были увеличены (5×3 мм), наседное пятно хорошо развито. У второй птицы этой пары хвост был заметно загнут влево — по-видимому, результат пребывания в тесном гнезде (Родионов). У Маркаколя во второй половине апреля и первой половине мая часто встречались парами в смешанном лесу и по уремам рек. У добытой 19 мая самки кладка была уже закончена, заметно наседное пятно (Родионов).

Ополовник — одна из полезнейших наших птиц, особенно для леса. По данным для Ленинградской области, 93,6% его кормов составляют вредные насекомые (тли, долгоносики, листоеды, клопы, пяденицы и др.), 5,7% — безразличные и лишь 0,7% — полезные (Поспелов, 1950). Приблизительно такие же соотношения характерны и для других местностей.

Род УСАТКА — PANURUS

Монотипический род, представленный в фауне Казахстана.

Усатка — *Panurus biarmicus* L.

Синонимы: *Parus biarmicus* L., *Panurus barbatus* Briss.

Описание. Общая окраска желтовато-бледно-коричневая, под цвет сухих стеблей тростника. Яркая после осенней линьки и очень бледная вследствие выгорания летом. Самцы заметно отличаются от самок как сложением, так и окраской. У взрослого самца верх головы пепельно-серый. На затылке этот цвет нерезко переходит в коричневато-желтоватый (цвет сухого тростника) мантии, спины, кроющих крыла и рулевых. От плеча по внутреннему краю крыла проходит белая полоса, образованная белыми внутренними опахалами внутренних второстепенных маховых (с седьмого), за нею проходит узкая черная. У самок эта белая полоса обычно прикрыта и видна только черная. Среднее поле крыла цвета спины, а по его внешнему краю проходит вторая широкая белая полоса, образованная белыми полями внешних опахал первостепенных маховых (с третьего по седьмое). По наружному краю эта полоса имеет буроватую узкую каемку. Удлиненные перья надхвостья, свешивающиеся по бокам, с винным оттенком. Бока головы и горло беловатые. От уздечки удлиненные черные перья, опускающиеся вниз, образуют клиновидные черные «усы», придающие птичке эффектную и своеобразную внешность. От основания «усов» над передним краем глаза проходит узкая черная бровь. Брюшко светлое, беловатое, ближе к бокам с винным оттенком; бока коричневато-желтые, подхвостье ярко-черное. У самца, если смотреть сбоку, очертания головы сливаются с очертаниями тела в общий яйцевидный контур, из сужающегося конца которого под тупым углом сверху торчит длинный хвост. Тело с боков довольно сильно сжато, уплощено, как у пастушка. Взрослая самка в общем имеет ту же коричневато-желтоватую окраску, но с сероватым налетом. Такого же цвета у нее и голова сверху (не пепельно-серая). У самки нет черных «усов» и черного подхвостья. На крае крыла у нее хорошо видна только одна белая полоса. Сложением самка более изящна и тонка и похожа на камышевку. Молодые по складу сходны с самкой. В общем они того же цвета сухого тростника, но передняя часть спины у них черная, нет черных «усов», но у молодых самцов у глаза все же хорошо заметно черное пятно, занимающее уздечку. Рулевые у молодых сплошь желтые, только на пятой паре предвершинные бурые поля, остальные — бу-

рые, с беловатыми концами. Ноги черные, клюв желтый, радужина оранжевая, у самца более яркая.

Птенец без пухового покрова, но с пятнами на языке (Нейфельдт, 1970).

Размеры: самцы (39) — крыло 58,5—65,0, хвост 87,0—100,5, цевка 18,0—22,0, клюв 6,2—8,2 мм; самки (18) — крыло 58,2—63,5, хвост 77,0—90,1, цевка 17,0—20,5, клюв 5,8—7,8 мм.

Вес: март, окрестность Джамбула, самец 14,4 г; низовья Тургая, самец 14,7 г; низовья Аягуза, самец 16,0, самка 15,5 г; июль, низовья Или, самцы 13,8, 13,8, 15,5 г; низовья Тентека, молодой самец 13,0 г; Кокчетавское поднятие, молодые самцы 14,2, 14,7, 16,5 г; молодые самки 12,3, 12,6 г; сентябрь, Шоиндыколь, самцы 16,0, 16,5, 17,0, самка 14,0 г; октябрь, Бийликоль, самка 13,5 г; Чу, самец 15,7 г; Балхаш, самец 17,0 г; Алакольские озера, самцы 16,2, 17,9 г; декабрь, Новая Казанка, самцы 16,3, 16,3, самки 19,8, 19,8 г; Или самцы 15,0, 17,0, самки 13,0, 14,0 г.

Яйца. Основной цвет скорлупы белый, со слабым блеском. Рисунок образуют темные точки, черточки и штрихи. Размеры 16,4—19,6×13,7—14,1 мм.

Подвиды. Схема внутривидовой структуры из двух подвидов, принимаемая в настоящее время, явно не соответствует действительности; запутана и номенклатура. В Волжско-Уральском междуречье обитает более ярко и темно окрашенная популяция. Всю остальную территорию от Урала до Зайсана занимает бледная форма. Для выяснения их названий требуются специальные исследования.

Ареал усатки простирается через материк Евразии от Англии до Японии. Северная граница распространения определяется находками в Голландии, Польше, Литве, Херсонской, Луганской, Донецкой, Ростовской и Волгоградской областях, в Казахстане, у оз. Чаны, в Даурии, Приморье, на о. Хондо. К югу доходит до Средиземного моря, Малой Азии, Ирана, Средней Азии, верховьев Хуанхэ. На юге в большинстве мест живет оседло, северные популяции отлетают или откочевывают. У северных пределов ареала встречается не каждый год.

В равнинных частях Казахстана распространена очень широко. На юг повсеместно доходит до границ республики. Северная граница точно не установлена. Кроме того, в степной зоне, в связи с периодическими изменениями уровня озер и большим или меньшим развитием тростниковых зарослей, усатка гнездится не каждый год. Наиболее северные находения ее в Казахстане определяются следующими пунктами. На оз. Рыбный Сакрыл (Волжско-Уральское междуречье близ Фурманово) встречена в летнее время, очевидно, гнездилась; южнее, на Камыш-Самарских озерах, обычна. Данные о гнездовании на оз. Челкар (Зарудный, 1897), близ Уральска, требуют подтверждения. Найдена летом на оз. Актастыколь в верховьях Иргиша, на озерах Наурзума, близ пос. Боровое и на оз. Мокром (два последних пункта к северо-востоку от Кустаная, около 54° с. ш.); далее к востоку — на озерах Уаккамыс и Улькенколь (к западу от Кокчетава), на степных озерах поблизости от курорта Боровое и на оз. Ортаколь (между оз. Селетытениз и Иртышом). Уже за пределами Казахстана найдена на оз. Чаны (55° с. ш.). Повсюду у северной границы ареала (как и вообще во всей степной зоне) распространена спорадично, в силу привязанности к определенным местам обитания и в зависимости, как уже говорилось, от уровня воды в озерах, в связи с развитием обширных и густых зарослей тростника. Так, в Наурзуме она, по-видимому, совершенно отсутствовала в 1929 г., но была обычна в 1934, 1936, 1938—1940 гг., а в 1945—1946 и 1948—1951 гг. даже многочисленна. В 1955 г. усаток здесь вновь не было. Но кроме того, распространение усатки по озерам степей Казахстана выяснено очень плохо, в сущности она известна лишь для немногих из них. Это будут, помимо упомянутых, озера в низовьях Уила, озера у северной окраины Б. Барсуков (но у г. Челкара гнездование точно не доказано), все водоемы низовьев Иргиша, Тургая и Жиланшика (многочисленна), группа озер Шоиндыколь (к западу от Тенгиза), Кургальджин и прилежащие озера (многочисленна), озера

Тассуат, Чушкаколь и некоторые небольшие озера к юго-западу от Карагайды, озера Курганколь и Ащиколь (к северо-востоку от Карагайды). На многих других водоемах, где имеются подходящие условия, усатку не находили. По-видимому, в долине Иртыша и прилежащих к нему степях она отсутствует и начинает встречаться лишь ближе к Зайсанской котловине, приблизительно от района устья Курчума.

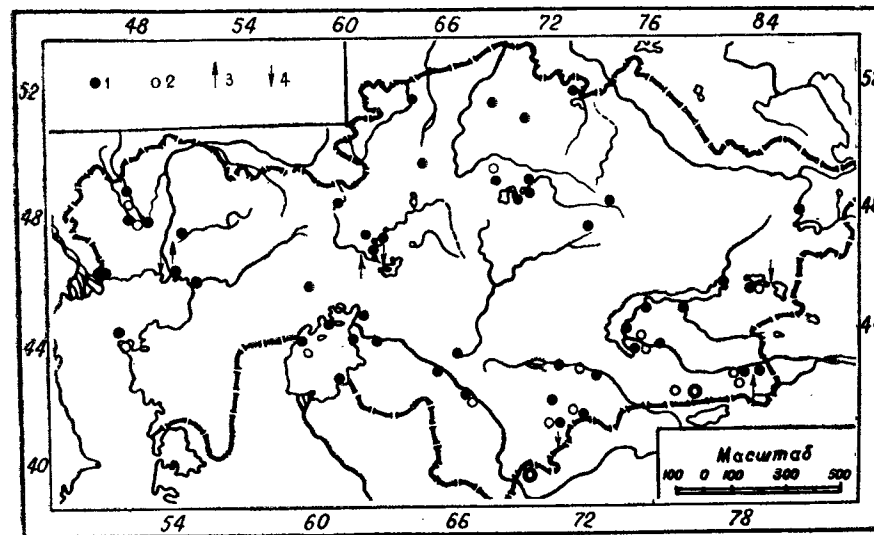

Рис. 120. Распространение усатки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет весной; 4 — пролет осенью.

Совсем иначе выглядит распространение усатки в пустынной зоне. Здесь численность ее достаточно устойчива, и она населяет по существу все подходящие тростниковые участки, иногда поселяется и в бедных тростниках. В частности, известно ее гнездование на островах Каспийского и Аральского морей (Мангистауские, Барсакельмес, Комсомольский и др.) — на многих из них тростниковые заросли не отличаются густотой, площадь их также невелика. Тем более обычна, а часто и многочисленна, эта птичка там, где имеются мощные тростниковые заросли. К примеру, в приморской части дельты Волги, по северным берегам Каспия, в устье Урала и далее в низовьях Эмбы. По восточному побережью Аральского моря в подходящих местах гнездится повсюду и отсюда распространяется по долине Сырдарьи, где многочисленна. Гнездится на озерах низовьев Сарысу, Таласа и Чу, а также по озерам Бийликольской группы. Распространена повсюду в Балхаш-Алакольской котловине, как по озерам, так и в низовьях впадающих в них рек; обычна также в Илийской долине. Кроме того, распространена на многих небольших озерах, нередко встречается и по тростникам на различных речках.

В пустынной зоне живет оседло, совершая лишь очень незначительные кочевки. Из степной зоны, напротив, в большинстве случаев на зиму отлетает, и во время таких длительных кочевек бывает в местах, где летом не встречается. Так, осенью и весной ее наблюдали в пойме нижнего течения Урала, в некоторых пунктах Предустюртыя, в среднем течении Кона и Куланутпеса, поблизости от Семипалатинска (в частности, в тростниках оз. Декала, где летом определенно отсутствует).

В гнездовое время по существу совершенно не покидает тростниковых зарослей — здесь она устраивает свои гнезда, здесь кормится, здесь кочует вместе с молодыми. Во время кочевок, зимой и в пролетное время, встречается и вне тростников: в зарослях кустарников, в бурьянах, по тугаям; иногда появляется даже в населенных пунктах.

Длинный хвост и своеобразная окраска легко отличают усятку от всех остальных обитателей тростников, у самцов, кроме того, бросаются

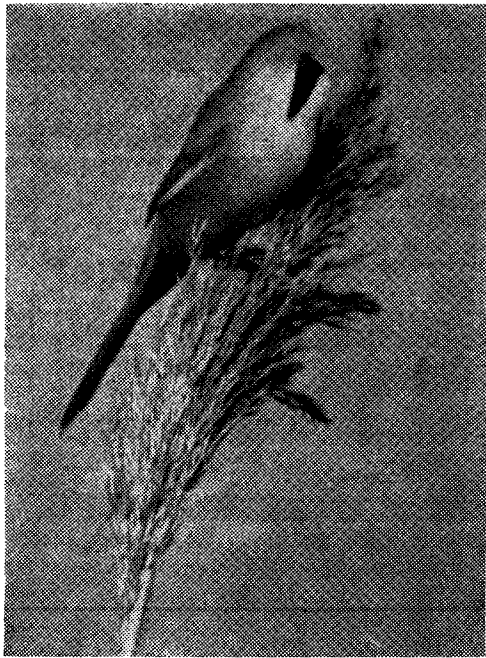

Рис. 121. Усатка, взрослый самец.
Фото С. Мараква.

в глаза черные усы. Несмотря на кажущуюся невзрачность желтоватой окраски, усатка — одна из красивейших наших птиц. Нежные тона ее оперения особенно гармоничны и удивительно приятны. К этому следует добавить, что все ее движения ловки и изящны, а поведение деятельное, всегда оживленное, бодрое и какое-то веселое. По стеблям тростника усятки лазают с особой ловкостью. Время от времени птички, копошащиеся в гуще тростника в заломе, начинают подниматься как-то боком скачками вверх, к самым метелкам. Все это сопровождается звонкой переключкой. Выбравшись на вершины тростника, группа перелетает или вновь исчезает в гуще. Поведение усадок во многом зависит от погоды — в тихую погоду их чаще удается видеть на верхушках тростника, в ветреную они держатся в ниж-

нем ярусе тростника, поблизости от воды.

Лазая по завалам и у оснований тростника на мокрети, усатка вся подбирается, поднимает хвост кверху и осторожно ходит или перепрыгивает по стеблям, стараясь не замочиться. По сухим местам — песку и подсохшему илу — ходит мелкими шажками, делает перебежки или скачет. Большие прыжки, пружинящие, могут быть довольно значительными. Удивительна способность усадок в поисках пищи на земле разгребать ее ногами, подобно курам, хотя техника и приемы у них совершенно самобытны. Вначале усатка делает короткий прыжок одновременно двумя ногами вперед, а потом очень быстро несколько коротких назад и, вероятно, еще неуловимые глазом быстрые какие-то боковые движения. Все это продлевается в высоком темпе. В результате песок и комочки земли летят во все стороны, птичка же внимательно выискивает обнажившихся личинок. Во время отдыха усятки иногда высоко поднимаются на ногах, а голову и хвост опускают, и тогда область крестца оказывается наивысшей, в некоторых случаях (отнюдь не всегда) это сопровождается выбрасыванием фекалия (наблюдения Корелова). Полет волнообразный. В тростниках перелетает с шумом и довольно тяжеловато, но способна совершать и значительные перелеты на большой высоте. Голос усадок не менее своеобразен, чем их внешность. В группе, выводке или стае они все время перекликаются звонким «тинь-тинь» или «пинь-пинь», которое звучит как

колокольчик. Частота этих звуков нарастает с возбуждением птичек. Есть у них и другая, короткая позывка — «кхри-кхри». Настороженность и испуг сопровождаются протяжным жужжащим звуком. Однако особенно своеобразные звуки издают, по-видимому, только самцы, оставшиеся в одиночестве или чем-нибудь озадаченные. В таких случаях они издают хриплое и протяжное «чж-ж-жи», причём этот звук сопровождается движением всего тела кверху, и птичка поднимается на ногах, будто при этом она вбирает в себя воздух (Корелов). Птички-пары очень дружны и постоянно следуют друг за другом. Присаживаясь, устраиваются рядом, плотно прижавшись, часто перебирают один у другого перья. Вообще очень общественные птички, вне времени гнездования держатся выводками, стайками. Часто и гнезда их располагаются поблизости, образуя что-то вроде колоний. На человек, особенно в холодное время, усаживаются плотно, их перья распушаются и образуется единый пушистый ком, в котором отдельную птицу различить невозможно; о количестве сидящих можно судить лишь по числу торчащих хвостов. Весьма доверчивы, легко подпускают на близкое расстояние, к неподвижно стоящему человеку подлетают сами, с любопытством его разглядывая. Прекрасно живут в неволе, и при хорошем уходе способны в этих условиях размножаться. Пищу собирают на стеблях и листьях тростника и других водных растений, в иле и на плавнике на свободных от воды участках. Зимой питаются, порой исключительно, семенами тростника. В теплое время года поедают различных насекомых и их личинок, пауков, реже мелких моллюсков.

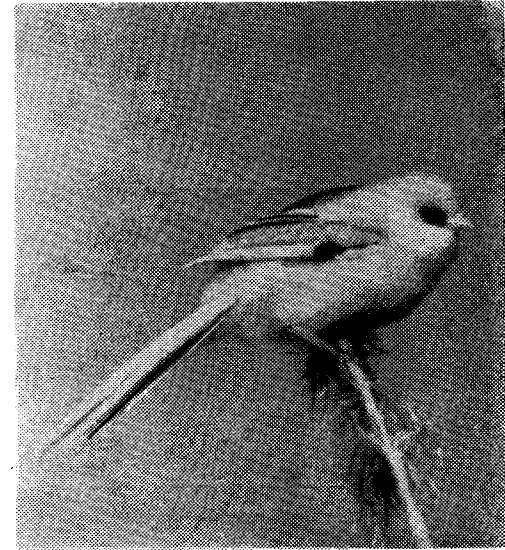

Рис. 122. Молодая усатка.
Фото Е. Гвоздева.

В южной половине Казахстана живут оседло, но в степной зоне на зиму нередко откочевывают. Даже в устье Урала зимой количество их заметно уменьшается, но уже в марте становится все большим (в это же время заметное движение идет и выше по реке — у Яманки и Калмыково), и к началу апреля птички становятся многочисленными. В низовьях Иргиза появляются во второй половине апреля; для других мест степной зоны сведений нет.

Относительно гнездования этой, столь обычной у нас птицы, сведений немного и, в сущности, подробности размножения усадки остаются неизвестными. По-видимому, лишь в наиболее северных частях ареала у них имеется одна кладка в год, в большей же части гнездовой области бывает две, возможно, и три. По-видимому, разрыв между кладками у них занимает минимальное время и вторая начинается тогда, когда птенцы первого выводка еще едва перепархивают — в это время они держатся в районе гнезда, где у их родителей идет откладка яиц и насиживание. Так, во всяком случае, бывает у части птиц. Возможно, только более взрослые делают две кладки, а более молодые — одну. И еще одно: в случае группового поселения, у них можно одновременно находить как свежеснесенные яйца, так и птенцов раз-

ного возраста. Гнезда усадок нередко гибнут. Случалось находить гнезда, разоренные водяной крысой. Особенно же губительны для птиц резкие подъемы воды в тех случаях, когда гнезда располагаются в пустотах тростниковых настилов, в 5—20 см от ее поверхности. Наиболее опасны в этих случаях ветры, нагоняющие воду, — затопление тростниковых плотов влечет гибель гнезд, а отсюда и повторные кладки.

Рис. 123. Гнездо усадки. Фото И. Долгушина.

стотах островков плавучего тростника. Известны случаи расположения гнезд в несколько необычных условиях. Так, в Волжско-Уральских степях усадки иногда поселяются в тростниковых изгородях зимовок на берегах озер (Волчанецкий, 1937). Одно гнездо было найдено в основании гнезда большого баклана, плотно сцементированного пометом птицы. В отвесной стенке этого сооружения на высоте 50 см от воды было отверстие, которое вело в просторную камеру с гнездом усадки (Спангенберг, 1941).

Гнезда усадок грубо можно разделить на два типа. Реже, даже редко, встречаются открытые, обычные чашеобразные постройки. Они иногда устраиваются в основании тростниковых зарослей и всегда прикрыты сверху стеблями и листьями тростника так, что над ними образуются как бы плотные крыши. Размеры одного такого гнезда, найденного нами в низовьях Тургая: внешний диаметр 10, высота гнезда 8,5, диаметр внутренней полости 8, диаметр лотка 5, глубина лотка 5 см. Чаще всего встречаются закрытые гнезда. Это довольно громоздкие постройки эллипсоидной формы; входное отверстие обычно располагается в верхней трети или четверти гнезда, а иногда на вершине (в тех случаях, когда гнездо устроено наклонно). Когда гнездо помещается в пустотах среди поваленного тростника, вход в него устраивается в зависимости от обстановки. Наружный слой делается из листьев сухого тростника, цельных или разодранных вдоль; кроме того, в нем иногда бывают стебельки злаков и даже полусохшие комочки водорослей и тины. Внутри такого сооружения находится почти правильный шар из нежных метелок и пуха тростника, свитый очень плотно.

Гнезда устраивают по-разному, но всегда в тростнике и, реже, в рогозе. Наиболее часто усадки поселяются в таких зарослях, где имеется много сухого тростника, частью стоящего на корню, частью образующего плавучие островки и груды; нередко такие плавучие острова сухого тростника выдерживают человека. Гнезда располагаются среди сухих стеблей на различной высоте — от 20 см от воды и выше. В других случаях они устраиваются среди стеблей и метелок в полусваленном тростнике с переплетенными верхушками. Во всех этих случаях гнездо или закреплено между тростинками, откуда его можно свободно вынуть, или одна, две и более тростинок вплетаются в него. Наконец, нередко гнезда делаются в

Тростниковый пух служит обычно выстилкой, лишь в некоторых гнездах бывает немного перьев чаек, уток, гусей, фазанов. Гнезда, найденные на Аральском море, имели высоту около 25 см (Зарудный, 1916), такой же высоты, при поперечнике в 9 см, были гнезда на Балхаше (Шнитников, 1949). Найденные нами в низовьях Тургая были высотой 14, 19 и 20 см, при поперечнике 10, 12 и 14 см. Размеры гнездовой по-

Рис. 124. Место гнездования усадки на оз. Байтак (низовья Тургая). Фото И. Долгушина.

лости, по сравнению с размерами всего гнезда, несоразмерно малы, обычный диаметр около 6—7 см.

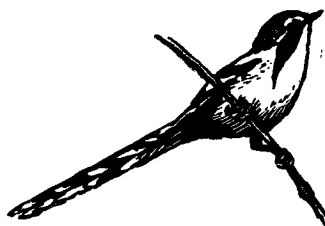
В сооружении гнезда, насиживании и вождении птенцов принимают участие как самка, так и самец. Самка приступает к откладке яиц, когда гнездо еще не вполне готово, оно достраивается постепенно уже при насиживании яиц. В кладке их 4—6, редко 7—8. Из 16 полных кладок, найденных в Казахстане, по 4 яйца было в двух гнездах, по 5 — в девяти, по 6 — в трех, 7 — в одном и 8 — в одном гнезде. Инкубационный период продолжается 15—16 дней. Птенцы покидают гнездо, иногда еще не умея летать или только перепархивая.

О времени гнездования и поведении птиц в это время сведений для Казахстана мало. На Сырдарье, в районе Кызыл-Орды, начало размножения датируется концом апреля, но, вероятно, эти наблюдения запоздалые. В июне здесь отмечены кочующие выводки и стайки, одновременно, в начале этого месяца было найдено гнездо со свежеснесенными яйцами (Спангенберг, 1941). В восточной части Аральского моря летающие молодые наблюдались 22 июня (Зарудный, 1916), на о. Барсакельмес — 1 июля (Степанян и Галушин, 1962), на о. Комсомольском — 23—30 мая (Гладков, 1949). На северо-западном побережье Аральского моря 6 мая в гнезде были свежие яйца (Спангенберг). В дельте Или разбивка на пары отмечена уже в середине марта, летающие молодые встречались с 21 мая (Долгушин), 20 же мая здесь найдено гнездо со слабо насиженными яйцами (Грачев). На Басканском озере 8 июня птенцы уже были летными, в эту же дату другого года на одном из заливов Балхаша гнезда были уже пусты (Шнитников,

1949). В дельте Волги гнезда со свежими яйцами находили в конце апреля и в первой половине июня (Воробьев, 1936). На Камыш-Самарских озерах 10 июля в осмотренном гнезде вылуплялись птенцы (Волчанецкий, 1937). В низовьях Тургая гнезда со свежеснесенными яйцами мы находили с 18 мая по 1 июня, одновременно поблизости от них иногда встречались еще не летающие, но хорошо лазающие в тростниках молодые. В верховьях Иргиза очень поздно — в середине сентября — попадались молодые с еще недоросшими рулевыми (Сушкин, 1908). В Наурзуме уже с 20 июня наблюдались стайки из объединившихся выводков, но 2 июля была добыта самка с большим наседным пятном (Чельцов-Бебутов). На Кургальджине 9 мая в гнезде яйца были очень сильно насижены, у эмбриона сформировались глаза, но 15 июня было найдено гнездо со свежими яйцами (Гаврин); выводки хорошо летающих молодых встречались здесь в первых числах июня (Долгушин), как и к юго-западу от Караганды, на оз. Чушкаколь (Долгушин). Во второй половине июня летающие молодые наблюдались на оз. Улькенколь к западу от Кокчетава, на оз. Ащиколь к северо-востоку от Караганды и на оз. Ортаколь к северо-востоку от оз. Селетытениз (Долгушин).

После того, как все гнездовые дела закончены, усятки кочуют семьями и стайками из нескольких семей. Такие стайки в северной половине Казахстана встречаются долго, отлетают они к югу в октябре. Кажется, только П. П. Сушкину приходилось наблюдать их подготовку к отлету и самый отлет. Он описывает это следующим образом: «...один раз, 19 октября, на солнечном восходе, я мог наблюдать всю картину приготовления к отлету. После долгой пискотни и лазанья по тростнику, перекликанья и возни, наконец набралась стайка не менее как в полсотни. С неустанным криком... синички летали у опушки тростника, поднимались довольно высоко в воздух, снова падали камнем в самую крепь тростника и опять выбирались, перепрыгивая на опушку, чтобы начать прежнюю игру. Не менее получаса прошло в этих предварительных эволюциях. Наконец, синички взлетели и стали подниматься почти вертикально, лишь несколько уклоняясь к югу; я следил за ними, пока вся стая не скрылась в синеве неба; тем не менее по крику было слышно, что синички продолжают подниматься на том же месте. Наконец, и самый крик замер в вышине» (Сушкин, 1908). Но и в северной половине Казахстана усятки отлетают на юг не всегда и не везде. Так, они нормально зимуют в Кургальджине. На юге же Казахстана живут оседло, почти не выходя из тростников. Зимой их часто преследует большой сорокопут.

Усатка — хорошее украшение тростниковых зарослей, особенно в зимнее время, когда птиц в них почти нет.

Э. И. ГАВРИЛОВ

Семейство РЕМЕЗОВЫЕ — REMIZIDAE

Небольшая, четко очерченная группа птиц, насчитывающая, по данным разных авторов, 10—12 видов. В это семейство входят 4 рода, распространенные в Палеарктике (*Remiz*, *Cephalopyrus*), в Африке (*Anthoscopus*) и в Северной Америке (*Auriparus*).

Ремезы — преимущественно мелкие птицы, весом 6—15 г. Клюв тонкий, острый, щетинки в его основании отсутствуют. Крыло закругленное, первое маховое маленькое и узкое. Хвост короче крыла, вершина хвоста с выемкой. Ноги небольшие, лапы сильные, с хорошо развитым задним пальцем, вооруженным большим, иногда массивным когтем. Все когти крючковатые, сильно сдавленные с боков, часто с бороздками по бокам. Оперение мягкое, густое, пушистое. Окраска неяркая, из сочетания ржавых, желтых, белых, серых, черных и зеленоватых тонов.

Основное местообитание — разреженные древесно-кустарниковые биотопы; населяют также тростниковые и камышковые заросли. Питаются преимущественно беспозвоночными; у некоторых видов существенное значение в рационе играют семена растений.

Преимущественно моногамы, иногда встречается бигамия. Для ремезов весьма характерны плетеные ретортовидные или удлинено-овальные гнезда с особой входной трубкой, расположенной сбоку в верхней части. Обычно гнезда подвешиваются к тонкой веточке и в таких случаях они очень похожи на постройки некоторых видов ткачиков. Такие гнезда бывают весьма прочными — в Африке, например, местные жители используют их в качестве кошелев. Некоторые ремезы помещают свои гнезда среди ветвей или стеблей тростника, вплетая их в стенки постройки. В кладке до 10 яиц белого цвета.

Гнездятся обычно парами, после окончания размножения и зимой держатся стайками. Одни виды являются перелетными, другие принимают лишь небольшие кочевки, третьи оседлы. Линьки две — осенью полная, весной — частичная (меняется оперение на голове и шее). Молодые в первую осень линяют полностью.

В Казахстане встречаются три вида, относящиеся к одному роду.

Род РЕМЕЗ — REMIZ

У представителей этого рода, широко распространенного в пределах Палеарктики, сильно выражена географическая изменчивость, проявляющаяся в окраске и размерах. Все авторы единодушно выделя-

ют три группы ремезов (*pendulinus*, *coronatus*, *macronyx*), но систематический ранг им придают разный. Многие считают их подвидами, группами одного вида, используя в качестве основания наличие особей с признаками нескольких форм. Тот факт, что такие особи имеют признаки не переходного, а скорее гибридного происхождения, приводит к необходимости считать эти группы ремезов самостоятельными видами. На наш взгляд, гибридизация близких видов у птиц — вполне закономерное явление, наличие ее не является решающим критерием в определении конспецифичности форм, а лишь свидетельствует о сравнительной молодости видов.

Правильное понимание систематических взаимоотношений различных форм ремезов может быть достигнуто лишь при накоплении достаточного количества конкретных материалов не только по морфологии, но и по биологии (особенно размножению и питанию), и этологии отдельных видов. Род объединяет три вида, все три встречаются в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ РЕМЕЗОВ

- 1(2). Клюв широкий и сильный, на конце расплюснут в виде лопаточки. Задний коготь мало изогнут, толстый и тупой, плюсна сильная и короткая. Горло у взрослых черное или черноватое *Тростниковый ремез — R. macronyx*.
- 2(1). Клюв узкий и слабый, конец острый. Задний коготь обычно сильно изогнут, тонкий и более или менее острый, плюсна длинная и довольно тонкая. Горло у взрослых беловатое 3.
- 3(4). Окраска затылка или хотя бы оснований его перьев темная, черноватая *Черноголовый ремез — R. coronatus*.
- 4(3). Окраска затылка иная *Обыкновенный ремез — R. pendulinus*.

Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus* L.

Синонимы: *Aegithalos pendulinus* L., *A. castaneus* Sev.

Описание. У взрослых верх головы и шея белые с сероватым оттенком или каштаново-коричневые, иногда со светлым пятном на затылке. Лоб, уздечка, щеки, кроющие уха черные. Спина ржавчато-рыжая или каштаново-коричневая, постепенно бледнеющая к пояснице и надхвостью до охристо-буроватой. Горло и зоб грязновато-белые. Грудь, брюхо, подхвостье и бока светло-рыжеватые с более темными пестринами на груди и по бокам, иногда на груди бывает темное пятно или перевязь. Малые кроющие крыла ржавчато-рыжие, средние и большие — бурые со светлыми рыжеватыми краями и вершинами. Первостепенные маховые бурые с узкими светлыми каемками, второстепенные маховые и рулевые бурые с широкими светлыми оторочками. В свежем перье после осенней линьки у птиц сильно развиты светлые каемки перьев, от чего вся окраска значительно светлее, иногда темные участки оперения скрыты полностью. Ноги черные, клюв темно-бурый, со светлыми краями. Радужина бурая.

У молодых голова сверху серая с желтоватым оттенком; лоб, бока головы, горло и верхняя часть груди грязновато-белые. На лбу и кроющих уха коричневатые концы перышек образуют мелкие пестринки. Спина в верхней части рыжеватая, к пояснице охристая, но светлее, чем у взрослых. Остальное оперение, как у взрослых в осеннем наряде, но все тона бледнее и тусклее. Птенец вылупляется слепым и голым, без пуха.

Размеры (21): крыло 53—57, хвост 41—46, плюсна 14—16, клюв 7,3—10,0 мм.

Вес: март, Западный чинк Устюрта, самка 8,5 г; апрель, низовья Тургай, самец 10,6 г; август, низовья Урала, самцы 9,0 и 9,8 г; сентябрь, Кургальджино, самец 10,5 г; низовья Чу, самец 8,5 г; октябрь, Кургальджино, самец 9,0 г.

Яйца белые, с тонкой матовой или слабо блестящей скорлупой, у свежих просвечивается желток, отчего они кажутся розоватыми. Размеры 15,0—17,7 × 9,8—11,5 мм. Средний вес (кладка из восьми яиц, долина Илека) 0,8 г.

Подвиды. Разными авторами принимается от 4 до 6 подвидов, причем самостоятельность некоторых описанных форм, имеющих, видимо, гибридное происхождение, весьма сомнительна. В Казахстане встречаются 3 подвида: *R. p. castaneus* Sev. (синоним *R. p. caspius* Pelz.) населяет западные районы республики, восточнее Мугоджар в северных частях Казахстана живет *R. p. jaxarticus* Sev., на западе Казахстана в период пролета изредка встречается номинальный подвид *R. p. pendulinus* L.

Обыкновенный ремез населяет южную и среднюю Европу и частично Азию — на восток до Барабинской и Кулундинской степей. Северная граница идет через среднюю часть Германии, Польшу, южную Латвию, Смоленск, Калугу, Тамбов, Нижнетуринск, Тюмень, Ишим; к югу распространен до средиземноморского побережья, Турции, Закавказья, далее к востоку южная граница — в пределах Казахстана.

Зимует от южного побережья Каспийского моря и долины Чирчика в Западном Тянь-Шане к югу до побережья Индийского океана.

В Казахстане обыкновенный ремез в небольшом числе и крайне спорадично гнездится в Волжско-Уральском междуречье, где найден близ Урды, в ряде пунктов по Б. Узенью, около Александра Гая и в низовьях Кушума, около Пятимара. Обычен на гнездовье в дельте Волги. Имеются указания о гнездовании по северному побережью Каспия (Бостанжогло, 1911) и в дельте Урала (Карелин, 1875), однако конкретных сведений из этих мест нет.

Повсеместно гнездится в долине нижнего (к югу прослежен до района Яманки — Джонголсая) и среднего течения Урала, а также по Утве, Илеку и другим притокам. Численность его в пойменных лесах долины Урала местами высокая: в 1951 г. в районе Коловертного — Бударино отмечено 20 гнездившихся пар на 1 км², в районе Горячкино — Мергенево — 5 пар, в районе Краснояр — Харькин — 6 пар, в районе Яманка — Джонголсай — 39 пар. На следующий год численность ремезов повсеместно резко снизилась (Дубинин и Торопанова, 1956).

В Урало-Эмбенском междуречье известна единственная находка — в 1951 г. В. К. Гарбузов встретил старое гнездо ремеза в долине Уила неподалеку от пос. Уил. Им же найдено прошлогоднее гнездо ремеза в Мугоджарах — Олы-Талдыке. В обоих случаях гнезда помещались на деревьях, по-видимому, они принадлежали обыкновенному ремезу. Л. А. Портенко (1955) указывает этот вид для Эмбы и предполагает гнездование на Мангышлаке, основываясь на экземпляре, добытом И. А. Долгушиным 8 мая 1947 г. у Форта Шевченко. Видимо, на этой территории ремез очень редок и распространен крайне спорадично.

Далее к востоку распространение изучено очень плохо. Гнездование обыкновенного ремеза в долине Сырдарьи остается невыясненным. Здесь его впервые нашел Н. А. Северцов (Мензбир, 1910), отметивший спорадичность вида в области нижнего и среднего течения реки. Имеется экземпляр, добытый 5 июля на р. Кегейли. Н. А. Зарудный (1914) также утверждал, что этот ремез гнездится повсеместно от Казалинска до устья Чирчика, причем до Кызыл-Орды он обычен, а выше по течению встречается местами. Однако Е. П. Спангенберг (1941), отловивший на Сырдарье на гнездах более 100 ремезов, не нашел среди них обыкновенного ремеза — он появился здесь лишь осенью и держался всю зиму. И. А. Долгушин (1955) считал, что или со времени наблюдений Н. А. Зарудного (1907—1911) этот ремез перестал гнездиться на Сырдарье, или в наблюдениях Н. А. Северцова и Н. А. Зарудного имеется какая-то погрешность.

Весьма вероятно гнездование ремеза в низовьях Тургай, где его наблюдали В. Ф. Гаврин и А. М. Чельцов-Бебутов, однако гнезда здесь

не найдены. На оз. Саумалколь, в 110 км северо-восточнее Караганды, С. Г. Панченко добыл этого ремеза 17 мая 1954 г.

Имеется предположение о гнездовании «тонкоклювых ремезов» в долинах Таласа и Чу — Н. А. Зарудный (1914) сообщает, что осмотрел доставленные ему из этих мест гнезда. Наконец, некоторые исследователи (Мензбир, 1910; Зарудный, 1914) указывают на гнездование

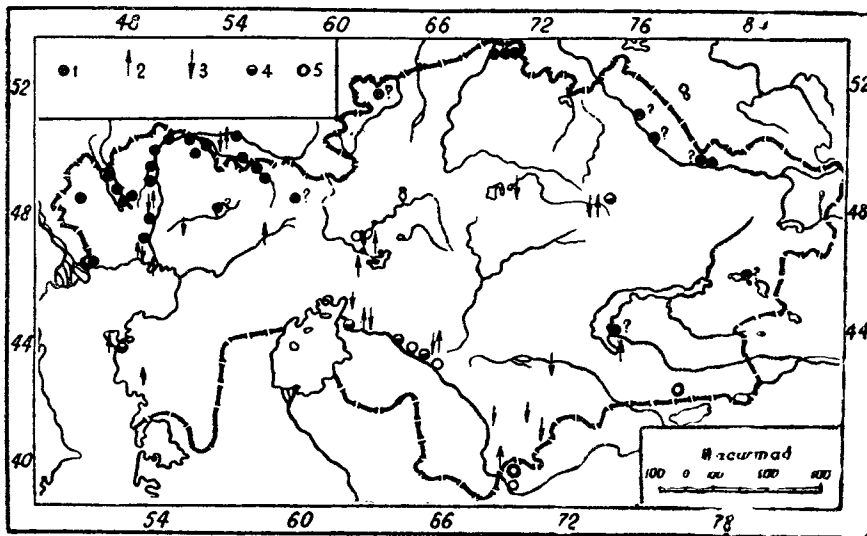

Рис. 125. Распространение обыкновенного ремеза в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью; 4 — летние находения (не гнездовые); 5 — зимовка.

обыкновенного ремеза на Балхаше. Из разных районов Балхаш-Алакольской системы имеются летние экземпляры ремезов, которые почти не отличаются от добытых в долине Урала. Гнезда этих птиц, построенные на деревьях, находил Б. К. Штегман в дельте Или (Портенко, 1955) и В. В. Филатов на Сасыкколе в дельте Тентека, однако какому виду ремезов принадлежали они — неизвестно.

Обитает ли обыкновенный ремез в Наурзумских степях и в Центральном Казахстане также неизвестно. Достоверно он гнездится в самых северных районах Казахстана. А. М. Чельцов-Бебутов нашел старое гнездо и видел птиц 29 июня 1960 г. в 25 км южнее с. Бурли и в 15 км западнее совхоза «Славянский» (северо-западнее Кустаная). Весьма вероятно гнездование в междуречье Тобол — Ишим, так как гнезда ремезов известны из граничащих с Казахстаном районов Западной Сибири (Лобачев, 1963). Указан для окрестностей Петропавловска Рузским (1939); И. А. Долгушиным в 1932 г. найдены гнезда восточнее Петропавловска, у сел Лебяжка и Ренево. Наконец, гнезда ремезов найдены в ряде пунктов по Иртышу: у Павлодара (Чельцов-Бебутов), близ с. Ямышево (Плотников, 1898) и около Семипалатинска¹ (Панченко, 1968). Однако птиц, добытых от этих гнезд, в коллекциях нет.

Таким образом, достоверно обыкновенный ремез гнездится в Волжско-Уральском междуречье, по долинам Урала и его притоков, в Урало-Эмбенском междуречье, в Мугоджарах, на северо-западном уча-

¹ Найденные около Семипалатинска яйца имели размеры 17,4×11,2 и 17,2×11,3 мм, т. е. были крупнее яиц черноголового ремеза, по-видимому, это гнездо принадлежало обыкновенному ремезу.

стке кустанайских степей, по Ишиму у Петропавловска и, вероятно, по Иртышу вниз от Семипалатинска. Указания на гнездование ремеза по Эмбе, на Мангышлаке, в низовьях Тургай, в долинах Сырдарьи, Таласа и Чу, а также в Балхаш-Алакольской котловине нуждаются в подтверждении, причем обязательно необходимо иметь и гнезда, и добытых от них птиц.

Населяет пойменные леса, рощи и отдельные группы деревьев, заросли кустарников, а также колки лесостепной зоны. Предпочитает лиственные леса, в состав которых входят ива, тополь, береза, осина; изредка гнездится в смешанных лесах. Обычно селится вблизи водоемов — в поймах рек, по берегам озер, на болотах, где группы деревьев чередуются с полянами, поросшими кустарником, тростником или разнотравьем. Однако в ряде случаев живет и вдали от воды. Во время пролета и на зимовках предпочитает держаться среди древесно-кустарниковой растительности (сады, рощи, тугаи, заросли тамариска), посещает также заросли тростников, бурьянники. Изредка встречается в саксаульниках.

Обыкновенный ремез — одна из самых мелких птиц нашей фауны, чуть больше короляка. Общая окраска светлая, у взрослых верх темно-коричневый, на боках головы по черному пятну. Голос — тонкий писк, который звучит как протяжное «тссии... тссии...». Песня ремеза — негромкая, мелодичная трель, состоящая из двух-трех нот. Слышать ее удастся уже после образования пары, обычно самец поет после совершения брачного полета. Привлекает же самку он обычным криком, который издает особенно часто, и лишь сдвигает звуки.

Ремезы очень доверчивы, если не пугать их резкими движениями, к человеку подлетают довольно близко. Держатся поодиночке, парами, осенью небольшими стайками до 30—35 особей. Полет волнистый. Обычно они передвигаются, перелетая от дерева к дереву или по кустам, но на пролете могут преодолевать значительные пространства. При этом зачастую летят так высоко, что их бывает очень трудно разглядеть, и лишь голос выдает их присутствие.

Большую часть времени проводят среди крон деревьев, в кустах, среди молодых порослей ивняка или в высокой траве, ловко передвигаясь среди густых стеблей и ветвей. На кормежке часто перекликаются, видимо, акустическая связь особей в стае хорошо развита.

Основным кормом ремезу служат всевозможные беспозвоночные разных стадий развития — пауки, клопы, бабочки, их яйца и гусеницы, двукрылые и др. Иногда кормятся семенами ивы, камыша. Птенцов выкармливают беспозвоночными.

Сведения о питании обыкновенных ремезов в Казахстане немногочисленны. На Урале основное содержимое 30 желудков особей, добытых с конца мая до первой половины августа, составляли древесные гусеницы (61,3%), среди которых было много гусениц пяденицы и шелкопряда. Кроме того, были найдены мелкие жуки, цикадки, двукрылые. Корм для птенцов состоял на 65% из различных гусениц, главным образом голых, зеленого цвета. Здесь же отмечено истребление птицами личинок березового трубноверта и пенниц — существенных вредителей леса (Дубинин, 1953; Дубинин и Торопанова, 1956). У добытого в этих же местах в августе ремеза в пищевode была небольшая зеленая гусеница (Гаврилов).

Весенний прилет совпадает с появлением листьев на деревьях. Летят обычно днем, небольшими группами, реже стайками до 15 особей. Вблизи колодца Кугусем (юго-западный чинк Устюрта) обыкновенного ремеза добыли 15 марта 1965 г. На Мангышлаке одиночку наблюдали 7 мая. Вблизи Ташкента появляются в третьей декаде марта, массовый

пролет идет до конца апреля. Имеется экземпляр, добытый на Кокозеке в низовьях Или 10 марта 1949 г.

В устье Урала первых видели 16 апреля, пролет наблюдается весь апрель и первую половину мая. Вблизи Яманхалинки они появляются также в середине апреля (12 апреля 1960 г. и 17 апреля 1961 г.), пролет заканчивается в первых числах мая.

В районе среднего течения Урала, под Оренбургом, эти птицы в отдельные годы появляются уже в начале апреля (3 апреля 1886 г.), иногда же — лишь в мае (10 мая 1885 г.). Валовой пролет идет между 20 апреля и 2 мая.

На Кокжиде (Эмба) пара добыта 7 мая, на Сарыкопе, в низовьях Иргиза один — также 7 мая. В низовьях Тургая их встречали с 10 апреля. Около Караганды одиночных видели 3 мая 1947 г. и 8 мая 1948 г.

Таким образом, в южных районах Казахстана обыкновенный ремез появляется в марте, в северных — в начале — середине апреля.

Прилетев на место размножения, самцы занимают гнездовые участки и начинают строительство гнезда на облюбованной веточке. При этом они стараются быть наиболее заметными — часто и подолгу пищат, летают над открытыми пространствами и т. д. Вся эта деятельность, безусловно, направлена на привлечение самки. Имеется, однако, указание (Зарудный, 1897), что у ремезов пары образуются в период миграции, и сразу же после прилета оба партнера принимаются за устройство гнезда. Самец продолжает один строить гнездо до тех пор, пока ему не удастся привлечь самку, после чего постройка заканчивается силами обеих птиц. Иногда это происходит быстро — уже на второй-третий день. В том случае, если самка не появляется несколько дней, самец продолжает строительство один и доводит его обычно до той стадии, когда гнездо становится похожим на кошель с двумя большими отверстиями. С каждым днем самец ведет себя все беспокойнее, часто отрывается от работы и подолгу громко пищит. Радиус его полетов от гнезда постепенно увеличивается. В гнезде накапливается большой запас строительного материала.

Иногда самец не может найти себе подруги в течение недели и дольше. Это бывает чаще всего в конце мая, когда большинство ремезов, разбившись на пары, достраивают гнезда. Оставшись без самки, ремез покидает недостроенное гнездо и принимается сооружать новое в другом месте. Вероятно, именно такие гнезда холостых самцов долгое время считали специально построенными для отдыха — «холостые» и «увеселительные». Аккуратная заделка («подрубка») краев отверстия объясняется, по-видимому, тем, что самец доводит постройку гнезда до той стадии, когда уже можно приступить к оформлению входной трубки, поэтому он хорошо укрепляет волокнами края отверстий. Во всех случаях начало возведения входной трубки совпадало с началом откладки яиц. По-видимому, инстинкты, связанные с ее построением, свойственны именно самке (Дубинин и Торопанова, 1956).

Появившуюся на территории гнездового участка самку самец начинает привлекать к гнезду. Он отлетает от нее на некоторое расстояние, оглядывается и протяжным писком приглашает следовать за собой. Временами он издает короткую мелодичную трель из двух или трех нот. Если самка сразу не летит за ним, самец возвращается к ней, пищит и снова отлетает на некоторое расстояние по направлению к гнезду. Когда самка прилетает в крону того дерева, на котором висит гнездо, самец приглашает ее в него, летая от самки к гнезду и обратно и не прекращая пищать. Если самка подлетает к гнезду, когда самец находится внутри, он сразу же уступает ей место, покидая гнездо. Так

он поступает затем в продолжении всего времени строительства (Дубинин и Торопанова, 1956).

Гнездо ремеза — искусное сооружение, вызывающее восхищение каждого наблюдателя. Форма его овально-продолговатая, в верхней части имеется специальная входная трубка, которая чаще всего направлена вниз под углом 45°, реже — перпендикулярно вертикальной оси гнезда. Иногда встречаются постройки с двумя входными трубками, расположенными с противоположных сторон. Причины строительства таких аномальных гнезд неизвестны. Со стороны, противоположной входной трубке, гнездо имеет небольшую выпуклость, образующуюся вследствие заделки второго отверстия пробкой из растительного пуха.

Величина и форма постройки, а также длина входной трубки варьируют. Гнезда из долины Урала имели следующие размеры: высота по вертикальной оси 150—220, диаметр по горизонтальной оси 90—120 мм. Длина входной трубки по верхней стороне 70—95, по нижней стороне — 15—40 мм, диаметр летка 28—45 мм. Крыша и верхняя часть стенок значительно тоньше, чем дно, где настелено много мягкого материала (Зарудный, 1897; Дубинин и Торопанова, 1956). Гнезда, выстроенные в мае — июне, крупнее и плотнее, чем июльские (Комаров, 1961). Гнездо подвешивается к тонким (3—4,5 мм) концам свисающих ветвей деревьев таким образом, что они вплетаются в толщу гнезда. Прочность крепления увеличивается тем, что часть ветки, примыкающая к гнезду, часто оплетается растительными волокнами, причем у некоторых гнезд длина оплетения достигает 15 см. Это в какой-то степени предохраняет ветвь от перелома при сильном раскачивании гнезда ветром. Плотное оплетение способно держать гнездо и тогда, когда побег внутри него переломлен. В дельте Волги примерное соотношение гнезд с оплетением и без него — 1:4; а из трех случаев гибели гнезд от перелома ветви ветром, в двух гнезда не имели оплетения, в последнем случае перелом произошел значительно выше оплетения (Комаров, 1961).

Процесс постройки гнезда протекает следующим образом. Для гнезда выбирается развилка ветви, очень редко гнездо сооружается между двумя параллельно свисающими побегами (Комаров, 1961). Прилетев с пучком мягких, эластичных растительных волокон, самец держит их за конец и начинает быстро кружиться вокруг веточки, перехватываясь лапками. Волокна плотно наматываются на ветку, как нитка на катушку, а концы их ремез закрепляет, втыкая клювом между ранее намотанными. В течение часа птица прилетает с материалом в среднем 15 раз. Через 3—4 часа работы самец начинает соединять пучками волокон плотно обмотанную развилку ветви, в результате образуется треугольник. С этого момента кроме растительных волокон, идущих на оплетение основы гнезда, самец начинает приносить мягкий растительный пух семян тополя или ивы. Большой комок пуха он всовывает в один из углов треугольника, а свободную часть расправляет клювом вдоль перемычки, соединяющей развилку. Небольшими комочками пуха он плотно заполняет промежутки между волокнами, частично выгаликивая пух наружу и придавая гнезду своеобразный вид. К концу первого дня постройка принимает форму плоской неглубокой корзиночки с ручкой, более толстой и широкой у основания.

В дальнейшем края корзиночки нарастают и боковые отверстия постепенно уменьшаются. Прилетев с пучком растительных волокон, ремез закрепляет их кончики по краям входного отверстия так, что образуется неправильная сетка. Затем, захватывая клювом середину кусочка волокна, частыми движениями протыкает ее сквозь стенку,

пока не высунет наружу в виде петли. Таким же образом он протыкает сквозь стенку каждый следующий участок волокна и, наконец, самый его кончик. Длинные концы волокон около входного отверстия ремез, высувшись из гнезда, захватывает клювом и закрепляет с внутренней стороны стенки так, что отверстие оплетается, как края корзины. Нередко ремез берет пух вместе с коробочкой (ивы или тополя) и, не отрывая ее, проталкивает между растительными волокнами острым основанием вперед, что облегчает прохождение комочка через стенку гнезда. Большой ком пуха ремез сначала расстилает тонким слоем по дну гнезда, затем отрывает небольшие кусочки и проталкивает их клювом сквозь сетку волокон. В дальнейшем самец наглухо заделывает одно отверстие большими комками мягкого материала. На дне гнезда накапливается толстый слой растительного пуха, который ремез утаптывает и уминает, энергично поворачиваясь в гнезде.

Заключительный этап — строительство входной трубки занимает приблизительно неделю. Сосружает ее самка, а самец приносит материал.

Каждый сезон ремез строит новое гнездо, старые постройки не ремонтируются. Наоборот, они «разбираются» птицами на постройку новых гнезд. Подвергаются «нападению» и те гнезда, владельцы которых плохо охраняют их, материал птицы также уносят для сооружения своих гнезд.

Строится гнездо из растительных волокон и пуха тополей и ив. Однако в местах, где этих растений мало (низовья Урала), обыкновенный ремез использует для строительства верблюжью и овечью шерсть, перья, причем, в ряде случаев шерсть составляет основу гнезда. В наружном слое гнезд здесь найдены также лыко ивы, обрывки листьев и стеблей полыни.

Подвешиваются гнезда на различных деревьях. В низовьях Урала ремезы предпочитают гнездиться на серебристом тополе, но там, где эти деревья встречаются редко, строят гнезда на ивах и осокорях. Около Урды однажды нашли гнездо на осне, по-видимому, это исключительный случай. В долине среднего течения Урала большинство найденных гнезд помещалось на ивах и ольхах, а в Северном Казахстане, вблизи Петропавловска, все 13 гнезд И. А. Долгушин нашел на молодых (до 25 лет) березах. Расположены гнезда на небольшой высоте, в 2—7 м от земли, чаще в 2,5—3 м. В сухом лесу, вдали от воды, они устроены значительно выше, иногда на высоте 12 м.

Откладка яиц начинается с того времени, когда самка приступает к строительству входной трубки. Птицы совершают брачные полеты, однако самка не подпускает самца близко к гнезду, прогоняя его ударами клюва и грудью. Полная кладка содержит 6—7, реже 8—10 яиц. После окончания кладки начинается инкубационный период, который длится 12—14 дней. Самец участия в насиживании, по-видимому, не принимает, однако А. Э. Брем (1914) пишет, что яйца насиживают обе птицы. Начиная с откладки первого яйца, самец регулярно кормит самку, которая вылетает из гнезда на его крик и быстро возвращается. В среднем в течение часа она покидает гнездо 4—7 раз, но к концу насиживания — реже.

Птенцы вылупляются в течение 1—2 суток. Кормит их преимущественно, а возможно и исключительно, самка, хотя А. Э. Брем (1914) упоминает о выкармливании птенцов обоими родителями. Прилетев с кормом, самка остается в гнезде в течение нескольких секунд, реже до 3—5 мин. Наиболее интенсивно она кормит птенцов рано утром, приблизительно с 4 до 7 часов, прилетая за час 17—18 раз, в последующее время суток — реже (Дубинин и Торопанова, 1956). Помет птен-

цов самка выносит и бросает на некотором расстоянии от гнезда. Поведение самца в этот период своеобразно. В кормлении птенцов он не участвует, на их крики не реагирует, а прилетающую с кормом самку старается отвлечь для спаривания (Дубинин и Торопанова, 1956). Судя по этому, половой инстинкт у самцов действует очень долго и, по-видимому, часто является причиной того, что они начинают строить второе гнездо, когда первое уже закончено. Вероятнее всего, самка именно потому отгоняет самца от гнезда после начала кладки яиц, что он продолжает наращивать его стенки поверх отложенных яиц. В литературе отмечены случаи нахождения яиц, заделанных строительным материалом (Воинственский, 1949; Комаров, 1961). В то же время самец активно защищает свой гнездовой участок и часто подает голос.

Птенцы растут довольно медленно. Наиболее сильные на 14—15 день после вылупления начинают выглядывать из входного отверстия, и самка кормит их, не залезая в гнездо. Ночует она в гнезде вместе с птенцами, самец в гнезде не ночует. В возрасте 14—20 дней птенцы покидают гнездо, однако первые дни далеко не отлетают и на ночь возвращаются в него вместе с самкой. В это время родители продолжают их кормить, однако постепенно молодые переходят к самостоятельному питанию. В районе гнезда, судя по возвращению в него для ночевки, держатся до двух недель, иногда дольше. Однако в ряде случаев в гнезде не ночуют. Длительное время, по-видимому, до самого отлета, ремезы кочуют выводками вместе с обоими родителями.

Число кладок в год не выяснено. По-видимому, регулярно выводят птенцов лишь один раз, а в случае гибели гнезд размножаются повторно, что и объясняет нахождение кладок обыкновенных ремезов в конце лета.

Характер брачных отношений не ясен. Н. А. Зарудный (1897) описывает случаи, когда при одной самке было два самца. Этот же исследователь указывает, что в период гнездования им было добыто 48 ремезов, среди них самцов оказалось 30 (62%), а в выводках (всего просмотрено 45 птиц) самцы составили 29 экземпляров (64%). В то же время наблюдения Т. А. Торопановой показывают, что практически самец не участвует в выкармливании потомства. Теоретически возможно, что с началом насиживания кладки самец может приступить к размножению с другой самкой. Но для этого необходимо преобладание самок в популяции, а наблюдения Н. А. Зарудного (1897) свидетельствуют о противоположном. Вполне очевидно, что моногамия ремеза, которая подразумевается сейчас во всех описаниях, не увязывается с наблюдениями за поведением самца в период размножения.

Конкретные материалы о размножении обыкновенного ремеза в Казахстане немногочисленны. В дельте Волги, близ Ганюшкино, гнездо с 5 насиженными яйцами обнаружено 1 августа 1950 г. (Слудский). В долине нижнего течения Урала выстроенные гнезда, но еще без кладок, находили 3, 19, 21 и 28 июня, свежие кладки — 31 мая (четыре яйца), 18 июня (шесть и три яйца), насиженные — 29 июня (пять яиц, из них один «болтун»), оперенных птенцов — 26 и 29 июня (в обоих гнездах было по четыре птенца, из последнего при осмотре человеком птенцы вылетели). Первый летный выводок из пяти слетков встречен 9 июля (Дубинин, 1953). А. Н. Пославский в районе Яманхалинки свежие кладки находил 18 мая (одно яйцо) и 12 июня 1961 г. (шесть яиц), полные кладки с насиженными яйцами — 14 июня 1961 г. (пять, шесть и шесть яиц). В 1963 г. 5 гнезд осмотрели 15 июня, из них в трех были свежие яйца (четыре, пять и пять), в двух — полные кладки из шести насиженных яиц в каждом. М. Н. Корелов встретил вылетевших птенцов в первых числах июля в пойме Урала, ниже Уральска.

В долине среднего течения Урала первые яйца откладывают в начале мая, массовая откладка яиц идет в середине — конце месяца. Свежие кладки находили здесь даже в конце июля. Вылет птенцов наблюдается обычно в середине июня (Зарудный, 1897). Кладку из восьми яиц Л. С. Степанян нашел в долине Илека, близ ст. Жулдус, 28 мая.

В районе Семипалатинска 9 июня 1959 г. осмотрели гнездо с тремя, а в середине июня — с восемью яйцами (Панченко, Малеванная).

Таким образом, на западе Казахстана обыкновенный ремез приступает к размножению обычно с первых чисел мая, но иногда — уже в апреле. Гнезда с яйцами различной степени насиженности здесь находили с конца мая по август, но преимущественно — в июне. Столь сильно растянутый период гнездования объясняется, скорее всего, частой гибелью гнезд (обламывание веток при сильном ветре) и повторными попытками размножения таких пострадавших пар.

После окончания гнездования ремезы кочуют сначала выводками, которые позже объединяются, образуя небольшие стаи. Постепенно кочевки переходят в отлет на места зимовок.

В долине среднего течения Урала массовый отлет ремезов идет уже с конца июля, а в конце августа они становятся редкими. Последних здесь отмечали 3 сентября и даже 31 октября. В долине этой реки на участке Уральск — Бударино в 1950 г. 22 июля — 5 августа ремезов не встретили. Между поселками Сахарный и Каленый заметный пролет шел 14—18 июля, а на участке Краснояр — Харьков после 16 августа ремезов уже не встречали. В 1951 г. пролет обыкновенных ремезов наблюдали здесь 5—13 августа; в 1952 г. численность их осенью была много ниже, чем в предыдущие годы, пролет проходил с 29 августа до 8 сентября, изредка стайки птиц отмечали до 29 сентября. А. Н. Пославский в низовьях Урала последних ремезов наблюдал 28 сентября 1961 г. и 23 сентября 1962 г., а на Уиле 29 сентября 1963 г. Вблизи Форта Шевченко (Мангышлак) ремеза видели 23 августа 1892 г.

В Наурзумском бору А. М. Чельцов-Бebutов очень редко встречал обыкновенных ремезов осенью. В районе Кургальджина, на оз. Жарколь, Д. И. Чекменев в 1957 г. небольшие группы их видел 13 сентября, а самца и самку добыл 22 сентября. Здесь же наблюдали двух и четырех ремезов в стайках усатых синиц 12 октября. В районе Аральска начало пролета отмечено 17 сентября (Варшавский).

Около Караганды одиночных ремезов наблюдали 27 сентября 1947 г. и 7 сентября 1952 г., а группу из четырех птиц — 25 сентября 1949 г. В низовьях Чу около М. Камкалов ремеза добыли 24 сентября 1967 г., а на Чоклакском перевале (Западный Тянь-Шань) — 26 сентября 1968 г. В долине Сырдарьи появляется в октябре. Вблизи Туркестана летит в середине сентября, в низовьях р. Бугунь в 1912 и 1913 гг. отмечали 10—13 октября. В окрестностях Ташкента и близ ст. Келес пролет идет с начала сентября до конца октября.

Таким образом, из западных районов Казахстана обыкновенный ремез отлетает в конце июля — в августе, последние встречаются в сентябре вплоть до конца месяца. В Центральном Казахстане летят в сентябре, на юге республики — в сентябре — октябре.

В небольшом числе изредка зимует в долине Сырдарьи, а также в долине Чирчика.

Населяя в значительном числе лесные районы Западного Казахстана, обыкновенный ремез играет здесь положительную роль в истреблении вредителей леса. В других частях республики, вследствие низкой численности, значение его невелико.

Тростниковый ремез — *Remiz macronyx* Sev.

Синонимы: *R. pendulinus macronyx* Sev., *Aegithalos macronyx* Sev.

Описание. У взрослого самца весной голова и шея черные. Каштаново-коричневый цвет спины постепенно светлеет к надхвостью, которое песочного цвета. Горло и зоб черные, остальной низ охристо-песочный, подхвостье более светлое. Плечевые, малые и средние верхние кроющие крыла каштановые, большие кроющие темно-бурые с охристыми вершинами. Маховые и рулевые бурые со светло-охристыми или палевыми каймами. Клюв, цевка и когти темно-бурые. Взрослая самка сохраняет тот же тип окраски, отличаясь лишь бледными, тусклыми тонами. В свежем осеннем наряде очень развиты светло-охристые и белые окаймления перьев. Уздечка и кроющие уха черные, лоб коричневый, спина темно-песочного цвета, низ охристо-белый с небольшим количеством коричневатых перьев на груди.

Молодые в гнездовом наряде похожи на обыкновенного ремеза, но отличаются от этого вида более темной сероватой окраской темени и темной полоской на лбу и по бокам головы.

Размеры (14): крыло 53—60, хвост 47—54, цевка 14,5—18, клюв 8,5—11 мм.

Вес: январь, Заилийский Алатау, самка 10,2 г; май, оз. Сасыкколь, самцы 9,3, 10,3 и 10,5 г; июль, низовья Или, самец 10,4 г.

Яйца с гладкой блестящей скорлупой белого цвета. Свежие от просвечивающего желтка кажутся бледно-розоватыми. Размеры 16,0—17,3×10,4—10,8 мм (Зарудный, 1903).

Подвиды. Образует два-три подвида. Казахстан населяет *R. m. macronyx* Sev. Ремез с Балхаша, описанный как *R. p. szaroshnikowi* Johansen, по-видимому, является гибридом обыкновенного и тростникового ремезов. У него верх головы и шея темно-каштановые, горло и зоб сероватые с белыми каймами или белые, каемки на маховых и рулевых очень светлые, обычно белые.

Тростниковый ремез гнездится от южных районов Прикаспия, Аральского моря и Балхаша к югу до Сеистана — пограничных районов Афганистана и юго-западного Ирана. Зимует частично уже на юге Казахстана.

В Казахстане населяет южные части республики. Изредка гнездится в Северном Прикаспии, откуда известен единственный достоверный факт: Н. А. Зарудному (1897) было доставлено гнездо с кладкой и добытой от него птицей из низовьев Эмбы (50 км выше устья). Возможно, гнездится по северному побережью Каспия, где по опросным сведениям, находили гнезда в тростниках (Бостанжогло, 1911), а также по крупным озерам. А. Н. Пославский на оз. Алтынколь (Северный Прикаспий) видел гнезда в тростниках в 1961—1962 гг. Однако птиц, добытых от гнезд, из этих мест нет. Обычен на гнездовье по восточному побережью Аральского моря и на прилегающих островах, в дельте Сырдарьи и по всей долине этой реки в пределах Казахстана (Камышлыбаш, Джалагаш, Теренозек, Чиили, Кара-Джингил, Солотобе), а также на Куандарье. Найден в тростниках по Чирчику и в низовьях Келеса. Гнездится также по озерам северной части Кызылкумов, вблизи Сырдарьи, на Теликольских озерах, в низовьях Сарысу и на озерах по нижнему течению Бугуни.

Вопрос о гнездовании тростникового ремеза в долине Чу остается не выясненным. И. А. Долгушин (1939) в низовьях этой реки видел у местных жителей гнезда ремезов, не отличающиеся от гнезд тростникового ремеза из низовий Или. Однако добытых от гнезд птиц из долины Чу нет.

Наконец, тростниковый ремез живет повсеместно в Балхаш-Алакольской котловине. В небольшом числе гнездится в дельте Или, найден на Балхаше, западное устья Каратала, на Сасыкколе и Алаколе.

Таким образом, северная граница ареала тростникового ремеза в Казахстане определяется находками в низовьях Эмбы, дельте Сырдарьи, низовьях Сарысу и на Сасыкколе.

Тростниковый ремез населяет преимущественно заросли тростника по озерам, старицам и рекам. Обычно живет на неглубоких водое-

мах, где надводная растительность чередуется с небольшими плесами. Лишь изредка селится среди зарослей рогоза, но также поблизости от тростника. Населяет пресные водоемы, солоноватые и горько-соленые. По-видимому, площадь водоема играет существенную роль в их жизни, так как в дельте Или, например, он отсутствует на многочисленных мелких озерах, в то время как на всех крупных озерах гнездится (Дол-

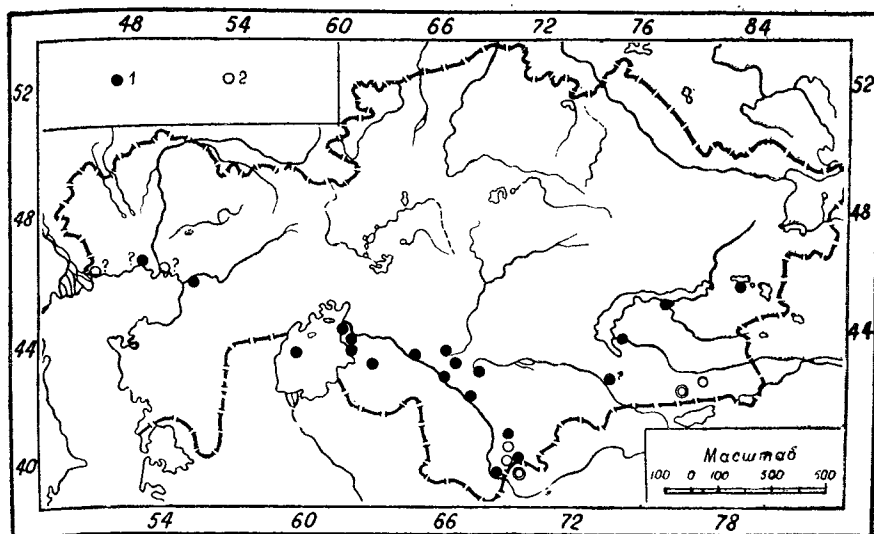

Рис. 126. Распространение тростникового ремеза в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка.

гушин, 1939). В период осенне-зимних кочевок встречается и вне тростниковых зарослей. В это время он часто посещает заросли джунгила и мелкие степные тростники с редко растущими ивами вдали от озер.

По своему облику и повадкам очень похож на обыкновенного ремеза. Взрослые самцы легко отличаются весной от других ремезов черным или черноватым горлом. Голос почти такой же, как и у обыкновенного ремеза — протяжное «тсиии... тсиии...», но несколько громче и грубее. Песня — короткая, тихая трель, слышная лишь с небольшого расстояния. Передать ее можно как «ци-лю-вии, ци-лю-виу». В период постройки гнезда подают голос очень часто, однако когда у них появляются птенцы, становятся молчаливыми. Наблюдали, как самка отгоняла самца от гнезда с яйцами. Селятся отдельными парами на расстоянии в 200 м и более одна от другой. Каждый самец ревностно защищает свои владения — вторгшийся в них другой самец изгоняется немедленно. В период осенне-зимних кочевок и ранней весной держатся небольшими группами. В тростниках ремез ведет себя очень уверенно, ловко передвигаясь среди густых зарослей, в этом отношении он ничуть не уступает камышевкам. В тихую погоду часто появляются на вершинках отдельных тростинок, подают голос, перелетают на значительные расстояния — благодаря этому хорошо заметны. При ветренной погоде держатся в глубине тростниковых зарослей, и наблюдать их практически невозможно. Тростниковый ремез непуглив, и позволяет наблюдать и фотографировать себя (например, у гнезда) с минимального расстояния.

Питание этих птиц не изучено. Основным кормом, по-видимому, служат мелкие насекомые, пауки, а также их яйца. Изредка поедают мелкие семена растений. Судя по уплощенной вершине клюва, ремезы

часто исследуют основания листьев тростника, плотно сидящие на стебле. Возможно, она стачивается о грубый лист тростника.

Весной появляется довольно поздно. Под Ташкентом подвижка начинается в середине, иногда же — в начале марта и заканчивается в последних числах апреля. В долине Сырдарьи, у Джулека, первых наблюдали в начале апреля. На северном берегу Балхаша их видели в первой половине апреля, а в устье Аягуза — 12 апреля. На Сасыкколе в 1968 г. первого слышали 23 апреля.

К гнездованию приступают, когда подрастет молодой тростник, так как прошлогодние стебли для крепления постройки птицы используют очень редко. Строят гнезда обычно вблизи опушки тростниковых или рогозовых зарослей и лишь изредка среди тростниковых крепей. Помещают их на стеблях тростника или рогоза в 40—160 см от поверхности воды. Крепятся они обычно к двум стеблям, иногда — к трем. Однажды нашли гнездо, выстроенное в развилке одиночного стебля тростника. Каждый год делают новое гнездо — старые постройки не занимают и не ремонтируют. Строит его самец, самка помогает ему очень мало и лишь на завершающих стадиях строительства.

Форма оконченного гнезда бывает шарообразной, овальной или цилиндрически-овальной. Входное отверстие располагают сбоку в верхней части, в одних случаях делают короткую входную трубку, в других — над входом устраивается небольшой навес — козырек. Размеры гнезда с оз. Сасыкколь: высота 135, поперечник 110—115, ширина гнездовой камеры 70, глубина от нижнего края летка 55, ширина летка 35 и высота его 45 мм.

Основным строительным материалом служат тонкие длинные плоские листья тростника и других растений, растительный пух ивы, тростника, камыша. Растительными волокнами и паутиной гнездо крепится к тростнику, из них же устраивается основа гнезда. Промежутки между волокнами забиваются пучками растительного пуха, из него же делается толстая внутренняя выстилка.

Строят гнездо следующим образом. Сначала волокнами обматываются два стебля тростника, затем между стеблями устраивается поперечная нижняя связка, имеющая первоначально вид гамака. Постепенно площадь первой связки увеличивается, возводится вторая связка, верхняя. На этой стадии гнездо уже имеет окончательную форму,

Рис. 127. Тростниковый ремез. Фото С. Маракова.

лишь передняя и задняя стенки отсутствуют. Постепенно они заделываются, спереди остается лишь небольшой леток, к которому позже достраивается входная трубка или козырек, задняя стенка заделывается наглухо. Техника плетения у тростникового ремеза, по-видимому, такая же, как и у обыкновенного (Зарудный, 1903).

От этого классического типа гнезда имеется множество отклонений. Находили по два гнезда, выстроенных одно над другим, причем обычно одно из них полностью законченное, другое находилось на какой-либо стадии строительства. В других случаях постройки имели дополнительно одну или несколько поперечных связей, отверстие на задней стенке (два летка на противоположных сторонах) и др. Существуют следующие объяснения этим отклонениям. При наличии двух гнезд одно служит для ночевки самца, в него же переселяется часть выводка, когда птенцы подрастают; дополнительные связи — результат воздействия постоянных сильных ветров, они предохраняют гнездо от разрушения, прочно связывая поддерживающие его тростинки; второй вход ремезы открывают после вылупления птенцов и это облегчает прилетевшим одновременно родителям доступ к птенцам; однако иногда второй вход они оставляют уже при

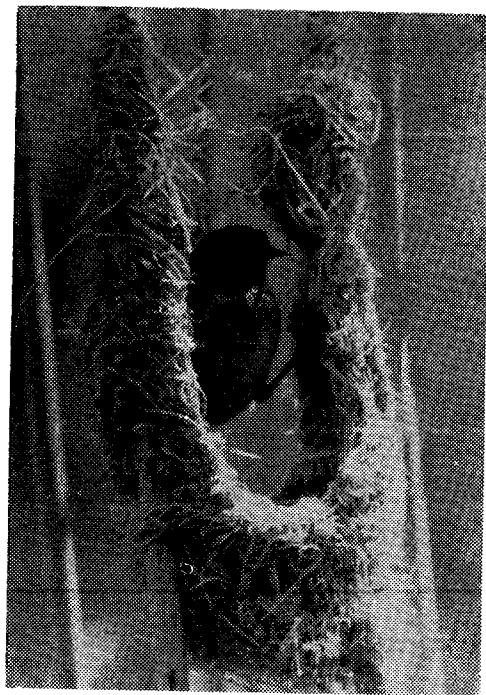

Рис. 128. Тростниковый ремез за постройкой гнезда. Фото С. Маракова.

постройке гнезда. По нашему мнению, эти суждения не объясняют главного, почему ремезы устраивают аномальные гнезда? Как используются такие постройки и каково возможное адаптивное значение их — это уже самостоятельный вопрос.

Одиночные самцы строят гнездо очень медленно, в присутствии самки строительство ведется быстрыми темпами — самец прилетает с материалом часто, каждые 2—3 мин, причем оба партнера у гнезда поддерживают вокальную связь. Если самка не отзывается, самец прекращает строительство и беспокойно пищит до тех пор, пока не откликнется самка. Тогда он возобновляет постройку гнезда. За материалом ремез летает далеко — до 100 м от гнезда.

Откладка яиц начинается до окончания строительства, так как первые два-три яйца бывают покрыты толстым слоем растительного пуха. Яйца откладываются ежедневно. В полной кладке 5—6, изредка 7 яиц. Обстоятельства насиживания и продолжительность его неизвестны. В выкармливании птенцов принимают участие, по-видимому, оба родителя. Длительность пребывания птенцов в гнезде не выяснена.

Конкретных материалов о гнездовании тростникового ремеза в Казахстане очень мало. В 50 км выше устья Эмбы гнездо с шестью яйцами нашли 7 июня 1890 г. (Зарудный, 1897). В дельте Сырдарьи 26—28 июня встречали недостроенные гнезда с неполными свежими

и слабо насиженными кладками из 5—6 яиц. На о. Аталык (Аральское море) 8 июля в гнезде было 5 свежих яиц. Массовый вылет птенцов проходил 10—23 июля, некоторые молодые хорошо летали уже 5 июля (Зарудный, 1915). В долине Сырдарьи, около Караозека, Н. А. Зарудный (рукопись) кладку из шести свежих яиц обнаружил 3 мая. В дельте Или недостроенные гнезда находили 29 и 30 мая, летающих молодых наблюдали 4 июля (Долгушин). На Алаколе строящиеся гнезда встречали 14 мая 1967 г., 12 и 16 июня 1968 г. Неполную кладку из двух яиц осмотрели 3 мая 1967 г. Гнездо, найденное 16 мая 1968 г., птицы еще достраивали; 23 мая в нем была полная кладка из пяти яиц. 31 мая гнездо оказалось разрушенным, так как после сильного ветра переломилась поддерживающая его тростинка; самец уже приступил к устройству нового гнезда, всего в 4 м от первого. 15 июня строительство еще продолжалось (Бикбулатов). Здесь же летающих молодых встретили 11 июля 1914 г. (Шнитников, 1949).

Таким образом, период гнездования у тростникового ремеза начинается в середине — конце апреля и заканчивается, по-видимому, в июле. Столь растянутые сроки размножения могут объясняться как двукратным гнездованием в год, так и повторным гнездованием в случае гибели первого гнезда. Число кладок в году неизвестно.

С наступлением зимы в ряде районов численность тростниковых ремезов сильно понижается, возможно, из некоторых мест (в частности, из Балхашской котловины) они все улетают. В. Н. Бостанжогло (1911), описывая обыкновенных ремезов, указывает, что часть их остается зимовать в устьях Урала и Волги. По-видимому, это замечание относится к тростниковому ремезу. В низовьях Сырдарьи к середине октября ремезов становится очень мало.

Зимует в долине среднего течения Сырдарьи и в районе Чимкента. В январе ремезов добывали на Соленых озерах (100 км северо-восточнее Алма-Аты). В окрестностях Ташкента осенние подвижки отмечены с 6 октября, в течение всей зимы ремезы встречаются довольно часто.

По своему значению для человека безразличен.

Черноголовый ремез — *Remiz coronatus* Sev.

Синонимы: *R. pendulinus coronatus* Sev., *Aegithalos coronatus* Sev.

Описание. У самца весной верх головы, уздечка и кроющие уха черные, на темени различной величины белое пятно, образованное каймами перьев. Шея охристо-белая, спина каштановая, к надхвосту цвет постепенно переходит в палевый. Горло белое, зоб белый с небольшим количеством коричневого, остальной низ песчано-охристый. Малые и средние верхние кроющие крыла песочно-охристые, большие кроющие черно-бурые с каштановыми каймами наружных опахал и светло-охристыми вершинами. Маховые и рулевые темно-бурые, со светло-палевыми, почти белыми каймами. Клюв темно-бурый, режущие края надклювья и подклювья светло-рогового цвета. Ноги и когти темно-бурые. У самки весной верх головы и шея темно-серые, уздечка и кроющие уха черные. Остальная окраска, как у самца, но бледнее и тусклее. В свежем пере после осенней линьки сильно развиты светлые (белые, охристые) окаймления перьев, черный цвет головы почти не виден. У молодых верх и бока головы серовато-охристые, спина охристо-коричневая, бледнеющая к надхвосту до серовато-охристой. Горло белое, остальной низ светло-охристый. Малые и средние верхние кроющие крыла серовато-охристые, большие кроющие черно-бурые с глинисто-охристыми каймами наружных опахал и светло-охристыми вершинами. Маховые и рулевые черно-бурые с палевыми каемками. Клюв темно-бурый, режущие края над- и подклювья светло-рогового цвета. Ноги и когти темно-бурые.

Размеры (29): крыло 48—54, хвост 37—43, цевка 12,5—15, клюв 7—10 мм.

Вес: апрель, Каратау, самка 5,2 г; май, Каратау, самка 7,7 г; Таласский Алатау, самка 7,8 г; июнь, Таласский Алатау, самцы 6,1 и 6,6 г; июль, Таласский Алатау, самец 6,8 г; сентябрь, Каратау, самка 6,8 г; октябрь, Каратау, самцы 7,0, 7,4 и 7,5 г.

Яйца белые с гладкой слабо блестящей скорлупой. Свежие яйца от просвечивающегося желтка кажутся слегка розоватыми. Размеры (99) 13,9—17×9,9—11 мм. Вес свежих яиц из Таласского Алатау (28) 0,68—1,07, в среднем 0,78 г; насиженных (8) 0,85—0,92 г. Вес яиц с Сырдарьи (12) 0,7—0,9, в среднем 0,81 г.

Подвиды. Образует два подвида. В Казахстане живет *R. c. coronatus* Sev. На Алтае возможно нахождение *R. c. stolizkae* Hume.

Черноголовый ремез гнездится от Аральского моря до Алтая, южного побережья Байкала и Читы; к югу до Юго-Восточного Хорасана (Иран), западного Пакистана, Кашгарии и Алашаня во Внутренней Монголии. Зимует в восточном Иране, к югу от Сеистана и Белуджистана, в южном Афганистане, северо-западной Индии.

В Казахстане черноголового ремеза в большом числе населяет тугайные заросли Сырдарьи. По тугаям рек широко распространен в Тянь-Шане. Многочислен по Пскему и Угаму, обычен в Таласском Алатау, в Каратау гнездится только в юго-восточных частях — в районе Чаяна он многочислен, далее к северо-западу численность его понижается, и уже около Сунги он обычен, а в районе Беркары малочислен. Гнездится в верховье Черной речки (правый приток Чу), в Курдайских горах. В небольшом числе местами живет в речных долинах нижней части северных склонов Заилийского Алатау и его отрогов. В частности, найден в крайних западных отрогах хребта (в горах Джетыжол на р. Жаманталды), в средней части (Ремизовка и Мокрый ключ в бассейне М. Алматинки) и в восточных отрогах (ур. Бартагой в долине р. Чилик). Несмотря на наличие в Джунгарском Алатау подходящих, казалось бы, мест, здесь пока не найден. Вызывает недоумение высказывание Ч. Вори (Vaurie, 1959) о возможном гнездовании его в Джунгарском Алатау, в районе Алаколя и в Тарбагатае; В. Н. Шнитников (1949) вполне определенно говорит, что в Джунгарском Алатау этот вид не гнездится. Не найден он также ни в Тарбагатае, ни в Сауре. Хотя И. А. Долгушин (1948) и предполагал гнездование его в этих хребтах, черноголовый ремез до настоящего времени здесь не найден.

Далее к северу гнездится в низовьях Черного Иртыша (протока Наутуй, Курган, устье Кальджира). Старые гнезда ремезов, принадлежащие, по-видимому, этому виду, находили близ устья Кулуджуна и в верховьях Чара (Калбинский Алтай). На Алтае в пределах Казахстана не живет.

Основное местообитание этого ремеза — тугаи долин равнинных и горных рек. На Сырдарье населяет пойменные луга, небольшие рощи из джигды, туранги и ивы, расположенные по островкам и берегам реки, ее притокам и вдоль многочисленных арыков; местами гнездится в городских и сельских садах, иногда строит гнезда на одиночных деревьях в долинах рек. В Кызылкумах ремез селится на турангах среди саксаульников. В низкогорных и предгорных районах Западного и Северного Тянь-Шаня населяет березово-ивово-тополевые тугаи рек и ручейков, реже живет на прилежащих к ним склонах гор. Населяет также заросли грецкого ореха, растущие по лощинам. В хвойном лесу не гнездится. В Зайсанской котловине живет в пойменном лесу по Черному Иртышу. Распределение черноголового ремеза зависит, по-видимому, в основном от наличия ивы и тополя — деревьев, поставляющих строительный материал для гнезд птиц. Там, где эти деревья не растут, не живет и ремез. Гнездится как на равнинах, так и в горах. В Таласском Алатау распространен до 2400 м¹. В Заилийском Алатау верхняя граница гнездования проходит значительно ниже — на высоте 1500—1700 м.

¹ В работах о Таласском Алатау (Шульпин, 1956; Ковшарь, 1966) верхняя граница гнездования вида ошибочно указана до 2800 м.

Во время кочевок и на пролете посещает также лесопосадки и сады, рощи, заросли низкорослых кустарников (шиповника и жимолости) по склонам гор, стелющиеся арчевники, саксаульники, заросли тамариска и чингила и даже тростники по берегам рек и озер. М. Н. Корелов (1956) пишет, что черноголовый ремез кочует по склонам, лишенным древесно-кустарниковой растительности.

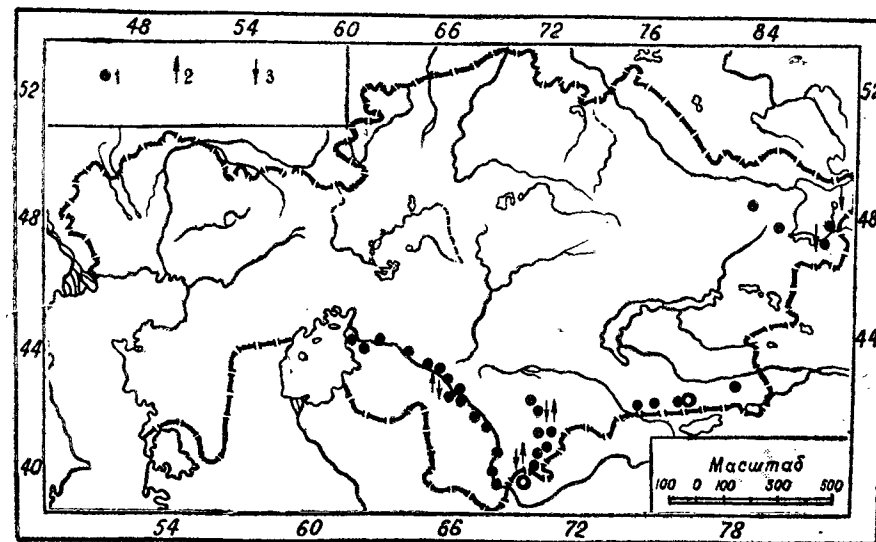

Рис. 129. Распространение черноголового ремеза в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — пролет весной; 3 — пролет осенью.

Очень похож на обыкновенного ремеза, от которого весной хорошо отличается наличием черной шапочки (частично черный цвет бывает скрыт белыми окончаниями перьев). Для него характерны также более тонкий короткий клюв и мелкие размеры, но при наблюдении в природе это невозможно заметить. Голос, как и у других ремезов, — тихое протяжное «тсии... тсиии...», которое слышно на большом расстоянии. В период строительства гнезда и откладки яиц птицы очень оживлены, часто издают крики. После появления птенцов становятся скрытными и мало заметными. Гнездятся отдельными парами, которые в подходящих условиях селятся близко одна от другой. Например, в Таласском Алатау на 500 м тугайной полосы бывает до шести гнезд (Ковшарь, 1966). В Боролдае, в ур. Чанчар, несколько южнее Боролдайского прорыва, по наблюдениям М. Н. Корелова, на 1 км живет пять пар ремезов. В период кочевок и на пролете держатся небольшими стайками, насчитывающими до 20—25 особей. Полет неровный, волнистый. Иногда летят так высоко, что их едва видно.

Как и другие ремезы, черноголовый ремез ловко и уверенно передвигается среди густых ветвей. Основной пищей ему служат беспозвоночные — различные насекомые, их яйца, личинки, куколки, а также пауки. Поедает также семена растений (в частности, тополя). Подробности питания неизвестны.

Весной прилетает, когда на деревьях распустилась листва. В районе Ташкента первых встречали в начале марта, однако обычно они здесь появляются во второй половине марта, реже — в первых числах апреля. Массовая миграция идет в апреле. Последних пролетных отметили 20 мая. По-видимому, раньше летят представители популяций, гнездящихся на равнине и в предгорьях, позднее — живущие в горах.

На Сырдарье первые появляются в самом начале марта, основной прилет отмечен в конце марта — начале апреля. В долине Пскема в двадцатых числах апреля 1951 г. их еще не было.

В Таласском Алатау на местах гнездовий в горах появляется обычно в конце первой декады мая (8 мая 1961 г., 9 мая 1963 г., 8 мая

1965 г.), как исключение — 19 апреля 1944 г. Но в предгорной степи пролет ремезов начинается гораздо раньше. На перевале Чокпак, между Таласским Алатау и Каратау, первых в 1967 г. отметили 14 апреля, в 1968 г. — 17 апреля, в 1970 г. — 14 апреля. Слабый пролет заканчивается в мае (1968 г. — 13 мая, 1969 г. — 20 мая). Летят одиночками, изредка небольшими группами до 15 особей.

Таким образом, в предгорья южных районов Казахстана черноголовые ремезы прилетают в конце марта — апреле, в горы — в начале мая. Сроки появления в Зайсанской котловине неизвестны.

Вскоре после прилета ремезы приступают к размножению. Гнезда подвешивают к тонким ветвям различных де-

ревьев, чаще всего березы и ивы, реже — клена, тополя, туранги, грецкого ореха, джигды, боярышника. В Таласском Алатау одно гнездо располагалось на арче. Помещают их над водой, над берегом реки или неподалеку от водоема; располагают невысоко, как правило, в 2—4 м, изредка всего в 1,5 м, но бывают гнезда, устроенные на высоте 6—8 м и даже 10—12 м.

Строят гнездо оба партнера, но, по-видимому, самка участвует лишь при завершении работы. А. Ф. Ковшарь (1966) наблюдал в Таласском Алатау, как над одним гнездом трудились три птицы. Техника ткания гнезда, вероятно, очень похожа на применяемую обыкновенным ремезом. Единственная особенность, которую удалось подметить, — это то, что птицы свивают из растительного пуха нити, вплетаемые в гнездо (Кашкаров, 1932). «Принеся в клюве пух, ремез садится на тоненькую веточку недалеко от строящегося гнезда и, не выпуская пух из клюва, наступает на него одной лапкой, затем вытягивает его по частям из-под лапки, как бы перебирая. Перебрав таким образом пух, птичка снова прижимает его к веточке лапкой и, постепенно вытягивая пух из-под лапки, начинает лазить по ветке по спирали, скручивая нитку. Когда нитка готова, птичка перелетает на гнездо и подвешивается чуть ниже летного отверстия (с хода в гнездо залетает редко). Пух приносят каждые 6—7 минут» (Ковшарь, 1966).

Специальных наблюдений за тем, как строит гнездо черноголовый ремез, не проводили. Поскольку по характеру крепления гнезда к дереву и форме его этот вид практически не отличим от обыкновенного ре-

меза, можно предположить, что и строительство гнезд у них ведется без принципиальных различий.

Готовое гнездо имеет форму удлинненно-овального мешка, в верхней части которого расположена короткая входная трубка, отходящая косо вниз. На некоторых постройках входная трубка едва выражена, на других она достигает в длину 6 см. Высота гнезда 135—140, ширина 97—100, диаметр летка приблизительно 30 мм. Строится оно из лубяных волокон, по-видимому, трав серого цвета, в которые вплетаются комочки растительного пуха ивы и тополя. В качестве связующего материала применяется также паутина. В предгорьях Таласского Алатау одно гнездо было соткано почти целиком из овечьей шерсти (Ковшарь). Изнутри оно обильно выстлано растительным пухом.

Как и у других ремезов, у этого вида часто встречаются гнезда, строительство которых прекращено на разных стадиях. Имеется указание (Ковшарь, 1966), что ремезы ремонтируют старые гнезда. Судя по поведению других видов ремезов, это утверждение ошибочно: по-видимому, птицы использовали материал старого гнезда и разбирали его.

В полной кладке 5—9, чаще 6—8 яиц. Подробности насиживания, продолжительность инкубационного периода и степень участия в этом процессе самца неизвестны. Птенцов выкармливают оба родителя. Продолжительность пребывания птенцов в гнезде неизвестна.

Для Казахстана имеются следующие конкретные сведения о размножении черноголового ремеза. В долине Пскема гнездо с семью яйцами нашли 31 мая 1949 г., с пятью птенцами в пеньках — 14 июня 1948 г. (Корелов). Много выводков здесь отмечали 3—6 июля (Зарудный, рукопись). В Таласском Алатау (Аксу-Джабаглы) недостроенные гнезда встречали в мае (девять гнезд, самое раннее — 10 мая), в июне (пять гнезд), 21 июня 1933 г. нашли гнездо с неполной кладкой, 5 июня 1960 г. и 6 июня 1945 г. — с восемью яйцами, 9 июня 1960 г. — с семью яйцами, 15 июня 1965 г. — с восемью свежими яйцами, 16 июня 1965 г. — с девятью свежими яйцами, в другом было пять птенцов и три наклонутых яйца, 20 июня 1933 г. — с восемью насиженными яйцами, 23 июня 1960 г. — с восемью яйцами, в другом было два только вылупившихся птенца, в третьем и четвертом (последнее нашли в 1961 г.) взрослые кормили птенцов, 2 июля 1933 г. — с шестью свежими яйцами. Лётные выводки появляются здесь в разные годы 12—20 июля (Ковшарь, 1966). В. В. Шевченко нашел гнездо с яйцами 23 августа 1948 г. (Ковшарь, 1966), но не указал, было ли оно жилым. Поздняя дата находки позволяет предположить, что кладка была брошена. Поскольку гнезда ремезов практически недоступны для хищников,

Рис. 130. Черноголовый ремез.
Фото А. Ковшаря.

Рис. 131. Гнездо черноголового ремеза.
Фото М. Корелова.

яйца в них могут сохраняться очень длительное время — известны случаи нахождения прошлогодних гнезд с уже высохшими яйцами.

В Каратау незаконченные постройки ремезов встречали в конце апреля — начале мая. Здесь же 24 мая 1958 г. два гнезда были недостроенными (Корелов), а в одном гнезде 22 мая 1941 г. обнаружили кладку из шести свежих яиц (Долгушин, 1951).

Рис. 132. Место гнездования черноголового ремеза в каньоне р. Аксу (Таласский Алатау). Фото А. Ковшара.

жими яйцами (начало кладки), 1 июня — с пятью слегка насиженными яйцами, 18 июля 1954 г. — с шестью птенцами и тремя яйцами, одно из которых оказалось «болтуном» (Чекменев, Гуринов, Корелов). В ур. Бартагой, на р. Чилик, 30 июня в гнезде было пять птенцов-слетков, а 21 июля нашли гнездо, из которого вылетел последний находившийся там птенец (Родионов). В долине Черного Иртыша, около Кургана, 19 июня 1962 г. осмотрели гнездо с шестью птенцами в «кисточках» (весом от 2,7 до 5,7 г), а 21 июня 1963 г. — с четырьмя ненасиженными яйцами (Сурвилло). Здесь же и в устье Кальджира 13 июня в гнезде было восемь слегка насиженных яиц, 18 июня — три птенца и пять яиц накануне вылупления (из них один «болтун»), в другом — два насиженных яйца, 24 июня — шесть оперившихся, но еще не летных птенцов, 7 июля — два только выклюнувшихся птенца и три яйца, из них один «болтун» (Поляков, 1915).

Таким образом, период гнездования у этого вида растянут с конца апреля до конца июля. По-видимому, у черноголового ремеза в году лишь одна кладка, но в случае гибели гнезда птицы приступают к повторному размножению.

На Сырдарье, в районе Джулека, первые законченные гнезда находили в третьей декаде мая, а полные кладки свежих яиц — с начала июня до конца июля (Спангенберг, 1941). Здесь же 9 гнезд на различных стадиях постройки, но еще без яиц, нашли 15—21 мая, а с неполной кладкой из четырех яиц — 18 мая 1948 г. (Чельцов-Бebutov). В окрестностях Байгакума недостроенные гнезда встречали 30 апреля, со свежими яйцами — 16—19 мая, со слабо насиженными — 24 мая; 28 мая в гнездах были сильно насиженные яйца и птенцы (Малышевский). Около Кызыл-Орды 30 июня в гнезде находилось семь птенцов, способных к самостоятельному полету (Тристан).

В Курдайских горах (восточнее Фрунзе), вблизи Черной речки, кладку из восьми яиц нашли 28 мая 1962 г. (Гаврилов). В окрестностях Алма-Аты 23 мая 1957 г. обнаружили гнездо с двумя све-

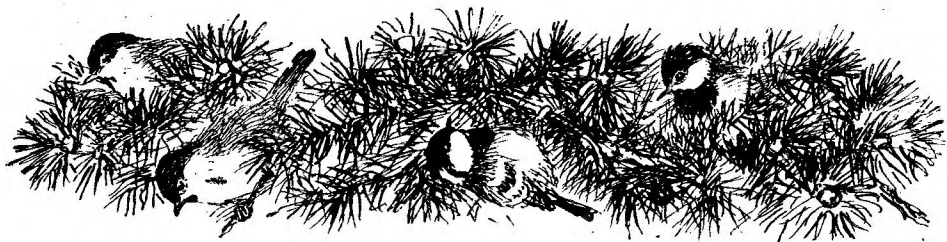
После вылета птенцов ремезы объединяются в стайки и начинают кочевки, которые переходят в осенний пролет. На Бухтарме, в районе Катон-Карагая, их добывали 9 и 12 сентября. В Зайсанской котловине последние отмечены 20 сентября (Тополев мыс) и 3 октября (Кендырлик).

В долине Сырдарьи с середины сентября становится уже редок, в первой декаде октября у Джулека и Чилии ремезов не было. Из горных районов Таласского Алатау исчезают уже в августе, изредка задерживаются до начала сентября; последние встречены 16 сентября. На Чокпакском перевале (между Таласским Алатау и Каратау) хорошо выраженный пролет черноголовых ремезов наблюдается в сентябре и октябре. Первые в 1969 г. замечены 16 августа, в 1970 г. — 1 сентября, в 1968 г. — 5 сентября, в 1967 г. — 11 сентября. В сентябре и первой половине октября довольно много ремезов летят стайками до 30 особей. Последние отмечены в 1966 г. 10 октября, в 1967 г. — 12 октября, в 1969 г. — 18 октября, в 1968 г. — 25 октября, в 1970 г. — 30 октября. В долине Пскема последних наблюдали 23 сентября. В районе Ташкента пролет начинается в конце августа, наибольшей интенсивности достигает в сентябре и к середине октября прекращается. Последних здесь наблюдали 25 октября и 11 ноября.

Таким образом, пределы Казахстана черноголовый ремез покидает в августе — начале сентября, лишь в южных районах встречается до середины октября. На территории республики не зимует.

Черноголовый ремез, по аналогии с обыкновенным ремезом, — безусловно полезен для лесных насаждений и садов, так как истребляет различных вредных насекомых, особенно в местах, где отсутствуют или крайне малочисленны корольки и синицы, с которыми он сходен по способу кормления и, вероятно, по составу пищи.

М. А. КУЗЬМИНА

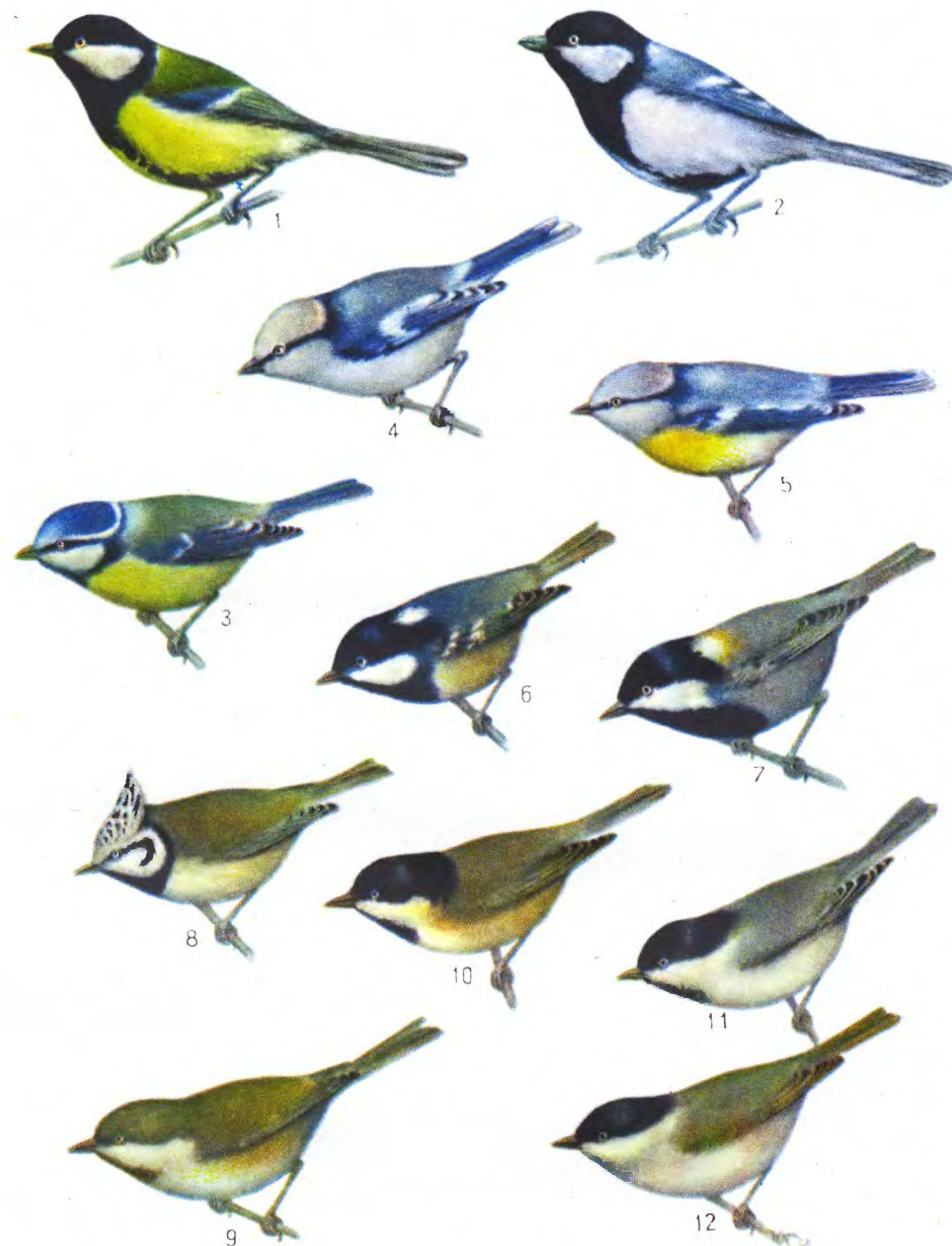
Семейство СИНИЦЕВЫЕ — PARIDAE

Границы и объем этого семейства понимаются систематиками различно. Разные авторы включают в него от 50 до 65 видов. Наиболее близки к синицам ремезовые и ополовниковые, которых прежде также включали в это семейство. Синицы распространены во всех частях света, за исключением Арктики, Антарктики, крайнего юга Южной Америки и Океании.

Синицы — небольшие, иногда очень мелкие птицы. Телосложение у них плотное, голова круглая и довольно большая, шея короткая. Оперение длинное, мягкое и пушистое, особенно на надхвостье. Крылья довольно короткие, закругленные, обеспечивающие полет на небольшие расстояния и среди деревьев. Первостепенных маховых 10, первое и второе короче вершины крыла. Хвост обычно короче крыла, редко его превышает. Рулевых 12. Ноги сильные, цевка покрыта щитками, иногда в большей или меньшей степени сливающимися. Задний палец короче среднего. Когти изогнутые, сильные, особенно большой коготь на заднем пальце. Клюв короче головы, удлинено-конусовидный. Ноздри округлые, без перепончатой крышечки, прикрыты короткими щетинистыми перышками.

Распространение синиц связано с наличием древесной растительности. Населяют хвойные, смешанные и лиственные леса как равнин, так и гор, а также своеобразные саксауловые леса пустынь; по тугаям, островным и пойменным лесам проникают в степи и пустыни. Часть видов поселяется в непосредственной близости от человека: в садах, парках и около построек. Очень деятельные, подвижные птицы, ведущие дневной образ жизни. Кормятся преимущественно насекомыми, среди которых значительное место занимают вредители леса и сада; растительные корма имеют подчиненное значение. Некоторые виды могут быть названы всеядными.

Моногамы, яйца насиживают только самки, а самцы в этот период у многих видов кормят их. Гнезда закрытые, расположены чаще всего в дуплах деревьев, но, кроме того, синицы поселяются в трещинах скал, под корнями деревьев, в норах, в гнездах хищных птиц, в пустотах построек и других закрытых местах. Охотно занимают искусственные гнездовья. Яйца белые или бледно-розовые с красновато-коричневыми пятнышками. В кладке от 4 до 13 яиц. Птенцов выкармливают оба родителя, у большинства видов исключительно насекомыми, у некоторых к этому корму добавляются семена и даже гастролиты.

ТАБЛИЦА

1 — большая синица; 2 — серая синица; 3 — лазоревка; 4 — князек; 5 — желтогрудый князек; 6 — москковка; 7 — рыжешейная синица; 8 — хохлатая синица; 9 — светлоголовая гайчка; 10 — джунгарская гайчка; 11 — гайчка; 12 — пухляк.

Линяют один раз в год. Гнездовой наряд сходен с нарядом взрослых самок, но более бледный, и ноздри у птенцов покрыты щетинками. Половой диморфизм выражен слабо.

Большинство видов этого семейства приносит неоценимую пользу, истребляя вредителей лесов и садов. Особенно ценно то, что синицы кормятся самыми разнообразными насекомыми на всех стадиях их развития круглый год. Во время кочевок они концентрируются в местах массовых размножений отдельных видов вредителей и часто полностью уничтожают очаг. Учитывая большую пользу синиц, широко практикуются мероприятия по их охране и привлечению. В ряде районов проводится акклиматизация наиболее полезных видов этого семейства.

В зависимости от различий во взглядах на объем семейства, в нем насчитывают от 17 до 21 рода и от нескольких десятков до 300 видов. В фауне Казахстана всего один род.

Род СИНИЦА — PARUS

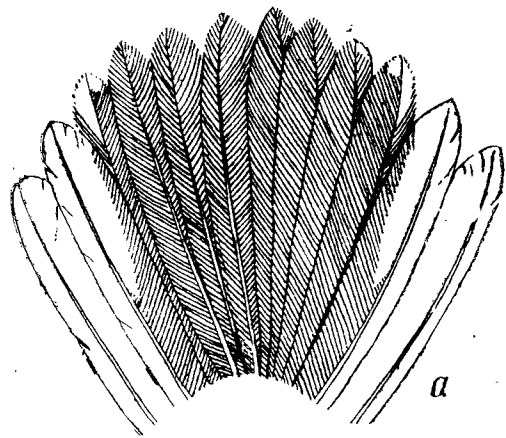
Центральный род семейства, распространен в Евразии, Африке и Северной Америке. Характеризуется следующими признаками: клюв очень короткий, сильный, ноздри круглые, прикрытые жесткими перышками, крылья короткие, тупые, вершину крыла образуют третье, четвертое и пятое маховые, первое равно примерно половине длины второго, хвост прямой или выемчатый, цевка на задней стороне покрыта щитками. Насчитывается несколько десятков видов. В Казахстане встречаются 11.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ СИНИЦ

- 1(8). На затылке у заднего края черной шапочки хорошо выражено светлое пятно 2.
- 2(5). Посредине брюшка от зоба до хвоста тянется широкая черная полоса 3.
- 3(4). Основной фон брюшка лимонно-желтый. Передняя часть спины желтовато-зеленая. Хвост почти прямой, расстояние между вершинами крайних и центральных рулевых 5—6 мм (рис. 133, б) Большая синица — *P. major*.
- 4(3). Основной фон брюшка белый. Спина пепельно-серая. Хвост сильно закруглен, разница между вершинами крайних и центральных рулевых 12—15 мм (рис. 133, а) Серая синица — *P. cinereus*.
- 5(2). На брюшке черной продольной полосы нет 6.
- 6(7). Черный цвет на нижней стороне тела занимает горло, грудь и переднюю часть брюшка. Задняя его часть темно-серая. Нижние кроющие хвоста у взрослых рыжие. Белое пятно на затылке с широкой рыжей каймой Рыжешейная синица — *P. rubidiventris*.
- 7(6). Черный цвет на нижней стороне тела занимает только горло и переднюю часть груди. Задняя часть груди и все брюшко грязно-белые или охристые. Нижние кроющие хвоста одного цвета с брюшком — грязновато-охристые. Пятно на затылке белое, без рыжей каймы Московка — *P. ater*.
- 8(1). На затылке нет светлого пятна, черная шапочка не всегда выражена 9.
- 9(14). В оперении выделяется ярко-голубой цвет, особенно на крыльях и хвосте 10.

10(11). Хвост одноцветный бурый с интенсивным голубым отливом. Темя у взрослых птиц лазурно-голубое

11(10). Хвост резко двуцветный, две центральные пары рулевых бурые с голубым отливом, боковые рулевые с большими белыми вершинными пятнами или почти целиком белые

12(13). Вся нижняя сторона тела белая или грязно-белая

Лазоревка — *P. coeruleus*.

13(12). Вся нижняя сторона тела желтая (молодые птицы) или белая с широкой лимонно-желтой полосой на груди

Желтогрудый князек — *P. flavivestus*.

14(9). Голубой цвет в оперении отсутствует

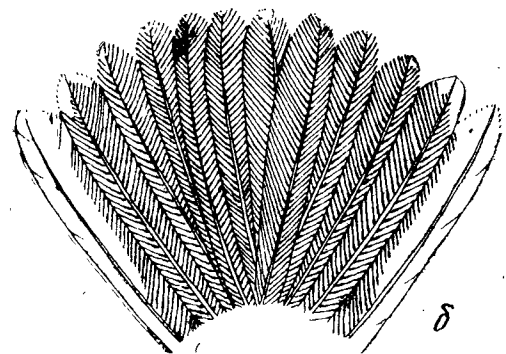

Рис. 133. Хвосты синиц: а — серой; б — большой.

15(16). Перья верха головы темно-бурые с белыми каемками, создают пестрый чешуйчатый рисунок. Длинные перья затылка образуют небольшой хохолок

Хохлатая синица — *P. cristatus*.

16(15). Окраска головы иная, хохла на затылке нет

17(18). Голова светло-коричневая, почти одного цвета с мантией

Светлоголовая гаичка — *P. cinctus*.

18(17). Голова черная или почти черная, резко

отграничена от цвета мантии

19(20). Спина, плечевые, бока и низ серовато-охристые

Джунгарская гаичка — *P. songarus*.

20(19). Спина и плечевые пепельно-серые, бока и низ тела белые

21(22). Крайние рулевые короче центральных менее чем на 5 мм. Черный цвет головы с синим металлическим отливом

Гаичка — *P. palustris*.

22(21). Крайние рулевые короче центральных более чем на 5 мм. Черный цвет головы без блеска, с бурым оттенком

Пухляк — *P. montanus*.

Лазоревка — *Parus coeruleus* L.

Описание. У взрослых голова сверху голубая. Лоб, бока головы и затылок грязно-белые. Горло, полоса через глаз и полоса, отграничивающая белый цвет голо-

вы снизу, черные. Темя от спины отделено темно-синей полосой и большим грязно-белым пятном. Остальная часть спины зеленоватая. Нижняя сторона зеленоватожелтая с темным неясным пятном на середине брюшка. Большие кроющие крыла ярко-голубые с белыми вершинами, образующими хорошо заметную белую поперечную полосу. Внутренние опахала маховых бурые, наружные голубые. Центральные рулевые и наружные опахала остальных рулевых голубые. Сложенные крылья и хвост кажутся однотонно-голубыми, так как бурые широкие внутренние опахала скрыты. Клюв и ноги бурые, радужина темно-бурая.

Молодые сверху серовато-бурые, темя темнее спины. Бока головы и нижняя сторона тела грязновато-желтоватые. Сине-голубой цвет заметен только на наружных опахалах рулевых и маховых. Птенец имеет редкий светло-серый пух на надбровничных, затылочной и плечевых птерилиях. Окраска ротовой полости желтая, складка в углах рта широкая, светлая.

Размеры: крыло 59—70, хвост 45—57, цевка 15—18, клюв 7—9 мм (Портенко, 1954). Два экземпляра с низовьев Урала (колл. Института зоологии АН КазССР) отличаются более длинным хвостом — 58,5 и 63,0 мм.

Вес: июль, Урал, самцы 12,3 и 10,7 г; сентябрь, там же, самка 11,7 г; октябрь, там же, самцы 11,4 и 12,0, самка 11 г.

Яйца белые, с красновато-коричневыми пятнышками, часто образующими на тупом конце венчик. Размеры (5) 15,1—16,6×11,7—12,3 мм (Зубаровский, Харьковская область).

Подвиды. Насчитывается до 15 подвидов, в Казахстане встречается один — *P. c. orientalis* Sar. et Loud. — несколько более светлый, желтоватый и более крупный, чем номинальная форма.

Ареал лазоревки охватывает всю Европу, Северную Африку (Тунис, Алжир, Марокко), Малую Азию, Иран и западную часть Туркмении. Северная граница доходит до 60—64° с. ш., восточная — до долины Урала, западного побережья Каспийского моря и Туркмении.

В Западном Казахстане проходит восточная граница ареала лазоревки. Она найдена в долине Урала от границы республики до 49° с. ш. (с. Коловертное). Гнездится около Урды. Численность ее невелика, и отмечается резко выраженная пульсация. В 1951 г. в районе Коловертного — Бударино гнездовала значительная популяция лазоревки, плотность их достигала 22,3 на 1 км². В другие годы в летнее время здесь встречались лишь одиночные особи (Дубинин и Торопанова, 1956). Осенью и зимой кочуют по всей долине Урала вплоть до Гурьева. Зимой, кроме того, бывают на северном побережье Каспия, на Уиле и в низовьях Эмбы.

Распространение лазоревки связано с лиственными и смешанными лесами, парковыми насаждениями, умеренными лесами. Реже она поселяется в садах населенных пунктов. В долине Урала населяет пойменные леса и кустарники. Во время кочевок эта синица встречается как в лиственных лесах, так и в зарослях тростников на озерах безлесных мест, удаленных от поймы Урала на 20—25 км.

Лазоревка — очень подвижная и ловкая птичка. Во время кормежки она садится на самые тонкие ветки деревьев или подвешивается к ним вниз головой или спиной. Найденную добычу расклеивает, прижимая лапкой к ветке. Полет быстрый, волнообразный, с частыми взмахами крыльев. Голос ее отличается от голосов других синиц и может быть передан как повторяющееся «тии-тии-ти-ти-ти», иногда с добавлением шипящих звуков.

Питаются лазоревки преимущественно насекомыми и их яйцами. Ягоды и семена имеют второстепенное значение. В сентябре и октябре вместе с тростниковыми овсянками кормятся в тростниках. Очень любят расклеивать галлы и доставать оттуда личинок орехотворок. В пойме Урала в девяти желудках лазоревки найдено 100 мелких двукрылых, 12 мелких слоников, 12 тополевых трубноверток, 20 листоедов, 29 гусениц и одна цикадка (Дубинин, 1953). По литературным данным, лазоревка съедает в день до 600 насекомых или 15—20 тысяч личек шелкопряда (Гибель, 1870; Россинский, 1927).

Гнезда устраивает в дуплах деревьев. Их можно встретить и в щелях гнилых пней менее чем в полуметре от земли и на высоте до трех метров. Лоток выстилает конским волосом, птичьим пухом, перьями. Строят гнездо и самец, и самка. Для большей части ареала характерно наличие двух кладок. Полная кладка содержит 9—13, чаще 9—11 яиц. Насиживает только самка, причем инкубационный период начинается

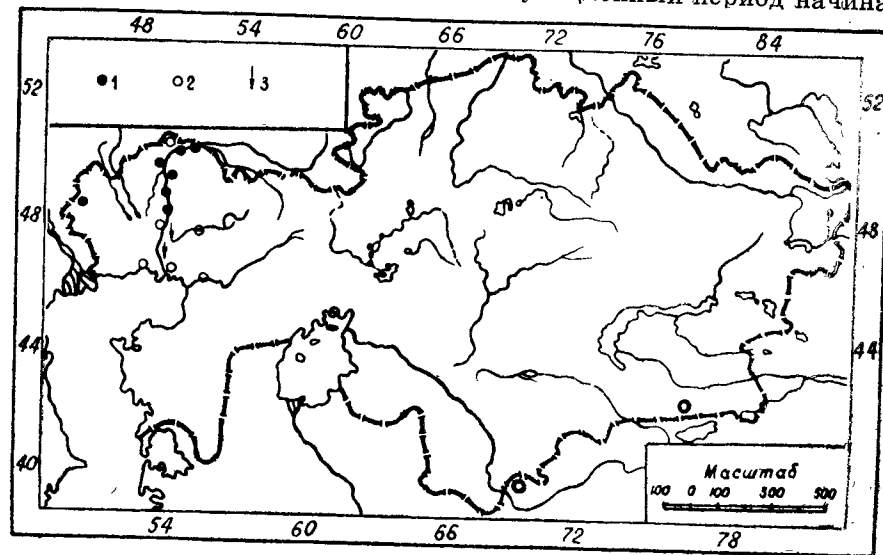

Рис. 134. Распространение лазоревки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет осенью.

раньше, чем птица закончит кладку. Длится он 13—14 дней. Данных о сроках гнездования лазоревки в Казахстане нет. Хорошо летающие слетки на Урале в 1951 г. встречены 9, 13 и 15 июня. К. П. Параскив добывал хорошо летающих молодых в районе Урды 14 июля.

Обычная зимующая птица долины Урала, северного побережья Каспия, низовьев Эмбы и Уила. Сроки осеннего появления довольно сильно отличаются по годам. По наблюдениям Г. С. Карелина, в низовьях Урала начинает встречаться в середине сентября и остается под Гурьевом всю зиму. В 1961 г. прилет отмечен 15 сентября, а в 1960 г. первые появились лишь в ноябре. В пойме Урала зимой встречаются в различных биотопах, но предпочитают заросли тамариска и тростника по берегам озер и стариц. В долине Уила, Эмбы и на побережье Каспия зимуют в тростниках. В населенных пунктах встречаются редко.

Как и другие синицы, лазоревка очень полезная птица. В пойменных лесах Урала она в массе уничтожает зимующих насекомых и их личинки.

Князек — *Parus cyanus* Pall.

Синоним. *Cyanistes cyanus* Pall.

Описание. У самца голова и весь низ тела грязновато-белые. На середине брюха черноватое пятно, иногда почти незаметное. Верх тела голубовато-серый. Голова от спины отделена широкой, серовато-синей полосой. Внутренние опахала маховых бурые, наружные в вершинной части белые, а на остальном протяжении синие. Вершины кроющих крыла и второстепенных маховых белые. Сложенное крыло светло-синее, с широкой белой полосой, идущей поперек крыла. Хвост двуцветный. Центральные рулевые буровато-синие с белыми вершинными пятнами, крайние белые, с бурым основанием. Клюв и ноги черно-роговые, радужина темно-бурая. Самка более тусклой окраски. Молодые сверху серовато-бурые, синий оттенок выражен только на маховых и рулевых.

Размеры (73): крыло 60—70, хвост 53—70, цевка 14,5—19,0, клюв 6,2—10,0 мм.

Вес: январь, Караганда, самец 15,5 г; май, Терской-Алатау, самка 14,0 г; июнь, Калбинский Алтай, самка 12,0 г; Джунгарский Алатау, самки 11,1, 13,3, самцы 12,0, 12,5, 12,7 г; июль, хр. Кетмень, самец 12,1 г; Калбинский Алтай, молодые 13,0 и 13,0 г.

Яйца белые матовые, с очень мелкими рыжими пятнышками, сосредоточенными главным образом на тупом конце. Размеры (11) 15,5—16,9×12,0—12,7 мм.

Подвиды. В Казахстане представлен тремя подвидами. *P. c. cyanus* Pall. отличается белой головой и сильным развитием белого на крыльях, населяет северные районы республики на юг до Алтая. На Алтай, в Зайсанскую котловину, Саур и Тарбагатай заходит ареал *P. c. yenisensis* Tugar. et But., который отличается от предыдущего подвида более серым оттенком спинной стороны и сероватым тоном белых частей оперения, в частности, «шапочки». В хребтах Тянь-Шаня и в пустынных районах Прибалхашья живет *P. c. tianschanicus* Menzb., самый мелкий князек с более серым оттенком мантии.

Распространен от Уссурийского края на востоке до Белоруссии на западе. Северная граница проходит по Аргуни и Амуру, у южной оконечности Байкала, у Красноярска, Томска и далее на запад около 58° с. ш. Южная граница — от Белоруссии через Воронежскую область, Поволжье, среднее течение Урала и низовья Илека, районы Северного и Центрального Казахстана, Прибалхашья, низовья Чу. Далее граница идет по горным хребтам Западного Тянь-Шаня, огибает Памир с севера, проходит через Синьцзян, Куньлунь (32° с. ш.) и идет на восток через Северный Китай.

В Казахстан заходит юго-западная часть ареала князька, которая охватывает полукольцом юго-восточные, восточные и северные районы республики и Казахский мелкосопочник. В южной части республики самая западная летняя находка князька — в низовье Чу, где в районе Фурмановых 9 июня 1930 г. А. С. Марковский добыл самца (коллекция Института зоологии АН КазССР). Обычен на гнездовье в тугаях Или, Каратала и Южного Прибалхашья. Широко распространен и в горных районах юго-востока республики: населяет северные хребты Тянь-Шаня, Борохоро и Джунгарский Алатау. В Заилийском Алатау западная граница проходит несколько западнее города Алма-Аты и по существу совпадает, как это ни странно, с границей ельников. Довольно обычен князек в центральной части Заилийского Алатау, хотя местами и спорадичен. В небольшом числе встречается в восточном отроге Заилийского Алатау, в сухом хребте Турайгыр. Населяет нижний пояс Джунгарского Алатау — Тышкан, Б. Баскан, Тентек (у Джержинского) и Тахты. В Алакольской котловине бывает лишь во время кочевков. Гнездится в Тарбагатае и Сауре, откуда имеются экземпляры молодых и старых птиц, собранные летом 1904 г. в Тарбагатае П. П. Сушкиным и в Сауре в 1911 г. В. А. Хахловым. Однако следует отметить, что во время более поздних экспедиционных исследований (Бибикова в 1956 г. и Долгушина в 1963 г.) князек здесь не обнаружен. В Зайсанской котловине, на Алтае и в Калбинском Алтае на гнездовьях спорадичен. В частности, гнездится в долине Уйдена — западнее города Зайсана; молодые добыты в июне на правом берегу Черного Иртыша; наблюдался летом у Алексеевки и в устье Кальджира. Населяет долину Бухтармы, где найден у Черновой и у Катон-Карагая. Гнездится у Себинских озер в Калбинском Алтае. Спорадично распространен и в долине Иртыша, гнездование известно в районе сел Семиярское и Шульбинское. Найден в березняках левобережья, у Веселой рощи (северная граница республики). В восточной части Казахского мелкосопочника найден на гнездовье в Баян-Аульских горах, в горах Кент и Кызылрае. Гнездится в окрестностях Целинограда, в борах у Алексеевки и в Боровом. Обычен в борах на Кокчетавском поднятии,

здесь найден в горах Имантау, у оз. Саумалколь, в окрестностях оз. Жильтау и в Сандыктау. В борах Аман-Карагай и Наурзум-Карагай на гнездовье очень редок. Обычен в березняках по долинам Ишима в районе Петропавловска, гнездится и в долине Тобола у границы республики. Далее на запад, в устье Чингирлау (Утва), в 1888 г. было отмечено гнездование одной пары птиц (Зарудный, 1897). Это наиболее

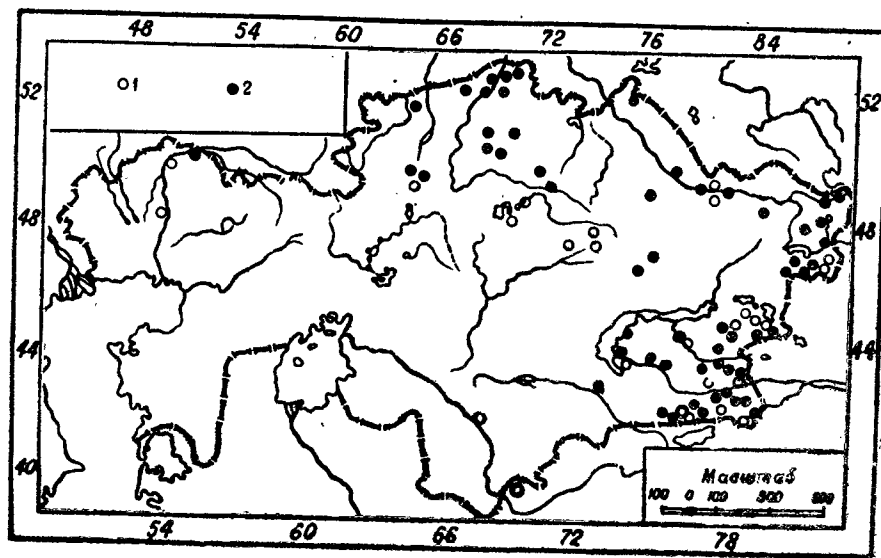

Рис. 135. Распространение князька в Казахстане: 1 — зимовка; 2 — гнездование.

южная точка гнездования в описанной части ареала князька, граница которого проходит здесь по Сакмаре, р. Белой и достигает Оренбурга.

Князек — птица лиственных лесов, реже населяет он смешанные или хвойные леса с кустарниковым подлеском, а иногда и заросли тростников. В Казахстане живет как на равнинах, так и в горных районах, поднимаясь в отдельных случаях до 2500 м над ур. м. В горах селится в основном в поясе лиственного леса, но по зарослям кустарников проникает и в хвойный лес, однако в верхней части елового пояса уже встречается очень редко. Иногда поселяется на невысоких сухих хребтах, среди кустарников и низкорослых деревьев. На равнинах живет среди кустарников, в колках лесостепи — по берегам рек и озер, где населяет не только древесно-кустарниковые насаждения, но и тростники. Местами, как, например, в Прибалхашье, в гнездовое время определенно отдает предпочтение тростниковым зарослям. Проникает в безводные участки пустыни, населяя туранговые рощи и саксаульники. В населенных пунктах и городах часто встречается не только среди зеленых массивов, но гнездится и непосредственно в постройках.

Князек принадлежит к числу оседлых птиц, но осенью и зимой, соединившись в стаи, часто с другими птицами ведет бродячую жизнь. Кочуют в большинстве случаев в пределах гнездовой территории, но нередко залетают и далеко за границы ареала. Зимой отмечались на Мангышлаке, в низовьях Урала, в районе Караганды, у оз. Кургальджин и в Алакольской впадине. Местами в это время изменяется численность и в пределах ареала. Судя по многочисленным коллекционным экземплярам, в зимнее время обычен в Сауре и его предгорьях.

Очень подвижная птица, большую часть дня находится в непрерывном движении, чередуя лазание по веткам с короткими перелетами. Цепляясь за ветки, князек тщательно обшаривает кору дерева, постепенно поднимаясь на его верхушку, потом стремительно бросается вниз, в ближайшие кусты или на землю, обшаривает их, а затем быстро взлетает на другое дерево. Летящие птички благодаря длинному хвосту и волнообразному полету несколько напоминают трясогузок. Во время движения по веткам князек непрерывно поворачивается, встряхивается, вертя при этом хвостиком и быстро приводя в порядок свое оперение. В стайках князьки постоянно перекликаются, из многочисленных голосов образуется непрерывная трель. Обыкновенный призывный крик — «тирр», «тирр». Обеспокоенная птичка быстро издает следующие друг за другом негромкие звуки «черпинк», «черпинк».

Кормится князек главным образом насекомыми, но наряду с ними поедает и мелкие семена. В районе Алматы 6 апреля наблюдались князьки, склевывающие с яблонь щитовок *Eulecanium rugulosum* (Гаврилов). В Тарбагатае в желудке убитого 26 июня князька были найдены: кокон паука, куколка моли, слоник и остатки гусеницы (Гаврилов). В Наурзумском бору в желудках этих птиц летом обнаружены остатки саранчовых и клопов, муравьи, божья коровка и паук. Осенью и зимой поедают семена березы, ели, но наряду с семенами отыскивают и насекомых. Осенью стаи птиц охотно посещают заросли травянистых растений; здесь они раздалбливают пустые стебли конского щавеля, зонтичных и других растений и достают из них зимующих личинок (Шульпин, 1939). Отмечались князьки, кормившиеся личинками, зимовавшими в стеблях зопника (Зверев, 1948). Б. К. Штегман зимой наблюдал в Прибалхашье князьков, которые раздалбливали междоузлия тростника и склевывали в них личинок каких-то мух. В Алматы 23 февраля во время кормежки князек вытащил из-под коры дерева мохнатую гусеницу-стрельчатку. Судя по этим наблюдениям, можно считать, что поедание зимующих личинок у князька довольно обычное явление.

В выборе места для устройства гнезда князек неприхотлив. Там, где есть дуплистые деревья, он гнездится в дуплах, причем высота их расположения не имеет для него никакого значения. Отсутствие дупел не ограничивает распространения этой птички; в населенных пунктах она поселяется в различных постройках, используя самые разнообразные укрытия: навесы крыш, пустоты за наличниками окон, щели глинобитных построек. Охотно заселяет искусственные гнездовья, развешенные в садах, лиственных лесах, рощах. В дельте Или, где дуплистых деревьев мало, князьки охотнее селятся в зарослях тростников

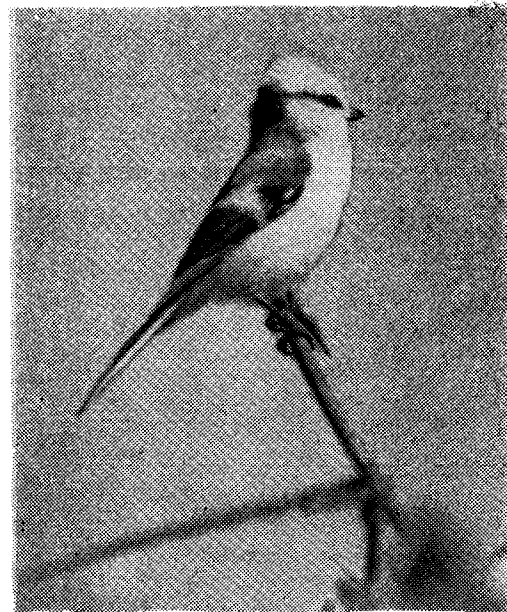

Рис. 136. Князек. Фото М. Бикбулатова.

и в постройках, чем в туранговых рощах и саксаульниках. Гнезда их здесь были найдены в разных местах построек, на озере в кучах поваленного тростника, в норе купака, в старой ондатровой «хатке» среди чистого плеса и в тростниках, растущих в воде (Грачев, 1960).

Гнездо имеет форму довольно глубокой чаши с тщательно устланным лотком. Часто гнезда бывают очень большие, как правило, занимают всю полость, в которой

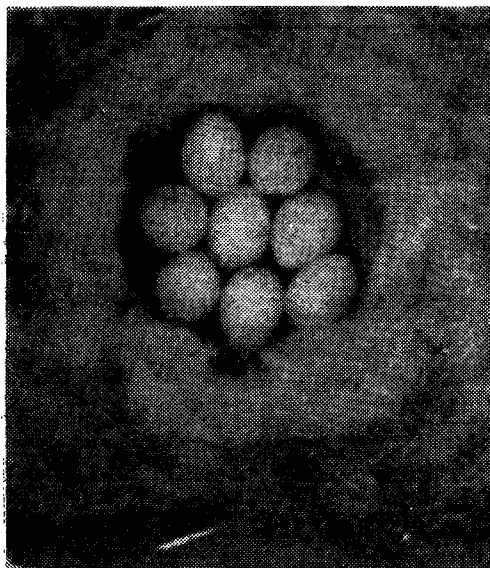

Рис. 137. Кладка князька. Фото Э. Гаврилова.

по материалам, имеющимся в нашем распоряжении, кладка таяншанского князька содержит всего лишь 4—9 яиц. Из 23 гнезд с кладками (птенцами) по 4 яйца было в трех гнездах, по 5 — в трех, по 6 — в восьми, по 7 — в трех, по 8 — в трех и по 9 — в трех. Насиживает яйца только самка, в течение 13—14 дней. Птенцов выкармливают оба родителя, срок пребывания молодых в гнезде неизвестен. Гнездовый период у князька сильно растянут, однако точных наблюдений, подтверждающих наличие двух кладок, нет.

В низовьях Или образование пар начинается с середины февраля, однако к постройке гнезд они приступают лишь в апреле — мае. В дельте Или И. А. Долгушин осмотрел гнездо с тремя свежими яйцами 28 мая 1934 г. В. А. Грачев здесь же находил гнезда: 23 мая — с шестью насиженными яйцами, 24 мая — с шестью свежими яйцами, 27 мая — с незаконченной кладкой из 2 яиц, 7 июня — с четырьмя слабо насиженными яйцами и 8 июня — с шестью слабо насиженными. В долине Чилика (ур. Бартагой) 15 июня 1965 г. Е. В. Гвоздев нашел три гнезда князька, во всех были птенцы. Из одного (с четырьмя птенцами) два птенца во время осмотра вылетели. В Алма-Ате 4 мая 1919 г. было обнаружено законченное гнездо, но без яиц, в тот же день достроенное гнездо найдено в М. Алматинском ущелье на высоте 1500 м над ур. м. (Шнитников, 1949). В 1942 г. в этом же ущелье и на той же высоте князьки со строительным материалом встречались в первой половине мая. 10 июня здесь осмотрено 2 гнезда: в одном было 8, в другом — 5 слабо насиженных яиц. В ущ. Ремезовка, в зоне яблоневого леса, в синичниках 28 мая 1964 г. встречено 4 гнезда: в двух из них было по 8 яиц, в одном 7 и в одном 9. В том же году 12 июля здесь же

найдено гнездо с тремя свежими яйцами. В том же году в карагачевом лесу близ Панфилова в дуплах найдено несколько гнезд, в которых было: 27 мая — 7 порядочно насиженных яиц, 29 мая — 6 свежих, 30 мая — 3 сильно насиженных и 1 «болтун», 30 июля — 5 наклюнувшихся и 1 «болтун» (Шестоперов, 1929). В предгорьях хр. Кетмень (ур. Темирлик) лётные выводки наблюдались 26 и 27 июля (Корелов). В Капале 25 апреля князьки заканчивали вить гнезда (Шнитников, 1949). В Джунгарском Алатау у Тополевки М. Н. Корелов 23 июня 1956 г. нашел гнездо с голыми птенцами, 3 июля птенцы еще оставались в гнезде; 25 июня найдено еще гнездо с птенцами. В долине Коксу в 1952 г. семьи князьков неоднократно наблюдались в тугаях с 18 июля по 7 августа.

Гнезда вьют недели две, а иногда и больше. По литературным данным, полная кладка у европейского и енисейского князьков состоит из 9—11 яиц, а у таяншанского — 7—10 яиц (Воинственский, 1954).

обнаружена кладка в 7 яиц. В Б. Алматинском ущелье, на границе лиственного и хвойного леса, 9 июня 1964 г. в синичниках найдены: 4 кладки по 6 яиц, одна — из 9 яиц, в одном гнезде было 3 птенца и 2 яйца. В. А. Грачев в этом же ущелье 13 июля 1950 г. обнаружил гнездо с подросшими птенцами. В Панфилове в 1918 г. пара князьков начала строить гнездо под отставшей крышей 8 мая, 21 мая птицы еще продолжали таскать в гнездо перья и шерсть. В том же году в карагачевом лесу близ Панфилова в дуплах найдено несколько гнезд, в которых было: 27 мая — 7 порядочно насиженных яиц, 29 мая — 6 свежих, 30 мая — 3 сильно насиженных и 1 «болтун», 30 июля — 5 наклюнувшихся и 1 «болтун» (Шестоперов, 1929). В предгорьях хр. Кетмень (ур. Темирлик) лётные выводки наблюдались 26 и 27 июля (Корелов). В Капале 25 апреля князьки заканчивали вить гнезда (Шнитников, 1949). В Джунгарском Алатау у Тополевки М. Н. Корелов 23 июня 1956 г. нашел гнездо с голыми птенцами, 3 июля птенцы еще оставались в гнезде; 25 июня найдено еще гнездо с птенцами. В долине Коксу в 1952 г. семьи князьков неоднократно наблюдались в тугаях с 18 июля по 7 августа.

Рис. 138. Место гнездования князька в Заилийском Алатау. Фото Э. Гаврилова.

В северной части Джунгарского Алатау, в ущ. Оленды, 24 мая 1959 г. нами добыта самка с большим наседным пятном. Юго-западнее г. Зайсана А. В. Сурвилло 15 июня 1962 г. нашел гнездо, в котором было 8 начинающих оперяться птенцов. В окрестностях Семипалатинска С. Г. Панченко 28 июня встретил две семьи, в каждой около 10 особей; у некоторых птенцов маховые и рулевые не доросли до нормальных размеров и их можно было ловить руками. На Себинских озерах (Калбинский Алтай) 2 выводка были отмечены 14 июня.

На Кокчетавском поднятии, в районе оз. Жильтау, 29 июня 1962 г. М. Н. Корелов нашел гнездо с пятью свежими яйцами. В тот же день отмечены лётные выводки.

Гнездовой период у князька очень сильно растянут — до конца июля, а в отдельных случаях и до начала августа. Иногда одновременно наблюдаются лётные выводки и свежие кладки, однако точных данных, подтверждающих наличие двух кладок, нет.

В августе — сентябре князьки заканчивают линьку, сбиваются в стайки по 15—20 птиц и начинают бродячую жизнь. Зимой и осенью одиночки, пары и, реже, небольшие стайки встречаются и за пределами гнездовой, однако большая часть их кочует внутри ареала. Отдельные птицы во время миграций залетают в низовья Урала. В тростниках у Чапаево 13 ноября 1958 г. отмечена пара, 19 ноября того же года одиночка встречена в саду у пос. Новенький. Одиночка добыта на Мангышлаке 12 ноября 1963 г. В Центральном Казахстане в конце декабря 1960 г. в тальниковых и тростниковых зарослях рек Кон и Куланут-

пес появились стайки по 5—10 князьков и держались здесь до середины февраля. Иногда появляются и в районе Караганды; 4 ноября 1951 г. встречены две одиночки, одна из них — в стайке больших синиц. Отмечался князек зимой и в низовьях Сырдарьи, откуда имеются экземпляры, добытые Е. П. Спангенбергом 4 и 6 ноября 1938 г.

Уничтожая массу вредных насекомых, князек приносит очень большую пользу лесному хозяйству и садоводству. С целью привлечения этих синиц в сады и лиственные леса практикуется вывешивание синичников, которые князьки охотно заселяют. Однако увеличению численности князьков в горных районах Казахстана препятствует лесная сося, которая легко забирается в синичники и уничтожает гнезда, дуплянки же использует для собственных гнезд. Необходимы эффективные меры борьбы с этим зверьком.

Желтогрудый князек — *Parus flavipectus* Sev.

Синоним. *P. cyanus flavipectus* Sev.

Описание. У взрослых голова, включая и горло, светло-серая. Через глаз проходит едва обозначенная черная полоса. Голова от спины отделена широкой черной полосой. Спина и плечевые синевато-серые. Внутренние опахала маховых буроватые, наружные опахала и кроющие крыла синеватые. Белые вершины кроющих крыла образуют широкую полосу. Последние второстепенные маховые имеют крупные белые пятна, благодаря чему на заднем крае сложенного крыла четко выделяется широкая продольная полоса. Центральная пара рулевых буровато-синия с небольшим вершинным пятном; на каждом последующем к краю рулевого белые вершинные поля увеличиваются. У крайнего рулевого темная часть пера занимает только основную половину внутреннего опахала. Зоб и грудь лимонно-желтые. Брюшко белое. Ноги и клюв темно-роговые. У молодых верхняя сторона тела бурая с желтоватым оттенком, весь низ (включая и горло) желтый. Вылупившиеся птенцы слепые, на голом теле у них имеется лишь несколько пучков белого пуха.

Размеры (13): крыло 61—75, хвост 58—66, цевка 14,0—18,0, клюв 6,6—8,0 мм.

Вес: январь, Таласский Алатау, самец 12,3 г; февраль, там же, самец 12,1 г; март, там же, самец 10,6 г; май, Каратау, самец 11,5 г; июнь, Таласский Алатау, самец 11,2 г; июль, там же, самец 11,2 г; Киргизский Алатау, самец 11,5, самка 11,0 г; октябрь, Таласский Алатау, самец 11,0 г; декабрь, там же, самец 11,5 г.

Яйца белые с розоватым оттенком, по этому фону более или менее равномерно разбросаны четкие красновато-коричневые крапинки. В некоторых кладках крапинки очень мелкие, почти незаметные, в других, наоборот, очень яркие. Размеры (52) 15,2—18,0×11,7—13,1 мм. Вес (41) 1,1—1,5 г (Ковшарь, 1966).

Желтогрудый князек — эндемик гор Средней Азии — Памиро-Алая и Западного Тянь-Шаня. Ареал его ограничен на западе Гиссарским и Туркестанским хребтами, на востоке — верховьями Нарына, на севере — Киргизским, Таласским и Чаткальским хребтами.

В Казахстан заходит лишь небольшая, северная часть ареала этого вида. Здесь он населяет юго-западные отроги Чаткальского хребта, Угам, Пскем, Таласский и Киргизский Алатау.

Как и другие виды синиц, желтогрудые князьки оседлые птицы, совершающие небольшие сезонные кочевки, которые чаще носят характер лишь вертикальных миграций.

Наиболее характерное местообитание этого вида — большие участки лиственных лесов нижнего пояса гор с крупными дуплистыми деревьями и обильной мезофильной растительностью в подседе. Охотно населяют густые тугаи горных рек.

В Пскемском и Угамском хребтах желтогрудый князек гнездится в ореховых рощах, яблоневых зарослях, тополевых рощах речных долин и в арчовом редколесье. Особенно характерна эта синица для склонов, заросших яблонями, и для густых тугаев. В северной оконечности Таласского Алатау, где насаждения лиственных пород занимают очень небольшие участки, желтогрудый князек населял лишь узкие ленты

горного тугая и небольшие островки яблоневых рощ. В октябре 1964 г. в древовидных арчевниках были вывешены синичники, весной желтогрудые князьки заселили 12 из них, хотя на кормежку летали ниже, в лиственные насаждения. Эти наблюдения показали, что желтогрудые князьки, гнездясь в лиственных насаждениях, ищут в них в основном пищу, а не только определенные защитные условия. На северных скло-

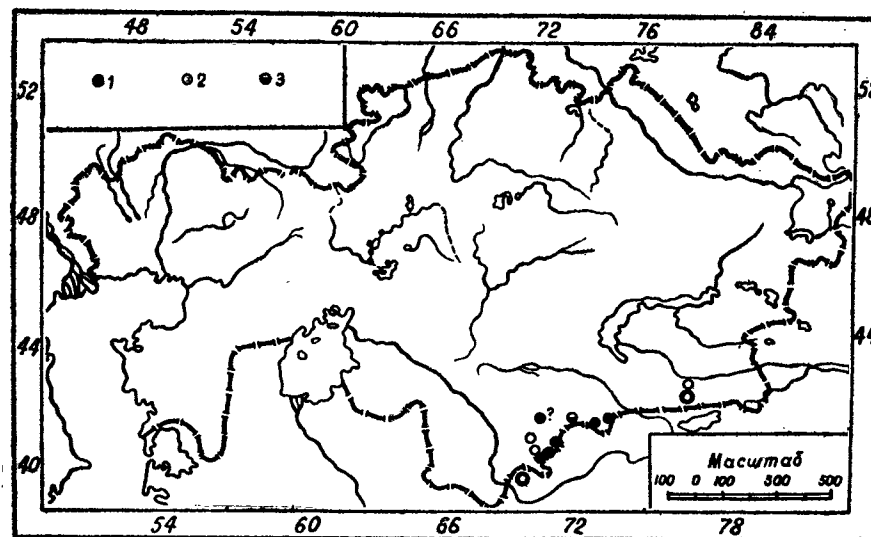

Рис. 139. Распространение желтогрудого князька в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

нах Киргизского хребта, в районе Мерке, выводки встречаются в зарослях шиповника и жимолости. На южных склонах Киргизского хребта (в пределах Киргизии) желтогрудый князек поселяется в глинистых и конгломератовых обрывах среди кустарниковых зарослей.

По повадкам очень напоминает обыкновенного князька и лазоревку, от которых в природе хорошо отличается окраской. Кормится главным образом насекомыми и отчасти семенами. Корм в основном собирает на лиственных деревьях: ивах, березах, тополях, а иногда и в траве. Даже в тех случаях, когда заселяет дуплянки в арчевниках, летает за кормом в тугайные заросли, преодолевая расстояния от 100 до 300—400 м. В тех случаях, когда кормится все же в арчевниках, предпочитает собирать пищу на кустарниках или в траве. На арче отыскивает насекомых редко и никогда не долбит ветки. В желудках птиц, добытых в июне — июле в Аксу-Джабаглинском заповеднике, были обнаружены остатки жуков, гусениц и семена растений; в октябре в желудке князька, убитого на высоте 1900 м, — остатки клопа-щитника, наездника, долгоносика, жужелицы и семена. В зимнем корме найдены мелкие личинки насекомых (Шульпин, 1956), гусеницы-волокнянки, долгоносики, муравьи, паук (Ковшарь, 1966). Птенцов выкармливают гусеницами, особенно пядениц светло-зеленого цвета (Ковшарь, 1966). В период насиживания и выкармливания птенцов очень осторожны — редко попадают на глаза и почти не слышно их голосов.

В Таласском Алатау откочевки птиц к местам гнездовий наблюдаются во второй половине марта.

Гнезда устраивают в дуплах деревьев, в щелях скал, под крышами, в пустотах построек. Охотно поселяются и в норах глинистых об-

рывов — на расстоянии 150—250 м одно от другого и на высоте 1,5—4,5 м от подножия. Диаметр норы 20—25 мм, длина хода 500 мм, диаметр гнездовой камеры 150 мм (Спангенберг, Судиловская, 1959). В норах, при диаметре гнездовой камеры 150 мм, птицы строили гнездо (не считая времени на выкапывание норы) 10—12 дней, а в синичниках, дно которых было 80×80 мм, всего 4—5 дней (Спангенберг,

Рис. 140. Желтогрудый князек. Фото И. Мухина.

Судиловская, 1959; Ковшарь, 1966). Гнездо представляет собой обычную чашеобразную постройку, часто довольно громоздкую, но достаточно аккуратную. Снаружи оно свивается из растительных материалов: мха, луба древесно-кустарниковых растений, а лоток густо выстилается шерстью. Иногда кладка в гнездах прикрывается сверху тампоном из того же материала, что идет на постройку гнезда. Порой в гнездовую камеру желтогрудые князьки натаскивают различные травы и кусочки древесины, используя их для устройства основания под гнездом и для заполнения камеры. Размеры лотка гнезд, построенных в синичниках: диаметр 49—65, глубина 23—49 мм.

Гнездо строит самка. Выкапывание норы в глинистых обрывах или расширение имеющихся норок также лежит на ее обязанности. Выкопанная птичкой земля тонкой струйкой течет из входного отверстия норы, которое охраняет сидящий рядом самец. Завидев опасность, он издает тревожные звуки — из норки вылетает самка. Обычно желтогрудые князьки гнездятся один раз в году, но в отдельных случаях делают и вторые нормальные кладки. Самка откладывает 6—9 яиц, насиживание, видимо, начинается с пятого. Инкубационный период — 14 дней, вылупление птенцов растянуто на 2—3 дня.

Насиживающая самка сидит очень плотно, особенно в день вылупления птенцов. Выкармливают птенцов и самец, и самка, первые 3—4 дня самки значительную часть времени проводят в гнезде, обогревая птенцов. В дальнейшем родители в выкармливании принимают одинаковое участие. С ростом птенцов частота прилетов с кормом к гнезду возрастает. В один из синичников двухдневным птенцам за 14 часов они принесли 137 порций пищи, а пятнадцатидневным — 212 порций. Погода не оказывает влияния на частоту кормления. Птенцы остаются

в гнезде 16 дней, к моменту вылета вес их равен или несколько больше, чем у взрослой птицы (Ковшарь, 1966).

В Западном Тянь-Шане к гнездованию приступают во второй половине апреля. В Угамском хребте птиц, таскавших шерсть на постройку гнезда, наблюдали 28 апреля (Корелов). В Таласском Алатау А. Ф. Ковшарем кладки в синичниках были найдены в 1965 г. в следующие сроки: 10 мая — 6 свежих яиц (14 мая — в гнезде полная кладка из 8 яиц); 13 мая — 1 яйцо в опилках синичника без гнезда (в дальнейшем брошено); 14 мая — 5 яиц, неполная кладка (31 мая — 6 птенцов в возрасте 6 дней и 1 «болтун»); 14 мая — 8 яиц (31 мая — в гнезде 9 яиц, кладка брошена); 23 мая — 9 яиц (26 мая — 5 вылупившихся птенцов и 4 яйца, 27—6 птенцов, 3 «болтуна»); 24 мая — 6 яиц (птица на гнезде, насиживает); в тот же день — гнездо с неполной кладкой в 4 яйца; 31 мая — 8 яиц. Судя по этим данным откладка яиц здесь начиналась с 3 по 20 мая. Гнездо с оперенными птенцами под крышей дома было найдено 26 июня. Вылет птенцов из гнезд зарегистрирован 12 июня, 8 июня и 3 июля. В гнезде, покинутом 12 июня, было выстроено новое гнездо, в нем 22 июня уже отложено 4 яйца второй кладки; таким образом было установлено повторное гнездование. Отмечен интересный случай возвращения вылетевшего выводка в гнездо: 8 июня птенцы покинули гнездо, а утром 9 июня в 5 час вновь оказались в нем и вылетели из него лишь в 7 час 53 мин. Запоздалые летные выводки (возможно, вторых кладок) отмечались здесь 24 июля 1933 г. (Шульпин, 1956) и 26 июля 1964 г. (Ковшарь, 1966).

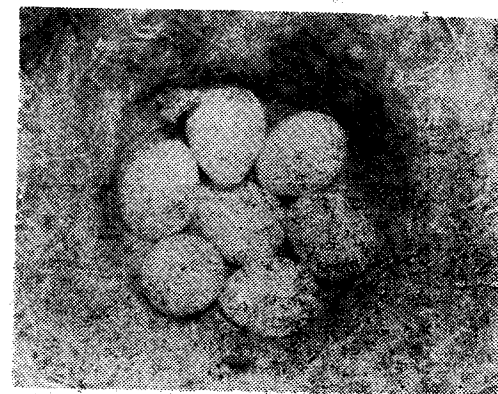

Рис. 141. Кладка желтогрудого князька. Фото А. Ковшаря.

Несмотря на большое число яиц в кладках, прирост численности этой синицы незначителен, так как наблюдается высокая эмбриональная и постэмбриональная смертность. В Таласском Алатау из 76 учтенных яиц (12 кладок) вылетело из гнезд только 26 птенцов, 14 яиц оказались «болтунами» (максимальное число «болтунов» в кладке — 4), 3 кладки (17 яиц) брошено, 3 кладки (17 яиц) погибли, 2 птенца погибли в гнезде. Частый виновник гибели кладок, гнездовых птенцов, а иногда и взрослых птиц — лесная соя, которая легко забирается в синичники. Иногда в синичниках поселяются шмели, выгоняя птиц. Для взрослых князьков большую опасность представляют туркестанские жуланы, подкарауливающие птиц у гнезд.

Осенью желтогрудые князьки нередко в среднем поясе гор, и становятся более заметными, чаще подают голос. Зимой встречаются и в арчевниках, и в тугае, и в садах культурного пояса. В это время кочующие иногда появляются и на значительных расстояниях от гнездового ареала, но чаще живут лишь несколько ниже мест гнездования, в предгорьях. Зимой стайки синиц весь короткий день проводят в поисках пищи, на ночь в населенных местах забираются в скворечники и гнезда испанских воробьев. Во время снегопадов в горах число князьков в селениях значительно увеличивается за счет стаек, прикочевавших с гор. О дальности залетов желтогрудого князька зимой можно судить

по отдельным добытым экземплярам. В 1875 г. Н. А. Северцов 10 декабря в Заилийском Алатау на р. Талгар добыл двух (колл. ЗИН); это наиболее отдаленное от гнездового ареала место находки желтогрудого князька.

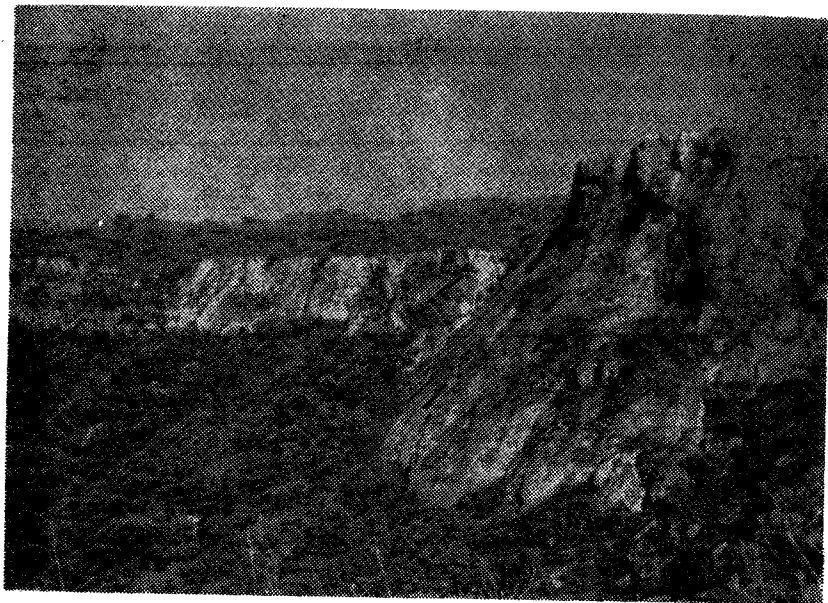

Рис. 142. Место гнездования желтогрудого князька в каньоне р. Аксу (Таласский Алатау). Фото А. Ковшаря.

Как и другие синицы, желтогрудый князек очень полезная птица, уничтожающая массу насекомых вредителей лиственных горных лесов.

Большая синица — *Parus major* Briss.

Описание. У самца голова, бока шеи и широкая продольная полоса на брюхе черные, с интенсивным металлическим синим оттенком, особенно хорошо выраженным на голове. Остальная часть брюшка и бока тела лимонно-желтые, спина желтовато-зеленая. Между черной «шапочкой» и спиной беловато-желтое пятно. Надхвостье и задняя часть спины серые с голубоватым оттенком. Центральные рулевые голубовато-серые. На крайних парах рулевых наружные опахала и вершины внутренних белые. У остальных рулевых внутренние опахала бурые, наружные голубоватые. Маховые бурые, но каемки на наружных опахалах первостепенных и второстепенных маховых и кроющие крыла голубоватые, поэтому, когда у птицы хвост и крылья не развернуты, они кажутся голубыми. Белые вершины больших кроющих крыла образуют широкую поперечную полосу. Ноги свинцово-серые, клюв черный. Радужина темно-бурая. Самка отличается более блеклыми тонами, слабо заметным металлическим отливом на голове и менее выраженной черной полосой на брюхе. Голубоватые оттенки на крыльях и хвосте отсутствуют. У молодых птиц голова и горло бурые, вся окраска еще более блеклая, чем у самок. Желтое пятно на затылке отчетливое.

Птенцы покрыты дымчато-серым, довольно длинным, но редким пухом, расположенным на надглазничных, затылочной, плечевых и спинной птерилиях. Цвет кожи розовато-оранжевый. Клюв светлый с предвершинной темной полосой. Ноздри круглые. Складка в углах рта ярко-белая и широкая. Яйцевой «зуб» светлый, когти темные. Ротовая полость желтая.

Размеры: самцы (18) — крыло 72—82, хвост 63—76, цевка 19,5—22,8, клюв 8,0—11,5 мм; самки (5) — крыло 71—74, хвост 59—70, цевка 19,6—22,0, клюв 8,3—10,2 мм.

Вес: январь, долина Урала, самка 19,8 г; апрель, Центральный Казахстан, самка 19,0 г; июнь, Алтай, самец 20,3 г; Джунгарский Алатау, самцы (7) от 18,5

до 20,0, молодой 18,5 г; Алтай, оз. Маркаколь, самцы 18,5 и 19,0 г; Кокчетавское поднятие, самцы 20,0 и 21,4 г; июль, Калбинский Алтай, самцы 20,0 и 19,0, молодые 18,0, 19,06, 17,0 г; Урал, молодой 18,6 г; август, там же, самец 20,7 г; октябрь, долина Урала, самец 19,0 г; декабрь, там же, самец 19,0 г.

Яйца белые, с многочисленными красно-бурыми пятнышками. Последние обычно гуще покрывают тупой конец и тогда образуют хорошо заметное более темное кольцо. Размеры 18,4—19,1×13,4—14,8 мм. Вес свежих яиц из одной кладки от 1,7 до 2,0 г.

Подвиды. Насчитывают до 30 подвидов. В Казахстане встречается лишь один — *P. m. major* L.

Систематические замечания. В настоящее время многие исследователи рассматривают большую синицу как политипичный вид с большим количеством подвидов, объединяемых по окраске в три группы. К первой относятся подвиды с зеленоватой спиной и желтым брюшком, ко второй — с серо-голубой спиной и белым низом, к третьей — с зеленой спиной и белым низом. Мы считаем, что правильнее рассматривать эти группы как самостоятельные виды, различающиеся не только окраской, но и морфологическими признаками, в частности формой вершины хвоста.

Область распространения большой синицы обширна. Населяет она Евразию от Англии и Ирландии на западе до Охотского моря на востоке. Северная граница на Кольском полуострове совпадает с границей леса, доходит до Архангельска, верховьев Печоры, устья Иртыша, средней Тунгуски, верховьев Лены, до Читы, Сретенска, Удской губы и о. Уруп. К югу ареал охватывает европейское побережье Средиземного моря, его острова и Северо-Западную Африку (Алжир, Тунис, Марокко). Населяет Переднюю Азию, Кавказ. Далее на восток граница проходит в Поволжье, по среднему и нижнему течению Урала, по островным лесам Центрального Казахстана, в Джунгарском Алатау, Алтае, Саянах и в районе Байкала.

В Казахстан заходит лишь небольшая южная часть ареала этого вида. Населяет эта синица лесистые районы северной половины республики. По островным лесам проникает и в районы Центрального Казахстана. В долине Урала найдена на гнездовые севернее Уральска, у пос. Январцево, но здесь очень редка. Гнездится, но не ежегодно, между Коловертным и Бударино. В 1951 г. в приречном высокоствольном лесу плотность гнездящихся синиц составляла 12,2 пары на 1 км², в то время как в 1950 и 1952 гг. встречено всего по одной птице (Дубинин, 1953). Пульсацию ареала автор ставит в зависимость от уровня паводковых вод. В годы сильного половодья, низко расположенные дупла заливаются водой и птицы лишаются гнездовий. Однако такое предположение не подкреплено наблюдениями. Гнездится в долине Илека. В лесостепных районах Казахстана, севернее 52° с. ш., большая синица в подходящих местах достаточно обычна, но южнее встречается спорадично, только по островным борам с подлеском из лиственных пород или в березовых колках. Найдена в борах у Каркаралинска и в горах Кент. Гнездится в березняках правобережья Иртыша, в 100 км восточнее Иртышска, у Трофимовки, в долине реки — у станицы Белокаменской, в пойме, у Семипалатинска и в Шульбинском бору. Населяет всю казахстанскую часть Алтая, боры Калбинского Алтая, долину Черного Иртыша и Саур. Местами здесь большая синица довольно обычна.

В Тарбагатае Д. И. Бибиковым не встречена (Бибиков и Корелов, 1961). Но Э. И. Гаврилов 14 июня 1963 г. в колхозном саду у Урджара слышал ее песню. В Джунгарском Алатау большая синица довольно обычна между Лепсинском и Капалом и в небольшом числе живет в Талды-Кургане, где Э. И. Гаврилов 17 июня 1963 г. также слышал ее песню, а позднее стало достоверно ее гнездование здесь. Это самая южная находка большой синицы в летнее время.

По мнению В. Н. Шнитникова (1949), расширение ареала большой синицы произошло буквально у нас на глазах. Высказывая такое предположение, автор аргументирует его и своими наблюдениями и отсутствием этой птицы в коллекциях, собранных в конце прошлого века Н. А. Северцовым и Б. П. Кореевым. Следует заметить, что ни Н. А. Северцов, ни Б. П. Кореев на северных склонах Джунгарского Алатау

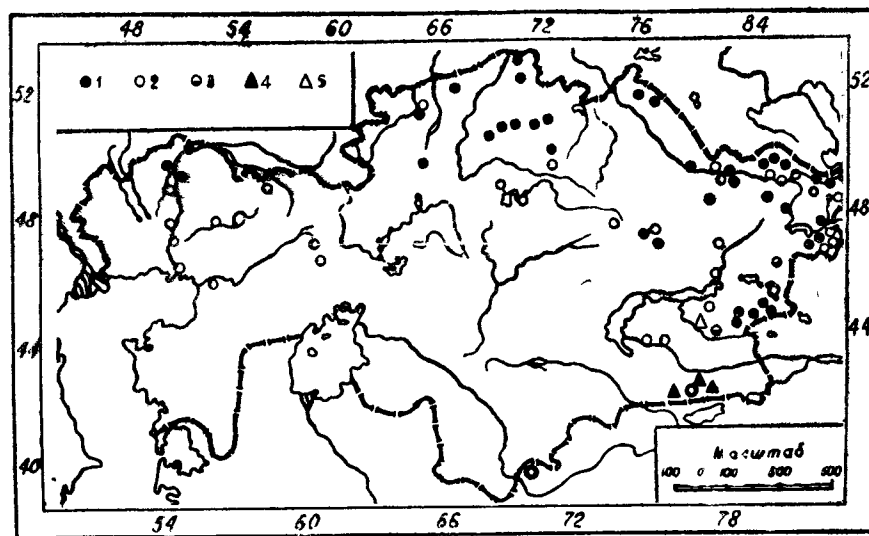

Рис. 143. Распространение большой синицы в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летние находки (не гнездовые); 4 — места акклиматизации; 5 — зимняя встреча акклиматизированной синицы.

не были, поэтому сведений о синице из этих районов в тот период и быть не могло. Однако регулярные посещения отдельных районов Джунгарского Алатау В. Н. Шнитниковым и стационарные его наблюдения в районе Капала подтвердили мнение исследователя о постепенном расширении ареала этой птицы к югу и юго-западу. В 1911 г. большая синица была обычна на гнездовье в районе Лепсинска, но южнее и западнее отмечалась лишь на зимовке. В Капале первый раз была встречена 1 декабря 1911 г. В 1915 г. в летнее время отмечена в Сарканде, где, по предположению В. Н. Шнитникова, гнездилась. В сентябре 1933 г. найдена в долине Коры, а в 1937 г. она была уже главным представителем местной орнитофауны.

В 1960—1962 гг. большая синица была акклиматизирована в Алма-Ате и в 1965 г. — в Талгаре. Часть птиц, как удалось установить кольцеванием, отлетела далеко к северу, поэтому появление большой синицы в новых пунктах Джунгарского Алатау теперь уже нельзя расценивать как естественное расширение ареала.

Большая синица — оседлая птица, но осенью и зимой она совершает значительные кочевки и тогда может встречаться далеко за пределами гнездового ареала. Вполне вероятно, что наблюдающееся постепенное расселение ее в Джунгарском Алатау к югу началось с того, что часть птиц, прилетающих сюда на зимовки, постепенно оседала на гнездовье.

В выборе мест обитания эта синица неприхотлива, хотя несомненно отдает предпочтение насаждениям лиственных пород и поселяется только там, где есть достаточное количество дуплистых деревьев. Особенно охотно живет она среди участков густого лиственного леса, в ро-

щах, уремных зарослях. Населяет парки и сады как больших городов, так и небольших населенных пунктов. Смешанные леса заселяет также охотно, но чисто хвойных массивов определенно избегает. В зимнее время заметно увеличивается ее численность в населенных пунктах и больших городах, где в это время, неприхотливая в выборе пищи, она находит более благоприятные условия. Наоборот, весной в основном откочевывает в более густые древесные насаждения, подходящие для гнездования.

В северных равнинных районах Казахстана большая синица живет в лиственных лесах. Обычна она в березняках лесостепи и в пойменных лесах Урала и Иртыша. По островным лесам Кокчетавского поднятия и Казахского мелкосопочника проникает в боры, но поселяется только на тех участках, где имеется примесь лиственных пород, в частности, березы. Такая же приуроченность синицы к небольшим участкам смешанного леса отмечалась нами в борах Калбинского Алтая и в боровых массивах севернее Семипалатинска.

На Алтае большая синица населяет леса нижнего пояса гор, поднимаясь до 1300—1400 м. Держится здесь по склонам, поросшим лиственными или смешанными лесами, перемежающимися с перелесками и полянками, и по березово-ивовым уремам горных рек. В Джунгарском Алатау она населяет смешанные леса нижнего пояса и сады населенных пунктов в предгорьях.

Очень живая, подвижная птица. В гнездовой период живут парами, но на время кочевки объединяются в стайки, часто с другими синицами, поползнями и дятлами. В густой листве заметить птичку очень трудно, но свое присутствие она выдает громким звонким голосом. «Ти-ти-ти-ти» — слышно в лесу, за этой фразой обычно раздается характерное «ти-тю, ти-тю». Почти никогда не удается заметить ее спокойно сидящей на одном месте. Перелетая с сучка на сучок, временами спускаясь на землю, беспокойная птичка обшаривает стволы, ветки и листья. В поисках пищи использует самые разнообразные приемы — собирает насекомых с поверхности ветвей и листьев, легко выбирает их из-под коры и из мертвой лесной подстилки, достает яйца насекомых из плотных зимовочных гнезд.

О том, насколько подвижна большая синица, можно судить по наблюдениям за отдельной птицей, кормившейся вместе со стаей в очаге размножения подкорного клопа. За 40 мин она обследовала 99 сосен, 5 берез, в девяти местах обыскивала кусты, 8 раз спускалась на землю и один раз осматривала пенек. За это время 10 раз долбила или отшелушивала кору, 2 раза прицеплялась к стволу, 4 раза подвешивалась к тонким ветвям и 3 раза осматривала старые сорочки гнезда. На сосне за 1 мин осмотрела 14 ветвей (Осмоловская, Формозов, 1955).

Большая синица всеядна, однако основная ее пища в течение всего года все же состоит из насекомых. Исключительно насекомыми вскармливает она птенцов. Осенью охотно поедает семена растений, ягоды, плоды; в неволе иногда нападает на мелких птичек, продалбливает им голову и выедает мозг. Зимой охотно кормится мясными и другими отбросами.

Питание этой птицы в Европейской части Советского Союза изучено достаточно полно. Основная пища большой синицы здесь — насекомые, которые даже зимой составляют значительную часть их рациона. Видовой состав насекомых разнообразен, но чаще встречаются гусеницы, бабочки, яйца чешуекрылых и жуки. Основную часть пищи составляют массовые виды. Отмечалось, что в местах размножения златогузки синицы кормятся летом в основном гусеницами, реже ба-

бочками этого вида (зимой раздалбливают их гнезда и поедают яйца), а в очагах подкорного клопа — главным образом этим вредителем.

Сведения о питании большой синицы в Казахстане отрывочны. В Лениногорске, в годы массового размножения непарного шелкопряда, большая синица уничтожала гусениц и бабочек этого вредителя и выкармливала ими птенцов (Котухов, 1957). У двух синиц, добытых

летом в Джунгарском Алатау, в желудках найдены: паук, куколка листовертки, клоп, перепончатокрылое и остатки раковины моллюска (Гаврилов). В пойме Урала в желудках добытых синиц были обнаружены слоники, листоеды, мелкие гусеницы, бабочки, цикадки и перепончатокрылые (Дубинин, 1953).

Во второй половине зимы, когда стоят еще сильные морозы, в редкие дни оттепели можно услышать первую песню синиц, сигнализирующую о скором приближении весны. Обычно в Семипалатинске пение начинается в конце февраля — начале марта, но в 1958 г. синицы пели уже 2 февраля. С первыми признаками весны, когда только появляются проталины, в синичьих стаях наступает заметное оживление. Откочевавшие пти-

Рис. 144. Большая синица.
Фото М. Бикбулатова.

цы возвращаются к местам гнездовий, постепенно стаи разбиваются на пары. К их характерному голосу в это время добавляется короткая, но не лишняя приятности песня, состоящая из модуляции обычного покрикивания синиц.

Брачное оживление в Зырянске А. Г. Лухтанов наблюдал 18 марта, в пойме Иртыша у Семипалатинска разбивку стай и заселение гнездовых участков. С. Г. Панченко отмечал в середине апреля. С момента разбивки стай до начала откладки яиц проходит около месяца. Местом для устройства гнезд чаще всего служат дупла, расположенные на небольшой высоте, а иногда и у самой земли; при отсутствии дупел птицы используют и другие закрытые убежища, в частности, щели в постройках. Охотно заселяют дуплянки. Большая синица доверчива, поселяется она даже на шумных городских улицах. Размеры гнезда очень сильно варьируют в зависимости от объема дупла, так как птицы стараются по возможности заполнить его. Для постройки используют корешки, стебли трав, мох, лишайники, пух, вату, перья, шерсть различных животных и пр. Более грубые материалы идут на основание гнезда и на заполнение дупла. Лоток выстилается шерстью, пухом, перьями. Гнездятся два раза в году. Полная кладка содержит 9—13 яиц. Насиживание начинается после откладки второго-пятого яйца и продолжается 13 дней, насиживает только самка. Из-за того, что инкубационный период начинается задолго до окончания кладки, вылупление птенцов растянуто и по размерам они, особенно в первые дни, сильно отличаются.

Птенцы остаются в гнезде от 16—17 (Промптов, Лукина, 1938) до 18—19 дней (Мальчевский, 1959). Выкармливают их самец и самка. Большое число птенцов в выводке и их прожорливость заставляют родителей очень часто прилетать с добычей к гнезду. Максимальное число прилетов зарегистрировано на седьмой, девятый день — от 330 до 500 (Воинственский, 1954). Первые дни приносят очень мелких насекомых и сильно раздавливают их.

Рис. 145. Место гнездования большой синицы в Каркаралинских горах.
Фото А. Ковшаря.

В казахстанской части Алтая гнездование большой синицы наступает во второй половине апреля. В пойме Белой Убы, у с. Поперечное, гнездо с 11 яйцами было найдено 14 мая 1967 г. В тот же год в районе Убинского хребта 13 июля наблюдались слетки (Щербаков). В низовьях М. Ульбы И. Ф. Самусев находил гнезда в следующие сроки: 17 июня 1958 г. — с двумя яйцами; 14 июня 1959 г. — с семью оперенными птенцами, при осмотре гнезда они разлетелись; 18 июня 1961 г. — с семью птенцами разной величины, часть — в редком пуху, у других на маховых появились кисточки; 20 июня — с 10 яйцами и двумя птенцами (к 25 июня все птенцы вылупились); 19 июня — с 11 яйцами, часть свежих, часть слабо насиженных; 23 июня — с птенцами и яйцами. В Зырянске стайки молодых, хорошо летающих птиц, отмечены А. Г. Лухтановым 22 июня 1963 г. В районе оз. Маркаколь (близ Урунхайки) найдено два гнезда большой синицы: в одном 27 июня 1966 г. были птенцы в возрасте 2—3 дней, в другом 1 июля — 11 вполне оперившихся птенцов и одно неоплодотворенное яйцо (Гаврилов, Родионов, Грачев). У Семипалатинска, в пойме Иртыша, заселение гнездовых участков в 1957 г. наблюдалось в середине апреля, но кладка с двумя яйцами обнаружена лишь 3 мая (когда цвела верба). В 1959 г. найдены три гнезда: 10 мая — с двумя, 7 мая — с четырьмя и 9 мая — с пятью яйцами (Панченко). В Калбинском Алтае стайки молодых синиц мы встретили в первой декаде июля.

Северо-восточнее Петропавловска 21 апреля 1952 г. нами добыта самка с вздутым яйцеводом и увеличенными до 2 мм фолликулами; 8 мая там же добыта несущаяся самка. На Кокчетавском поднятии,

у Зеренды, гнездо с 12 свежими яйцами найдено 27 июня 1962 г. Несомненно, это была вторая кладка, так как 16 июня здесь уже наблюдался выводок — 6 молодых и 2 старых птицы. Стайки молодых вместе с пухляками встречены 9 июля (Корелов). В долине Урала слетков видели 26 и 29 мая (Дубинин, 1953). Смешанные стайки из молодых больших синиц и лазоревек начинают встречаться с середины июля.

Судя по растянутости сроков гнездования, большая синица в Казахстане имеет две кладки. Во время второй кладки птенцы первого выводка уже сбиваются в стайки, которые еще остаются в районе гнездовий, и только после того, как достаточно окрепнут птенцы вторых кладок, они соединяются в стаи, совершая кочевки. Часто во время таких миграций птицы появляются далеко за пределами гнездового ареала.

На зимовке обычна в Северном Прикаспии, в это время встречается она в населенных пунктах, в поймах Урала, Уила и Эмбы, а иногда — и в пустыне около жилых зимовок. На зимовку прилетает в сентябре — октябре, весной откочевывает в феврале — марте. В пойме Урала встречается в разных биотопах, но предпочитает дуплистый лес. Численность зимующих птиц мало отличается по годам, в пойме Урала за 8 часов экскурсии можно встретить 10—30 птиц (Пославский).

Отмечена зимой в Мугоджарах и у ст. Челкар. Одиночная птица жила в районе оз. Кургальджин с 15 января 1962 г. до конца месяца. Зимой и осенью стайки синиц встречаются в садах и на огородах Целинограда. Не ежегодно, но отмечаются в Караганде, где держатся небольшими разрозненными стайками. Во время осенне-зимних кочевек в Каркаралинске встречаются везде, где есть древесно-кустарниковые насаждения. В Семипалатинске зимой в некоторые годы бывают самыми многочисленными птицами. Иногда в это время года появляются за пределами гнездового ареала, отмечены в низовьях рек Аягуза, Лепсы, Или.

Стайки зимующих синиц чаще всего наблюдаются около населенных пунктов и в городах, здесь птицы легче могут добыть себе пищу. Кормятся они в это время не только насекомыми, но и семенами и различными отбросами. Зимой их можно видеть и на березах, где они склевывают семена, и в бурьянах, на дорогах и около свалок мусора и загонов для скота. В этот наиболее трудный период своей жизни они становятся особенно доверчивыми и охотно посещают места, где их прикармливают.

Большая синица очень полезна, к ней вполне приложимо название «санитара» зеленых насаждений — лесов, садов, полезащитных полос. Благодаря высокой плодовитости (в двух кладках более 20 яиц) и большой прожорливости птенцов синицы уничтожают массу разнообразных насекомых, их яйца и личинки. Во время осенне-зимних кочевек смешанные стаи из больших синиц, синиц других видов, поползней, дятлов, скопляясь в местах концентрации вредных насекомых, в значительной степени очищают от них зеленые насаждения.

Среди биологических методов борьбы с вредными насекомыми большой синице принадлежит одно из первых мест. Поэтому с целью увеличения ее плотности в садах и лесах практикуются вывешивание дуплянок и зимняя подкормка птиц. В подходящих природных условиях за пределами ареала проводится акклиматизация этой полезной птицы.

В 1960—1962 гг. в Алма-Ате были начаты работы по акклиматизации большой синицы. В течение двух лет выпущено 507 птиц, отловленных в Новосибирске, Омске, Семипалатинске, Кокчетаве. В 1965 г. еще 150 синиц было выпущено в Алматинском заповеднике у г. Талга-

ра. Акклиматизация прошла вполне успешно, хотя большая часть птиц сразу же разлетелась и заселила в основном лиственные леса Заилийского Алатау. Изредка большая синица встречается и в ельниках на высоте до 2200 м (Табан-Карагай). Летом 1965 г. отмечена в районе оз. Иссык. Отдельные птицы улетели и на равнины в долины рек. Так, 21 января 1963 г. около ст. Уштобе (200 км к северу от Алма-Аты) была поймана одна синица, окольцованная и выпущенная в Алма-Ате 11 февраля 1961 г. Хотя в основном синицы разлетелись и заселили преимущественно лиственные леса окрестностей, в городе осенью 1960 г. уже отмечались первые молодые — потомство птиц, выпущенных в феврале. В 1961—1962 и последующих годах большие синицы стали гнездиться в Алма-Ате регулярно в наиболее крупных зеленых массивах города — Ботаническом саду, роще Баума, зоопарке. Хотя синицы на гнездовье в городе пока еще редки, но из года в год численность их возрастает, что особенно заметно в последние два-три года.

Данных о гнездовании акклиматизированной синицы мало. Пока нам известны лишь два гнезда, оба они помещались в дуплах деревьев, одно — в дикой яблоне на юго-восточной окраине города на высоте 2 м от земли, другое — в глубоком дупле толстой березы, с узким щелевидным входным отверстием, на высоте 70—80 см от земли. Хотя это гнездо находилось на центральной улице города у автобусной остановки, птицы благополучно вывели птенцов. В Алма-Ате наблюдаются две нормальных кладки. Начало гнездовстроения падает на первую треть апреля. В гнезде с оперившимися птенцами, осмотренном И. Ф. Бородихиным 31 мая, было 6 птенцов (трех до этого вынули). Гнездо, устроенное около автобусной остановки, птенцы покинули 22 мая 1964 г. Выводок, недавно покинувший гнездо, отмечен в центральной части города 23 мая 1964 г. В роще Баума в 1961 г. подростивший выводок из 7—8 птенцов встречен 17 июня. По-видимому, сроки второй кладки довольно сильно растянуты, так как у отдельных птиц в начале июля еще шло гнездовстроение, о чем свидетельствует наблюдение над парой синиц, выщипывавших 2 июля 1961 г. войлок из защитного кольца на яблоне, а 14—20 июля встречались выводки.

Одним из компонентов пищи птенцов большой синицы в условиях Алма-Аты являются гусеницы розанной листовертки — серьезного вредителя зеленых насаждений.

Зимой численность синиц в Алма-Ате заметно возрастает, видимо, за счет прикочевывающих из прилежащих горных районов.

Серая синица — *Parus bokharensis* Licht.

Синонимы: *P. major bokharensis* Licht., *P. cinereus* Viel.

Описание. У самца голова, горло, зоб и полоса на брюхе черные с металлическим блеском. По бокам головы и шеи большие белые треугольные пятна. Спина пепельно-серая, на границе черной «шапочки» и спины неясное беловатое пятно. Брюшко и бока тела белые. Маховые светло-бурые с узкими беловатыми каемками на первостепенных маховых и широкими на второстепенных. Поперек крыла проходит широкая белая полоса, образованная вершинами больших кроющих крыла. Крайние пары рулевых чисто белые, на второй паре белые пятна захватывают наружные опахала, на третьей иногда встречаются небольшие пятна у вершин опахал. Хвост резко закруглен, разница между крайними и центральными рулевыми 15 мм и более. Клюв темно-роговой или черный, ноги черные. Самки по окраске не отличаются от самцов, но на верхней стороне головы блеск у них слабее, а черное горловое пятно совсем матовое. Молодые отличаются буроватой окраской верха, темно-бурой матовой окраской шапочки и горла. Пятно на горле маленькое.

Размеры: самцы (24) — крыло 66—75, хвост 74—85, цевка 17,2—22,5, клюв 7,5—11,8 мм; самки (14) — крыло 61—71, хвост 68—81, цевка 17,8—19,8, клюв 8,5—11,2 мм.

Вес: март, Или, самка 11,2 г, самец 18,0 г; апрель, низовья Или, самки 16,5, 17,6 г; июнь, между Кокталом и Панфиловым, самцы 19,0, 19,5, самка 18,7 г;

июль, Или, самец 16,9 г; август, у Панфилова, молодой 17,5 г; октябрь, Южный Казахстан, самец 13,5 г; низовья Или, самец 16,5 г; декабрь, Южное Прибалхашье, самец 16,5 г.

Яйца. Основной фон скорлупы слегка розовый, пятна красновато-рыжеватые, более крупные, чем у большой синицы, и расположены реже, чем у нее, сосредоточены в основном на тупом конце. Размеры (8) 17,0—19,5×13,0—13,8 мм. Вес 1,7—1,8 г.

Подвиды. Насчитывают до четырех подвидов. В Казахстане встречаются три. *P. b. bokharensis* Licht. (она же — *ferghanensis* But.) населяет горные долины Угата, Пскема, и, видимо, Киргизского Алатау, отличается более темной окраской. *P. b. panderi* Zar. живет в низовьях Сырдарьи, в Кызылкумах — мелкая и светлая форма. *P. b. iliensis* Zar. et Bilkew. обитает в долине Или и Прибалхашье — этот светлый крупный подвид имеет, кроме того, и более сильный клюв.

Распространена в равнинных и горных районах Средней Азии, Казахстана и Джунгарии. Ареал ее простирается от Ирана и Туркмении на юго-западе, через Афганистан, Таджикистан, бассейны Амударьи и Сырдарьи, Ферганскую долину и Центральный Тянь-Шань, на северо-восток до Прибалхашья и Джунгарии.

В Казахстане распространение серой синицы связано главным образом с равнинными пустынными районами, куда она проникает по различным участкам древесной растительности. В горных районах оно ограничено наиболее южными хребтами Западного Тянь-Шаня и таким образом имеет локальный характер. Населяет восточный берег Аральского моря, его острова и долину Сырдарьи, причем местами довольно обычна. Обитает в предгорьях Каратау, где Н. А. Зарудный наблюдал выводки на р. Бесарык. Обычная птица долины Чу и саксаульников в Муюнкумах. Населяет также железнодорожные защитные полосы в районе ст. Чу. Широко распространена в Прибалхашье, где по долинам Или, Каратала и Аксу доходит до Балхаша. Восточная граница ареала, по данным В. Н. Шнитникова (1949), возможно, доходит до Лепсы, но в Алакольской котловине в то время не была найдена. В нашей коллекции хранятся шкурки двух самок, добытых Е. И. Страутманом в низовьях Тентека (Алакольская котловина) 9 апреля 1954 г. Судя по времени, птицы могли быть и гнездовыми. В низовьях Или серая синица обычна, но многочисленной ее здесь назвать нельзя. Выше по течению и по притокам Чилику и Чарыну и в районе Панфилова местами многочисленна. Распространение в горных районах ограничено хребтами Угам и Пскем, где серая синица многочисленна. В Киргизском Алатау населяет лишь южные склоны хребта (в пределах Киргизии), полностью отсутствуя на северных склонах в пределах Казахстана. Далее к востоку, в бассейне Или, где она обычна в пойменных тугаях и рощах, в горы или совсем не проникает (северный склон Заилийского Алатау), или доходит только до 1100—1200 м: по Чилику — до Бартагоя, по Чарыну — до Сартагоя и в Джунгарском Алатау — только до подножий (район Панфилова). Изолированное гнездовье отмечено на Мангышлаке, в песках Уштоган, где 15 апреля 1960 г. найдена кладка (Залетаев, 1968). Оседлая птица, но зимой в пределах ареала кочует, о чем можно судить по изменению численности в отдельных районах. Иногда появляется в это время и за его пределами — отмечена на северных склонах Таласского и Киргизского Алатау и на оз. Ащиколь Джамбулской области.

По сравнению с большой синицей серая живет среди древесных насаждений значительно более ксерофитного характера. В зоне пустынь широко распространена по тугаям речных долин, поселяется и в древесных насаждениях около населенных пунктов. Однако близость воды не является для нее обязательной, ее можно встретить и среди придорожных лесных полос, и в туранговых рощах, и в саксаульниках

безводных пустынь. В хребтах Угам и Пскем населяет ореховые и яблоневые горные леса, арчевники, сады вокруг кишлаков, но в тополе-вых, ивовых и карагачевых насаждениях здесь не найдена.

В природе серая синица хорошо отличается от большой полным отсутствием желтого и зеленого цветов и относительно более длинным хвостом. Большую часть года живут стайками и только на период раз-

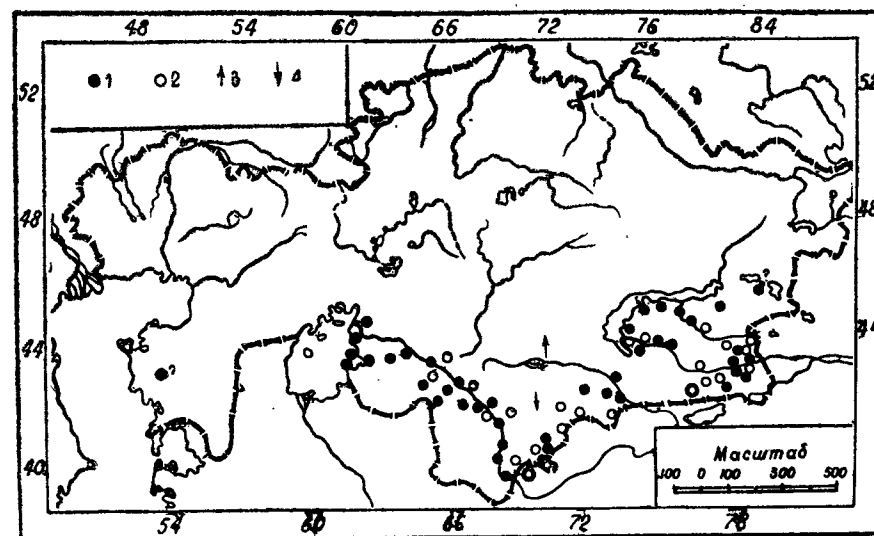

Рис. 146. Распространение серой синицы в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет весной; 4 — пролет осенью.

множения образуют пары. Песня этой синицы похожа на песню большой, но отличается большей звучностью, разнообразием, значительными индивидуальными оттенками. Поет не только в брачный период, но и осенью, в октябре и ноябре. Очень подвижная птица, в поисках корма проворно лазает по стволам и ветвям деревьев, подвешивается к концам веток, но вместе с тем часто кормится и на земле. Зимой копается на дорогах в навозе, шелушит зерна в бурьяне и роется в снегу у корней травы (Зарудный, Кореев, 1906).

Пища этой синицы состоит из различных насекомых, других мелких беспозвоночных и семян. В желудках у двух, добытых на Угаме и Пскеме (20 мая и 4 июня 1949 г.), были остатки саранчовых, жуков (в частности, слоников) и яйца насекомых (Корелов). У четырех птиц, добытых в роще около Панфилова 11 июня 1963 г., в желудках обнаружены: гусеницы (в том числе и непарного шелкопряда), слоники, пауки, их коконы и моллюски. В одном желудке было 8 мелких семян (Гаврилов). У двух птиц в июне в Сартагое на Чарыне в желудках оказались остатки прямокрылых, богомолов и гусениц бражников (Корелов).

Разбивка зимних стай и образование пар начинается уже в половине февраля. Гнезда устраивает чаще всего в дуплах деревьев, при отсутствии их использует трещины в глинобитных постройках и другие закрытые ниши. В Кызылкумах Н. А. Зарудный нашел гнездо, которое помещалось в полости верблюжьего черепа, валявшегося под тенистым кустом саксаула. Входом в него служило затылочное отверстие. Наличие подходящих мест для размещения гнезд в значительной мере оказывает влияние и на распределение птиц. В тех случаях, когда удобных укрытий мало, синицы неоднократно используют одно и то же

дуло, не очищая его от прежних гнезд. Так, в дупле саксаула, привезенного на топливо в Алма-Ату, было обнаружено два гнезда, лежащих одно на другом. В нижнем было 4 ненасиженных и несколько разбитых яиц, в верхнем, судя по деформации лотка, птенцы вывелись. Гнезда выют из сухой травы, веточек, листьев, шерсти, перьев, а иногда

Рис. 147. Серая синица. Фото Э. Гаврилова.

используют и древесные лишайники. Размеры постройки очень сильно варьируют и зависят от размеров полости, в которой помещается гнездо. Существенно разнится и состав строительного материала, так как синицы используют то, что могут найти в данном районе. Иногда гнездо свивают из стеблей злаков, перемешанных с растительными волокнами и ничтожным количеством мелких перьев. В других случаях основой гнезда служат мелкие веточки кустарника, а лоток густо устилается овечьей шерстью, шерстью зайца и других животных с добавлением перьев птиц. Иногда постройка состоит почти исключительно из шерсти. Гнездо, найденное в пне туранги на Или, имело следующие размеры: диаметр 140×70, диаметр лотка 57×63, глубина лотка 60, высота гнезда 80 мм. Наружный слой его состоял из тонких веточек, лоток был выстлан толстым слоем шерсти с примесью перьев.

Кладка у серой синицы значительно меньше, чем у большой. В горных районах Таджикистана находили гнезда с 5—7 яйцами или птенцами (Иванов, 1970). В Туркмении чаще отмечаются кладки в 5—6 яиц, наибольшее число 8 яиц (Рустамов, 1958). В гнездах, найденных в Казахстане, отмечено от 4 яиц (птенцов) до 8. Срок насиживания яиц и продолжительность пребывания птенцов в гнезде точно не установлены. В насиживании, возможно, участвуют и самцы — в районе Панфилова был добыт самец с наседным пятном (Гаврилов).

На гнезде серая синица даже в начале инкубационного периода сидит очень крепко. Н. А. Зарудный (1896) описывает случай, когда, желая добыть кладку этой птицы, он был вынужден разрубить дупло, но самка, засыпанная опилками, продолжала сидеть в гнезде. Взятые яйца оказались свежими. Судя по растянутости гнездового периода и одновременным находкам свежих яиц и летных птенцов, серая синица имеет две нормальные кладки.

В Западном Тянь-Шане, в долине Пскема (Богустан) строительство гнезда было отмечено 20 апреля 1954 г. Гнезда с птенцами находили в июне, 15 июня встречен выводок слетков (Корелов, 1956). В долине Сырдарьи (поселок Джулек) 11 мая добыта самка с готовым к сносу яйцом и большим наседным пятном, 31 мая к юго-западу от Кызыл-Орды в саксаульниках наблюдался выводок из шести слетков и двух старых птиц; 2—5 июня здесь же отмечены самостоятельные молодые (Степанян, 1969). Около ст. Байгакум 13 мая найдено гнездо с пятью оперившимися птенцами, одним «задохликом» и одним «болтуном» (Малышевский). В долине Бесарыка выводки отмечены и на равнине и в предгорьях Каратау 5—6 июля (Зарудный). У ст. Чу 15 апреля

1964 г. наблюдали спаривание, но гнездо у этой пары еще не было построено, самка носила строительный материал (Корелов). В среднем течении Или (Аяк-Калкан) гнездо с пятью свежими яйцами было найдено 10 мая 1968 г. (Гаврилов, Грачев), а выводок вылетевших птенцов встречен в 1939 г. 20 июля (Корелов).

Рис. 148. Кладка серой синицы. Фото Э. Гаврилова.

В районе Панфилова в 1913 г. весеннее оживление и пение отмечали 12 марта, но 23 апреля пара птиц только строила гнездо, в котором 12 мая самка начала насиживать 6 свежих яиц. В 1918 г. в этом же районе 4 мая в гнезде было 2 яйца, 7 мая стало 5; в другом гнезде 21 мая находилось 6 птенцов пятидневного возраста и один «болтун»; в третьем 24 мая были птенцы в больших пеньках; 27 мая найдены еще три гнезда, в одном из них 7 сильно насиженных яиц, в другом — 8 птенцов с пробивающимися маховыми и рулевыми, а в третьем — 2 больших птенца и два свежих яйца; 29 мая найдено гнездо с пятью слепыми птенцами (Шестоперов, 1929). Летящие выводки наблюдались в этом районе 18 июня 1913 г. (Шестоперов) и 11 июня 1963 г. (Гаврилов). В Панфилове 25 июня 1952 г. в одном гнезде были еще оперившиеся птенцы (Корелов).

Выводки из вторых кладок становятся самостоятельными в середине августа, а в конце сентября закончившие линьку синицы сбиваются в стайки и начинают бродячую жизнь. За границей ареала эта синица появляется крайне редко, но зато в пределах его наблюдаются значительные перемещения, которые приводят к высокой концентрации зимующих птиц в отдельных районах. В низовьях Или синицы зимой встречаются лишь небольшими группами по 2—6 птиц. В среднем течении этой реки объединение стаяк начинается в начале октября, постепенно размеры их увеличиваются, и к декабрю в наиболее крупных стаях насчитывается до сотни птиц (Зарудный, Кореев, 1906). Зная численность синиц в долине Или, представить себе такие скопления их довольно трудно.

За пределами гнездового ареала кочующие серые синицы отмечались в северной части Таласского Алатау, на северных склонах Киргизского Алатау и в предгорьях Каратау. В заповеднике Аксу-Джабаглы одиночку встретили в группе пицух в арчевнике (1800 м) 30 января 1963 г. В 1964 г. одиночки отмечены в с. Новониколаевке 1 и 26 сентября, в 1965 г. — 4, 9, 11, 12 и 23 февраля (однажды в стайке).

Рис. 149. Место обитания серой синицы в среднем течении Или, у Аяк-Калкана. Фото Э. Гаврилова.

желтогрудых князьков). На северных склонах Киргизского хребта (р. Джарсу) самец добыт 26 марта 1879 г., к северу от Мерке — 7 декабря 1965 г. В Каратау, у г. Туркестана, самец и самка добыты 10 января 1909 г.

Практическое значение серой синицы из-за недостаточной изученности ее биологии и особенно питания остается неясным. Можно лишь предположить, что она оказывает влияние на численность насекомых в садах и горных лесах, особенно в период выкармливания молодняка.

Московка — *Parus ater* L.

Синоним. *Periparus ater* L.

Описание. У взрослых самца и самки голова, затылок, горло и бока зоба черные со слабым синеватым металлическим оттенком. От боков клюва ниже глаз и по бокам шеи проходит широкая чисто белая полоса. На затылке большое белое пятно, хотя и несколько размытое, благодаря темным вершинам у части белых перьев. Спина пепельно-серая. Надхвостье с охристым оттенком. Первостепенные маховые и рулевые светло-бурые. Белые вершины опахал больших кроющих крыла образуют на нем хорошо видную полосу. Нижняя сторона тела грязно-белая (подвид *ater*) или с интенсивным ржавчато-охристым оттенком (*rufipectus*). Клюв черный, ноги черные, радужина темно-коричневая. Молодые бурые, без голубовато-серых оттенков верха. Голова несколько темнее, чем остальной верх тела. Полосы на боках головы и шеи и низ тела грязно-белые, со светлым желтоватым налетом.

У пухового птенца опушены надглазничная и затылочная птерилии, на спинной и плечевой — рудиментарный пух.

Размеры (66): крыло 57—65, хвост 46—56, цевка 15,0—19,5, клюв 6,8—10,8 мм.

Вес: февраль, Б. Алматинское озеро, самцы 9,0, 8,7, 8,5 г; июль, Джунгарский Алатау, самцы 8,7 и 9,0 г; Заилийский Алатау, самка 9,2 г; Маркаколь, самцы 9,2 и 9,3 г; октябрь, Маркаколь, самец 8,6 г; ноябрь, Заилийский Алатау, самец 8,5 г; р. Урал, самцы 10,2 и 10,5 г.

Яйца белые с мелкими рыжими пятнышками, гуще расположенными в тупой части яйца. Размеры (22) 14,7—16,7×11,4—12,2 мм.

Подвиды. Насчитывается около 20 подвидов, в Казахстане живут две хорошо очерченные формы. *P. a. ater* L., имеющая грязно-белый низ тела, населяет большую часть Европы и Сибирь, заходит в пределы Алтая. В Тянь-Шане изолированно живет *P. a. rufipectus* Sev., хорошо отличающаяся интенсивной рыжевато-охристой нижней стороной тела.

Распространение московки тесно связано с хвойными лесами. Ареал ее простирается от Великобритании до Сахалина и Камчатки. Северная граница в Скандинавских странах проходит под 70° с. ш., у Белого моря, на Урале она спускается до 62° с. ш., в Якутии доходит до Верхоянского хребта. Южная граница тянется по побережью и островам Средиземного моря, Карпатам, Полесью, заходит на юг до Киева, Калужской и Ульяновской областей. Южная граница ареала в Западной Сибири не вполне ясна. В сводке «Птицы Советского Союза» на карте граница проведена через верховья Урала, Тобола, Ишима. Это несомненно ошибка, так как в северных частях Казахстана московка определенно не гнездится. Далее на восток южная граница проходит южнее Новосибирска, охватывает Алтай, Тянну-Ола, Хангай, Кентей. Широко распространена в Приморье, в северо-восточных районах Китая и в Гималаях. К югу от очерченного ареала, в горных лесах лежат островные изолированные его части, населенные эндемичными формами — это горы Северной Африки, Крым, Кавказ, Иран и горные хребты Северного Тянь-Шаня.

В казахстанской части Алтая детали распространения московки недостаточно изучены. Населяет она горные хребты восточнее и севернее Лениногорска (Ивановский хребет, горы Листвяга и Синюха), найдена в долине Ульбы у ст. Черемшанка. Гнездится по горным хребтам, окружающим долину Бухтармы, и у оз. Маркаколь. В горной тайге Алтая обычная птица. Известна летняя находка московки в окрестностях Каркаралинска — добыта в июне 1958 г. (Ленхольд). В Сауре и Тарбагатае она не гнездится. Обычна в хвойных лесах Джунгарского Алатау и Борохоро (Тышкан), в ельниках хребтов Кетмень, Терской, Кунгей-и Заилийского Алатау. Западная граница ареала проходит несколько западнее Алма-Аты, т. е. там, где кончаются ельники.

В Казахстане московка населяет главным образом горные хвойные леса, но иногда встречается в смешанных насаждениях и даже в тальниках по горным рекам. На Алтае наиболее многочисленна в пихтово-лиственничных лесах, поднимается в горы до 1500—1800 м. В высокоствольных тальниковых зарослях численность этой синицы ниже. В Тянь-Шане населяет ельники, преимущественно в средней части пояса хвойного леса; в небольшом количестве доходит до верхней границы леса (2500—2700 м). В осенне-зимнее время стайки москочек кочуют и тогда встречаются далеко за пределами ареала.

Московка очень подвижная, непоседливая и доверчивая птица. К спокойно стоящему человеку москочка, занятые разыскиванием корма, подлетают почти вплотную. Полет быстрый, волнообразный. Стремительность движений особенно заметна тогда, когда птица подлетает к дуплу с кормом, — не задерживаясь ни секунды у летка, она молниеносно залетает внутрь гнезда. Голос — громкое, хорошо слышное «ци-ци-ци» или «ди-ди-ди», за которым следует несколько раз повторяющееся «туй-пи», «туй-пи». Летняя песня мелодична, хотя и коротка. В брачный период, сидя на ветках, часто трепещут крылышками

и громко кричат «вити-вити-вити». Во время кормежки издают тихое «ти-си-си», «ти-си-си». Кормится московка главным образом на ветках деревьев, реже на земле, роаясь в лесной подстилке. Зимой иногда собирает корм и на снегу, у стволов деревьев, и в местах скопления отбросов у населенных мест.

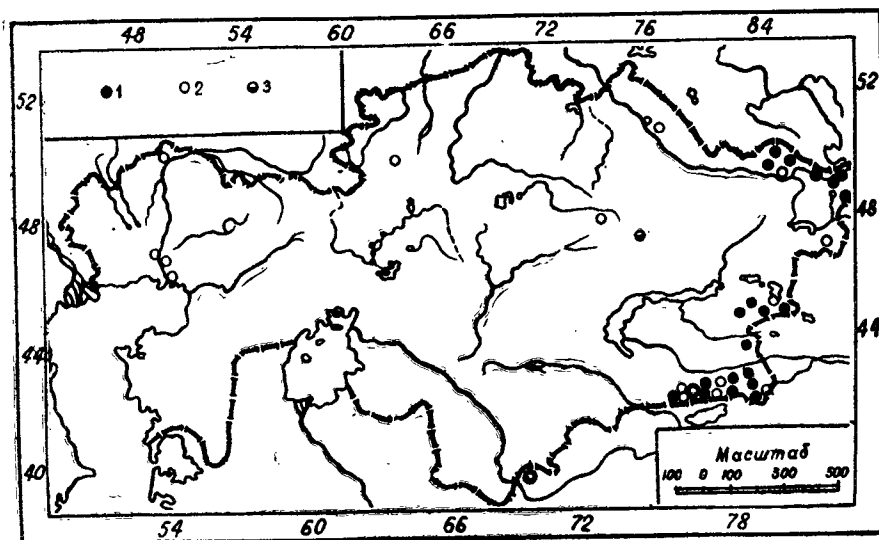

Рис. 150. Распространение московки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

Отыскивая насекомых на ветках, часто подвешивается к концевым веточкам или хвойным почкам, цепляясь за них лапками, и в такой позе склевывает найденную пищу. Добывая еловые семена, московка подвешивается к шишке, ловко вытаскивает из-под чешуек семена, очищает их от летучек, а затем целиком глотает (Шульпин, 1939). Основная пища московки, особенно в летнее время, — насекомые и их личинки. Среди растительных кормов наиболее важное значение имеют семена ели, особенно осенью и зимой. Осенью и весной в желудках часто встречаются камешки-гастролиты.

В желудках синиц, добытых на Б. Алматинском озере (Зайлийский Алатау), 1—5 июля были обнаружены: мухи, ухвертка, личинки жуков, долгоносики, листоблошка и паук (Гаврилов). У птиц, добытых в бассейне М. Алматинки в марте (14 птиц), были почти исключительно остатки насекомых: жесткокрылых (*Iridae*), цикад (*Eupteryx*), комаров (*Tipula*), яйца насекомых (Корелов). В желудках этих же особей, а также добытых в ноябре, отмечены гастролиты — до 84 шт. В Кунгей-Алатау московки приносили птенцам крупных комаров, личинок жуков, один раз был замечен шмель (Ковшарь).

Гнезда устраивает обычно в дуплах, причем высота расположения дупла не имеет значения. Заселяются они как на высоте до 20 м от земли, так и у самого корня. В местах, где естественных дупел недостаточно, московка может поселиться в норах, в нишах между камней, или в пустотах между камнями. В таких местах было найдено четыре гнезда на Б. Алматинском озере. Одно из них помещалось между фундаментом недостроенного дома и куском шифера, присыпанного землей; длина норы, ведущей в гнездо, 200, диаметр лотка 62, высота гнезда 62 мм. Второе находилось у края дороги в щели между выступающими из земли камнями ниже поверхности земли (В. А. Грачев).

Третье гнездо помещалось в большой ямке между корнем ели и прикрывающим сверху плоским камнем (Родионов). В этом же районе найдено гнездо в полости каменной кладки постройки (Гаврилов). Использование в Зайлийском Алатау нор и щелей строений, видимо, вызвано недостатком готовых дупел. Следует заметить, что вывешенные здесь дуплянки охотно заселялись этой птичкой, что опять-таки указывает на недостаток удобных для ее гнездования мест.

Гнезда вяют в основном из мха и шерсти. Обычно наружная стенка из мха, лоток выстилается шерстью. Размеры гнезда зависят от полости, в которой оно помещается, но величина лотка довольно постоянна. Диаметр его 44—46, глубина 40 мм.

В большей части ареала московка гнездится два раза в лето, в первой кладке обычно 7—11 яиц, вторая несколько меньше — 6—9 (Воинственный, 1954). О количестве кладок в казахстанской части Алтая у нас сведений нет, хотя более раннее гнездование здесь по сравнению с Тянь-Шанем дает основание предполагать наличие двух выводков. В Зайлийском Алатау московка нормально имеет только одну кладку и число яиц в ней меньше, чем в европейской части СССР. Количество яиц (птенцов) в полных кладках 5—9 (данные по 63 гнездам).

Разбивка на пары и строительство гнезд начинаются во второй половине апреля, однако с высотой гнездовой период значительно запаздывает. На Алтае начало гнездового периода совпадает с интенсивным таянием снега. В последней трети апреля 1955 г. Э. Ф. Родионов наблюдал в тугае в районе Убинского хребта москотов, носивших строительный материал в дупло ивы; 12 мая это гнездо с 6 свежими яйцами было взято в коллекцию. Птицы не бросили дупло и начали строить в нем новое гнездо. 23 мая они продолжали носить строительный материал. Найденное здесь же 28 апреля гнездо было еще пустым. 18 мая в нем было 4 или 5 яиц, 21 мая самка насиживала. 8 мая того же года найдено гнездо, в котором свит только наружный слой из мха; 21 мая в нем обнаружено 7 яиц, кроме того, в яйцеводе у самки, пойманной на гнезде, оказалось яйцо в мягкой оболочке, крупных фолликул у нее больше не было. На оз. Маркаколь самка с яйцом в мягкой оболочке добыта уже в последних числах мая 1958 г.

В Зайлийском Алатау гнездовой период начинается позднее. Очень резко выражена разница в сроках гнездования даже в одном и том же ущелье. В Б. Алматинском ущелье в 1964—1965 гг. собраны сведения о гнездовании московки в синичниках, развешенных в поясе лиственного леса (1300—1500 м) и у верхней границы ельников (2400—2700 м).

Рис. 151. Московка. Фото Е. Гвоздева.

В нижней части ущелья синичники осмотрели в мае 1965 и в июне 1964 гг. 25—26 мая 1965 г. обнаружено 10 законченных кладок москвонок — в пяти было по 7 яиц, в трех — по 8, в одной — 9 и в одной — 6. У верхней границы ельника синичники осмотрены с 8 по 11 июня. В это время в них также находились только яйца — в пяти гнездах — по 8, в двух — по 7, в двух — по 6; одна из кладок в 6 яиц была неполной, в последующие дни птицы отложили в гнездо еще

2 яйца. Часть непроверенных здесь синичников обследовали 26 июня; найдено 3 гнезда, в двух — по 7 птенцов, в одном 6 только что вылупившихся птенцов и одно яйцо, 9 июня 1964 г. в гнездах были только птенцы. В одном гнезде — 5, в трех — по 6, в одном — 7 птенцов и в одном — 4 птенца и 2 яйца.

У верхней границы ельника обследование проведено в 1964 и 1969 гг. С 18 по 23 июня 1964 г. найдено 8 гнезд москвонок: в шести были еще яйца, в одном — птенцы и яйца и в одном — только птенцы. Несколько раньше, 29 мая, в синичнике найдено гнездо москвонок с одним яйцом, 16 июня в нем было уже 7 яиц, на гнезде сидел самец; 6 июля утром птенцы покинули гнездо. Из другого синичника птенцы вылетели 13 июля.

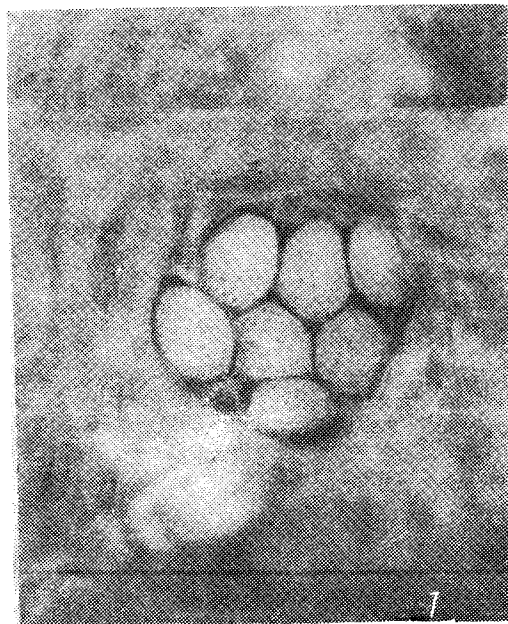

Рис. 152. Кладка москвонок.
Фото Э. Гаврилова.

С 18 по 26 июня 1969 г. в 10 синичниках обнаружены яйца и в 10 — птенцы. Три кладки (2, 2 и 4 яйца) брошены, остальные находились в жилых гнездах (две по 5 яиц, одна из 6 яиц, три по 7 яиц и одна из 8 яиц). Из десяти гнезд с птенцами в одном было 5 птенцов и неоплодотворенное яйцо, в четырех — по 6 птенцов, в одном — 6 птенцов и яйцо с задохликом, в трех — по 7 птенцов и в одном 5 птенцов и задохлик. Таким образом, внизу откладка яиц начинается в первой трети мая, во время массового цветения яблони, а у границы елового пояса — лишь в конце месяца, т. е. на 15—20 дней позднее.

В Кунгей-Алатау (ур. Кульсай, около 2600 м) в 1968 г. найдено два гнезда москвонок. В одном 28 июня было пять птенцов в пеньках и одно неоплодотворенное яйцо, в другом 1—3 июля родители кормили птенцов (Ковшарь). В Джунгарском Алатау, в окрестностях Тополевки и на Б. Баскане выводки отмечались в последней трети июля (Жорелов). В районе Панфилова пять молодых птиц с еще не вполне отросшими рулевыми были добыты с 9 по 15 июня 1907 г. (Шнитников, 1948).

Судя по достаточно большому количеству исследованных гнезд, плодовитость тьяншанского подвида значительно ниже, чем европейской москвонок. В ельниках Тянь-Шаня эта синица нормально гнездится один раз в лето и имеет меньшую кладку.

Осенью и зимой стайки москвонок вместе с другими видами синиц и королек совершают значительные кочевки. Обычно во время таких миграций они ограничиваются пределами ареала, но иногда появляются и далеко от мест гнездования. Привязанность к хвойным лесам в это время у них мало проявляется, часто они встречаются в лиственных древесных насаждениях речных урем.

Все зимние находки в северной половине ареала относятся к форме *ater*. Зимует москвонок нерегулярно и в очень небольшом числе в долине нижнего течения Урала. Отмечалась Г. С. Карелиным в начале ноября в садах под Гурьевом; пролетная 3 октября 1861 г. добыта Н. А. Северцовым в Уральске; несколько особей встречено в январе и первой половине февраля 1961 г. у Карманово, а в следующем году две отмечены у Яманки (Пославский).

Во время осенних и зимних кочевок встречается в Аман-Карагайском бору, где 11 декабря 1920 г. она добыта. Очень редким гостем бывает в зимнее время в районе Караганды. В некоторые годы в течение всей зимы отмечались в Сауре (Хажлов, 1928). О дальних миграциях формы *ater* к югу свидетельствует добыча четырех птиц в ноябре — декабре 1911 г. на Тентеке (Алакольские озера). У москвонок в горных лесах Тянь-Шаня осенне-зимние кочевки по существу ограничены вертикальными перемещениями, часть птиц из пояса хвойного леса спускается в лиственные леса, а одиночки иногда встречаются в Алма-Ате.

Уничтожая насекомых — вредителей древесных пород, москвонок несомненно приносит лесам большую пользу.

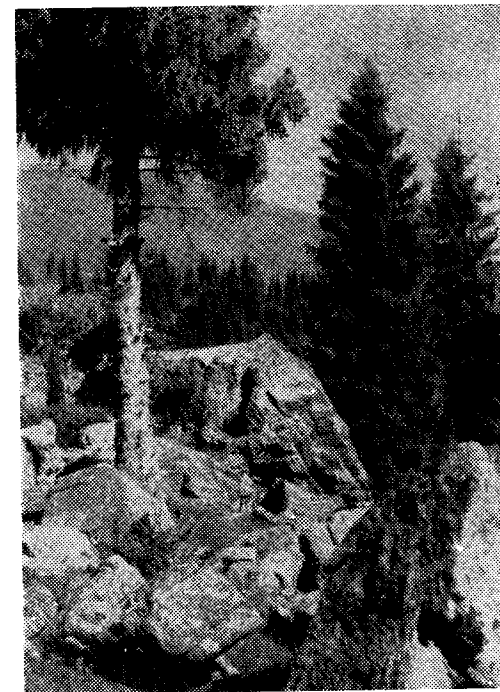

Рис. 153. Место гнездования москвонок
в Заилийском Алатау. Фото Э. Гаврилова.

Рыжешейная синица — *Parus rubidiventris* Blyth

Синоним. *P. rufonuchalis* Blyth.

Описание. У самца верх головы, горло, зоб, грудь и передняя часть брюшка блестяще черные. Удлиненные перья образуют хорошо заметный хохолок. Щеки и бока шеи чисто белые. Спина серая с легким рыжеватым оттенком. На задней стороне шеи, между черной «шапочкой» и передней частью спины, большое белое пятно с размытым рыжеватым краем (на коллекционных экземплярах рыжий цвет не всегда хорошо заметен). Задняя часть брюшка пепельно-серая. Маховые и рулевые буровато-серые. Подмышечные и нижние кроющие хвоста — рыжеватые. Клюв черный, ноги свинцово-серые или черноватые.

Самки тусклее, черная окраска без блеска и на нижней стороне ее меньше, все брюшко темно-серое.

У молодых голова, горло и зоб черно-бурые. Рыжая окраска на задней части шеи отсутствует. Подмышечные с чуть охристым оттенком, нижние кроющие хвоста одного цвета с брюшком, щеки не ярко-белые, а с желтовато-зеленым налетом.

Птенцы вылупляются слепыми, отдельные пучки светло-серого пуха имеются у них на надглазничных, затылочной, плечевых и в средней части спинной птерилиях. Когти и клюв белые, ноги сизые, углы рта молочно-белые, изнутри желтые.

Размеры (26): крыло 65—75, хвост 51—58, цевка 18,2—21,0, клюв 7,0—12,0 мм.

Вес: апрель, Таласский Алатау, самец 13,3, самка 14,7 г; май, там же, самец 13,1, самка 12,4 г; июнь, там же, самка 13,2, молодой 11,9 г; июль, Киргизский Алатау, самец 13,0, самка 13,5, молодые 13,3, 11,7 г; август, Таласский Алатау, самцы 14,2, 14,4, 12,9, 13,9, 14,7, молодой 12,2 г; декабрь, там же, самец 11,5 г.

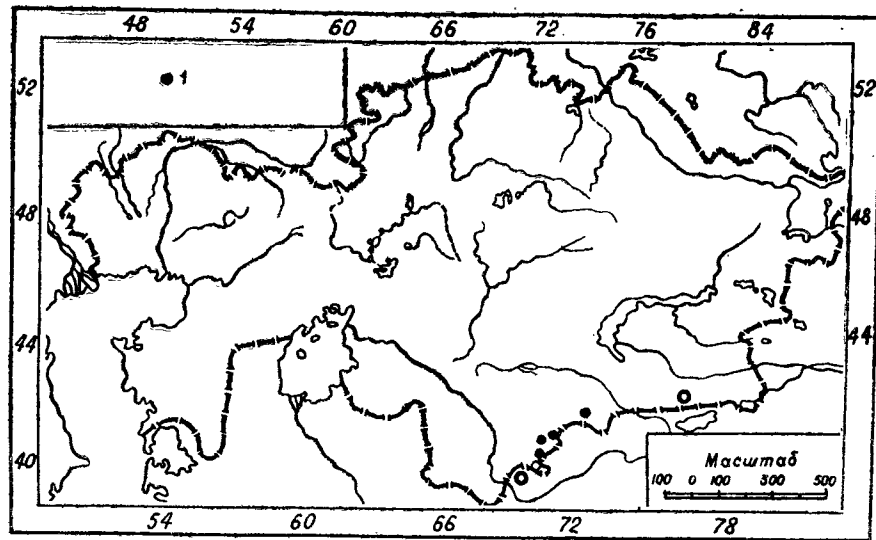

Рис. 154. Распространение рыжешейной синицы в Казахстане: 1 — гнездование.

Яйца белые, с красновато-коричневым крапом, собранным пояском вокруг тупого полюса; в других частях яйца — только отдельные пестрины. Размеры (6) 16,3—17,0×13,0—13,2 мм.

Подвиды. Из трех известных подвидов в Казахстане встречается один — *P. rufonuchalis* Blyth.

Распространение рыжешейной синицы связано с горными хребтами юго-восточной Азии. Северная граница ареала проходит через горы Западного Китая, Южный Тибет, Восточные Гималаи, Памир и северо-западные хребты Тянь-Шаня. К югу граница доходит до Афганистана и Северо-Восточной Бирмы. Зимой совершает вертикальные кочевки, опускаясь в более низкие пояса гор.

В Казахстане область распространения этого вида ограничена хребтами Западного Тянь-Шаня. Живет эта синица по горным склонам Угамского, Пскемского и Чаткальского хребтов и в верховьях Майдантала, причем местами довольно обычна. В небольшом числе населяет западную часть Таласского Алатау (Аксу-Джабаглинский заповедник), где встречается только в бассейнах Балдабрека и Бала Балдабрека на высотах 1800—2100 м, не проникая севернее каньона р. Аксу. В зимнее время встречается и севернее, но чрезвычайно редко. Населяет северные склоны Киргизского Алатау между Джамбулом и Мерке, выводки найдены М. Н. Кореловым в урочищах Ойранды и Куртыбай.

Рыжешейная синица — типичный обитатель высокоствольных арчевников. Приуроченность к этому типу леса особенно строго выражена в гнездовой период. В конце лета кочующие птицы иногда поднимаются выше мест гнездования, а зимой отмечаются на более низких

высотах, и тогда встречаются в лиственных лесах, залетают и в населенные пункты. В Угамском, Пскемском, Чаткальском и Таласском хребтах в гнездовой период рыжешейные синицы придерживаются зарослей древовидных арчевников или смешанных арчево-лиственных насаждений. Кочующие птицы могут встречаться и в горных плодовых лесах, и в арчевниках, и в ельниках, и, как исключение, в предгорных поселках (Новониколаевка). Численность рыжешейной синицы невелика, но зимой она встречается в большем количестве, чем летом.

По внешнему виду и многим биологическим чертам имеет много общего с московкой. Песня рыжешейной синицы очень громкая и разнообразная, по мнению Л. М. Шульпина, напоминает песню московки. Движения ее по сравнению с последней кажутся более вялыми, а сама она тяжеловатой, что зависит, вероятно, от ее более крупных размеров (Шульпин, 1956). В период насиживания чрезвычайно осторожна — почти не поет, очень трудно ее встретить, а тем более найти хорошо спрятанные гнезда. Поедание у гнезд разных пар различно: некоторые во время осмотра гнезда проявляют умеренное беспокойство, прыгая на соседних ветвях арчи, другие действуют активнее — подлетают к человеку на 2—3 м, пытаются голосом и движениями отвлечь его от гнезда.

Кормятся преимущественно на деревьях арчи, при этом не только собирают корм с поверхности ветвей, но и часто долбят кору. Нередко можно наблюдать отыскивающих корм на земле или на камнях. Во время кормежки часто слышится их звонкая чистая позывка.

Основная пища — разнообразные насекомые и их личинки, особенно жуки слоники; кроме них в желудках обнаружены клопы, гусеницы пядениц, куколки муравьев, наездники, перепончатокрылые, сверчки, нимфалиды и пауки. Иногда отмечаются и яйца насекомых. Зимой, кроме насекомых, поедают семена трав, возможно и ягоды, так как в желудках найдены косточки барбариса.

Птенцов выкармливают только насекомыми. По показателям анализа 30 порций корма (взятых у птенцов при помощи перевязки), родители приносят им главным образом гусениц пядениц, туловища взрослых бабочек — совок (без крыльев), в меньшем количестве мелких долгоносиков *Polydrosus* sp., — вредителей арчи (Ковшарь, 1966).

До последнего времени мы почти совсем не имели сведений о биологии рыжешейной синицы, и лишь в 1966 г. в Аксу-Джабаглинском заповеднике А. Ф. Ковшарем было найдено 8 гнезд этой синицы и проведены наблюдения за их поведением в гнездовой период. В дальнейшем изложении используются преимущественно данные этого автора (Ковшарь, 1966).

Гнездится рыжешейная синица главным образом в нижней части склонов западной экспозиции, недалеко от подножия или у dna ущелья, реже у вершины склона. Гнезда помещает под корнями деревьев, под камнями, в расщелинах скал. Иногда занимает и искусственные гнездовья. Входом в гнездо служат горизонтальные или вер-

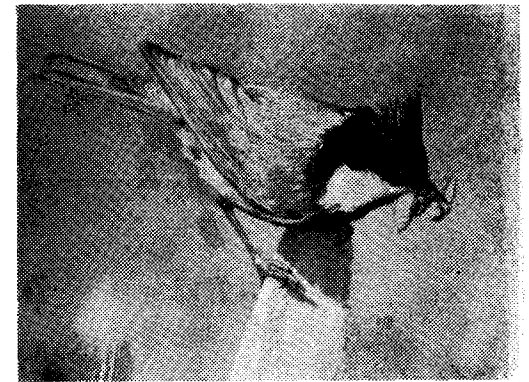

Рис. 155. Рыжешейная синица. Фото А. Ковшаря.

тикальные щели в камнях или норки в земле. Входные отверстия довольно сильно разнятся по размерам. Наименьшая ширина щели в камнях была 40, наибольшая — 150 мм. Норка в земле имела размер входного отверстия 160×220 мм. Гнездовая камера помещается обычно довольно далеко от входа, в 250—400 мм, только однажды найденное гнездо было рядом с входным отверстием, так что было хорошо

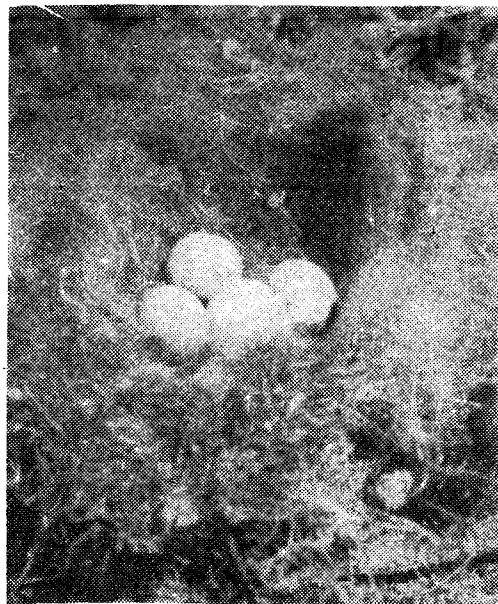

Рис. 156. Кладка рыжешейной синицы.
Фото А. Ковшаря.

видно снаружи. Занятый птицами синичник был подвешен на старом дереве арчи, с диаметром ствола до 1 м, на высоте 3 м, летком на запад, имел размеры: дна 80×80, высоту 250, диаметр летка 32 мм.

Гнездо имеет форму чаши, свитой из мха и шерсти. Основание делается из чистого мха, им же иногда забиваются пустоты за гнездом. Лето выстилается шерстью мышей, домашних овец, косуль и таутеке. Один раз в выстилке обнаружены перышки дерябы. Наружный диаметр измеренных гнезд равнялся 105 и 120 мм, диаметр лотка 57 и 60 мм, глубина его 37—55 мм. Гнезда рыжешейных синиц в общем очень похожи на гнезда желтогрудых князьков, как по строительному материалу, так и по размерам.

Полная кладка, судя по наблюдениям в Таласском Алатау, состоит из 4—6 яиц. Насиживает яйца только самка (у самцов наседные пятна не образуются) и сидит, видимо, очень неплотно. Случается, что она оставляет даже сильно насиженные яйца на 1,5 часа, затем появляется на несколько минут и снова улетает. Самец кормит ее в этот период, но нередко она кормится и сама. Причем, улетаая, в отличие от желтогрудого князька, яйца не прикрывает.

Хотя гнезда рыжешейной синицы хорошо скрыты, их очень часто разоряют. Из восьми гнезд, находившихся под наблюдением, только в двух птенцы благополучно вывелись. Одно гнездо с сильно насиженными яйцами было брошено птицами, а пять гнезд разорены.

Продолжительность инкубационного периода неизвестна. В гнезде птенцы находятся не менее 18—19 дней. Кормят птенцов оба родителя, летая за кормом поодиночке на расстояние до 300—400 м. За один прилет приносят или одно крупное или несколько мелких насекомых. В среднем наблюдается около 5 прилетов в час, или 80—90 в день. Вес слетков от 13,1 до 15,4 г (7 птенцов из двух выводков), т. е. значительно больше веса взрослых птиц.

Гнездовой период рыжешейных синиц в Таласском Алатау сильно растянут. С середины апреля птицы встречаются только парами. Спаривание отмечалось 24 и 28 апреля. 28 апреля добыт самец, у которого семенники были размером 7×7 и 7,5×5,5 мм. 20 мая добыта самка с большим наседным пятном, на яичнике у нее были следы 5 отложенных яиц, у самца из этой пары семенники были 5×4 и 5×3 мм,

наседное пятно отсутствовало. Из восьми гнезд этой синицы, найденных А. Ф. Ковшарем, только в одном — 9 мая 1966 г. было 6 сильно насиженных яиц, в других гнездах, обнаруженных в более поздние сроки, были птенцы: 24 мая 1966 г. — пять оперяющихся; 24 мая 1965 г. — пять слетков; 25 мая 1966 г. — четыре птенца в пуху (к 5 июня они оперились, но основания перьев были еще в чехликах); 28 мая

Рис. 157. Место гнездования рыжешейной синицы в Таласском Алатау.
Фото А. Ковшаря.

1966 г. — четыре оперяющихся птенца (к 5 июня они полностью оперились); 30 мая 1966 г. — пять птенцов в пуху; 1 июня 1966 г. — птенцы (родители носили корм); 2 июня 1966 г. — четыре слетка и труп пятого птенца.

Наиболее ранний выводок летающих молодых в Аксу-Джабаглинском заповеднике встречен 30 мая, затем выводки отмечались 5, 9, 11 и 22 июня и 24 и 27 июля. Чаще всего в них было по пять птенцов, реже — четыре и шесть. Птенцы июльских выводков еще слабо летали, что указывает на очень поздние повторные кладки. Не исключено, что часть особей может выводить птенцов и два раза в лето (Ковшарь, 1966).

В Западном Тянь-Шане, у подножия Палатхана, в смешанном лесу из арчи, магалебской вишни, жимолости и яблони 27 июня 1948 г. М. Н. Кореловым был встречен летный выводок. На северных склонах Киргизского хребта, в урочищах Ойранды и Куртыбай, он наблюдал выводки 12 и 24 июля 1957 г.

Зимуют в основном в пределах высокоствольных арчевников, но встречаются в это время и несколько шире. В Таласском Алатау иногда переходят северную границу гнездовья и появляются даже за пределами гор. Наблюдались зимой 1961—1962 гг. в Новониколаевке с 11 по 16 ноября и 8 февраля. Держатся одиночками и парами, часто поют.

Уничтожая различных насекомых, в частности, вредителей арчевников, рыжешейная синица приносит лесам несомненную пользу.

Гаичка — *Parus palustris* L.

Синонимы: *Pentestes palustris* L., *Poecile palustris* L., *Parus communis korejewi* Zar. end Haerms, *Parus brevirostris* Tacz.

Описание. Голова и горло черные, с металлическим синеватым отливом (в свежем перье на горле светлые ободки перьев); остальной верх светло-серый с буроватым оттенком. Маховые темно-бурые, с нерезкими светлыми каемками, рулевые темно-бурые. Щеки и низ беловатые, с буроватым оттенком на боках и нижней части брюшка. Клюв черный, радужина бурая, ноги сероватые. У молодых в первом наряде голова и горло не черные, а темно-бурые.

Пуховой птенец опушен на надглазничных, затылочной, спинной и плечевой птерилиях.

Размеры: крыло 60—69, хвост 54—69, цевка 15—17, клюв 6,9—9,0 мм (Портенко, 1954).

Вес: 10—12,5 г. Самки немного меньше самцов (Портенко, 1954).

Яйца белые, слегка блестящие, с мелкими красновато-коричневыми крапинками и точками, образующими скопления возле тупого конца яйца. Размеры (5) 16,0—16,6×12,6—13,0 мм (Зубаровский).

Подвиды. Образует около 10 подвидов. В казахстанской части Алтая живет *P. p. brevirostris* Tacz. Эта длиннохвостая форма отличается от номинальной более светлой и серой окраской.

Ареал гаички прерывистый. Западная его часть охватывает Европу от Великобритании на западе до района Уфы на востоке. Северная граница проходит по южной части Скандинавского полуострова и через Прибалтику; южная охватывает побережья и острова Средиземного моря, Малую Азию, Кавказ. В Западной Сибири гаички нет, вновь появляется она на Алтае, откуда по южной полосе лесной зоны Сибири доходит до Приморья, Сахалина, южных Курильских островов, Японии, Манчжурии, Кореи, Северного и Западного Китая.

Находки гаички в казахстанской части Алтая известны из долины Бухтармы, где эта птица довольно обычна (Сушкин, 1938). Коллекционные экземпляры приводятся из следующих мест: 12 сентября, мост через Бухтарму между Черновою и Катон-Карагаем; 18 сентября, р. Сарымсақты у Катон-Карагай (Сушкин, 1914); Катон-Карагай, 7 и 11 августа (Никольский, 1882); там же, 31 августа, 7 и 23 сентября (Даденко, 1917). В районе оз. Маркаколь, а также в Зайсанской котловине и в долине Черного Иртыша гаички нет (Сушкин, 1938), по предположению этого автора, она расселилась из Сибири через западную окраину Алтая и долину Бухтармы, этим и объясняется ее отсутствие в более южных районах.

В орнитологической литературе имеются ошибочные указания на распространение этого вида в других районах Казахстана. Так, Н. Н. Дубинин и Т. А. Торопанова (1956) пишут, что гаичка во время кочевок появляется в долине Урала. Видимо, авторы неправильно использовали данные Н. А. Зарудного (1888), который отмечал на гнездовье около Оренбурга и на кочевках в долине Урала пухляка (*Parus borealis* — синоним *Parus montanus*). Есть указания и на гнездование гаички в Каратау (Мензбир, 1914; Дементьев, 1937). Основанием для включения ее в фауну птиц Каратау послужил экземпляр самца, который (судя по этикетке) был добыт Н. А. Зарудным 20 января 1881 г. в г. Туркестане и описан как новый подвид — *Parus communis korejewi* Zar. end Naerms. Экземпляр этот, хранящийся в коллекции Ташкентского университета, был тщательно осмотрен И. А. Долгушиным, который пришел к выводу, что произошло просто досадное недоразумение — экземпляр относится к псковским сборам Н. А. Зарудного (Долгушин, 1951). В более поздних орнитологических сводках гаичка для Каратау уже не упоминается.

На Алтае излюбленные места обитания гаички — лиственные рощи и заросли высоких кустов у воды, преимущественно из ольхи, черемухи и березы. В сходных условиях встречается она и на опушках тайги, но в глубь ее не идет, определенно избегая хвойного леса, чем и отличается от пухляка.

За исключением брачного периода это общественная птичка, она охотно живет вместе с другими синицами, королями и пищухами. Исключительно ловко лазает по веткам и, чтобы достать замеченных насекомых, принимает самые причудливые позы. Очень часто кормится в полном молчании, иногда же, перелетая с ветки на ветку, с дерева на дерево, выкрикивает «ти-ти-ти, ти» или «ци-циээ». Песенка самцов очень мелодичная и звонкая. Вообще же по своим повадкам гаички неотличимы от пухляка. Преимущественно насекомоядная птица, хотя употребляет наряду с этим кормом и семена. Птенцов выкармливает только насекомыми.

Гнездится в дуплах, расщелинах стволов, обычно невысоко над землей. Данных по гнездованию и образу жизни этой птицы из Казахстана нет. В центральной части Алтая П. П. Сушкин (1938) нашел гнездо гаички на высоте 1 м от земли. Помещалось оно в дупле корявого деревца черемухи, растущей среди вытоптанного выгона у речки.

У номинальной формы наблюдаются два вывода, первая кладка состоит из 7—10 яиц, вторая из 6—9. Насиживает только самка в продолжение 13—15 дней. Птенцы остаются в гнезде 17—19 дней, выкармливают их оба родителя.

По сравнению с другими синицами гаички более оседлы и совершают зимой более короткие кочевки, почти не встречаясь за пределами ареала. Крайне желательны все сведения, освещающие подробности распространения и образа жизни этой еще совершенно не изученной синицы нашей фауны.

Пухляк — *Parus montanus* L.

Синонимы: *Poecile baicalensis* Swinhoe, *Parus atricapillus* L., *Pentestes atricapillus* L., *Parus borealis* de Selys.

Описание. У взрослых голова сверху и зашеек матово-черные. Щеки и широкая полоса, окаймляющая «шапочку» с боков, белые. Горло черноватое, нерезко отграниченное от остального беловатого низа. Спина буровато-серая. Маховые и рулевые того же оттенка, что и спина, но значительно темнее. Клюв и лапы черноватые, радужина бурая. У молодых «шапочка» не чисто черная, а с коричневым оттенком. Пятно на горле бурое. Нижняя сторона тела грязно-белая. Клюв и ноги светлее, чем у взрослых. Пуховой птенец покрыт редким, но довольно длинным дымчатым пухом на надглазничных, затылочной, плечевых и спинной птерилиях. Ротовая полость желтая, складка в углах рта широкая, светло-желтая. Ноздри круглые, яйцевой «зуб» белый, когти серые, кожа розовато-оранжевая.

Размеры (54): крыло 59—68, хвост 56—66, цевка 15,0—18,8, клюв 7,0—9,8 мм.

Вес: апрель, Алтай, самцы (5) от 10,3 до 12,3, в среднем 11,5, самка 11,7 г; май, Маркаколь, самец 12,0 г; Алтай, самка 10 г; окрестности Каркаралинска, самец 11,6 г; июнь, Калбинский Алтай, самец 12,0 г; Алтай, самец 12,0 г; июль, Калбинский Алтай, самец 12,0 г; Алтай, самец 12,0 г.

Яйца белые, с мелкими ржавчатыми или красновато-ржавчатыми пятнышками, в основном сконцентрированными у тупого конца. Размеры (26) 14,5—17,7×12,0—13,3 мм.

Подвиды. Единого общепринятого представления о внутривидовой структуре нет. Из числа более или менее признаваемых подвидов в Казахстане обитают два. В северо-восточной части Казахстана живет хорошо очерченная длиннохвостая форма *P. m. baicalensis* Swinhoe, в Северном и Центральном Казахстане распространена *P. m. borealis* de Selys.

Ареал пухляка охватывает всю зону хвойных лесов Евразии от Великобритании на западе до Сахалина и Камчатки на востоке. К северу достигает границы тайги, но местами заходит и в лесотундру. Южная граница проходит через среднюю часть Европы к югу до островных хвойных лесов лесостепи. Найден около Оренбурга. Затем в Казахстане южная граница определяется находками в борах Наурзума, Кокчетавского поднятия, Каркаралинска, Семипалатинска

и в лесах Саура. Далее на восток южная граница тянется через Танну-Ола, Южное Прибайкалье, Даурию и северо-западную Монголию, достигая северных частей Приамурья.

В Казахстане гнездится в северных и северо-восточных районах, а кочующие и зимующие, кроме того, встречаются и в Западном Казахстане. В районе Наурзума пухляк гнездится в борах Аракарагай

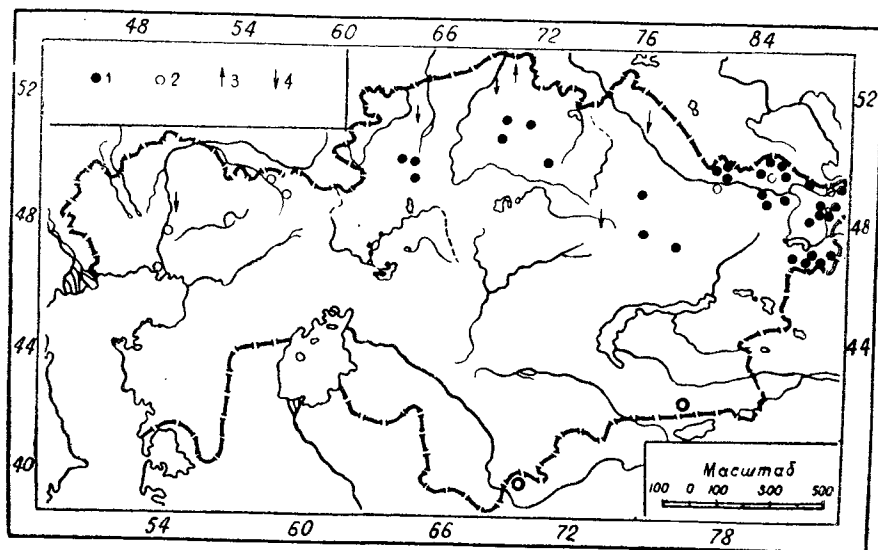

Рис. 158. Распространение пухляка в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — пролет весной; 4 — пролет осенью.

и Аманкарагай. Достаточно обычен в горах Кокчетавского поднятия. Несколько севернее Целинограда населяет островные боры у Алексеевки и далее на восток — боры у Байнаула и Каркаралинска. Пара птиц встречена 24 мая Д. И. Чекменевым в горах Кент. Это наиболее южное нахождение в Центральном Казахстане. В пойменные леса Тобола, Ишима, Иртыша пухляк заходит лишь во время кочевок. В березняках северо-восточнее Петропавловска отдельные птицы встречены нами 29 и 30 апреля 1952 г. Возможно, это были задержавшиеся на кочевках, так как в последующие две недели мы их больше там не видели.

Распространение пухляка в Центральном Казахстане подчеркивает тесную связь его с хвойными лесами, в которых он образует островные поселения, отделенные от основного ареала широкими пространствами лесостепи и степи. Обычен в хвойных лесах Восточного Казахстана. Здесь пухляк населяет равнинные боры на песках — Шулбинский, боры в окрестностях станции Аул и Локоть; боры низкогорий — Шибундинский и Каиндинский в Калбинском Алтае и, наконец, горные таежные леса Алтая и Саура. На Алтае широко распространен в Убинском и Ивановском хребтах, найден в Курчумских горах, в хр. Сарымсақты у оз. Маркаколь, по хр. Листвяга и в районе Рахмановских ключей.

Оседлая птица, но во внегнездовое время кочует преимущественно в пределах ареала, хотя иногда встречается в это время и за границами гнездовья. Так, кочующие зимой по Уралу птицы достигают Гурьева.

Пухляк — типичный обитатель хвойных лесов. Охотно живет как в борах на гранитах Кокчетавского поднятия, где предпочитает сырые

травянистые участки с примесью березы и осины, так и в борах на песках в районе Семипалатинска. На Алтае обычно держится в хвойном густом лесу, поднимаясь до верхней границы (2000—2300 м). Однако во время гнездования пухляка довольно часто можно увидеть и в смешанных насаждениях, где он устраивает гнезда в дуплах берез и высокоствольных талов. Населяет на Алтае и лиственничники, а в Сауре связь с лиственницей проявляется особенно четко. Как правило, среди лиственных лесов отмечается лишь во время кочевок.

В живости пухляк не только не уступает другим синицам, но даже превосходит их по разнообразию движений. Он не только проворно передвигается по веточкам деревьев, часто подвешиваясь вниз спиной, но и превосходно лазает по стволам, используя для этого небольшие шероховатости и выступы коры. В такие минуты пухляк очень напоминает пищуку. Чаше других синиц его можно видеть на земле среди валежника и листьев подстилки, а зимой и на снегу, где он собирает корм. Способность к долблению у него развита лучше, чем у других синиц — пухляк чаще вы-

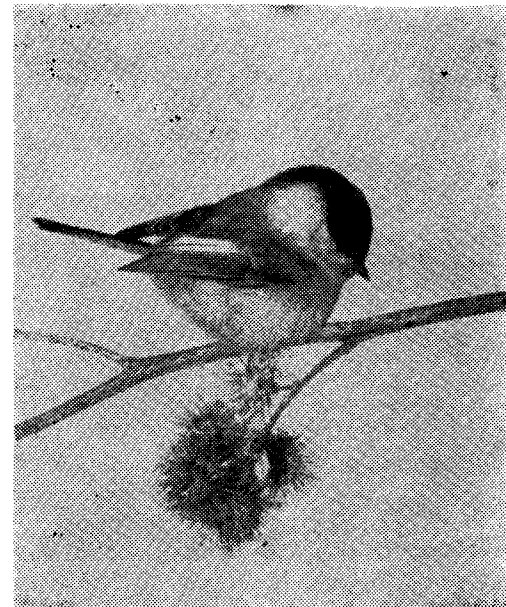

Рис. 159. Пухляк. Фото А. Лухтанова.

далбливает дупла для гнезд, чем занимает готовые; он свободно разбивает крупные комки лишайника. Эта синичка очень доверчива, к кормящейся стайке человек может подойти совсем близко; птички, занятые своим делом, обычно не обращают на него никакого внимания. По голосу пухляка легко отличить от его ближайших родственников. Позывка может быть передана слогами «ци, ци, при, при», песенка длинная, довольно сложная, заканчивающаяся трелью. Зимой в стаях молчаливы и почти не подают голоса.

Как и у других синиц, основная пища — насекомые во всех стадиях развития (яйца, личинки, куколки, имаго). Однако растительная пища в зимний период все же составляет существенную часть. Известно, что на севере ареала при хорошем урожае шишек ели и пихты семена их являются основным кормом пухляка значительную часть зимы. Часто он собирает вылетевшие семена на снегу или достает их из шишек, а при обильном урожае даже делает запасы: в течение нескольких недель целыми днями собирает семена ели, пихты и прячет их за отставшую кору боковых ветвей (Осмоловская, Формозов, 1950).

Гнезда устраивают в дуплах засохших деревьев и пней, на самой различной высоте: иногда почти у самой земли, часто в 2,5—3 м, а одно гнездо у оз. Маркаколь было найдено в дупле гнилой, сломанной березы на высоте 6 м. Дупла, как правило, достаточно глубокие — до 10—20 см. Форма летка округлая или овальная, размеры его варьируют от 25 до 57 мм в диаметре. Гнездо строит только самка, иногда свыше трех недель. Самец сопровождает самку в полетах за материалом, возвращается с ней к гнезду, но остается снаружи и в случае опасности

криком предупреждает ее. Самка чаще выдвигает дупло сама, а если использует имеющееся, то всегда очищает и расширяет его. Иногда гнезда вьют под отставшей корой деревьев. Основание его обычно состоит из луба, а лоток выстилается более мягким материалом, преимущественно шерстью с примесью перьев, волоса и паутины.

Рис. 160. Кладка пухляка.
Фото Э. Гаврилова.

В году одна кладка из 7—8 яиц (Воинственский, 1954). В гнездах (6), найденных в казахстанской части Алтая, кладки были меньше и содержали от 4 яиц или птенцов до 8 (4 яйца в одном гнезде, 5 в одном, 6 в одном, 7 в двух и 8 в одном). Инкубационный период продолжается 13—15 дней. Во время откладки яиц и насиживания самец, не участвующий в нем, кормит самку. Если она в дупле, самец, принесший корм, вызывает ее тихой позывкой, но в конце насиживания иногда залетает с кормом в дупло, где и кормит ее. Птенцы остаются в гнезде 17—18 дней.

Гнездится пухляк довольно поздно, и сроки гнездования у него растянуты. В горной тайге к северу от Лениногорска в конце апреля — начале мая 1955 г. еще не все стайки разбились на пары, но некоторая часть птиц уже начала строить гнезда. 11 мая наблюдалась пара птиц, самка вила гнездо, таскала шерсть, видимо, заканчивала постройку. В нижнем течении М. Ульбы 16 июня 1955 г. найдено гнездо, в котором было 4 птенца и яйцо (Самусев). В долине Белой Убы, у села Поперечное, гнездо с незаконченной кладкой осмотрено 14 мая 1967 г. (Щербаков). В Зырянске А. Г. Лухтанов нашел гнездо с птенцами 19 июня 1963 г. На оз. Маркаколь сроки разбивки птиц на пары и начала гнездования сильно растянуты. По наблюдениям в 1958 г. синички держались стайками до 20 мая, хотя уже в начале месяца было заметно обособление пар. С 20 мая преимущественно встречались пары, часть птиц заканчивала строительство гнезд и приступала к кладке. Гнездо с семью чуть насиженными яйцами нами найдено 1 июня 1958 г.; 5 июня осмотрено другое недостроенное гнездо, в котором и 8 июня еще не было яиц. В 1966 г. здесь же 25 мая добыта самка, отложившая несколько яиц, а 27 мая еще попадались птицы, таскавшие строительный материал. Гнезда с яйцами и птенцами в 1966 г. найдены в следующие сроки: 12 июня — с одним яйцом, 7 июня — с семьей (насиженность 1 день), 14 июня — с пятью едва насиженными, 16 июня — с кладкой в шесть яиц, 10 июня — с тремя слетками и 1 «болтуном», 13 июля — с восемью слетками (Гаврилов, Бикбулатов, Грачев). Выводки, подкармливаемые родителями, впервые отмечены здесь 11 июля.

В северных и центральных районах Казахстана пухляк гнездится несколько раньше. В Кокчетавском подняттии с 17 июня по 11 июля 1962 г. постоянно встречались выводки, часть из которых еще корми-

ли родители (Корелов). У Алексеевки (севернее Целинограда) выводок отмечен 22 июня 1964 г. (Чельцов-Бebutov).

До конца сентября пухляки держатся выводками, позднее собираются в стайки и начинают бродячую жизнь. Стайки могут состоять как из одних пухляков, так и общие с другими видами синиц и поползнями. Кочующие стайки иногда встречаются и за пределами гнездового ареала. В некоторые годы зимой пухляк посещает низовья Урала к югу до Гурьева, здесь Г. С. Карелин наблюдал этих синичек с конца октября и в продолжении всей зимы. По данным Н. А. Зарудного, зимует в низовьях Илека и около Актюбинска. Поздней осенью иногда залетает в район Караганды.

Уничтожая в массе насекомых, несомненно оказывает влияние на численность вредителей древесных пород.

Светлоголовая гаичка — *Parus cinctus* Bodd.

Описание. У взрослых «шапочка», далеко заходящая на спину, светло-буровато-коричневая. Бока головы беловатые. Спина и плечи серовато-коричневые, несколько светлее головы. Маховые и рулевые темно-серые, со светлыми каемками. На горле большое черновато-бурое пятно, остальной низ грязно-белый. Клюв черно-роговой, ноги голубовато-серые, радужина темно-коричневая.

Размеры: крыло 64—74, хвост 61—71, цевка 15,5—18,3, клюв 7—9 мм (Портенко, 1954).

Яйца белые, блестящие, с довольно крупными красновато-коричневыми пятнами. Размеры (по литературным данным) 15,7—17,1×12,1—13,1 мм.

Подвиды. Выделяют от трех до шести подвидов. В Казахстане — только *P. c. sauyana* Suschk., с более длинным и сильным клювом и более рыжеватой окраской верха и низа тела.

Светлоголовая гаичка населяет тайгу и криволесье Евразии и западной части Северной Америки. Северная граница совпадает с границей лесов, южная малоизвестна. Изолированный ареал подвида *P. c. sauyana* охватывает высокогорную тайгу Алтая, Западного Саяна, западной части Танну-Ола, Хамар-Дабана и Хингана.

В Казахстане найдена П. С. Сушкиным на Алтае в районе Рахмановских ключей и в хр. Листвяга, где добыто несколько экземпляров с 30 августа по 10 сентября (Сушкин, 1914). По мнению автора, нахождение этой гаички на Южном Алтае вполне вероятно. В районе оз. Маркаколь 30 апреля 1958 г. мы наблюдали пару птиц в березняке около ключа. К сожалению, добыть их не удалось, но они поразили нас очень хорошо заметной светлой головой.

На Алтае светлоголовая гаичка живет в верхней лесной зоне, в местах с преобладанием кедра, обитает в густых участках тайги, иногда

Рис. 161. Место гнездования пухляка в лесах оз. Маркаколь (Южный Алтай).
Фото Э. Гаврилова.

чередующихся с полянами, но в редколесье не выходит. Охотно держится среди деревьев, сильно поросших лишайниками. Не встречается и в лиственничниках (Сушкин, 1938).

По своим повадкам имеет много общего с другими гайчиками, хотя несколько и отличается от них. По сравнению с пухляком более молчалива и менее суетлива. Манерой ползать в густых ветках около ствола напоминает поползня. После вылета птенцов встречается в общих стайках с пухляком, в это время отличия в их повадках заметить нетрудно. Светлоголовая гайчка часто взлетает на концы кедровых ветвей, рассматривает в пучок игол, окружающих почку. Позывка напоминает голос гайчки — в ней нет жужжания, характерного для пухляка. Тревожный крик похож на трещание большой синицы.

Гнездится в дуплах, как и другие гайчики. Данных о гнездовой биологии нет. Возможно, на Алтае гнездится два раза (Сушкин, 1938). В конце августа и начале сентября у Рахмановских ключей, когда большинство молодых гайчек заканчивало осеннюю линьку, были добыты 2 птенца, у которых только началась линька на горле. Таким образом, срок размножения здесь растягивается приблизительно на месяц. Зимний образ жизни неизвестен. По-видимому, эта гайчка не спускается с гор в низины (Сушкин, 1938).

Джунгарская гайчка — *Parus songarus* Sev.

Синонимы: *P. atricapillus songarus* Sev., *Penthestes songarus* Sev.

Описание. У взрослых голова и задняя часть шеи черные, горло черное, но не резко отграничено от остального низа благодаря светлым пестринам по краям. Щеки белесые. Остальная окраска тела серовато-охристая, более темная сверху и светлее на нижней стороне тела. Маховые и рулевые бурые. Клюв и ноги светло-бурые. Ноги более сильные, с более мощным когтем на заднем пальце, чем у других видов гайчек. Птенец не описан.

Размеры (48): крыло 60—70, хвост 55—66, цевка 17,2—21,0, клюв 8,2—11,5 мм.

Вес: май, Кетмень, самец 14,8 г; июнь, Б. Алматинское озеро, самец 13,3 г; Кетмень, самец 13,7, самка 15,0 г; Джунгарский Алатау, самка 12,5, самец 13,0 г; август, Джунгарский Алатау, самец 13,8 г.

Яйца белые, с красновато-рыжими мелкими пятнышками, сконцентрированными на тупом конце и редко разбросанными по остальной поверхности скорлупы. Размеры (16) 16,3—17,5×12,4—13,2 мм. Вес 1,30—1,52 г.

Подвиды. Образует четыре подвида, из которых в Казахстане обитает типичная *P. s. songarus* Sev.

Систематические замечания. Мы придерживаемся взгляда, что джунгарская гайчка является самостоятельным видом и, как считали М. А. Мензбир (1895), В. К. Штегман и С. И. Снигиревский (in litt.), близким родственником светлоголовой гайчки, а не пухляка.

Небольшой ареал этой гайчки занимает хребты Центрального и Северного Тянь-Шаня, Алашань, Сычуань, Ганьсу. Северная граница его включает Джунгарский Алатау, Борохоро, Заилийский Алатау и Кунгей-Алатау. К северо-западу она доходит до Киргизского Алатау, где джунгарская гайчка отмечена до 75° в. д. Населяет хвойные леса всего Джунгарского Алатау. Пара птиц встречена 3 июля 1956 г. в ущ. Теректы (Корелов), это самая северная находка джунгарской гайчки не только в Казахстане, но и вообще в пределах ареала. Довольно обычная птица в ельниках Б. Баскана, в небольшом числе найдена у Тополевки.

Населяет хр. Борохоро, в частности, найдена здесь в горах Тышкан. В сравнительно небольшом числе живет в хр. Кетмень. Довольно обычна в ельниках Терской-, Кунгей- и Заилийского Алатау, граница

ее ареала проходит здесь по ущельям, лежащим к западу от Алма-Аты (Аксайское, Каскеленское), т. е. совпадает с границей ельников.

Джунгарская гайчка — птица еловых лесов. Населяет она преимущественно крупные массивы густых ельников, причем в верхней половине пояса хвойного леса встречается чаще, чем в нижней. Иногда выходит за пределы елового пояса, такие отколевки могут быть вы-

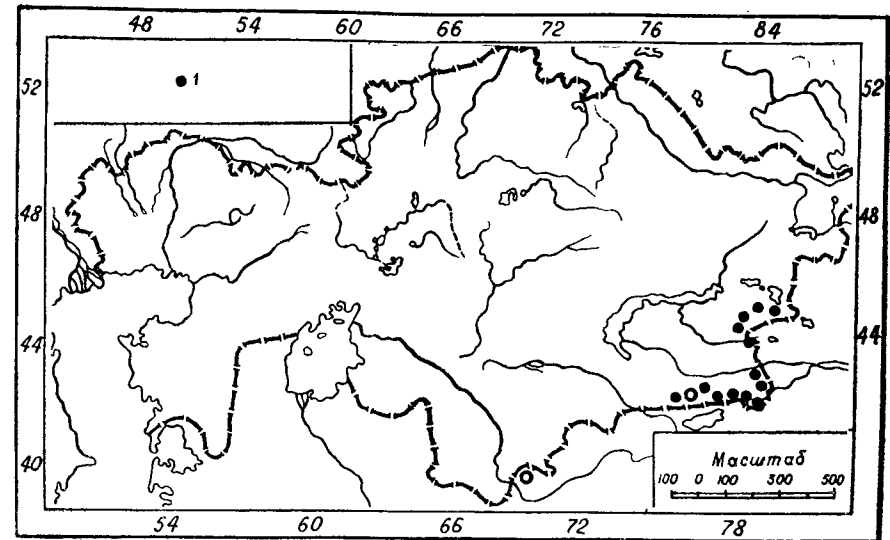

Рис. 162. Распространение джунгарской гайчки в Казахстане: 1 — гнездование.

званы неурожаем еловых шишек, семена которых являются их основным кормом (Шульпин, 1939). Как и другие синицы, подвижная живая птица. Чаще всего ее можно наблюдать в средних и нижних ветвях елей, однако нередко она спускается на землю, где отыскивает корм или лазает среди камней. По манере движений больше всего напоминает светлоголовую гайчку, по сравнению с более мелким пухляком она менее подвижна, как-то неуклюжа и даже неловка при лазании по ветвям (Шульпин, 1939). Полет спокойный, волнообразный, на далекие расстояния перелетает редко, чаще — от одного дерева к другому, ближайшему, от одной группы елок к другой. Подлетая к гнезду с добычей, часто садится рядом с гнездом у летка и, только осмотревшись, залетает. В лесу среди густых ветвей елей не всегда легко заметить эту птичку, но ее выдает далеко слышная звонкая песня: «тиу-тиу-тиу». Около гнезда и при выводке гайчка издает характерные звуки «ци-ци» со своеобразным жужжанием — «жи-жи-жи».

Состав кормов, судя по наблюдениям, существенно меняется по сезонам. На Б. Алматинском озере весной эти гайчки кормились чаще на земле или в кустарниках, в середине лета — в кроне елей, а в конце лета вновь стали спускаться на землю, где в основном искали пищу среди высоких травянистых растений (Ковшарь). Наряду с жуками (слоники), муравьями, клопами в желудках птиц (июнь — сентябрь) обнаружены семена ели и чешуйки этих семян. Семена (хвойных) были найдены и в желудках голых птенцов, у которых отмечены и гастролиты, составляющие 10—15% содержимого. Родители приносят птенцам гусениц и бабочек-совок. В конце лета и осенью семена ели составляют приблизительно 50—70% корма (Шульпин, 1939). Добывание их из шишек автор описывает подробно. Еловые семена гайчки добыва-

ют, «подвешиваясь» к шишке и доставая их клювом из-под полуотставших оттопыренных чешуй. Эти чешуйки не всегда бывают достаточно приоткрыты и птичке приходится много повозиться, висая вниз головой и ковыряясь своим клювом. Для этой цели ее твердый, прямой, умеренной длины, подобно долоту, постепенно утончающийся клюв, представляется весьма пригодным. Достав семя, гайка сейчас же слетает

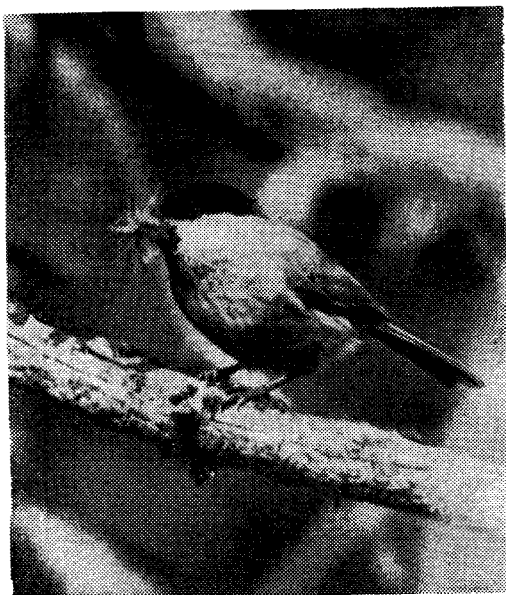

Рис. 163. Джунгарская гайка.
Фото А. Лухтанова.

куда-нибудь на ветку в крону дерева, шелушит семя и глотает его преимущественно целиком, т. к. я многократно находил совершенно неразрушенные семена в желудке птички. Добывание семян происходит преимущественно на вершине дерева, на верхних мелких ветках, где шишки не только обильнее, но, по-видимому, и полновеснее и, лучше прогреваясь солнцем, спелее и более сильно растрескиваются» (Шульпин, 1939).

Отыскивая насекомых в ветках ели, гайки проворно осматривают их, часто подвешиваясь вниз спиной и в такой позе склевывают добычу. Осмотр дерева начинается со средней или верхней части кроны, постепенно птицы спускаются ниже и ниже. Спрыгивая на нижние ветки, они

несколько распускают крылышки и трепещут ими. Крупных гусениц и червяков джунгарские гайки съедают не сразу, садятся с принесенной добычей на сучок и, придерживая ее лапкой, постепенно отрывают от нее кусочки.

Типичный дуплогнездник. Охотно занимает не только естественные дупла, но и вывешиваемые синичники. Размеры постройки зависят от размеров полости, где она устраивается. Гнезда размещаются на различной высоте. В пнях их находили примерно в 60 см от земли, в высохших елях — на высоте от 4 до 10 м. Селятся и в дуплянках, вывешенных на высоте 6—8 м. Материалом для гнезда служит шерсть овец, козули, марала, лисицы, а иногда и заячий пух, мох, луб древесных и травянистых растений, растительный пух, сухая трава и перья птиц, но основной материал, встречаемый во всех гнездах, это шерсть. Мы разобрали два гнезда: в одном по объему было 85 % шерсти (5 г) и 15 % луба травы (1,5 г), в другом растительный пух вместе с шерстью составляли 40 %, мох и перья — по 25 %, а луб травы — 10 %. Гнезда выют от двух недель до месяца обе птицы пары, однако большую часть работы выполняет самка. По наблюдениям за одной парой, сначала и самец и самка в равной степени отдирали луб с древесины и толкали тут же в дупло. Через три дня постройкой занималась только самка, она носила белый пух, самец сопровождал ее во время полетов за материалом, но в гнездо не залетал. Иногда он, сидя около гнезда на ветке, часто потряхивал крылышками и пищал. Здесь же наблюдалось и спаривание (Родионов).

По сравнению с другими синицами плодовитость джунгарской гайки довольно низкая. Она имеет одну кладку в году, в которой бывает чаще 5 яиц, реже 4 или 6. Кроме того, довольно часто в кладке встречаются стерильные яйца или в них обнаруживаются задохлики. В гнезде, сооруженном в одном из синичников, был найден всего один птенец, никаких следов разорения или оставшихся яиц не было. Наси-

Рис. 164. Место гнездования джунгарской гайки. Фото Е. Гвоздева.

живает яйца самка в течение 13—14 дней, самец в это время ее кормит. Птенцы остаются в гнезде 20—21 день, выкармливают их оба родителя.

К гнездованию приступают примерно в половине мая, причем заметной разницы в начале его сроков у нижней и верхней границы ельников не заметно, и в то же время на одной высоте период размножения может быть сильно растянут. В Терской-Алатау (Баянкол) 14 мая 1957 г. пара гайчек усердно вычищала дупло, недавно выдолбленное трехпалым дятлом, в это время в ельниках всюду еще лежал снег. Кладка в 4 яйца в этом дупле была найдена лишь 7 июня. В нижней части ельника в Нарынкольской щели гнездо с четырьмя свежими яйцами было найдено 1 июня (Винокуров, 1961).

По Заилийскому Алатау (Б. Алматинское ущелье) данные о сроках гнездования таковы. У нижней границы ельников в синичниках 9 июня 1964 г. Э. И. Гаврилов нашел два гнезда, в одном было 4 яйца, в другом — 3 птенца и 2 яйца; в день проверки еще не закончилось вылупление. Птенцы покинули это гнездо 29 июня, но одно яйцо оказалось «болтуном». У верхней границы ельника, в районе Б. Алматинского озера, 27 мая гайчки толкали в дупло луб, который отдирали рядом; 30 мая самка носила в гнездо пух; 8 июня в нем обнаружена законченная кладка в пять почти свежих яиц (Родионов). В 1965 г. Э. И. Гаврилов наблюдал пару птиц у дупла 6 мая, одна из них несколько раз залетала в гнездо, другая долбила ствол немного выше дупла, 3 июня в гнезде было 5 яиц (степень насиженности 4—5 дней). В одном из синичников 12 мая отмечено строительство гнезда, в углы было натаскано немного мха и шерсти; 22 мая оно было готово; 26 мая в нем было 2 яйца; 3 июля птенцы покинули гнездо. В другом синичнике 26 мая была сделана примерно половина гнезда, а 26 июня в нем

уже находились 3 птенца в пеньках и 2 яйца. Две кладки, в 4 и 5 яиц, обнаружены в синичниках 8 июня. В этом же районе в 1959 г. 1 июля в одном гнезде было 6 птенцов накануне вылета, в другом 9 июля — подросшие птенцы (В. А. Грачев). В период с 18 по 26 июня 1969 г. в дуплянках обнаружено 11 гнезд джунгарской гаички (Гаврилов). Только в двух из них были кладки по пять яиц — одна сильно насиженная, другая, брошенная птицей из-за того, что в синичнике устроил гнездо шмель. В остальных гнездах найдены птенцы в возрасте от 5—6 дней до полуоперенных. В одном гнезде было 2 птенца и неоплодотворенное яйцо, в трех — по 4 птенца, в трех — по 4 птенца и одному неоплодотворенному яйцу, в двух — по 5 птенцов.

Вылет птенцов начинается в конце июня и заканчивается к середине июля. В одной из дуплянок 26 июня было 5 полуоперенных птенцов, в другой — 5 птенцов накануне вылета. Из других синичников, бывших у нас под наблюдением, птенцы вылетели 1 и 3 июля. Первые выводки в ельниках Б. Алматинского озера были встречены нами 2 июля 1965 г., 8 июля их стало много. К середине месяца, по-видимому, все птенцы покидают гнезда.

Осенью и зимой джунгарские гаички живут стайками, насчитывающими иногда более десятка птиц, в сообществе с королями и москвичками. В стайках они менее заметны, чем другие синицы. Зимой иногда встречаются в тугаях по горным ручьям, но не дальше как в 5—7 км от леса (Винокуров, 1961).

Для выяснения практического значения этой гаички необходимо более детальное изучение ее питания, особенно соотношения растительных и животных компонентов корма.

Хохлатая синица — *Parus cristatus* L.

Синоним. *Lophophanes cristatus* L.

Описание. У самца верхняя сторона тела, маховые и рулевые коричневатобурые. Перья на голове темно-бурые, с белыми вершинными краями, сильно удлиненные, особенно на темени, в результате чего образуется высокий пестрый хохол, определяющий и название этой синицы. Бока головы и низ тела грязно-белые. По бокам головы проходят две черные полосы, заканчивающиеся около клюва и у треугольного черного горлового пятна. Клюв черный, ноги свинцово-серые, радужина темно-коричневая. Окраска самки несколько светлее, чем самца, горловое пятно и полосы по бокам головы темно-бурые. У молодых хохол не черный, а буроватый, горловое пятно сероватое.

Размеры: крыло 61—68, хвост 50—55, цевка 16—19, клюв 7—10 мм (Портенко, 1954).

Хохлатая синица населяет хвойные леса Европы — от Шотландии, Голландии и Франции до восточных склонов Урала. Северная граница ареала в Скандинавии доходит до 65° с. ш., в Европейской части СССР идет по границе тайги; южная охватывает Испанию, Северную Албанию, Болгарию, проходит по Карпатам, через боры украинской лесостепи и Сызранские боры к Южному Уралу.

В список птиц Казахстана хохлатая синица включена как случайно залетная птица западных районов лесостепи (Долгушин, 1948) и горного района юго-востока республики. Известно, что она изредка оказывается под Оренбургом, где ее добывали 26 декабря 1881 г. (Зарудный, 1888) и 3 ноября 1885 г. Таким образом, возможность залета ее в северные районы Западного Казахстана вполне реальна, хотя никакими точными сведениями на этот счет мы не располагаем. Случай залета хохлатой синицы в Юго-Восточный Казахстан, хотя и подтвержден коллекционным экземпляром, нам все же кажется маловероятным. В музее МГУ хранится шкурка самки хохлатой синицы очень хорошей

сохранности. Судя по этикетке, птица добыта 9 августа 1882 г. в Нарынколе (Терской-Алатау) Вилкинсом. Такой далекий залет хохлатой синицы от мест гнездования вызывает сомнение, скорее всего в этикетку вкралась ошибка.

В период гнездования хохлатая синица охотнее всего населяет боры на песчаной почве, где в конце лета встречается в сообществе с большой синицей, королями и пищухами. Во время осенне-зимних кочевок держится как в смешанных лесах, так и в садах, если в них есть хвойные деревья. Очень подвижная, деятельная птичка. Она то лазает по ветвям и стволу, то перелетает с дерева на дерево. Свое присутствие эта синичка выдает обычным писком «си, си, си», который сопровождается своеобразной трелью «птер-ре, ре, ри». Отыскивая насекомых, она, как и пищуха, внимательно осматривает щели и трещины коры и лазает по веткам, принимая самые разнообразные позы. Кормится насекомыми и мелкими семенами. Благодаря своему пестрому хохолку, эта синичка хорошо отличается и на лету, на дереве же она подпускает к себе на такое близкое расстояние, что ее можно определить без-ошибочно.

И. Ф. БОРОДИХИН

Семейство ПОПОЛЗНЕВЫЕ — SITTIDAE

Небольшие птицы, характеризующиеся способностью к лазанию по вертикальным поверхностям — стволам деревьев или отвесным скалам. Распространены во всех частях света, кроме Антарктики, Южной Америки и Африки к югу от Сахары. Одни виды населяют леса разнообразных типов, другие — скалистые горные ущелья.

Птицы коренастого, плотного сложения — шея очень короткая, голова большая, плоская. Клюв конусовидный и заостренный, расширенный у основания. Ноздри овальные, без крышечек, покрытые у наших видов щетинистыми перьями, растущими вперед. Ноги с очень длинными пальцами, вооруженными большими острыми у лесных и более тупыми у скалистых форм, сжатые с боков сильно изогнутыми когтями. Цевка спереди покрыта короткими щитками, сзади — длинными. Первостепенных маховых 10. Хвост короткий, прямой или слегка закругленный. Рулевых 12, концы их закруглены. Оперение густое, мягкое. Половой диморфизм в окраске отсутствует или выражен незначительно. Молодые отличаются более тусклой окраской. Гнездятся отдельными парами в дуплах и расселинах скал, заделывая входное отверстие до нужных размеров глиной или сооружая на скалах лепные глиняные гнезда. Яйца белые с красновато-коричневыми пятнышками. В кладке до 10 яиц. Насиживают около двух недель. Птенцы развиваются медленно.

Питаются преимущественно насекомыми, но в осенне-зимний период в состав корма входят в большей или меньшей мере растительные компоненты — семена деревьев и трав, плоды.

Оседлые, частично кочующие птицы. Обычно вне периода размножения встречаются поодиночке, парами и реже небольшими группами, не образуя сколько-нибудь значительных скоплений.

Полезны, особенно лесные виды, уничтожающие массу насекомых-вредителей; заслуживают охраны и привлечения.

Семейство включает 16 видов. В фауне Советского Союза один род — *Sitta* с четырьмя видами, из которых в Казахстане встречаются два.

Род ПОПОЛЗЕНЬ — SITTA

Длина клюва равна длине головы или превосходит ее. Первое маховое значительно выступает за концы кроющих кисти. Самое длинное маховое — четвертое. В фауне Казахстана два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПОПОЛЗНЕЙ

- 1(2). Окраска хвоста, за исключением двух голубовато-серых центральных рулевых, черная, с белыми и серыми пятнами на конце. Цевка менее 21 мм. Обыкновенный поползень — *S. europaea*.
- 2(1). В окраске хвоста нет черного. Преобладающий цвет серо-бурый. Резкие белые пятна отсутствуют. Цевка более 21 мм. Большой скалистый поползень — *S. tephronota*.

Обыкновенный поползень — *Sitta europaea* L.

Описание. Верх тела взрослого самца серого цвета, с легким голубоватым оттенком. Окраска нижней стороны у различных подвидов варьирует от белой или белой с желтым отливом до желтовато-рыжей, но горло и щеки остаются белыми. От клюва по бокам головы через глаз и ухо проходит черная полоса, заходящая на плечи. У большинства подвидов сверху она бывает ограничена беловатой полоской. Бока и подхвостье каштаново-коричневые. Маховые серо-бурые с серо-голубоватой оторочкой по внешнему опахалу. На нижних кроющих крыла большое черное пятно. Центральная пара рулевых серая, остальные черные, с белыми предвершинными пятнами, увеличивающимися к краям хвоста, и серыми кончиками. Клюв темно-бурый, более темный к концу и светлый в основании подклювья. Ноги бурые, радужина коричневая.

Самка отличается меньшей интенсивностью коричневой окраски боков тела и подхвостья, а у светлобрюхих подвидов, кроме того, — большим развитием желтоватого оттенка брюха и груди.

У молодых все тона окраски тусклее. Черные полосы по бокам головы с бурым оттенком. У гнездящегося в Казахстане подвида молодые по сравнению со взрослыми имеют более охристо-желтое брюхо.

Размеры (33): крыло 73—80, хвост 40—48, клюв от ноздри 11,2—14, цевка 16,5—19 мм.

Вес: апрель, Маркаколь, самцы 17 и 18,4 г; окрестность Лениногорска, самец 17,3 г; май, Маркаколь, самцы 17,5, 18 и 18,2 г; июнь, Маркаколь, самцы 17,5 и 17,0 г; июль, самцы 17,2, 17,1, самки 15,7 и 15,6 г; Калбинский Алтай, самка 18 г; сентябрь, Маркаколь, самец 16,5 г; Прииртышье, самец 15,5 г.

Яйца белые, слегка блестящие, с коричневатокрасными пятнышками. Размеры 16,3—18,6×12,6—13,3 мм.

Подвиды. Образует около 30 подвидов. В Казахстане гнездится мелкий и белобрюхий *S. e. asiatica* Gould. Подвидовая принадлежность поползней, встречающихся зимой на Урале, неизвестна.

Обыкновенный поползень широко распространен в южной половине лесной зоны Евразии — от Британских островов и Пиренейского полуострова до Камчатки, Сахалина, Курильских островов и Японии. Гнездится также в горных лесах Китая, Афганистана, Ирана, Малой Азии, на Кавказе. Кроме того, обитает в Северо-Западной Африке.

На гнездовье в Казахстане в небольшом количестве встречается в Прииртышских борах, еще реже по урему Иртыша в районе Семипалатинска. Обычен на Алтае у Лениногорска, близ Катон-Карагая, у Рахмановских ключей, в окрестностях Маркаколя и в Курчумских горах. В Сауре немногочислен (Хахлов, 1928).

Во время осенне-зимних кочевек изредка появляется на западе Казахстана, проникая сюда из более северных районов по Уралу. Достоверно известны встречи единичных экземпляров в октябре под Янай-кино (Гаврилов и др., 1968) и на участке Краснояр — Харьков, южнее Калмыково (Дубинин и Торопанова, 1956). Вероятно, в некоторые годы может быть встречен в больших количествах, поскольку будучи так же редким недалеко от границы Казахстана вверх по Уралу под Оренбургом, в многоснежные зимы там появляется в массе (Зарудный). По указанию Бостанжогло (1911), вниз по Уралу осенью и зимой доходит до устья. Кроме того, И. Я. Слобцов (1878) сообщает о нахождении и добыче им обыкновенного поползня в горах Аиртау. Судя по маршруту

исследователя, там он был летом, во время гнездования. Однако позднее поползень никем ни в указанном месте, ни в других борах Кокчетавского поднятия не найден. Наконец, один поползень был добыт в феврале 1966 г. в г. Джамбуле. Залетел ли он сам в столь отдаленный район от места обычных зимних кочевок или же был привезен кем-либо из любителей птиц — остается неизвестным.

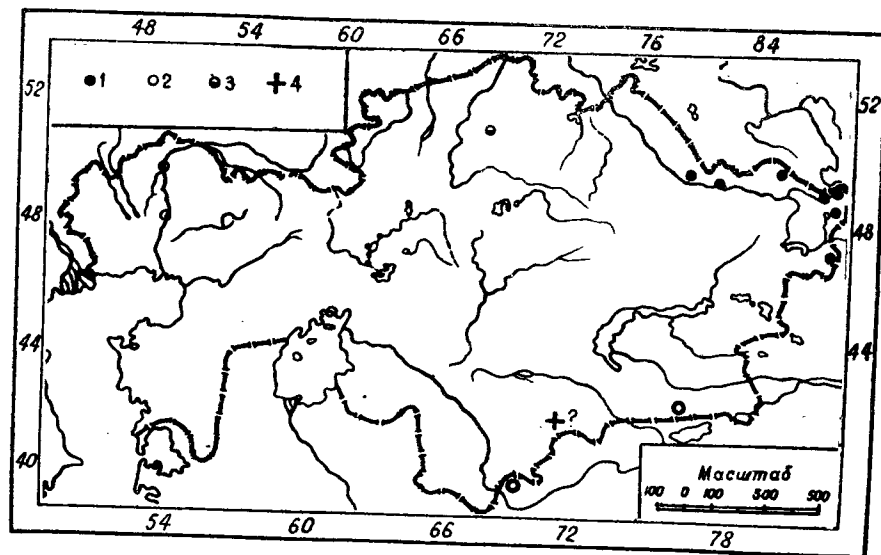

Рис. 165. Распространение обыкновенного поползня в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое); 4 — залет.

Обыкновенный поползень — оседлая, частично кочующая птица. Населяет разнообразные леса: лиственные, смешанные, хвойные, рощи и парки. Предпочитает участки старого древостоя с хорошо развитым подлеском. В горах поднимается до верхней границы леса. Во время зимних кочевок может встречаться повсеместно, где есть какой-либо лес, включая городские насаждения и фруктовые сады.

Внешность обыкновенного поползня весьма своеобразна. По размеру он несколько меньше воробья, телосложение плотное, коренастое, голова и клюв большие, хвост короткий. Верх пепельно-серый, брюшко светлое. Очень подвижен. Великолепно лазает по стволам деревьев и ветвям кустарников, причем двигаться может вверх и вниз головой. Полет быстрый. Летит неровно, волнообразно, часто взмахивая крыльями. При полете сильно раскрывает крыло. Призывный крик — довольно громкий мелодичный свист. Он же составляет основу весенней песенки самца. Кроме того, часто издает короткое, негромкое «цит».

Питается различными насекомыми (особенно много поедает жуков и клопов), пауками, плодами и семенами лиственных и хвойных деревьев, ягодами. Насекомых собирает со ствола и сучьев, ищет во мхе на деревьях и в трещинах коры, иногда ловит на лету. Корм расклеывает, зажав в лапе или предварительно укрепив в трещине коры и потом лишь слегка придерживая пальцами. При обилии корма делает запасы впрок, пряча его в трещины коры, дупла и т. п.

К размножению приступает в зависимости от географического положения местности в различные сроки — с марта по май. Гнездо устраивается в естественных или дятловых дуплах на высоте от 2 м и выше. Может занимать искусственные гнездовья. В виде исключения гнездится в щелях на постройках человека или в норах береговых лас-

точек. Большие входные отверстия в дуплах замазывает глиной, оставляя леток диаметром около 25—35 мм. Иногда глиной обмазывается внутренняя поверхность дупла и прилегающая к дуплу кора дерева. Гнезда без глины — редкость. Гнездовой выстилкой служат небольшие пластинки верхнего слоя коры, растительные волокна, щепочки, иногда листья. Гнездо очень рыхлое. Строит его самка. Яиц в кладке 5—10

Рис. 166. Обыкновенный поползень. Фото И. Нейфельдт.

(чаще 6—8). Насиживает самка около двух недель. Птенцы остаются в гнезде 21—24 дня.

Данных о размножении в Казахстане очень мало. Близ Лениногорска 21 апреля поползни были очень оживлены, часто кричали и осматривали дупла. У самца, добытого 29 апреля, семенники были увеличены. В районе Маркаколя самец, добытый 3 мая, имел семенники 7,5×5,5 и 7,5×6,8 мм (Кузьмина). Э. И. Гаврилов на Маркаколе (Урунхайка) 1 июня наблюдал птицу, принесшую в дупло кусочек коры, 10 июня она крепко сидела на гнезде (не вылетала при стуке по стволу и влезании на дерево). 13 июня в этом гнезде было 5 сильно насиженных яиц, эмбрион выполнял $\frac{3}{4}$ яйца. В Калбинском Алтае (Каинды) 23 июля молодые уже летали (Долгушин).

После вылета из гнезда молодые еще долго опекаются родителями. В сентябре часто образуют совместные кочевые стайки с синицами и пищухами, иногда к этому сообществу присоединяется дятел.

Очень полезный в лесном хозяйстве вид, уничтожающий массу вредителей. Заслуживает охраны и привлечения.

Большой скалистый поползень — *Sitta tephronota* Sharpe.

О п и с а н и е. Взрослые птицы сверху пепельно-серые. По бокам головы от клюва к плечам идут черные полосы. Горло, щеки и кроющие уха белые с легким охристым оттенком. От груди к задней части тела охристый цвет постепенно усиливается и на брюхе становится охристо-рыжеватым. Первостепенные маховые темного серо-бурого цвета, второстепенные серые, с небольшой примесью бурого. Такого же цвета центральная пара рулевых. Остальные рулевые темно-бурые с более светлыми наружными опахалами. У крайних рулевых большая часть наружного опахала и вершинное пятно внутреннего охристы, у следующей пары рулевых остается лишь неболь-

шее охристое пятно на вершине внутреннего опахала. Клюв черно-бурый, с более светлым основанием подклювья. Ноги голубовато-серые. Радужина коричневая.

Половой диморфизм в окраске не выражен. Молодые отличаются более грязноватым тоном окраски. Охристо-рыжеватый цвет брюха у них бледнее. Черные полосы по бокам головы с бурым оттенком.

Размеры (60): крыло 82—89, хвост 50—58, цевка 23—28, клюв 15,2—18,8 мм.

Вес: январь, Таласский Алатау, самка 31,5, самец 37,6 г; февраль, там же, самка 38,2 г; май, Боролдай, самка 39 г; июнь, Таласский Алатау, самец 38,3 г; Кендыктас, самец 37 г, Джунгарский Алатау, самка 33,7 г; июль, Таласский Алатау, самцы 32,0 и 33,2, самки 38 и 38,4 г; Киргизский Алатау, самец 35 г; октябрь, Чу-Илийские горы, самка 36,5 г.

Яйца белые, блестящие, с красновато-коричневыми пятнышками. Размеры 21—24×14,8—16,2 мм.

Подвиды. Образует 5—6 подвидов, из которых на территории Казахстана встречается довольно крупный и светлый *S. t. tephronota* Sharpe.

Большой скалистый поползень населяет горы Ирана, Афганистана, Северного Белуджистана и все хребты Средней Азии (исключая Памир) до Джунгарского Алатау на северо-востоке. В Казахстане область его гнездования ограничивается Тянь-Шанем и его отрогами. Он обычен и местами многочислен в ряде пунктов Таласского Алатау и его южных отрогов — в Пскемском и Угамском хребтах, в останцевых горах Южных Кызылкумов (Пистелитау), в хр. Казгурт, в Боролдае и в южной половине Каратау (идет несколько севернее Мынжилке), в Киргизском Алатау. Гнездится в западной части Заилийского Алатау (на восток до Чемолганского ущелья) и его конечных хребтах Жетыжол и Кендыктас. Обычен в Чу-Илийских горах. Найден в ряде периферийных хребтов на юго-западе Джунгарского Алатау (Малайсары, Чулак, Калканы, Матай) до Абакумовки на север, где становится уже немногочисленным. Оседлая, частично кочующая птица. Возможно, кочевки северных популяций носят более широкий характер.

Этот поползень приурочен преимущественно к скалистым горным ущельям и к выходам скал на склонах гор, реже населяет участки холмистого низкогорья с глубокими обрывистыми оврагами и промоинами. Облесенность местности, видимо, не играет существенной роли, поскольку он селится как в почти безлесных горах, так и в горах с хорошо развитой древесной и кустарниковой растительностью. Нижняя граница его вертикального распространения лежит на уровне 400—500 м, верхняя — 2000 м. Вне Казахстана гнездится до высоты 2700 м. Сезонные изменения мест обитания не наблюдаются. Лишь иногда во время зимних кочевок поползень встречается несколько ниже области гнездования.

Внешний вид большого скалистого поползня очень характерен — это небольшая птица, немногим больше воробья, очень плотного, коренастого сложения, с коротким хвостом, большой головой и клювом. Лапы сильные, с большими изогнутыми когтями. Спинная сторона серо-стального цвета, брюшная — песчано-охристого.

Очень быстро и ловко лазает по отвесным скалам и валунам, с легкостью передвигаясь по едва заметным выступам, карнизикам, щелям. По земле и вообще по ровным местам перемещается короткими прыжками, иногда несколько вбок. Редко удается увидеть поползень в покое — обычно даже сидящая на одном месте птица то приподнимается на ногах, то приседает, вытягивая и поворачивая в стороны горизонтально опущенную голову, при этом часто слегка подергивает крыльями и совершает массу других движений — переступает с ноги на ногу, крутится на месте и т. п. На наклонной поверхности, вцепившись в какой-нибудь выступ, может быстро поворачиваться то вниз, то вверх головой. Многие наблюдатели описывают его способность пере-

двигаться по скалам вниз головой, подобно обыкновенному поползню. Однако И. А. Долгушин (1951) отметил, что ему не приходилось видеть этого поползня вниз головой.

Не в меньшей мере чем подвижен, поползень бывает криклив. Обычный его голос звучит как пронзительный громкий смех, иногда перемежающийся резкими свистами и заканчивающийся то более про-

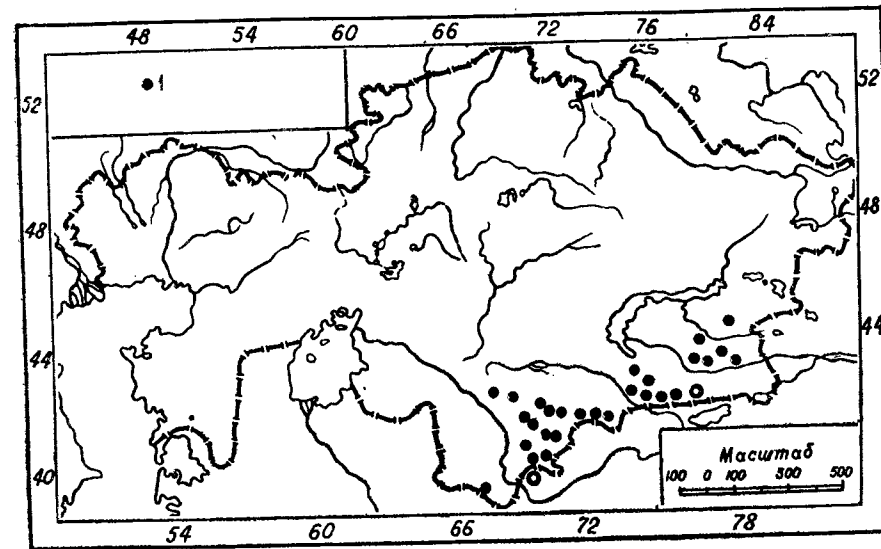

Рис. 167. Распространение большого скалистого поползня в Казахстане: 1 — гнездование.

тяжным и несколько низким слогом, то вдруг обрываемый на самой высокой ноте. Возможно, голос этого поползня кажется более сильным и постоянно обращает на себя внимание вследствие резонансных свойств ущелий и скал, где он обитает. Однако даже одна птица способна произвести в ущелье такой шум, что создается впечатление о присутствии по крайней мере десятка их. Группа же из 3—5 поползней устраивает галдеж, почти заглушающий все остальные голоса и звуки. Вероятно, в известной мере это реакция на появление человека. Криклив поползень всегда, но в осенне-зимний период шумливость его как будто немного уменьшается.

Полет поползня быстрый, волнообразный. Перелетает обычно на короткие расстояния. Даже вне периода размножения чаще всего встречаются парами, реже поодиночке и группами от трех до пяти птиц. Во время гнездования пары держатся на обособленных участках, изгоняя с них других птиц своего вида. По отношению к мелким птицам прочих видов как во время гнездования, так и после него ведут себя нейтрально. Человека иногда не боится, но бывает и не подпускает к себе ближе чем на 70—100 м. Однако к сидящему неподвижно человеку или даже к группе людей может подлетать очень близко.

Пищу добывает, обследуя трещины и расщелины скал, нагромождения камней, каменистые осыпи. Очень часто кормится у подножий скал. В облесенных местах нередко встречается на деревьях, где лазает в поисках корма по стволам и толстым веткам. Иногда садится на кусты и валежник. Питается преимущественно разнообразными насекомыми, среди которых преобладают жуки, пауками и улитками, а также различными плодами и семенами: горной и магалебской вишнями, шелковником, миндалем, зерном культурных и диких злаков,

семенами различных трав. Характерно наличие в желудке гастроли- тов. Летом доминирует животная пища, зимой — растительная, однако резкого различия по сезонам не наблюдается, поскольку летом попол- зень может поедать в значительном количестве ягоды, а зимой, при случае, насекомых. Подобно обыкновенному поползню, иногда делает запасы корма (Гаврилов). В заповеднике Аксу-Джабаглы у самца боль-

Рис. 168. Гнездо скалистого поползня.
Фото М. Корелова.

шого скалистого поползня, до- бытого в июне, 60% содержи- мого желудка составляли ос- татки жуков и 40% — остатки раковин улиток; в июле же- лудки двух молодых были на- полнены исключительно ос- татками насекомых, а у двух взрослых — косточками *Pru- nus prostrata* — 60 и 90%, остатками насекомых и расти- тельной мякотью — 40%, зер- ном пшеницы — 10%; в сен- тябре в желудке взрослого были семена двудольных рас- тений и скорлупки косто- чек — 40%, камешки — 60%, у трех — челюсти мелких на- секомых; в трех желудках в январе найдены почти исклю- чительно остатки семян не- скольких видов растений (ми- нимум 7), среди которых бы- ли выюнок ложнокантабрий- ский, подорожники, васильки, а также много камешков и не- много остатков насекомых (Шульпин, 1956). Там же у трех гнезд были собраны твердые остатки приносимых птенцам насе- комых (надкрылья и лапки жуков, крылья бабочек и т. п.), у которых предварительно обламывались твердые части. Результаты определения этих остатков показали, что птенцы получали следующий корм: пер- ое гнездо (10 июня) — в основном чернотелок и бронзовок (масса), кравчиков, усачей и шмеля-плотника; второе гнездо (26—29 мая) — массу бронзовок и усачей, лунного копра, жужелиц, стрекоз, клопа- щитника, шмеля, шмеля-плотника, бабочек (*Parnassius* sp., *Aporia cra- taegi*, *Haemorrhagia* sp., *Boarmia* sp., *Agrotis* sp.); под третьим гнездом (27 июня) также была масса остатков бронзовок, усачей и других жу- ков. Интересно, что часть насекомых была поймана, но не съедена — это бабочки пестрянки и жуки-майки (Ковшарь, 1966).

К размножению поползни приступают рано, но, по-видимому, не все в одно время. Колебания в сроках гнездования могут быть доволь- но значительными.

Гнезда устраивают на скалах, на высоте от одного-двух до несколь- ких десятков метров от земли. Основой для большинства гнезд служат естественные выемки или углубления в скалах и обрывах, которые сна- ружи заделываются глиняной крышечкой конической формы с лёгким твердением. В зависимости от величины скальной выемки размеры крышки и ее форма бывают различны. При неглубокой нише или при почти полном ее отсутствии гнездовая камера образуется в основном

за счет лепного глиняного слоя. В этом случае гнездо напоминает узко- горлый глиняный сосуд, приставленный дном к скале. Леток, распо- ложенный в верхней части, имеет размер около 4 см и всегда бывает направлен под углом вниз. Вес глины в гнездах поползня колеблется обычно от нескольких сотен граммов (близко к 1 кг) до 3—5 кг, но мо- жет быть и значительно большим. Так, в Туркмении было найдено

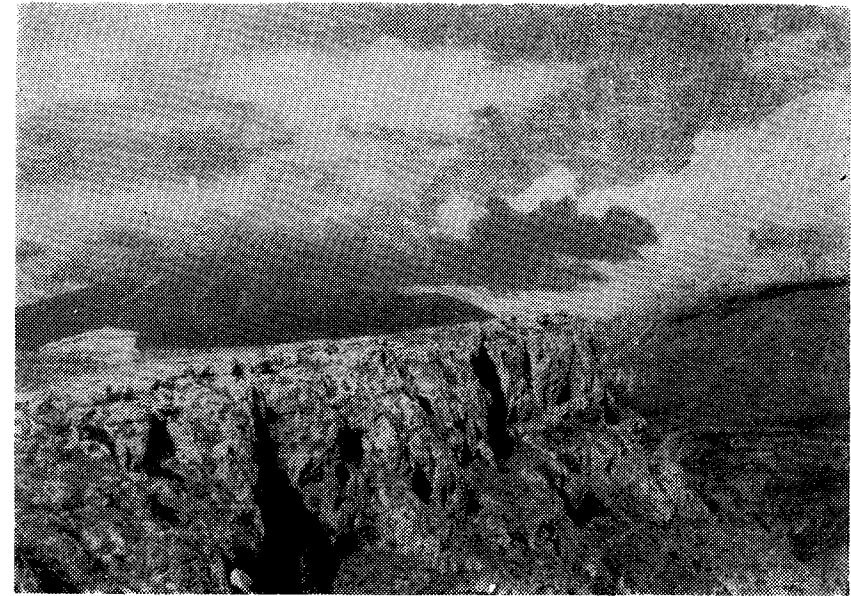

Рис. 169. Место гнездования скалистого поползня в каньоне р. Аксу (Таласский Алатау). Фото А. Ковшаря.

гнездо, достигавшее 18 кг. Толщина глиняных стенок варьирует в раз- личных гнездах от 3 до 7 см (в крупных гнездах, вероятно, может быть и большей). В основании, прикрепляемом к скале, стенки имеют боль- шую толщину, чем у летка.

Гнезда очень прочны, руками сломать их, как правило, невозмож- но. Иногда же прочность бывает необычайной: одно гнездо, даже буду- чи частично разрушенным, выдержало тяжесть взрослого человека, держащегося руками за его край и подтянувшегося к нему (Спанген- берг). Вероятно, определенные цементирующие свойства придает гли- не слюна поползня. Снаружи в гнездо в большем или меньшем коли- честве вмазываются остатки насекомых (чаще всего надкрылья жу- ков), перья птиц, раковины улиток, камешки, обломки стекла. Такие же украшения, чаще всего перья птиц (измятые и изломанные), по- ползни втыкают в трещины скал вокруг гнезда, иногда на расстоянии более одного метра. В заповеднике Аксу-Джабаглы в щель около гнез- да была вставлена шкурка змеи, сброшенная при линьке. В Киргизском Алатау, на территории Киргизии, в одно гнездо была вмонтирована в целом виде маленькая птичка.

Внутри гнезда выстилаются травой, перьями, шерстью. Часто в них содержится шерсть грызунов, добываемая из погадок сов и днев- ных хищных птиц. Принесенные, но не использованные для строитель- ства погадки, можно обнаружить под гнездами. Шерстяная выстилка, иногда очень обильная, достигает 200 г. В гнездах бывает много пыли, источник которой в основном, видимо, погадки хищников.

Строят гнездо самец и самка. Обычно помещают гнезда под выступающими каменными карнизами или под сводами пещер, полупещер и ниш, защищающих их от атмосферных осадков. Изредка селятся на постройках человека, типа мавзолеев, старых крепостей, мулушек. Известны случаи, когда гнезда поползней разрушались водой, стекающей со скал. Часто рядом с жилым имеется несколько недостроенных.

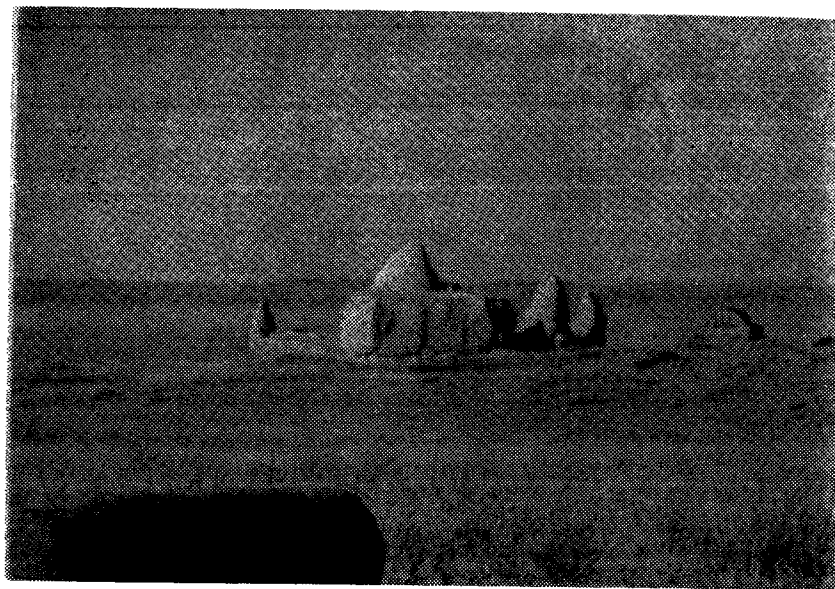

Рис. 170. Место гнездования скалистого поползня в могильных сооружениях в предгорьях Анархия. Фото М. Корелова.

Большинство гнезд используется многократно, в течение нескольких сезонов. Иногда же рядом со старым, даже касаясь его, возводится новое. За пределами Казахстана, в Бабатаге, было найдено сразу 10 гнезд разной степени свежести, наклепанных одно на другое, причем жилым было лишь одно (Зарудный).

В кладке 4—9, чаще 5—7 яиц. Насиживает самка, вероятно, с первого яйца, так как птенцы бывают разновозрастными. Кормят их часто. В заповеднике Аксу-Джабаглы пара поползней в течение дня (с 7 до 21 часа) принесла в гнездо корм 197 раз (Ковшарь, 1966). Данных о продолжительности инкубационного периода и времени пребывания птенцов в гнездах нет.

Сведения о размножении в Казахстане большого скалистого поползня таковы. В горах Пистелитау гнездо с яйцами найдено 2 июня (Бусалаева). В Бостандыке (Наувалисай) 24 апреля в двух гнездах были полные кладки, и птицы начали насиживание. Одна кладка содержала 5 яиц. Выводки появились в середине июня (Корелов, 1956). В заповеднике Аксу-Джабаглы 20—21 июня поползни выкармливали птенцов в гнездах, к половине июля большая часть их вылетела из гнезд (Шульгин, 1956). Здесь же гнезда с птенцами были найдены 5 (два гнезда), 16, 18, 26 и 31 мая. Выводки встречены 20 и 31 июля (Ковшарь, 1966). В Каратау самец, кормящий самку в гнезде, наблюдался 2 апреля (Улькен-Бурылтау), в другом гнезде в середине мая были птенцы; кочующие выводки отмечены с конца мая (Долгушин, 1951). М. Н. Корелов в Каратау (Беркара) гнездо с 5 яйцами нашел 16 апреля, к другому гнезду в этот же день подлетала птица с кормом

(самец кормил насиживающую самку?). В Боролдае (пещера Ак-Мечеть) 6 мая в гнезде были птенцы, а по долине Кашкаратаы 10 мая встречены выводки. В Киргизском Алатау подновляемое гнездо видели 8 апреля (Корелов). В горах Кендыктас, близ ст. Чокпар Э. И. Гаврилов 22 июня нашел гнездо, из которого тут же вылетело 5 птенцов, и добыл уже выросшего молодого. В Чу-Илийских горах (Анархай) пары у гнезд отмечались с первых чисел марта, гнезда с птенцами найдены 26 апреля, 12, 20, 27—29 мая, выводки наблюдались 19, 23—26 мая, 1—5 июня. В Чулакских горах у самки, держащейся у гнезда, 8 марта яйцевод был слегка увеличен; 20 мая найдено гнездо с птенцами; 18—24 июня молодые были величиной со взрослых (Кузьмина). В другом пункте Джунгарского Алатау, в горах у Абакумовки, летающие птенцы были встречены 5 и 10 июня (Шнитников, 1949).

Этим ограничиваются данные о гнездовании большого скалистого поползня в Казахстане. Они слишком фрагментарны, чтобы на основании их делать какие-либо определенные выводы. Однако обращает на себя внимание значительная растянутость периода размножения. Возможно, это связано с неодновременным началом гнездования у различных пар или возобновлением кладок взамен утраченных, но вместе с тем не исключено, что некоторые птицы могут иметь две нормальные кладки.

Птенцы после вылета из гнезд довольно долго держатся вместе, причем часто с ними не бывает взрослых птиц. В ряде мест выводки отмечаются вплоть до начала сентября. Затем они разбиваются, и поползни начинают встречаться обычно поодиночке и парами, редко группами по три-четыре. Большинство зимует в пределах гнездового ареала, однако держатся обычно по склонам южной экспозиции, где меньше снеговой покров и больше проталин. В зимний период некоторые гнезда используются птицами для ночевки.

По характеру питания является, по-видимому, полезной птицей. Кроме того, как вид, очень оживляющий дикие, пустынные горы и придающий им своеобразный колорит, несомненно заслуживает охраны.

И. Ф. БОРОДИХИН

Семейство ПИЩУХОВЫЕ — CERTHIDAE

Небольшие или мелкие птицы с длинным, тонким, дугообразно изогнутым у палеарктических представителей семейства клювом. Распространены очень широко, отсутствуя лишь в Антарктике, Южной Америке, Новой Зеландии и на Мадагаскаре. Обитают в лесах (пищухи) или на скалах (стенолазы).

Первостепенных и второстепенных маховых по 10. Крыло закругленной формы. Вершину его образуют 3, 4, 5 маховые. Хвост состоит из 12 рулевых. Оперение густое и мягкое, иногда шелковистое. Окраска разнообразная, но в ней не бывает зеленого и голубого цвета. Самцы и самки окрашены одинаково, молодые отличаются более тусклыми тонами. Некоторые представители семейства имеют сезонные наряды. Ноги сравнительно сильные. Цевка спереди покрыта перепонками, почти слитными щитками. Когти большие, крючковатые, с острыми концами.

Никогда не образуют сколько-нибудь больших стай, бывая лишь группами по несколько птиц. Некоторые ведут уединенный образ жизни, соединяясь в пары только в период размножения. К другим мелким птицам относятся обычно нейтрально, но в зимний период пищухи кочуют совместными стайками с синицами, поползнями, короляками, дятлами.

Гнездятся в трещинах скал или в дуплах и полостях за отставшей корой. Гнездо сравнительно большое и мягкое, с обильной выстилкой лотка. Яиц в кладках от 3 до 10.

Характерна способность передвигаться по вертикальным поверхностям, древесным стволам и скалам. Питаются преимущественно насекомыми. Однако, несмотря на это, даже в северных широтах большей частью оседлы или предпринимают незначительные кочевки, переходя в зимний период на питание зимующими насекомыми, их личинками и яйцами. Очень полезны истреблением вредителей лесов и садов. В фауне Советского Союза и Казахстана 2 рода.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ПИЩУХОВЫХ

- 1(2). Хвост обрезан почти прямо, состоит из закругленных перьев. Вершина сложенного крыла доходит до конца хвоста. В окраске имеется красный цвет . . . Род Стенолаз — *Tichodroma*.

- 2(1). Хвост ступенчатый, из заостренных перьев. Вершина сложенного крыла значительно не доходит до конца хвоста. Красный цвет в окраске отсутствует . . . Род Пищуха — *Certhia*.

Род СТЕНОЛАЗ — *TICHODROMA*

Род представлен единственным видом.

Стенолаз — *Tichodroma muraria* L.

Синоним. *Certhia muraria* L.

Описание. Взрослые птицы в брачном наряде с верхней стороны окрашены в серый цвет, более темный на голове и надхвостье и пепельный на спине и плечах. Нижняя сторона темно-серая, за исключением черного зоба, горла и щек. Маховые буро-черные с красными наружными опахалами. Наибольшего развития красный цвет достигает на пятом-восьмом маховых, занимая почти $\frac{1}{3}$ опахала от основания, отсутствует на первом-третьем и занимает лишь срединную часть опахала ближе к проксимальной части крыла, почти исчезая на третьестепенных маховых. Второстепенные маховые и часть первостепенных имеют на своих вершинах светло-серые каемки, постепенно исчезающие к основанию и к концу крыла. На внутренних опахалах второго-пятого первостепенных маховых по два больших овальных белых пятна. У некоторых птиц по одному пятну, расположенному ближе к основанию пера, сохраняется на шестом, седьмом и даже восьмом маховых, имея то белую, то бело-охристую окраску.

Большие кроющие крыла темно-бурые с карминно-красным наружным опахалом. Малые и средние кроющие карминно-красные. Хвост черно-бурый, с серой вершинной каймой, две крайние пары рулевых имеют предвершинные белые пятна.

После осенней линьки голова становится охристо-серой, горло и зоб беловатыми, мантия более светлой.

Самки бывают окрашены несколько бледнее самцов.

Клюв и ноги черные. Радужина коричневая. В году две линьки — полная в августе — сентябре и частичная в брачный наряд, во время которой линяет мелкое перо, — в марте — апреле.

У молодых более короткий и прямой клюв. Горло и зоб по окраске слабо отличаются от брюха. Серый цвет с примесью охристого, красные тона бледнее. Спина светлее, чем у взрослых.

Размеры (22): крыло 86,5—106, хвост 54—65, цевка 22,4—23,5, клюв (от оперения лба) 21,5—42,2 мм.

Вес: февраль, Таласский Алатау, самка 19 г; сентябрь, там же, самка 18,1 г; октябрь, Каратау, самец 16,8 г; хр. Жетыжол, самец 18,2 г; Таласский Алатау, самец 18,1 г; ноябрь, Чу-Илийские горы, самец 15 г; окрестность Алма-Аты, самки 16,7, 17,5 г; декабрь, Таласский Алатау, самец 18,6 г; окрестность Алма-Аты, самец 18,0 г.

Яйца. Основной фон яиц белый, по нему разбросаны мельчайшие темно-бурые крапинки. Средние размеры (по литературным данным) 21,3×14,3 мм.

Подвиды. Образует 4 подвида, из которых в Казахстане гнездится *T. m. nepalensis* Bonap.

Стенолаз населяет альпийский пояс гор Средней и Южной Европы, Малой, Передней, Средней и Центральной Азии от Пиренеев на западе до Алашаня и Гималаев. Зимой частично скочевывает вниз до предгорий, изредка выходя на равнину.

В Казахстане распространение стенолаза ограничено лишь Тянь-Шанем и Сауrom, но выяснено еще далеко недостаточно. Гнездование отмечено в верховьях Пскема и Чаткала близ Чимгана. Найден он в некоторых пунктах Таласского хребта и, вероятно, населяет Киргизский хребет, по крайней мере, его восточную часть. В Заилийском Алатау относительно нередок в районе Алма-Аты. Гнездится в Кетмене и в Джунгарском Алатау, в верховьях Каратала и в горах у Панфилова. Достоверно известно гнездование вида в Сауре, где он встречен в верховьях Кендырлика.

Гнездится в горных ущельях и долинах в мощных выходах среди скал, большинство из которых представляют отвесные поверхности и вертикальные стены с хаотическим нагромождением камней у подножия. Вертикальный диапазон гнездования выяснен недостаточно чет-

ко. Наиболее оптимальной для стенолаза (по крайней мере, в Тянь-Шане) следует считать высоту 3000—3500 м, но он может гнездиться, по-видимому, уже с высоты 2800 м, т. е. у верхней границы леса; поднимается же до значительных высот, во всяком случае, наверняка, до 4000 м (для Памира указано 4700 м). Во время зимних кочевек, спускаясь в низележащие пояса гор и в невысокие периферийные горные

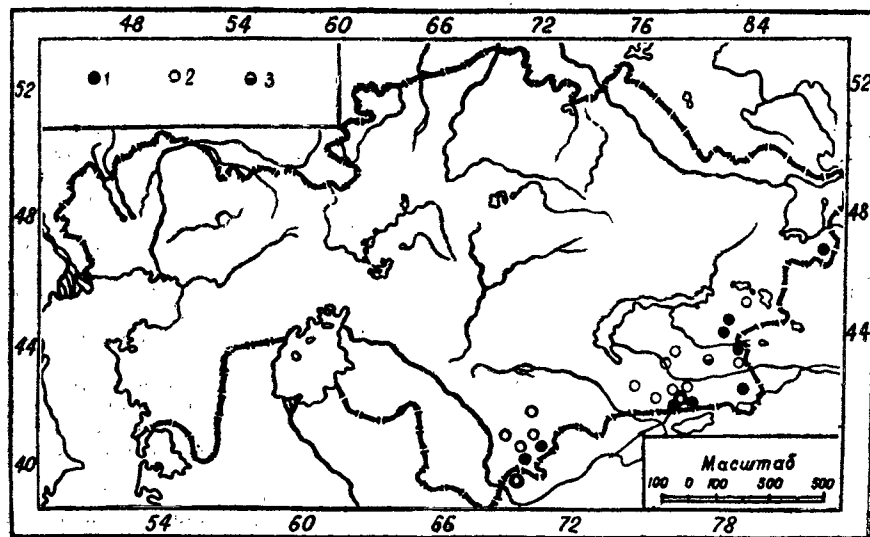

Рис. 171. Распространение стенолаза в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое).

хребты, довольствуется небольшими выходами скал и лёссовыми обрывами. В предгорной равнине также держатся на лёссовых обрывах или посещают населенные пункты, обследуя в поисках пищи постройки человека.

Облик стенолаза очень характерен, и, увидев его хотя бы один раз летящим или лазающим по скалам, потом невозможно спутать ни с какой другой птицей. Стенолаз — небольшая пепельно-серая птица, кажущаяся благодаря своим большим крыльям несколько крупнее воробья. Крылья по сравнению с туловищем почти черного цвета, с хорошо заметным вблизи красным зеркалом и овальными светлыми пятнами. Клюв длинный, тонкий, равномерно изогнутый. Очень ловко лазают по вертикальным поверхностям, прижимаясь к ним всем телом, хвостом и изредка полураскрытыми крыльями. Никогда не опирается на хвост и крылья. Нужно отметить, что поза с полураскрытыми крыльями, в которой обычно изображают стенолаза на скале, для него не является типичной. Такое положение он принимает, по-видимому, лишь только там, где ему особенно трудно удержаться. Обычно же он поднимается вверх по скале то одиночными прыжками, то целым рядом прыжков, иногда в момент прыжка раскрывая крылья. При перемещении в стороны обычно перелетает. Нередко слетает вниз и затем повторно проделывает тот же самый путь. Постоянный маршрут имеется и на подходе к гнезду. Абсолютно вертикальные участки проходит на большей скорости и чаще прибегает к помощи крыльев, так как здесь ему труднее удерживать равновесие.

Полет стенолаза в общем слабый. Он неровен и волнообразен, как полет бабочки. Сходство с бабочкой ему придают большие закругленные крылья. Однако вблизи скал, среди восходящих потоков воздуха,

стенолаз чувствует себя весьма уверенно. Здесь его полет становится более разнообразным и маневренным. Он с легкостью проделывает внезапные и крутые повороты в стороны, из глубокого пике вниз с полусложенными крыльями и вытянутой вперед головой вдруг переходит к парению на распластанных крыльях, то наподобие хищной птицы кругами набирает высоту и почти скрывается из глаз, то также кругами снижается. Иногда же, играя, летит как бы кувыркаясь, неправильно, вразнобой взмахивая крыльями.

Большую часть года стенолаз молчалив и лишь изредка издает негромкий, несколько раз повторяющийся протяжный цыкающий звук. Самцы поют весной и в начале лета. Песня довольно громкая и мелодична. Состоит она из нескольких быстро следующих один за другим громких высоких слогов-свистов, заканчивающихся более высоким тоном.

Малообщительная птица. Вне периода размножения чаще встречаются поодиночке, реже парами. Выводки вскоре после оставления гнезд распадаются.

Пищу стенолаза составляют различные насекомые, их личинки, куколки и яйца, а также пауки. Отмечено поедание клещей. Корм добывает как на поверхности обследуемых им скал, камней, обрывов и построек, так и с помощью длинного клюва из щелей и трещин. Может ловить добычу и на лету. Иногда зимой вместе с оляпками кормится на незамерзающих участках рек, склевывая добычу с камней, выступающих из воды, и лова какой-то корм с поверхности воды. Птенцов выкармливают также животной пищей. Своим тонким клювом стенолаз уверенно схватывает самых мелких насекомых, однако этим же клювом он хватается крупных гусениц и, зажав их поперек тела, умертвляет боковыми ударами о камни. При заглатывании крупных объектов помогает себе движением головы вперед-назад. Желудки стенолазов из заповедника Аксу-Джабаглы содержали жуков, веснянок, двукрылых, клопов-щитников, комаров-долгоножек, гусениц бабочек, совок, пауков (Ковшарь, 1966).

Разбивка на пары и занятие гнездовых участков происходят в апреле, однако кладки появляются во второй половине мая — в июне. Гнезда устраивают в трещинах и расселинах отвесных скал в труднодоступных местах — на высоте от нескольких до ста и более метров. Глубина гнездовой щели может быть от 50 см до 1 м и более. Гнездо довольно объемно и представляет круглую плотную постройку из легких материалов: мха, сухой травы, шерсти, волоса. Лоток обильно выстилается шерстью и перьями. Полные кладки содержат 2—5 яиц (чаще 4). Продолжительность насиживания неизвестна. Птенцы оста-

Рис. 172. Молодой стенолаз. Фото А. Ковшаря.

ются в гнездах около трех недель (Уайзерби, 1938). Вскоре после вылета из него выводки распадаются.

Сведения о размножении стенолаза в Казахстане таковы. В заповеднике Аксу-Джабаглы 5 июля наблюдался стенолаз, носивший корм в скалы, в другом месте молодые, которых еще кормили взрослые, были отмечены 13 и 21 июля (Ковшарь, 1966). В Заилийском Алатау, в районе Б. Алматинского озера Э. Ф. Родионов и Э. И. Гаврилов 15 мая наблюдали птицу, носившую гнездовой материал в расселину скалы

Рис. 173. Место гнездования стенолаза в Заилийском Алатау. Фото Э. Гаврилова.

южной экспозиции на высоте 2830 м. 4 июня в этом гнезде было четыре почти свежих яйца. В другое недоступное гнездо в этом же районе птица с кормом залетала 19 июня, с 6 июля корм в гнездо носили две птицы. Так же две птицы носили корм и в последний день наблюдений за гнездом — 11 июля 1967 г. (Ковшарь и Гаврилов). Здесь же было найдено третье гнездо, в которое 11 июля птицы носили корм (Кузьмина). Б. К. Штегман (1954) нашел в Заилийском Алатау гнездо с птенцами 6 августа. Оно было недоступно, но судя по постоянно раздающемуся стрекотанию птенцов, они были уже довольно большими.

Как видно, конкретных материалов о гнездовании стенолазов очень мало. К тому же получены они в основном путем наблюдений за недоступными гнездами и регистрации прилетов взрослых птиц с кормом. Однако на основании этого зачастую трудно бывает су-

дить о наличии в гнездах птенцов или яиц, поскольку самец кормит самку в период насиживания и в первые дни после вывода птенцов. И только когда птенцы подрастают, их начинают кормить оба родителя. Недоступностью гнезд стенолазов объясняется отсутствие в литературе многих сведений о гнездовой жизни этих птиц.

Зимние кочевки вниз начинаются в конце сентября — в октябре. Так, в Заилийском Алатау и в Иссыкском ущелье стенолазы были замечены у нижней границы елового леса 25 сентября. Однако более регулярно в нижних поясах гор и в предгорьях появляются лишь во второй половине октября и в ноябре. В Алма-Ате первые отмечены в разные годы 16, 18, 24 и 31 октября. В это же время стенолазы появляются сравнительно далеко от мест гнездования — в Каратау, Чу-Илийских горах, в хр. Малайсары. В октябре был встречен на Или у впадения р. Куртты. Возможно, у многих птиц кочевки носят лишь суточный характер и на ночлег они опять поднимаются в горы, где среди скал легче отыскать надежные укрытия и ночные температуры в зимнее время выше, чем на предгорной равнине и в низкогорье. Во всяком

случае в Заилийском Алатау, близ Алма-Аты, в нескольких ущельях у выхода их на равнину наблюдались стенолазы, летящие на большой высоте утром с гор, а вечером возвращающиеся обратно.

Весной обычно перестают встречаться на местах зимовок в марте. Однако при сильных снегопадах и похолоданиях, часто сопровождаемых гололедами, появляются вновь, причем в этих случаях чаще выходят на равнину и встречаются дальше от гор. Иногда в это время становятся очень обычными в Чимкенте и Арыси. Количество стенолазов в нижних поясах гор и в предгорьях при весенних похолоданиях гораздо выше, чем на обычных зимовках. Многие из них бывают сильно истощены, известны случаи гибели. С установлением теплой погоды стенолазы вновь поднимаются в горы.

Хотя стенолаз и является полезной птицей, польза эта вследствие его небольшой численности и обитания в специфических условиях высокогорья мало ощутима. Однако как представитель альпийской фауны, являющийся одним из лучших ее украшений, заслуживает самого бережливого отношения и охраны.

Род ПИЩУХА — CERTHIA

Мелкие птицы, живущие исключительно на деревьях. Клюв тонкий, изогнутый. Крылья короткие и на несколько сантиметров не доходят до конца хвоста. Ноги короткие, светлой окраски. Хвост жесткий, с заостренными упругими вершинами рулевых, на которые пищухи опираются при лазании. Стержни рулевых светлые, желтого цвета с различными оттенками. Оперение длинное и рыхлое. Окраска верха серовато-бурая с различной степенью примеси рыжих и коричневых тонов. Половой диморфизм не выражен. Линька один раз в году — в конце лета. Двигаются по стволу толчками, не прибегая к помощи крыльев.

Род включает 6 видов, распространенных в лесной зоне Евразии и Северной Америки.

В Казахстане 2 вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПИЩУХ

1(2). Хвост одноцветный, без поперечных полос	Обыкновенная пищуха — <i>C. familiaris</i> .
2(1). На хвосте около 20 узких поперечных полос	Гималайская пищуха — <i>C. himalayana</i> .

Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris* L.

О п и с а н и е. Спинная сторона самцов и самок серовато или коричневатобурая с белыми или беловатыми пятнами удлиненной формы, над глазом светлая полоска. На пояснице и надхвостье коричневого цвета больше и он имеет рыжий оттенок. Брюшная сторона белая или шелковисто-белая. Маховые серо-бурые, начиная с четвертого со светлыми пятнышками, образующими на сложенном крыле две светлые полосы. На вершинах маховых беловатые пятнышки. Рулевые серо-бурые, но несколько светлее крыла, со светлыми желтыми стержнями. У некоторых экземпляров близ стержня несколько едва намечающихся темных пятнышек. Клюв темно-бурый, с более светлым подклювьем. Ноги буровато-серые. Радужина коричневая.

Молодые птицы окрашены тусклее. Светлые пятна спинной стороны темнее, не так резко очерчены и имеют округлую форму. Нижняя сторона слегка желтоватого цвета, без блеска. Перья горла, шеи и груди с легкими сероватыми каемочками.

Размеры (28): крыло 59—67, хвост 53—69, цевка 13,5—16, клюв 9,2—14 мм.

Вес: май, Южный Алтай, самец 9,2, самка 10,7 г; Кетмень, самка 9,5 г; июнь, Западный Алтай, самец 8 г; хр. Кетмень, самка 7,9 г; июль, Кунгей Алатау, самец

8,9 г; ноябрь, Урал, самки 9 и 8,3, самец 8,3 г; декабрь, Таласский Алатау, самец 8,8 г.

Яйца. Основной фон белый или чуть розоватый. По нему разбросаны мелкие окристо-красноватые пятнышки и точки, густеющие у тупого конца. Встречаются почти белые кладки, с очень слабой пятнистостью. Размеры 15—15,6×12—12,2 мм. Вес 1,20—1,33 г.

Подвиды. Образует свыше 20 подвидов, из которых в Казахстане встречаются три. Алтай и, по-видимому, Саур, населяет светлый, сероватый сверху *C. f. daurica*.

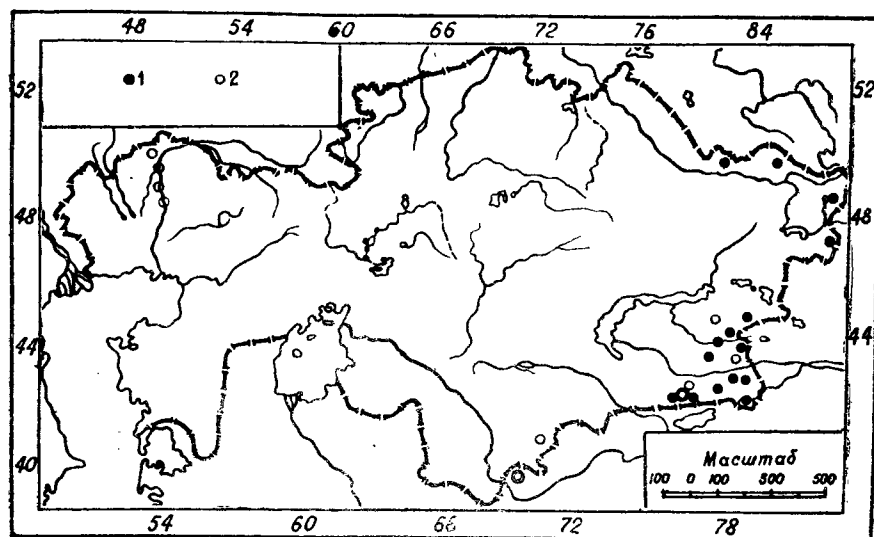

Рис. 174. Распространение обыкновенной пищухи в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка.

са Domap. В Тянь-Шане обитает похожий на номинальную форму, но более крупный *C. f. tianschanica* Hart. На Урале зимой встречаются птицы номинального подвида *C. f. familiaris* L. Систематическое положение пищух из семипалатинских боров неизвестно, но, вероятно, они принадлежат к *C. f. daurica*.

Пищуха широко распространена в лесной зоне и в горах Евразии и Северной Америки. К северу в Евразии доходит до 56—60° с. ш., в Америке до 50—60° с. ш. К югу распространение принимает островной характер, будучи приуроченным к лесам горных хребтов. В Евразии к югу доходит до Японии, Кореи, верховьев Меконга, Гималаев, Северного Ирана, Малой Азии, Балкан, Апеннин, Пиренеев. В Западном полушарии до Центральной Америки (Гватемала). Оседлая, частично кочующая птица. Кочевки птиц равнинных популяций носят более широкий характер, чем горных, которые обычно не выходят сколько-нибудь далеко на равнину.

В Казахстане пищуха гнездится на Алтае, близ Лениногорска, и в районе оз. Маркаколь. Населяет ленточные боры окрестностей Семипалатинска. В небольшом количестве живет на Сауре. Гнездится в Джунгарском, Зайлийском, Кунгей- и Терской-Алатау и в хр. Кетмень, где местами довольно обычна. Кроме того, найдена гнездящаяся в пойменном лесу с господством ясеня на р. Чарын (левый приток Или).

Гнездится в хвойных, лиственных и смешанных лесах, предпочитая участки старого леса с большими замшелыми деревьями. В Казахстане почти исключительно птица хвойных лесов, гнездящаяся под Семипалатинском в сосновых борах, на Алтае — в ельниках, пихтачах и лиственничниках, в последних и на Сауре, в Тянь-Шане — в ельниках; и только на р. Чарын — в лиственном ясеневом лесу. В горах доходит до верхней границы леса. Во время кочевок встречается всюду,

где есть деревья: в различного типа лесах, в садах, парках, в населенных пунктах.

Пищуха — птичка мелких размеров, серовато-бурой окраски, с тонким изогнутым клювом и короткими ногами. Как и другие лазающие птицы, очень деятельна, почти постоянно в движении. Искусно лазает по стволам деревьев, деловито и ловко поднимаясь то просто

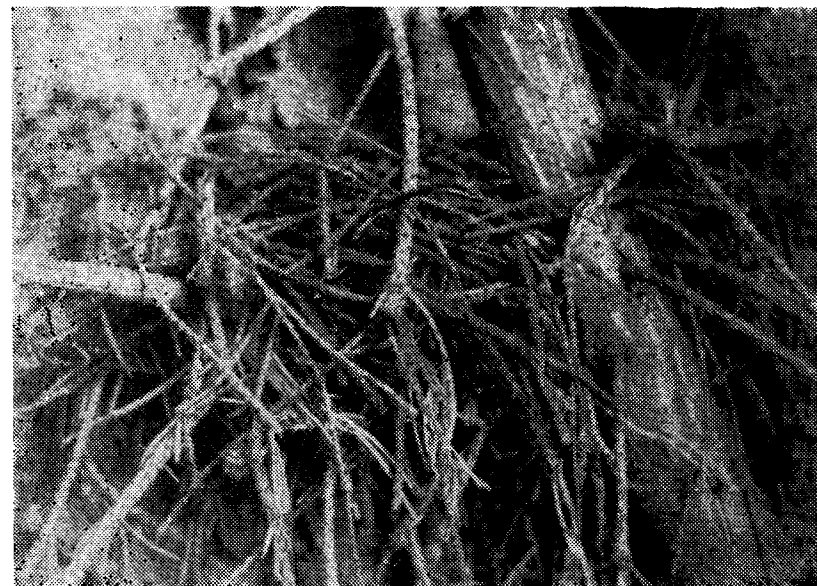

Рис. 175. Гнездо обыкновенной пищухи. Фото И. Бородинина.

снизу вверх, то по спирали вокруг ствола. Лазает как бы толчками, но чрезвычайно легко. При лазаньи опирается на хвост, способна передвигаться, подвесившись, по нижней поверхности толстых сучьев. Очень часто приподнимает перья спины, что делает ее еще незаметнее на фоне коры. На землю спускается очень редко и передвигается здесь весьма неловко. Иногда лазает по скалам среди леса. Полет пищухи неравномерный, волнообразный, с частыми взмахами крыльев, но довольно быстрый. В лесу, обследовав одно дерево, обычно перелетает к основанию другого и вновь начинает подъем. Обычный крик пищухи — тонкое протяжное «ции» или «сии», повторяющееся иногда два-три раза. Призывный крик звучит более резко как «ри, ри». Песенка самцов — быстрая и негромкая, но довольно мелодичная трель.

Зимой пищухи часто присоединяются к сообществу синиц, королек, поползней, дятлов, совершая вместе с ними совместные кочевки. Человека пищуха почти не боится, подпуская его зачастую на два-три шага, и только от слишком назойливого наблюдателя укрывается за противоположной стороной ствола.

Пищу добывают главным образом на деревьях, схватывая ее как с поверхности стволов и крупных сучьев, так и исследуя с помощью клюва каждую щелку и трещинку коры, скопления мха, лишайников и т. п. Питается преимущественно различными насекомыми, их личинками и яйцами, а также пауками. В осенний и зимний периоды в небольшом количестве поедает семена хвойных деревьев и трав. В заповеднике Аксу-Джабаглы содержимое трех желудков в зимний период составляли пауки, жуки-долгоносики, гусеница бабочки, мухи-жур-

чалки и псилида, сетчатокрылые, цикады-ясиды, клопы (Ковшарь, 1966). В окрестностях Алма-Аты М. Н. Корелов в желудке пищухи нашел короедов.

Образование пар происходит в марте, иногда только в конце этого месяца. Постройка гнезда начинается в различные числа апреля, продолжаясь в некоторых случаях и в начале мая. Гнездо помещается в

Рис. 176. Кладка обыкновенной пищухи.
Фото И. Бородихина.

дуплах различного типа (чаще в щелевидных), за оставшей корой дерева, в углублениях и за корой пней, под крышами построек или в щелях между досок их обшивок, наконец в поленищах дров. Занимает искусственные гнездовья. Высота гнезда от земли — от 50 см до 3—4 м, редко выше. Оригинальное гнездо найдено Э. И. Гавриловым в Зайлийском Алатау близ Алма-Аты. Оно было устроено на сломленной ели и располагалось в развилке между основным стволом и одной из самых толстых веток, растущих вверх у места слома ствола.

Основание гнезда делается из тонких сухих, рыхло уложенных веточек, иногда среди них встречаются кусочки коры и отдельные травинки. Это основание нередко лежит не на дне дупла, а не-

сколь许 выше, опираясь краями в его стенки. В том случае, когда дупло не полностью скрывает гнездо, снаружи бывает виден именно этот слой, сливающийся с окружающей обстановкой и хорошо маскирующий гнездо. В верхней части его более мягкий материал — травинки, луб, мох. Лоток обильно выстилается перьями (особенно много перьев в гнездах из Тянь-Шаня) и некоторым количеством шерсти, иногда с добавлением паутины. Строит гнездо и насиживает только самка. Самец в это время кормит ее. Полная кладка содержит 4—9 яиц (чаще 5—7). Насиживание продолжается 13—15 дней, птенцы остаются в гнездах 15—16 дней. Для ряда мест на юге ареала указывается наличие двух кладок, первых — в апреле и в начале мая, вторых — в июне.

Сведения о размножении пищухи в Казахстане очень фрагментарны и относятся лишь к Тянь-Шаню — главным образом к Зайлийскому Алатау в окрестностях Алма-Аты. Здесь Э. И. Гаврилов 24 мая нашел гнездо с пятью очень слабо насиженными яйцами и 4 мая наблюдал птицу, делающую перьевую выстилку гнезда, в котором 18 мая было 5 насиженных яиц. М. Н. Корелов 21 мая обнаружил гнездо с 5 свежими яйцами. Выводок молодых, которых продолжали кормить взрослые, видели 21 июня (Родионов). В Талгарском ущелье молодая птица с недоросшим хвостом была добыта Н. А. Северцовым 7 июня. В ясеновой роще по р. Чарын молодые, покинувшие гнездо, встречены 29 июня (Корелов). В Кетмене появление молодых отмечено в конце

июня (Корелов, 1956). В Терской-Алатау (Нарынкольское ущелье) гнездо с 3 свежими яйцами было найдено 1 июня (Винокуров, 1961).

Молодые долгое время держатся в районе гнезда и только с наступлением холодов начинают более широкие кочевки, продолжаясь с октября по март. В условиях Казахстана кочевки равнинных птиц приурочены преимущественно к пойменным лесам. Кочевки горных не

Рис. 177. Место гнездования пищухи в полудупле дерева. Фото Э. Гаврилова.

ограничиваются только вертикальным направлением и, по-видимому, носят более широкий и сложный характер, так как пищухи появляются в горах на значительном удалении от мест гнездования, например, в Западном Тянь-Шане, в заловеднике Аксу-Джабаглы, где были встречены 12 декабря и 30 января (Ковшарь, 1966). Выходя в предгорную

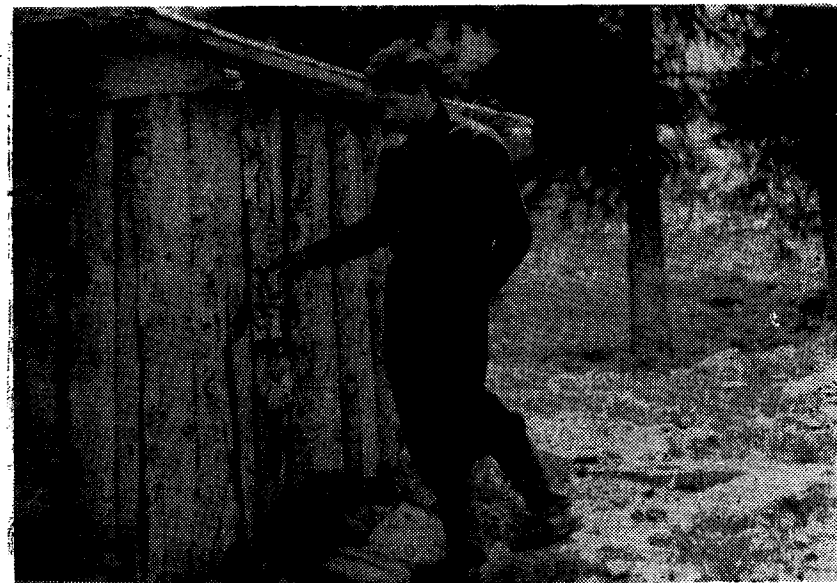

Рис. 178. Место гнездования пищухи, Б. Алматинское озеро. Фото М. Корелова.

равнину, пищухи посещают сады и населенные пункты, включая города (Алма-Ату, Панфилов и др.). Численность их на зимовке в предгорьях и, в частности, в Алма-Ате, не каждый год одинакова. Иногда они довольно регулярно встречаются на протяжении всей зимы, исчезая лишь во второй половине марта, но в некоторые зимы здесь совсем не бывают.

Помимо регулярных зимовок в пределах гнездового ареала или поблизости от него на востоке и юго-востоке республики, в некоторые осенне-зимние сезоны пищухи в небольшом количестве встречаются по Уралу, проникая сюда по пойменному лесу из более северных районов. Здесь они были отмечены 30 октября 1956 г. у Янайкино, 10, 12, 13 и 30 ноября 1959 г. около Чапаево, 30 ноября 1958 г. в роще у Астраханкино (40 км в степь) западнее Урала, 3 февраля 1959 г. в окрестностях Карши (Гаврилов и др., 1968). Не исключено, что в зимнее время пищухи могут быть встречены и на севере Казахстана.

Очень полезная птица, в больших количествах истребляющая насекомых вредителей леса.

Гималайская пищуха — *Certhia himalayana* Vig.

Описание. У взрослых самцов и самок спинная сторона серо-бурая с бледными округлыми пятнами. На концах перьев узкие коричневые каемки. Бока спины и надхвостье с желтоватым оттенком. Низ тела белый или желтовато-белый с легким серым оттенком, усиливающимся по бокам. Большие кроющие крыла и задние второстепенные маховые имеют слабую поперечную полосатость. Крылья сверху покрыты беловатыми светло-охристыми и темными пятнами. Низ крыла серый, с широкой поперечной желтоватой полосой. Надклювье черно-рогового цвета, подклювье в основной половине светлее. Ноги буро-серые. Радужина коричневая. Молодые бледнее, верх у них более пестрый, на нижней стороне развит грязно-серый тон.

Размеры (по литературным данным): крыло 67—75, хвост 63—75, девка 15—17,6, клюв 16,8—22,8 мм.

Яйца. Основной фон окраски белый, по нему разбросаны красновато-коричневые пятнышки. Размеры в среднем 15,2×11,5 мм.

Подвиды. Образует 6 подвидов, из которых в Казахстане может быть встречен один — *C. h. taeniura* Sev.

Гималайская пищуха распространена в горных лесах Юго-Западного Китая, Бирмы, Гималаев, Северного Афганистана, Кугитанга, Горной Бухары, Туркестанского и Зеравшанского хребтов, южных частей Западного Тянь-Шаня.

На территории Казахстана известна лишь одна достоверная встреча этого вида — Н. А. Северцовым гималайская пищуха была добыта в горах по р. Угам 11 февраля. Указывается для заповедника Аксуджабаглы, где наблюдалась 21 и 22 января (Шульпин, 1956) и 28 июля (Шевченко, 1948), но так как птицы не были добыты, позднее высказывалось мнение, что, возможно, эти наблюдения относились к обыкновенной пищухе, добытой в зимнее время в этом районе (Ковшарь, 1966). Однако наличие обстановки (высокоствольные арчевники), в которой гималайская пищуха обитает недалеко от границ Казахстана, не исключает возможности ее гнездования в некоторых пунктах Таласского Алатау (в частности, в верховьях Аксу). Тем более возможны здесь встречи этой пищухи в зимнее время.

По внешнему виду очень походит на обыкновенную пищуку, но размеры несколько крупнее и клюв более длинный. Деятельная, подвижная птица. В поисках корма неустанно обследует стволы деревьев, схватывая насекомых как на поверхности коры, так и вытаскивая их тонким клювом из щелей, трещин, скоплений мха и т. п. Передвигается по стволу спирально снизу вверх, последовательными толчками,

не раскрывая крыльев. При лазании опирается на хвост. Полет волнообразный, с частыми взмахами крыльев. Обычно летает на короткие расстояния. Питается насекомыми, их личинками и яйцами, пауками и другими мелкими беспозвоночными.

Населяет горные леса, главным образом высокоствольные арчевники. Гнезда устраивает, как и другие пищухи, в дуплах, трещинах, за отставшей корой. Высота гнезда от земли от 3 до 20 м. Само гнездо — довольно рыхлая постройка из веточек, коры, арчового луба. Лоток выстилается мягкими волокнами луба, шерстью, перьями. Яиц в кладке 4—6.

Все сведения об этой пищухе из Казахстана представляют определенный интерес, поскольку они позволяют уточнить северную границу ареала вида.

Э. И. ГАВРИЛОВ

Семейство ЗАВИРУШКОВЫЕ — PRUNELLIDAE

Небольшое, хорошо обособленное и довольно однородное семейство завирушковых насчитывает, по данным разных авторов, 10—12 видов, объединяемых в два рода. Распространены преимущественно в пределах Палеарктики и лишь незначительно выходят за границы этого региона (юго-западная Аравия, о. Формоза). Некоторые виды оседлы, другие кочуют, третьи являются перелетными, причем их зимовки также не выходят за пределы Палеарктики.

Завирушки — мелкие птицы, размером с воробья, с плотно прилегающим оперением. Окрашены в тусклые тона, верх обычно в темных пестринах. Первостепенных маховых 10, из них первое всегда короче половины длины второго. Хвост прямой, слегка закругленный или с небольшой выемкой и состоит из 12 рулевых. Клюв тонкий, «насекомоядного» типа, с широким основанием. Конек надклювья несколько уплощен и закруглен, без резкого гребня. Ноздри прикрыты кожистыми складками. Цевка спереди покрыта слабо разграниченными щитками. Характерно наличие «зоба» (расширение пищевода) и хорошо развитого мускульного желудка, что связано с особенностями питания.

Преимущественно горные кустарниковые и лесные птицы, однако некоторые населяют альпийские луга и скальники высокогорий, поднимаясь до высот 5100 м. Активны лишь днем. По земле передвигаются короткими быстрыми прыжками, ловко шныряют среди густых ветвей кустарников и деревьев. Полет быстрый, со слабоволнистой траекторией или же прямолинейный (у горных видов при полете вверх по склону).

Корм разыскивают преимущественно на земле. Основу его летом составляют различные насекомые, осенью и зимой — семена и ягоды.

Моногамы. В период размножения самцы поют простенькую, но довольно мелодичную и приятную песню, обычно сидя на каком-либо возвышении. Гнезда открытые, чашевидной формы. Строятся в кустах, на деревьях, в трещинах скал, на земле. В кладке обычно 4—5 одноцветных голубоватых или зеленовато-голубых яиц. Насиживает их, по-видимому, только самка, выкармливают птенцов оба родителя. Некоторые птицы успевают вывести птенцов два раза за лето, для других характерна одна кладка. Гнездятся обособленными парами, вне периода размножения держатся поодиночке, небольшими группами, и лишь некоторые виды образуют стайки из нескольких десятков особей.

Взрослые линяют раз в год, после окончания размножения. Молодые в первую осень меняют мелкое перо, часть кроющих крыла, а иногда и часть рулевых.

Половой диморфизм в окраске выражен плохо, самки отличаются от самцов лишь более тусклой окраской.

Из обитающих в Советском Союзе восьми видов в Казахстане встречаются шесть, относящихся к двум родам.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ЗАВИРУШКОВЫХ

- 1(2). На вершинах рулевых, кроме средней пары, белые или охристо-беловатые пятна на внутреннем опахале. Крыло длиннее 85 мм.
Род Альпийская завирушка — *Laiscorus*.
- 2(1). На вершинах рулевых нет белых или охристо-беловатых пятен. Крыло короче 84 мм.
Род Лесная завирушка — *Prunella*.

Род АЛЬПИЙСКАЯ ЗАВИРУШКА — LAISCORUS

Наиболее крупные представители семейства, достигающие веса 35—40 г, характеризуются более острым крылом (вершину образуют второе-четвертое или второе-пятое первостепенные маховые), наличием белого с темным рисунком горла, а также рыжим цветом на нижней стороне тела.

В брачный период часто поют на лету. Населяют субальпийский и альпийский пояса гор. Род включает два вида, оба живут в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ АЛЬПИЙСКИХ ЗАВИРУШЕК

- 1(2). Первое (рудиментарное) маховое достигает вершины кроющих кисти или немного короче их. Спина охристо-серая со слабо выраженными темно-бурыми пестринами. Основание подклювья желтое. У взрослых грудь и бока одноцветные.
Альпийская завирушка — *L. collaris*.
- 2(1). Первое (рудиментарное) маховое едва превышает половину длины кроющих кисти. Спина глинисто-рыжая с широкими черными пестринами. Весь клюв черный. У взрослых грудь и бока испещрены белыми каемками перьев.
Гималайская завирушка — *L. himalayanus*.

Альпийская завирушка — *Laiscorus collaris* Scop.

Синонимы: *Accentor alpinus* Gm., *Prunella collaris* Scop.

Описание. У взрослой птицы в брачном наряде верх серовато-бурый, с темно-бурыми продольными пестринами на спине и пояснице. На плечевых перьях у крыла небольшой рыжеватый участок. Подбородок и горло грязно-белые или белые с черно-бурыми поперечными пестринами, образованными вершинными каемками на каждом перье. Зоб, середина груди и брюшко серовато-бурые, бока груди и туловища яркие ржаво-коричневые. Подхвостье коричневатое-бурое с широкими светлыми оторочками на каждом перье. Маховые темно-бурые, верхние малые кроющие серо-бурые, средние и большие кроющие второстепенных маховых черные с белыми вершинами, большие кроющие второстепенных и крылышко черно-бурые с узкими белыми вершинными каймами. Рулевые темно-бурые, на внутренних опахалах рулевых, кроме центральной пары, большие белые вершинные пятна. Ноги телесно-желтые, когти темно-бурые. Надклювье черно-бурое, подклювье желтое с темной вершиной. Радужина светло-коричневая.

В свежем перье после осенней линьки на верхней части сильно развиты охристые тона, поперечные пестрины на горле крупнее.

Молодая птица сверху буровато-серая с нечеткими пестринами на спине, низ охристо-буроватый с грязно-белыми основаниями перьев на зобе. Маховые темно-бу-

рые с узкими глинисто-рыжеватыми каймами на внешних опахалах, на последних второстепенных каймы широкие, на вершине последних перьев белое пятно. Верхние кроющие как у взрослых. Ноги светло-желтые, когти темно-бурые. Надклювье черное, подклювье грязно-желтое с темной вершиной.

Размеры: самцы (8) — крыло 95—101, хвост 67—72, цевка 21—25, клюв 8,8—10 мм; самки (6) — крыло 91—96, хвост 59—67, цевка 22—24, клюв 9,4—9,9 мм.

Вес: январь, Таласский Алатау, самец 31,6 г; март, Таласский Алатау, самец 25,0 г; апрель, Заилийский Алатау, самка 27,5 г; июнь, Таласский Алатау, самка 25,3 г; июль, Кетмень, самец 34,5 г; Киргизский Алатау, самка 34,5 г; август, Таласский Алатау, самец 26,6 г; ноябрь, Заилийский Алатау, самец 35 г; декабрь, Заилийский Алатау, самцы 30,5 и 32 г.

Яйца голубые, без пестрин, с гладкой слабо блестящей скорлупой. Размеры (2) 24—24,3×16,7—16,8 мм. Вес одного свежего яйца 3,35 г.

Вылупившийся птенец покрыт пучками пуха на надглазничной, затылочной, спинной, плечевых и бедренных пертилиях (Нейфельдт, 1970, по Ticehurst, 1926).

Подвиды. Различают 8—11 подвидов, в Казахстане живет светлый туркестанский подвид *L. c. rufilata* Sev. На Алтае возможно нахождение темно окрашенной монгольской завирушки *L. c. erythropygia* Swinhoe.

Населяет альпийский пояс горных массивов Сибири, Центральной, Средней и Малой Азии, Средней и Южной Европы и северо-западной Африки. Ареал, представленный отдельными, разобщенными участками, простирается от Японии (о. Хондо) до Пиренейского полуострова, к северу идет до Шантарских островов, южных склонов Станового хребта, Алтая, Кавказа, Карпат и Судет; к югу — до Северной Кореи, Тибета, гор Тавр и Атласских гор.

В Казахстане населяет Тянь-Шань и Джунгарский Алатау. Подробности распространения следующие. Гнездится в Пскемском хребте (восточнее Ихначая), Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) и Киргизском Алатау (перевал Карабалты, ур. Аралтыобе). Везде в Западном Тянь-Шане редка, о чем свидетельствует то, что М. Н. Корелов (1956) встретил их лишь в одной точке Пскемского хребта, а А. Ф. Ковшарь (1966) наблюдал в гнездовое время лишь пять раз в двух пунктах. Обычно, хотя и немногочисленна, на гнездовье в Заилийском Алатау от Каскеленского ущелья на восток до Алма-Аты, вероятно, живет и восточнее, но подтверждающих это материалов нет. Гнездится в Кунгей-Алатау (в районе оз. Кульсай), в Кетмене (Кумурчи) и Терской-Алатау (Коксай), а также в верховьях Сулусая (Б. Кокпак), где редка. Наконец, найдена в ряде пунктов Джунгарского Алатау — в верховьях Коксу, Аксу и в Токсанбае.

В Тарбагатае, Сауре и казахстанской части Алтая не гнездится. Нахождение альпийской завирушки на Алтае, по крайней мере в зимнее время, не исключено, поскольку летом ее встретили на Ульгуменских белках, а осенью и зимой — в долине нижнего течения Чулышмана (Сушкин, 1938).

Зимой спускаются в нижние пояса гор, но за их пределы не выходят. Помимо перечисленных выше мест, ее находили зимой в южных отрогах Джунгарского Алатау (Чулак, ущ. Кызылаус), где птиц регулярно встречали в течение всей зимы.

Гнездится преимущественно в самых высоких частях альпийского пояса — среди скал, крупнокаменистых осыпей вблизи морен и ледников с небольшими пятнами альпийского луга. Вниз идет до верхних пределов древесно-кустарниковой растительности, где распространена крайне спорадично — лишь по выходам скал с нагромождениями камней и по корумникам. Вертикальные пределы гнездования известны довольно точно лишь для Заилийского Алатау, по другим хребтам эти сведения фрагментарны. В Пскемском хребте завирушек встречали на высоте 3500 м, в Таласском Алатау — в пределах 2900—3200 м, в За-

илийском Алатау от 2800 до 4000 м, в Кунгей-Алатау — на 2900 м, в Кетмене от 2700 до 2800 м, в Джунгарском Алатау — выше 3000 м.

Зимой завирушки также предпочитают держаться на выходах скал с отвесными стенами, на которых скудная растительность не засыпается снегом, по корумникам, но встречаются также среди тугайных лесов, яблочников и даже в населенных пунктах. Вниз спускаются в

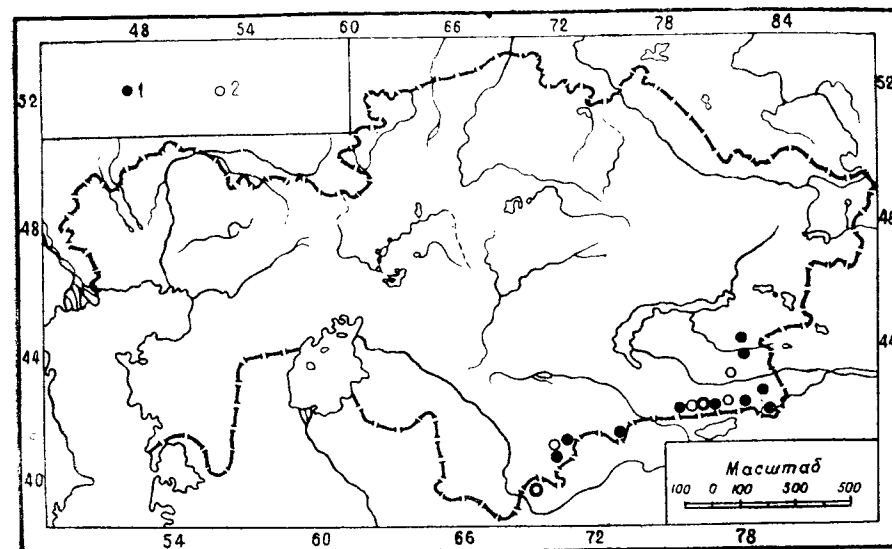

Рис. 179. Распространение альпийской завирушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка.

это время, особенно после сильных снегопадов, в Западном Тянь-Шане до высот 1170—1400 м (с. Новониколаевка, кордон Джабаглы), в Заилийском Алатау — до 1400—1500 м, в Джунгарском — до 1000—1500 м (Чулак, ущ. Кызылаус).

Размером альпийская завирушка с воробья или немного крупнее, с более длинными ногами. Окраска тусклая, на близком расстоянии хорошо видно белое с черными пестринками пятно на горле и одноцветные, без пестрин, серая грудь и рыжие бока туловища. Большую часть года держатся парами, поодиночке или небольшими группами по три — пять птиц. Лишь в зимний период изредка образуют стайки, насчитывающие 10—15, и только в исключительных случаях — большее число особей.

Голос — негромкое «черрр, черрр» или «террр, террр», в других случаях слышится как «джем»; «тжурк-тжюк». В брачный период самцы часто поют, сидя на каком-либо камне или выступе скалы. Иногда самец с песней перелетает с одной скалы на другую. Поют птицы не только в период гнездования, но даже осенью (конец сентября) и в течение всей зимы в хорошую погоду.

Песня — громкая мелодичная трель, издаваемая на разный манер. Обычно в ней слышатся повторяющиеся свистовые звуки, напоминающие песню синиц, перемежающиеся с негромким трещанием и щебетом. Передать начало можно как «трё, трё, фить-оу, фить-оу, фить-оу», в других случаях звучит нечто вроде «сфить-юу, сфить-юу», заканчивается это колено трещанием и щебетом. Некоторым исследователям песня альпийской завирушки напоминает пение жаворонка (Мензбир, 1886). При ухаживании самец тихо поет, не при-

нимаемая особая поза. Приглашающая поза самки весьма характерна — птица приседает, приспускает немного раскрытые крылья и трепещет ими, одновременно поводит поднятым почти вертикально, сложенным хвостом из стороны в сторону.

Довольно осторожны, заметившая опасность птица перелетает с камня на камень с характерным подрагиванием хвоста, как это делают каменные дрозды или горихвостки. У гнезда с птенцами почти не реагируют на человека на расстоянии около 15 м, однако при появлении в близости горностае обе завирушки начинают часто издавать тревожные крики.

Полет сильный, прямолинейный, в ряде случаев, при взлете на отвесные скалы, траектория его очень крутая. По земле и скалам передвигаются большими прыжками, но иногда при кормежке делают мелкие шаги.

Корм собирают на земле по альпийским лужайкам, на выступах и карнизах скал, в трещинах скал и между камнями. Занятые поисками корма, передвигаются довольно медленно среди камней и кустиков травы и в это время мало заметны и более доверчивы. Основным кормом летом служат беспозвоночные, осенью, зимой и весной — ягоды и семена. Из беспозвоночных отмечено поедание жуужелиц, долгоносиков, клопов, ихневмонид, пауков; из растительной пищи — семена гречишниковых, лебеды, бобовых, злаков, плоды *Echinopspermum*, семена котловника, звездчатки. Кроме того, в желудках птиц находили просо, пшеницу, остатки цветов, а также камешки и песок, играющие роль гастролитов. Птенцов выкармливают беспозвоночными, по наблюдениям Б. К. Штегмана (1954), — преимущественно пауками. Анализ содержимого желудков 13 завирушек, добытых в Пскемском хребте (1), Таласском (7) и Заилийском (5) Алатау, показывает преобладание растительных кормов в их питании, которые встречены у всех осматриваемых в январе — декабре птиц. Животные корма найдены в четырех желудках (июнь, июль, август, ноябрь), причем лишь в двух они составили основную массу их содержимого.

Альпийские завирушки ведут преимущественно оседлую жизнь, спускаясь зимой лишь в нижние пояса гор, до предгорий. Однако известны случаи перемещения и на большие расстояния — до 480 км (Портенко, 1960). С мест зимовок последние откочевывают в марте — апреле. В Таласском Алатау, в с. Новониколаевке, одиночных завирушек встречали 11 марта, 8 и 9 апреля 1960 г. В южных отрогах Джунгарского Алатау (Чулак, ущелье Кызылаус) их отмечали регулярно в течение всего марта, последнюю добыли 22 марта 1949 г.

В пределах гнездовых участков появляются в апреле. Гнездовая биология изучена очень плохо. Строят гнезда в расщелинах и небольших нишах скал, в трещинах камней, в обрывах ледниковых морен или же просто на земле под прикрытием камня. Иногда перед входом в расщелину или нишу растет пучок травы или вход прикрывают ветки растущего рядом кустика арчи. Помещаются гнезда обычно в труднодоступных местах, так что для их осмотра необходимо применять страховые веревки или же прибегать к помощи альпинистов-профессионалов. В некоторых же случаях они располагаются так, что достать их не представляет никаких трудностей.

Осматриваемые два гнезда (из Таласского и Заилийского Алатау) были построены однотипно, хотя первое помещалось на морене ледника, в щели между крупным камнем и осыпью, а второе — на отвесной скале 11 м высоты, приблизительно в 8 м от ее подножия, в неглубокой нише, перед которой рос небольшой пучок травы. Наружный слой гнезд состоял из толстого слоя мха с небольшой примесью сухой травы,

затем следовал тонкий слой прошлогодней травы, за которым находился такой же слой зеленого мха, лоток выстлан шерстью (в Таласском Алатау — шерстью медведя). Имеется указание (Портенко, 1960), что лоток выстилается также перьями, спорангиями мха.

Размеры одного гнезда: поперечник 130, высота 50, диаметр лотка 80, глубина его 30 мм.

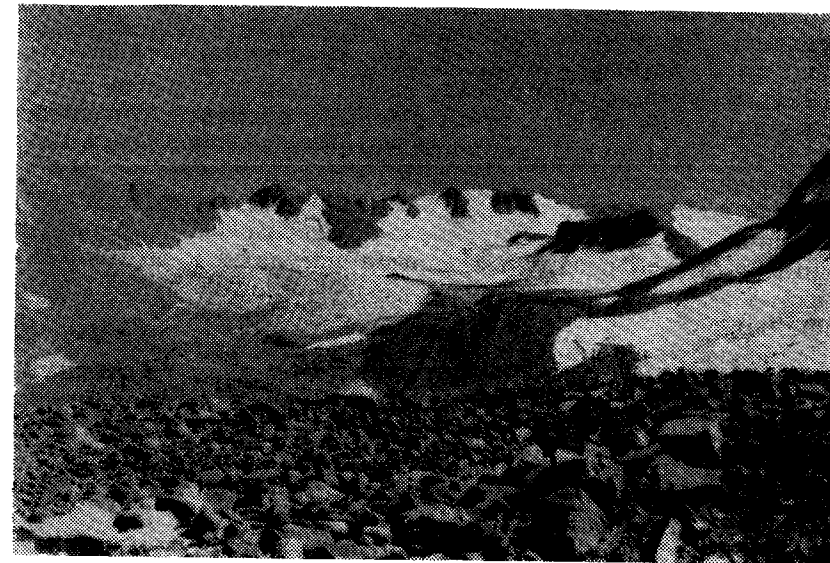

Рис. 180. Место гнездования альпийской завирушки в Таласском Алатау. Фото А. Ковшаря.

В полной кладке 4—6 яиц. Продолжительность инкубационного периода и его подробности (в частности, распределение обязанностей между самцом и самкой) не выяснены. Судя по наблюдениям А. Ф. Ковшаря (1966), спугнувшего дважды самку с гнезда, в котором находилось два свежих яйца, можно полагать, что к насиживанию птицы приступают до окончания кладки. Птенцов выкармливают оба родителя. Сроки пребывания птенцов в гнезде, а также число выводков в году не установлены.

Более подробные материалы о размножении альпийской завирушки в Казахстане следующие. В Таласском Алатау гнездо с двумя свежими яйцами нашли 30 июня 1961 г., а хорошо летающую молодую птицу добыли 25 июля 1962 г. (Ковшарь, 1966). Здесь же А. П. Корвин молодую завирушку с недоросшим крылом, длиной 80 мм¹ добыл 6 июля 1926 г. (Шульпин, 1965; Ковшарь, 1966). В Киргизском Алатау, на перевале Карабалты, самца с кормом встретили 5 июля, 6 июля добыли самку с готовым к откладке яйцом, а летных молодых наблюдали 7 июля 1957 г. (Корелов).

В Заилийском Алатау безуспешные попытки копуляции наблюдали 18 мая и 5 июня 1965 г., спаривание — 18 июня 1967 г., строительство птицами гнезда — 28 июня 1967 г. Завирушек с кормом для птенцов здесь видели 28 июня 1967 г. и 4 июля 1965 г., гнездо с недавно вылупившимися птенцами (из щели, в которую родители носили корм, не доносилось ни звука) нашли 29 июня 1965 г., а с подросшими (судя

¹ В обеих цитируемых работах допущена опечатка — ошибочно указана длина крыла этого экземпляра всего 30 мм. Ошибка выяснена по рукописи Л. М. Шульпина.

по их крикам) — 18 июня 1967 г. и 8 июля 1965 г. Докармливание родителями лётных молодых видели 13 июля 1967 г., а слетков с недоросшими хвостами встретили 17 июля 1965 г. (Долгушин, Гаврилов, Ковшарь, Родионов, Ю. Грачев).

В Кунгей-Алатау 30 июня 1968 г., судя по поведению птиц, у них еще не было птенцов (Ковшарь). В Кетмене выводок молодых, которых еще докармливали родители, наблюдали 22 июля (Корелов, 1956). В Центральном Тянь-Шане (верховья Сулусая, Б. Кокпак) выводок из трех еще плохо летавших молодых встретили 17 июля 1956 г. (Винокуров, 1961). В Джунгарском Алатау в верховьях Коксу выводок из трех молодых видели 11 июля, а самца с кормом в клюве в Токсанбае — 25 июля 1952 г. (Корелов). Судя по приведенным материалам, в Казахстане альпийские завирушки приступают к размножению где-то в середине — конце мая, в июне птенцы вылупляются, вылет их происходит в различные числа июля. Растянута гнездовая периода можно объяснить тем, что различные пары приступают к размножению не одновременно, а также повторным гнездованием в случае гибели первой кладки.

Подробности жизни в осенний период не известны. Зимой, с выпадением снега, частично скочевывают вниз, причем на минимальных высотах появляются после длительных и обильных снегопадов. В Таласском Алатау в низкогорьях появляются в декабре, в Заилийском Алатау спускаются вниз в некоторые годы (например, в 1937) уже в середине ноября, в горах Чулак одиночных птиц часто встречали во второй половине декабря 1948 г.

Эта редкая завирушка, оживляя своим мелодичным пением суровый ландшафт, является украшением наших высокогорий и заслуживает покровительства человека.

Гималайская завирушка — *Laiscorpus himalayanus* Blyth.

Синоним. *Prunella himalayana* Blyth.

Описание. У взрослой птицы в брачном наряде верх головы и шея буровато-серые, спина глинисто-рыжая с четкими продольными черными пестринами. Поясница буровато-серая, надхвостье охристо-бурое. Кроющие уха бурые. Подбородок и горло белые с черными пестринами. Грудь и бока ржаво-коричневые с белыми пестринами, образованными светлыми каемками на каждом перье. Середина брюшка грязно-белая, подхвостье буровато-черное с широкими грязно-белыми каймами, скрывающими зачастую темную часть перьев. Маховые темно-бурые с узкими светлыми каймами на внешних опахалах. Верхние малые кроющие крыла серовато-бурые, средние и большие кроющие второстепенных черно-бурые с белыми вершинными пятнышками или каемками, большие кроющие первостепенных темно-бурые. Рулевые темно-бурые, на внутренних опахалах рулевых, кроме центральной пары, большие белые вершинные пятна. Ноги телесно-желтые, когти черно-бурые. Клюв черный. Радужина бурая.

В свежем перье после осенней линьки сильнее развиты каемки.

У молодой птицы верх головы, шея и надхвостье охристо-бурые, спина черная, с охристо-рыжеватыми каймами. Низ грязно-беловатого цвета, с темными пестринами на горле, зобе, груди и по бокам туловища и охристым оттенком на зобе и боках туловища. Маховые и большие верхние кроющие крыла с ржаво-глинистыми каемками, более широкими на последних второстепенных. Ноги светло-желтые, когти и клюв рогового цвета.

Птенцы вылупляются слепыми, с темным, почти черным пухом длиной до 9 мм, расположенным на надглазничных, затылочной, спинной, плечевых, локтевых и бедренных птерилиях. Клюв красноватый, яйцевой «зуб» и прикрывающие ноздри кожистые складки белые. Складка в углах рта белая. Ротовая полость ярко-оранжевая. На языке два четких черных пятна.

Размеры: самцы (20) — крыло 86—96, хвост 52—62, цевка 21—24, клюв 8,0—9,5 мм; самки (12) — крыло 83—89,5, хвост 52—57, цевка 21—23, клюв 8,2—9,0 мм.

Вес: май, Заилийский Алатау, самка 28 г; июнь, Заилийский Алатау, самец 31 г; Кунгей-Алатау, самец 30 г; июль, Таласский Алатау, самка 27,5 г; Киргизский

Алатау, самцы 25,5, 29 и 30,7, самка 32 г; Заилийский Алатау, самцы 24,5, 25,5, 26,5, 28,5 и 29, самки 25,7 и 28 г; Кетмень, самец 28,7 г; Джунгарский Алатау, самцы 26 и 26,9 г; Саур, самка 26 г; Южный Алтай, самец 30 г, самка 28,5 г.

Яйца одноцветные, зеленовато-голубой или ярко-голубой окраски с гладкой, слабо блестящей скорлупой. Размеры (11) 21,1—22,4×14,8—16,0 мм. Вес кладки из пяти сильно насиженных яиц (Заилийский Алатау) 12,1 г, из шести — 14,9 г (от 2,18 до 2,50 г.).

Подвидов не образует.

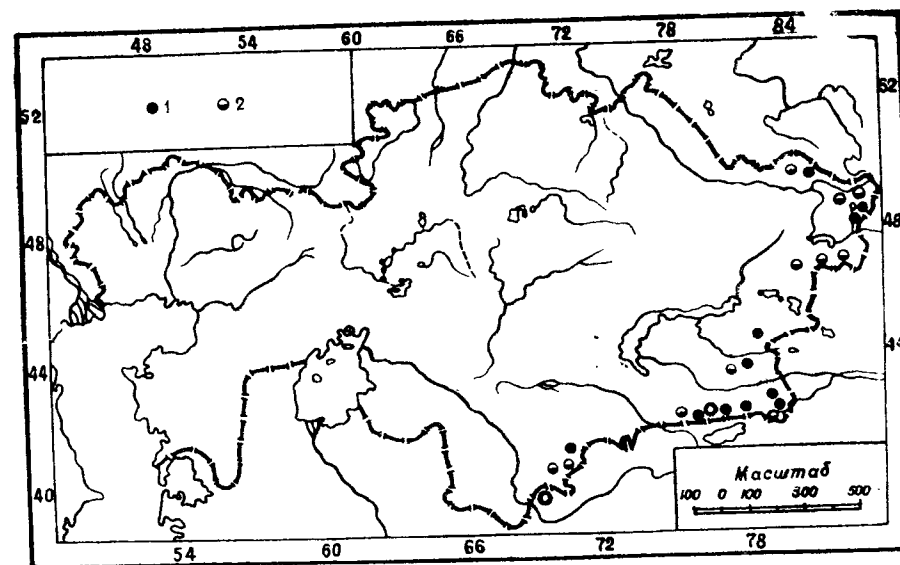

Рис. 181. Распространение гималайской завирушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — летние находки (не гнездовые).

Населяет высокогорья геологически молодых поднятий Западных Гималаев (от Сиккима и Непала), Гиндукуша, Средней Азии, Алтая, Саян и гор северного Байкала (Баргузинский хребет). На большей части ареала является оседлой и совершает лишь небольшие вертикальные перемещения. Однако из северных частей ареала (в частности, с Алтая, Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня) на зиму отлетает. Места зимовок этих птиц неизвестны.

В Казахстане гнездится в альпийском и субальпийском поясах Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатай, Саура и Алтая. Подробности размещения вида таковы. В Западном Тянь-Шане найдена в Пскемском хребте, возможно, гнездится в Каржантау (добыта Ю. Лобачевым 29 июня 1962 г.). Обычна в Таласском Алатау на перевале Кши-Каинды (Ковшарь, 1966), но распространена, видимо, спорадично, так как В. В. Шевченко (1948) и Л. М. Шульпин (1965) не встретили ее в Таласском Алатау. В Киргизском Алатау в верховьях р. Мерке была достаточно обычной.

В Заилийском Алатау достаточно обычна, местами же может быть названа многочисленной. Найдена здесь в ряде ущелий — Каскеленском, Аксайском, Большом и Малом Алматинском, Иссыкском. В Кунгей-Алатау (Кульсай) обычна, в Центральном Тянь-Шане (Кокжар, район оз. Тузколь) немногочисленна, а в Кетмене крайне редка.

В Джунгарском Алатау распространена широко, летом найдена на северных склонах Мынчукура, гнездование установлено для района Жаманколь (долина Коксу) и верховьев Б. Баскана (Кунакпай).

В Тарбагатае найдена летом у Тастау и в верховьях р. Уласты (коллекция П. П. Сушкина), но, видимо, здесь распространена спора-

лично и немногочисленна, поскольку не встречена Д. И. Бибиковым (Бибилов и Корелов, 1961) во время его многочисленных поездок. Обычно на гнездовье в Сауре (Долгушин).

На Алтае гнездится, видимо, повсеместно, но везде немногочисленна. Летние находения известны для Курчумских гор, гнездится в окрестностях оз. Маркаколь (Сорвенковский белок, верховья р. Тополевки и Джиреньки, Керегетас). В июне добыта в районе Катон-Карагая, в июле встречена в окрестностях Черемшанки (гора Орел). Обычна в Ивановском хребте, где гнездится на горах Крестовой, «Три брата», в ур. Медвежья тропа, в верховьях р. Тургусук.

Таким образом, северо-западная граница ареала вида в Казахстане определяется находениями в окраинных хребтах Тянь-Шаня (Каржантау, Таласский, Киргизский, Заилийский), в Джунгарском Алатау, Тарбагатае (Тастау), на Алтае в Курчумских горах (Сарытау) и в Убинском хребте (Орел).

Гималайская завирушка населяет субальпийский и альпийский пояса. Наиболее типичное местообитание — альпийский луг с выходами скал, отдельными камнями, небольшими редкими кустиками арчи. Гнездится также среди корумников, крупнокаменистых осыпей, вблизи ледников и морен или среди редких арчевников с выходами скал и участками альпийского луга.

Вертикальные пределы гнездования шире, чем у альпийской завирушки. В Каржантау нижняя граница лежит в пределах 2700 м, в Таласском Алатау гнездится на высоте около 3000 м, в Заилийском Алатау — начиная с высот 2750—2800 м, на Алтае — с 2100 м. Вверх распространена до ледников.

Размером гималайская завирушка чуть меньше альпийской, с таким же характерным белым с черными пестринами пятном на подбородке. Низ испещрен белыми каемками перьев, чем она хорошо отличается от альпийской завирушки на близком расстоянии.

Голос напоминает рюма, передать его можно как нежное «и-ги, и-ги». Вообще птицы довольно молчаливы и подают голос преимущественно в полете. Крик тревоги звучит вроде «ц-гиги, ц-гиги, ц-ги, ц-гиги». Песня красивая, звонкая, продолжительная и напоминает пение выюрковой птицы. В наиболее простом варианте состоит из трех колен: первые два — свистовые трели, третье — быстрое «трю-рюрюрю». В общем, песни альпийской и гималайской завирушек очень похожи.

Обычно самцы поют, сидя на камне или выступе скалы (один раз — на проводах телеграфной линии), часто — на земле около самки. В начале гнездового периода нередко можно видеть самцов, поющих на лету. Птица взлетает с песней вверх от склона, делает круг и возвращается, причем в это время самец планирует на неподвижных, полностью раскрытых и чуть приподнятых вверх крыльях. Поют все лето, последние песни в Таласском Алатау слышали 3 июля 1962 г., в Заилийском — 15 июля 1965 г.

При ухаживании за самкой на земле во время песни самец слегка топорщит перья на голове. Приглашающая поза самки, как и у альпийской завирушки, только хвост поднимается слегка и птица не поводит им из стороны в сторону.

Держатся преимущественно парами и небольшими группами. В период полета образуют стайки, состоящие из нескольких десятков птиц. Наиболее крупная стая, которую мы наблюдали весной в Заилийском Алатау, насчитывала около сотни завирушек.

Держатся эти завирушки довольно осторожно и человека близко не подпускают. Даже когда в гнездах птенцы, взрослые не кормят их в присутствии человека, а держатся неподалеку и часто издают тре-

вожный крик. Успокаиваются птицы лишь тогда, когда наблюдатель надежно замаскируется.

Полет сильный, прямой и слабоволнистый, очень похожий на выюрковый. По земле передвигается шагом (по ровному месту) или прыжками (вверх по склону, по камням). Как правило, на древесно-кустарниковую растительность не садится, однако 14 мая 1965 г. в районе Б. Алматинского озера мы наблюдали, как самец сидел на короткое время на ель и куст арчи.

Корм собирают на земле, ловко передвигаясь среди травы или камней. Движения птицы неторопливые, часто подолгу останавливается на одном месте. Основным кормом служат различные насекомые: жуки (навозники, долгоносики, божьи коровки, жужелицы, листоеды), двукрылые, клопы, саранчовые, наездники, а также пауки и моллюски. Из растительных кормов поедают различные мелкие семена альпийских трав, часто в желудках встречаются камешки, играющие роль гастролитов. Конкретные материалы по питанию в Казахстане невелики. В Пскемском хребте у добытой в июне птицы в желудке были жуки и семена растений (Корелов). В Заилийском Алатау в восьми желудках птиц, добытых в июле, найдены насекомые и лишь в двух, кроме того, семена; у трех завирушек в августе были насекомые, у двух из них, — кроме того, и семена, причем у одной птицы они составляли основу содержимого (Гаврилов). В Джунгарском Алатау у добытых в июле птиц обнаружены жуки и семена растений (Кореев и Зарудный, 1906).

Весной в высокогорье гималайские завирушки прилетают после появления больших проталин. В районе Б. Алматинского озера весной 1965 г. первых видели 10 апреля (2600—2650 м), крупную стаю, насчитывающую около сотни птиц, наблюдали 5 мая. Тихо переключаясь, компактная стая перелетела через перевал из Проходного в Б. Алматинское ущелье. Для других хребтов сроки весеннего появления не установлены.

Прилетевшие птицы занимают гнездовые участки, самцы в этот период интенсивно поют. После образования пары завирушки приступают к строительству гнезда. Помещают его в небольшой ямке, которую выдалбливают сами на земле; обычно оно хорошо укрыто нависающими дерновинами злаков, камнем или небольшим кустиком. Лишь в редких случаях гнездо видно с расстояния нескольких метров, обычно же его можно рассмотреть, только раздвинув растительность или убрав нависающий камень. Иногда даже создается впечатление, будто оно помещается в неглубокой норе. Л. А. Портенко (1960) указывает, что гнезда устраиваются «в щелях и кустах, невысоко от земли». Из

Рис. 182. Гималайская завирушка.
Фото Э. Гаврилова.

пределов Казахстана такие случаи неизвестны, гнездование этого вида на кустах вообще очень сомнительно.

Строит гнездо только самка, самец лишь сопровождает ее. Сколько птицы затрачивают времени на постройку — не выяснено.

Гнездо открытое, чашевидной формы и представляет из себя довольно массивное сооружение. Наружный слой его состоит преимущественно из грубых толстых стебельков разнотравья, основной слой — из мелких прошлогодних листьев и стебельков трав, лоток выстилается зеленым мхом с примесью тонких сухих листочков злаков и небольшого количества волоса, или же только мягкой, тонкой прошлогодней травой. Иногда мох в небольшом количестве встречается и в наружном слое. Л. А. Портенко (1960) отмечает, что гнездо гималайской завирушки выстилается шерстью. На материалах из Казахстана это не подтверждается — лишь в одном гнезде в лотке было очень небольшое количество волоса.

Размеры трех гнезд: наружный диаметр 110—150, высота 70—71, диаметр лотка 65—74, глубина 41—43 мм.

В полной кладке три-пять яиц. Подробности их откладки, насиживания, продолжительность инкубационного периода не выяснены. Возможно, кладку насиживает только самка, так как, по наблюдениям А. Ф. Ковшаря (1966), она за два часа (с 18 до 20) дважды покидала гнездо, причем один раз — на 35 мин, и самец не подменял ее. В то же время на этикетке самца, добытого 19 июля М. А. Кузьминой, имеется пометка о наличии у него небольшого наседного пятна.

В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. Каждый раз взрослая птица приносит в клюве несколько насекомых, за час завирушки делают четыре-пять прилетов с кормом (Ковшарь, 1966). Сроки пребывания птенцов в гнезде не установлены. После вылета родители еще некоторое время подкармливают молодых. По-видимому, в год лишь один раз успевают вывести потомство. Предположение Р. Н. Мекленбурцева (1954) о наличии второй кладки основывается на растянутости гнездового периода, что может быть объяснено и другой причиной — повторным размножением в случае гибели первых кладок.

Материалы о сроках размножения гималайской завирушки в Казахстане следующие. В Таласском Алатау, в районе перевала Кши-Каинды (3000 м) 14 июля 1961 г. нашли гнездо с тремя слабо насиженными яйцами, 3 июля 1962 г. — с четырьмя оперившимися птенцами, вылетевшими на второй день. Летающих молодых, которых еще кормили родители, здесь встречали 2, 4 и 5—10 июля, а 23 июля 1962 г. видели пару взрослых завирушек с кормом в клюве (Ковшарь, 1966). В Киргизском Алатау, в верховьях Мерке, 4 июля наблюдали птиц с кормом в клюве (Портенко, 1961).

В Зайлийском Алатау, в районе Б. Алматинского озера безуспешные попытки копуляции наблюдали 31 мая и 5 июня 1965 г.; почти выстроенное, но еще без яиц, гнездо нашли 21 июня 1969 г.; кладку из пяти яиц с вполне сформировавшимися зародышами (перед вылуплением) — 11 июня 1965 г., а из пяти сильно насиженных (5—6 дней) — 25 июня 1969 г. Гнезда с птенцами, у которых начали развиваться «кисточки», находили 26 и 27 июня 1965 г. (по пять птенцов), 5 июля 1969 г. (четыре птенца) и 29 июля 1965 г. (три птенца), а 2 июля 1965 г. — с шестью полностью оперенными, разбежавшимися при осмотре гнезда. Взрослых завирушек с кормом для птенцов здесь наблюдали 25 и 26 июня 1965 г., 29 июня 1967 г., 2 июля 1964 г.; докармливание вылетевших молодых — 2 июля 1964 г., 8 и 10 июля 1965 г. и 13 июля 1967 г. (Долгушин, Гаврилов, Кузьмина, Родионов, Ковшарь). Здесь же Б. К. Штегман (1954) 3 сентября 1948 г. встретил вы-

водок с молодыми, у которых были еще совсем короткие хвосты. В Иссыкском ущелье птицу с кормом в клюве видели 16 июня 1938 г. (Корелов).

В Кунгей-Алатау 29 июня 1968 г. нашли гнездо с шестью пуховыми птенцами, в этот же день видели слетка, а 7 июля наблюдали докармливание лётных молодых взрослой завирушкой (Ковшарь). В

Рис. 183. Кладка гималайской завирушки. Фото Э. Гаврилова.

Кетмене выводок, от которого добыли самца, встретили 25 июня (Корелов, 1956). В Центральном Тянь-Шане, близ устья р. Туз (3200 м), 14 июля 1957 г. добыли еще плохо летавшего птенца и кормившую его самку (Винокуров, 1961). В Джунгарском Алатау, в верховьях Б. Баскана выводок из пяти молодых и двух взрослых встретили 31 июля 1956 г. (Корелов). В Сауре поющих самцов, которые гонялись за самками, наблюдали 2 июля 1963 г., видимо, шла откладка яиц (Долгушин).

На Алтае, в Ивановском хребте, 24 июля видели лётных молодых (Кузьмина, 1953). Здесь же, в различных пунктах Б. В. Щербаков нашел 4 гнезда: кладку из четырех свежих яиц 5 июля 1967 г., из шести яиц — 8 июля 1969 г., из семи сильно насиженных — 1 июля 1970 г., гнездо с тремя оперившимися птенцами — 12 июля 1970 г., а взрослых птиц с кормом в клюве наблюдал 10—11 июля 1970 г.

Таким образом, в Западном и Северном Тянь-Шане к размножению гималайские завирушки приступают в середине мая, и уже в конце месяца встречаются полные кладки. Вылетают птенцы из гнезд здесь в конце июня — июле, из поздних (и вероятно, повторных кладок) — в августе. В Центральном Тянь-Шане и, вероятно, в Джунгарском Алатау, гнездятся несколько позже, кладки здесь появляются не раньше середины июня; на Алтае встречаются в середине — конце июня. Несмотря на малочисленность фактических материалов прослеживается географическая изменчивость сроков размножения — в северных частях ареала, на Алтае, гнездование завирушек начинается примерно на месяц позже, чем на юге в Западном Тянь-Шане.

Подробности осенней жизни не известны. Отлетают, по-видимому, в конце августа — сентябре. Наиболее поздние встречи следующие. На

Алтае, в районе горы Белухи, завирушку добыли 8 сентября 1914 г. В Ивановском хребте, вблизи Лениногорска, стаю из 50—60 особей видели 10 сентября 1970 г. В Заилийском Алатау последний выводок встретили 3 сентября 1948 г., видимо, отлетают из этих мест несколько позже.

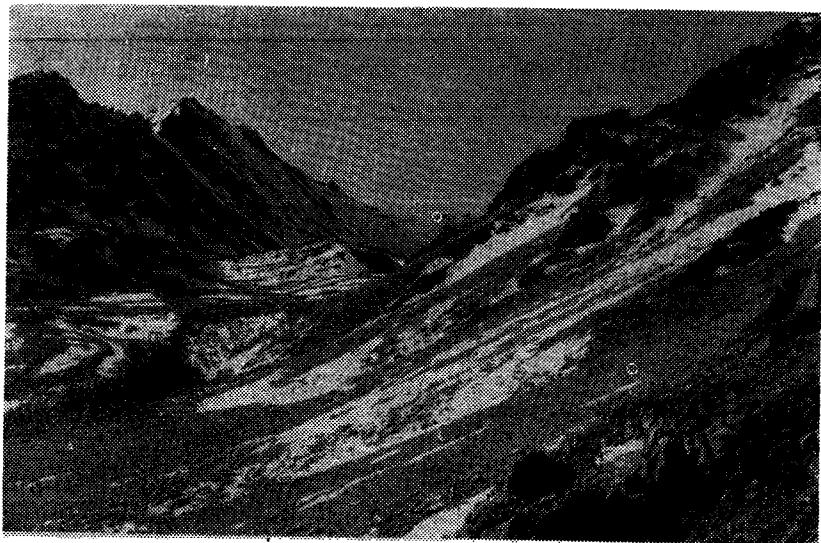

Рис. 184. Место гнездования гималайской завирушки в Кунгей-Алатау. Фото А. Ковшаря.

Регулярно в Казахстане, вероятно, не зимует. Единственная встреча завирушек в это время — четырех птиц наблюдали в Таласском Алатау 4 февраля 1964 г. в каньоне р. Аксу.

Хозяйственное значение не выяснено. Некоторую пользу может приносить, уничтожая насекомых — вредителей высокогорных пастбищ. Своим громким и приятным пением оживляет пустынный ландшафт высокогорий.

Род ЛЕСНАЯ ЗАВИРУШКА — PRUNELLA

Более мелкие представители семейства, весом 15—25 г. Характеризуются короткими, широкими и тупыми крыльями, приспособленными к полету среди древесно-кустарниковой растительности. Вершину крыла образуют третье-шестое или третье-пятое первостепенные маховые. Позывка очень характерна — это нежное, мягкое «свиристение», резко отличающееся от голоса высокогорных завирушек. Населяют древесно-кустарниковые биотопы как в горах, так и на равнине. Род объединяет 10 видов, из встречающихся в СССР шести видов в Казахстане найдено четыре.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ЛЕСНЫХ ЗАВИРУШЕК

1(2).	Грудь одноцветная, без черных или темно-бурых пестрин . . . 3.
2(1).	Грудь испещрена черными или темно-бурыми пестринами . . . 9.
3(4).	На горле черное пятно
	Черногорлая завирушка (взрослые) — <i>P. atrogularis</i> .
4(3).	На горле нет черного пятна 5.
5(6).	Надбровная полоса серовато-голубоватая или ее нет совсем
	Лесная завирушка (взрослые) — <i>P. modularis</i> .

6(5).	Надбровная полоса резко выражена, беловатая или охристая 7.
7(8).	Перья на груди резко двуцветные, с охристой вершиной и чернобурым основанием, отчего по бокам груди просматривается чешуйчатый рисунок. Спина с красновато-коричневыми тонами
	Сибирская завирушка (взрослые) — <i>P. montanella</i> .
8(7).	Перья на груди двуцветные, но охристая вершина нерезко отграничена от серо-бурого основания. По бокам груди чешуйчатый рисунок не просматривается. Спина с серовато-бурыми тонами
	Бледная завирушка (взрослые) — <i>P. fulvescens</i> .
9(10).	Спина испещрена четкими черно-бурыми пестринами
	Черногорлая завирушка (молодые) — <i>P. atrogularis</i> .
10(9).	Темно-бурые пестрины на спине не четкие, расплывчатые
	Бледная завирушка (молодые) — <i>P. fulvescens</i> .

Лесная завирушка — *Prunella modularis* L.

Синоним. *Accentor modularis* L.

Описание. У взрослых птиц в брачном наряде верх головы и шея темно-серые с черноватыми наствольными пятнами. Спина рыжевато-бурая с черными вершинными пятнами, поясница и надхвостье оливково-бурые. Над глазом иногда серовато-голубоватая бровь, ушные перья бурые со светлыми стwoлами перьев. Горло, зоб и грудь темно-серые, середина брюшка и подхвостье грязно-белые. Бока рыжевато-охристые с более темными центрами перьев. Маховые и их кроющие темно-бурые с широкими рыжеватыми каемками. На вершинах больших кроющих второстепенных маховых светло-охристые пятна, образующие на крыле поперечную полосу. Рулевые рыжевато-бурые. Ноги грязно-желтые, когти светло-рогового цвета. Радужина светло-коричневая.

После осенней линьки в свежем перье сильнее развиты охристые и рыжеватые окаймления перьев.

Размеры: самцы (6) — крыло 67—70, хвост 55—61, цевка 19,4—21,4, клюв 7,2—8,5 мм; самки (2) — крыло 64—65, хвост 56—57, цевка 20—23, клюв 7,8 мм.

Вес: октябрь, долина Урала, самцы 19,5, 20,8, 20,8, 24,5, 25,1 г; ноябрь, долина Урала, самка 18,5 г.

Подвиды. Различные авторы выделяют 6—8 подвидов, в Казахстане встречается номинальный *P. m. modularis* L.

Населяет хвойные и смешанные леса Европы от Уральских гор до Британских островов, а также горные леса Кавказа, Малой Азии и северного Ирана. К северу гнездится до р. Тагил, Сыктывкара, Архангельска и 70° с. ш. в Норвегии, к югу — до Ямантау на Урале, Татарской АССР, Ульяновской, Московской, Смоленской и Витебской областей, Полесья и Карпат. Зимует в Крыму, Закавказье, в Западной и Южной Европе, Северо-Западной Африке, Египте, Малой и Передней Азии к югу до Палестины.

В Казахстане лесная завирушка изредка, но регулярно встречается преимущественно в западных частях республики во время периодических миграций, дважды их наблюдали и зимой. А. Морозов (1898) включает ее в список птиц Целиноградской области, ссылаясь на указание П. И. Сотникова, однако подтверждающих материалов не приводит. В Западном Казахстане осенью ее добывали около Джаныбека — 8 октября 1958 г. В. Залетаев и 8 октября 1966 г. Г. Линдеман. Вблизи Фурманово завирушек встречали 21 октября 1957 г., 12, 14 и 27 октября 1958 г. В долине нижнего течения Урала, около Янайкино, 6 октября 1956 г. видели двух и 19 октября — одну птицу. В 1957 г. их здесь не находили, а в 1958 г. лесных завирушек было довольно много. В окрестностях Чапаево птиц наблюдали на каждой экскурсии с 7 октября по 4 ноября (Гаврилов и др., 1968). Около Калмыково птицу добыли 1 октября 1890 г. (Зарудный, 1897). В долине среднего течения Урала, в районе Оренбурга, одиночки встречаются в конце сентября — нояб-

ре, имеются экземпляры, добытые 10 ноября 1884 г. и 10 ноября 1885 г. (Зарудный, 1888). На нижней Эмбе лесную завирушку Н. А. Северцов встретил 16 сентября 1856 г. и на Джильтау — 1 октября (Сушкин, 1908). Регулярно в сентябре — октябре отмечается на Мангышлаке (Митропольский).

Зимние встречи ограничены всего двумя находками. На Мангышлаке у родника Тушибек А. Моисеев поймал лесную завирушку 7 де-

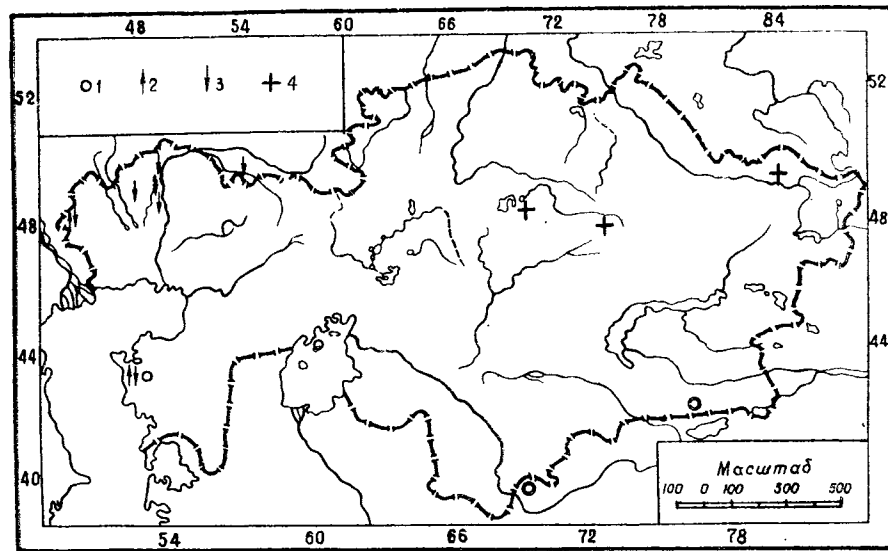

Рис. 185. Распространение лесной и сибирской завирушек в Казахстане: 1 — зимовка лесной завирушки; 2 — пролет лесной завирушки весной; 3 — пролет лесной завирушки осенью; 4 — залеты сибирской завирушки.

кабря 1966 г. На о. Барсакельмес ее добыли 19 января 1960 г. (колл. заповедника Барсакельмес).

На весеннем пролете наблюдали на Мангышлаке вблизи Форта Шевченко с 20 марта по 23 апреля 1962 г. (Митропольский). Известен экземпляр, добытый 15 апреля 1914 г. в тростниках р. Ландуг у оз. Эльтон, вблизи границ Казахстана (Волчанецкий, 1937).

Перечисленные материалы показывают, что в Казахстане лесные завирушки встречаются в конце сентября — ноябре, преимущественно в октябре, и в марте — апреле. Осенью они более многочисленны, чем весной. Зимние находки чрезвычайно редки и являются, видимо, исключительными случаями, поскольку обычные места зимовки этого вида располагаются значительно южнее.

Лесная завирушка размером чуть мельче воробья. Окрашена в тусклые сероватые и буроватые тона, спина испещрена черным. Голос — мелодичная трелька, которая звучит вроде «зи-зи-зи, зи-зи-зи, зи-зи-зи...». Держатся поодиночке или небольшими группами среди кустарников, в густой поросли тополей, зарослях молодого ивняка, по бурьянам на полянах и по опушкам среди зарослей тростника, осоки, сусака по берегам озер и стариц. Кормятся насекомыми и семенами. Из пяти просмотренных в октябре желудков (долина Урала) в трех найдены мелкие целые семена растений и хитин жуков, в двух — только жуки (Гаврилов и др., 1968). Ведет себя очень скрытно. Вылетев почти из-под ног, завирушка пролетает небольшое расстояние и вновь исчезает в нижней части зарослей. Во время миграций летят на значитель-

ной высоте. Полет своеобразный, частые взмахи крыльев перемежаются с кратковременным движением по инерции, отчего создается впечатление, будто птица продвигается как бы толчками. По земле передвигается мелкими прыжками.

Черногорлая завирушка — *Prunella atrogularis* Brandt.

Синоним. *Accentor atrogularis* Brandt.

Описание. У взрослой птицы в брачном наряде верх головы коричневато-черный, иногда с охристо-серыми каемками перьев. Шея и спина охристо-бурые с черно-бурыми четкими пестринами, поясница и надхвостье серовато-бурные. От клюва до затылка тянется четкая, почти белая бровь. Уздечка, кроющие уха, подбородок и горло коричневато-черные, зоб и грудь охристые, остальной низ грязно-белый с темно-бурыми продольными пестринами по бокам. Маховые и их кроющие темно-бурные с охристо-коричневыми каймами, особенно на больших кроющих. Подмышечные сероватые. Рулевые темно-бурные. Ноги желтые, когти темно-рогового цвета, клюв черный, радужина коричневая.

В свежем осеннем перье сильно развиты охристо-коричневые каймы на верхней части и крыле, причем более светлые вершинки больших кроющих второстепенных маховых образуют узкую полосу. Бровь, зоб и грудь ярко охристые, такого же цвета каймы иногда полностью закрывают черное горло и подбородок.

Молодая птица сверху охристо-бурая с четкими черно-бурыми пестринами на спине и слабо выраженными на голове. Бровь и низ тела грязно-белые с темно-бурыми пестринами, отсутствующими на середине брюха и подхвостье. Рулевые и маховые, как у взрослых осенью. Ноги светло-желтые, когти рогового, клюв темно-рогового цвета.

Птенец вылупляется слепым с довольно длинным густым пухом дымчато-серого цвета, который расположен по надглазничным, затылочной, плечевой, локтевой, спинной и бедренным птерилиям. Кожа и клюв оранжево-желтые. Ротовая полость и язык оранжевые; на кончике языка одно, а у его корня — два черных пятна. Яйцевой «зуб» темный, когти светлые (Нейфельдт, 1970).

Размеры: самцы (42) — крыло 68—77, хвост 61—70, плюсна 18,7—20,8, клюв 7,0—8,4 мм; самки (19) — крыло 68—73, хвост 58—65, плюсна 18,0—21,0, клюв 7,0—8,3 мм.

Вес: февраль, Заилийский Алатау, самец 19,5 г; март, Таласский Алатау, самец 22,5 г, Джамбул, самец 21 г; р. Чу, самка 16,5 г, Заилийский Алатау, самки 18,5 и 19 г; Терской Алатау, самец 21,5 г; долина Или, самец 16,5 г; апрель, Заилийский Алатау, самцы 19 и 20 г; май, Кетмень, самец 19,5 г; Джунгарский Алатау, самец 20 г; Южный Алтай, самец 17,5, самка 15,5 г; июнь, Заилийский Алатау, самец 19, самка 18 г; Джунгарский Алатау, самец 20,1 г; Саур самец 18, самка 19 г; июль, Джунгарский Алатау, самки 20,6 и 20,7 г; август, Заилийский Алатау, самцы 20 и 20,5 г; октябрь, Таласский Алатау, самцы 16, 17, 17,1, 18,7, 18,8 и 19,4, самки 14,5, 19,3 и 19,9 г; Заилийский Алатау, самцы 18,2 и 21,2, самка 20,5 г; Караганда, самец 19,1 г; Южный Алтай, самец 23,6 г; ноябрь, Заилийский Алатау, самец 14,7 г; декабрь, Таласский Алатау, самец 20,1 г; Заилийский Алатау, самец 17, самка 19 г.

Яйца зеленовато-голубого цвета, без пятен, с гладкой, слабо блестящей скорлупой. Форма их правильная, иногда встречаются слегка удлинненные или, наоборот, округлые. Размеры (78) 17,5—21,3×13,1—15,6 мм. Вес свежих (20) 2,1—2,4 в среднем 2,23 г; слабо насиженных (32) 1,7—2,3, в среднем 2,01 г; сильно насиженных (15) 1,5—2,0, в среднем 1,79 г.

Подвиды. Различают два подвида черногорных завирушек, оба встречаются в Казахстане. В горных районах востока и юго-востока республики гнездится *P. a. huttoni* Мооре. На пролете и зимовках встречается номинальная *P. a. atrogularis* Brandt, характеризующаяся наличием беловатого пояса, окружающего горло, более коротким клювом и крылом, строением крыла (первое маховое всегда короче кроющих кисти, второе первостепенное маховое длиннее или равно шестому), меньшим развитием рыжего на нижней стороне тела и менее четкими пестринами на спине.

Черногорная завирушка населяет хвойные леса горных систем Алая, Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатай, Алтая, изолированный участок занимают Уральские горы (к северу до Печоры) и район Мезенской губы. Зимует в Казахстане, Средней Азии, Иране, Афганистане, Западном Пакистане и Гималаях до Восточного Пенджаба и Уттар-Прадеша.

В Казахстане гнездится в хвойных лесах Тянь-Шаня, Джунгарско-го Алатау, Саура и Алтая. Подробности распространения таковы. В Таласском Алатау не гнездится, указание В. В. Шевченко (1948) о ее гнездовании «в верхних частях субальпийской зоны в кустах стланцевой арчи» является ошибочным (Ковшарь, 1966). В Киргизском хребте найдена в верховьях р. Мерке 13 июля в альпийском поясе вдали от

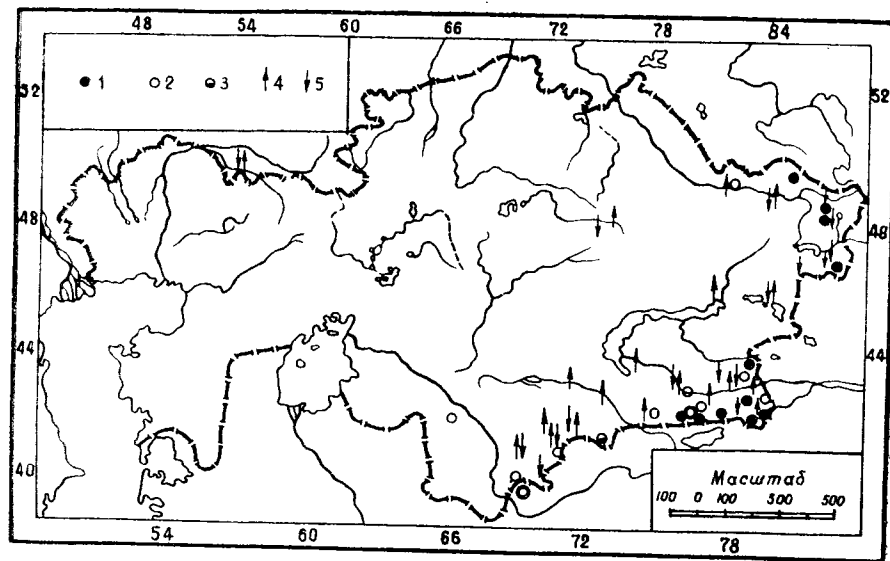

Рис. 186. Распространение черногорлой завирушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летнее нахождение (не гнездовое); 4 — пролет весной; 5 — пролет осенью.

арчевников (Портенко, 1961). Таким образом, в Западном Тянь-Шане не гнездится, несмотря на наличие арчевников. Обычна, а местами многочисленна, на гнездовье в ельниках Заилийского, Кунгей- и Терской-Алатау, в горах Ельчин-Буйрук (Нарынкольский район), Кетмене и Джунгарском Алатау. В перечисленных хребтах распространена достаточно широко, практически — везде, где есть подходящие для гнездования условия.

Для Тарбагатай гнездование отмечалось Г. И. Поляковым (1915), В. А. Хахловым (1928), Л. А. Портенко (1929). По-видимому, эти указания относятся к Сауру, где черногорлая завирушка действительно гнездится (Долгушин), в собственно Тарбагатае этот вид не живет (Бибиков и Корелов, 1961) в связи с отсутствием хвойного леса.

На Алтае довольно обычна, найдена в окрестностях оз. Маркаколь, вблизи Катон-Карагая, на Ивановском хребте около Лениногорска и в верховьях Убы.

На пролете встречается в южных, юго-восточных и восточных районах Казахстана, где обычна. Изредка в небольшом числе бывает в Центральном Казахстане и долине среднего течения Урала. Зимует на юге и юго-востоке Казахстана.

Гнездится преимущественно в горных хвойных лесах: ельнике, елово-пихтовых, лиственных. У нижней их границы населяет участки смешанного леса — с березой, осинкой и различными кустарниками; вблизи верхней — арчово-еловое редколесье и в Тянь-Шане даже чистые арчевники. На Алтае не заходит даже в пределы типичного редколесья. Сплошных лесных массивов избегает, предпочитая селиться

по опушкам, среди изреженных участков, где всегда имеется молодая поросль хвойных деревьев, вблизи полей. Вероятно, в ряде мест именно этим и объясняется тяготение птиц к гнездованию вдоль речек и ручьев; здесь черногорные завирушки держатся в зарослях смородины и других лиственных кустарников. Наличие скальных выходов, по-видимому, благоприятно для их гнездования, так как в таких местах лес обычно редкий.

Во время пролета и зимой посещает сады, лесополосы, тугайные заросли по долинам рек, саксаульники; держится по кустарникам и зарослям бурьяна вдоль ручьев и арыков, по огородам, около домов и скотных дворов. Иногда встречается среди зарослей тростника и по берегам водоемов.

Вертикальные пределы гнездования черногорной завирушки определяются распределением хвойного леса на отдельных хребтах. В Заилийском Алатау она гнездится на высотах 1700—2780 м; в Кунгей-Алатау гнездящихся птиц встречали на высотах 2400—2700 м, на Алтае — 1400—2000 м. В период кочевки и зимой держится на равнинах в предгорных и низкогорных районах.

Черногорная завирушка — небольшая тускло окрашенная птичка размером чуть меньше воробья. У взрослых птиц хорошо заметно черное пятно на горле и четкие светлые брови на темной голове. Клюв тонкий, «насекомоядного» типа. По земле передвигается быстрыми крупными прыжками, ловко снует под густыми кустами и кучами валежника. Полет слабый, неровный, напоминающий синичий. Обычно делают короткие перелеты, однако во время миграций летят и на значительной высоте, до 100—150 м.

Голос черногорной завирушки — нежное дрожащее свистение, звучащее вроде «зи-зи-зи-зи». Песня довольно простая и состоит из повторения одной трели, которую можно передать как «тиц-рити-тиц-рити-тиц-рити-ци-фити». Самцы поют обычно сидя на каком-либо возвышении — верхушке ели, на камне или кусте арчи. Поют недолго, обычно, пропев несколько раз, завирушка шмыгает вниз в кусты и исчезает на некоторое время. Потом она опять внезапно взлетает на избранное для вокальных выступлений место и вновь начинает петь. Иногда же поет довольно долго — до 15 мин подряд. Самцы поют длительный период — в Заилийском Алатау с конца марта до последних чисел июля.

Гнездятся отдельными парами, обычно через 100—200 м, но иногда всего в нескольких десятках метров одна от другой. Держатся поодиночке, парами и лишь осенью и зимой образуют небольшие рыхлые стайки, насчитывающие в редких случаях до 20 завирушек. Имеется единственное упоминание о встрече стаи из 150 птиц (Зарудный, 1888). Человека мало боятся и позволяют наблюдать за собой с близкого расстояния. Быстро привыкают к человеку у гнезда с птенцами, продолжая кормить их и ухаживать за ними при фотографировании с 5—7 м.

Кормятся на земле, разыскивая различных насекомых и семена под пологом леса, в густых кустах, среди травы на поляне или по берегам ручьев. В числе добычи отмечены жуки (слоники, жужелицы, листоеды, стафилины, кожееды, зерновки), клопы, двукрылые и перепончатокрылые, муравьи, листоблошки, тли, саранчовые, бабочки и их гусеницы, пауки, моллюски. Поедают семена маревых, бобовых, злаков, щирцы, щетинника, ели. Сезонная смена кормов выражена достаточно четко. В Заилийском Алатау в сентябре — апреле из 10 желудков семена встречены во всех, животные корма — в двух; в мае — августе из 13 желудков семена найдены в четырех, насекомые — у всех птиц (Гаврилов, Корелов). У завирушки, добытой в ноябре на р. Чу, в желудке были насекомые и семена (Гаврилов). В Таласском Алатау в

марте, октябре и декабре исследовано 12 птиц, у всех в желудках найдены преимущественно семена, а у семи, кроме того, различные насекомые (Ковшарь, 1966).

Птенцов выкармливают преимущественно насекомыми. В районе Б. Алматинского озера (Зайлийский Алатау) в июне — июле собрано при помощи лигатуры 40 проб пищи, из них в 39 были насекомые, в

Рис. 187. Черногорлая завирушка у гнезда. Фото А. Лухтанова.

11 — пауки, в 6 — моллюски, в 10 — семена (Гаврилов). У взрослых в желудках обычно бывают мелкие камешки, играющие роль гастролитов. Иногда камешки скормливают и птенцам.

Весенний пролет плохо выражен, однако в некоторых местах удается наблюдать направленное передвижение небольших стай черногорных завирушек. Под Ташкентом заметный пролет идет во второй половине марта. Около Чимкента завирушку добыли 18 марта. В Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) встречаются с конца февраля — первых чисел марта (26 февраля 1964 г., 29 февраля 1960 г., 7 марта 1962 г., 8 марта 1963 г., 10 марта 1965 г.) до конца марта (20 марта 1962 г., 22 марта 1949 и 1961 гг.). На Чокпакском перевале (стык Таласского Алатау и Каратау) в небольшом числе отмечали птиц 27 марта 1967 г., 19 марта — 2 апреля 1969 г., 23—31 марта 1970 г. В Каратау, в ущ. Улькен-Бурылтау, одиночную завирушку наблюдали 31 марта. Около Джамбула птицу добыли 22 марта 1964 г. В долине Чу их изредка встречали с 9 по 21 марта 1967 г. В Анархае (Чу-Илийские горы) в 1950 г. черногорных завирушек регулярно встречали небольшими группами и поодиночке с 28 февраля по 16 апреля, чаще всего во второй половине марта.

В Зайлийском Алатау, в ущ. Аксай среди лиственного леса они были обычны 27 марта 1952 г. В Алма-Ате и ее окрестностях пролет идет в марте (10 марта М. Н. Корелов наблюдал хорошо выраженный пролет в М. Алматинском ущелье), последних в городе отмечали 13 апреля 1955 г., 22 апреля 1957 г. и 22 апреля 1963 г.

В долине Или, 70 км ниже Илийска, птицы держались 4 апреля 1933 г., а в 80 км выше этого поселка — 3 апреля 1949 г. В дельте Или около Учарала несколько черногорных завирушек встретили 4 апреля

1933 г. Среди южных отрогов Джунгарского Алатау, в хр. Чулак, их наблюдали с 4 марта по 8 апреля 1949 г., чаще встречали во второй половине марта. Вблизи Осиновки (недалеко от Лепсинска) этих завирушек отмечали 9—24 марта 1911 г. В районе оз. Алаколь завирушку добыли 10 апреля 1954 г., на Балхаше, в устье Аягуза — 12 апреля. Около г. Зайсана валовой пролет наблюдали во второй половине марта. Вблизи Усть-Каменогорска — с конца марта; последних здесь добыли 14 апреля 1907 г., 21 апреля 1905 г., около Семипалатинска — в марте 1843 г. В 110 км северо-восточнее Караганды черногорную завирушку встретили 13 апреля 1954 г. В долине среднего течения Урала, около Оренбурга, добыли 6 апреля 1885 г.

Таким образом, в Западном Тянь-Шане весенний пролет идет с конца февраля по конец марта, в Северном Тянь-Шане — в марте — конце апреля. Отрывочные сведения по предгорьям Алтая, долине Иртыша, Центральному Казахстану и долине среднего течения Урала позволяют заключить, что здесь летят в марте — апреле.

Время образования пар не прослежено, возможно, это происходит уже на местах гнездования. Довольно долго, до месяца, завирушки держатся парами, самцы интенсивно поют. Для постройки гнезда избирается молодая елочка с густой кроной или куст арчи на поляне или опушке леса. Иногда гнездятся на старых деревьях, помещая гнезда в еловых лапах вдали от ствола. Обычно гнезда черногорных завирушек хорошо скрыты в кроне и их трудно увидеть. В Зайлийском Алатау из 56 гнезд 43 были выстроены на елях, 12 на арче и одно на жимолости. На елях они располагались на высоте 0,4—15 м, чаще в 1—2 м от земли, обычно около ствола, однако треть гнезд помещалась на боковых ветвях, иногда до 2 м от ствола. Примерно $\frac{2}{3}$ гнезд располагаются с южной стороны кроны. На арче гнезда строятся в середине куста, в 0,3—1 м от земли. Один раз нашли гнездо на жимолости, которая росла в середине густого куста арчи.

В Кунгей-Алатау гнездо черногорной завирушки помещалось на ели в 1,5 м от земли; на северных склонах Терской-Алатау из семи гнезд шесть найдены на елях в 1,5—2,3 м от земли и одно на жимолости на высоте 35—40 см; в Джунгарском Алатау — одно на жимолости в 1 м от земли. На Алтае известные три гнезда также были устроены на елях на высоте 1,5—3 м.

Само гнездо открытое, чашевидной формы. Снаружи сплетается из сухих веточек ели или жимолости, иногда с небольшим количеством лишайника и мха; затем следует слой из прошлогодней травы и бурьяна, далее — зеленый мох, который составляет основную массу гнезда. Лоток выстилается шерстью, конским волосом, растительным пухом, изредка перьями. В ряде случаев, особенно при сооружении гнезд для вторых и повторных кладок, наблюдается упрощение постройки, выражающееся в отсутствии отдельных слоев. Отсутствовать могут и еловые веточки, обычно образующие каркас гнезда, или теплая выстилка лотка из шерсти и пуха.

Размеры гнезд (32): поперечник 90—150; высота 46—105, диаметр лотка 40—78, глубина его 31—35 мм.

Участие членов пары в строительстве гнезда точно не установлено, но по всей вероятности строит только самка. В одном случае оно заняло не менее 8—9 дней, из них первые 3—5 дней интенсивность строительства была незначительной, а затем, видимо, резко возрасла.

Откладка яиц начинается через несколько дней после окончания гнездостроения (в одном случае — через 8 дней), однако при повторных и вторых кладках самка иногда несется еще в недостроенное гнездо. Ежедневно утром она сносит по одному яйцу, но иногда очередное

появляется в гнезде через день, что можно объяснить потерей птицей яйца, то есть откладкой его вне гнезда. В полной кладке 3—5 яиц. Насиживание, очевидно, начинается с последнего яйца, так как в незаконченных кладках яйца при осмотре зачастую оказывались холодными, а птиц на гнезде в этот период обычно мы не заставали. В некоторых случаях они приступают к насиживанию после откладки предпоследнего яйца.

Рис. 188. Кладка чернойгорлой завирушки. Фото Э. Гаврилова.

Насиживает только самка, которая покидает гнездо для кормежки через каждые 30—60 мин. Изредка самец приносит корм и передает его сидящей на гнезде самке. Инкубационный период составляет 12,5—15, обычно 13—14 дней. Птенцы вылупляются дружно, но в некоторых случаях вылупление выводка растягивается на 2—3 дня. Кормят их оба родителя, прилетая к гнезду поочередно, а иногда и одновременно каждые 5—10 мин. К гнезду продвигаются понизу, пролетая, как правило, лишь небольшие расстояния между деревьями или кустами. Последние метры птица преодолевает, перепрыгивая с ветки на ветку. За один прилет завирушка приносит или одно крупное насекомое, или несколько мелких кормовых объектов, которых отдает одному птенцу. Иногда одновременно кормит двух-трех птенцов. Покормив, дожидается появления фекальной капсулы, которую берет в клюв и, отлетев на несколько метров, выбрасывает. Самец, передав корм птенцам, иногда взлетает на вершину ели или куста арчи и, пропев несколько раз свою незатейливую песенку, вновь отправляется на поиски корма. Маленьких птенцов завирушки обогревают, подолгу задерживаясь в гнезде после кормежки.

Покидают гнездо птенцы в возрасте 11—15 дней, с недоросшими короткими хвостами, едва умея перепархивать. Общая продолжительность гнездования составляет 31—42 дня.

После вылета молодые некоторое время держатся в районе гнезда, опекает их и докармливает, по-видимому, самец, так как самка приступает к устройству нового гнезда для второй кладки. С переходом моло-

дых к самостоятельной жизни выводки распадаются и завирушки держатся поодиночке, реже — по две птицы.

Материалы о сроках размножения чернойгорлых завирушек в Казахстане следующие. В Заилийском Алатау в районе Б. Алматинского озера в 1964—1970 гг. найдено 65 гнезд, из них у четырех пар первое яйцо было отложено в первой декаде мая, у 11 — во второй, у 21 —

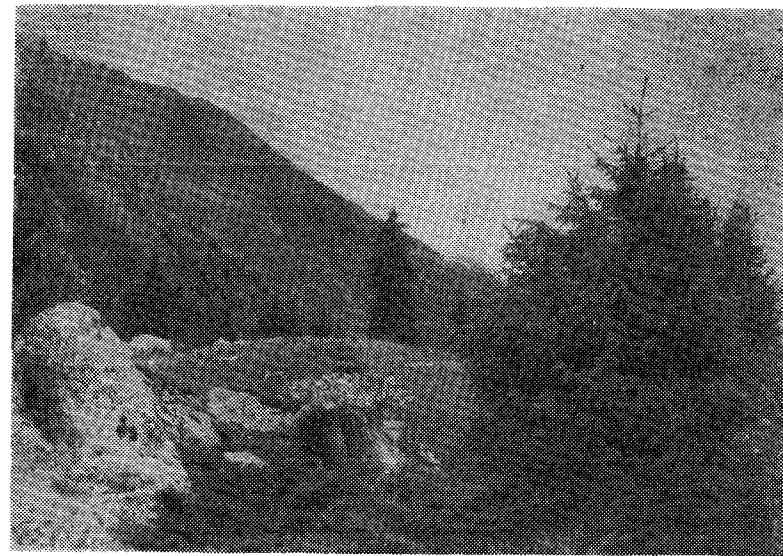

Рис. 189. Место гнездования чернойгорлой завирушки в Заилийском Алатау. Фото Э. Гаврилова.

в третьей, у семи — в первой декаде июня, у восьми — во второй, у 10 — в третьей, у трех — в первой декаде июля и у одной пары — во второй декаде июля. Из 42 гнезд с полными кладками в двух было по три, в 32 — по четыре, в восьми — по пять яиц (Долгушин, Гаврилов, Родионов, Кузьмина, Ковшарь). К. А. Воробьев кладку из четырех слабо насиженных яиц нашел здесь 13 июня 1966 г. В Кунгей-Алатау гнездо с пятью свежими яйцами осмотрели 28 июня 1968 г. (первое снесено 24 июня); выводки едва перепархивающих слетков встретили 20 июня и 3 июля, а докармливание полностью выросших молодых видели дважды 20 июня (Ковшарь). В горах Ельчин-Буйрук в Терской-Алатау в 1956 г. 22 июня встретили только что вылетевших из гнезда птенцов, 9 июля нашли гнезда со свежими кладками из трех и четырех яиц, 15 июля — два гнезда, в каждом было по четыре слабо насиженных яйца, 19 июля — с четырьмя свежими яйцами и 26 июля — с пятью слепыми птенцами (Винокуров, 1961). В Кетмене кладку из трех сильно насиженных яиц нашли 10 июня 1956 г., с 23 июня здесь встречались выводки. В Джунгарском Алатау (юго-западные отроги, Джюльджуты) 13 июля 1952 г. осмотрели кладку из четырех яиц (Корелов). В Сауре, у Кызыл-Кия, летающих молодых добыли 30 июня 1963 г. (Долгушин). На Алтае около Бобровки 25 мая 1966 г. добыли самку с увеличенным яичником (диаметр фолликула 4 мм) и яйцеводом, начало образовываться наседное пятно; в районе оз. Маркаколь 30 мая нашли выстроенное, но еще без выстилки гнездо, 5 июня лоток уже был выстлан толстым слоем шерсти, а 11 июня оно содержало 4 слегка насиженных яйца. В другом гнезде 7 июня самка отложила последнее, четвертое по счету, яйцо (Гаврилов, Родионов). На Ивановском хребте, вблизи

Лениногорска, кладку из пяти свежих яиц осмотрели 1 июня 1968 г. (Щербаков).

Таким образом, в Заилийском Алатау размножение длится с середины — конца апреля (начало постройки гнезд) до середины августа (вылет последних молодых), массовый вылет птенцов происходит в середине — конце июня. В других хребтах Тянь-Шаня, судя по имею-

Рис. 190. Место гнездования черногорлой завирушки в Кунгей-Алатау.
Фото А. Ковшаря.

щимся отрывочным наблюдениям, к гнездованию приступают на одну-две недели, а на Алтае — примерно на месяц позже.

После окончания размножения держатся поодиночке или небольшими разрозненными группами. В этот период птицы линяют, затем начинаются кочевки и пролет. В долине среднего течения Урала, у Оренбурга, большую стаю, насчитывающую около 150 птиц, встретили 23 октября 1882 г., через несколько дней, 27 октября, двух добыли у ст. Буранной. Около Караганды черногорную завирушку добыли 9 октября 1955 г., вблизи Усть-Каменогорска — 9 октября 1906 г. и 19 октября 1967 г., в районе Маркаполя их наблюдали 5 октября 1966 г. Вблизи Зайсана появляются в начале октября, с Тарбагатай (Темирсу) имеются экземпляры от 21 сентября 1904 г. На Сасыкколе в дельте Тентека завирушку добыли 9 октября 1954 г., вблизи Капала — 5 октября 1907 г. Около Панфилова их наблюдали с 28 сентября 1899 г., а в верховьях р. Биже — в конце сентября и октябре. В долине среднего течения Или начало пролета отмечено 11 октября 1918 г.; у Баканаса завирушку добыли 21 октября 1959 г.

В Алма-Ате и ее окрестностях появляется в конце сентября или в первой половине октября (23 сентября 1961 г., 27 сентября 1960 г., 6 октября 1932 г., 9 октября 1946 г.). Около Джамбула ее добывали 13—14 октября. На Чокпакском перевале (стык Таласского Алатау и Каратау) слабый пролет завирушек наблюдали 2—27 октября 1967 г., 28 сентября — 30 октября 1968 г., 17—25 октября 1969 г. и 3—30 октября 1970 г. В Таласском Алатау в арчевниках первых встретили 5

октября 1960 г., а в Новониколаевке появление отмечали 9 октября 1961 г., 17 октября 1960 г., 27 октября 1964 г. Заканчивается пролет здесь в ноябре, последних наблюдали 10 ноября 1964 г., 15 ноября 1961 г., 18 ноября 1960 г. и 28 ноября 1962 г. Около Чимкента завирушек добывали 2 и 22 октября. В Бостандыке (Угамский хребет) появляются со второй половины октября, под Ташкентом — в начале или середине октября.

Таким образом, в низкогорьях и предгорных районах черногорные завирушки появляются в конце сентября — начале октября, основной пролет идет в октябре и к середине ноября заканчивается.

Зимует в Казахстане в небольшом числе, преимущественно в юго-восточных и южных районах республики. Около Семипалатинска одиночную завирушку поймали 4 декабря 1923 г., около Панфилова птиц встречали в декабре, вблизи Нарынкола — в феврале, на Или у Капчагая — в январе, около Алма-Аты — в ноябре — феврале, в Анархае (Чу-Илийские горы) — в феврале. В Таласском Алатау у кордона Джабаглы одиночку добыли 8 декабря 1960 г. Изредка зимует в районе Ташкента. В северных Кызылкумах стайку из семи птиц наблюдали 20 декабря 1909 г.

По характеру питания — полезная птица, истребляющая вредных насекомых.

Бледная завирушка — *Prunella fulvescens* Sev.

Синоним. *Accentor fulvescens* Sev.

Описание. У взрослой птицы в брачном наряде верх головы коричневато-бурый. Шея, спина и надхвостье серовато-бурое с нерезкими бурными пестринами на шее и спине. Бровь белая, уздечка и кроющие уха черные, низ охристый с более светлым подбородком и горлом. Рулевые, маховые и их кроющие темно-бурые, на маховых и их кроющих более светлые охристые каемки. На вершинах средних и больших кроющих второстепенных маховых маленькие белые пятнышки. Ноги желтые, когти темно-рогового цвета, клюв черный, радужина коричневая.

В свежем осеннем перье на верхней части сильно развиты серовато-охристые каемки перьев, низ интенсивного глинисто-охристого цвета.

Молодые очень похожи на черногорных завирушек в соответствующем наряде, отличаясь отсутствием коричневого оттенка на каемках перьев крыла и нечеткими, расплывчатыми пестринками на спине.

Пуховой птенец не описан.

Размеры: самцы (30) — крыло 69—82, хвост 63—78, цевка 19,1—21,5, клюв 6,6—8,9 мм; самки (10) — крыло 71—75, хвост 62—71, цевка 18,1—20,3, клюв 7,3—8,6 мм.

Вес: январь, Таласский Алатау, самец 20,0 г; февраль, Заилийский Алатау, самец 22,0 г; апрель, Таласский Алатау, самцы 16,4, 16,6 и 17,4, самка 16,8 г; май, Заилийский Алатау, самец 20,0 г; июнь, Таласский Алатау, самец 20,7, самка 18,0 г; Заилийский Алатау, самка 24,0 г; Кетмень, самец 20,5 г; Джунгарский Алатау, самец 19,5, самки 18,1 и 20,0 г; июль, Таласский Алатау самцы 18,8 и 20,1 г; Киргизский Алатау, самец 17,7 г; Заилийский Алатау, самец 21,0 г; Саур, самец 17,0 г; август, Заилийский Алатау, самка 19,0 г; декабрь, Чу-Илийские горы, самец 21,0 г; Джунгарский Алатау, самка 22,0 г.

Яйца зеленовато-голубого цвета, с гладкой, слабо блестящей скорлупой. Размеры (24) 18,7—21,0×14,2—15,8 мм. Вес свежих яиц (11) из Заилийского Алатау 2,01—2,59, в среднем 2,37 г, «болтуна» — 2,08 г.

Подвиды. По данным разных авторов насчитывается 6 или 7 подвидов, в Казахстане живут 2. В Тянь-Шане гнездится номинальная *P. f. fulvescens* Sev., в Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Сауре — *P. f. dahurica* Taczan. — более темной окраски и с лучше выраженными темными наствольными штрихами на спине.

Населяет основные горные системы Центральной и Средней Азии, к северу заходит также в горы Прибайкалья, на окраину Тункинских Гольцов, в Саяны и Алтай, на юге проникает до цепей Куньлуня, Наньшаня и Гималаев, к западу — до гор Афганистана, Памира и Тянь-Шаня, к востоку — до Алашаньского хребта и восточного Хен-

тея. Зимует преимущественно в пределах гнездового ареала, в более низких поясах гор.

В Казахстане гнездится в Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Сауре. Подробности размещения таковы. В Западном Тянь-Шане найдена в альпийском поясе отрогов Чаткальского и Пскемского хребтов, гнездится в Каржантау, в верховьях Бадама, а также в Талас-

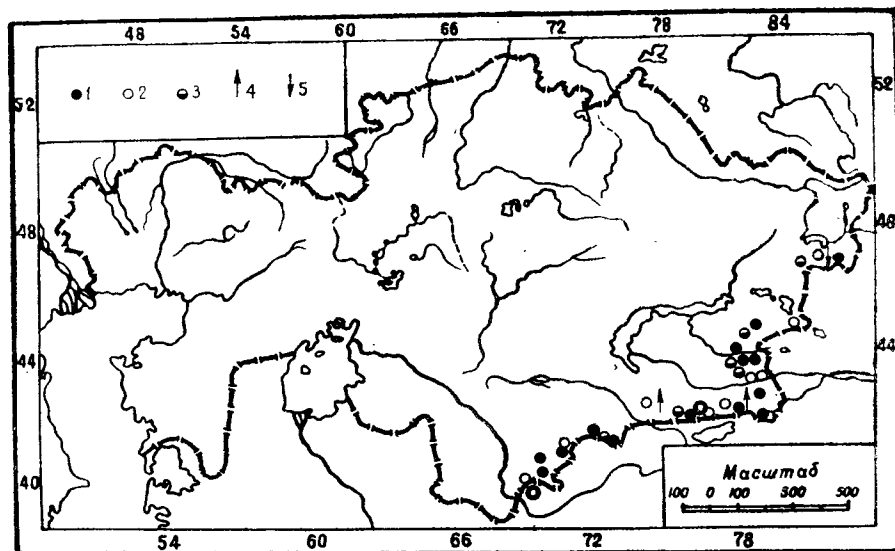

Рис. 191. Распространение бледной завирушки в Казахстане: 1 — гнездование; 2 — зимовка; 3 — летние нахождения (не гнездовые); 4 — пролет весной; 5 — пролет осенью.

ском Алатау, где распространена повсеместно и везде обычна. Нередка в Киргизском хребте (близ с. Подгорное, в верховьях р. Мерке, в ур. Курттыбай). В Заилийском Алатау (Каскеленское, Аксайское, Большое и Малое Алматинские ущелья) обычна, по-видимому, повсеместно. Живет в Кунгей-Алатау (Курменты, Тау-Чилик), обычна в Центральном Тянь-Шане (Кокжар), изредка гнездится в Кетмене.

В Джунгарском Алатау распространена широко. В довольно большом числе гнездится в ур. Тышкан (северо-восточнее Панфилова), найдена летом в Алтынзмеле, Итчеку, Жультобе, гнездование установлено в Мын-Чукуре, верховьях Коксу, Аксу и Б. Баскана. В Тарбагатае, по-видимому, редка, летние экземпляры известны с Терсайрюка, верховьев Уласты, Алабуки, Монрака, однако Д. И. Бибиковым (Бибиков и Корелов, 1961) здесь не встречена. Для Саура гнездование установлено И. А. Долгушиным.

Таким образом, в Казахстане проходит северо-западная граница ареала вида, которая определяется окраинными хребтами Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатая и Саура.

Населяет преимущественно субальпийский пояс — арчевники на остепненных склонах или с полянами альпийского разнотравья, часто вблизи выходов скал или каменистых россыпей. В Заилийском Алатау вниз заходит в верхнюю часть ельников, встречаясь среди редколесья с кустиками арчи, на склонах или по берегам рек. Населяет также нижнюю часть альпийского пояса, в котором древесно-кустарниковая растительность уже отсутствует. Здесь живет среди выходов скал, в корумниках, где имеются хорошо выраженные участки альпийского лу-

га. В тех местах, где в высокогорье есть поселки, селится иногда в строениях. Осенью и зимой частично откочевывает в нижние пояса гор, где держится в кустарниках, по скальным выходам и в речных долинах.

Вертикальные пределы гнездования в Заилийском Алатау (Б. Алматинское ущелье) простираются от 2350—2400 до 3150—3200 м. Из

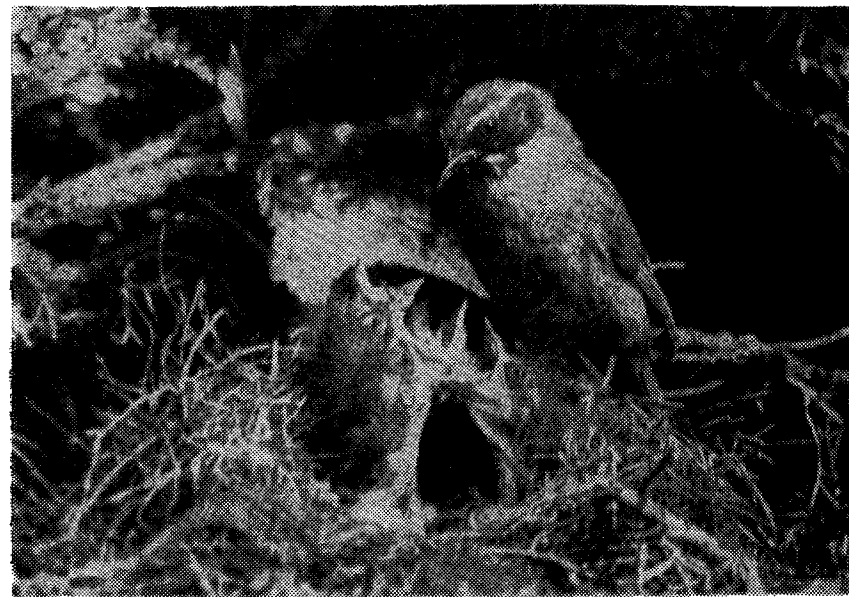

Рис. 192. Бледная завирушка у гнезда с птенцами. Фото Э. Гаврилова.

других хребтов сведения отрывочны — в Каржантау гнездо найдено на высоте 2750 м, в Таласском Алатау — 2500 и 3000 м. На зимовке держится на высотах около 600—800 м.

По внешнему облику, размерам и повадкам очень похожа на черноторлую завирушку, отличаясь от нее лишь отсутствием черного пятна на подбородке и горле. Голос — короткое мелодичное свистение, как и у черноторлой завирушки. Во всяком случае на слух уловить различие в их позывке не удастся. Песня — короткая мелодичная трель, издаваемая с различными модификациями. Очень приблизительно ее можно передать как «ци-рѐ-цици-рѐ-рѐ-рѐ, ци-рѐ-цици-цви». Любит петь, сидя на каком-либо возвышении: вершине скалы, большом камне, на верхней веточке куста, на коньке крыши или мачте для антенны. Иногда самец поет около самки на земле, но в этом случае песня негромкая. У каждого самца имеется несколько довольно постоянных мест, на которых он регулярно поет. Птица появляется внезапно, поет несколько раз свою незатейливую песенку и быстро шмыгает вниз, скрываясь среди камней или кустов.

Дважды наблюдали, по-видимому, брачные игры бледных завирушек. Первый раз распустившие оперение птицы прыгали друг перед другом из стороны в сторону и одновременно «кланялись». Около этой пары рядом держался слеток с коротким хвостом, который неоднократно начинал преследовать родителей, требуя у них корма. Второй раз наблюдали, как распустившие оперение завирушки кланялись друг другу, одна из них прыгала из стороны в сторону и постепенно пятилась, а вторая, кланяясь следовала за ней и через некоторое время обе

скрылись под скалой. Создалось впечатление, будто первая птица (самец?) показывала второй (самке?) какое-то место, возможно, подходящее для устройства гнезда.

Гнездятся отдельными парами на расстоянии 100—300 м одна от другой. Летом встречаются парами, поодиночке, осенью и зимой образуют небольшие стайки, до десятка — полутора птиц.

Держится довольно скрытно, полет слабоволнистый, по земле передвигается прыжками. Корм собирает на земле, с травы и камней. Питается как животными, так и растительными кормами. Поедает жуков (жужелиц, слоников, коровок), клопов, бабочек и их гусениц (пядениц, крапивницы, совок), мух, комаров-долгоножек, тлей, муравьев, прямокрылых, наездников, цикад, листоблошек, моллюсков; из растительных кормов — семена гречишниковых, бобовых, злаков, гвоздичных, щирцы, щетинника, иногда — ягоды жимолости. Очень часто в желудках встречаются мелкие камешки и песок, играющие роль гастролитов.

Птенцов выкармливают преимущественно насекомыми. Материалы по питанию бледной завирушки невелики. В Пскемском хребте в июле у двух птиц в желудках были насекомые, а у третьей, кроме того, семена (Корелов). В Таласском Алатау просмотрено содержимое 15 желудков: в сентябре (4), январе (1) и апреле (4) найдены только семена, в июне (3), июле (2) и августе (1) во всех шести желудках — насекомые и в пяти — семена (Ковшарь, 1966). В Заилийском Алатау в желудках шести завирушек (июнь — две, июль — три, август — одна) обнаружены насекомые, из них у двух, кроме того, семена (июнь и август). Здесь же птенцам взрослые трижды приносили прямокрылых и один раз гусениц (Гаврилов).

Передвижение к местам гнездования проходит, по-видимому, в марте — начале апреля. В Таласском Алатау, в предгорьях у Новониколаевки, их наблюдали 11 марта 1961 г., 8 и 9 апреля 1960 г., 14 апреля 1964 г., а в ущ. Джабаглы (1400 м) они были довольно многочисленны 12 марта 1963 г. В Киргизском хребте, в низкогорье, много завирушек отметили 7 апреля 1958 г., 10 апреля кочевки их еще продолжались. В Чу-Илийских горах, где бледные завирушки не гнездятся, последних видели 8 марта 1950 г. В долине Чилика (ур. Бартагой) несколько птиц встретили 2 и 3 марта 1961 г. На местах зимовок в отрогах Джунгарского Алатау (Чулак) последних видели 8 марта 1949 г.

Образование пар, вероятно, происходит уже в местах гнездования, самцы в этот период усердно поют. Иногда можно видеть, как самец в полете преследует самку. К гнездованию приступают спустя полтора-два месяца. Устраиваются гнезда на низких кустиках арчи, в нишах скал, на земле под навесом камня, в редких случаях на елях. Гнездование в скалах и среди камней, хотя для бледной завирушки и очень характерно, — явление вторичное и при наличии древесно-кустарниковой растительности встречается очень редко. В Западном Тянь-Шане из пяти известных гнезд три были выстроены на арче и два под укрытием камней. В Заилийском Алатау из 25 гнезд на арче помещалось 15, на земле под камнями, под пластом дерна и между валунами — пять, на елях — три, в строениях человека — два. В Центральном Тянь-Шане (Терской-Алатау) 2 гнезда найдены на земле в зарослях гривистой караганы; единственное гнездо из Джунгарского Алатау помещалось на кусте арчи.

В арче гнезда строятся обычно на небольшой высоте, в 20—30 см, но иногда — в 1—1,5 м от земли. Из гнезд, найденных на елях, одно было выстроено на молодом дереве у ствола на высоте 1,3 м, два дру-

гих — на старых деревьях на высоте 2,5 и 8 м, в лапах ветвей в 0,75 и 2,2 м от ствола.

Гнездо открытое, чашевидное. Состоит обычно из сухой прошлогодней травы, более грубой в наружном и более мягкой и нежной во внутреннем слое, затем помещается мох, которого бывает разное количество, иногда же он отсутствует. Лоток выстилается шерстью, волосом,

Рис. 193. Кладка бледной завирушки. Фото Э. Гаврилова.

растительным пухом, небольшим количеством перьев. Выстилка в некоторых гнездах бывает обильной и образует толстый слой, в других она незначительна. Когда гнезда устраиваются на арче или елях, обычно снаружи добавляется еще один слой из тонких веточек деревьев и кустарников. Такие постройки не отличимы от гнезд черногорлой завирушки. Размеры 16 гнезд: поперечник 95—170, высота 58—80, диаметр лотка 50—76, глубина его 39—55 мм.

Строит гнездо самка, самец держится вблизи, сопровождает ее. Весной строительство гнезда занимает 2—3 недели, летом, видимо, значительно меньше. К откладке яиц приступает через 3—5 дней после сооружения гнезда, ежедневно сносит по одному яйцу. Полная кладка содержит 3—6 яиц. К их насиживанию самка приступает после того, как закончит кладку, роль самца в насиживании не выяснена. Инкубационный период, по наблюдениям за одним гнездом, составил 12 дней. Птенцов кормят оба родителя, в Таласском Алатау за час (с 11 до 12 час) птицы приносили пищу шесть раз (Ковшарь, 1966). У гнезда с птенцами завирушки ведут себя очень осторожно — прилетев с кормом, садятся на землю поодаль и продолжают двигаться пешком, пробираясь к гнезду изнутри куста. Помет птенцов в виде фекальных капсул выносят в клюве и выбрасывают поодаль. У одной пары завирушек в Заилийском Алатау птенцы вылетели через 13 дней после вылупления.

После вылета молодые некоторое время держатся в районе гнезда, где их, примерно неделю, подкармливают взрослые, а затем перекоче-

ывают на соседние участки. Хотя точных данных о числе выводков в год у бледной завирушки нет, ряд наблюдений позволяет предположить, что по крайней мере некоторые пары успевают вывести птенцов за лето дважды.

Материалы о размножении бледной завирушки сводятся к следующему. В Западном Тянь-Шане, в хр. Каржантау (верховья Бадама,

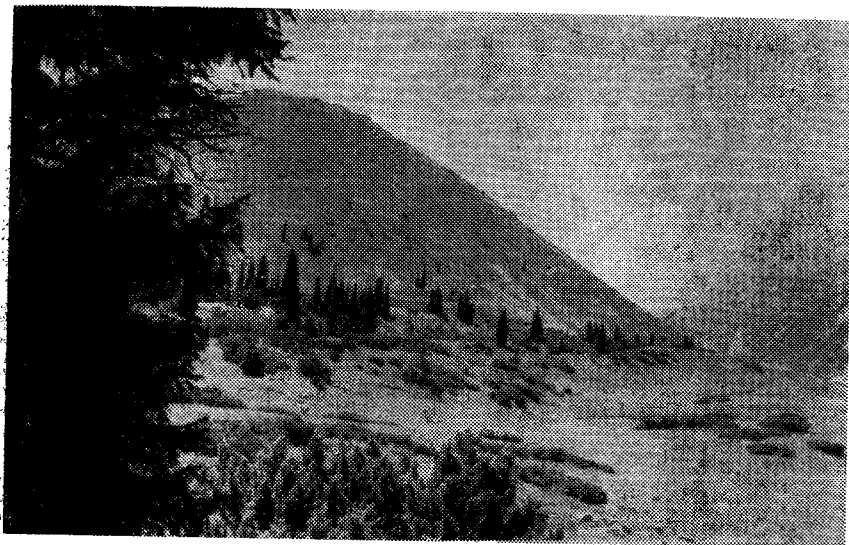

Рис. 194. Место гнездования бледной завирушки в Кунгей-Алатау.
Фото А. Ковшаря.

2750 м) 7 июня 1962 г. нашли гнездо с четырьмя слепыми птенцами, которые выпрыгивали из гнезда 17 июня (Лобачев). В Таласском Алатау 2 июня 1961 г. в гнезде было четыре маленьких, 4 июня — три начавших оперяться птенца; 14 июля 1962 г. — четыре свежих яйца, а 1 августа 1962 г. поймали почти не умеющего летать птенца; 2 августа 1962 г. нашли гнездо, из которого птенцы только что вылетели. Выводки лётных молодых, которых еще подкармливали родители, на перевале Кши-Аксу в 1966 г. встречались 28 июня — 1 июля, на перевале Кши-Каинды в 1961 г. — 15—23 июля, в 1962 г. — 2—13 июля, в 1964 г. 14—15 июля (Ковшарь, 1966). В Киргизском хребте 24 июля 1957 г. в ур. Куртыбай наблюдались выводки (Корелов).

В Заилийском Алатау, в районе Б. Алматинского озера, бледную завирушку с пухом в клюве встретили 13 мая 1965 г. В 1959, 1964—1967 и 1969 гг. здесь найдены 24 гнезда, причем во второй декаде мая к откладке яиц приступили две пары, в третьей — 11 пар, в июне в первой декаде — три, во второй — одна, в третьей — две, в июле в первой декаде — четыре, во второй — одна. Из 23 гнезд по три яйца было в четырех, по четыре — в 13, по пять — в пяти, шесть — в одном гнезде. Докормливание слетков здесь наблюдали 1, 2 и 17 июля 1965 г. и 17 июня 1967 г. (Долгушин, Гаврилов, Кузьмина, Ковшарь, Грачев). Б. К. Штегман (1954) молодых с недоросшими маховыми и рулевыми добыл близ вершины Кумбель 14 августа. В Кунгей-Алатау слетков видели 27 июня и 5 июля 1968 г. (Ковшарь). В Центральном Тянь-Шане (верховья Кокжара) два гнезда с птенцами нашли 22 июня 1957 г., а 13 июля встретили пару завирушек, у которых, судя по их поведению, были явно нелетные птенцы (Винокуров, 1961). В отрогах Джунгарского Алатау, в Мынчукуре, достраивавшееся гнездо нашли

11 июня 1954 г. (Корелов). Иногда завирушки страдают от паразитирования кукушки. 7 августа 1967 г. в Заилийском Алатау нашли гнездо, в котором был уже оперившийся птенец кукушки (Родионов).

Таким образом, период размножения у бледной завирушки длится с середины мая до середины августа. Сильная растянутость гнездования (два месяца) объясняется как повторным размножением пар, потерявших первую кладку, так и тем, что некоторые успевают в год дважды выкормить птенцов.

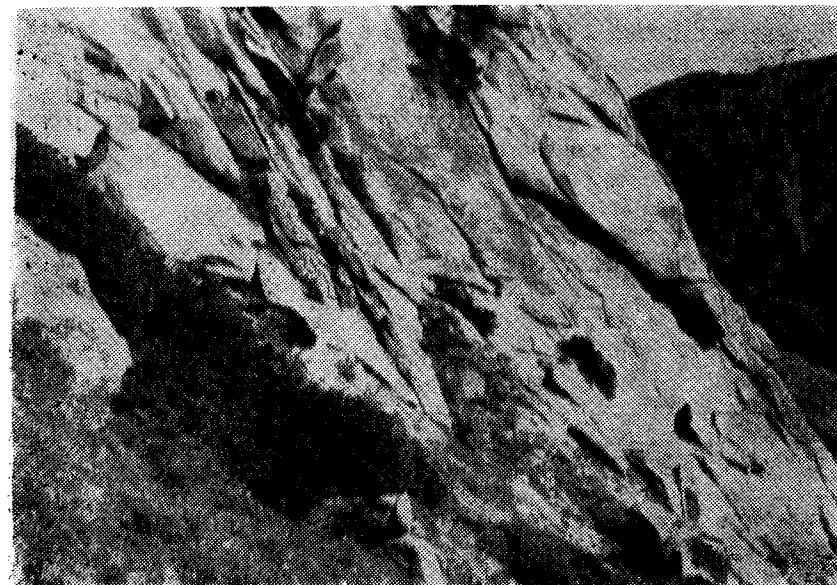

Рис. 195. Место гнездования бледной завирушки в Заилийском Алатау.
Фото Э. Гаврилова.

После окончания размножения завирушки линяют и держатся особенно скрытно. Подробности их жизни в этот период не известны. Поздней осенью большинство завирушек откочевывает на зимовку и в местах гнездования их остается крайне мало. Судя по тому, что в предгорных и низкорослых районах, где бледные завирушки на гнездовые обычны, осенью и зимой их бывает очень мало, птицы перемещаются на зимовку не только по вертикали, к подножию, но и по горизонтали, отлетая на значительные расстояния. В Таласском Алатау откочевка птиц в юго-западном направлении проходит в октябре, для других хребтов сроки осенних подвижек не выяснены. Зимой в декабре — марте завирушек наблюдали в предгорьях Саура (Кендырлик), в Джунгарском Алатау (около Джунгарских ворот и в Чулакских горах), в предгорьях Заилийского Алатау, в Чу-Илийских горах и Западном Тянь-Шане, причем обычными они были лишь в Чулакских и Чу-Илийских горах, в других местах их встречали редко.

Хозяйственное значение не изучено. Судя по составу кормов, небольшую пользу приносит, истребляя вредные виды насекомых.

Сибирская завирушка — *Prunella montanella* Pall.

Синоним. *Accentor montanellus* Pall.

Описание. У взрослых птиц в свежем осеннем наряде верх головы чернобурий или серовато-бурый, бока шеи серые, шея, спина и плечевые «красновато-бурые с более темными центрами перьев, надхвостье оливково-бурое. От клюва над глазом

проходит широкая охристо-желтая бровь. Уздечка и кроющие уха черные. Подбородок, горло, зоб и грудь охристые или охристо-желтые, остальной низ беловатый. Маховые и их кроющие темно-бурые с охристо-бурыми каемками. На средних, больших кроющих и последних второстепенных маховых белые вершинные пятнышки. Ноги желтые, когти светло-рогового цвета, клюв черный, Радужина коричневая.

Размеры: самцы (2) — крыло 72—73, хвост 68—69, цевка 18,7—19,0, клюв 7,4—8,0 мм.

Вес: январь, Кургальджино, самец 18,0 г.

Подвиды. Одни авторы считают сибирскую завирушку монотипичным видом, другие выделяют два подвида. В Казахстан залетает номинальный *P. m. montanella* Pall.

Населяет основные горные хребты Сибири от Урала до Чукотского полуострова, к северу до низовьев Оби, Енисея, Лены и о. Врангеля, к югу — до Алтая, Восточного Саяна, Хамар-Дабана, верховьев Зеи и Аргуни. Зимует в Монголии, в Китае к югу до провинций Шаньси и Ганьсу, низовьях Амура, в Корее, изредка в северной Японии. Известны залеты в Европейскую часть СССР и даже в западную Европу.

В Казахстане редкая залетная птица (рис. 185). В Усть-Каменогорске В. А. Егоров поймал двух сибирских завирушек 6 марта 1968 г., а В. В. Щербаков добыл птицу 3 апреля 1968 г. (правильность определения не подтверждена). П. П. Сушкин (1938) упоминает сообщение Гомейера и Танкре, что ими получен один экземпляр этой завирушки, добытой у Катон-Карагая. В окрестностях Караганды их встречали 5 августа 1947 г., 8, 15 и 20 октября 1950 г., 21 и 28 октября 1951 г., 19 октября и 16 ноября 1952 г. (Ленхольд, 1956). Наконец, А. Моисеев добыл завирушку в пойме р. Нуры, около Кургальджина, 25 января 1970 г.

В. Плотников (1893) указывает, что горная завирушка (*Acentor montanellus*) в Тарбагатае и Монраке попадает довольно часто, оживляя склоны довольно пустынных гор. По-видимому, это относится к бледной завирушке. Неоднократные встречи сибирских завирушек под Карагандой позволяют предположить, что этот вид посещает территорию Казахстана значительно чаще, чем известно в настоящее время. Небольшое количество достоверных сведений об этой завирушке объясняется ее скрытным образом жизни и очень низкой численностью.

По внешнему облику очень похожа на бледную завирушку, отличающаяся от нее более охристой окраской низа. По сравнению с черногорной завирушкой очень вялая и малоподвижная птица. Голос — тихое свистение, как у бледной завирушки. Ведет себя скрытно. Держатся преимущественно на земле, поодиночке, парами, изредка по три птицы вместе. В Казахстане сибирских завирушек встречали среди древесно-кустарниковых насаждений, в ивняках, зарослях джигды и других кустарников по берегам рек, в ягодниках, на огородах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Таблица для определения семейств отряда воробьиных	7
Семейство славковые	12
Род Пеночка	14
Весничка	17
Теньковка	21
Трепетка	29
Таловка	31
Зеленая пеночка	32
Зарничка	39
Корольковая пеночка	47
Гималайская пеночка	48
Род Бурая пеночка	49
Бурая пеночка	51
Индийская пеночка	58
Род Бормотушка	58
Пересмешка	61
Большая бормотушка	65
Бледная бормотушка	69
Малая бормотушка	75
Род Камышевка	78
Дроздовидная камышевка	87
Туркестанская камышевка	92
Тростниковая камышевка	96
Болотная камышевка	101
Садовая камышевка	110
Индийская камышевка	117
Камышевка-барсучок	122
Вертялая камышевка	124
Род Тонкоклювая камышевка	124
Тонкоклювая камышевка	127
Род Сверчок	128
Певчий сверчок	131
Обыкновенный сверчок	138
Пятнистый сверчок	

Речной сверчок	139
Соловьиный сверчок	142
Род Широкохвостка	147
Широкохвостка	147
Род Славка	153
Ястребиная славка	154
Певчая славка	164
Садовая славка	169
Черноголовая славка	173
Серая славка	176
Славка-завирушка	185
Горная славка	193
Пустынная славка	197
Белоусая славка	202
Род Рыжехвостая славка	205
Рыжехвостая славка	205
Род Скотоцера	209
Скотоцера	210
Семейство Корольковые	213
Род Королек	214
Желтоголовый королек	214
Род Расписная синичка	221
Расписная синичка	221
Семейство Ополовниковые	230
Род Ополовник	230
Ополовник	230
Род Усатка	235
Усатка	235
Семейство Ремезовые	243
Род Ремез	243
Обыкновенный ремез	244
Тростниковый ремез	253
Черноголовый ремез	257
Семейство Синицевые	264
Род Синица	265
Лазоревка	266
Князек	268
Желтогрудый князек	274
Большая синица	278
Серая синица	285
Московка	290
Рыжешейная синица	295
Гаичка	299
Пухляк	301
Светлоголовая гаичка	305
Джунгарская гаичка	306
Хохлатая синица	310
Семейство Поползневые	312
Род Поползень	312
Обыкновенный поползень	313
Большой скалистый поползень	315
Семейство Пищуховые	322
Род Стенолаз	323
Стенолаз	323
Род Пищуха	327

Обыкновенная пищуха	327
Гималайская пищуха	332
Семейство Завирушковые	334
Род Альпийская завирушка	335
Альпийская завирушка	335
Гималайская завирушка	340
Род Лесная завирушка	346
Лесная завирушка	347
Черногорлая завирушка	349
Бледная завирушка	357
Сибирская завирушка	363

*Долгушин Игорь Александрович, Корелов Мстислав Николаевич,
Кузьмина Мария Алексеевна, Гаврилов Эдуард Иванович,
Ковшарь Анатолий Федорович, Бородихин Икар Федорович*

ПТИЦЫ КАЗАХСТАНА, т. IV

*Утверждено к печати Ученым советом Института зоологии
Академии наук Казахской ССР*

Редактор *Н. И. Семенова*
Худож. редактор *А. Б. Мальцев*
Техн. редактор *Л. И. Шашкова*
Корректор *Д. Е. Ульянцева*

* * *

Сдано в набор 2/XII 1971 г. Подписано к печати 10/III 1972 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Бумага № 1. Усл. печ. л. 31,5. (1 вкл.). Уч.-изд. л. 30.
Тираж 2900. УГ01130. Цена 3-р. 50 к.

* * *

Типография издательства «Наука», г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 180.